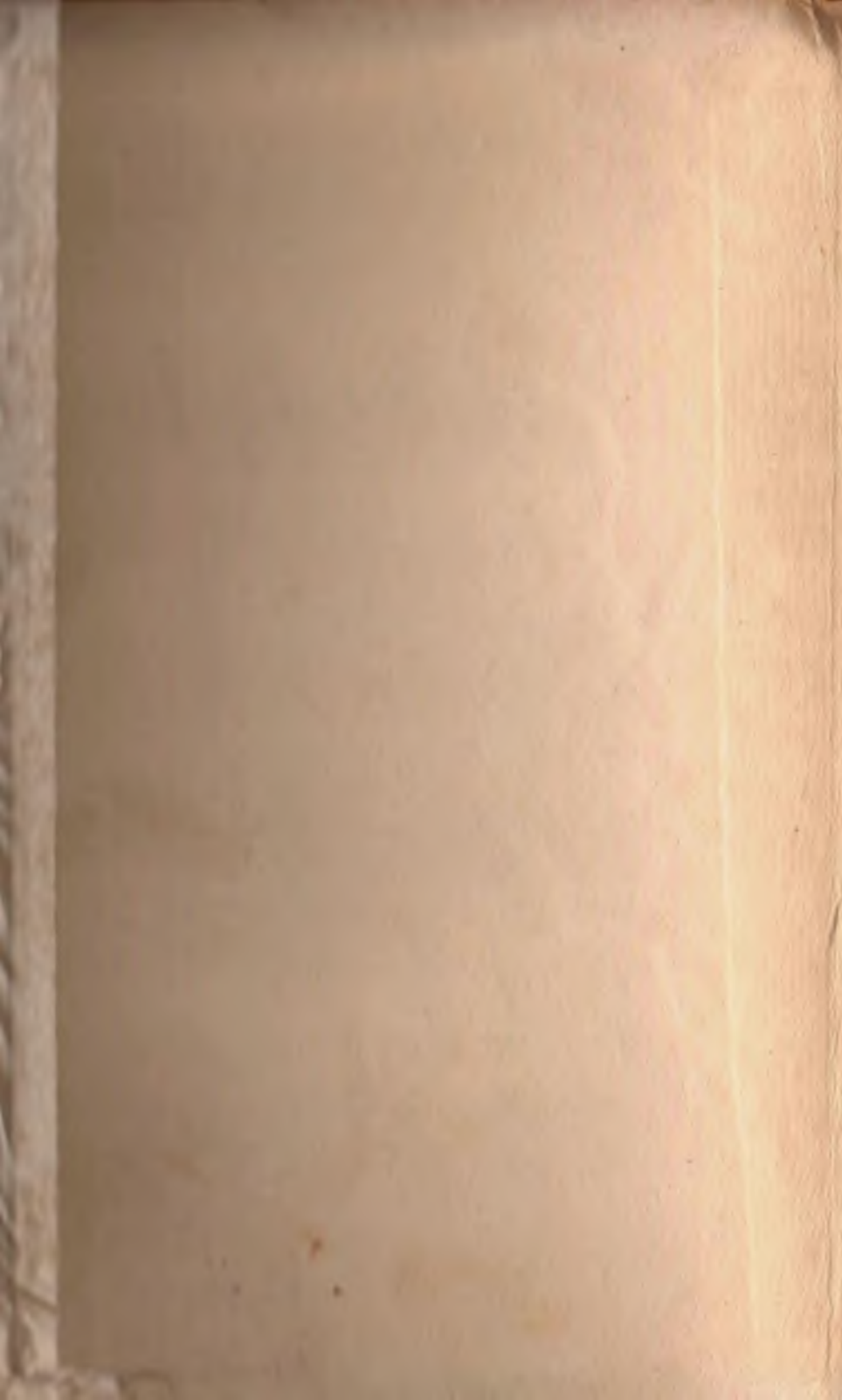

982685

К-53

The cover is a deep red color with intricate embossed patterns. The central scene depicts a group of people, some on horseback, in a landscape with trees and animals. The text is centered within a circular embossed area.

КНИГА
МАРКО
ПОЛО

52
K-53

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ

Связи Европы с Китаем до XIII в.

14
+ 935
05857

Торговые связи между Европой и Китаем установились не позднее I в. до н. э., а если оперировать косвенными доказательствами (пока недостаточно убедительными), то на несколько веков раньше. Именно в I в. до н. э. появляются первые достоверные указания в римской литературе на потребление шелковых тканей несомненно китайского происхождения.

Раз возникнув, эти торговые связи, если и прерывались, то на сравнительно короткие сроки. Однако они не были непосредственными: в первое тысячелетие нашей эры посредниками в европейско-китайской торговле были различные народы Средней и Передней Азии, и при этом китайские товары (главным образом шелк) проходили через несколько рук.

Сквозные путешествия из Европы в Китай или в обратном направлении — с торговыми, дипломатическими, военно-разведывательными или религиозными целями, если и совершались, то очень редко. По крайней мере, до VII в. история не сохранила ни одного вполне достоверного известия о таких путешествиях. Ряд сомнений вызывает и китайское известие о так называемом посольстве в Китай в 166 г. н. э. от «дацинского владетеля Аньтуня», в котором историки угадывают римского императора Марка Аврелия Антонина (161—180 гг. н. э.).

«В 166 году дацинский владетель Антунь отправил посланника, который вступил в Китай через Жинань (Аннам). Он поднес двору слоновые зубы, носороговы рога и черепашины. Это в первый раз открыли сообщение. Что в числе даров, поднесенных двору, нет дорогих редкостей, это, вероятно, сочинителем описания пропущено»*.

* См. Н. Я. Бичурин (Иакинф). *Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена*, Изд-во АН СССР, т. II, 1950, стр. 227. Н. Бичурин полагал, что посланник прибыл в Аннам морским путем.

644121 г. Омск-1-1
ул. С. Стальского, 7
ДЕТСКАЯ БИБЛИОТЕКА
им. П. Мерзозга

Ко второй четверти VII в. (635 г.) относится первое дошедшее до нас известие о прибытии в Северный Китай восточно-христианских (несторианских) миссионеров, но неизвестно, были ли они выходцами из Европы или из Передней и даже Средней Азии.

Из-за отсутствия прямых сношений между Европой и Китаем (несмотря на оживленную торговлю по так называемому Великому шелковому пути *) сведения о Китае в европейских странах — как и в Китае о Европе — были очень скудны.

Некоторое расширение знаний западноазиатских и североафриканских народов о Китае было связано с арабской мусульманской экспансией, которая началась во второй четверти VII в. Особого размаха она достигла к VIII в.

Арабы к востоку от Аравийского полуострова завоевали все Иранское нагорье и Туркестан, к северу от полуострова — Месопотамию, Сирию и Палестину, Армянское нагорье и часть Кавказа, к западу от полуострова — Египет, Ливию и Атласские страны, а затем (в 711 г.) — почти весь Пиренейский полуостров.

Таким образом, в VIII в. в руках арабов-завоевателей оказались западные, южные и восточные берега Средиземного моря, Суэцкий перешеек, все побережье Красного моря и Персидского залива, северное побережье Аравийского моря. Они засели также на важнейших сухопутных дорогах, связывавших Восточную Европу — через Переднюю и Среднюю Азию — с Индией, и на западном участке Великого шелкового пути. Благодаря этому арабы стали важнейшими посредниками в торговле Европы не только со всей Южной и Юго-восточной Азией, но и с Китаем. Не позднее IX в. арабы распространились также вдоль восточного побережья Африки до Мозамбика и достигли Мадагаскара.

В западной части Индийского океана, куда китайцы не заходили, арабы стали полными монополистами в морской торговле. В водах же центральной и восточной частей Индийского океана плавали и легкие плоскодонные арабские суда, изредка проникавшие в тихоокеанские моря, омывающие берега Восточной Азии, и более тяжелые китайские корабли, доходившие в обратном, западном направлении до Ормузского пролива **. В основном, повидимому, на китайских судах арабские купцы в X—XIII вв. направлялись в моря Юго-восточной Азии и достигали портов Южного Китая («Манзи» Марко Поло), до Ганьпу включительно, т. е. до аванпорта «величественного

* Великим шелковым путем назывался караванный путь из Северного Китая через Центральную Азию: в бассейн верхней Сыр-Дарьи (южное направление) и в прибалхашские степи (северное направление).

** Арабские и китайские суда превосходно описаны Марко Поло в главах XXXVII и CLVIII его «Книги».

города Кинсяя (Ханчжоу), такими яркими красками описанного в «Книге» Марко Поло (гл. CLII — CLIII).

Именно арабские путешественники первые — не позднее X в. — принесли в западные мусульманские страны, в том числе в завоеванную ими Испанию, довольно подробные и точные сведения о Центральной Азии и Китае, главным образом о его юго-восточной части («Мачин»), прилегающей к Восточно-Китайскому и Южно-Китайскому морям. Нет, однако, исторических доказательств того, что эти арабские известия проникали в западноевропейскую христианскую литературу до крестовых походов или, по крайней мере, сколько-нибудь заметно отразились на западноевропейских географических знаниях.

Легенда о царе-священнике Иоанне

Начиная с Первого крестового похода, значительные массы западноевропейских христиан вступили в непосредственное соприкосновение с мусульманско-христианским Левантом (Ближним Востоком). Правда, не только рядовые крестоносцы, но и вожди крестоносных ополчений были так невежественны, что даже общение с ближневосточными мусульманскими учеными или путешественниками вряд ли могло повлиять на их географический кругозор. К тому же они были так фанатичны, что вообще старались избегать общения с мусульманами. Но в Леванте они сталкивались со значительными группами христиан, принадлежавших к различным восточным церквям. Конечно, в глазах крестоносцев они были «еретиками», которых в Западной Европе беспощадно преследовали и массами уничтожали. Однако здесь, на Ближнем Востоке, они казались, а часто и действительно были союзниками католиков против мусульман. И во всяком случае, благодаря знанию местных обычаев и языков, восточные христиане выступали в роли посредников между крестоносцами и местным нехристианским населением.

Этим объясняется тот непонятный на первый взгляд исторический факт, что те же римские папы, которые призывали к организации крестовых походов против еретиков в Италии, Франции, Центральной Европе и благословляли массовые убийства европейских еретиков, советовали и даже предписывали вождям крестоносцев в Сирии и Палестине щадить тамошних христиан — последователей вероучений, осужденных христианскими церковными соборами.

Этим объясняется и тот повышенный интерес, который западноевропейские путешественники-католики проявляли к азиатским и восточноафриканским христианам, хотя бы они были заведомыми «проклятыми еретиками». Монахи ли Плато Карпини и Рубрук, посланцы римского папы и католического короля-крестоносца Людовика IX «Святого», торговцы ли типа венецианцев Поло — те и другие постоянно отмечали наличие

христиан (даже малочисленные их группы) во всех посещенных ими странах и городах и в тех местностях, о которых они знали лишь понаслышке (обычно по расспросным сведениям, собранным среди тех же восточных христиан).

Через этих восточных христиан в средневековую Западную Европу проникали — пока очень редкие — достоверные сведения о Центральной, Восточной и Южной Азии и Восточной Африке (например о христианской Эфиопии).

Кроме верующих, принадлежавших к греческой православной церкви, которая господствовала в Юго-восточной Европе в XII—XIII вв. и тогда еще имела многочисленных последователей в Западной Азии, крестоносцы встречались на Ближнем Востоке чаще всего с последователями трех других христианских вероучений — несторианами, якобитами и маронитами. Их руководители постоянно враждовали друг с другом и с господствующими в Европе официальными вероучениями — православным в Восточной Европе, католическим — в Центральной и Западной Европе. Они разжигали и поддерживали вражду между массами различно верующих. Но эта взаимная вражда восточных христиан, начиная с VIII в., смягчилась при победоносном наступлении новой, нехристианской религии — ислама и прекратилась — по крайней мере, между несторианами и якобитами — в XII в. *

Главными распространителями христианства в странах Центральной и Восточной Азии и, следовательно, информаторами западноевропейцев об этих странах были несториане. О них гораздо чаще, чем о последователях других христианских вероучений, говорит и Марко Поло в своей «Книге».

Несторианами назывались последователи особого восточно-христианского вероучения, основателем которого был константинопольский патриарх Несторий **. Указания Марко Поло о широком распространении в Азии этого вероучения вполне соответствуют истине.

Несторианам принадлежал, между прочим, дошедший до нашего времени замечательный христианский памятник — надпись 781 г. на двух языках (китайском и сирийском), которая найдена была в XVII в. в городе Сиань. В ней рассказывается о христианской пропаганде в Китае с первой половины VII в. (636 г.). По мнению В. Бартольда, к сожалению не подтвержденному доказательствами, первые несторианские проповедники христианства прибыли в Китай, «повидимому», морским путем. Могильные камни с сирийскими и тюркскими христианскими надписями времен Марко Поло (XIII—XIV вв.) были найдены в последней четверти XIX в. также в долинах Цен-

* См. В. Бартольд. История изучения Востока в Европе и России, изд. 2-е, 1925, стр. 62 и сл.

** О несторианах см. примечание 3 к гл. XXIV.

трального Тянь-Шаня (по обе стороны современной советско-китайской границы).

Можно считать твердо установленным, что не позднее середины XIII в. христианство несторианского толка очень распространилось, по крайней мере, среди двух монгольских народностей Центральной Азии: на западе — среди найманов и на востоке — среди керейтов.

Известную роль в информации средневековых западноевропейцев о Северо-восточной Африке, Эфиопии, островах западной части Индийского океана и, особенно, об Индии сыграли якобиты*.

Так в средние века назывались последователи ветви особого восточнокатолического вероучения монофизитов. Монофизиты различных толков во времена Марко Поло были очень распространены в Северо-восточной Африке (Египте, Эфиопии и на острове Сокотра), в Западной Азии и в приморских областях Южной Индии. В Индии, как и на Сокотре, они назывались фомистами, по имени «святого апостола» Фомы, который якобы проповедовал христианство в Южной Азии и, по одной из легенд, умер на восточном, Коромандельском берегу Индостана.

Наконец, в Западной Азии посредниками между местными мусульманами и крестоносцами-католиками и информаторами последних об азиатских делах нередко бывали и марониты**. Во время Марко Поло марониты были распространены в нескольких странах Ближнего Востока. С XVI в. они признали духовную власть над собой римского папы, но сохранили до настоящего времени некоторые особенности культа.

Страны Ближнего Востока вели торговлю, с одной стороны, с Западной Европой и, с другой стороны, с «Индиями», Центральной и Восточной Азией. Ближневосточные христианские купцы знали о том, что в различных азиатских местностях существуют более или менее значительные христианские общины; с представителями этих общин, как с единоверцами, они вели деловые сношения охотнее, чем с мусульманами или «идолопоклонниками».

* * *

Некоторые восточные христиане, несомненно, знали о том, что христианство укрепилось среди таких крупных монгольских народностей, как найманы и керейты (среди последних еще в XI в.). Возможно, что знали об этом, но не придавали этому значения и некоторые европейцы уже в XI в. Но наличие в Центральной, а может быть и в Восточной Азии сильных христианских общин стало расцениваться в Европе как важный полити-

* О якобитах см. примечание 3 к гл. XXIV.

** О маронитах см. примечание 6 к гл. XXIV.

ческий фактор лишь в XII в., когда мусульмане — теперь уже не арабы, а турки-сельджуки и египтяне — перешли в наступление на христианские государства, основанные крестоносцами в восточном Средиземноморье.

Именно к этому времени, в середине XII в., возникла в Западной Европе легенда о могущественном христианском царь-священнике Иоанне («пресвитер Иоанн» средневековых христианских писателей, «поп Иван» у Марко Поло). В XIII—XIV вв. эта легенда сильно повлияла на организацию католических посольств и миссий в страны Центральной и Восточной Азии, в XV в.— сыграла видную роль в истории португальских географических открытий и путешествий.

Поводом к возникновению этой странной легенды послужило исторически доказанное крупное событие в Средней Азии. В 1141 г. войска среднеазиатского мусульманского правителя, турка-сельджука, султана Санджара (так называемый «последний великий сельджук») были разбиты к северу от города Самарканда каракитаями (кидзянами).

Каракитаи, выходцы из Южной Маньчжурии (народ невыясненного происхождения, возможно близкий по языку тунгусам), в VII—X вв. создали обширное государство в Восточной Азии. Во второй половине X в. этому государству, которое китайские летописцы называли Ляо, были подчинены: вся Маньчжурия, Северный и Центральный Китай до реки Янцзы и монгольские степи Центральной Азии. В начале XII в. государство Ляо было разгромлено китайцами, вступившими в союз с чжурчжэнями, народностью тунгусского происхождения. Вытесненные союзниками из Восточной Азии и Монголии, каракитаи захватили между Монгольским Алтаем и хребтом Алтынтаг территорию, осью которой был Восточный Тянь-Шань, проникли через горные проходы в Центральный и Западный Тянь-Шань, в прибалхашские степи, в бассейны рек Чу и Сыр-Дарья и, разгромив, как выше указывалось, в 1141 г. мусульманские войска «последнего великого сельджука», раздвинули свои владения до Аму-Дарьи. Таким образом, к середине XII в. в Средней Азии и в западной части Центральной Азии возникло новое, владевшее огромной территорией государство каракитаев (иначе Каракидань), слухи о котором проникли в Западную Азию.

Каракитаи, несомненно, не были мусульманами. Не доказано, однако, что они были христианами или что среди них были многочисленные или влиятельные группы христиан, или что хотя бы один из их правителей («гурханов») в середине XII в. принял христианство. Но западноазиатские христиане смешали каракитаев с керейтами, правители которых, как выше указывалось, за несколько десятков лет до этого события приняли христианство несторианского толка. В середине XII в. христианский правитель керейтов назывался (точнее вели-

чался) китайским титулом Ван-хан*. И известие о том, что после разгрома мусульман в Средней Азии возникло новое обширное немусульманское государство, было воспринято в христианской западноазиатской среде как победа над мусульманами какого-то могущественного христианского «царя Ивана» (Жеан, или Жан, у «франков»-крестоносцев, Иоанн, или Иоганн, у крестоносцев германского происхождения).

До настоящего времени не выяснено, как это путаное известие приукрашено было дополнительной легендой о том, что среднеазиатский царь-победитель был в то же время и священником**. Тем не менее в первой дошедшей до нас записи (1145 г.) «о царе Иване» западноевропейского летописца — баварского епископа Оттона Фрейзингенского — победитель был назван «царем-священником Иоанном». Летописец при этом добавил, что Иоанн после победы над мусульманами двинулся (из Средней Азии) на запад, чтобы оказать помощь христианскому Иерусалимскому королевству, основанному крестоносцами, дошел до реки Тигр, но там остановился, так как не имел судов для переправы через реку. Это добавление полностью вымышлено, но не известно кем — самим ли баварским епископом-летописцем или тем источником, на который он ссылается. А ссылается он на письмо (до настоящего времени не разысканное в архивах), которое какой-то сирийский католический епископ послал в Рим вскоре после события.

Проникнув в Западную Европу, слух о царе-священнике Иоанне, повидимому, замер в монастырских стенах на несколько десятилетий. По крайней мере нет исторических доказательств, что легенда о «царе-попе Иване» была известна народным массам Западной Европы уже во второй половине XII или в самом начале XIII в. Но ряд исторических документов свидетельствует в пользу того, что эта легенда начала широко распространяться в западноевропейских странах со второй четверти XIII в. Именно тогда в результате монгольских походов в первую очередь были разгромлены в Средней и Западной Азии сильные мусульманские государства и в Западную Европу проникли вполне достоверные сведения, что среди монгольских ханов есть христиане и что монгольские ханы охотно принимают на свою службу христиан. А они действительно отлича-

* По китайским летописным источникам при первых трех китайских династиях «глава империи титуловался «Ван», а с 221 г. до н. э. «титул Ван предоставлен князьям царствующего дома» (см. Н. Я. Бичурин. Указ. соч., т. 1, стр. 14).

** В русской литературе XIX—XX вв. «царя Ивана» нередко называют «пресвитером Иоанном» (от греческого пресбитерос — старейшина, священник, иерей, поп), а иногда протопресвитером (т. е. протоиереем, протопопом). Однако последнее духовное звание (особенно толкуемое как «перво-священник», т. е. глава церкви) не встречается в исторических источниках.

лись необычайной для тех времен веротерпимостью, делая исключение только для мусульман, да и то далеко не всегда.

Уже в первой четверти XIII в. монголы-найманы, теснимые другими монгольскими племенами, объединенными под властью Чингис-хана, двинулись на запад и захватили большую часть Туркестана, принадлежавшую в то время каракитаям. Правил найманами в это время Кушлук-хан, бывший ранее христианином несторианского толка, но затем под влиянием жены «принявший идолопоклонство». На присырдарьинские степи, захваченные Кушлуком, претендовал мусульманский шах, правитель Хорезма. Кушлук-хан заставил хорезмшаха признать этот захват. Он жестоко преследовал мусульман захваченных им областей.

«Ежегодно,— говорит персидский историк XIII в., современник Марко Поло, Рашид-ад-дин,— он посылал в мусульманские области той стороны (Кашгарии) травить и сжигать зерновой хлеб... В жилище каждого кадхуда («владыки дома») был поставлен на постой один из воинов (Кушлука). Среди (самих) мусульман началась вражда и разлад. Многобожники делали все, что хотели... Оттуда (Кушлук) отправился во владения Хотана и захватил (их). Он принудил население тех округов отступить от веры Мухаммеда и насильно предоставил (ему) выбор между двумя деяниями: либо принять христианскую веру (с учением) о троице, либо язычество...» *

Об этих среднеазиатских событиях в 1221 г. писал в Западную Европу живший в то время на Ближнем Востоке француз Жак де Витри (позднее — кардинал, автор написанной полатыни «Иерусалимской истории» **). Между прочим, в одном из писем Витри назвал Кушлук-хана «царем Давидом». Дело в том, что — по Рашид-ад-дину — Кушлук, вероятно, не собственное имя, а титул: «У большинства государей найманов титулом было кушлук-хан либо буюрук-хан. Смысл (слова) кушлук — «весьма сильный» и владыка» ***. Возможно — как предполагает В. Бартольд, что Давид было христианское имя Кушлук-хана. Так или иначе, но в Западную Европу, кроме слухов о «царе Иване», проникли слухи также о «царе Давиде», и родился новый вариант прежней легенды — о двух христианских царях в сердце Азии, Иване и сыне его Давиде.

В Западной Европе еще не знали, что недолговечное царство «Кушлука-Давида» было вскоре разгромлено монголами Чингис-хана, когда туда (в Европу) пришли известия, что монголы завоевали мусульманский Хорезм. И это завоевание было приписано христианскому царю-священнику Ивану, или сыну его Давиду, или даже «Ивану-Давиду».

* «Сборник летописей», Изд-во Академии наук СССР, т. 1, 1952, кн. 2, стр. 182—183.

** Его латинизированное имя и фамилия — Якобус Витриакус.

*** «Сборник летописей», кн. 2, стр. 112.

Впрочем, и среди монголов, объединившихся под властью Чингис-хана, было много христиан; были они и в семье самого Чингис-хана и его наследников — чингисидов. Так, христианкой несторианского толка была, например, сноха Чингис-хана Соркуктани-беги (в монгольском «Сокровенном сказании» — летописи XIII в. — она носит имя Сорхахтани-беги). Эта старшая и самая влиятельная жена Толюя, любимого четвертого сына Чингис-хана, стала матерью будущих монгольских великих ханов — Мункэ и Хубилая, играющего такую роль в «Книге» Марко Поло. Соркуктани-беги была керейткой, племянницей самого «царя Ивана», т. е. Ван-хана керейтского.

Ее третьим сыном от Толюя был Хулагу («Алау» у Марко Поло), завоеватель Ирана, Ирака и сопредельных стран, организовавший крупнейшее государство в Передней Азии. Хулагу сам не был христианином, но его старшая и самая влиятельная жена, внучка Ван-хана керейтского, Докуз-хатун (Дугуз-хатун) была христианкой-несторианкой.

«Она пользовалась полным уважением и была очень властной», — говорит Рашид-ад-дин. — Так как народ керейт в основном исповедует христианство, то она постоянно поддерживала христиан, и эти люди в ее пору стали могущественными. Хулагу-хан уважал ее волю и оказывал тем людям покровительство и благоволение до того, что во всех владениях построил церкви, а при ставке Докуз-хатун постоянно разбивал [походную] церковь...» *

Предшественники Марко Поло

При Чингис-хане и его преемниках, великих ханах Угелее (правил с 1229 по 1241 год) и Мункэ (1251—1252) ранняя военно-феодальная Монгольская империя достигла размеров, неслыханных в истории человечества. В результате грабительских походов сначала в соседние, а затем и в отдаленные (западные) страны, монгольская знать, возглавлявшая дружины своих военных слуг — нукеров, завоевала Северный Китай **, Восточный и Западный Туркестан (Среднюю Азию), Иранское нагорье, Месопотамию, Закавказье и Восточную Европу. Монгольские походы сопровождались чудовищным разорением завоеванных стран и разрушением их производительных сил. Были разграблены захваченные города; многие из них сожжены или сравнены с землей; сотни тысяч людей истреблены или уведены в рабство; часть земледельческих районов пущена под пастбища, а в засушливых областях из-за

* «Сборник летописей», т. III, 1946, стр. 18. См. также у этого автора на стр. 24 наказ великого хана Мункэ своему брату Хулагу перед походом того в Переднюю Азию: «...во всех случаях совещайся и советуйся с Докуз-хатун».

** Южный Китай был завоеван позднее (1275—1280), при преемнике Мункэ — хане Хубилае.

разрушения оросительных систем многие оазисы превращены в пустыни.

Во всех завоеванных странах монгольская феодальная знать организовала систему невыносимого гнета. Трудящиеся жили в страшной нищете; часть их была обречена на голодную смерть. На крестьян и ремесленников были наложены тяжкие подати. Монгольские феодалы захватили обширные владения и закрепостили сидевших на этих землях крестьян. Многие сотни тысяч крестьян были переданы на «кормление» ханам.

При завоевании в руки монгольской феодальной верхушки попала огромная военная добыча. Ставки ханов, окруженных феодальной знатью, стали обширными рынками, где можно было с очень большой выгодой сбывать драгоценности, ткани, меха, различные диковинки и другие предметы роскоши. Этим обстоятельством воспользовались в первую очередь азиатские торговцы. Европейцы узнали об этом и оценили выгоды торговли с богатыми монголами отчасти со слов западноазиатских купцов, отчасти от первых послов, отправленных в Центральную Азию папой и французским королем, — после их возвращения на родину.

Теснимые в Восточном Средиземноморье победоносными мусульманскими войсками, эфемерные феодальные христианские государства, основанные крестоносцами на Ближнем Востоке, сами возлагали надежды на помощь монголов против мусульман, и всячески старались разжечь такие надежды в своих западноевропейских покровителях, духовных и светских — в римских папах и католических королях. Вряд ли европейские правители, особенно папы, вполне верили своим ближневосточным информаторам. Но проверить их сообщения они все же считали необходимым. Поэтому, начиная с 40-х годов XIII в., из Западной Европы в Центральную Азию, в ставки монгольских великих ханов отправлялись миссии, причем на послов возлагались, кроме дипломатических и религиозных поручений, еще и специальные задания по разведке.

Большую активность по линии установления связей с монгольскими великими ханами проявили римский папа Иннокентий IV и французский король-крестоносец Людовик IX «Святой». Иннокентий IV воспользовался для этой цели наиболее образованными нищенствующими монахами незадолго до того организованных орденов: доминиканского (возник в 1216 г.) и францисканского (с 1223 г.). Францисканцы обнаружили гораздо большую дипломатическую гибкость и большую выносливость, чем нищенствующие монахи-«проповедники» (доминиканцы) *.

* Любопытный пример — грубый и фанатичный доминиканский монах, итальянец Ашелин (Ascelino): он отказался выполнить монгольский символический обряд «очищения огнем» (на что согласились францисканцы) и не был допущен поэтому в ханскую ставку.

Доминиканцы были отправлены в 1245 г. южным путем в столицу монголов Каракорум — через Сирию, Ирак и Иранское нагорье, но дошли только до Хорезма. Их посольство было безрезультатно и почти не дало сколько-нибудь ценных географических сведений.

Посланные папой францисканцы во главе с *Плано Карпини* шли в Каракорум северным путем. Они вышли из французского города Лиона в том же 1245 г., перевалили через Альпы, пересекли Центральную Европу и русские земли, в то время уже захваченные монголами Кыпчакской (Золотой) Орды и достигли низовьев Волги, где тогда находился Сарай, ставка золотоордынского хана Бату. По дороге монахи собирали сведения о татарах (монголах) и о завоеванных ими странах и народах.

Из записок Карпини западноевропейцы, между прочим, впервые узнали реки Восточной Европы под их настоящими названиями: Непер (Днепр), Дон, Волга, Яик (Урал).

Бату-хан предоставил францисканцам надежный конвой до Каракорума. К востоку от Яика папские послы познакомились с народностями Центральной Азии, игравшими большую роль в ее истории — с канглами и каракитаями (кидзями). Ставка каракитайских ханов в то время находилась на одной из степных рек, впадающих в озеро Алаколь. Отсюда послы направились в область, занятую в то время найманами, в район озера Улюнгур, а оттуда — в Каракорум. На все их путешествие от Сарай-Бату до Каракорума потребовалось три с половиной месяца.

Францисканцы попали туда в то время, когда великим ханом, после пятилетнего междуцарствия, был провозглашен Гуюк (царствовал с 1246 по 1248 год). Из всех частей Азии, завоеванных монголами, в ставку нового великого хана прибывали посольства от покоренных оседлых народов и кочевых племен. Около четырех тысяч собравшихся послов принесли своему новому властелину присягу на верность и уплатили дань. Плано Карпини и его спутники использовали это исключительно благоприятное обстоятельство для собирания сведений о Монгольской империи и народах, населяющих ее. Но эти послы-францисканцы, к сожалению, очень плохо разбирались в географии: сам Плано, например, спутал Черное море с Каспийским.

Папские послы здесь впервые познакомились с китайцами, и Карпини восхваляет их добрые нравы и искусство китайских ремесленников.

Католические монахи вовсе не были первыми исторически известными европейцами, проникшими в Центральную Азию. В ставке великого хана Гуюка Плано Карпини встретил группу русских, в том числе русского князя Ярослава Всеволодовича.

Весной следующего, 1247 г. францисканцы пошли обратно

той же северной дорогой и благополучно вернулись в Лион. Все путешествие длилось свыше двух лет.

Плано Карпини представил папе Иннокентию IV подробный отчет о нравах монголов, их образе жизни, их религии и государственном устройстве*. Его сообщения дополняются и уточняются данными, записанными со слов его спутника, поляка Бенедикта. Но гораздо более полные сведения о монголах XIII в. дают: первая дошедшая до нас монгольская летопись «Сокровенное сказание», составленная в 1240 г. неизвестным автором, персидский «Сборник летописей» Рашид-ад-дина (закончен в 1310 г.) и особенно китайские и русские летописи XIII—XIV вв.

Вскоре после Карпини, в 1249 г., Каракорум посетил посол французского короля Людовика IX «Святого», францисканский монах Андре Лонжюмо. Отчет о его путешествии не сохранился, а есть только редкие упоминания о нем в рассказах его современников, в частности у Рубрука.

Важные географические сведения собрала другая францисканская миссия в Каракорум — фламандца Виллема Рейсбрука, более известного под офранцузенным именем и фамилией *Гильом Рубрук* (латинизированное Рубруквис).

Его путь лежал через области, до него пройденные европейскими путешественниками. Тем не менее его наблюдения и географические обобщения представляют большую ценность.

Отправлена была миссия Рубрука из города Акки (Северная Палестина) французским королем Людовиком «Святым» после неудачного крестового похода в Египет в 1253 г. Король надеялся найти в монгольском великом хане союзника против мусульман. Рубрук сопровождал короля в Шестом крестовом походе (1248 г.) и с того времени жил на Ближнем Востоке.

Рубрук отплыл от берегов Палестины в Константинополь зимой 1252/53 г., переплыл Черное море, высадился в порту Солдайя (теперь Судак) на Южном берегу Крыма. Это был обычный отправной пункт для западных купцов, торговавших со странами, завоеванными монголами. Из Солдайи он двинулся на восток в мае 1253 г.

Монахи путешествовали верхом на лошадях, но по совету купцов Рубрук купил в Солдае запряженную четырьмя волами крытую повозку для багажа. Он освобождался таким способом от ежедневной нагрузки и разгрузки вьючных животных, но передвигался гораздо медленнее: ему потребовалось вдвое больше времени (два месяца вместо одного), чтобы добраться от Южного берега Крыма до низовьев Волги, где была ставка хана Бату.

* Русский перевод А. И. Маленна: *Плано Карпини. История монголов*, СПб., 1911.

Временная ставка Бату-хана, расположенная в трех днях пути к западу от Волги, поразила монахов своей величиной, так как татарские юрты растянулись на несколько миль. Рубрук впервые услышал там о христианском царе-священнике Иоанне.

От ставки Бату монахи пошли дальше к Волге.

Рубрук подтверждает, что Волга впадает в замкнутое (Каспийское) море, которое он называет Сирсан (Джоршан), а не в залив Северного Ледовитого океана, как считали почти все древние географы, кроме Геродота и Птолемея.

«Брат Андрей [Лонжиумо],— говорит Рубрук,— обошел это море с двух сторон, на востоке и на юге, а я путешествовал вдоль остальных двух берегов». Он указывает, что горы поднимаются на западе (Кавказские), юге (Эльбурс) и на востоке от моря, вероятно подразумевая под восточными горами отчетливо выраженный обрыв — Западный Чинк Устюрта; только на севере гор нет.

Монахи, с разрешения Бату, сопровождали хана в течение пяти недель, когда он кочевал вдоль Волги. Только с середины сентября францисканцы выступили вновь на восток. Монашеские рясы они сменили на время зимнего путешествия меховой одеждой. Бросили они и повозки и дальнейший путь проделали верхом. В двенадцать дней они совершили переход от Волги к реке «Ягат» (Яик), в верховьях которой кочевал народ, «говоривший на том же языке, что и венгры» (вогулы): Рубрук узнал об этом от миссионеров, побывавших у этих кочевников.

Ханский проводник — татарин заботился о том, чтобы монахам давали хороших лошадей и меняли их два-три раза в день. Для Рубрука выбирали всегда самую сильную верховую лошадь, так как он был очень тяжел и толст. Путешественники страдали от непривычного холода, но вряд ли испытывали недостаток в пище. Тем не менее «нищенствующий монах» Рубрук писал:

«Как мы страдали от голода и жажды, холода и истощения, не поддается описанию. Только вечером бывал приличный ужин, а утром только пшено с молоком».

Из отчета Рубрука можно лишь в самых общих чертах определить его маршрут.

Путь шел от Яика через степи в общем на восток, мимо Аральского моря и Сыр-Дарьи; ни моря, ни реки монахи не видели, так как проходили несколько севернее их.

После долгого пути через бесконечные степи, где лишь изредка у рек попадались небольшие рощи, монахи достигли гор (Кара-Тау) и долины реки Таласа, а затем, перевалив через горы, попали в долину реки Чу. Они останавливались в городе (вероятно Баласагун, к северо-западу от озера Иссык-Куль, ниже Боомского ущелья), население которого состояло из

мусульман, говоривших на персидском языке (следовательно таджиков). Затем путь шел через горы (Заилийский Алатау) в долину реки Или, которая, по указанию Рубрука, текла к большому озеру (Балхаш).

Здесь на плодородной равнине, изрезанной многочисленными реками, раньше было много селений: но они большей частью были разрушены монголами, превратившими поля в пастбища. У северного подножья Джунгарского Алатау путешественники отдыхали около двух недель, а в конце ноября двинулись дальше, к озеру Алаколь.

От Алаколя их путь шел, вероятно, через так называемые Джунгарские ворота (между хребтами Джунгарский Алатау и Тарбагатай) в долину Черного Иртыша. Дорога становилась пустыньнее, утомительнее, местность бесплоднее. По дороге встречались только монголы, размещенные вдоль большого тракта; они должны были заботиться о дальнейшем продвижении послов и ханских курьеров. В конце декабря монахи увидели на безбрежной равнине ставку Мункэ, великого хана монголов. Через несколько дней они получили первую аудиенцию у великого хана.

В ставке Мункэ монахи встретили нескольких европейцев. Рубрук естественно больше всего интересовался французами и нашел здесь парижанина — искусного ювелира и уроженку Лотарингии, захваченную монголами в плен в Венгрии и вышедшую замуж за русского ремесленника.

Вместе с кочующей ордой монголов монахи прибыли в Каракорум. Монгольская столица, окруженная земляным валом, не произвела на них впечатления, за исключением дворца великого хана. Поразило монахов другое — наличие, кроме «языческих» (вероятно буддийских) храмов, двух мечетей и одной христианской (несторианской) церкви: доказательство непонятной для средневековых католиков веротерпимости монголов.

Мункэ-хан передал послам ответное письмо французскому королю. Он называл себя в этом письме владыкой мира и требовал от французов присяги на верность, если они хотят жить в мире с ним.

Спутник Рубрука, итальянец (брат Бартоломео), остался при местной христианской церкви.

Летом 1255 г. Рубрук отправился обратно. На этот раз он шел более северным путем, так что Балхаш остался к югу от него, нигде не останавливался и проделал путь от Каракорума до нижней Волги в девять-десять недель. Целый месяц затем бродил он с кочевой ордой, прежде чем получил проводника, и только в середине октября попал в столицу Золотой Орды — Сарай-Бату. Оттуда он двинулся на юг вдоль западного берега Каспийского моря через Дербентские ворота, дошел до низовьев Куры и направился вверх по долине Аракса через Армянское нагорье в Эрзерум. Затем он пересек Малую Азию, вышел

к Средиземному морю и после более чем трехлетнего путешествия вернулся в свой монастырь (летом 1256 г.).

Отчет о его путешествии * до настоящего времени представляет большой интерес не только для историка, но и для географа.

Рубрук был далеко не первым европейцем и даже не первым западноевропейцем, переходившим через реки внутренних бессточных областей Азии и верховья Иртыша, пересекавшим ее бескрайные степи и пустыни, переваливавшим через горные хребты систем Тянь-Шаня и Алтая. С точки зрения географической науки заслуга его заключается прежде всего в другом, как правильно отметил немецкий историк открытый С. Руге: Рубрук первый указал на одну из основных черт рельефа Центральной Азии — на наличие Центрально-Азиатского нагорья. Он сделал этот вывод из своих наблюдений над направлением течения азиатских рек, встречавшихся ему на пути: Таласа, Чу, Или (и, вероятно, других рек, текущих в озеро Балхаш), Черного Иртыша и Дзабхана.

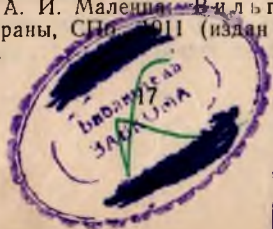
Рубрук описал также, конечно в самых общих чертах, по распросным данным, некоторые страны не только Центральной, но и Восточной Азии. Он указал, что «Катай» (Китай) прилегает на востоке к океану. Он первый из европейцев совершенно верно предположил, что «серы» античной географии и «катайцы» — один и тот же народ. Рубрук собрал, правда скудные и неточные, сведения о маньчжурах и корейцах: у него, между прочим, сложилось мнение, будто Маньчжурия и Корея («Каоли») — острова. Он перечисляет также некоторые народности Восточной Сибири: «керкисов» (енисейские кыргызы, предки современных хакасов) и «оренгаев» (урянхайцев), которые «подвязывают себе под ноги отполированные кости и двигаются на них по замерзшему снегу и по льду с такой быстротой, что ловят птиц и зверей».

«И еще много бедных народов живет в северной стороне, поскольку им это позволяет холод... Предел северного угла неизвестен в силу больших холодов. Ибо там находятся вечные льды и снега».

И Рубрук кончает описание Севера следующей фразой: «Я осведомлялся о чудовищных людях, о которых рассказывали Исидор и Солин. Татары говорили мне, что никогда не видели подобного; потому мы сильно недоумеваем, правда ли это». Трудно было средневековому монаху усомниться в правдивости таких авторитетных писателей-энциклопедистов, как римлянин Гай Юлий Солин (III век н. э.) или епископ Исидор Севильский (VI—VII вв.).

В истории ознакомления Западной Европы с Азией дипло-

* Русский перевод А. И. Малеина: Вильгельм Рубрук. Путешествие в Восточные страны, СПб., 1911 (издан вместе с «Историей монголов» Плано Карпини).

матические миссии XIII в. сыграли все же не очень большую роль, особенно в знакомстве с географией Азии. Дело не в том, что францисканские монахи, возглавлявшие папскую и королевскую миссии, были слабо подготовлены к выполнению географических заданий: и Плано Карпини, и Рубрук были, конечно, образованнее, чем венецианские торговцы Поло. Нельзя отказать послам-францисканцам и в наблюдательности, и в умении отобрать более важные факты и отбросить несущественные детали. Их записи о быте жителей посещенных ими стран, о религии и военной организации монголов и т. д. до сих пор представляют большой интерес и являются важными историческими документами. Но наблюдательность этих дипломатов и шпионов в рясах была профессионально ограничена их схоластическим образованием и их специальными заданиями.

Путешествия семьи Поло

Западноевропейские торговцы, направлявшиеся в Центральную Азию и Китай, несомненно, также получали специальные дипломатические или шпионские задания со стороны своих правительств, например Венецианской Синьории. Они могли получать задания и со стороны князей римской церкви: так, специальные поручения дал старшим Поло тот многоопытный легат (Висконти), который вскоре был избран римским папой и принял имя Григория X*. Но у купцов на первом месте стояла купля-продажа: что можно было в посещаемых ими странах с большой для себя выгодой купить или продать. А с этим были связаны вопросы перевозки товаров — наблюдения над путями и средствами сообщения и т. д.

Одним словом, купцов в первую очередь интересовала та группа вопросов, которая с XIV в. называлась «Практика торговли» (по-итальянски «Pratica della mercatura»). Так действительно и назван был в XIV в. известный итальянский справочник-путеводитель по странам Азии, составленный флорентийцем Франческо Бальдуччи Пеголотти. И характерно, что это же практическое руководство для странствующего торговца носит и иное название: «Книга описания стран». Из таких руководств позднее развилась та отрасль географии, которая в XIX в. в западноевропейских странах получила название «коммерческой географии» или «географии торговли», или «экономической географии», как она до сих пор понимается многими буржуазными географами.

Средневековые арабские (точнее — арабоязычные) писатели начали составлять такие руководства задолго до XIII в. Но в Западной Европе первой книгой такого типа является по ее основному содержанию «Книга» Марко Поло, которая в

* См. ниже, «Пролог», гл. X—XV.

первоначальной ее версии, «родившейся» в генуэзской тюрьме, называлась «Книгой, именуемой о разнообразии мира» (см. «Пролог», гл. I, заголовок).

Однако «Книга» Марко Поло резко отличается от позднейших сухих компиляций, подобных «Практике торговли» Бальдуччи Пеголотти, — не менее резко, чем от предшествующих отчетов францисканских дипломатических миссий. Это различие объясняется прежде всего тем, что «Книга» в большей своей части составлена по личным наблюдениям, в остальном же (за малыми исключениями) — по рассказам встречных людей, а не по литературным материалам. Это различие объясняется также тюремной обстановкой, в которой создана была «Книга» — тем, что она была записана другим узником, пизанцем Рустичано, как цепь живых рассказов, обращенных к непосредственным слушателям. Отсюда и характерный для Марко Поло стиль, и пестрота содержания «Книги».

Описанием путешествия (в прямом смысле этого выражения) является лишь короткий «Пролог» — первые девятнадцать глав «Книги», да немногие из остальных ее глав. В основном «Книга» — все три ее части — заполнена описаниями различных азиатских стран, областей, районов, городов, нравов и быта их жителей и двора великого хана монголов и китайского императора Хубилая. В этот географический (в широком смысле этого слова) материал, представляющий наибольший интерес и для первых слушателей, и для средневековых и современных читателей «Книги», вставлены исторические битвы и две-три новеллы-легенды (например рассказ «О великом чуде в Багдаде и о горе», гл. XXVII—XXX).

Кроме того, что мы знаем из самой «Книги» о Марко Поло, его отце и дяде, о них сохранились только очень скудные исторические сведения, заботливо собранные биографами и комментаторами «Книги», главным образом его соотечественниками-итальянцами. А эти сведения почти исключительно относятся к XIV в., т. е. к тому времени, когда венецианские путешественники вернулись к себе на родину, а не к самим путешествиям.

Несомненно, что Марко Поло пользовался не только теми материалами, которые он лично собрал, но и материалами «старших Поло». Они же (его отец и дядя) не один раз, как сам Марко, а трижды пересекли Азию, причем два раза с запада на восток и один раз в обратном направлении — во время своего первого путешествия (см. гл. IX—X «Пролога»).

Очень важно выяснить, какие географические сведения могли собрать Поло по личным наблюдениям, какие — только по расспросным данным. Поэтому в первую очередь нужно установить вероятные маршруты венецианских путешественников во время их первого и второго посещения «Катая» (Китая).

Комментаторы «Книги» Марко Поло с величайшим усилием пытались установить хотя бы приблизительный маршрут старших Поло от реки Волги до ставки великого хана. Очень мало опорных пунктов для составления этого маршрута давала скупая, конспективная манера изложения рассказчика «Пролога».

Комментаторы могли оперировать только косвенными показаниями, разбросанными в «Книге». Они использовали также сочинения арабских географов, описания католических миссионеров и послов, путешествовавших в XIII в. в ставки татарских ханов, и другие исторические материалы.

Здесь приводится один из вероятных вариантов пути старших Поло.

От Средней Волги, где были расположены посещенные ими приволжские пункты — временные ставки золотоордынского хана Берке и Увек (Укек), братья Поло двинулись на юго-восток через земли Золотой Орды, пересекли закаспийские степи, а затем через пустынное плато Устюрт прошли к Ургенчу, в то время величайшему городу Хорезмского оазиса. Дальнейший их путь проходил в том же юго-восточном направлении вверх по долине реки «Джон» (арабское Джейхун — Аму-Дарья) до низовьев Зеравшана. А оттуда они поднялись вверх по долине Зеравшана до «великолепной» Бухары, как ее называли арабы, где встретились с послом завоевателя Ирана, «ильхана» Хулагу, направлявшимся к великому хану.

Братья шли с послом «на север и северо-восток» целый год, избрали, следовательно, северный путь, хорошо известный кочевникам Средней и Центральной Азии. Чтобы обогнуть пустыню Кызылкум, которая простирается между Аму- и Сыр-Дарьей, они, повидимому, по долине Зеравшана поднялись до Самарканда, а затем перешли в долину Сыр-Дарьи и по ней спустились до Отрара, бывшего тогда важным монгольским центром. Оттуда их путь лежал вдоль предгорий Северного Тянь-Шаня в долину реки Или. Иначе говоря, старшие Поло пересекли весь Западный (теперь советский) Туркестан. А из Западного Туркестана в Восточный (теперь китайский) Туркестан (провинция Синьцзян) они могли проникнуть двумя путями: вверх по долине Или — на Кульджу — или через Джунгарские ворота, мимо озера Алаколь (восточнее Балхаша).

В обоих случаях братья Поло продвигались дальше на восток по предгорьям Восточного Тянь-Шаня, затем вышли к оазису Хами, важному этапу на северной ветви Великого шелкового пути из Китая в Среднюю Азию.

От Хами братья Поло шли на юг, на оазис Шачжоу (теперь Дуньхуан), расположенный в долине реки Сулэхэ, теряющейся в песках к востоку от озера Лобнор. У Шачжоу северная ветвь

шелкового пути скрещивалась с южной, Таримской, идущей от Кашгара. А дальше на восток, ко двору великого хана, они проделали тот же путь, что и позднее с Марко.

Обратный их маршрут не известен. Свое второе путешествие с запада на восток через всю Азию купцы Поло вместе с Марко начали в приморском городе Акка (северная Палестина), откуда переправились в Аяс, портовый город Малой Армении, расположенный у залива Искендерон. Затем они пересекли центральную часть Малой Азии и вступили в Великую Армению.

Вероятные маршруты Поло

От Армянского нагорья Поло повернули на юг, в Курдистан, по долине Тигра через Мосул дошли до Багдада и по реке спустились вниз до Басры.

Дальше, в пределах Ирана, маршрут Поло неясен. Существуют, по меньшей мере, два варианта. По одному варианту, венецианцы повернули из долины нижнего Тигра обратно на север, побывали в Тебризе — на крайнем северо-западе Ирана, пересекли Иран в юго-восточном направлении через Керман до города Ормуза, а затем опять пересекли страну, теперь уже с юга на север. По другому варианту, Поло морем добрались от Басры до Ормуза, а оттуда снова начали странствование через азиатский материк. Однако этот последний вариант противоре-

чит прямым указанием Марко Поло на «великий спуск», которым он ехал по дороге из Кермана к Ормузу (гл. XXXVII).

Вероятно, Поло рассчитывали морем добраться до Индии, а оттуда — до Китая. Но суда, которые они видели в Ормузе, показались им очень ненадежными, и они вернулись в Керман, откуда начали долгий и тяжелый путь прямо на север, через самые бесплодные и безлюдные местности Ирана — через пустыню Деште-Лут. За этой пустыней лежала восточная область Ирана, сравнительно густо населенная, с городами Тун (теперь Фердоус) и Кайен.

Следующий участок пути Поло — от Кайена до Шибаргана, который расположен к западу от города Балх (теперь Вазирабад в северном Афганистане) — не выяснен. Если Поло продолжали от города Кайен (или от Фердоус) путь на север, а затем повернули на восток, то как могло случиться, что Марко нигде не вспоминает ни о такой важной области Ирана, как Хорасан, ни о таком крупном в его время торговом центре, как Нишапур? Если же Поло от Кайена двинулись прямо на восток, по направлению к реке Герируд, то как могло случиться, что Марко «не заметил» такого города, как Герат?

От Балха, двигаясь на восток, вдоль южных предгорий Гиндукуша, путники вступили в Афганский Бадахшан, высокогорную страну, расположенную на левом берегу Пянджа (верхняя Аму-Дарья). Продвигаясь дальше на восток вверх по долине Пянджа, они дошли до небольшой области Вахан, т. е. достигли южной окраины Памира. В своей «Книге» (гл. L) Марко Поло дает краткое, но замечательно точное описание Памира и Алайской долины, подтвержденное исследованиями «Крыши мира» XIX—XX вв.

От Памира, повернув на северо-восток, венецианцы спустились в оазис Кашгар, расположенный на одной из рек бассейна верхнего Тарима, а затем обогнули с юга пустыню Такла-Макан. Они двигались при этом в восточном направлении вдоль предгорий северо-западной и северной окраин Тибетского нагорья, через песчаные пустыни, от оазиса к оазису — к Хотану, Керии и Черчену. А от последнего через пески (Кумтаг, на восточной окраине пустыни Такла-Макан), от колодца к колодцу они прошли в долину реки Сулэхэ — в оазис Шачжоу (Дуньхуан), где уже побывали раньше старшие Поло.

К северу от их пути находится впадина, по которой перемещается бессточное озеро Лобнор, куда изливают остатки своих вод «кочующие» реки системы Тарима. Однако Марко Поло, повидимому, не знал о существовании этого озера, а говорит только о большом городе и называет его «Лоб», так же как и пустыню, «в начале» которой он лежит. Такого названия для города историки не знают, но Н. М. Пржевальский, первый ученый европеец, посетивший и описавший впадину озера Лобнор в 1876 г., видел в районе нижнего Черчена (река бассейна

Лобнора) развалины одного значительного старинного города и слышал от местных жителей о развалинах другого города несколько выше по течению Черчена.

«Наконец,— пишет Пржевальский в своем отчете,— близ Лобнора нашли остатки третьего города, весьма обширного. Это место зовется Коня-шари (Куня-шаар), т. е. старый город. От местных жителей мы не могли узнать никаких преданий о всех этих древностях»*.

Шачжоу находится на западной окраине страны тангутов (северо-восточных тибетцев). От Шачжоу через страну тангутов путники двигались сначала вверх по долине Сулэхэ, а затем вдоль северо-восточной окраины Тибетского нагорья — в город Ганьчжоу (Чжанье), расположенный в верховьях реки Хэйхэ (Эдзин-Гол). Они шли, следовательно, вдоль западных участков Великой Китайской стены, иногда в непосредственной близости от нее. Затем они много лет жили в Ханбалыке (Пекине), недалеко от которого проходит восточный участок Великой Китайской стены. И до сих пор не выяснено, каким образом наблюдательный Марко Поло, часто отмечающий гораздо менее интересные вещи, ни звуком не обмолвился в своей «Книге» об этом грандиозном сооружении.

В Ганьчжоу венецианцы прожили целый год по невыясненной причине — «по делу, о котором не стоит говорить» (гл. XII). Возможно, что именно в это время Марко Поло посетил основанный еще Чингис-ханом в 1220 г. город Каракорум (Хара-Хорин), расположенный на верхнем Орхоне, притоке Селенги. Путь туда из Ганьчжоу шел вниз по долине реки Эдзин-Гол, затем через Гоби и восточные отроги Монгольского Алтая и Хангайского хребта. Повидимому, Каракорум был самым северным пунктом, посещенным Марко Поло. Все, что он знает о Северной Азии, основано не на личных наблюдениях, а на расспросных сведениях.

После годичного пребывания в Ганьчжоу венецианцы двинулись дальше на юго-восток, через «Тангутскую большую область, где много царств», в том числе через то «царство», которое Марко (гл. LXXII) называет «Ергигул» и другими сходными, но более искаженными именами.

Комментаторы «Книги» не могли объяснить происхождение этого названия. Между тем Н. Я. Бичурин (Иакинф) в своем «Топографическом указателе мест на карте к истории древних среднеазиатских народов», приложенном к «Собранию сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена», ссылаясь на китайские исторические источники, несколько раз употребляет это название в формах, очень близких к начертаниям, встречающимся у Марко Поло, и так его поясняет:

«Эргюль, Эргюль-гол, название реки, составившейся из

* «От Кульджи... на Лобнор», М., 1947, стр. 57.

слияния рек, принимающих начало в южных, северных и западных горах восточного Тюркистана» [Туркестана].

Затем Бичурин прямо отождествляет эту реку с Таримом («Терам»), который, «достигнув страны Эргюль, принимает название Эргюль-гола; протекши еще около 600 ли на восток, с севера принимает реку Хайду [Хайдык-Гол] и изливается в Лоб-нор с северной стороны... Это есть Желтая река [Хуанхэ] под названием Эргюль-гола». И Бичурин поясняет в примечании: «Китайцы полагают, что Желтая река первое начало принимает в Луковых горах, т. е. из гор Памира»*.

Таким образом, реки системы Тарима рассматривались древней китайской географией как верхняя часть системы Хуанхэ, где и помещалась страна Эргюль. Это, конечно, географическая путаница. Но Марко Поло указывает в «царстве Ергигул», кроме одноименного города, еще один, хорошо известный город Синин («Синги», «Фингуи»), а он расположен на северо-восточной окраине Тибетского нагорья, к востоку от озера Кукунор, на одной из рек системы верхней Хуанхэ. Именно в этом районе Центральной Азии, между нижним Таримом и верхней Хуанхэ, и следует искать эту невыясненную тангутскую область — «царство Ергигул».

Дальнейший путь Поло — от Синина к тогдашней временной ставке великого хана Хубилая («Клеменфу», «Чианду»?) — не выяснен. Дело не только в том, что отождествление этой ставки с развалинами Чжун-наймансюе (см. примечания к гл. XIV и XXV) не совсем убедительно: несомненно все же, что она находилась сравнительно недалеко к северу от Ханбалыка (Пекина), в южной полосе нынешней Внутренней Монголии и что Поло шли туда через район Калгана, где расположен город Сюаньхуа. Дело в том, что пока нет возможности установить хотя бы с приблизительной точностью маршрут Поло к этому району от северо-восточной окраины Тибетского нагорья. Ничего не говорят ни историку, ни географу приведенные в «Книге» названия областей, пройденных путешественниками — «Егрегайя» и «Тендук» (или созвучные с ним имена), о которых сообщается в гл. LXXIII—LXXIV. Но во всяком случае они шли не через пустынные, а через густонаселенные местности, вероятно вниз по долине средней Хуанхэ, обогнули с севера плато Ордос и затем прошли прямо на восток, в Синьхуа. И попрежнему остается загадкой, как могло случиться, что ни в районе Калгана, ни прямо к северу от Ханбалыка Марко Поло не заметил Великой Китайской стены.

Остается выяснить вероятные маршруты самого Марко Поло в китайских пределах в те годы, когда он находился на службе у великого хана.

Путешествие по Китаю во время Марко Поло не представ-

* «Собрание сведений». Изд-во АН СССР, т. III, 1953, стр. 76—77.

ляло никаких трудностей, особенно для гонцов великого хана, при котором была организована прекрасная служба связи — конная и пешая (скороходная) почта, удивлявшая европейцев не только XIII, но и XIX в.

Несомненно, Марко Поло в разное время посещал многие китайские области и города. Но по его описаниям можно составить только два основных маршрута, оба от города Ханбалык. Один путь — восточный — вел вдоль приморской полосы прямо на юг, в страну Манзи (Центральный и Южный Китай), в ее «величественный город Кинсай» (Ханчжоу) и «большой и знатный город Зайтон» (Цюаньчжоу); другой — на юго-запад, в восточный Тибет и пограничные с ним области.

Путь Ханбалык — Кинсай — Зайтон. Этот путь шел из Ханбалыка на юг, через реку Хуанхэ, которую Марко Поло называл слегка искаженным монгольским именем — Караморан.

Марко путешествовал вдоль Великого (Императорского) канала, который соединял Ханбалык (через систему нижней Хуанхэ) с южными хлебородными китайскими областями, расположенными по «величайшей в свете реке «Киан» (Цзян, т. е. Янцзыцзян).

Прославленный венецианцем под искаженным именем Кинсай город Ханчжоу, лежащий к югу от устья великой китайской реки, в средние века действительно был одним из величайших городов Китая и всего мира. Но чрезмерно преувеличенное описание Кинсая с его «двенадцатью тысячами каменных мостов», естественно, вызывало недоверие некоторых современников к увлекающемуся «Мильоне» («Миллиону»), как называли своего земляка венецианцы — вероятно за его страсть к преувеличениям (действительным и мнимым). Впрочем, большинство читателей «Книги» в XIV—XV вв. вполне верило и этому описанию и мечтало о Кинсае.

Из Ханчжоу Марко Поло вступает в горную страну Фути (Фуцзянь) и пересекает ее с севера на юг.

На юге Фуцзяни, у моря, Поло помещает город Зайтон (арабское название Зейтун, китайское Цюаньчжоу), где была тогда большая гавань — «один из двух самых больших в мире портов» (гл. CLVII). Позднее гавань обмелела и потеряла значение.

Путь из Ханбалыка в Тибет. На службе у великого хана Марко Поло путешествовал также в юго-западном направлении и доходил до северного Индокитая. В южную Индию он пошел позднее, на обратном пути, а в северо-восточной Индии не бывал. Посетил он, вероятно, только ее «преддверие» — Верхнюю Бирму.

Его путь шел сначала через густонаселенный «Катай» (Северный Китай). Марко пересекает Хуанхэ в том месте, где река круто меняет свое направление с южного на восточное и

вступает в западные области страны «Манзи», не менее обильные, хлебородные и густонаселенные, чем оставленные им области «Катая».

Он описывает дальше на своем пути обширную равнину, в которой нетрудно признать Красный бассейн Сычуани, пересекаемый большой рекой (Миньцзян, северный приток Янцзы). Марко Поло (со слов китайцев) считал эту реку главным истоком Янцзы.

Посетил Марко и Тибет. Но нет оснований предполагать, что он пересек все Тибетское нагорье с востока на запад или хотя бы значительную его часть. Повидимому, путь Марко лежал вдоль восточных окраин Тибета, по реке «Бриус», которую комментаторы отождествляют с верхним течением Янцзы. В этом случае два следующих к югу района, посещенные Марко Поло, — хлебородный «Караджан» и высокогорный, лесной «Зардандан» — соответствуют северо-восточной и юго-западной частям китайской провинции Юньнань.

Пробыв много лет на службе у великого хана, семья Поло решила, наконец, вернуться на родину. Китайские морские торговые суда, плававшие в Индию, казались венецианцам гораздо крепче и удобнее арабских, которые они видели у Ормуза. Вероятно, поэтому путешественники решили отправиться морем из Китая к берегам Персидского залива вместе с монгольской царевной Кокечин-хатун, которую они сопровождали по поручению великого хана в столицу ильханов — Тебриз.

Китайская флотилия двинулась от «великой гавани Зайтон» на юго-запад, через Южно-Китайское море, которое Марко называет «Чинским», ссылаясь на то, что островитяне называют «Чин» страну Манзи, т. е. Южный Китай.

Марко Поло, вероятно, во время этого перехода услышал об Индонезии — о гигантском лабиринте островов («7 448»), разбросанных в «Чинском» море или окаймляющих его; но побывал он только в самой западной части этого архипелага. Он узнал по собственному опыту о сезонных ветрах, зимних и летних, дующих в этом море.

Китайские корабли с царевной и венецианцами шли мимо лесной страны «Чамба», которая соответствует восточной части полуострова Индокитай. Далеко к югу от них оставалась Ява; Марко со слов «сведущих мореходов» ошибочно величает ее «самым большим на свете островом» и определяет длину его береговой линии более чем в три тысячи миль.

Путь кораблей в Индийский океан шел мимо острова Кондор (упоминаемого Марко), через Сингапурский и Малаккский проливы, следовательно между Малайским полуостровом и Суматрой. Этот остров, протянувшийся «так далеко на юг, что Полярная звезда совсем невидима», Марко называет «Малой Явой»; он оговаривается, впрочем, что «остров этот, однакоже, не так-то мал, в окружности более двух тысяч миль».

Венецианцы встретили много арабских купцов, осевших в здешних городах и обративших горожан в свою мусульманскую веру; но сельские жители-горцы тогда еще оставались язычниками.

Путешественники прожили на севере Суматры пять месяцев. Они высадились на берег и выстроили себе деревянные укрепления, потому что боялись островитян, которые будто бы «жрут людей, как звери».

Покинув, наконец, Суматру, флотилия двинулась дальше и прошла мимо островов «Некуверан» (Никобары), где «народ, словно звери; и мужчины и женщины ходят голыми и совсем ничем не прикрываются...», и «Ангаман» (Андаманы).

Следующим этапом был остров Цейлон, который Поло (как и Яву) неправильно причисляет к «самым большим на свете». Но он правдиво описывает быт цейлонских жителей и прославленную ловлю жемчуга в Полкском проливе.

От Цейлона дальнейший путь китайских кораблей шел мимо мыса «Комари» (Коморин — южная оконечность Индостана), вдоль западного, Малабарского, и северо-западного, Гуджаратского, берегов полуострова; а затем они прошли вдоль Мекрана (южного берега Ирана), через Ормузский пролив и Персидский залив в устье Шатт-эль-Араба — к Басре.

Марко Поло рассказывает также об африканских странах, прилегающих к Индийскому океану, которых он, по всей видимости, не посещал: о великой стране «Абасии» (Абиссинии, т. е. Эфиопии), о расположенных близ экватора и в южном полушарии островах «Зангигаре» и «Мадейгаскаре». Но он смешивает Занзибар с Мадагаскаром, а тот и другой с прилегающими областями Восточной Африки и потому дает об этих островах много неверных сведений. Все же Марко Поло был первым европейцем, сообщившим о Мадагаскаре (арабам он был хорошо известен).

«Книга» Марко Поло

В «Книге» Марко Поло, как выше указывалось, описываются или упоминаются не только местности, посещенные им лично или старшими Поло, но и другие страны, иногда очень отдаленные. Марко старался дать своим слушателям представление обо всей Азии, о Северной Европе и об африканских странах, прилегающих к Индийскому океану. Если собрать весь географический материал, разбросанный по разным частям «Книги», то складывается представление, конечно очень условное, о географическом кругозоре венецианца, о «мире по Марко Поло». Такую карту и составил английский комментатор «Книги» Г. Юл; здесь она дается в упрощенном виде (стр. 29).

О Восточной Африке и о прилегающих к ней островах Индийского океана, кроме «Скотры» (Сокотры), Марко Поло, как уже указывалось, имеет очень смутное представление. Он

насчитывает «в Индийском море... 12 700 обитаемых и необитаемых островов», ссылаясь при этом на «карты и писания опытных мореходов, что плавают тут» (гл. СХСІІ). А к югу от Мадагаскара он помещает фантастические острова гигантской «птицы Рук», способной унести в когтях слона.

Если Юг Земли для венецианца — темная область в переносном смысле этого слова, то Крайний Север Земли для него — «страна Тьмы» в прямом смысле этого слова. Самое название ее отражает древнюю легенду о стране постоянной тьмы. Некоторые места в гл. LXXI и ССХVІІ, где дается описание этой страны, свидетельствуют о том, что Марко Поло не имел никакого представления о шарообразности Земли. Кой-какие более или менее достоверные данные о Севере Марко мог получить либо от мусульманских торговцев Передней и Средней Азии, либо от сведущих лиц при дворе великого хана, принимавших представителей народов Сибири и Восточной Европы, подвластных монголам.

Марко Поло описывает в гл. ССХVІІІ «Рѳсию», т. е. удельную Русь («здесь много царей»), как большую холодную, простираться «до самого моря-океана», страну на севере, где живет «народ простодушный и очень красивый; мужчины и женщины белы и белокуры». Кончает он описание «Рѳсии» указанием, что от нее «до Норвегии путь недолог, и если бы не холод, так можно было бы туда скоро дойти»...

Волгу Марко Поло в «Прологе» называет «Тигри» (гл. ІІІ), смешивая ее, повидимому, с верхним Тигром (путаное представление, иногда встречающееся и у других средневековых авторов). Однако в одном из вариантов текста, правда относящемся к XVI в., и в другом месте «Книги» (гл. XXІІІ, версия Рамузио) употребляется и другое название — «Эрдиль», сходное с Итиль тюркоязычных приволжских народов.

К востоку от «Рѳсии», за Волгой, Марко помещает владения «северного царя Кончи» (хан Кончи — потомок Чингисхана), т. е. страну, соответствующую Западной Сибири.

Еще дальше к востоку, «на север от Каракорона [Каракорума] и Алтая» — следовательно, между Алтаем и «страной Тьмы» — Марко помещает равнину «Баргу», которая, по его словам, тянется на север на сорок дней пути. Населена она народом, живущим оленеводством и охотой, подчиненным великому хану. А еще севернее — «море-океан», а на том море — «острова, где водятся кречеты» (гл. LXXI).

За страной «Баргу», по Марко Поло, находится «Чорча» (земля чжурчжэней, т. е. Маньчжурия) — слабо заселенная скотоводческая страна, прорезанная большими реками, со «славными пастбищами» (гл. LXIV).

А за «Чорчой» — «Каоли» (Гаоли, китайское название Кореи). Об этой стране венецианец только упоминает. Но другой восточной земле, Японии, о которой знал тоже понаслышке, он

Мир по Марко Поло (по Г. Юду)

приписывал огромные богатства. И рассказ об этом острове производил на его современников и людей XIV—XV вв. не меньшее впечатление, чем, например, рассказ о «величественном городе Кинсай».

В XIV—XV вв. «Книга» Марко Поло служила одним из руководств для составления географических карт Азии. Географическая номенклатура, заимствованная у Поло, в значительной части повторяется на знаменитой Каталонской карте мира 1375 г. (стр. 34) и других картах, в том числе на известной круговой карте Фра-Мауро 1459 г. Но, конечно, позднейшие средневековые картографы пользовались и другими источниками, часто гораздо менее достоверными, чем «Книга» в общем правдивого венецианца; пользовались даже той увлекательно написанной, но полной самой нелепой фантастики и прямой лжи книгой, которую неизвестный льежский автор XIV в. приписал вымышленному им лицу, «английскому рыцарю сэру Джону Мандевилю»*.

Очень большую роль «Книга» Марко Поло сыграла в истории великих открытий. Мало того, что организаторы и руководители португальских экспедиций XV в. и первых испанских экспедиций конца XV — начала XVI в. пользовались картами, составленными в части, касающейся Азии, под сильным влиянием Поло. Но и само его сочинение было настольной книгой для выдающихся «космографов» и мореплавателей, в том числе для Христофора Колумба.

В первой половине XIX в. многие историки открытий еще сомневались в том, что Колумб непосредственно пользовался «Книгой»: эти скептики полагали, что Колумб знал о ней только по пересказам или извлечениям, сделанным некоторыми писателями XV в. Такое сомнение отпало после того, как найден был латинский печатный экземпляр «Книги» Марко Поло (издание около 1485 г.) с пометками Колумба на полях.

В основной своей части «Книга» Марко Поло представляет огромный интерес для истории монголов и некоторых других народов Центральной и отчасти Передней Азии: она дает очень важный материал для характеристики их быта, экономики, военного искусства и т. д. Однако высоко ценя основную часть «Книги», историки-востоковеды — за редкими исключениями — были не очень высокого мнения о ряде так называемых исторических глав, «написанных по однообразному, искусственному шаблону и не дающих почти никакого понятия о действительном ходе событий» (В. Бартольд). Эти исторические главы по стилю настолько резко отличаются от остальных глав

* «Путешествия сэра Джона Мандевила» — несомненно самая популярная географическая книга позднего средневековья конца XIV и XV вв.; она переводилась с французского на другие европейские языки, а с первых же лет после изобретения книгопечатания — многократно перепечатывалась.

«Книги», что большинство комментаторов справедливо считает их результатом «свободной переработки» Рустичано. А некоторые биографы Поло отождествляют генуэзского узника Рустичано (повидимому основательно) с одним из авторов распространенных в средние века воинских повестей, где все битвы самых различных народов и в разные исторические эпохи описывались так, что их нельзя было отличить одну от другой.

Это замечание относится, однако, только к описаниям битв. Некоторые другие исторические главы «Книги» заслуживают гораздо более высокой оценки. Они дают — иногда несколько искаженные (как, например, в рассказе о «горном старце»), иногда точные сведения, свидетельствующие об осведомленности Марко Поло в важных исторических событиях. Ряд приводимых им сведений подтверждается китайскими и персидскими источниками его времени, в частности «Сборником летописей» выдающегося персидского историка Рашид-ад-дина (1247—1318) *.

* * *

Когда же была составлена самая ранняя из известных нам версий «Книги»? Как видно из заключительной фразы «Пролога», — в 1298 г. Именно тогда, по заявлению пизанца Рустичано (или Рустичелло), Марко Поло, «сидя в темнице, в Генуе, заставил заключенного вместе с ним Рустикана Пизанского записать все это», т. е. «Книгу, именуемую о разнообразии мира».

Из этой фразы — при отсутствии каких-либо других данных о жизни Поло в первые годы после возвращения на родину — многие комментаторы XIX в. заключали, что Марко попал в генуэзскую тюрьму как участник известного морского боя (7 сентября 1298 г.) близ далматинского берега Адриатического моря, у острова Корчулы (итальянское название — Курцола): там венецианский флот был наголову разбит генуэзцами и около 7 тысяч венецианцев попало в плен.

Однако в таком случае Марко — вместе с другими пленными — мог быть доставлен в Геную не ранее второй половины сентября и для того, чтобы продиктовать в 1298 г. Рустичано объемистую рукопись «Книги», у него оставалось в лучшем случае около трех месяцев — срок маловероятный. Нужно при этом учесть, что Марко Поло говорил на венецианском диалекте итальянского языка, а пизанец Рустичано — на тосканском; записывались же рассказы Марко на французском языке, которым Рустичано владел не очень хорошо, как свидетельствуют все специалисты-филологи, занимавшиеся этим вопросом.

* Этот труд представляет собою доведенную до начала XIV в. капитальную сводку исторических сведений о тюркских и монгольских племенах, о Чингис-хане и его преемниках и о монгольских завоевателях и властителях Ирана — ильханах-хулагидах.

Кроме того, все комментаторы сходятся на том, что Марко при диктовке имел под рукой какие-то материалы, которые он мог получить только из Венеции; а для доставки их в Геную при враждебных отношениях между обеими республиками требовалось также немало времени. Таким образом, срок написания «Книги» сокращался до невероятных размеров.

По всем этим соображениям наиболее осторожные комментаторы «Книги» уже в XIX в. отвергали возможность участия Марко в морской битве при Корчуле и считали, что он попал в генуэзскую тюрьму во всяком случае за несколько месяцев раньше этой битвы, а всего вероятнее — вскоре после возвращения из путешествия, т. е. в 1296 или 1297 г. А так как в эти годы не было известных нам значительных сражений между генуэзцами и венецианцами, то предполагали (и это мнение утвердилось к настоящему времени), что либо Марко принимал участие в какой-то второстепенной морской операции, сведения о которой до нас не дошли, либо он попал в генуэзскую тюрьму по невыясненным причинам.

Оригинальная версия Рустичано на старофранцузском языке дошла до нас только в одном списке — в рукописи, хранящейся в Парижской Национальной библиотеке. Издана она была впервые в 1824 г. Парижским географическим обществом. Именно это издание положено в основу первого полного русского перевода «Книги», сделанного Иваном Павловичем Минаевым, под редакцией Василия Владимировича Бартольда.

По мнению В. Бартольда, переводчик правильно остановился именно на версии Рустичано. Сам же редактор дополнительно ссылается на высказывания наиболее выдающегося комментатора «Книги» Марко Поло — англичанина Генри Юла.

«Юл доказывает,— пишет В. Бартольд в редакционном предисловии,— что мы в этом списке XIV в. имеем возможно точное воспроизведение устного рассказа Марко Поло, записанного в Генуе; на это указывает самый слог, сохранивший все черты непосредственного, безыскусственного рассказа (отсутствие соразмерности, повторения, внезапные переходы от одного предмета к другому, возвращение к уже рассказанному для дополнения рассказа какой-нибудь забытой подробностью и т. п.), записанного со слов рассказчика и не подвергавшегося никакому просмотру».

«Французский язык этого списка очень плохой, с примесью множества итальянских и некоторых восточных слов; одни и те же собственные имена, очевидно записанные по слуху, являются в самых разнообразных видах, иногда на пространстве нескольких строк...» *

* «Записки Русского Географического общества по отделению этнографии», т. XXVI. И. П. Минаев. Путешествие Марко Поло, перевод старофранцузского текста, под редакцией действительного члена Русского Географического общества В. В. Бартольда, СПб., 1902, стр. IV.

02857 25830
5444

Марко Поло был освобожден из геновской тюрьмы и вернулся на родину в следующем, 1299 г. Почти все данные, приводимые биографами о его последующей жизни в Венеции, основаны на ходячих рассказах, из которых иные относятся даже к XVI в. Документов же XIV в. о самом Марко Поло и его семье до нашего времени дошло очень мало. Известно только, по дошедшим до нас точным данным, что Марко Поло доживал свой век как состоятельный, но далеко не богатый венецианский гражданин. Во всяком случае прозвище Milione («Миллион») ему было дано вовсе не из-за богатства (как предполагали раньше некоторые его биографы). Умер он в 1324 г.

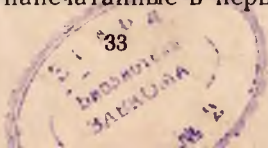
Несомненно, Марко не раз повторял свои рассказы и в последние 25 лет своей жизни и эти рассказы записывались и переводились на другие языки. До нашего времени дошло более 80 списков. Их тексты иногда значительно расходятся в частностях; некоторые главы встречаются лишь в немногих рукописях или только в одной какой-нибудь, но в основном дается один и тот же материал, проводится одинаковый порядок изложения и сохраняется своеобразный стиль рассказа. По мнению наиболее компетентных комментаторов, такое совпадение вряд ли можно объяснить тем, что все списки восходят к одному, первоначальному оригиналу, в первую очередь к записям Рустичано: скорее всего Марко Поло составил для себя определенный план изложения и для венецианских слушателей имел под руками те же материалы, что и в геновской тюрьме.

Русские переводы «Книги»

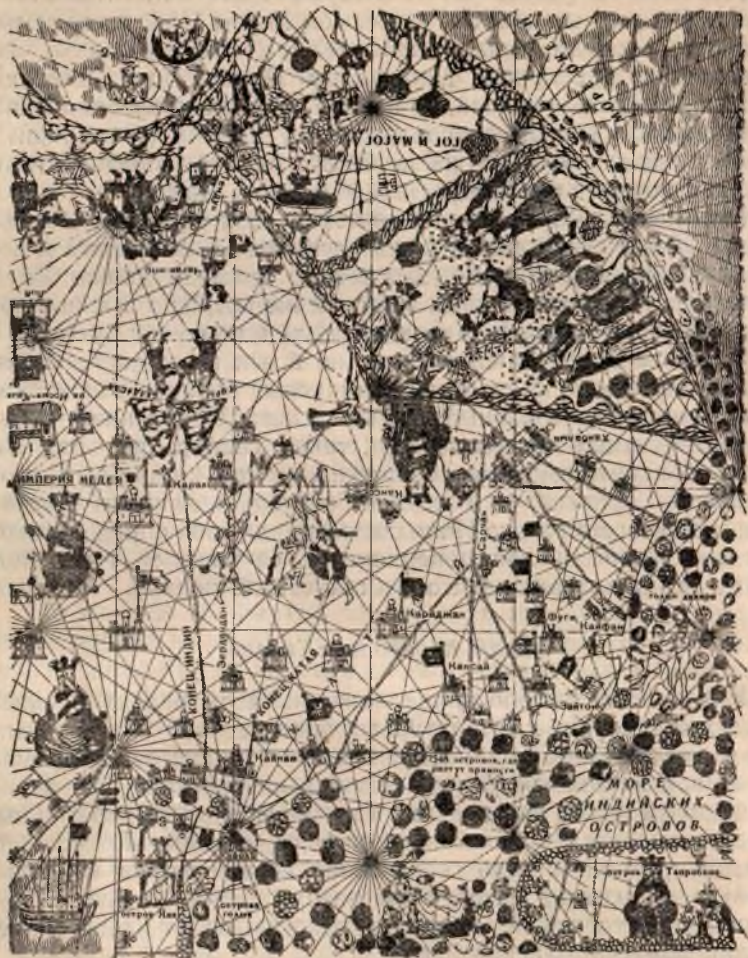
«Книга» Марко Поло принадлежит к числу редких средневековых сочинений — литературных произведений или научных трудов, которые читаются и перечитываются в настоящее время. Она вошла в «золотой фонд» мировой литературы. Она переведена почти на все европейские и на многие другие языки. Она издается и переиздается в большинстве стран мира. Чем больше времени проходит с года составления первой записи «Книги» (1298), тем больший интерес она возбуждает не только у специалистов — географов, историков, этнографов и филологов, но и в широкой читательской массе.

Наряду с новыми переводами, комментариями и переизданиями на разных языках самой «Книги» ежегодно продолжают появляться новые сочинения о Марко Поло, а некоторые из старых работ переиздаются.

Первый русский перевод «Книги» Марко Поло, сделанный А. Н. Шемякиным, печатался в 1861—1862 гг. в «Чтениях в Обществе истории и древностей российских при Московском университете» и вышел через год отдельным изданием под заглавием: А. Н. Ш е м я к и н. Путешествия венецианца Марко Поло в XIII столетии, напечатанные в первый раз вполне на

немецком по лучшим изданиям и с объяснениями Августа Бюрка, с дополнениями и поправками К. Ф. Нейманна. Перевод с немецкого, М., 1863. Это издание — перевод с перевода —

Восточная Азия на Каталонской карте (1375):

1 — армянский монастырь, где хранятся мощи св. Матвея; 2 — на этих островах много хороших крабов, которых ловили только для великого хана; 3 — страна женщин; 4 — город, уничтоженный змеями

представляет интерес только как первая попытка дать русскому читателю представление о «Книге» Марко Поло полностью, а не в пересказе или извлечениях.

Второй русский, анонимный, перевод (даже без ссылки, с какого издания он сделан) печатался в № 1—4 петербургского

журнала «Библиотека дешевая и общедоступная» за 1873 год и вышел через три года отдельным изданием под заглавием: «Путешествие по Татарии и другим странам Востока венецианского дворянина Марко Поло, прозванного «Миллионером», 3 части, СПб., 1877. По мнению В. В. Бартольда, это издание имеет еще меньшее научное значение, чем издание 1863 г.

Первый, действительно научный перевод «Книги» на русский язык был сделан в 80-х годах прошлого века профессором Иваном Павловичем Минаевым.

Нужно напомнить читателю, что переводчик «Книги» Марко Поло, Иван Павлович Минаев (1840—1890), был одним из наиболее выдающихся и разносторонних русских востоковедов XIX в. Он был крупнейшим лингвистом-индологом, историком буддизма и средневековой Средней Азии и Индии, давшим ряд специальных работ в этих областях; он был также выдающимся комментатором «Хожения за три моря» Афанасия Никитина*, географом и путешественником. В 1874—1875 гг. он посетил Индию и Цейлон и выпустил через три года в свет книгу «Очерки Цейлона и Индии», которая сохранила интерес до настоящего времени. Позднее он еще дважды посещал Индию.

Над переводом «Книги», названной «Путешествием Марко Поло», И. П. Минаев работал в последние годы своей жизни; в основу перевода он положил исключительно текст записей Рустичано, сделанных в генуэзской тюрьме в 1298 г. Перевод был им вполне закончен. Почти закончена была и переписка черновой рукописи для печати: она доведена была до главы СХСII включительно; осталось, следовательно, переписать только последние сорок глав (СХСIII—ССXXXII версии Рустичано). Но преждевременная смерть (в 1890 г.) помешала И. П. Минаеву снабдить свой перевод необходимыми примечаниями. Эта работа им по существу была сделана лишь в небольшой части.

Около десяти лет рукопись И. П. Минаева пролежала без движения, пока Совет Русского географического общества не решил приступить к ее изданию. Редактирование перевода было поручено действительному члену Географического общества Василию Владимировичу Бартольду, который позднее (с 1912 г.) был избран в академики.

В. В. Бартольд (1869—1930), тогда еще молодой профессор Петербургского университета (с 1901 г.), уже выделялся как крупный востоковед — историк и историко-географ, специалист по Передней и Средней Азии. Прежде всего он подошел к переводу И. П. Минаева как читатель и — по всей справедливости — очень высоко оценил его работу:

* И. П. Минаев. «Старая Индия. Заметки на «Хожение за три моря Афанасия Никитина», СПб., 1882 (отдельный оттиск из «Журнала Министерства народного просвещения»).

«Простота и безыскусственность первоначальной версии [Рустичано] переданы переводчиком, как увидят читатели, с недоподражаемым мастерством»*.

Разбирая бумаги И. П. Минаева, В. В. Бартольд увидел, что тот «предполагал сосредоточить в подстрочных примечаниях все то, что относится к критике и дополнению текста; примечания географического и исторического характера должны были быть помещены отдельно, в конце книги»**.

Однако В. В. Бартольд обнаружил, что даже подстрочными примечаниями текстологического характера покойный переводчик успел снабдить только первые 94 главы; что же касается географических и исторических примечаний, то найдено было лишь немного карточек, которые преимущественно относились к последним четырем главам «Пролога» и к гл. XX—XXXVI «Книги первой».

В. В. Бартольд дополнил в примечаниях текст Рустичано по двум другим версиям (Потье и Рамузио) до конца всей работы. Но относительно примечаний географического и исторического характера он говорит: «Я не располагал ни временем, ни специальными познаниями, необходимыми для доведения до конца в полном объеме работы, задуманной и только начатой покойным. Я ограничился только наиболее необходимыми объяснительными примечаниями, преимущественно извлеченными из трудов прежних комментаторов, особенно Юла»***.

Надо отдать должное скромности молодого ученого, который так сдержанно оценивает свою работу. На самом деле В. В. Бартольд широко использовал для составления примечаний не только западноевропейских комментаторов «Книги», но и значительную русскую литературу о странах, посещенных Марко Поло или описанных им, и привлек ряд работ средневековых мусульманских авторов, которых он, зная несколько восточных языков, читал в подлинниках.

В результате работы двух выдающихся русских востоковедов — И. П. Минаева и В. В. Бартольда — издание «Путешествия Марко Поло» Русским географическим обществом в 1902 г. было крупным вкладом в мировую литературу по исторической географии Азии. Это обязывало редакцию настоящего издания к величайшей бережности в отношении как текста русского перевода, так и примечаний, составленных обоими учеными.

Первое советское издание «Книги» вышло в том же переводе (со старофранцузского) И. П. Минаева под редакцией К. И. Кунина под названием: Марко Поло. Путешествие, изд-во «Художественная литература», Л., 1940.

* См. предисловие В. В. Бартольда к «Путешествию Марко Поло», изд. 1902 г., стр. XI.

** Там же, стр. XII.

*** Там же, стр. XIII.

Во вступительной статье редактор К. И. Кунин, отмечая, что перевод И. П. Минаева «довольно точен», писал:

«Недостаток его [перевода] — склонность переводчика в угоду стилизации под старинный язык допускать старомодные выражения и вводить терминологию допетровской Руси, явно не свойственную подлиннику. Поэтому вместо королей, принцев, баронов и рыцарей, упоминаемых у Марко Поло, у переводчика появились цари, вельможи, князья и даже бояре. Все это нами выправлено. Тщательная сверка с подлинником дала возможность выправить переводчика там, где он допускал произвольные сокращения или опускал подробности, казавшиеся ему незначительными»*.

Однако сличение обоих изданий «Путешествия Марко Поло» — 1902 и 1940 гг. — показало, что К. И. Кунин не дал никаких существенных улучшений в тексте русского перевода, да и стиль перевода вряд ли нуждался в таких улучшениях. Дело в том, что И. П. Минаев исключительно редко пользовался «терминологией допетровской Руси», и такие (в единичных случаях встречающиеся в переводе) устаревшие слова, как «дщица», «ляяло», «поть» можно было и следовало сохранить, объяснив их в тексте (в квадратных скобках) или в подстрочных примечаниях.

Редакция настоящего издания считает также, что И. П. Минаев был совершенно прав, когда переводил: французское *roi* (латинское *rex*, итальянское *re*) применительно к восточным государям словом *царь*, а не *король*; французское *prince* (итальянское *principe*) применительно к восточным владельческим особам словом *князь*, а не *принц* и т. д.

Что касается допущения И. П. Минаевым «произвольных сокращений», то опять-таки переводчик в этом не был повинен, если не считать систематического исключения слова *messer* (господин) перед именами трех Поло, нескольких случаев, когда переводчик опускал постоянно повторяющееся в тексте Рустичано обращение Марко к слушателям — «знайте» и т. п. Эти сокращения так несущественны, что редакция не сочла нужным восстанавливать пропущенные слова.

Таким образом, в настоящем издании полностью и без изменений воспроизводится текст русского перевода «Путешествия Марко Поло» издания 1902 г. Русского географического общества.

Достоинством позднейшего издания 1940 г. являются некоторые дополнения, сделанные К. И. Куниным. Важнейшее из них — заключительная (по счету 233) глава, которой не переводил ни И. П. Минаев, ни В. В. Бартольд, так как ее нет ни в одной из основных версий «Книги» Марко Поло: она

* Марко Поло. Путешествие, Л., 1940, вступительная статья К. И. Кунина «Марко Поло и его книга», стр. XIX.

встречается только в двух средневековых итальянских рукописях. Г. Юл справедливо сомневался в подлинности этой главы, считая ее возможной выдумкой переписчика или переводчика на итальянский язык со старофранцузского или латинского текста, но использовал ее для своего издания «Книги» Марко Поло как удачный — и притом «очень старый» — эпилог.

Кроме того, К. И. Кунин привел в издании 1940 г. ряд разночтений, которые он обнаружил в английском переводе (1931 г.) толедского варианта текста «Книги» Марко Поло, опубликованного в 1928 г. Л. Ф. Бенедетто *. Не все, однако, разночтения, приведенные К. И. Куниным, воспроизведены в настоящем издании: редакция дала только те разночтения, которые содержат сведения, не встречающиеся в других рукописях, и притом не являются позднейшими вставками.

Разночтения и другие подстрочные примечания, принадлежащие И. П. Минаеву и В. В. Бартольду, почти все сохранены; исключены только немногие ссылки на устаревшие — оригинальные или переводные — книги, и незначительно изменена самая техника ссылок; географические названия и собственные имена даны в русской транскрипции.

Основные издания «Книги» Марко Поло и важнейшие работы по средневековой истории и географии, использованные переводчиком (И. П. Минаевым) и редакторами, обозначены в примечаниях следующим образом:

Б а к к е р. Луи де Баккер, «Дальний Восток в средние века», Париж, 1877.

Б а л ь д е л л и. Путешествия Марко Поло с разъяснениями и примечаниями Джованни Баттиста Бальделли Бони и со вступительной статьей об истории сношений Европы и Азии, 2 тома, Флоренция, 1827.

Б а р т о л и. Путешествия Марко Поло по наиболее древней Мальябекьянской рукописи [Национальной библиотеки во Флоренции], дополненные по [старо-] французскому тексту, изданные под наблюдением Адольфо Бартоли, Флоренция, 1863.

Б е н е д е т т о. Путешествия Марко Поло. Текст Л. Ф. Бенедетто (издание 1928 г., см. примечание), переведенный на английский язык профессором Альдо Риччи. Вступительная статья Э. Дениссона Росса, Н.-Й., 1931. Переводы с английского на русский некоторых отрывков из этой книги для издания 1940 г. сделаны К. И. Куниным.

Б е р ж е р о н. Путешествия, совершенные преимущественно в Азии в XII, XIII, XIV и XV веках, Гаага, 1735 (на французском языке).

* «Книга» под наблюдением Луиджи Фосколо Бенедетто вышла в 1928 г. во Флоренции в издании Национального итальянского географического комитета под заглавием «Марко Поло — Миллион». Позднее Бенедетто опубликовал перевод текста на современный итальянский язык под заглавием: «Чудеса мира» (Милан, 1932).

Л а д з а р и. Путешествия Марко Поло, венецианца, переведенные [на итальянский] в первую очередь с французского оригинала Рустичано Пизанского и снабженные пояснениями и документами Винченцо Ладзари. Издание под наблюдением Лодовико Пазини, Венеция, 1847.

Л а т и н с к и й п е р е в о д. Первый латинский, сокращенный перевод староитальянского текста, сделанный около 1320 года [доминиканским монахом] Франческо Пипино, родом из Болоньи, впервые напечатанный около 1485 года. Он был переиздан в 1824 г. Парижским географическим обществом в т. I «Собрания путешествий и записок», вместе со старофранцузским текстом Рустичано.

М а р с д е н. Путешествия Марко Поло, перевод с итальянского с примечаниями Уильяма Марсдена, Лондон, 1818 *. Это первый полный и точный английский перевод «Книги», сделанный с итальянского текста Рамузио (см. ниже). Подробные исторические и географические примечания Марсдена частично представляют интерес и до настоящего времени.

О с с о н. Д'Оссон, «История монголов от Чингис-хана до Тимур-бега или Тамерлана», изд. 2-е в 4 томах, Гаага и Амстердам, 1834—1835 (на французском языке **).

П о т ь е. Книга Марко Поло, венецианского гражданина, личного советника и императорского уполномоченного Кубилай-каана, составленная по-французски под его диктовку в 1298 г. Рустичаном Пизанским; впервые опубликована по трем неизданным рукописям Парижской императорской библиотеки, представляя первоначальную версию книги, просмотренную им и переданную в 1307 г. французскому рыцарю Тьебо де Сепой, с вариантами, объяснением устаревших слов, географическими и историческими комментариями, извлеченными из восточных, главным образом китайских, источников... М. Г. Потье, Париж, 1865, 2 части ***.

М. Потье утверждал, что только этот текст, якобы несомненно просмотренный самим Марко Поло, заслуживает полного доверия. Юл и другие компетентные специалисты оспаривали это утверждение.

* Последнее по времени переиздание — Лондон, 1927.

** 3-е издание вышло в свет в 1852 г. Этот исторический труд не утратил своего значения до настоящего времени (см. Б. Д. Греков и А. Ю. Якубовский. Золотая Орда и ее падение, изд-во АН СССР, М., 1950, стр. 103, примеч.).

*** Текст Потье, переведенный на современный французский язык и снабженный примечаниями по китайским источникам А. Ж. Шариньоном (А. С. Н. Charignon), переиздан в Пекине в трех томах в 1924—1928 гг. (издатель Альберт Нахбауэр). На титульном листе этого пекинского издания Марко Поло величается «сановником (haut fonctionnaire) при дворе Кубилай-каана, главнокомандующим монгольских армий, губернатором провинции, послом великого хана в Индокитай, Индию, Персию и христианские королевства Запада».

Р а м у з и о. Плавания и путешествия, собранные Джованни Баттиста Рамузио, в Венеции, т. II, 1559. И. П. Минаев, вероятно, пользовался не этим изданием, ставшим библиографической редкостью, и не трехтомным изданием «Собрания» 1563—1606 гг., а перепечаткой полного текста Рамузио в т. II работы Бальделли (см. выше). До парижского издания 1824 г. текста Рустичано версия Рамузио считалась наилучшей. Позднее некоторые комментаторы несправедливо отвергали эту версию, считая ее «только компиляцией XVI века». Однако многие разночтения у Рамузио, несомненно, восходят к XIV в. и, возможно, получены от лиц, близких к семье Поло.

Р а ш и д-а д-д и н. Сборник летописей (Рашид-ад-дин Фазлуллах Хамадани, «Джами ат-таварих»), изд-во АН СССР, М. — Л., т. I, кн. 1, перев. с персидского Л. А. Хетагурова, т. I, кн. 2, перев. О. И. Смирновой, М. — Л., 1952; т. III, перев. А. К. Арендса, М. — Л., 1946 (вышел раньше, чем т. I). Все цитаты из Рашид-ад-дина и ссылки на него даны редакцией настоящей книги по указанному академическому изданию. И. П. Минаев пользовался главным образом первым французским изданием 1836 г. труда Рашид-ад-дина, опубликованного Этьеном Марком Катрмером под названием «История персидских монголов»...

Р у с т и ч а н о. Старофранцузский текст записей Рустичано Пизанского рассказов Марко Поло в генуэзской тюрьме 1298 г. по единственной дошедшей до нас рукописи XIV в. Парижской национальной библиотеки, изданной в 1824 г. Парижским географическим обществом в т. I «Собрания путешествий и записок».

Х а н ы к о в. Николай Владимирович Ханыков. «Книга Марко Поло» во французском «Азиатском журнале», апрель — май 1866 г.

Ш а р д е н. Путешествия Жана Шардена в Персию и другие места Востока (впервые опубликовано в 1711 г., несколько раз переиздавалось). Новое издание, дополненное примечаниями Л. Лангле, 10 томов, Париж, 1811. И. П. Минаев ссылается, «неизвестно почему», как указывает В. В. Бартольд, не на подлинные французские издания, а на сокращенный английский перевод этой работы, вышедший в Лондоне в 1720 г. Следует, однако, заметить, что Ж. Шарден как гугенот в возрасте около сорока лет вынужден был эмигрировать (в 1681 г.) из Франции в Англию, где прожил много лет и там же умер. Вероятно, И. П. Минаев считал, что английский перевод 1720 г. исходил от автора или, по крайней мере, был им просмотрен.

Ш а р т о н. Э. Шартон. «Древние и современные путешественники», т. II. «Средневековые путешественники», Париж, 1863.

Ю л, «К а т а й»: Генри Юл. Китай и путь туда, с собранием средневековых известий о Китае, издание общества Хаклюйта,

серия 1, № 36—37, Лондон, 1866. Новое издание в четырех томах, пересмотренное выдающимся французским востоковедом Анри Кордые, вышло в Лондоне в 1913—1915 гг., в серии 2, общества Хаклюйта, № 33, 37, 38, 41.

Юл. Книга господина Марко Поло, венецианца. Новый перевод и издание полковника Генри Юла, изд. 2-е, Лондон, 1875. Все цитаты из этой работы и ссылки на нее даны редакцией по 3-му двухтомному лондонскому изданию 1903 г., проверенному «в свете последних открытий» Анри Кордые. В 1921 г. работа Юла снова переиздана в Лондоне в трех томах (третий дополнительный том составлен А. Кордые).

Во второй половине XIX и в начале XX в. большинство комментаторов сходилось в том, что самостоятельное значение имеют лишь три версии «Книги» Марко Поло: старофранцузская конца XIII в. Рустичано, исправленная французская начала XIV в. Тьебо де Сепой (опубликованная Потье) и итальянская XVI в. Рамузио. При переводе «Книги» на английский язык Юл не остановился ни на одном из трех текстов: он составил, как иронически выразился Н. В. Ханыков, «эклетиический текст» на основании всех трех версий. В этом недостаток работы Юла; но большим достоинством ее являются обширные комментарии, к которым до нашего времени обязательно должен прибегать тот, кто работает над историей средневековой географии и, особенно, над самой «Книгой» Марко Поло.

* * *

Подбирая иллюстрации к настоящему изданию, редакция в первую очередь старалась дать старинные рисунки XIV—XV вв. К ним относится и фронтиспис первопечатного (нюрнбергского) издания 1477 г., где изображен немецкий юноша, вряд ли имеющий какое-либо сходство с юным венецианским путешественником XIII в.

Примечания, принадлежащие переводчику И. П. Минаеву, отмечены инициалами *И. М.*, примечания В. В. Бартольда — инициалами *В. Б.*, разночтения из текста Бенедетто, переведенные К. И. Куниным, — инициалами *К. К.* Пояснения в тексте, в разночтениях и в примечаниях Минаева и Бартольда поставлены в квадратные скобки. Мои собственные примечания отмечены *Прим. ред.*

И. Магидович

Фронтиспис к первому печатному (немецкому) изданию «Книги» Марко Поло (Нюрнберг, 1477)

ГЛАВА I

Здесь начинается предисловие к книге, именуемой «О разнообразии мира»¹

осудари и императоры, короли, герцоги и маркизы, графы, рыцари и граждане, и все, кому желательно узнать о разных народах, о разнообразии стран света, возьмите эту книгу и заставьте почитать ее себе; вы найдете тут необычайные всякие диковины и разные рассказы о Великой Армении², о Персии, о татарах³, об Индии и о многих других странах; все это наша книга расскажет ясно по порядку, точно так, как Марко Поло⁴, умный и благородный гражданин Венеции, говорил о том, что видел своими глазами, и о том, чего сам не видел, но слышал от людей нелживых и верных. А чтобы книга наша была правдива, истинна, без всякой лжи, о виденном станет говорить в ней как о виденном, а слышанное расскажет как слышанное; всякий, кто эту книгу прочтет или выслушает, поверит ей, потому что все тут правда.

И скажу вам еще: с тех пор, как господь бог собственными руками сотворил праотца Адама, и доньше не было такого христианина, или язычника, или татарина, или индийца, или иного какого человека из других народов, кто разузнавал бы и знал

о частях мира и о великих диковинах так же точно, как Марко разузнавал и знает. И сказал он себе поэтому: нехорошо, если все те великие диковины, что он сам видел, или о которых слышал правду, не будут записаны для того, чтобы и другие люди, не видевшие и не слышавшие этого, могли научиться из такой

Марко Поло в генуэзской тюрьме (по Г. Юлу)

книги. Скажу вам еще: двадцать шесть лет собирал он сведения в разных частях света, и в 1298 г.⁵ от р. х., сидя в темнице в Генуе, заставил он заключенного вместе с ним Рустикана [Рустичано] Пизанского⁶ записать все это⁷.

ГЛАВА II

*Как Николай и Матвей¹ отправились
из Константинополя странствовать по свету*

В то время, когда Балдуин² был императором в Константинополе³, то есть в 1250 г.⁴, два брата — Николай Поло, отец Марка, и Матвей Поло находились тоже там; пришли они туда с товарами из Венеции; были они из хорошего роду, умны и

сметливы. Посоветовались они между собой, да и решили итти в Великое море ⁵, за наживой да за прибылью. Накупили всяких драгоценностей да поплыли из Константинополя в Солдадию ⁶.

ГЛАВА III

*Как Николай и Матвей отправились
из Солдадии [Судака]*

Пришли они в Солдадию и решили итти далее. И что же? Вышли из города и пустились в путь; по дороге с ними ничего не случилось; так-то они и прибыли к Барка-хану ¹, что татарами владел и жил в Болгаре да в Сарае ². С большим почетом принял Барка [Берке] Николая с Матвеем; обрадовался он их приходу; а братья все драгоценности, что принесли с собой, отдали ему; а тот взял их с охотою; очень они ему нравились. Приказал Барка вдвое заплатить за драгоценности; давал он им и другие большие и богатые подарки ³.

Целый год прожили братья в земле Барка-хана, и началась тут война между ним и Алау ⁴, владетелем восточных татар ⁵. С большими силами вышли они друг на друга и стали воевать; а народ с той и с другой стороны много бедствовал. Победил, наконец, Алау [Хулагу] ⁶. А по дорогам, в то время как они воевали да сражались, ходить вовсе нельзя было, всех в плен забирали. Бывало это на той стороне, откуда братья пришли, вперед же можно было итти. Стали братья совещаться: в Константинополь с товарами нам возвращаться нельзя, так пойдем вперед, по восточной дороге, оттуда можем и назад поворотить. Собрались, да и вышли из Болгара. Пошли они к городу, что был на границе земли западного царя и назывался Уака ⁷. Выйдя отсюда, переправились через реку Тигри ⁸ и семнадцать дней шли пустынею. Не было тут ни городов, ни крепостей, одни татары с своими шатрами да стадами.

ГЛАВА IV

*Как братья прошли через пустыню и
прибыли в Бухару*

Перейдя через пустыню, пришли они в Бухару. Город большой, величавый. Бухарою зовется и вся страна. Царствовал там Барак ¹. Во всей Персии Бухара самый лучший город ². Пришли братья туда, а оттуда ни вперед итти, ни назад вернуться нельзя было, и прожили они там поэтому три года. И когда они там жили, пришло посольство от Алау [Хулагу], восточного царя, к Кублаю ³, великому царю всех татар ⁴. Подивился немало посланник ⁵, увидев Николая и Матвея; в той стране никогда не доводилось ему встречать латинян ⁶.

«Господа,— сказал он братьям,— будет вам и прибыль большая, и почет великий, коль вы меня послушаетесь».

Отвечали ему на это братья, что охотно послушаются в том, что смогут сделать.

«Господа,— говорил им посланник,— великий царь всех татар никогда не видел латинян, а видеть он очень желает. Коль вы со мной пойдете, уверяю вас, с радостью и с почетом примет вас великий царь и будет щедр и милостив. Со мною же пойдете беспрепятственно и безопасно».

ГЛАВА V

*Как братья повстречали посланника к великому хану*¹

В ответ на посольские речи говорили братья, что пойдут с ним охотно. Пошли они вместе. Целый год шли² на север и на северо-восток и только тогда пришли. Много разных диковин видели они там; но теперь о них не будет рассказываться. Марк, сын Николая, видел все это также и дальше в книге ясно опишет.

ГЛАВА VI

Как два брата пришли к великому хану

Пришли Николай и Матвей к великому хану, и принял он их с почетом, с весельями да с пирами; был он очень доволен их приходом. Обо многом он их расспрашивал: прежде всего расспрашивал он об императорах, о том, как они управляют своими владениями, творят суд в своих странах, как они ходят на войну, и так далее обо всех делах; спрашивал он потом и о королях, князьях и других баронах.

ГЛАВА VII

Как великий хан спрашивает братьев о делах христиан

Спрашивал он их еще об апостоле¹, о всех делах римской церкви и об обычаях латинян. Говорили ему Николай и Матвей обо всем правду, по порядку и умно; люди они были разумные и по-татарски² знали.

ГЛАВА VIII

Как великий хан отправляет братьев послами к римскому апостолу [pape]

Услышал великий государь Кублай-хан [Хубилай], владетель всех татар в мире, всех стран, царств и областей в этой обширной части света, все, что ему братья толком и по порядку сказывали о латинянах, очень ему все это понравилось, и решил он отрядить посла к апостолу. Стал он просить братьев итти в этом

посольстве с одним из его князей. Братья отвечали, что приказ его исполнят, как бы веление своего государя.

Позвал великий хан Когатала¹, одного из своих князей, и объявил ему свою волю, чтобы шел он с братьями к апостолу.

«Государь,— отвечал тот,— на то я твой раб, чтобы исполнять, сколько есть моих сил, твои приказания».

Велел потом великий хан изготовить на турецком языке грамоты для отправки к апостолу, передал их братьям и тому князю, да поручил им также и на словах сказать от своего имени апостолу. В посольской грамоте да в словах значилось, знайте, вот что: просил великий хан апостола к нему около ста христиан, умных, в семи искусствах² сведущих, в спорах ловких, таких, что смогли бы идолопоклонникам и людям других вер толком доказать, что идолы в их домах, которым они молятся,— дело дьявольское, да рассказали бы язычникам умно и ясно, что христианство лучше их веры.

Поручил также великий хан братьям привезти масла из лампы, что у гроба господня в Иерусалиме³.

Так-то, как вы слышали, снарядилось посольство к апостолу, и послал туда великий хан двух братьев.

ГЛАВА IX

Как великий хан дал братьям золотую дщицу с приказаниями

Великий хан, сказав братьям и своему князю все, что нужно было передать на словах апостолу, вручил им золотую

Великий хан дает золотую пайцзу братьям Поло (миниатюра XIV в.)

дщицу¹; было на ней написано, чтобы во всех странах, куда придут три посла, давалось им все необходимое, и лошади, и

проводящие от места к месту. Изготовили все нужное Николай с Матвеем и третий посланец, простились с великим ханом, сели на коней и пустились в путь.

Проехали они ни мало, ни много, и заболел тут татарин, что следовал с ними; дальше ехать не мог он и остался в некоем городе. Увидели Николай и Матвей, что заболел татарин, оставили его, а сами пошли дальше. Скажу вам, всюду, куда они ни приходили, принимали их с почетом и служили им; все, что они ни приказывали, давалось им.

Что же вам еще сказать? Ехали, ехали они и добрались до Лаяса². Ехали они три года, оттого что не всегда можно было вперед идти, то по дурной погоде, то от снегов, то за разливами рек.

ГЛАВА X

Как братья пришли в город Акру [Акка]

Из Лаяса [Аяса] отправились они в Акру¹. Пришли они туда в апреле 1269 г. по р. х.² и услышали, что умер апостол [римский папа]. Узнали Николай и Матвей, что умер апостол [Климент IV]³, и пошли к некоему умному духовному лицу, легату⁴ от римской церкви во всем Египте. Был то человек с весом, и звали его Теобальдом из Пьяченцы⁵. Рассказали ему братья о поручении, с каким их послал великий хан к апостолу. Выслушал легат рассказ братьев и очень подивился; думалось, что много добра и чести быть от того христианству.

«Господа,— говорил он братьям,— апостол, как вы знаете, скончался, нужно вам выждать избрания нового; а когда новый папа будет выбран, тогда вы и исполняйте то, что вам приказано».

Видят братья, что легат говорит правду, и решили, пока новый папа изберется, сходить в Венецию, посмотреть на своих.

Из Акры пошли они в Негропонт⁶, а там сели на судно и плыли до тех пор, пока не вернулись домой. Дома узнал Николай, что жена его умерла и оставила ему двенадцатилетнего сына Марко⁷; и был то тот самый Марко, о котором говорится в этой книге.

В Венеции Николай и Матвей прожили два года, выжидая избрания апостола.

ГЛАВА XI

Как братья вместе с Марком, сыном Николая, отправились из Венеции к великому хану

Поджидали братья, как вы слышали, а апостол все не избирался; решили они тогда, что медлить нечего, нужно возвращаться к великому хану, и, взяв с собою сына Марко, вышли из Венеции прямо в Акру [Акку], а там они нашли опять того са-

мого легата, о котором вы уже знаете. О делах этих говорили с ним немало; отпросились у него сходить в Иерусалим за маслом из христовой лампы для великого хана¹. Сходить туда легат позволил. Сходили братья из Акры в Иерусалим и взяли масла из лампы у гроба господня. Пришли назад в Акру, да и стали говорить легату:

«Господин, много уже и так мы замешкались, а апостол все не избран, хотим мы поэтому вернуться к великому хану».

По сану своему легат был во всей римской церкви большим человеком.

«Тому,— сказал он братьям,— что вы хотите вернуться к великому хану, я радуюсь».

Приказал он изготовить письма для отсылки к великому хану и засвидетельствовал там, что Николай и Матвей исполнять его поручение приходили, но не было апостола, и дел его они исправить не могли.

ГЛАВА XII

Как братья пошли к римскому апостолу

Получив от легата письма, братья отправились из Акры [Акки], по дороге к великому хану, в Лаяс [Аяс], и только что они пришли туда, тот самый легат был избран апостолом и стал называться Григорием Пьяченцским¹. Обрадовались братья, а тут же вскоре пришел в Лаяс от легата, избранного в папы, гонец за Николаем и Матвеем². Приказано им было, если они еще не ушли оттуда, возвращаться. Обрадовались очень братья и сказали, что охотно повинуются приказу. Что же вам еще сказать? Армянский царь снарядил для братьев галеру³ и с почетом отослал их к легату.

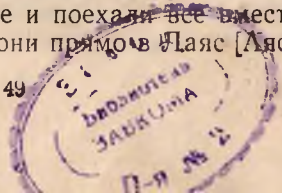
ГЛАВА XIII

Как братья пришли в Клеменфу¹, где пребывал великий хан

В Акре [Акке] братья явились к апостолу и били ему челом; а апостол принял их с честью, благословил их, и было то для братьев радостью и праздником².

Отрядил апостол вместе с Николаем и Матвеем еще двух монахов-проповедников³, самых умных во всей области; один звался Николаем Виченцским, а другой Гильомом Триполийским⁴. Даровал им верительные грамоты и письма, да словесные поручения к великому хану⁵.

Николай с Матвеем да два монаха, получив все это, испросили у апостола благословение и поехали все вместе, и Марк, сын Николая, с ними. Пошли они прямо в Лаяс [Аяс]; и только

что пришли туда, как султан вавилонский [египетский] Бандок-дер⁶ с великими полчищами напал на Армению; много зла наделал он стране; да и посланцам грозила смерть; увидели это монахи и побоялись итти вперед; решили они дальше не итти, отдали Николаю с Матвеем верительные грамоты, письма, попрощались и пошли назад к главе ордена.

ГЛАВА XIV

Как два брата и Марко странствуют

Пошли Николай с Матвеем да Марко, сын Николая, далес; ехали они к великому хану и летом, и зимою. Великий хан жил в то время в большом богатом городе Клеменфу¹.

О том, что они видели по дороге, здесь не станем говорить, потому что все это расскажем потом, по порядку, в самой этой книге. Три с половиною года², знайте, странствовали они по причине дурных дорог, дождей да больших рек, да потому еще, что зимою не могли они ехать так же, как летом.

Скажу вам по истинной правде, когда великий хан узнал, что Николай и Матвей возвращаются, выслал он им навстречу, за сорок дней. Служили им хорошо, и был им всякий почет.

ГЛАВА XV

Как братья, выехав из Акры [Акки], нашли великого хана во дворце

Что же еще вам сказать? Пришли Николай с Матвеем в тот большой город и отправились в главный дворец, где был великий хан, а с ним большое сборище князей. Стали братья перед ним на колени и, как умели, поклонились ему; а великий хан поднял их тотчас же; принял их с честью, с весельями да пиршествами. Спрашивал их и о здоровье, и о том, как они пожили; отвечали братья, что жили хорошо и радуются тому, что великий хан здоров и весел. Представили они ему потом и полномочия, и те письма, что апостол посылал. Великий хан остался очень доволен. Передали ему братья святое масло; обрадовался великий хан; святое масло ценил он дорого¹. Увидел великий хан Марко, а тот тогда был молодцом, и спросил: это кто?

«Государь,— отвечал Николай,— это мой сын, а твой слуга».

«Добро пожаловать»,— сказал великий хан.

По случаю прихода посланцев, знайте, по истинной правде и без лишних слов, у великого хана и при дворе было великое веселье и много пиров. Угощали братьев, и были они у всех в чести; жили они при дворе, и был им почет много больше против других князей.

ГЛАВА XVI

Как великий хан посылает Марко своим послом

Марко, сын Николая, как-то очень скоро присмотрелся к татарским обычаям и научился их языку и письменам. Скажу вам по истинной правде, научился он их языку, и четырем азбукам¹, и письму в очень короткое время, вскоре по приходе ко двору великого хана. Был он умен и сметлив. За все хорошее в нем да за способность великий хан был к нему милостив.

Как увидел великий хан, что Марко человек умный, послал он его гонцом в такую страну, куда шесть месяцев ходу; а молодой дело сделал хорошо и толково. Видел он и слышал много раз, как к великому хану возвращались гонцы, которых он посылал в разные части света; о деле, зачем ходили, доложить, а новостей о тех странах, куда ходили, не умели сказывать великому хану; а великий хан называл их за то глупцами и незнайками и говаривал, что хотелось бы услышать не только об одном том, зачем гонец послан, но и вестей и о нравах, и об обычаях иноземных. Марко знал все это, а когда отправился в посольство, примечал все обычаи и диковины и сумел поэтому пересказать великому хану обо всем².

ГЛАВА XVII

Как Марко вернулся из посольства и докладывает великому хану

Пришел Марко из посольства, явился к великому хану и доложил ему обо всем, зачем ходил и толково выполнил, а потом стал рассказывать о всех новостях и обо всем, что видел по той дороге; рассказывал с толком, умно. Дивился и великий хан, и все, кто слушал его; молодец, говорили они между собой, востер не по летам; беспреренно быть ему и мудрецом, и человеком важным.

Что вам еще сказать? С того самого посольства стали его звать молодым господином¹ Марко Поло, так и мы станем его называть в нашей книге, потому что, по истине, был он и умен, и сметлив. Скажу вам по истинной правде, без лишних слов, прожил Марко с великим ханом семнадцать лет² и все это время хаживал в посольствах.

Как увидел великий хан, что Марко отовсюду несет ему вестей, зачем посылается, то делает хорошо, все важные поручения в далекие страны стал он давать Марку; а Марко исполнял поручения отменно хорошо и умел рассказывать много новостей да о многих диковинах. Нравилась великому хану деловитость Марка; полюбил он его, оказывал ему почет, к себе

приблизил, и начали тому завидовать другие князья. Вот поэтому-то Марко знал о делах той страны более нежели кто-либо, и о диковинах разведывал более всякого, и только и думал, как бы что разузнать.

ГЛАВА XVIII

*Как Николай с Матвеем и Марко просят
у великого хана отпуска*

Пожили у великого хана Николай с Матвеем да Марко, как вы слышали, столько-то времени¹; стали они между собою поговаривать о том, что хочется на родину. Просили они слова у великого хана не раз и с робостью заговаривали об этом. Великий хан любил их сильно, при себе хотел держать и об отъезде и слышать не желал.

Случилось, что Болгара², жена Аргона [Аргуна], восточного владетеля, умерла; завещала она, чтобы наследницей ей и женою Аргона стала кто-либо из ее же роду. Выбрал Аргон трех своих князей Улятая [Улатай], Апуска [Апушка], да третьего Кожа [Коджа] и со многими провожатыми послал их к великому хану за невестой из того же самого роду, как и его жена, что померла. Три князя пришли к великому хану и рассказали, зачем они явились к нему.

С почетом, с весельями да пирами встретил их великий хан. Послал он потом за девицею Когатра [Кокечин]; была она из одного роду с царицею Балгана [Булуган], семнадцати лет, красавица, приятная; сказал о ней великий хан князьям, что она именно та невеста, которую они ищут; а князья объявили, что невеста им очень нравится³.

Тем временем вернулся Марко из Индии⁴, из-за многих морей, и много нового рассказывал о той стране. Три князя увидели Николая с Матвеем да Марко, латинян — людей умных, и задумали они, чтобы братья шли с ними вместе за море. Пошли князья к великому хану и стали у него просить как милости, чтобы отослал он их домой морем, да снарядил бы с ними и трех латинян. Великий хан, как я уже вам говорил, братьев очень любил; с неохотою оказал он ту милость и отпустил с князьями да с невестою трех латинян.

ГЛАВА XIX

*Здесь описывается, как Николай, Матвей и
Марко уехали от великого хана*

Узнал великий хан, что Николай с Матвеем и Марко собираются уезжать, позвал всех трех к себе¹ и дал им две дщицы с повелениями, чтобы по всей его земле им задержек не делалось и всюду им вместе с спутниками давалось бы продовольствие. Дал он им также поручение к апостолу, к французскому

да испанскому королям² и к другим христианским владельцам. Приказал он потом снарядить четырнадцать судов³; на каждом судне было по четыре мачты, и зачастую они ходили под двенадцатью парусами⁴. Рассказал бы вам все это в подробности, да долго, и не стану здесь об этом упоминать.

Когда все было готово, три князя с невестою, Николай с Матвеем да Марко, все простились с великим ханом и отправились на суда и много народу с ними. Великий хан дал им продовольствие на десять лет⁵.

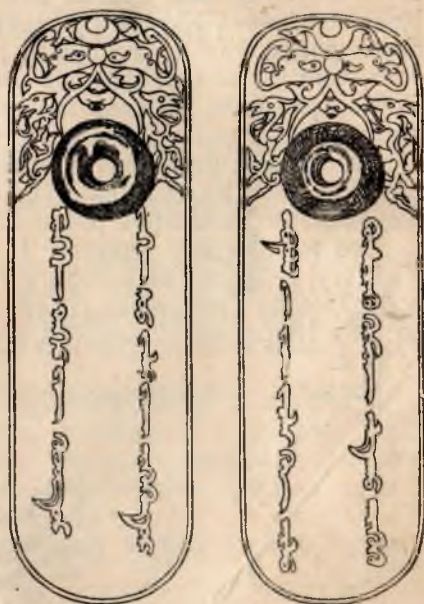
Что же вам еще сказать? Пустились они в море, плыли три месяца и пристали к острову Яве⁶, на юге. Много на том острове диковин, о них расскажет вам в этой книге. От того острова дотуда, куда шли, плыли они по Индийскому океану осьмнадцать месяцев и много всяких диковин насмотрелись; о них расскажет вам в этой книге. Когда же пришли к месту, то узнали, что Аргон [Аргун] умер, и невеста была выдана за Казана, его сына⁷.

По правде сказать, когда они сели на суда, не считая судовщиков, было их шестьсот человек; перемерло много; всего только восемнадцать человек осталось в живых⁸. Узнали они, что владения Аргона захватил Киату⁹. Ему передали они и невесту, и все поручения и приказания.

Николай с Матвеем и Марко, исполнив все дела

Средневековый китайский военный корабль (по Г. Юлу)

Серебряная пайза с монгольской надписью уйгурского письма из Эрмитажа (найдена у Днепра в 1845 г.)

невесты и все поручения, что великий хан им наказывал, простились и ушли в дорогу. Ахату¹⁰, знайте, дал трем послам великого хана Николаю, Матвею и Марку четыре золотые дщицы с приказами¹¹. На двух было по кречету, на одной лев, а одна была простая. Написано было там их письмом, чтобы всюду трех послов почитали и служили им как самому владетелю, давали бы лошадей, продовольствие и провожатых.

Так и делалось; повсюду в его земле давали им лошадей, продовольствие, выдавалось все, что им нужно было. По правде сказать, иной раз давали им провожатых от места к месту до двухсот человек¹²; и было это нужно. Ахату [Гайхату] не был законным владетелем, и народ не боялся, как при законном царе, злодействовать.

Скажу вам вот еще что, к чести трех послов: Николай, Матвей и Марко, по истине, были людьми именитыми; великий хан верил им и любил их так, что поручил отвезти царицу Кокачину [Кокечин] и дочь царя Манзи¹³; отвезти их должны они были к Аргону, царю восточному. Так они и сделали; повезли их, как я вам рассказывал, морем и вначале со многими людьми и большими расходами.

Обе царицы, скажу вам, были под охраною трех послов; как родных дочерей, оберегали они их и защищали, а царицы, молодые да красивые, всех трех почитали за родных отцов и во всем их слушались. Послы передали цариц их государям¹⁴. Кокачина, жена Казана [Газана], что теперь царствует, и сказать правду, так и сам Казан полюбили послов так, что нет того, чего бы оба не сделали для них, как для родных отцов. Когда три посла уходили домой и прощались, так царица на расставании горько плакала¹⁵.

Рассказал я вам все, что похвалы достойно, как трем послам поручено было из далеких стран отвезти таких двух невест к их женихам. Оставим это и расскажем о том, что случилось потом.

Что же вам еще сказать? Простились три посла с Кокату [Гайхату] и пустились в дорогу¹⁶; ехали каждый день, пока не добрались до Трепизонда [Трабзон], оттуда в Константинополь, потом в Негропонт и, наконец, в Венецию, и было это в 1295 г. по р. х.

Рассказал вам в прологе все, что вы слышали, теперь начну книгу¹⁷.

ГЛАВА XX

*Здесь описывается Малая
Армения*

ужно знать, что есть две Армении: Малая и Великая. Царь Малой Армении правит своею странюю по справедливости и подвластен татарам ¹.

Много тут городов и городищ, и всего вдоволь, а от охоты на зверей и на птиц потехи много. Но, скажу вам, страна сильно нездоровая. В старину здешние дворяне были храбры и воинственны; теперь они слабы и ничтожны и только пьянствуют.

Есть тут на берегу моря торговый город Лаяс [Аяс]. По правде сказать, так все пряности и все ткани с Евфрата ² привозятся в этот город, все дорогие товары, и товары из Венеции, Генуи свозятся сюда и здесь покупаются. Отсюда идут к Евфрату и купцы, и путешественники ³.

Рассказали вам о Малой Армении, теперь опишем Туркмению [Турцию].

ГЛАВА XXI

Здесь описывается Туркмения [Турция]

В Туркмении три народа: туркмены [турки], чтут Мухаммеда и следуют его закону; люди простые, и язык у них грубый. Живут они в горах и в равнинах, повсюду, где знают, что есть привольные пастбища, так как занимаются скотоводством¹. Водятся здесь, скажу вам, добрые туркменские лошади² и хорошие, дорогие мулы.

Есть тут еще армяне и греки³; живут вперемешку по городам и городищам; занимаются они торговлею и ремеслами.

Выделяются тут, знайте, самые тонкие и красивые в свете ковры, а также ткуются отменные, богатые материи красного и другого цвета, много и других вещей изготавливается здесь.

Города тут зовутся: Комо, Кассери, Севасто⁴; много и других городов и городищ⁵; перечислять их всех было бы долго; принадлежат они все татарам левантским [восточным], что здесь царят.

Оставим эту область и поговорим о Великой Армении.

ГЛАВА XXII

Здесь описывается Великая Армения

Великая Армения — страна большая; начинается она у города Арзинга¹, где выделяется лучший в свете бокаран². Есть тут также отличные бани и самые лучшие в мире источники. Живут там армяне, и подвластны они татарам. Много там городов и городищ.

Самый отменный город — Арзинга [Эрзинджан]. Там живет архиепископ. Есть еще города Аргирон и Дарзизи³.

Страна большая, и летом, скажу вам, приходят сюда голпы левантских татар, потому что во все лето тут привольные пастбища для скота; и живут здесь татары с своими стадами летом, а зимою их нет; большого холоду и снега скотина не выносит, и на зиму татары уходят туда, где тепло, есть трава и пастбища для скота⁴.

В Великой Армении, скажу вам еще, на высокой горе ноев ковчег⁵.

На юго-востоке Великая Армения граничит с Мосулом⁶. Народ там христианский, якобиты и несториане. О них расскажу потом. К северу грузины, и о них будет говорено далее. На грузинской границе есть источник масла [нефти], и много его — до сотни судов⁷ можно зараз нагрузить тем маслом. Есть его нельзя, а можно жечь или мазать им верблюдов, у которых

чесотка и короста. Издалека приходят за тем маслом, и во всей стране его только и жгут.

Оставим Великую Армению и расскажем о грузинской земле.

ГЛАВА XXIII

Здесь описываются грузинские цари и их дела

В Грузии царь всегда ¹ называется Давид-Мелик, что [по-французски] значит царь Давид; подчинен он татарам ². В прежнее время здешние цари рождались со знаком орла на правом плече ³.

Грузины красивы, мужественны, отменные стрелки и бойцы в сражениях. Они христиане греческого исповедания. Волосы стригут коротко, как [католические] духовные ⁴.

Средневековая грузинская крепость (рисунок XVII в.)

Это та страна, чрез которую Александр [Македонский], иля на запад, не мог пройти, потому что дорога тут узка и опасна: с одной стороны море, а с другой высокие горы, и верхом по ним не проехать. Между горами и морем дорога очень узка, и теснина тянется на четыре лье ⁵, несколько человек тут устоят против всего света; поэтому-то Александр и не мог здесь пройти. Он выстроил тут башню, заложил крепость, чтобы враг не прошел и не напал на него сзади; место то назвал он Железными вратами ⁶. В книге Александрия ⁷ о том месте говорится, что тут между двух гор Александр заключил татар; то были не татары, а куманы ⁸ и другие племена. Татар в то время не было.

Городов, городищ здесь довольно-таки; много тут шелку; выдělывают здесь шелковые и золотые ткани; таких красивых нигде не увидишь. Лучшие в мире кречеты⁹ здесь водятся. Всего тут много. Народ занимается торговлею и ремеслами. Гор, ущелий, крепостей здесь много, и татары не могли подчинить эту страну вполне.

Есть здесь женский монастырь¹⁰ св. Леонарда, и творится в нем вот какое чудо: есть там большое озеро¹¹, куда вода набирается с гор; возле стоит церковь св. Леонарда. В воде той, что с гор набирается, нет ни малой, ни большой рыбы; как настанет первый день поста и во весь пост до святой субботы, до заутрени Пасхи, во все это время рыбы много, а в другое время рыбы нет¹².

А море, о котором вам рассказывал, и что находится у самых гор, называется Глевешелан¹³; в длину почти что семьсот миль; а другое море¹⁴ отсюда добрых двенадцать дней. Евфрат и много других рек сюда текут¹⁵; а кругом со всех сторон горы и суша. Генуэзские купцы стали плавать туда недавно; перевозили сюда свои суда¹⁶. Отсюда идет тот шелк, что зовется желл¹⁷.

Рассказали вам о границах Армении к северу, теперь опишем границы на юго-восток.

ГЛАВА XXIV

Здесь описывается Мосул

Мосул¹ большое царство, живут тут многие народы, и вот какие: есть здесь² арабы-мусульмане, и еще другой народ, исповедует христианскую веру, но не так, как повелевает римская церковь, а во многом отступает. Называют этих людей несторианами и якобитами³. Есть у них патриарх; зовут они его жатоликом⁴. Патриарх этот назначает архиепископов, епископов, аббатов [настоятелей монастырей] и других прелатов [духовных лиц]. Он же рассылает во все страны Индии, Катая, в Бодак [Багдад], совершенно так же, как это делает римский апостол [папа]. Все христиане здешних мест, о которых я вам говорил, — несториане и якобиты.

Все шелковые ткани и золотые, что называются мосулинами⁵, делаются здесь. Скажу вам еще, из этого же царства — все богатые купцы, что гуртом привозят дорогие пряности и называются мосулинами⁶.

В здешних горах живут карды⁷; они христиане — несториане и якобиты; но есть между ними и сарацины, Мухаммеду молятся. То люди храбрые и злые, ограбить купца они не задумаются⁸.

Оставим Мосул и поговорим о Бодаке, большом городе.

ГЛАВА XXV

*Здесь описывается, как взяли большой город
Бодак [Багдад]*

Бодак ¹ — большой город. Точно так же, как в Риме — глава всех в мире христиан, так и здесь живет калиф всех в мире сарацин. Посреди города большая река [Тигр]; по ней можно спуститься в Индийское море [Персидский залив]; купцы с товарами плавают по той реке взад и вперед. От Бодака до Индийского моря, знайте, добрых осьмнадцать дней пути ². Купцы, что идут в Индию, спускаются по той реке до города Киси ³ и здесь вступают в Индийское море. На этой самой реке, скажу вам еще, между Бодаком и Киси, есть большой город Басра ⁴, а кругом него рощи, и родятся тут лучшие в мире финики.

В Бодаке выделывают разные шелковые и золотые материи: нассит, нак, кремози ⁵; по ним, на разный манер, богато вытканы всякие звери и птицы ⁶.

Во всей стране это самый знатный и большой город. У бодакского [багдадского] калифа, по истинной правде, золота, серебра и драгоценных камней более, нежели у кого-либо ⁷. Вот в 1255 г. по р. х. Алау [Хулагу], великий царь татар, брат того хана, что ныне царствует, набрал большую рать, напал на Бодак, да и взял его силою. Великое то было дело. В Бодаке, не считая пеших, было сто тысяч одних конных. И когда Алау взял город, открыл он калифскую башню, и была она полна золотом, серебром и другими богатствами; никогда, нигде не видено было зараз столько богатства. Посмотрел Алау на эти богатства и подивился ⁸. Позвал он к себе калифа, да и говорит ему:

«Калиф, на что ты собрал столько богатства? Что ты задумал с ним делать? Или ты не знал, что я твой враг и иду с большой ратью уничтожить тебя? Если же ты это знал, так почему не роздал ты этого богатства конной и пешей рати, чтобы они защищали и тебя, и твой город?»

Молчал калиф и не знал, что отвечать. Сказал тогда Алау опять:

«Виду я, калиф, что любишь ты свое богатство, отдаю его тебе, кормись им».

Приказал Алау заключить калифа в ту самую башню с казною и запретил давать ему есть и пить.

«Калиф,— говорит он ему потом,— ешь свое богатство, сколько хочешь, полюбилось оно тебе сильно, и не будет тебе никогда другой еды!»

Умер калиф через четыре дня после того, как посадили его в башню ⁹.

И было бы калифу лучше, если бы роздал свое богатство воинам, чтобы защитили они и страну, и народ, и не погиб бы он ограбленный, вместе со всеми своими,

После него не было более калифа ¹⁰.

Мог бы я вам еще порассказать об их делах и обычаях, да было бы это слишком долго, а потому сокращу мою повесть, с тем чтобы порассказать о другом, как вы услышите, примечательном и диковинном.

ГЛАВА XXVI

*Здесь описывается величественный
город Торис [Тебриз] ¹*

Торис ² большой город в стране Ирак ³; много там и других городов и городищ, но Торис самый лучший в целой области, о нем поэтому и расскажу вам.

Народ в Торисе торговый и занимается ремеслами; выделываются тут очень дорогие, золотые и шелковые ткани. Торис на хорошем месте; сюда свозят товары из Индии, из Бодака [Багдада], Мосула, Кремозора ⁴ и из многих других мест; сюда за чужеземными товарами сходятся латинские купцы ⁵. Покупаются тут также драгоценные камни, и много их здесь. Вот где большую прибыль наживают купцы, что приходят сюда.

А здешний народ делами мало занимается, и много тут всяких людей; есть и армяне, и несториане, и якобиты, грузины и персияне, и есть также такие, что Мухаммеду молятся; а те, что в городе живут, тауризами ⁶ прозываются. Кругом города прекрасные сады, и много там разных вкусных плодов. Сарацины из Ториса народ нехороший, злой ⁷.

ГЛАВА XXVII

*О великом чуде в Бодаке [Багдаде]
и о горе ¹*

Хочу вам рассказать о великом чуде, что свершилось между Бодаком и Мосулом. Нужно знать, что в 1275 г. по р. х. ² в Бодаке был калиф и ненавидел он сильно христиан; днем и ночью раздумывал, как бы обратить всех христиан своей страны в сарацинов, а не то перебить их всех. Каждый день совещался он об этом с своими муллами и кази ³; все они ненавидели христиан; по правде сказать, так все в мире сарацины ненавидят христиан.

Случилось, что калиф вместе с своими мудрецами нашел к чему придаться, и вот что: отыскал он, что в одном евангелии говорится, если у христианина веры с горчичное зерно, так по его молитве к господу богу две горы сойдутся ⁴. Отыскал это и очень обрадовался: чрез это, говорил он, все христиане или в сарацинов обратятся, или все будут перебиты.

Созвал калиф христиан, несториан и якобитов, всех, что были в его стране, а было их много. Пришли они к нему, а он показал им то евангелие и заставил прочесть.

«Что же, правда ли это?»,— спросил калиф христиан, когда те прочли.

«Воистину, то правда!»,— отвечали христиане.

«Так вы говорите,— спрашивал калиф,— что если у христианина веры с горчичное зерно, то по его молитве к господу богу две горы сойдутся?»

«Мы это воистину говорим»,— отвечали христиане.

«Так я же вас испытаю,— сказал калиф.— Вот вы все христиане, и между вами должен же быть хоть один с малой верою. Объявляю же вам: или вы подвинете гору, что видите там,— и указал он им на гору невдалеке,— или я всех без жалости перебую. Если вы не сдвинете горы, так значит нет у вас веры, и я вас всех перебую, не то все вы обратитесь в нашу святую веру, что даровал нам Мухаммед, наш пророк. Имейте веру, будьте мудры; даю вам десять дней сроку; коли в это время вы этого не делаете, всех перебую».

Замолчал калиф и отпустил христиан.

ГЛАВА XXVIII

Как христиане испугались слов калифа

Услышали христиане калифовы речи и очень перепугались; хотя и боялись они смерти, а все-таки твердо верили, что творец не оставит их без помощи в такой трудности. Стали они совещаться с мудрыми из христиан, со своими прелатами; было там много и епископов, и архиепископов, и священников. Не придумали они ничего другого, как помолиться господу богу, чтобы он по своему милосердию и благодати помог им в этом деле и избавил от той жестокой смерти, какую определил им калиф, коли не исполнят они его требования.

И что же? Днем и ночью христиане, по истине, служили молебны, усердно молили господа бога, чтобы он, по своей благодати, помог им в этой великой опасности. Восемь дней и ночей все христиане, мужчины и женщины, взрослые и малолетние, служили молебны и молились. И вот когда они молились, ангел, посланник от бога, явился в видении одному епископу, человеку святой жизни.

Говорил ангел епископу: «Ступай ты к такому-то ¹ кривому, и если он скажет горе двинуться, она двинется тотчас же!»

А об этом башмачнике скажу, что был он человек разумный, честный и праведный; не грешил, постился; ходил каждый день в церковь, к обедне, и каждый же день, Христа ради, раздавал хлеб. Был он чистой и святой жизни; не найти было лучшего человека ни вблизи, ни вдали.

Расскажу вам об одном из его дел, и говорит то дело, что был он человек добрый, веры искренней и жизни хорошей. Слышал он много раз, как читали в евангелии: если око твое

соблазняет тебя на грех, вырви его из главы, ослепи его, да не вводит оно тебя в грех².

Вот раз в дом этого башмачника пришла красавица покупать башмаки; сначала хозяин, не глядя на ноги, стал примерять башмаки, а потом попросил взглянуть на ноги, и красавица показала их ему, и, говоря по правде, ноги были так хороши, что лучше и желать нельзя было. И вот как увидел ногу той женщины этот, как я вам сказал, добродетельный человек, соблазнился он, любовались его глаза ногами. Отослал он красавицу, не захотел продавать ей башмаков.

Как ушла женщина, стал он про себя думать: «О чем ты помышляешь, о беззаконник и изменник? Глазам, что меня соблазняют, следует отомстить!» Взял он потом шило, наточил его, да и воткнул в самую середину глаза; выковырнул его так, что потом никогда им больше не видел.

Вот так-то, как вы слышали, испортил башмачник себе глаза. Был он, по правде сказать, добрый и святой человек.

А теперь вернемся к нашему рассказу.

Г Л А В А XXIX

*Как епископу было видение о том,
чтобы башмачник молился*

То же видение было епископу, знайте, не один раз; и рассказал он христианам о том видении, что было ему много раз; стали тут христиане просить, чтобы позвал епископ башмачника, и призвали его. Пришел он, и говорят ему христиане, чтобы умолил он господа бога подвинуть гору. Выслушал башмачник речи епископа и христиан и сказал, что не такой он святой человек, не по его молитве господь бог или пресвятая дева сотворят великое чудо. А христиане все-таки слезно упрашивали его помолиться богу. И что же? Упрашивали они долго, и согласился башмачник, по их желанию, помолиться творцу.

Г Л А В А XXX

Как молитва христиан сдвинула гору

Наступил срок, рано утром поднялись христиане, мужчины и женщины, старые и малые. Пошли в церковь и отслужили обедню; отслужили обедню, покончили службу господу богу и пошли вместе по дороге к той равнине, где была гора, а крест спасителя несли перед собою. Сошлись все христиане на той равнине; больше ста тысяч было их там; стали они все перед крестом господа нашего. Был тут и калиф, и многое множество сарацин; сошлись христиан убивать, не верили они, чтобы гора

сдвинулась; и христиане, большие и малые, побаивались и сильно сомневались, но все-таки искренно уповали на своего творца.

Собрался на равнине весь народ, христиане и сарацины, стал тут башмачник на колени перед крестом и простер руки к небу; много молился он спасителю, чтобы гора та сдвинулась и не погибло бы жестокою смертью столько христиан. Кончил он молиться, не прошло и получаса, гора тронулась и стала двигаться. Увидели это калиф и сарацины и диву дались; многие обратились в христианство, и калиф стал христианином, и только когда он умер, на шее у него нашли крест. Сарацины же похоронили его вместе с другими калифами, а в ином месте.

Так-то свершилось это чудо¹.

По закону, что дал им Мухаммед, должны они творить всякое зло тем, кто не их закона, вредить во всем, и в этом для них нет греха²; если бы не власти их, много зла наделали бы они; и все другие сарацины повсюду злодействуют точно так же³.

Оставим Таурис [Тебриз] и Бодак [Багдад], начнем о Персии.

ГЛАВА XXXI

*Здесь начинается о большой области
Персии*

Большая страна Персия, а в старину она была еще больше и сильнее, а ныне татары разорили и разграбили ее. Есть тут город Сава¹, откуда три волхва² вышли на поклонение Иисусу Христу³. Здесь они и похоронены в трех больших, прекрасных гробницах⁴. Над каждой могилой квадратное здание, и все три одинаковы и содержатся хорошо. Тела волхвов совсем целы, с волосами и бородами. Одного волхва звали Белтазаром [Балтазаром], другого Гаспаром, третьего Мельхиором.

Марко спрашивал у многих жителей города, кто были эти волхвы. Никто ничего не знал, и только рассказывали ему, что были они царями и похоронили их тут в старые годы.

Но вот еще что узнал он все-таки: впереди, в трех днях пути, есть крепость Кала Атаперистаи⁵, а по-французски «крепость огнепоклонников», и это правда, тамошние жители молятся огню⁶, и вот почему почитают они огонь: в старину, говорят, три тамошних царя пошли поклониться новорожденному пророку⁷ и понесли ему три приношения: золото, ливан и смирну⁸; хотелось им узнать, кто этот пророк: бог ли, царь земной, или врач. Если он возьмет золото, говорили они, то это царь земной, если ливан,— то бог, а если смирну,— то врач.

Пришли они в то место, где родился младенец; пошел посмотреть на него самый младший волхв и видит, что младенец

на него самого похож и годами, и лицом; вышел он оттуда и дивуется. После него пошел второй и увидел то же: ребенок и летами, и лицом такой же, как и он сам; вышел и он изумленный. Пошел потом третий, самый старший, и ему показалось то же самое, что и первым двум; вышел он и сильно задумался.

Сошлись все трое вместе и порассказали друг другу, что видели; подивились, да и решили итти всем трем вместе. Пошли вместе и увидели младенца, каким он был на самом деле, а было ему не более тринадцати дней. Поклонились и поднесли ему злато, ливан и смирну. Младенец взял все три приношения, а им дал закрытый ящичек. Пошли три царя в свою страну.

Г Л А В А XXXII

Здесь рассказывается о трех волхвах, что ходили поклоняться господу

Проходили они немного дней, и захотелось им посмотреть, что дал им младенец; открыли они ящичек и видят, что там камень. Дивились они, что бы это значило. А младенец дал им камень в знамение того, чтобы вера их, которую они восприяли, была тверда, как камень. Как увидели три царя, что младенец принял все приношения, тут все и сказали, что он бог, царь земной и врач. А младенец знал, что все трое одной веры, и дал он им камень в знамение того, чтобы были тверды и постоянны в своей вере.

Взяли три царя тот камень да бросили его в колодезь, не понимали они, зачем он им был дан, и как только бросили они его в колодезь, с неба нисшел великий огонь прямо в кладезь, к тому месту, куда был камень брошен. Увидели цари то чудо и диву дались; жалко им стало, что бросили они тот камень; был в нем великий и хороший смысл.

Взяли они тогда от этого огня и понесли в свою землю, поставили его в богатом, прекрасном храме. Поддерживают его постоянно и как богу молятся ему; этим огнем совершают они все жертвы и возжигания. Если случится, что огонь тут потухнет, идут они к тем, кто держит тот же огонь¹ и также молится ему; у них, из их церкви просят они огня и возжигают свой; возжигают только от того огня, о котором я вам рассказывал; иной раз, чтобы найти такой огонь, ходят по десяти дней. Так-то здешние люди молятся огню. Много людей рассказывало Марку Поло и об этом, и о замке, и все то правда. Один из трех волхов, скажу еще, был из Савы, другой из Авы², а третий из того замка, где огню поклоняются.

Рассказал вам все подробно, расскажу потом и о других городах Персии, об их делах, обычаях.

ГЛАВА XXXIII

*Здесь описываются восемь царств
[областей] Персии*

Персия страна большая; в ней, знайте, восемь областей; они зовутся вот как: в самом начале Персии первая область называется Казум¹, вторая к югу — Кардистан, третья — Лор, четвертая — Сиельтан, пятая — Истанит, шестая — Сераци, седьмая — Сукара, восьмая — Тунакан, она на краю Персии. Все эти области на юге, одна — Тунакан, что подле древа сухого, на востоке.

Много здесь добрых коней; вывозят их в Индию на продажу, и кони эти, знайте, дорогие; иной конь продается за двести торнайзских ливров²; на эту цену немало коней. Водятся здесь самые красивые в свете ослы; продаются по тридцати марок³ за штуку, и иноходью бегают, и вскачь, отлично⁴. Этих лошадей, о которых вам рассказывал, здешние люди водят в Кизи⁵ и в Курмоз [Ормуз]; оба города на берегу Индийского моря⁶; там их скупают купцы и везут в Индию, где и продают их по дорогой цене, как я вам рассказывал⁷.

В этих землях злых людей и разбойников много; убийства случаются ежедневно; боятся они восточных татар, своих правителей⁸, и если бы не это, так много зла наделали бы они купцам; и при этой власти купцы все-таки часто терпят от них убытки. Купцов без оружия, без луков они убивают или грабят без жалости.

Все они, скажу вам по правде, закона мухаммедова, их пророка. В городах есть купцы и ремесленники; торгуют, ремеслами занимаются; изготавливают золотые ткани и всех родов шелковые. Родится тут хлопок. Пшеницы, ячменя, пшена, всякого хлеба, вина и всяких плодов у них много⁹.

Оставим это царство; расскажу вам о большом городе Язди [Иезд], о тамошних делах и обычаях.

ГЛАВА XXXIV

*Здесь описывается город Язди
[Иезд]*

Язди¹ в самой Персии; это красивый город, большой, торговый. Много шелковых тканей тут выделяется; называют их язди²; купцы торгуют ими с большой прибылью, по разным странам. Народ молится Мухаммеду. Когда отсюда поедешь вперед³, то семь дней⁴ дорога по равнине, и только в трех местах поселки, где можно остановиться. Лесов хороших тут много, и дорога по ним хорошая; охоты там много на куропаток и фазанов. Купцы, когда тут проезжают, так много охотятся. Есть здесь еще очень красивые дикие ослы.

Через семь дней пути царство Керман [Керман].

ГЛАВА XXXV

Здесь описывается царство Керман
[Керман]

Керман¹ древнее царство в самой Персии, им владели цари по наследству, но с тех пор, как его покорили татары, нет тут наследственных владетелей; татары кого пожелают, того в цари и ставят. В этом царстве водятся камни бирюзы, и много их тут; находятся они в горах, и вырывают их изнутри скал. Есть тут также жилы стали и онданика² вдоволь³. Конскую сбрую работают тут отлично: узды, седла, шпоры, мечи, луки и колчаны; всякое их вооружение у них на собственной образец.

Замужние женщины и девки славно вышивают зверей и птиц и всякие другие фигуры по шелковым, разноцветным тканям. Работают для князей и знатных людей занавески так хорошо и искусно, что не удивишься; вышивают также пре-красно перины, подушки, подушечки.

В тамошних горах⁴ водятся лучшие соколы, самые быстрые в свете; они меньше сокола пилигрима⁵; по брюшку красны и под шейкой, между ляжками. Летают они, скажу вам, очень быстро, не уйти от них никакой птице.

Из города Кермана первые семь дней⁶ едешь все крепостцами, городами, поселками; хорошо и весело тут ехать; дичи много, вдоволь куропаток. Как пройдешь семь дней по равнине, тут гора большая и спуск⁷; под гору едешь два дня; всяких плодов тут повсюду вдоволь. В старину были там поселки, а теперь их нет, и народ, что живет там, скот пасет.

Между Керманом и этим спуском зимою такой холод, еле спасешься под одеялами и шубами.

ГЛАВА XXXVI

Здесь описывается город Камади
[Камадин]

После двухдневного спуска, о чем я вам рассказал,— опять большая равнина, а вначале город Каменди¹; в старину он был большой и славный, а ныне и невелик, да и некрасив. Разорjali его несколько раз татары из других стран. В равнине той, скажу вам, очень жарко. Область, что тут начинается, зовется Реобарл².

Есть там финики, райские яблоки, фисташки и другие плоды; в наших холодных местах таких нет³.

В этой равнине есть⁴ особенные птицы, зовут их лесными куропатками (франколинами⁵), но на куропаток других стран они не похожи; они пестры, и черны, и белы; ножки и клюв у них красные. Разные тут также звери; расскажу вам прежде всего о быках. Быки очень велики и, как снег, белы. Шерсть

у них короткая, гладкая, и это происходит от здешней жары; рога небольшие, толстые и не вострые. Между лопаток круглый горб в две ладони. С виду они самые красивые в свете. Когда их навьючивают, они ложатся, как верблюды, а как навьючат, они встанут и выюки носят отлично, потому что очень сильны. Овцы с осла; хвосты у них толстые, большие; в ином весе фунтов тридцать. Славные, жирные овцы; мясо вкусное.

Городов, крепостей тут много. Города обнесены земляными валами, высокими, толстыми, в защиту от каранов⁶, что бродяжничают по здешним местам и грабят всех. Зовут их так, потому что матери у них индианки, а отцы татары. Когда они задумают напасть на страну и разграбить ее, от их наговоров и дьявольских *наваждений* среди дня делается мрак, вдали ничего не видно; и темь эту нагоняют на семь дней. Места они знают хорошо; нагнав темноту, едут рядом; бывает их тут до десяти тысяч, иногда больше, иной раз меньше. А как заберут равнину, что задумали разграбить, ничему там не спастись, ни людям, ни скотине; нет той вещи, которой они не забрали бы. Полонив народ, стариков убивают, а молодых уводят с собой и продают в рабство.

Царь их называется Ногодар⁷. Этот Ногодар [Негудер] отправился с десяти тысячною ратью ко двору Жагатая [Чагатая]⁸, родного брата великого хана⁹, и жил у него. Жагатай приходился ему дядею и был сильным царем. Живя у дяди, Ногодар замыслил измену и предал его.

Вот так это было: когда Жагатай был в Великой Армении, Ногодар бросил дядю и бежал с десятью тысячами своих лютых злодеев, прошел через Бадасиан¹⁰, через ту область, что зовется Пашиай¹¹, и еще через другую — Шессиемюр¹²; погибло у него много людей и скота; дороги там по теснинам, дурные. Забрал он те земли и перешел в Индию, на границу страны Деливар¹³. Завладел там Деливаром городом [Дели] и поселился там, а царя, славного и богатого султана Асидуу¹⁴, сместил. Поживал тут Ногодар со своими и никого не боялся; со всеми другими татарами вокруг своего царства он воевал¹⁵.

Вот и рассказал вам об этой равнине и о людях, что напускают тьму для грабежа. Сам Марко, скажу вам, был полонен ими, да бежал в крепость Каносальми¹⁶; немало и товарищей его было забрано; иных продали в рабство, а других побили.

Расскажу вам теперь о другом.

ГЛАВА XXXVII

Здесь описывается великий спуск¹

Равнина, что к югу, тянется, нужно знать, на пять дней пути²; а потом начинается другой спуск по дурной дороге двадцать миль [около 30 км]; бродят тут злые разбойники, и дорога тут опасная. За этим спуском начинается новая равнина,

прекрасная, и называется она Формоз³. В длину она два дня пути, славные тут реки⁴; есть финиковые деревья и много птиц; водятся франколины⁵, попугаи и иные, на наших не похожие птицы.

А через два дня езды — море Океан [Персидский залив]; на берегу город Кормоз⁶, тут пристань. Сюда, скажу вам, приходят на своих судах купцы из Индии; привозят они пряности и драгоценные камни, жемчуг, ткани, шелковые и золотые, слоновые зубы и другие товары; все это продают они другим купцам, а те, перепродавая, развозят по всему свету. В городе большая торговля; ему подчинены другие города и замки, а он — главный в царстве. Царь зовется Руемедан-Акомат⁷.

Превеликая тут жара; солнце печет сильно; страна нездоровая. Если умрет здесь иноземный купец, все его имущество царь берет себе. Из фиников вместе с другими пряностями гонят здесь вино, и вино то очень хорошо; людей, непривычных к нему, сильно слабит и очищает, а потом они чувствуют себя хорошо и толстеют. Нашей пищи тут не едят; народ тут от пшеничного хлеба и мяса хворает⁸, чтобы не болеть, едят они финики да соленую рыбу тунец; еще едят они лук. Вот что они едят, чтобы не болеть.

Суда у них плохие, и немало их погибает, потому что сколочены они не железными гвоздями⁹, а сшиты веревками из коры индийских орехов. Кору эту они бьют до тех пор, пока она не сделается тонкою, как конский волос, и тогда выют из нее веревки и ими сшивают суда¹⁰; веревки эти прочны и от соленой воды не портятся¹¹. У судов одна мачта, один парус и одно весло; они без покрывки [палубы]. Нагрузят суда и сверху товары прикроют кожею, а на это поставят лошадей, которых везут на продажу в Индию. Железа для выделки гвоздей у них нет, болты делают из дерева, суда сшивают веревками; плавать в таких судах опасно; бури в Индийском море часты, и много их гибнет.

Народ здесь черный; молится Мухаммеду. В городах летом не живут; там очень жарко, и от жары много народу помирает; народ уходит в сады, где реки и много воды; и там не спастись бы от жары, если бы не одно средство, и вот какое: летом, нужно знать, несколько раз поднимается ветер со стороны песков, что кругом равнины; этот ветер жаркий, человека убивает; как только люди почуют, что поднимается жара, входят в воду и этим спасаются от жаркого ветра¹².

Пшеницу, ячмень и всякий другой хлеб сеют они, скажу вам еще, в ноябре; а в марте уборка; тогда же и другие плоды собирают, и они поспевают в марте; на земле не остается ни былинки, только одни финики держатся до мая. Сильная жара сушит все.

Об их судах скажу еще, что они не осмолены, а смазаны рыбьим жиром¹³.

Помрет мужчина или женщина, родные, скажу вам, очень убиваются. Жены плачут по мужьям четыре года. По смерти мужа, по крайности раз в день, собирают родных и соседей и много плачут; громко вскрикивают, жалеючи покойника ¹⁴.

Оставим этот город. Об Индии теперь не стану говорить; расскажу вам о ней потом, в другой книге, когда придет время и место. Вернемся к ней с севера и расскажем.

А теперь пойдем иною дорогою к городу Керман [Керман], о котором уже вам говорил. Только через город Керман можно попасть в те страны, о которых хочу вам порассказать. И царь Маимоди Акомат ¹⁵, от которого мы теперь уезжаем, скажу вам, под царем Кермана.

От Кремоза [Ормуза] по дороге до Кермана много прекрасных равнин, и всякой еды вдоволь. Теплых ключей тут много; много куропаток; большие тут рынки, где плодов и фиников вдоволь. Пшеничный хлеб здесь горек, без привычки его есть нельзя, и это оттого, что вода тут горькая. Ключи, о которых я сейчас говорил, горячче, от многих болезней и от чесотки они очень полезны.

Теперь о странах к северу; назову их в моей книге вот в каком порядке.

Г Л А В А XXXVIII

Как по дикой стране ¹ путешествуют

Из Кермана [Кермана] семь дней едешь по скучной дороге, и вот как: три дня то совсем нет воды, или ее совсем мало, да и та, что попадается, горька и зелена, как трава на лугу; никто не может ее пить, до того она горька. Кто выпьет глоток той воды, того прослабит более десяти раз; есть в той воде соль, и кто съест хотя бы маленький кусочек той соли, того также сильно прослабит. Всякий, кто идет сюда, берет с собою воду для питья. Скотина, и та пьет эту воду нехотя, и только от великой жажды; и скот, скажу вам, от воды сильно слабит. Жилья нет во все три дня; все пустошь, да сушь. Зверей тут нет, нечего им там есть ².

Через три дня начинается другая страна, и тянется она на четыре дня пути; она также пустынна и бесплодна; вода тоже горькая; нет тут ни деревьев, ни скота; водятся одни ослы. Через четыре дня пути кончается царство Керман, и стоит город Кобинан [Кухбенан].

Г Л А В А XXXIX

Здесь описывается большой город Кабана [Кухбенан]

Кобинан ¹ большой город; народ молится Мухаммеду. Есть тут железо, сталь, онданик ². Выделяются здесь из стали большие и очень хорошие зеркала. Изготавливают здесь туцню ³,

очень полезную для глаз. Делают тут сподию и вот как: выкладывают ту землю в печь, где разведен огонь, а поверх печи железная решетка. Дым и пар, что поднимается от земли, осаживается на решетке, и это туция, а что остается от земли в огне, то сподия.

Оставим этот город и пойдем вперед.

ГЛАВА XL

Как странствуют по пустыне

Из Кобиана [Кухбенана] восемь дней едешь пустынею; сушь тут великая; нет ни плодов, ни дерев, а вода горькая и скверная; еду и питье можно с собой везти; только скотина пьет охотно здешнюю воду.

Через восемь дней приезжаешь в область Топокаи¹.

Городов, замков тут много; здесь же северная граница Персии². Большая тут равнина, и стоит на ней дерево сол³; христиане прозвали его Сухим деревом. Расскажу вам, что это за дерево. Оно и велико, и очень толсто; листья у него с одной стороны зеленые, а с другой белые. На нем орехи, словно каштаны, но внутри пусты. Дерево твердо и желто, как бук⁴. На сто миль кругом нет других дерев.

В одну только сторону, в десяти милях, есть дерева. Рассказывают здешние люди, что было тут сражение между Александром и Дарием. Много всякого добра в городах и в замках, и нет тут ни большой жары, ни большого холода; все в меру. Народ молится Мухаммеду. Мужчины очень красивы, но в особенности — женщины.

Оставим эту страну: расскажем о другой, Милект [Мульхид], где горный старец обитает.

ГЛАВА XLI

Здесь описывается горный старец и его асасины¹

В стране Мулект² в старину жил горный старец. Мулект [Мульхид] значит (жилище) арамов³. Все, что Марко рассказывал, то и вам передам; а слышал он об этом от многих людей. Старец по-ихнему назывался Ала-один⁴. Развел он большой, отличный сад в долине, между двух гор; такого и не видано было. Были там самые лучшие в свете плоды. Настроил он там самых лучших домов, самых красивых дворцов, таких и не видано было прежде; они были золоченые и самыми лучшими в свете вещами раскрашены. Провел он там каналы; в одних было вино, в других молоко, в третьих мед, а в иных вода. Самые красивые в свете жены и девы были тут; умели они играть на всех инструментах, петь и плясать лучше других жен.

Сад этот, толковал старец своим людям,— есть рай. Развел он его таким точно, как Мухаммед описывал сарацинам рай: кто в рай попадет, у того будет столько красивых жен, сколько пожелает, и найдет он там реки вина и молока, меду и воды. Поэтому-то старец развел сад точно так, как Мухаммед описывал рай сарацинам; и тамошние сарацины верили, что этот сад — рай. Входил в него только тот, кто пожелал сделаться асасином⁵. При входе в сад стояла неприступная крепость; никто в свете не мог овладеть ею; а другого входа туда не было.

Содержал старец при своем дворе всех тамошних юношей от двенадцати до двадцати лет. Были они как бы стражею и знали понаслышке, что Мухаммед, их пророк, описывал рай точно так, как я вам рассказывал. И что еще вам сказать? Приказывал старец вводить в этот рай юношей, смотря по своему желанию, по четыре, по десяти, по двадцати, и вот как: сперва их напоят, сонными брали и вводили в сад; там их будили.

Г Л А В А XLII

Как горный старец воспитывает и делает послушными своих асасинов

Проснется юноша, и как увидит все то, что я вам описывал, по истине уверует, что находится в раю, а жены и девы во весь день с ним: играют, поют, забавляют его, всякое его желание исполняют; все, что захочет, у него есть; и не вышел бы оттуда по своей воле. Двор свой горный старец держит отлично, богато, живет прекрасно; простых горцев уверяет, что он пророк; и они этому, по истине, верят.

Захочет старец послать куда-либо кого из своих убить кого-нибудь, приказывает он напоить столько юношей, сколько пожелает, когда же они заснут, приказывает перенести их в свой дворец. Проснутся юноши во дворце, изумляются, но не радуются, оттого что из рая по своей воле они никогда не вышли бы. Идут они к старцу и, почитая его за пророка, смиренно ему кланяются; а старец их спрашивает, откуда они пришли. Из рая, отвечают юноши и описывают все, что там, словно как в раю, о котором их предкам говорил Мухаммед; а те, кто не был там, слышат все это, и им в рай хочется; готовы они и на смерть, лишь бы только попасть в рай; не дождутся дня, чтобы итти туда. Захочет старец убить кого-либо из важных асасинов; посылает он многих из них в недалекие страны с приказом убивать людей; они идут и приказ его исполняют; кто останется цел, тот возвращается ко двору; случается, что после смертоубийства они попадают в плен и сами убиваются.

ГЛАВА XLIII

Как асасины научаются злодействовать

Вернутся к своему повелителю те, что спаслись, и рассказывают в точности, как дело сделали; а старец устраивает пир да веселье великое; смельчаков он хорошо знает; за каждым из посланных он отряжает особых людей, и они ему доносят, кто смел и ловок в душегубстве. Захочет старец убить кого-либо из важных или вообще кого-нибудь, выберет он из своих асасинов и, куда пожелает, туда и шлет его. А ему говорит, что хочет послать его в рай и шел бы он поэтому туда-то и убил бы таких-то, а как сам будет убит, то тотчас же попадает в рай. Кому старец так прикажет, охотно делал все что мог; шел и исполнял все, что старец ему приказывал. Кого горный старец порешил убить, тому не спастись. Скажу вам по правде, много царей и баронов из страха платили старцу дань и были с ним в дружбе.

Рассказал вам о делах горного старца и его асасинов, а теперь опишу, как и кем он был уничтожен.

Но вот что я позабыл и теперь доскажу: у старца таких, что повинувались ему и по его обычаю жили, было во всей стране, от Дамаска в одну сторону, до Курдистана в другую¹.

Довольно об этом, расскажем об его погибели.

Это было в 1262 г.² Алау [Хулагу], царь восточных татар, узнал обо всех злых делах, что творил старец, и решил уничтожить его. Набрал он из своих князей и послал их с большою ратью к той крепости³; три года осаждали они ее и не могли взять; будь там продовольствие, никогда бы не взять ее, но через три года нечего было там есть. Так-то был взят и убит старец Ала-один вместе со всеми своими; с тех пор и поныне нет более ни старца, ни асасинов. Кончились и владычество старца, и злые дела, что творил он в старину⁴.

Теперь оставим это и пойдем далее.

ГЛАВА XLIV

Здесь описывается Сапурган [Шибарган]

От той крепости¹ едешь по прекрасным равнинам и долинам, по странам, где и травы, и пастбища славные, где плодов много и всего вдоволь. Останавливаются тут войска² охотно; всего здесь вдоволь. Страна эта тянется на шесть дней пути; есть тут и города, и крепости³, а народ молится Мухаммеду. Кое-где еще пустыни, миль в пятьдесят-шестьдесят; нет там воды, и нужно с собою ее брать; а скотина остается без поила, пока не выйдет из той пустыни и не придет в такое место, где есть вода.

Через шесть дней приезжаешь, как я сказал, к городу Сапурган⁴; там всего вдоволь. Лучшие в свете, скажу вам, тут

дыни, и много их. Сушат их вот как: нарежут тонкими ломтиками, выложат на солнце и сушат; и делаются они слаще меду. Ими торгуют, развозят во все окрестные страны. Много тут также всякой дичи, и зверей, и птиц.

Оставим этот город и расскажем о Балке [Балхе].

ГЛАВА XLV

Здесь описывается большой и знатный город Балк [Балх]

Балк большой, знатный город, а прежде он был и больше, и еще лучше. Татары и другие народы грабили его и разрушали; в старину, скажу вам, тут было много красивых дворцов, много прекрасных мраморных домов; все они разорены, разрушены¹. В этом городе Александр женился на дочери Дария². Рассказывали мне в этом городе, что здешний народ молится Мухаммеду. До самого этого города земли царя восточных татар, и тут же пределы Персии на восток и северо-восток.

Оставим этот город и поговорим о стране Догана³. От Балка двенадцать дней едешь на северо-восток и восток, и нет тут жилья, потому что народ со страху, от злых людей, и войск, и всяких собраний, бежал в горные крепости. Воды, скажу вам, тут довольно, есть и дичь, и львы⁴; а еды во все двенадцать дней тут нет, и кто сюда едет, берет с собою продовольствие и для слуг, и для коней.

ГЛАВА XLVI

Здесь описывается соляная гора

Проедешь двенадцать дней — тут замок Тайкан¹; большой там хлебный рынок. Славная страна; к югу высокие горы, и во всех есть соль; отовсюду, за тридцать миль вокруг, приходят за этою самою лучшею в свете солью. Соль твердая, ломают ее большими железными заступами; и так ее много, что хватит на весь свет, до скончания мира.

От этого города на северо-восток и восток едешь по славной стране; жилых мест много, а плодов, хлеба, виноградников вдоволь. Народ молится Мухаммеду, — злые разбойники. Засиживаются по кабакам и пьют охотно; вино у них вареное и очень хорошее. Голов ничем не прикрывают; вокруг головы обматывают веревку, ладоней в десять. Славные они охотники и дичи бьют много. Одеваются в кожи битых зверей, и другой одежды у них нет; на этих кожах они спят, из них же делают и одежду, и обувь; кто зверя бьет, тот и кожу умеет выделывать.

Через три дня — город Скасем² какого-то князя; а другие его города и городки³ в горах. Через этот город протекает большая река. Много тут дикобразов; охотники ловят их собаками; а дикобразы соберутся вместе, да и пускают в собак

иглы, что у них на спине и по бокам, и поранивают их во многих местах. Скасем большая область, и язык тут особенный ⁴. Здешний народ скот свой пасет в горах; там у них большие, славные жилища ⁵; так как горы земляные, то пещеры они роют без всякого труда.

От этого города, о котором сейчас говорил, три дня едешь, где жилья нет; и ни еды, ни питья там нет. Все это странники везут с собою. А через три дня область Баласиан [Бадахшан]; о ней расскажу вам теперь.

Г Л А В А XLVII

*Здесь описывается большая область Баласиан [Бадахшан]**

В Баласиане ¹ народ мусульмане; у него особенный язык. Большое царство; цари наследственные, произошли они от царя Александра и дочери царя Дария, великого властителя Персии. Все они из любви к Александру Великому зовутся по-ихнему, по-сарацински, Зюлькарнем ², что по-французски значит Александр.

В той области водятся драгоценные камни балаши ³; красивые и дорогие камни; роятся они в горных скалах. Народ, скажу вам, вырывает большие пещеры и глубоко вниз спускается, так точно, как это делают, когда копают серебряную руду; роют пещеры в горе Шигхинан ⁴ и добывают там балаши [рубины] по царскому приказу, для самого царя; под страхом смерти никто не смел ходить к той горе и добывать камни для себя, а кто вывезет камни из царства, тот тоже заплатит за это и головою, и добром. Посылает их царь со своими людьми другим царям, князьям и знатым людям, одним как дань, другим по дружбе; продает он их также на золото и серебро, и делает так царь потому, что балаши очень дороги и ценны. Позволь он всем вырывать их и разносить по свету, добывалось бы их много, подешевели бы они и не были бы так ценны, поэтому-то царь и смотрит за тем, чтобы никто их не добывал без позволения.

В этой стране, знайте еще, есть и другие горы, где есть камни, из которых добывается лазурь ⁵; лазурь прекрасная, самая лучшая в свете, а камни, из которых она добывается, водятся в копиях, так же как и другие камни. Есть здесь горы, где, скажу вам, богатые серебряные копи.

Страна холодная; водятся тут, знайте еще, хорошие кони, борзые; по горам, во всякое время, ходят неподкованные ⁶. В горах водятся красивые, сероголовые сокола [Falco sacer], летают они быстро; есть тут и балабаны [балобаны, Falco cherrug] и всякой дичи, зверей и птиц много. Пшеницы тут вдоволь; есть у них и отличный ячмень без шелухи. Оливкового масла тут нет, а делают они масло из сезама ⁷ и орехов.

В этом царстве узких проходов, неприступных мест много, и вражеских нападений народ не боится. Города их и крепости на высоких горах, в неприступных местах⁸. Люди здешние отличные стрелки и охотники; одеваются всего больше в звериные кожи, потому что сукна дороги. Знатные мужчины и женщины носят вот какие штаны: у иной на штаны, что на ногах, пойдет более ста аршин [брасов]⁹ бумажной материи, у другой восемьдесят, у третьей шестьдесят, а все это для того, чтобы задница казалась потолще; толстых женщин мужчины очень любят.

Рассказал об этом царстве, оставим его и поговорим о другом, к югу, в десяти днях пути отсюда.

Г Л А В А XLVIII

Здесь описывается область Басиан [Пашай]

От Баласиана [Бадахшана] на юг, в десяти днях — Пасиай¹. Тут особенный язык. Народ идолопоклонники, молятся идолам, цветом черны, знают много заговоров и колдовства. В ушах мужчины носят кольца и серьги, золотые и серебряные, с жемчугом и с драгоценными камнями. Они лукавы и по-своему умны. Страна эта очень жаркая. Народ питается мясом и рисом.

Оставим эту страну и расскажем о другой, Шесинмюр [Кашмир], на юг отсюда в семи днях пути.

Г Л А В А XLIX

Здесь описывается область Шесмюр [Кашмир]

В Кесимюре¹ народ также идолопоклонники, говорит особым языком. Просто удивительно, сколько дьявольских заговоров они знают: идолов своих заставляют говорить, погоду меняют заговорами, великую темь напускают. Кто всего этого не видел, и не поверит, что они заговорами делают. Это самые главные язычники, от них и начинается идолопоклонство.

Отсюда можно дойти до Индийского моря. Люди черны и худы, а женщины хотя и черны, да хороши. Едят они мясо и рис. Страна умеренная, не очень тут жарко и не очень холодно. Городов, городков здесь довольно; есть леса, и пустыни, а укрепленных проходов столько, что народ никого не боится, живет самостоятельно; у них свой царь; он и творит суд и расправу.

Есть у них отшельники по их обычаю: живут они в уединении; насчет еды и питья очень воздержанны и очень целомудренны; всего грешного по их вере остерегаются сильно. Народ здешний почитает их за великих святых; живут они подолгу, а от греха воздерживаются из любви к своим идолам. Много у них аббатств и монастырей ихней веры².

Кораллы, что привозятся из нашей страны, здесь продаются более, нежели в других местах.

Оставим эту область и эти страны, но вперед не пойдем; если итти вперед, так взойдем в Индию, а этого теперь не хочу; на возвратном пути по порядку расскажу все об Индии, а теперь вернемся к Балдашиану [Бадахшану], а то некуда итти.

Г Л А В А L

*Здесь описывается большая река Бадасиана
[Бадахшана]*

Из Бадасиана двенадцать дней на восток и северо-восток едешь по реке ¹, принадлежит она брату бадасианского владельца. Много там городков, поселков. Народ храбрый, молится Мухаммеду.

Через двенадцать дней другая область, не очень большая, во всякую сторону три дня пути; называется она Вахан ². Народ мусульмане, говорит своим языком, в битвах храбр. Владелец зовется Нон ³, а по-французски это значит граф; подчинен он бадакшанскому царю. Много тут и зверей диких, и всякой дичи.

Отсюда три дня едешь на северо-восток, все по горам, и поднимаешься в самое высокое, говорят, место в свете. На том высоком месте между двух гор находится равнина ⁴, по которой течет славная речка ⁵. Лучшие в свете пастбища тут; самая худая скотина разжиреет здесь в десять дней. Диких зверей тут многое множество. Много тут больших диких баранов ⁶; рога у них в шесть ладоней и поменьше, по четыре или по три. Из рогов тех пастухи выделывают чаши, из них и едят; и еще из тех же рогов пастухи строят загоны, где и держат скот ⁷.

Двенадцать дней едешь по той равнине, называется она Памиром; и во все время нет ни жилья, ни травы; еду нужно нести с собою. Птиц тут нет оттого, что высоко и холодно. От великого холоду и огонь не так светел, и не того цвета как в других местах, и птица не так хорошо варится.

Оставим это и расскажем о другом, что впереди на северо-восток и восток.

Через три дня ⁸, как я говорил, сорок дней едешь на северо-восток и восток все через горы, по склонам гор, и во всю дорогу нет ни жилья, ни пастбищ. Продовольствие путники везут с собою. Страна эта зовется Болором ⁹. Люди тут живут в горах. Они идолопоклонники и дики; живут охотою; одеваются в звериные кожи. Люди злые.

Оставим эту страну и поговорим об области Каскар [Кашгар].

ГЛАВА LI

Здесь описывается царство Каскар [Кашгар]

Каскар¹ в старое время был царством, а теперь подвластен великому хану. Народ здешний мусульмане. Городов, городков тут много. Каскар — самый большой и самый знатный. Страна тянется на северо-восток и восток; народ тут торговый и ремесленный; прекрасные у них сады, виноградники и славные земли. Хлопку тут родится изрядно². Много купцов идут отсюда торговать по всему свету. Народ здешний плохой, скупой; едят и пьют скверно.

Живут тут несториане; у них свои церкви и свой закон. Народ здешний говорит особенным языком. Эта область тянется на пять дней пути.

Оставим эту страну и поговорим о Самаркане [Самарканде].

ГЛАВА LII

*Здесь описывается большой город Санмаркан
[Самарканд]*

Санмаркан¹ город большой, знатный; живут там христиане и сарацины, подданные племянника великого хана²; а племянник во вражде с дядею и много раз воевал с ним. Город на северо-запад.

Вот какое чудо случилось там. Нужно знать, что еще не так давно³ кровный брат великого хана Жагатай [Чагатай] обратился в христианство и владел и этою страною, и многими другими. Христиане в Самарканде тому, что царь их стал христианином, очень радовались и выстроили большую церковь во имя Иоанна Крестителя, так ее и назвали. Взяли они у сарацин их прекрасный камень, да и положили его под столб, что подпирает крышу посреди церкви.

Случилось, что Жагатай помер, и узнали о том сарацины; уже прежде они злились, что их камень у христиан в церкви, и сговорились они силою отнять его; а было их вдесятеро больше против христиан и нетрудно им было то сделать. Пришли самые знатные из сарацин в церковь св. Иоанна и говорят христианам, что возьмут свой камень; а те отвечают, что за камень дадут все, что сарацины пожелают, и просили оставить камень; если камень вынуть, так и церковь разрушится. Сарацины на это сказали, что ни злата, ни богатства не хотят, а свой камень.

И случилось вот что: царем стал племянник великого хана; упросили его сарацины приказать христианам, чтобы те через два дня вернули камень сарацинам. Получили тот приказ христиане, разгневались и не знали, что делать. И было тут вот какое чудо: настал тот день, когда камень нужно было вернуть,

и столб на нем, по воле господина нашего Иисуса Христа, сам собою поднялся с камня на три ладони, да и держался так, как будто камень был под ним. С тех пор и до наших дней столб все в том же положении.

Это почитали и почитают за самое великое в свете чудо.

Оставим это, пойдем вперед и расскажем об области Яркан [Яркенд].

ГЛАВА LIII

Здесь описывается область Шаркан [Яркенд]

Яркан¹ — область в длину пять дней пути.

Жители мусульмане; есть также несториане; все они поданные племянника великого хана; о нем выше было говорено. Всего тут вдоволь², а, впрочем, нет тут ничего такого, о чем следовало бы упоминать в нашей книге, а потому оставим это и расскажем о Хотане.

ГЛАВА LIV

Здесь описывается большая область Хотан¹

Хотанская область на восток и северо-восток; тянется она на восемь дней пути и принадлежит великому хану; живут тут мусульмане, и много здесь городов и городков. Самый знатный город и столица всего царства называется Хотаном, и страна зовется так же. Здесь всего вдоволь: хлопку родится много², у жителей есть виноградники и много садов; народ смиренный, занимается торговлею и ремеслами.

Рассказали вам об этом, теперь расскажем о другой области, Пеин [Пима].

ГЛАВА LV

Здесь описывается область Пеин [Пима]¹

Область тянется с востока на северо-восток на пять дней пути. Народ почитает Мухаммеда и подвластен великому хану. Городов, городков тут много. Пеин самый знатный город и столица царства. Есть здесь река, где водятся яшма и халцедон. Всего тут вдоволь; хлопку много. Народ торговый и занимается ремеслами.

Есть у них вот какой обычай: коль от жены муж уйдет на сторону дней на двенадцать, жена, как только он ушел, берет себе другого, и по их обычаям это ей дозволено, а муж там, куда пошел, женится на другой.

Все эти области, о которых вам рассказывал, от Кашгара досюда и еще далее, принадлежат к великой Турции².

Оставим это и расскажем об области Чиарчиан [Черчен].

ГЛАВА LVI

Здесь начинается об области Чиарчиан [Черчен]

Чиарчиан¹ область в великой Турции, на северо-восток и восток. Народ мусульмане. Городов, городков тут много. Есть здесь река, где водятся яшма и халцедон; возят их в Катай, и много от них прибыли. Камней тут много, и все отличные. Страна песчаная; пески между Хотаном и Пеином [Пима], и от Пеина досюда также пески; зачастую вода тут дурная, горькая, хорошая да пресная попадаетея только кое-где.

Когда на эту страну нападает враг, народ, забрав жен и детей и весь скот, уходит в пески, за два или три дня пути, туда, где они знают, что есть вода, и можно прожить со скотом. Куда ушли,— никак не узнать; дорогу, по которой они шли, ветер заметет песком, и не увидеть, где шли люди и скот. Так-то они спасаются от врагов; когда же сюда приходит дружеское войско, угоняют только скот, не хотят, чтобы войско забрало и поело их скотину; а нет той вещи, которой войско не забрало бы.

Из Чиарчиана песками идешь пять дней, вода тут горькая, дурная, кое-где только пресная и хорошая, и нет тут ничего, о чем следовало бы говорить в нашей книге. Через пять дней есть город, стоит он в начале большой пустыни; тут забирают припасы для переходов по пустыне.

Оставим это и расскажем о том, что впереди.

ГЛАВА LVII

Здесь описывается город Лоб¹

Лоб большой город, в начале пустыни. Там, где в нее входят, называется она пустынею Лоб и тянется на восток и северо-восток². Лоб принадлежит великому хану. Жители мусульмане. Кому дорога через пустыню, тот останавливается тут на неделю, самому отдохнуть, да и скоту дать набраться сил, а через неделю, набрав харчей³ на целый месяц и себе, и для скота, выходят из города в пустыню.

А пустыня та, скажу вам, великая; в целый год, говорят, не пройди ее вдоль; да и там, где она уже, еле-еле пройти в месяц. Всюду горы, пески да долины; и нигде никакой еды. Как пройдешь сутки, так найдешь довольно пресной воды; человек на пятьдесят или на сто хватит ее; так по всей пустыне: пройдешь сутки и найдешь воду. В трех-четырех местах вода дурная, горькая, а в других хорошая, всего двадцать восемь источников. Ни птиц, ни зверей тут нет, потому что нечего им там есть.

Но есть там вот какое чудо: едешь по той пустыне ночью, и случится кому отстать от товарищей поспать или за другим каким делом, и как станет тот человек нагонять своих,

заслышит он говор духов, и почудится ему, что товарищи зовут его по имени, и зачастую духи заводят его туда, откуда ему не выбраться, так он там и погибает ⁴. И вот еще что, и днем люди слышат глоса духов, и чудится часто, точно слышишь, как играют на многих инструментах, словно на барабане ⁵.

Так-то вот, с такими трудностями переходят через пустыню. Оставим теперь пустыню, расскажем о тех областях, что за нею.

ГЛАВА LVIII

Здесь описывается Тангут¹

Как поедешь тридцать дней по той степи, о которой я говорил, тут город великого хана Сасион ². Страна зовется Тангутом; народ молится идолам, есть и христиане-несториане, и сарацины. У идолопоклонников свой собственный язык. Город между северо-востоком и востоком.

Народ здешний не торговый, хлебопашеством занимается. Много у них аббатств и много монастырей, и во всех множество разных идолов; народ приносит им большие жертвы и всячески их чествует. У кого дети, тот, знайте, откармливает барана в честь идола; в конце года или в праздник идола тот, кто выкормил барана, ведет его вместе с детьми к идолам, и там они все поклоняются идолам; барана после того жарят и, изжарив, несут с великим почетом к идолу; баран стоит перед идолом, пока они справляют службу и читают молитвы о спасении сынов; идол, говорят они, ест мясо. Кончат службы и молитвы, возьмут то мясо, что было перед идолом, и понесут его домой, или куда захотят; созовут родичей и чинно и торжественно едят мясо, а как поедят, кости соберут хорошенько в ящик ³.

Тела мертвых идолопоклонников всюду сжигают; скажу вам еще, когда мертвого несут из дома туда, где его станут сжигать, по дороге родные его строят деревянный дом, покрывают тот дом шелковыми и золотыми тканями, перед ним, когда проходят, останавливаются и вдоволь преподносят тут вина и пищу мертвецу; а делают это, говорят, для того, чтобы и на том свете мертвецу был такой же почет; а когда принесут его туда, где сжигают, вырезают родичи из бумаги ⁴ людей, коней, верблюдов и монет в безан ⁵; все это тут же сжигается, и говорят, что на том свете у покойника рабов, скота, овец будет столько же, сколько они сожгли бумажных. Скажу вам еще, когда несут сжигать покойника, перед ним играют на всевозможных инструментах.

И вот еще что, как помрет идолопоклонник, призывают астролога и рассказывают ему, где и когда покойник родился, в какой месяц, день и час, а тот выслушивает все это, начинает дьявольскую ворожбу и, погадав, говорит, в какой день покойника следует сжигать. Иной раз покойника не сжигают

целую неделю, а то месяц, и шесть месяцев; и во все это время держат его в доме, и прежде, нежели колдун не скажет им, что можно сжигать, родные ни за что не сожгут. Пока покойник в доме, перед тем как его сжигать, держат его так: кладут его в ящик из досок, толщиной в ладонь, прочно сколоченный и хорошо расписанный, а чтобы в доме от тела не воняло, сверху прикроют его тканями, надушенными камфорой и другими пряностями.

Да вот еще что: родные покойника из того же дома во все дни, пока он в доме, кормят его; приносят питье и еду, точно как бы живому, ставят перед ящиком, где тело, и оставляют до тех пор, пока мертвец, как они думают, не наестся. Душа его, говорят они, принимает пищу. И держат его так вплоть до того дня, пока не сожгут. Делают они и вот еще что: знахари иной раз говорят родным, что выносить покойника в двери почему-либо нехорошо, тогда родные выносят покойника в другие двери, а часто, чтобы вытащить покойника, разламывают стену. Так вот, как я описал, сжигают покойников все идолопоклонники в свете.

Оставим это и расскажем о другом городе на северо-востоке, в конце степи.

Г Л А В А L I X

Здесь описывается Камул [Хами]

Камул¹ теперь область, а в старину был царством. Городов и замков тут много, а главный город зовется Камулом. Страна эта между двух степей; с одной стороны — большая, с другой — поменьше², в три дня пути. Жители идолопоклонники и говорят особенным языком; живут земледелием; еды и питья у них обилие; хлеб продают прохожим странникам. Народ веселый, то и дело, что играют на инструментах, поют, пляшут да улаживают свою плоть.

Гостям иноземцам всегда очень рады; женам приказывают исполнять все желания иноземца, сами уйдут по своим делам и дня два-три домой не приходят, а гость там, что пожелает, то и делает с женою; спит с нею как бы со своею женою; поживает в свое удовольствие. И в этом городе и в этой области жены любятя так, а мужья не стыдятся. Жены и красивы, и веселы, и любят потешиться.

Случилось, когда еще царствовал Мангу-хан³, татарский царь, узнал он, как в Камуле отдают жен иноземцам, и приказал он, чтобы никто не смел под страхом наказания принимать к себе в гости иноземцев⁴. Узнали в Камуле тот приказ и очень огорчились⁵, собрались на совет и вот что порешили: взяли большие подарки, понесли их к Мангу-хану [Мункэ] и стали его просить, чтобы позволил им жить, как деды завещали, а деды им говорили, что боги их любят за то, что иноземцам

они отдают и жен, и всякое доброе, и хлеба у них оттого много, и всякий труд спорится. Услышал это Мангу-хан и сказал: хотите срамиться, так живите по-своему, и согласился, чтобы жили они по-своему. И держались они всегда этого обычая, и поныне держатся.

Оставим Камул и расскажем о других областях на севере и северо-востоке, и те земли, знайте, великого хана.

Г Л А В А L X

Здесь описывается область Гингиталас [?]

Область Гингиталас¹ на краю пустыни, на севере и северо-востоке², принадлежит великому хану и тянется на шестнадцать дней. Городов и замков тут много; живут здесь три народа: идолопоклонники, мусульмане и христиане-несториане. К северу, на границах этой области, есть горы, и там богатые копи свинца и онданика³. Есть там же жила, откуда добывают саламандру⁴.

Саламандра, знайте, не зверь, как говорят, а вот это что: сказать по правде, никакой зверь, никакое животное по природе своей не может жить в огне, потому что всякое животное из четырех элементов⁵. Люди не знали наверное, что такое саламандра, и стали говорить, что саламандра животное, и теперь говорят то же. Это неправда, и вот почему. Был у меня приятель, звали его Зюрфикаром⁶, очень умный турок; три года прожил он в этой области по приказу великого хана; добывал там саламандру, стал, онданик для великого хана. Править этою областью и добывать там саламандру великий хан отправляет всегда на три года. Приятель мой рассказал мне то дело, и я сам его видел. Когда в горе докопаются до той жилы, о которой вы слышали, наломают [из нее кусков], разотрут их, и они разметливаются как бы в шерстяные нитки; потом их сушат; потом толкут в большой медной ступе, моют, и остаются те нитки, о которых я говорил, а землю выбрасывают как ненужную. Нитки словно шерстяные; их прядут и ткут из них полотно; а полотно, скажу вам, как соткут его, вовсе не бело; кладут его потом в огонь, и по малом времени становится оно бело, как снег; а покажется на полотне пятнышко или оно как-нибудь запачкается, так кладут его в огонь, подержат немного, и становится оно опять бело, как снег⁷.

Все, что рассказал о саламандре,— то правда, а иное что рассказывают,— то ложь и выдумка.

В Риме, скажу вам, есть то полотно, что великий хан послал апостолу [папе] в дар, и завернута в него святая поть⁸ господина нашего Иисуса Христа.

Оставим эту область и расскажем о других на северо-востоке и востоке.

ГЛАВА LXI

Здесь описывается область Суктан [Сучжоу]

Как поедешь на восток и на северо-восток из той области, что вам описал, по всей дороге жилья нет, и нечего отметить в нашей книге, а через десять дней область Суктур¹; городов, городков там много; главный город называется Суктан [Сучжоу]. Здесь есть и христиане, и идолопоклонники, они подданные великого хана.

Главная область, где эта да две других, о которых я говорил выше, называется Тангут. Во всех тамошних горах много реню; купцы, накупив его тут, развозят по всему свету². Народ здесь не торговый, занимается земледелием³.

Теперь оставим это и расскажем о городе Капичион [Ганьчжоу].

ГЛАВА LXII

*Здесь описывается город Канпичион
[Ганьчжоу]*

Канпичион¹ — большой, величественный город в самом Тангуте, самый главный и важный город в целой области. Народ идолопоклонники, есть и мусульмане; есть здесь и христиане: у них в этом городе три больших прекрасных церкви; а у идолопоклонников, по их обычаю, много монастырей и аббатств; идолов у них многое множество, есть и десяти шагов в вышину; есть деревянные, глиняные и каменные, все вызолочены и хорошо сработаны. Кругом большого идола великана много маленьких, и они как бы ему поклоняются и молятся.

Так как обо всех делах идолопоклонников я еще не рассказывал, то начну это теперь.

Старшины их, знайте, живут почестнее других людей. От всякого сладострастия воздерживаются, но за большой грех этого не почитают; коли накроют кого в противуестественных сношениях с женщиной, того казнят смертью. Месяцы у них лунные, все равно как у нас наши; в иной лунный месяц все в свете идолопоклонники не убивают ни зверя, ни птицы. Пять дней не едят мяса², битого в эти пять дней, и живут честнее, нежели в прочие дни.

Берут до тридцати жен и больше, смотря кто как богат или сколько может содержать. Женам дарят скот, рабов, деньги, кто что может. Первую жену, знайте, почитают за главную. Скажу вам вот еще что: коли кто увидит, что жена нехороша, или не понравится она ему, то может по своей воле и прогнать ее. Женятся и на двоюродных сестрах, и на отцовых женах³. Многих из тяжких, по-нашему, грехов они вовсе и за грех не почитают; живут по-скотски.

Оставим это и расскажем о других странах, что к северу. Николай, Матвей и Марко прожили целый год в этом городе по делу, о котором не стоит говорить. Итак, оставим это и пойдем к северу, за шестьдесят дней пути.

ГЛАВА LXIII

Здесь описывается город Езина [Эдзина]

От Канпичиона [Ганьчжоу] на двенадцатый день город Езина¹. Стоит он в начале песчаной степи, на севере, в Тангутской области. Народ идолопоклонники; много у них верблюдов и всякого скота. Водятся тут славные соколы: балабаны [балобаны] и сероголовые. Народ здешний не торговый, занимается хлебопашеством и скотоводством.

Тут забирают продовольствие на сорок дней; как выедешь отсюда, так сорок дней, знайте, едешь на север, степью², и нет там ни жилья, ни пристанищ; люди живут там только летом, по долинам, а в горах много диких зверей, много также диких ослов. Кое-где тут сосновые рощи³.

Через сорок дней начинается область, а какая,— услышите.

ГЛАВА LXIV

Здесь описывается город Каракорон [Каракорум]

Город Каракорон¹ в округе три мили², им первым овладели татары, когда вышли из своей страны. Расскажу вам об их делах, о том, как они стали властвовать и распространились по свету. Татары, нужно знать, жили на севере, в Чиорчии³; в той стране большие равнины, и нет там жилья, ни городов, ни замков, но славные там пастбища, большие реки, и воды там вдоволь. Не было у них князей, платили они великому царю и звали его по-своему Унекан⁴, а по-французски это значит поп Иван; это тот самый поп Иван, о чьем великом могуществе говорит весь свет. Татары платили ему дань, из десяти скотов одну скотину.

Случилось, что татары сильно размножились; увидел поп Иван, что много их, и стал он думать, не наделали бы они ему зла; решил он расселить их по разным странам и послал воевод своих исполнить то дело. Как услышали татары, что поп Иван замышляет, опечалились они, да все вместе пустились на север в степь, чтобы поп Иван не мог им вредить. Возмутились против него и перестали ему дань платить. Так они прожили некоторое время.

ГЛАВА LXV

Как Чингиз [Чингис-хан] стал первым ханом татар

Случилось, что в 1187 г.¹ татары выбрали себе царя, и явился он по-ихнему Чингис-хан, был человек храбрый, умный и удалой; когда, скажу вам, выбрали его в цари, татары со всего света, что были рассеяны по чужим странам, пришли к нему и признали его своим государем. Страною этот Чингис-хан правил хорошо. Что же вам еще сказать? Удивительно даже, какое тут множество татар набралось.

Увидел Чингис-хан, что много у него народу, вооружил его луками и иным ихним оружием и пошел воевать чужие страны. Покорили они восемь областей; народу зла не делали, ничего у него не отнимали, а только уводили его с собою покорять других людей. И так-то, как вы слышали, завоевали они множество народу. А народ видит, что правление хорошее, царь милостив, и шел за ним охотно². Набрал Чингис-хан такое множество народу, что по всему свету бродят, да решил завоевать побольше земли.

Вот послал он своих послов к попу Ивану, и было то в 1200 г. по р. х.³; наказывал он ему, что хочет взять себе в жены его дочь. Услышал поп Иван, что Чингис-хан сватает его дочь, и разгневался:

«Каково бесстыдство Чингис-хана! — стал он говорить. — Дочь мою сватает! Иль не знает, что он мой челядинец и раб! Идите к нему назад и скажите, сожгу дочь, да не выдам за него; скажите ему от меня, что следовало бы его как предателя и изменника своему государю смертью казнить!»

Говорил он потом послам, чтобы они уходили и никогда не возвращались. Выслушали это послы и тотчас же ушли. Пришли к своему государю и рассказывают ему по порядку все, что наказывал поп Иван.

ГЛАВА LXVI

Как Чингис-хан снаряжает свой народ к походу на попа Ивана

Услышал Чингис-хан срамную брань, что поп Иван ему наказывал, надулось у него сердце и чуть не лопнуло в животе; был он, скажу вам, человек властный. Напоследок заговорил, да так громко, что все кругом услышали; говорил он, что и царствовать не захочет, коли поп Иван за свою брань, что ему наказывал, не заплатит дорого, дороже, нежели когда-либо кто платил за брань, говорил, что нужно в скорости показать, раб ли он попа Ивана. Созвал он свой народ и зачал делать приготовления, каких и не было видано и не слышано было. Дал он знать попу Ивану, чтобы тот защищался, как мог, идет-де Чингис-хан на него, со всею своею силою; а поп Иван услышал,

что идет на него Чингис-хан, посмеивается и внимания не обращает. Не военные они люди, говорил он, а про себя решил все сделать, чтобы, когда Чингис-хан придет, захватить его и казнить. Созвал он своих отовсюду и из чужих стран и вооружил их; да так он постарался, что о такой большой рати никогда не рассказывали.

Вот так-то, как вы слышали, снаряжались тот и другой. И не говоря лишних слов, знайте по правде, Чингис-хан со всем своим народом пришел на большую, славную равнину попа Ивана, Тандук¹, тут он стал станом; и было их там много, никто, скажу вам, и счету им не знал. Пришла весть, что идет сюда поп Иван; обрадовался Чингис-хан; равнина была большая, было где сразиться, поджидал он его сюда, хотелось ему сразиться с ним.

Но довольно о Чингис-хане и об его народе, вернемся к попу Ивану и его людям.

ГЛАВА LXVII

Как поп Иван с своим народом пошел навстречу Чингис-хану

Говорится в сказаниях, как узнал поп Иван, что Чингис-хан со всем своим народом идет на него, выступил и он со своими против него; и все шел, пока не дошел до той самой равнины Тандук, и тут, в двадцати милях от Чингис-хана, стал станом; отдыхали здесь обе стороны, чтобы ко дню схватки быть посвежее да пободрее. Так-то, как вы слышали, сошлись на той равнине Тандук [Тендук] две величайшие рати.

Вот раз призвал Чингис-хан своих звездочетов, христиан и сарацинов и приказывает им угадать, кто победит в сражении — он или поп Иван. Колдовством своим знали то звездочеты. Сарацины не сумели рассказать ему правды, а христиане объяснили все толком; взяли они палку и разломали ее пополам; одну половинку положили в одну сторону, а другую в другую, и никто их не трогал; навязали они потом на одну половинку палки чингисханово имя, а на другую попа Ивана.

«Царь, — сказали они потом Чингис-хану, — посмотри на эти палки; на одной твое имя, а на другой попа Ивана; вот кончили мы волхование, и чья палка пойдет на другую, тот и победит».

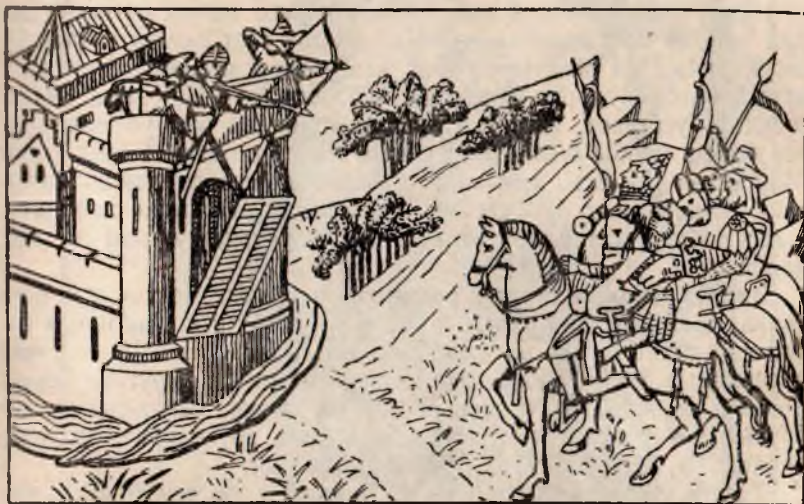
Захотелось Чингис-хану посмотреть на то и приказывал он звездочетам показать ему это поскорее. Взяли звездочеты-христиане псалтырь, прочли какие-то псалмы и стали колдовать, и вот та самая палка, что с именем была Чингис-хана, никем не тронутая, пошла к палке попа Ивана и влезла на нее; и случилось это на виду у всех, кто там был.

Увидел то Чингис-хан и очень обрадовался; а так как христиане ему правду сказали, то и уважал он их всегда и почитал за людей неживых, правдивых.

ГЛАВА LXVIII

Здесь описывается большая битва между попом Иваном и Чингис-ханом

Вооружились через два дня обе стороны и жестоко бились; злее той схватки и не видано было; много было бед для той и другой стороны, а напоследок победил-таки Чингис-хан. И был тут поп Иван убит.

Смерть Чингис-хана (миниатюра XIV в.)

С того дня пошел Чингис-хан покорять свет. Процарствовал он, скажу вам, еще шесть лет от той битвы и много крепостей и стран покорил; а по исходе шести лет пошел на крепость Канги¹, и попала ему тут стрела в коленку; от той раны он и умер. Жалко это, был он человек удалой и умный.

Описал вам, как у татар был первым государем Чингис-хан, рассказал вам еще, как вначале они победили попа Ивана, теперь расскажу об их нравах и обычаях.

ГЛАВА LXIX

Здесь говорится о ханах, что царствовали после Чингис-хана

После Чингис-хана государем был Куи-хан, третьим ханом Бакуи-хан, четвертым Алтон-хан, пятым Монгу-хан, шестым Кублай-хан¹, самый большой и самый сильный из всех; у всех пяти вместе не было столько сил, сколько у этого Кублая; да

скажу вам еще, что у всех императоров вместе и у всех христианских и сарацинских царей нет той силы, и не могут они сделать того, что этот Кублай [Хубилай], великий хаи, может сделать. Все это доподлинно расскажу в нашей книге.

Всех великих государей, потомков Чингис-хана, знайте, хоронят в большой горе Алтай²; и где бы ни помер великий государь татар, хотя бы за сто дней пути от той горы, его привозят туда хоронить. И вот еще какая диковина: когда тела великих ханов несут к той горе, всякого, кого повстречают, дней за сорок, побольше или поменьше, убивают мечом провожатые при теле да приговаривают: «Иди на тот свет служить нашему государю!» Они воистину верят, что убитый пойдет на тот свет служить их государю. С конями они делают то же самое. Когда государь умирает, всех его лучших лошадей они убивают, на тот конец, чтобы были они у него на том свете. Когда умер Монгу-хан [Мункэ], так знайте, более двадцати тысяч человек, встреченных по дороге, где несли его тело хоронить, было побито. Начал о татарах, так порасскажу вам и еще кое-что.

Зимую татары живут в равнинах, в теплых местах, где есть трава, пастбища для скота, а летом в местах прохладных, в горах да равнинах, где вода, рощи и есть пастбища³. Дома у них деревянные, и покрывают они их веревками; они круглы; всюду с собой их переносят; переносить их легко, перевязаны они прутьями хорошо и крепко, а когда дома расставляют и устанавливают, вход всегда приходится на юг.

Телеги у них покрыты черным войлоком, да так хорошо, что хоть бы целый день шел дождь, вода ничего не подмочит в телеге; впрягают в них волов и верблюдов и перевозят жен и детей. Жены, скажу вам, и продают, и покупают все, что мужу нужно, и по домашнему хозяйству исполняют. Мужья ни о чем не заботятся; воюют да с соколами охотятся на зверя и птицу⁴.

Едят они мясо, молоко и дичь; едят они фараоновых крыс⁵; много их по равнине и повсюду. Едят они лошадиное мясо и собачье и пьют кобылье молоко [кумыс]. Всякое мясо они едят.

С чужою женою ни за что не лягут и считают это за дело нехорошее и подлое. Жены у них славные, мужьям верны, домашним хозяйством занимаются хорошо⁶. А женятся они вот как: всякий берет столько жен, сколько пожелает, хотя бы сотню, коли сможет их содержать. Приданое отдается матери жены, а жена мужу ничего не приносит. Первую жену они знайте, почитают за старшую и самую милую⁷; а жен у них, как я говорил, много. Женятся они на двоюродных сестрах, умрет отец, старший сын женится на отцовой жене, коли она ему не мать; по смерти брата на его жене. На свадьбах пир бывает большой.

Средневековые татарские юрты и повозка (по Г. Юзу)

ГЛАВА LXX

Здесь описываются татарский бог и татарская вера

А вера у них вот какая ¹: есть у них бог, зовут они его На-чигай ² и говорят, что то бог земной; бережет он их сынов и их скот да хлеб.

Почитают его и молятся ему много; у каждого он в доме. Выделывают его из войлока и сукна и держат по своим домам; делают они еще жену того бога и сынов. Жену ставят по его левую сторону, а сынов перед ним; и им также молятся. Во время еды возьмут да помажут жирным куском рот богу, жене и сынам, а сок выливают потом за домовую дверь и говорят, проделав это, что бог со своими поел, и начинают сами есть и пить. Пьют они, знайте, кобылье молоко; пьют его, скажу вам, таким, словно как бы белое вино, и очень оно вкусно, зовется шемиус ³.

Одежда у них вот такая: богатые одеваются в золотые да в шелковые ткани, обшивают их перьями, мехами — собольими, горностаем, чернубурой лисицей, лисьими. Упряжь у них красивая, дорогая.

Вооружение у них лук, меч и палица; всего больше они пускают в дело лук, потому что ловкие стрелки; а на спине у них панцырь из буйволово́й или другой какой кожи, вареной и очень крепкой. Бьются отлично и очень храбро.

Странствуют более других, и вот почему: коль случится надобность, татарин зачастую уйдет на целый месяц, без всякой еды; питается кобыльим молоком да тою дичью, что сам наловит, а конь пасется на траве, какая найдется, и не нужно ему брать с собою ни ячменя, ни соломы. Государю своему очень послушны, случится надобность, всю ночь простоит на коне вооруженным; а конь пасется завсегда на траве. В труде и лишениях они выносливы более нежели кто-либо, трат у них мало, покорять землю и царства самый способный народ.

Вот какие у них порядки: когда татарский царь идет на войну, берет он с собою сто тысяч верховых и устраивает такой порядок: ставит он старшину над десятью человеками, другого над сотнею, иного над тысячею, а иного над десятиями тысячами; сноситс я он только с десятию человеками, а старшина над десятию тысячами сноситс я также с десятию человеками, кто над тысячею поставлен, также с десятию, кто над сотнею, также с десятию. Так-то, как вы слышали, всякий отвечает своему старшине.

Когда государь ста тысяч пожелает послать куда-нибудь кого-либо, приказывает он старшине над десятию тысячами, чтобы тот дал ему тысячу, а тот наказывает тысячнику поставить свою часть, тысячник сотнику, сотник приказывает десятнику, чтобы всякий поставил свою часть тому, кто над десятию тысячами; всякий, сколько ему следует дать, столько и дает.

Приказу повинуются лучше, нежели где-либо в свете. Сто тысяч, знайте, называются т у т ⁴, десять тысяч т о м а н, тысяча..., сотня... ⁵, десяток...

Когда рать идет за каким-либо делом по равнинам или по горам, за два дня перед тем отряжаются вперед двести человек разведчиков, столько же назад и по столько же на обе стороны, то есть на все четыре стороны, и делается это с тем, чтобы невзначай кто не напал. Когда отправляются в долгий путь, на войну, сбруи с собой не берут, а возьмут два кожаных меха с молоком для питья, да глиняный горшок варить мясо. Везут также маленькую палатку укрываться на случай дождя. Случится надобность, так скажут, скажу вам, дней десять без пищи, не разводя огня, и питаются кровью своих коней; проткнет жилу коня, да и пьет кровь. Есть у них еще сухое молоко ⁶, густое, как тесто; возят его с собою; положат в воду и мешают до тех пор, пока не распустится, тогда и пьют.

В битвах с врагом берут верх вот как ⁷: убежать от врага не стыдятся, убегая, поворачиваются и стреляют. Коней своих приучили, как собак, ворочать во все стороны. Когда их гонят, на бегу дерутся славно, да сильно так же точно, как бы стояли лицом к лицу с врагом; бежит и назад поворачивается, стреляет метко, бьет и вражьи коней, и людей; а враг думает, что они расстроены и побеждены, и сам проигрывает, оттого что кони у него перестреляны, да и людей изрядно перебито. Татары, как увидят, что перебили и вражьи коней, и людей много, поворачивают назад и бьются славно, храбро, разоряют и побеждают врага. Вот так-то побеждали они во многих битвах и покоряли многие пароды.

Такая вот жизнь и такие обычаи, как вам рассказывал, у настоящих татар; ныне, скажу вам, сильно они испортились; в Китае живут, как идолопоклонники, по их обычаям, а свой закон оставили, а левантские татары придерживаются сарацинских обычаев.

Суд творят вот как: кто украдет, хоть бы и немного,— тому за это семь палочных ударов, или семнадцать, или двадцать семь, или тридцать семь, или сорок семь, и так доходят до трехсот семи, увеличивая по десяти, смотря по тому, что украдено. От этих ударов многие помирают. Кто украдет коня или что-либо другое,— тому за это смерть; мечом разрубает его; а кто может дать выкуп, заплатит против украденного в десять ⁸ раз, того не убивают.

Всякий старшина или у кого много скота метит своим знаком жеребцов и кобыл, верблюдов, быков и коров и всякий крупный скот; с меткой пускает их пастись без всякой стражи в равнины и в горы; если скотина смешается, отдают ее тому, чья метка; овец, баранов, козлов пасут люди. Скот у них крупный, жирный, славный.

Есть у них чудной обычай, забыл о нем записать. Если у двух людей помрут, у одного сын лет четырех или около того, а у другого дочь, они их женят; мертвую девку дают в жены мертвому парню, потом пишут уговор и сжигают его, а когда дым поднимется на воздух, говорят, что уговор понесло на тот свет, к их детям, чтобы те почитали друг друга за мужа и жену. Играют свадьбу, разбросают еду там и сям и говорят, что это детям на тот свет. Делают вот еще что: рисуют на бумаге на себя похожих людей, коней, ткани, бизанты⁹, сбрую, а потом все это сжигают и говорят — все, что рисовали и сожгли, будет у их детей на том свете. А как кончат все это, почитают себя за родных и родство блюдут так же, как бы их дети были живы.

Рассказал вам, описал ясно татарские обычаи и права, а о великих делах великого хана, великого государя всех татар, и об его великом императорском дворе ничего не говорил. Об этом будет говорено в этой книге в свое время и в своем месте. Много диковинного позаписать.

А теперь вернемся к нашему рассказу, в большую равнину, туда где были, когда стали говорить о татарских делах.

Г Л А В А LXXI

Здесь описывается равнина Бангу [Баргу] и разные обычаи народа¹

На север от Каракорона [Каракорума] и от Алтая, от того места, где, как я рассказывал, хоронят татарских царей, есть равнина Бангу², тянется она на сорок дней. Народ тамошний дикий и зовется мекри³, занимаются скотоводством, много у них оленей; на оленях, скажу вам, они ездят. Нравы их и обычаи те же, что и у татар; они великого хана. Ни хлеба, ни вина у них нет. Летом у них есть дичь, и они охотятся и на зверей, и на птиц⁴; а зимою от великого холода там не живут ни зверь, ни птица.

Через сорок дней — море-Океан [Северный Ледовитый океан]; там же горы, где соколы-пилигримы вьют гнезда⁵. Нет там, знайте, ни мужчины, ни женщины, ни зверя, ни птицы, а только одна птица, зовут ее баргкенлак⁶; соколы ею кормятся; она с куропатку, а ножки как у попугая, хвост как у ласточки, летает быстро. Когда великому хану понадобятся такие соколы, он посылает за ними туда. В том море острова, где водятся кречеты. Место то, скажу вам по правде, так далеко на север, что северная звезда остается позади, к югу⁷. Птиц этих, что водятся на том острове, скажу вам еще, великое множество; у великого хана их столько, сколько он пожелает, и не думайте, чтобы те, которых приносят из христианских стран к татарам, доставались ему; тех несут в Левант, к Аргуну⁸ и к другим левантским князьям.

Рассказал вам все ясно об этой северной стране, что к морю-Океану, а теперь поговорим о других областях и вернемся к великому хану. Вернемся к той области, которую уже описывали в нашей книге, и называется она Канпитуи⁹.

ГЛАВА LXXII

Здесь описывается великое царство Ергинул [Эргюль?]

От того Канчипу [Ганьчжоу], о котором уже вам рассказывал, едешь пять дней, и много тут духов, по ночам они зачастую разговаривают; а через пять дней на восток царство Ергинул¹ великого хана; входит оно в Тангутскую большую область, где много царств. Живут тут христиане-несториане, идолопоклонники, есть и такие, что Мухаммеду молятся. Довольно тут городов, а главный город Ергигул; от него на юго-восток есть дорога в Катай, и по той дороге на юго-восток есть город Фингуи²; городов, поселений тут много, страна Тангутская и великого хана. Народ идолопоклонники, мусульмане и христиане.

Есть тут дикие быки со слона, на вид очень красивые³. Шерсть у них повсюду, только не на спине; бывают черные и белые, а шерсть у них длинная, пяди в три⁴. Любо смотреть, так они хороши! Есть и ручные; ловят диких и пускают их на племя, и наплодилось их много; на них и вьюки возят, и пашут, они и сильны, и работают вдвое⁵.

Самый лучший и самый тонкий в свете мускус водится здесь. Добывают его вот как: есть тут зверек с газель и на вид такой: шерсть у него толстая, как у оленя, а ноги как у газели; рогов нет, хвост как у газели; четыре у него клыка, два внизу, два вверх, тонкие и пальца три в длину, два торчат кверху, а два вниз. Красивый зверек⁶. Мускус же добывается вот как: поймают зверька, а у него посреди живота, у пупка, между кожей и мясом кровяной нарыв⁷; его-то и вырезают вместе с кожей, а кровь выпускают, кровь та и есть мускус, что так сильно пахнет; его тут много; как я говорил, он отличный⁸.

Народ здешний торговый; занимаются ремеслами, много у них хлеба. Страна эта большая, тянется дней на двадцать.

Есть тут еще фазаны вдвое больше наших, с павлина или немного поменьше; хвост у них длинный, пядей в десять, а у иных в девять, в восемь, в семь и поменьше, есть фазаны и с наши, и с виду такие же. Есть и другие разные птицы, разноцветные и с красивыми перьями.

Народ поклоняется идолам; люди толсты, курносы, волосы черны; без бород и без усов. У женщин волосы только на голове, а в других местах волос нет; они статны. Народ, знайте, сладострастный; жен берет много; по их закону и обычаям это не воспрещено; жен можно иметь столько, сколько сможешь

содержать; и, скажу вам, красивую девку, хоть бы и низкого роду, возьмет за красоту и князь, и большой человек в жены, а матери, смотря по уговору, дает большие деньги.

Пойдем отсюда и расскажем о другой области на восток.

Г Л А В А LXXIII

Здесь описывается область Егрегайа [Иргай]

От Ергинула на восток, через восемь дней, область Егрегайа¹. Городов и замков тут довольно; и эта область Тангутская; главный город Калачиан². Жители идолопоклонники; есть там три христианских церкви несториан; и они подданные великого хана. В том городе ткут лучшее в свете сукно³ из верблюжьей шерсти; прекрасное сукно; ткут его также из белой шерсти; белого сукна, красивого, добротного, выделывают много и развозят его отсюда по Катаю [Китаю] и по другим странам света.

Пойдем отсюда на восток, в Тендук, в земли попа Ивана.

Г Л А В А LXXIV

Здесь описывается большая область Сендук¹

Сендук [Тендук] — область на восток; много там городов и замков; принадлежит она великому хану, потому что потомки попа Ивана² его подданные. Главный город называется Тендук. Царь здесь из рода попа Ивана, и сам он поп Иван, а зовется Георгием³; страню правит от имени великого хана, но не всею, что была у попа Ивана, а только одною частью. Великие ханы, скажу вам, всегда выдавали своих дочерей и родственниц за царей из рода попа Ивана.

Водятся тут камни, из которых лазурь добывается [ляпис-лазурь]; много их тут, и они отличные. Есть тут прекрасное сукно из верблюжьей шерсти. Народ занимается скотоводством и земледелием; кое-кто торгует и ремеслами занимается. Тут, как я уже говорил, властвуют христиане⁴, но и идолопоклонников довольно, есть и мусульмане.

Есть здесь народ, называется аргон, что по-французски значит *Guasmul*⁵; происходит он от двух родов, от рода аргон тендук и от тех тендуков, что Мухаммеду молятся, из себя красивее других жителей и поумнее, торговлею занимается побольше. Здесь главным образом пребывал поп Иван, когда властвовал над татарами и владел этими областями и соседними царствами; потомки его жили тут же и тот Жор [Георгий], кого я уже называл; и он из рода попа Ивана, шестой государь после попа Ивана. Место это то самое, что у нас зовется страню Гог и Магог, а здесь Ун и Могул⁶; в каждой области свой народ, в стране Ун живет Гог, а в Могуле татары⁷.

На восток отсюда, к Катаю, семь дней едешь по городам и замкам; живут тут мусульмане, идолопоклонники, а также христиане-несториане. Народ торговый, занимается ремеслами, ткнут тут золотые сукна нашизи и нак⁸ и разные шелковые ткани; как у нас есть разные шерстяные ткани, так и у них разные золоченые сукна и шелковые ткани. Народ подвластен великому хану.

Есть тут город Синдакуи⁹, занимаются там всякими ремеслами, изготавливается сбруя для войска.

В горах той области есть место Идифу¹⁰, где отличные серебряные копи, и много там добывается серебра. Всякой охоты, и на зверя, и на птиц, тут вдоволь.

Оставим и эту область, и эти города и пойдем вперед, через три дня найдем там город Чианганнор¹¹. Тут большой дворец великого хана. В том городе и в том дворце великий хан любит жить: много здесь озер и рек, и много судов по ним плавают; есть здесь прекрасная равнина, где много журавлей, фазанов, куропаток и всяких других птиц. И вот оттого, что много тут птиц, великий хан любит здесь жить; живет он там в свое удовольствие; охотится с соколами да кречетами, ловит много птиц, пирует и веселится.

Журавли тут пяти родов: есть черные, как вороны, очень большие; иные белые с прекрасными крыльями; под перьями круглые глаза, как у павлинов, золотые и очень блестят; головка у них красная, а кругом белая и черная; эти журавли самые большие. Третий вид — как наш, четвертый — маленький; у ушей длинные красивые перья, красные и черные. Пятый вид совсем черный; голова красная и черная, очень красивая; эти очень велики.

Подле этого города есть долина¹², где великий хан настроил много домиков; многое множество каторов¹³, по-нашему больших куропаток, содержит он там.

Смотреть за ними он приставил много людей. Диву даешься, глядя на птиц, столько их тут. Когда великий хан приезжает сюда, сколько ни понадобилось бы ему птиц, столько их есть.

Пойдем отсюда на северо-восток и север, за три дня.

Г Л А В А LXXV

Здесь описывается город Чианду [Шанду] и чудный дворец великого хана

От того города, что я вам называл выше, через три дня приходишь к городу Чианду¹. Его выстроил великий хан Кублай [Хубилай], что теперь царствует. В том городе приказал он выстроить из камня и мрамора большой дворец. Залы и покои золоченые; чудесные и прекрасно вызолочены; а вокруг дворца на шестнадцать миль стена, и много тут фонтанов, рек и лугов;

великий хан держит тут всяких зверей: оленей, ланей и антилоп; ими он кормит своих соколов в клетках. Раз в неделю сам ходит их смотреть. В эту равнину, что обнесена стеной, великий хан ездит часто на коне, с собою везет леопарда и выпускает его на оленя, лань или на антилопу, а что поймает, то соколам в клетках. Развлекается он так в свое удовольствие.

В той равнине ² за стеной великий хан, знайте, выстроил большой дворец из бамбука ³; внутри он вызолочен и расписан зверями и птицами тонкой работы. Крыша тоже из бамбука, да такая крепкая и плотная, никакой дождь ее не попортит. Строился дворец из бамбука вот как: бамбуки эти, знайте по правде, толщиной в три пяди, а в длину от десяти до пятнадцати шагов. Разрезают их по узлам, а как разрежут, куски такие толстые и большие, и крышу крыть, и на все поделки они годятся. Дворец тот, как я выше говорил, весь бамбуковый; великий хан построил его так, чтобы можно его по желанию переносить; более двухсот шелковых веревок поддерживали его. Великий хан живет здесь три месяца: июнь, июль и август; живет он в это время потому, что здесь не жарко, а очень приятно; в эти месяцы бамбуковый дворец великого хана собран, а в остальные он разобран. Построен он так, что можно по желанию и разобрать, и собрать.

Двадцать осьмого августа, всегда в этот день, великий хан уезжает из того города и из того дворца, и вот почему: есть у него порода белых коней и белых кобыл, белых как снег, без всяких пятен, и многое их множество, более десяти тысяч кобыл. Молоко этих кобыл никто не смеет пить, только те, кто императорского роду, то есть роду великого хана; то молоко могут пить еще гориаты ⁴; был им такой почет от Чингис-хана, за то, что раз помогли ему победить. А когда белые кони проходят, кланяются [им] как бы большому господину, дороги им не пересекают, а ждут, чтобы они прошли, или забегают вперед. Сказали великому хану звездочеты и идолопоклонники, что должен он каждый год 28 августа разливать то молоко по земле и по воздуху — духам пить, и духи станут охранять его добро, мужчин и женщин, зверей и птиц, хлеб и все другое. Поэтому-то выезжает великий хан из этого города и едет туда.

Чуть не забыл рассказать вам о чуде: когда великий хан живет в своем дворце и пойдет дождь, или туман падет, или погода испортится, мудрые его звездочеты и знахари колдовством да заговорами разгоняют тучи и дурную погоду около дворца; повсюду дурная погода, а у дворца ее нет. Знахари эти зовутся тибетцами и кашмирцами; то два народа идолопоклонников; заговоров и дьявольского колдовства знают они больше, нежели кто-либо; все их дела — дьявольское колдовство, а народ уверяют, что творят то с божьей помощью и по своей святости ⁵. Есть у них вот такой обычай: кого присудят к смерти и по воле государя казнят, берут они то тело, варят его и едят, а кто

умрет своею смертью, того никогда не едят. Бакши ⁶ эти, о которых вам рассказывал, по правде, знают множество заговоров и творят вот какие великие чудеса: сидит великий хан в своем главном покое, за столом; стол тот повыше осьми локтей, а чаши расставлены в покое, по полу, шагах в десяти от стола; разливают по ним вино, молоко и другие хорошие питья. По наговорам да по колдовству этих ловких знахарей-бакши полные чаши сами собою поднимаются с полу, где они стояли, и несутся к великому хану, и никто к тем чашам не притрагивался. Десять тысяч людей видели это; истинная то правда, без всякой лжи. В некромантии сведущие скажут вам, что дело то возможное.

Когда настают идольские празднества, бакши те, скажу вам, идут к великому хану и говорят: «Государь, наступает праздник такого-то нашего идола» — и какого захотят, того идола и назовут, а потом говорят: «Известно тебе, доброму государю, что такой-то идол, коль ему даров не давать и жертв не приносить, может и дурную погоду ниспослать, и добру вашему, скоту и хлебу вред учинить; а потому и просим мы у тебя, добрый государь, прикажи нам дать столько-то овец с черными головами, столько-то ладану, столько-то алою, столько-то того и другого, станем мы чествовать нашего идола, принесем ему большую жертву, а он побережет и нас, и наш скот, и наш хлеб». И говорят то же бакши князьям, у кого сила и кто около великого хана, а те великому хану; так-то они и получают все, что просят на праздник своего идола. А как получают бакши все, что просили, устраивают великий пир с великим пением в честь своего идола; жгут курения из всех самых лучших пряностей, нажарят мяса и ставят его перед идолами, повсюду разливают сок: пусть, говорят, идолы съедают сколько захотят. Такой-то почет оказывают они в праздничные дни своим идолам; у всякого идола, знайте по правде, словно как у нас, — свои именины.

Монастыри и аббатства у них большие; есть здесь, скажу вам, большой монастырь с маленький город, там более двух тысяч ихних монахов; одеваются монахи благороднее прочего народа. Голову и бороду бреют. Идолам своим устраивают большие празднества, с великим пением и с великим, никогда не виданным освещением. Между бакши есть такие, которым разрешено жен брать, они это и делают, женятся, и детей у них много.

Есть и другие еще духовные, зовут их сенси ⁷, люди по своему очень воздержанные; живут они вот как: всю жизнь едят одни отруби: возьмут отрубей, положат их в воду, подержат там, да так и едят. Постятся они много раз в году, а кроме отрубей, как я сказал, ничего не едят. Много у них больших идолов, а иной раз огню поклоняются. А другие бакши о тех, кто так воздержан, говорят, что они еретики, потому-де что

идолам молятся не так, как они. Есть между теми и другими большая разница: одни ни за что в мире не женятся. Голову и бороду бреют; одеваются в бумажные материи, белые и черные, или в шелковые тех же цветов, как сказано. Спят на цыновках — переносных кроватях. Их жизнь самая суровая в свете. Их идолы женского пола, то есть у всех имена женские.

Оставим это и расскажем о великих делах и диковинах величайшего государя всех татарских князей, доблестного великого хана Кубляя.

ГЛАВА LXXVI

Здесь описываются дела ныне царствующего великого хана Кублая [Хубилая], его двор, справедливое правление и говорится о других его делах

ачну повесть о всех великих делах и великих диковинах ныне царствующего великого хана Кублая, по-нашему «великого государя»¹. И воистину он зовется так; да знает всякий, от времен Адама, нашего предка, и доньше не было более могущественного человека, и ни у кого в свете не было стольких подвластных народов, столько земель и таких богатств. Ясно расскажу вам в этой книге, что все это правда, и всякий признает, что не было в свете прежде и нет теперь более могущественного государя, и вот почему.

ГЛАВА LXXVII

Здесь описывается большая битва между великим ханом и его дядей Нояном [Ная]

Происходит он, знайте, по прямой царской линии от Чингисхана, и только тот, кто происходит по прямой линии от Чингисхана, может быть государем всех татар. Кублай-хан [Хубилай] шестой великий хан, это значит, шестой великий государь всех татар¹. Получил он государство в 1256 г. по р. х.; в этом году

начал царствовать²; за храбрость, да за удаль, да за ум большой получил он государство; родня и братья спорили с ним из-за этого. За удаль он получил государство, и по справедливости оно ему досталось. С его воцарения до настоящего года, 1298, прошло сорок два года³. Лет ему теперь восемьдесят пять. До своего воцарения воевал он много раз, был храбр и начальствовал отлично; а как воцарился, воевал всего раз в 1286 г., и вот почему.

Был у Кублай-хана дядя Наян⁴; был он молод⁵ и многими землями да областями владел; до четырех сот тысяч всадников мог выставить. Предки его, да и он сам, исстари подчинялись великому хану; но был он, как я сказал, молод, лет тридцати, и вздумал о себе, что [он] великий царь, четырехста тысяч всадников может выставить в поле, и решил не подчиняться великому хану, а буде возможно, так и государство у него отнять. Отрядил Наян посланцев к Кайду⁶; то был также великий, сильный царь, великому хану приходился племянником, да бунтовал против него и замышлял недоброе; наказывал ему Наян, чтобы шел он на великого хана с одной стороны, а Наян пойдет с другой отнимать земли и государство; отвечал Кайду, что согласен, к назначенному сроку приготовится и пойдет со своим народом на великого хана. Сделать это, знайте, он мог, мог сто тысяч конных выставить в поле.

Что же вам еще сказать? Стали два князя Наян и Кайду [Хайду] готовиться к походу на великого хана, набирали многое множество пеших и конных.

ГЛАВА LXXVIII

Как великий хан пошел на Наяна [Ная]

А великий хан узнал об этом и не изумился нисколько, а стал, как умный и храбрый человек, готовить свою рать и говорил, что если не казнит этих двух предателей и изменников, так не захочет венца носить и страну править. Приготовился великий хан дней в десять-двенадцать, да так тайно, никто, кроме его совета, и не знал об этом. Набрал он триста шестьдесят тысяч конных да сто тысяч пеших. Собрались тут только близкие войска, оттого и было их так мало; было у него многое множество и других, да воевали они далеко, покоряли страны в разных частях света, и не мог он созвать их во-время в нужное место. Собери он все свои силы, было бы всадников такое множество, о каком и не слыхано, да и поверить трудно; а те триста шестьдесят тысяч человек, что он собрал, были его сокольничие и ближние люди¹.

Собрал великий хан эту малость людей и спросил потом звездочетов, победит ли своих врагов и все ли для него кончится по добру; а те отвечали, что расправится он с врагами по своему желанию.

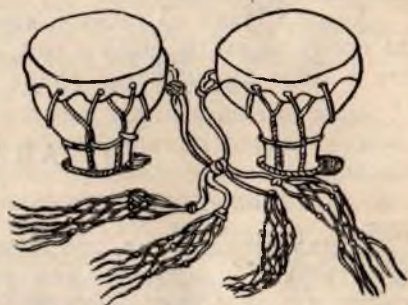
Пошел великий хан со своей ратью в поход и дней через двадцать пришел на равнину, где был Наян со своим войском; четыреста тысяч конных было у него. Ранним утром подошел великий хан, а враг ничего не знал; захватил великий хан все дороги, ловили там всех прохожих, оттого-то враг и не ждал его прихода. Пришли они, а Наян, скажу вам, лежит с женою в шатре да наслаждается, очень он ее любил.

ГЛАВА LXXIX

Здесь начинается о битве великого хана с Наяном [Ная], его дядей¹

Что же вам сказать? Занялась заря, и великий хан показался на холме, у той равнины, а Наян в своем шатре спокоен и уверен, что некому напасть на него; потому что был спокоен, не велел он и стана сторожить, и не было стражи ни впереди, ни назади. Великий хан, как я сказал, стал на возвышении, в теремце на четырех слонах; высоко поднялось его знамя², отовсюду было видно, а войска были расставлены отрядами по тридцати тысяч и в один миг окружили стан; за каждым конным был пеший с копьем³. Вот так-то, как вы слышали, окружил великий хан своими войсками стан Наяна и напал на него.

Увидел Наян со своими воинами, что вокруг стана рать великого хана, и перепугались все; бегут к оружию; скоро-наскоро вооружаются и толком, по порядку расставляют отряды. Снарядились обе стороны, и оставалось только схватиться; слышались тут многие инструменты, многие трубы и громкое пение. У татар вот такой обычай: когда их приведут и расставят биться, пока не прозвучит накар⁴ начальника, они не начинают брани и все то время играют на инструментах и поют; вот поэтому-то обе стороны так много играли и пели.

Накары (с китайского оригинала)

Накары (с индийского оригинала)

Изготовились обе стороны, и забил большой накар великого хана; как забил он, тут уже не мешкают, друг на друга бегут с луками, мечами, палицами, копьями, а пешие с само-стрелами и другими вооружениями. Что же вам сказать? Начался жесточайший и свирепый бой. Стрелами, как дождем, воздух переполнился. Мертвые всадники и кони падали на землю. За криком великим и бранью и грома было не слышать.

Наян, знайте, был крещеный христианин, и в ту же битву христов крест был на его знамени. Без лишних слов, по правде сказать, такой жестокой и страшной битвы и не бывало; в наши дни столько народу, особенно конных, и не видано в стане и в битве⁵. Сколько народу погибло с той и другой стороны, так это просто диво! С утра до полдня длилась схватка, а под конец великий хан одолел.

Увидел Наян со своими, что им не выдержать, и побежал, да проку-то им не было в том; Наяна взяли в полон, а князя его и люди с оружием в руках сдались великому хану.

Г Л А В А LXXX

Как великий хан велел убить Наяна [Ная]

Узнал великий хан, что Наян взят в плен, и приказал его умертвить. Убили его вот как: завернули в ковер, да так плотно свили, что он и умер. Умертвили его так, потому что не хотели проливать на землю крови царского рода, на виду у солнца и неба.

После этой победы весь народ Наяна и все его князья покорились великому хану; были они из четырех стран, и вот из каких: из страны Чиорчия¹, во-первых, из Занли [Корея], во-вторых, из Барскола [Баркуль], в-третьих, из Сишинтинги [?], в-четвертых². А после того как великий хан отличился и победил, тамошние люди сарацины, идолопоклонники, жида и многие другие, что в бога не веруют, насмехались над крестом, что был у Наяна на знамени, и тамошним христианам говорили: «Вот посмотрите, как крест вашего бога помог Наяну христианину!» Дошло до великого хана, что они радуются и насмехаются, и бранил их великий хан, а христиан тамошних позвал к себе, стал утешать и говорил:

«По справедливости крест вашего бога не помог Наяну; крест благ и творит только доброе и справедливое; Наян был изменник и предатель, пошел против своего государя, и то, что случилось, справедливо, и крест вашего бога сотворил благое, не помог неправому делу. Крест благ и творит только благое».

Отвечали христиане великому хану:

«Великий государь, истину ты говоришь; ни зла, ни беззакон-

ния крест не похочет делать; а Наян был предатель и изменник своего государя, и было ему по делам его».

Такие были речи между великим ханом и христианами о кресте на знамени Наяна³.

Г Л А В А LXXXI

Как великий хан вернулся в город Канбалу [Ханбалык]

После этой победы великий хан вернулся в свой главный город Канбалук¹. Было там большое веселье и великие пиры. А другой царь Кайду [Хайду], как услышал, что Наян [Ная] разбит и казнен, не пошел воевать, побоялся, чтобы и с ним не случилось того же.

В этот раз великий хан, как вы слышали, ходил сам на войну, в других случаях посылает он на войну своих сыновей и князей, а в этот раз сам захотел идти на войну: нехорошим и важным делом показалась ему эта наглость Наяна.

Оставим это и вернемся к великим делам великого хана.

Рассказывали об его роде и об его летах, а теперь скажем, как он наградил тех, кто на войне отличился, и наказал подлых трусов. Сотников, кто отличился, он сделал тысячниками, одарил их серебряной посудой, роздал им господские дщицы [пайцзы]. У сотника дщица серебряная, а у тысячника золотая или серебряная вызолоченная, а у того, кто над десятью тысячами поставлен, она золотая с львиною головою, а вес у них вот какой: у сотников и тысячников они весят сто двадцать saies², а та, что с львиною головою, весит двести двадцать; на всех них написан приказ: «По воле великого бога и по великой его милости к нашему государю, да будет благословенно имя хана, и да помрут и исчезнут все ослушники». На дщице, скажу вам, еще написаны права того, кому она дана, что он может делать в своих владениях.

Добавлю еще к этому: у того, кто поставлен над ста тысячами или начальствует главным, большим войском, дщица золотая и весит четыреста³ saies; написано на ней то же, что я сказал; внизу нарисован лев, а наверху изображены солнце и луна; даны им права на великую власть и на важные дела; а когда тот, у кого эта важная дщица, едет, то над головою у него всегда теремец, и значит это, что важный он господин, а сидит он всегда на серебряном стуле. А некоторым великий хан дает дщицу с кречетом, дает ее только большим князьям, чтоб была у них та же власть, как и у него; они приказы отдают, а когда гонцов посылают, то, коль пожелают, лошадей забирают у царей; говорю — у царей, потому что у всех других людей могут также забирать лошадей.

Оставим это и расскажем, каков великий хан с виду и какого он росту.

ГЛАВА LXXXII

Здесь описывается, каков великий хан с виду

Великий государь царей Кублай-хан [Хубилай-каан] с виду вот каков: росту хорошего, не мал и не велик, среднего роста; толст в меру и сложен хорошо; лицом бел и, как роза, румян; глаза черные, славные, и нос хорош, как следует. Законных жен у него четыре, и старший сын от них станет по смерти великого хана царствовать в империи; называются они императрицами и каждая по-своему; у каждой свой двор, и у каждой по триста красивых, славных девок. Слуг у них много, евнухов и всяких других, и служанок; у каждой жены при дворе до десяти тысяч человек.

Портрет Хубилай-хана (китайская гравюра)

Всякий раз, как великий хан пожелает спать с какою женою, призывает ее в свой покой, а иной раз сам идет к ней.

Есть у него и другие подруги, и скажу вам что: нужно знать, что есть татарский род миграк¹; народ красивый; выбирают там самых красивых в роде сто девок и приводят их к великому хану; великий хан приказывает дворцовым жен-

щинам смотреть за ними, а девкам спать с теми вместе на одних постелях, для того чтобы разведать, хорошо ли у девок дыхание, девственны ли они и совсем ли здоровы. После этого начинают они прислуживать великому хану, вот каким образом: три дня и три ночи по шести девок прислуживают великому хану и в покое, и в постели; всякую службу исправляют, а великий хан все, что пожелает, то делает с ними. Через трое суток приходят другие шесть девок, и так во весь год, через каждые три дня и три ночи, меняются шесть девок.

ГЛАВА LXXXIII

Здесь описываются сыновья великого хана

У великого хана от четырех жен, знайте, двадцать два сына. Старшего в память доброго Чингис-хана называли Чиншином¹; ему бы владеть всею империею и быть великим ханом, но он умер; от него остался сын Темур²; этот Темур и будет великим ханом и государем³, потому что сын старшего сына великого хана. Темур, скажу вам, и умен, и честен, а в битвах много раз

отличался. У великого хана, знайте, еще двадцать пять сынов от подруг; и они храбрые войны, и каждый — великий князь.

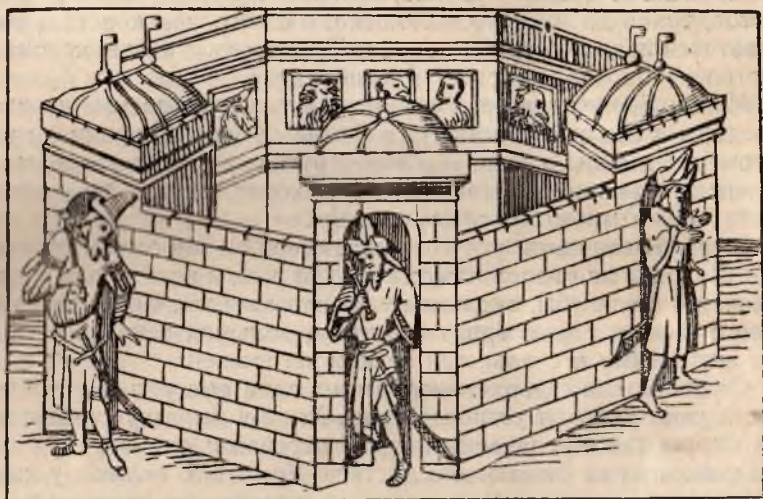
Семеро из сынов от четырех жен царят в больших областях и царствах и хорошо правят, потому что и умны, и честны, да и понятно: отец их, великий хан, умнейший человек, проныцательный, лучшего царя и нет, храбрее его не бывало у татар.

Описал вам великого хана и его сыновей, расскажу теперь о его дворе и обычаях.

ГЛАВА LXXXIV

Здесь описывается дворец великого хана

Три месяца в году, декабрь, январь и февраль, великий хан живет в главном городе Китая Кабалут¹; там его большой дворец, и вот он каков: прежде всего квадратная стена; каждая сторона миля в длину, а в округе, значит, четыре мили; стена

Дворец в Ханбальке (французская миниатюра XIV в.)

толстая, в вышину добрых десять шагов, белая и кругом зубчатая; в каждом углу по красивому, богатому дворцу; в них хранится сбруя великого хана, луки, колчаны, седла, конские узды, тетивы, все, что нужно на войне; есть еще по дворцу у каждой стены, такие же, как угольные; всего по стенам восемь дворцов, и во всех сбруя великого хана; в каждом, знайте, одно что-нибудь: в одном луки и ничего иного, в другом только одни

седла, и так в каждом одно что-нибудь. В стене на юг пять ворот; посередине большие, открываются только, когда великий хан выезжает или въезжает; после них с двух сторон по воротам; ими входят все прочие люди; а по углам есть еще по большим воротам, ими входит всякий.

За стеной этой есть другая, в поперечнике поменьше, нежели в длину; и тут восемь дворцов, таких же, как и первые, и в них также хранится сбруя великого хана. На юг в этой стене, как и в первой, пять ворот; и по углам ворота, так же как и там; посередине дворец великого хана, выстроен он вот как: такого большого нигде не видано²; второго этажа нет, а фундамент над землей десять пядей³; крыша превысокая. Стены в больших и в малых покоях покрыты золотом и серебром, и разрисованы по ним драконы⁴ и звери, птицы, кони и всякого рода звери, и так-то стены покрыты, что, кроме золота и живописи, ничего не видно⁵. Зала такая просторная, более шести тысяч человек может там быть.

Диву даешься, сколько там покоев, просторных и прекрасно устроенных, и никому в свете не выстроить и не устроить покоев лучше этих. А крыша красная, зеленая, голубая, желтая, всех цветов, тонко да искусно выложена, блестит, как кристальная, и светится издали, кругом дворца. Крыша эта, знайте, крепкая, выстроена прочно, простоит многие годы⁶.

Между первой и второй стеной — луга и прекрасные деревья, и всякого рода звери; есть тут и белые олени, и зверьки с мускусом⁷, антилопы и лани и всякие другие красивые звери, и за стенами только по дорогам, где люди ходят, их нет, а в других местах и там много красивых зверей⁸.

В северо-западном углу большое озеро⁹ и много там разных рыб. Великий хан велел напустить туда рыб, и всякий раз когда захочется ему рыбы, сколько нужно, там и есть. Берет там начало и вытекает из озера, скажу вам, большая река, рыбе выход железными и стальными сетями загорожен.

От дворца на север, скажу вам, на один выстрел из лука великий хан приказал устроить холм. Холм в высоту сто шагов, а в округе тысячу; весь он покрыт деревьями; они всегда в зелени, никогда не бывают без листьев. Когда кто великому хану расскажет о каком-нибудь красивом дереве, он приказывает вырыть то дерево с корнями и с землей и на слонах привезти к тому холму; как бы велико ни было дерево, его привозят, и самые красивые в свете дерева тут.

Холм этот великий хан приказал покрыть лазуриком, зеленым; и деревья тут зеленые, и гора зеленая, и все зеленое, и зовется возвышенность Зеленым холмом¹⁰. На вершине, посредине — дворец, большой, красивый и весь зеленый. Так это все, и гора, и деревья, и дворец — с виду прекрасно, смотришь, и сердце веселится. Оттого-то и устроил все это великий хан, чтобы было на что порадоваться.

ГЛАВА LXXXV [А]

*Здесь описывается дворец сына и наследника
великого хана*

Возле своего дворца великий хан приказал выстроить другой, совсем похожий на него, для сына, когда он будет царствовать и властвовать¹; поэтому-то второй дворец выстроен совершенно таким же, как и первый; такой же он большой, и столько же кругом стен, как и кругом дворца великого хана. А сын Чиншин [Чимким], кого я называл прежде, должен быть царем², живет он по тем же обычаям и делает те же дела, что и великий хан, потому что как только великий хан помрет, его выберут в цари; у него и печать императорская, но не совсем такая же, как у великого хана, пока тот жив.

Рассказал вам о дворцах и описал их, теперь расскажу о великом граде Китая, где эти дворцы; расскажу, зачем он был выстроен и как тут стоял большой и знатный старый город; назывался он Ганбалу [Ханбалык], а по-нашему царский город³.

Узнал великий хан через звездочетов, что поднимется этот город и станет бунтовать против него, и велел он выстроить поблизости к нему другой город; между двумя городами была только река; из старого города великий хан выселил⁴ жителей в новый и назвал его Тайду⁵.

А величиной этот город вот какой: он квадратный, в округе двадцать четыре мили; все четыре стороны равны; обнесен он земляным валом, в высоту шагов двадцать, а в толщину внизу шагов десять; наверху стена не так толста, как внизу; чем выше, тем тоньше, на самом верху шага три в ширину. Стена зубчатая, белая; в ней двенадцать ворот, и у каждого ворот по большому и красивому дворцу; на каждой стороне по-трое ворот и по пяти дворцов, потому что тут в каждом углу еще по дворцу. В дворцах большие покои, куда складывается оружие городской стражи.

Улицы в городе, скажу вам, широкие, прямые, из конца в конец все видно, из одних ворот в другие. Много там прекрасных дворцов, отличных гостиниц, и много славных домов⁶. Посреди города большой дворец с великим колоколом; звонит тот колокол ночью, чтобы никто не смел ходить по городу после третьего боя; пробьет колокол по-указанному три раза, никто и не смеет ходить по городу, разве только те, кто к роженицам да к больным идут, да и те идут с фонарями. Каждые ворота, скажу вам, указано сторожить тысяче людей, не потому чтобы народа боялись, а ради почета великому хану, когда он там живет, да чтобы вору⁷ не бесчинствовали в городе⁸.

Рассказал вам о городе, теперь расскажу, какой у великого хана двор, и о всех других делах.

*О предательском замысле возмутить город Камбалу
[Ханбалык] и о том, как зачинщики были пойманы
и казнены¹*

Ниже будет говорено, что назначаются там двенадцать человек и могут они, по своему усмотрению, распоряжаться землями, управлением и другим всем. Между ними был некий сарацин по имени Ахмах [Ахмед], муж мудрый и способный. Был он у великого хана в силе; любил его великий хан и позволял ему все. Открылось после его смерти, что околдовал Ахмах великого хана, так что тот верил всякому его слову, слушался его и делал по его желанию. Он распоряжался всем управлением и назначениями, наказывал преступников; всякий раз, когда он желал погубить, по делам или несправедливо, ненавистного ему, шел он к великому хану и говорил ему:

«Такой-то заслуживает казни, оскорбил он ваше величество так-то».

Великий хан говорил ему: «Делай как знаешь»,— а он тотчас же казнил его.

Народ, видя его полномочия, а также доверие великого хана к его словам, не осмеливался противоречить ему ни в чем. Не было такого сильного и могущественного человека, кто не боялся бы его. Обвиненный им в государственном преступлении при всем желании оправдаться не мог этого сделать, не находя ни в ком поддержки, так как никто не осмеливался противоречить Ахмаху; и таким-то образом многих погубил он несправедливо.

Кроме того, не было красивой женщины, которой, если только она ему понравилась, он не овладел бы; незамужнюю он брал в жены, а то иначе принуждал отдаваться его желаниям. Как прослышит он, что у такого-то красивая дочка, были у него его сводники, шли они к отцу девушки и говорили ему:

«Что скажешь? Вот у тебя дочь, отдай ее замуж за байло, т. е. за Ахмаха (называли его байло², по-нашему наместник), а мы устроим, что даст он тебе такое-то управление или такое-то назначение на три года».

Таким-то образом тот человек отдавал ему свою дочь. Шел тогда Ахмах к великому хану и говорил ему: «Такая-то должность свободна, или будет свободна тогда-то, такого-то можно бы назначить»,— а великий хан отвечал: «Делай как знаешь»,— и тотчас же назначался на ту должность тот человек. Из-за честолюбия или же из-за страха все красивые женщины или делались его женами, или же подчинялись его желаниям.

Было у него около двадцати сынов; занимали они высокие должности; некоторые из них под прикрытием отцовского имени были прелюбодеями, подобно отцу, и другие злодейства совершали.

Этот Ахмах скопил большое богатство: всякий, кто добивался какой-либо должности, приносил ему большой подарок.

Властвовал он так-то двадцать два года. Наконец, туземцы, то есть катайцы [китайцы], видя безмерную несправедливость и гнусные злодеяния, содеянные женам их и им самим, не могли больше стерпеть, порешили убить его и восстать против правительства.

Между ними был некий катаец по имени Ченху [Чжаньи?]; он командовал тысячью человек. Сказанный Ахмах изнасиловал его мать, дочь и жену. Разгневанный против него Ченху сговорился об его истреблении с другим катайцем по имени Ванху³; последний командовал десятью тысячами человек. Сговорились привести свое намерение в исполнение в то время, когда великий хан, проведя три месяца в Камбалу, отправлялся оттуда в город Ксанду⁴, где пребывал также три месяца. Сын великого хана Чингис [Чимким] уезжал также в свое обычное местопребывание. В городе для охраны оставался Ахмах; когда случалась надобность, он посылал доклад хану в Ксанду [Шанду], а тот отдавал оттуда приказания.

Ванху [Ванчжу] и Ченху сговорились, сообщили свое решение знатым катайцам, с общего согласия передали то решение в другие города своим друзьям, и положено было в назначенный день по данному огнем знаку перебить всех бородатых, подать такой же знак другим городам и там то же сделать. А перебить бородатых хотели потому, что катайцы по природе без бород, татары же, сарацины и христиане носят бороды.

Нужно знать, что все катайцы не любят управления великого хана, потому что поставил он над ними татар и всего чаще сарацин; а этого катайцы не выносили, так как обходились с ними, как с рабами. Великий хан овладел Катаем не по праву, а силой и не доверял катайцам, а отдал страну в управление татарам, сарацинам и христианам, людям из его рода, верным и не туземцам.

Сказанные Ванху и Ченху в условленное время взошли ночью во дворец. Ванху сел и приказал осветить. Послал он потом к Ахмаху-баило, жившему в старом городе, гонца, как бы от Чингиса [Чимкима], сына великого хана, будто бы приехавшего в эту ночь и звавшего Ахмаха к себе. Изумленный Ахмах поспешил во дворец, потому сильно боялся Чингиса. В воротах города он повстречал татарина по имени Когатай⁵, начальника над двенадцатью тысячами солдат, постоянно стороживших город. Когатай [Турхан] спросил Ахмаха, куда он идет так поздно.

«К Чингису, только что приехавшему»,— ответил тот.

«Как мог он приехать незамеченно и без моего ведома!»,— сказал Когатай и пошел за Ахмахом с несколькими солдатами. Катайцы думали, лишь бы справиться с Ахмахом, а остального нечего бояться. Как только Ахмах вошел во дворец, видя

великое освещение, он преклонил колена перед Ванху, принимая его за Чингиса, а Ченху, бывший тут же с мечом наготове, отрубил ему голову.

«Предательство!», — закричал при виде этого Когатай, стоявший у входа во дворец, тотчас пустил стрелу в Ванху и убил его на месте⁶; затем позвал своих и пленил Ченху; по городу он объявил, что всякий, кого найдут вне дома, будет убит.

Катайцы, видя, что татары открыли заговор, а у них нет правителей, один убит, а другой взят в плен, остались по домам и не могли дать знак другим городам, чтобы они возмутились, как было условлено. Когатай тотчас же послал гонцов к великому хану с извещением обо всем случившемся. Великий хан приказал ему тщательно расследовать и наказать сообразно с виною. Наутро Когатай допросил всех катайцев и казнил главных зачинщиков заговора. То же было сделано в других городах, когда их участие в заговоре было узвано.

Великий хан, вернувшись в Камбалу, пожелал знать причину этого происшествия и нашел, что сей проклятый Ахмах с сыновьями, как это было выше рассказано, натворил много зла и безобразий; было дознано, что он и семь его сынов (не все его сыновья были злые) захватили множество жен, не считая тех, кого изнасиловали. Потом великий хан приказал снести в новый город все богатство, собранное Ахмахом в старом, и присоединить к своей казне, и было того богатства много. Тело Ахмаха он приказал вырыть из могилы и выбросить на улицу собакам на растерзание; с сынов же его, которые злодействовали, подобно отцу, он приказал заживо содрать кожу⁷.

Стал великий хан размышлять об этой проклятой секте сарацин, считавшей позволительным всякий грех и даже убийство человека не их закона, — оттого-то и Ахмах с сынами не почитал содеянного им за грех, — и возненавидел сарацин великий хан. Позвал их к себе и запретил им многое, их законом повелеваемое. Приказал им жениться по татарскому закону, животных убивать в пищу, не перерезывая горла, а распарывая брюхо⁸. В то время, когда все это происходило, Марко Поло находился там⁹.

Г Л А В А LXXXVI

Как великий хан приказывает двенадцати тысячам всадников сторожить себя

Великий хан, знайте, ради важности, держит около себя охрану из двенадцати тысяч всадников; зовут этих всадников *quesitam* [читается кезитам], что по-французски значит всадник, верный государю¹. А держит их великий хан не потому, чтобы боялся кого-нибудь; над ними четыре начальника, а над [под] каждым начальником по три тысячи человек. Три дня и три ночи

каждые три тысячи всадников живут во дворце великого хана; там они едят и пьют; а через трое суток они уходят; приходят другие и сторожат три дня и три ночи; и так меняются, пока все не отслужат, а тогда начинают сначала, и так во весь год².

На пиру великий хан за столом сидит вот как: его стол много выше других столов; садится он на северной стороне, лицом на юг; с левой стороны возле него сидит старшая жена, а по правую руку, много ниже, сыновья, племянники и родичи императорского роду; а головы их приходится у ног великого хана; а прочие князья садятся за другие столы, еще ниже. Жены рас-саживаются точно так же. Жены сыновей великого хана, его племянников и родичей с левой стороны, пониже, а за ними, еще ниже, садятся жены баронов и рыцарей. Всякий знает свое место, где он должен сидеть по порядку, установленному великим ханом. Столы рас-ставлены так, что великий хан может видеть всех, а столов много множество³. А вне этого покоя угощаются более сорока тысяч человек; приходят сюда с большими припасами, приходят из ино-земных стран с диковинными вещами; тут и такие, у кого есть владения, да хотят по-больше; приходят они в те дни, когда у великого хана большой выход и пир.

Монгол с конем (старинный персидский рисунок)

В том покое, где великий хан сидит⁴, посредине стоит чаша из чистого золота; входит в нее бочка вина; кругом нее, по углам, чаши поменьше. Из большой чаши вино или другой напиток разливается по золотым сосудам⁵; а в каждом из них вина хватит человек на восемь или десять; один такой сосуд ставится на стол между двух человек; а у каждого есть своя чарка с ручкой, ею он и черпает вино из золотого сосуда. Все равно так же между двух жен ставится по большому сосуду и по две чарки. Сосуды те и чарки, знайте, дорогие. Золотой и серебряной посуды у великого хана, знайте, много; кто не видел, тот и не поверит, сколько⁶.

Еду и питье великому хану подают многие князья, а рты и носы у них, скажу вам, прикрыты прекрасными шелковыми да золотыми тканями, чтобы дух и запах не касались пищи и питья великого хана. Когда великому хану пить, инструменты играют, а их тут много множество⁷; а возьмет великий хан чарку в руки, все князья и все, кто там, становятся на колени и низко кланяются. После того великий хан пьет, и всякий раз, когда

великий хан пьет, повторяется то же самое. О еде ничего не скажу; что много ее тут, всякий поверит. Скажу вам, нет тут князя или рыцаря без жены, а жены их едят вместе.

Поедят все, столы убирают; приходит тут в тот покой перед великого государя и к его гостям многое множество скоморохов и плясунов, представляют и потешают великого хана, и все веселятся и смеются. А как кончится все это, расходятся и возвращаются по домам.

ГЛАВА LXXXVII

Здесь описывается большой пир, что великий хан задает в день своего рождения

Все татары празднуют день своего рождения. Великий хан родился в 28 день сентябрьской луны. День рождения празднуют они все равно так же, как и новый год, о чем расскажу потом.

В день рождения великий хан облачается в сукно, вытканное золотом; в тот же цвет и точно так же, как великий государь, одеваются двенадцать тысяч князей и рыцарей; сукно у них не такое дорогое, а того же цвета, шелковое, с золотом; у каждого большой золотой пояс. Одежду эту дарит им великий хан; а иная одежда по своим драгоценным камням и жемчугу стоит более десяти тысяч византов¹; и много таких². Этим двенадцати тысячам князей и рыцарей великий хан дарит дорогие одеяния тринадцать раз в году; одеяния такие же, как его собственные, и очень дорогие. Что все это дорого, — нетрудно понять; нет в свете другого государя, кто мог бы то же самое делать.

ГЛАВА LXXXVIII

Еще о том же

В день рождения великого хана все татары в свете, из всех областей и стран, у кого от великого хана земли и страны, приносят ему великие дары, всякий что ему следует, по-установленному. С большими приносами приходят сюда и те, кому желательно, чтобы великий хан дал им земли в управление. А великий хан выбрал двенадцать князей; они раздают земли по заслугам.

В тот день идолопоклонники, христиане, сарацины и все народы служат молебны и молятся, всяк своим идолам и своим богам, чтоб берегли те великого хана и ниспослали ему долгую жизнь, радость и здоровье.

Во весь день так-то веселье и пиршество. Довольно об этом: рассказал все хорошо, теперь опишу другой большой праздник, в начале их года, зовется он белым праздником.

ГЛАВА LXXXIX

*Здесь описывается большой праздник, что великий хан
задает в начале года*

Год у них начинается в феврале; великий хан и все его подданные празднуют вот как: по обычаю все одеваются в белое, и мужчины и женщины, всякий как может. Белая одежда почитается у них счастливой, поэтому они и делают это, одеваются в белое, чтобы во весь год было счастье и благополучие. В этот день весь народ, все страны, области и царства и все, у кого от великого хана земли в управлении, приносят ему большие дары, золото и серебро, жемчуг и драгоценные камни, множество дорогих белых тканей; и все это делают, чтобы во весь год у великого хана богатства было много и было бы ему радостно и весело. Скажу вам еще, князья и рыцари, да и весь народ друг другу дарят белые вещи, обнимаются, веселятся, пируют, и делается это для того, чтобы счастливо и по добру прожить весь год.

В этот день, знайте еще, дарят великому хану более ста тысяч славных и дорогих белых коней¹. В этот же день выводят пять тысяч слонов под белыми, зверями и птицами вышитыми, попонами; у каждого слона на спине по два красивых и дорогих ларца, а в них посуда великого хана и богатая сбруя для этого белого сборища.

Выводят еще многое множество верблюдов; они также под попонами и навьючены всем нужным для дара. И слоны, и верблюды проходят перед великим ханом, и такой красоты нигде не видало!

Утром, в праздник, к государю в большой покой, пока столы не расставлены, приходят цари, герцоги, маркизы, графы, бароны, рыцари, звездочеты, врачи, сокольничие и все другие чины, управляющие народами, землями, военачальники, а те, кому нельзя взойти, становятся вне дворца, в таком месте, где великий государь мог бы их видеть. Строятся вот в каком порядке: сперва сыны, племянники и те, кто императорского роду, потом цари, а там герцоги, затем все другие, в том порядке, как им следует.

Когда все рассядутся по своим местам, встает старейший духовный и громко говорит: «Преклонитесь и почтите»,— и как только он это скажет, все преклоняются челом до земли, славословят и молятся великому хану, как богу². Четыре раза поклонятся ему так точно. Потом идут к разукрашенному алтарю; стоит на нем красная дщица с именем великого хана да прекрасная курильница; благоговейно воскуряют той дщице, а после того возвращаются на свои места. Сделав все это, приносят свои богатые и дорогие дары. А когда великий государь пересмотрит все дары, расставляются столы, и все садятся за них, в том порядке, как я говорил прежде: великий хан садится за

свой большой стол, а по левую его руку старшая жена, и никто более тут не сидит; все прочие садятся в том порядке, как я вам говорил; все жены, как я вам говорил, на стороне императрицы. Обедают точно так, как я говорил вам в ином месте. А после обеда приходят фокусники и потешают двор, что вы уже прежде слышали; когда все это кончится, идут все к себе домой.

Рассказал вам о белом празднике, опишу теперь щедрость великого хана, как он дарит некоторым баронам одежду для учрежденных им же праздников.

Г Л А В А Х С

Здесь описываются двенадцать тысяч баронов, что приходят на пиры

Набрал великий хан двенадцать тысяч баронов; зовутся они кеситэн [кэшиктэн], а значит это: близкие и верные слуги государя¹; подарил он каждому из них тринадцать одеяний разных цветов, дорогих, расшитых жемчугом, камнями и всякими драгоценностями, дал по дорожному, красивому золотому поясу, да еще сапоги из верблюжьей кожи, шитые серебром, дорогие и красивые; точно цари, как облекутся в эти красивые и знатные наряды². Установлено, в какой праздник в какую одежду наряжаться. У великого хана тоже тринадцать одежд, как и у баронов, того же цвета, да только подороже и величественнее. Как бароны, так и он наряжается.

Описал вам тринадцать одежд, что двенадцать тысяч баронов получили от своего государя, всего сто пятьдесят шесть тысяч дорогих одеяний; без записи и не сосчитаете, что они стоят; больших денег стоит обувь. Устроил все это великий хан для того, чтобы пиры его были почетнее и величественнее.

Расскажу вам еще о превеликом чуде: приводят³ перед великим государем большого льва, завидит лев великого хана и смиренно ложится перед ним, словно как бы признает его за своего государя, и лежит без цепей. Есть чему подивиться!

Довольно об этом, расскажем о большой охоте великого хана.

Г Л А В А Х С I

Как великий хан установил, чтобы приносили ему дичь

Во все время, пока великий хан живет в катаяской столице, то есть в декабре, январе, феврале, приказывает он, чтобы в округности, на шестьдесят дней пути, охотились на зверя и на птиц. Установлено и приказано, чтобы те, кто владеют людьми и землями, приносили великому хану больших зверей, кабанов, оленей, антилоп, ланей, медведей и других, знатную часть из того, что наловят. Так-то охотятся все.

А у зверей, что посылают к великому хану, выпускают из живота все внутренности, кладут потом на телеги, так и отсы-

лают к великому хану. Это делают те, кто за тридцать дней [пути], и таких многое множество. А те, кто за шестьдесят дней, мяса не посылают, оттого что далеко: отсылают ему выделанные кожи, а великий хан употребляет их на вооружение и для войска.

Рассказал вам об охоте, опишу вам диких зверей, что великий хан держит.

ГЛАВА ХСII

Здесь описываются львы, леопарды, волки, выученные зверей ловить, да еще кречеты, соколы и другие птицы

Много у великого хана леопардов, приученных к охоте и зверей ловить; и волков у него многое множество, и они славно приучены ловить зверей. Много у него львов больших, покрупнее тех, что в Вавилоне¹. Прекрасная на них шерсть, отличной масти, черными, рыжими и белыми полосами. Приучены они ловить диких кабанов, диких быков, диких ослов, оленей, ланей и других зверей. Залюбуешься, когда везут они дикого зверя в клетке, на телеге, а подле маленькая собачка². Орлов, приученных ловить волков, лисиц, антилоп, ланей, у него также много, ловят они всех зверей вдоволь; а те орлы, что приучены волков ловить,— большие и сильные; нет такого большого волка, которого не поймал бы этот орел.

Рассказал все, что вы слышали, опишу вам теперь, какое множество отличных собак великий хан держит.

ГЛАВА ХСIII

Здесь говорится о двух братьях, что за охотничьими собаками смотрят

Есть у великого хана два князя, родные братья, один зовется Баян, а другой Минган¹. Называют их сипісі [читается куничи]², что значит смотрители собак меделянок; у каждого под началом десять тысяч человек; одни десять тысяч человек одеты одинаково в красный цвет, а другие — в голубой, и всегда одеваются так, когда идут на охоту с великим ханом. У каждого из двух тысяч, из этих десяти тысяч, под присмотром по одной, по две, или по более собак мордашек; всех их, значит, много. Когда великий хан едет на охоту, по одну его сторону едет один брат со своими десятью тысячами ловчих и со своими пятью тысячами собак, а по другую — другой со своими десятью тысячами и со своими собаками. Идут вплотную, один за другим, растянутся на целый день пути и всякого зверя излавливают. Любо посмотреть и на охоту, и на собак, и на охотников, заглядишься, скажу вам, на великого хана, когда он и князя кругом его скачут с кречетами по равнине, а собаки,

смотришь, гонят с той и с другой стороны медведей, оленей и всяких зверей! ³

Рассказал вам о том, как собака держат, опишу, как великий хан проводит остальные три месяца.

Г Л А В А ХСІV

Здесь описывается, как великий хан отправляется на охоту ловить зверей и птиц

Пожив в том городе три месяца, декабрь, январь и февраль, великий хан уезжает оттуда в марте и едет на юг ¹, за два дня пути, к морю-океану [Желтому морю].

Берет он с собою десять тысяч сокольников, да пятьсот кречетов, да соколов-пилигримов, да сероголовых соколов во множестве; берет еще с собою ястребов ловить водяную птицу. Всех их он не держит в одном месте; расставит их там и сям, так они и охотятся, а птиц, что наловят, по большей части несут великому хану.

Когда великий хан отправляется на охоту со своими соколами и другими птицами, добрых десять тысяч человек с ним; расставляет их он парами; называются они тоскаор ², а по-нашему сторож; они сторожат; а как станут парами там и сям, так места займут много; у всякого есть свисток и колпачок, могут и призвать птицу, и держать ее; а когда великий хан прикажет запустить птиц, тому, кто выпускает, нет нужды идти за ними следом, потому что, как я вам сейчас говорил, всюду расставлены люди и сторожат птиц, и куда бы они ни полетели, они за ними, и коль нужно им помочь, помогают. У птиц великого хана, а также у птиц других князей, к ноге привязана серебряная бляха, а на ней написано имя того, чья птица и кто ее держит; как поймают птицу, тотчас же знают, чья она, тому и отдают. А когда не знают, чья птица, несут ее к князю буларгей ³; зовут так того, кто стережет добро без хозяина.

Найдут ли коня, или меч, или птицу, или что другое, и коли не знают, чья вещь, несут ее к тому князю, а он сторожит и бережет найденное; а кто нашел, коли тотчас не принесет, считается за вора; а кто потерял, идет к тому князю, и тот приказывает отдать потерянное. Завсегда тот князь пребывает со своим знаменем в самом высоком месте стана, чтобы те, кто что-либо утерял, тотчас же видели его. Так-то ничего не теряется, а все находится и по принадлежности возвращается.

А по той дороге, по которой, как я говорил, идет великий хан к морю-океану ⁴, много прекрасных мест, охоты на зверей и птиц много: нигде в свете нет такого удовольствия.

Ездит великий хан всегда в прекрасном деревянном покое, на четырех слонах; внутри покой обит сукном, вытканном золотом, а снаружи обтянут львиной кожей ⁵. Берет он с собой дюжину лучших из своих кречетов да сидят с ним для компании

и развлечения несколько князей. Так-то едет он в том покое, на слогах, а другие князья скачут кругом. «Царь,— скажут они ему,— журавли летят» — и тотчас же приказывает он раскрыть сверху покой и видит журавлей. Выберет, какого захочет, кречета и пустит его, и зачастую тот излавливает журавля; а великий хан видит все это со своего ложа, и великая ему потеха и удовольствие. А все другие князья и рыцари скачут кругом великого хана. Никто не поверит, чтобы у кого на свете было столько потех и удовольствий, как у великого хана.

А придет великий хан в Каччар модун⁶, там уже расставлены палатки, и все сыновья, и князья, и жены, больше десяти тысяч тут красивого да богатого народу. А палатка у него вот какая: в той, где бываю собрания, поместится тысяча всадников; а двери у нее на юг. Сюда сходятся князья и другие люди; рядом, на запад, другая; там пребывает великий хан. Сюда он призывает того, с кем желает поговорить; а за большой залой просторный и красивый покой; здесь великий хан опочивает. Есть еще и другой покой и другие палатки, но не рядом с большой палаткой.

А две залы и тот покой, о котором я говорил, выстроены вот как: в каждой зале три прекрасно сработанных столба из благовонного дерева; снаружи покрыты очень красивыми львиными кожами, полосатыми, черными, белыми и красными. Построены они так прочно, что ни дождь, ни ветер не повредят и не попортят их. Внутри они обиты горностаем и соболем; то самые лучшие меха, самые дорогие и богатые из мехов. Хороший соболий мех, по правде, на мужскую шубу стоит две тысячи безантов⁷, а попроще — тысячу. Татары зовут его царским мехом, а зверь⁸ с куницу. Диву даешься, глядя, как этими двумя мехами хорошо обиты и тонко убраны обе залы великого хана. Опочивальня великого хана, что тут же рядом, снаружи обита также львиными кожами, а внутри — горностаевыми и собольими мехами; убрано все прекрасно, на славу. Веревки в покоях и в залах — шелковые, дорогие. Маленькому царю и не уплатить того, что стоят три палатки.

Вокруг этих палаток другие, так же хорошо выстроенные и прекрасно убраные. У жен великого хана также палатки богатые. Для кречетов, соколов, для птиц и зверей есть множество палаток. В этой ставке просто диво, сколько народу. Она кажется самым многолюдным на свете городом. Отовсюду сошелся сюда народ, да еще с домочадцами. За великим ханом сошлось сюда множество его врачей, звездочетов, сокольников и других чинов. А устроено тут все так же хорошо, как в столице.

Живет великий хан в том месте до весны, которая начинается там около нашей пасхи; и во все это время он охотится по соседству, много ловит журавлей, лебедей и других птиц; а люди его, что расставлены по разным местам, приносят ему

всякой дичи. Живет он все время там весело, в свое удовольствие, кто сам не видел его великолепия, его дел и потех, тот и не поверит тому, что я говорил.

Скажу вам еще; кругом тех мест, где живет великий хан, на двадцать дней пути, никто, ни один купец, ни один ремесленник, ни один крестьянин не смеет держать соколов, или ловчих птиц, или охотничьих собак. А в других областях и землях могут держать собак и ловчих птиц, а коль пожелают, так и охотиться. Во всех местах, где великий хан властвует, знайте еще, по истинной правде, никакой царь, никакой князь и ни один человек не смеет охотиться на зайцев, оленей, ланей и антилоп, на всех зверей, что плодятся с марта по октябрь; а кто противное учинит, жестоко раскается. Великий хан установил так, и приказу его, скажу вам, повинуются; зачастую зайцы, лани и другие звери, что я называл, идут прямо к человеку, и никто их не трогает и зла им никакого не делает.

Живет великий хан в том месте так-то, как вы слышали, до пасхи, а потом уезжает со всеми своими той же дорогой, что приехал, прямо в Канбалу⁹ и во весь путь в свое удовольствие тешится охотой.

ГЛАВА ХСV¹

Как великий хан устраивает большие выходы и задает великие пиры

Придет великий хан в свою столицу Камбалу [Ханбалык] и поселается в главном дворце на три дня, не более; устраивает большой выход и задает великий пир. Веселится и пирует со своими женами. И во все три дня не надивишься пышности великого хана².

Домов и народу в этом городе, и внутри, и вне, превеликое множество. Что ни ворота, то предместье; двенадцать, значит, больших предместий, а народу в них не сосчитать; в предместьях жителей более, нежели в городе, там пристают и живут и купцы, и все, кто приходит по делам; а приходит многое множество ради великого хана; и купцы, и другие люди приходят сюда по своим делам, потому что город торговый.

Дома и дворцы тут [в предместьях], скажу вам, так же хороши, как и в городе, хоть и не такие, как великого хана.

Мертвых в городе не хоронят, а умрет идолопоклонник, несут его в такое место, где тела сжигают, а это за предместьями; и других хоронят за предместьями.

Грешницы, мирские, значит, жены, что за деньги людям служат, в городе жить не смеют; живут они по предместьям, и не поверите, сколько их тут! Добрых двадцать тысяч их тут! И все за деньги служат, и все заняты, потому что каждый день многое множество купцов и иностранцев приходит и уходит. Если столько мирских жен, легко понять, сколько народу в Канбалу.

Ни в какой другой город в свете не свозится столько доро-

гих и богатых вещей. Скажу вам прежде всего, что привозится из Индии: везут сюда драгоценные камни, жемчуг и всякие другие дорогие вещи. Все хорошие и дорогие вещи из Китая и других областей привозят сюда; и все это для государей, что живут здесь, для их жен, для князей, для великого множества военных людей и для тех, что приходят сюда, ко двору великого хана. Потому-то свозят сюда, как я вам рассказывал, самые богатые вещи, самой дорогой цены, да в таком обилии, как ни в какой другой город в свете; много здесь товаров продается и покупается. Каждый день, знайте, приезжает сюда более тысячи телег с шелком; ткуются тут сукна с золотом и шелковые материи. Кругом этого города, и близко, и далеко, двести городов, и оттуда сходятся сюда за покупками; все нужное находят тут; неудивительно, что в Канбалу достается все, что вам рассказывал. Теперь это вам понятно.

Опишу вам монетный двор в этом самом городе Канбалу и покажу ясно, как великий хан может тратить более, нежели рассказано или расскажется в этой книге.

Г Л А В А ХС VI

Как великий хан вместо монет тратит бумажки

В Канбалу [Ханбалык] монетный двор великого хана, да такой, что про великого хана сказать можно — алхимию он знает вполне¹, и вот почему. Приказывает он изготовлять вот какие деньги: заставит он набрать коры от тутовых деревьев, листья которых едят шелковичные черви, да нежное дерево, что между корой и сердцевиной, и из этого нежного дерева приказывает изготовить папку, словно как бумагу; а когда папка готова, приказывает он из нее нарезать вот как: сначала маленькие [кусочки], стоящие половину малого ливра, или малый ливр², иные ценой в пол серебряный грош³, а другие в серебряный грош; есть и в два гроша, и в пять, и в десять, и в безант, и в три и так далее до десяти безантов⁴; и ко всем папкам приложена печать великого хана. Изготавливается по его приказу такое множество этих денег, что все богатство в свете можно ими купить. Приготовят бумажки так, как я вам описал, и по приказу великого хана распространяют их по всем областям, царствам, землям, всюду, где он властвует, и никто не смеет, под страхом смерти, их не принимать. Все его подданные повсюду, скажу вам, охотно берут в уплату эти бумажки, потому что, куда они ни пойдут, за все они платят бумажками, за товары, за жемчуг, за драгоценные камни, за золото и за серебро: на бумажки все могут купить и за все ими уплачивать; бумажка стоит десять безантов, а не весит ни одного.

Приходят много раз в году купцы с жемчугом, с драгоценными камнями, с золотом, с серебром и с другими вещами, с золотыми и шелковыми тканями; и все это купцы приносят в

дар великому хану. Сзывает великий хан двадцать мудрых, для того дела выбранных и сведущих, и приказывает им досмотреть приносы купцов и заплатить за них, что они стоят. Досмотрят мудрецы все вещи и уплачивают за них бумажками, а купцы берут бумажки охотно и ими же потом расплачиваются за все покупки в землях великого хана. Много раз в году, сказать по правде, приносят купцы вещей тысяч на четыреста безантов, и великий хан за все расплачивается бумажками.

Скажу вам еще, много раз в году отдается приказ по городу, чтобы все, у кого есть драгоценные камни, жемчуг, золото, серебро, сносили все это на монетный двор великого хана; так и делают, сносят многое множество всего этого; и уплачивается всем бумажками. Так-то великий хан владеет всем золотом, серебром, жемчугом и драгоценными камнями всех своих земель.

Скажу вам еще о другом, о чем следует упомянуть: когда бумажка от употребления изорвется или попортится, несут ее на монетный двор и обменивают, правда, с потерей трех на сто, на новую и свежую. И другое еще следует рассказать в нашей книге: если кто пожелает купить золота или серебра для поделки какой-нибудь посуды, или пояса, или чего другого, то идет на монетный двор великого хана, несет с собой бумажки и ими уплачивает за золото и серебро, что покупает от управляющего двором.

Рассказал вам, как и почему великий хан должен иметь и имеет богатства более, нежели кто-либо в свете. А вот что еще изумительнее: у всех царей в свете нет столько богатства, сколько у великого хана.

Рассказал вам и описал, как великий хан изготавливает бумажки, а теперь порасскажу о великих господах, что по приказу великого хана из этого города Канбалу распоряжаются.

ГЛАВА ХСVII

Здесь описываются двенадцать баронов, что все дела великого хана исполняют¹

Выбрал великий хан двенадцать знатных князей и им поручил все дела в тридцати четырех областях. Обычай у них и порядки вот какие.

Прежде всего скажу вам, двенадцать князей живут в городе Канбалу [Ханбалыке] в одном дворце. Дворец большой, прекрасный; много в нем покоев и отдельных домов.

Во всякой области есть свой судья и свои писцы; живут они во дворце, каждый в своем доме, и ведают все дела той области, куда приставлены; исполняют их по воле и приказу двенадцати князей, а о них я уже говорил.

А власть у двенадцати князей вот какая: правителей областей они выбирают; выберут достойного и доложат об этом великому хану; великий хан избранного утверждает и дарует ему,

какую следует, золотую дщицу². Куда войскам следует идти, об этом также заботятся те же князья; куда покажется, что нужно, туда князья и шлют войска, и сколько пожелают, столько и шлют, но всякий раз с ведома великого хана. Также они распоряжаются и в других областных делах. Зовут их scieng, что значит великий суд³, выше их только великий хан. Кому захотят, много добра тому могут сделать⁴.

Не стану перечислять поименно областей; ясно расскажу об этом в нашей книге. Оставим это и расскажем вам, как великий хан посылает своих гонцов и как им заготавливают лошадей.

ГЛАВА ХСVIII

Как от Канбалу [Ханбалыка] в разные области идут многие дороги

От Канбалу, знайте по истине, много дорог в разные области, то есть одна в одну область, другая в другую; и на всякой дороге написано, куда она идет, и всем это известно. По какой бы дороге ни выехал из Канбалу гонец великого хана, через двадцать пять миль [около 40 км] он приезжает на станцию, поимену янб¹, а по-нашему конная почта; на каждой станции большой, прекрасный дом, где гонцы пристают. Богатые постели с роскошными шелковыми одеялами в этих постоянных дворах; все, что нужно гонцу, там есть; и царю пристать тут хорошо.

На каждой станции по четыреста лошадей; так великий хан приказал; лошади всегда тут наготове для гонцов, когда великий хан куда-либо посылает их. По всем главным областным дорогам через двадцать две мили², а где через тридцать, есть станции; на каждой станции от трехсот до четырехсот лошадей всегда наготове для гонцов; тут же дворцы, где гонцы пристают. Вот так-то ездят по всем областям и царствам великого хана.

В местах пустынных, где нет ни жилья, ни постоянных дворов, и там великий хан для гонцов приказал устроить станции, дворцы и все нужное, как на других станциях, и коней, и сбрую; гоньба только подальше; есть станции в тридцать пять миль, а в ином месте более сорока³. Вот так-то, как вы слышали, ездят гонцы великого хана, и на всякой гоньбе есть им где пристать, и лошади готовы.

Такого величия, такой роскоши не было ни у какого императора, ни у одного короля, да и ни у кого. На этих всех станциях, знайте по правде, более двухсот тысяч⁴ лошадей готовы для гонцов, а дворцов, скажу вам, более десяти тысяч, и во всех них, как я уже говорил, богатая сбруя. И такая тут изумительная роскошь, что еле под силу рассказывать или описывать это⁵.

Забыл я рассказать об одном, что сюда же относится: между каждыми двумя станциями, через каждые три мили, есть поселки домов в сорок; живут тут пешие гонцы великого хана, и исполняют они службу вот как: у них большие пояса с колокольчиками, для того чтобы издали слышно было, как они бегут; бегут они вскачь, и не более трех миль; а через три мили стоит смена; издали слышно, что гонец идет, и к нему уже готовятся; придет он, от него отбирается, что он принес, а от писца лоскуток бумаги, и новый гонец пускается вскачь, бежит три мили, а потом сменяется так же, как и первый гонец. Великий хан таким-то образом, через этих пеших гонцов, в одни сутки получает вести из-за десяти дней пути; проходят эти пешие гонцы в одну ночь и в один день десять дней пути; в двое суток приносят вести из-за двадцати дней расстояния. Часто в один день великому хану они доставляют плоды из-за десяти дней расстояния⁶. Податей с них великий хан не берет, а еще им дарит из своей казны, да лошадей, что на станциях для гонцов.

Устроены эти станции вот как: приказывает великий хан спросить у города, что близ какой-нибудь станции, сколько лошадей он может поставить; отвечает город, что сто; великий хан и приказывает выставить на эту станцию сто; потом спрашивает другие города и замки, сколько лошадей они могут выставить, столько и приказывает выставить на станцию⁷. Так устроены все станции, и они ничего не стоят великому хану; только на станциях в местах нежилых он приказывает выставлять своих собственных лошадей.

Когда нужно поскорее доложить великому хану о какой возмущившейся стране или о каком князе, или о чем важном для великого хана, гонцы скачут по двести миль в день, а иной и по двести пятьдесят миль, и скажу вам, как это делается: когда гонцу нужно ехать скоро столько-то миль, как я рассказывал, для этого дается ему дщица [пайцца] с кречетом. Если гонцов двое, оба пускаются с места на добрых, сильных скакунах; перевязывают себе животы, обвязывают головы и пускаются, сколько мочи, вскачь, мчатся до тех пор, пока не проедут двадцать пять миль на станцию, тут им готовы другие лошади, свежие скакуны. Садятся они на них, не мешкая, тотчас же, и как сядут, пускаются вскачь, сколько у лошади есть мочи; скачут до следующей станции; тут им готовы новые лошади, на них они садятся и едут дальше, и так до вечера.

Вот так-то, как я рассказывал, гонцы проезжают двести пятьдесят миль и доставляют великому хану вести, а коли нужно и весть важная, так и по триста миль проезжают⁸.

Довольно о гонцах; рассказал о них все ясно, а теперь расскажу о великой милости великого хана, что дважды в год он оказывает своим подданным.

ГЛАВА ХСІХ

Как великий хан помогает тем, у кого нет хлеба или скотины

Рассылает великий хан гонцов по всем своим землям, царствам и областям узнавать, не погиб ли где хлеб от непогоды, града или другого какого бедствия. Узнает, кто пострадал, без хлеба; с таких не приказывает брать податей за год, а еще приказывает дать им своего хлеба для прокормления и на обсеменение. И великая та милость великого хана! Это делается летом, а зимою раздает скотину: как узнает, что у такого-то пал скот, приказывает дать ему скотину, помогает ему и тот год податей с него не берет.

Так-то, как вы слышали, помогает и поддерживает своих подданных великий хан ¹.

Описал вам это, а теперь поговорим о другом.

ГЛАВА С

Как великий хан сажает деревья по дорогам

По большим дорогам, где гонцы скачут, купцы и другой народ ездит, великий хан приказал через каждые два шага насадить деревья. Деревья эти, скажу вам, теперь велики так, что видны издали. А сделал это великий хан для того, чтобы всякому дорога видна была, и заблудиться нельзя было. И по пустынным дорогам есть деревья; для купцов и для гонцов великое от того удобство; и во всех царствах и областях есть деревья по дорогам ¹.

Рассказал вам о деревьях по дорогам, опишу теперь иное.

ГЛАВА СІ

Здесь описывается вино, что пьют подданные великого хана

Весь почти народ в области Катай пьет вот какое вино: готовят его из риса с другими хорошими пряностями, и питье выходит лучше всякого другого вина; и чисто, и вкусно; вино горячее, и пьянеешь от него скорее, нежели от другого.

Оставим это и опишем, как камни, словно дрова, горят.

ГЛАВА СІІ

Здесь описывается, как камни, словно дрова, горят

По всей области Катай есть черные камни; выкапывают их в горах, как руду, и горят они, как дрова. Огонь от них сильнее, нежели от дров, он продержится во всю ночь, до утра. Жгут эти камни, потому что и дешево, да и деревья сберегаются ¹.

Рассказал вам об этом, опишу другое, как великий хан дешево собирает хлеб.

Г Л А В А С I I I

Как великий хан приказывает собирать многое множество хлеба и раздает его в помощь своему народу

Когда великий хан знает, что хлеба много и он дешев, то приказывает закупить его многое множество и ссыпать в большую житницу; чтобы хлеб не испортился года три-четыре, приказывает его хорошенько беречь. Собирает он всякий хлеб: и пшеницу, и ячмень, и просо, и рис, и черное просо, и всякий другой хлеб; все это собирает во множестве. Случится недовостача хлеба, и поднимется он в цене, тогда великий хан выпускает свой хлеб вот так: если мера пшеницы продается за безант¹, за ту же цену он дает четыре. Хлеба выпускает столько, что всем хватает, всякому он дается, и у всякого его вдоволь. Так-то великий хан заботится, чтобы народ его дорого за хлеб не платил; и делается это всюду, где он царствует.

Рассказал вам об этом, опишу теперь, как великий хан раздает милостыню.

Г Л А В А C I V [A]

Как великий хан раздает бедным милостыню

Рассказал вам, как великий хан раздает хлеб своему народу, теперь опишу, как он бедным в Канбалу [Ханбалыке] дает милостыню¹. Приказывает он набрать в городе бедные семьи, которым есть нечего; в одной семье человек шесть, в другой восемь, или десять, или больше, или меньше; для прокормления их великий хан приказывает раздать пшеницы и другого хлеба; и дается им вдоволь. Всякому, скажу вам, кто придет ко двору за хлебом, отказа в этом нет; у кого хлеба нет, всякому он дается². Более тридцати тысяч человек ежедневно, знайте, приходят за хлебом, и это каждый год³.

По великой своей доброте великий хан жалеет о своем бедном народе; а тот за это почитает его как бы за бога.

Расскажу вам теперь о другом. Оставим Канбалу, пойдем в Китай описывать великое и богатое, что там есть.

[Г Л А В А C I V Б]

Об астрологах в городе Камбалу [Ханбалык]¹

Есть в городе Камбалу между христианами, сарацинами и катаяцами [китайцами] около 5 000 астрологов и гадателей, которых великий хан ежегодно снабжает пищей и одеждой, как упомянутых бедняков, и которые постоянно занимаются своим искусством в городе. У них есть астрольбия, на которой написаны знаки, часы и критические пункты целого года.

Ежегодно упомянутые христиане, сарацины и катаяские астрологи, каждые отдельно, рассматривают по этой астрольбии ход и характер каждого года, сообразно положению каждой

луны, чтобы рассмотреть и определить, какая должна быть погода по естественному ходу вещей и по расположению планет и знаков, и какие особенности произведет каждая луна того года, например, что в такой-то луне будут грозы и бури, в такой-то землетрясения, в такой-то дожди, в такой-то болезни, [большая] смертность, война, раздоры и заговоры. Они объявляют обстоятельства каждой луны сообразно тому, что нашли, прибавляя, что бог может сделать больше или меньше, по своей воле. Они пишут на особых небольших квадратных табличках все, что должно совершиться в том году; эти таблички они называют такуини² и продают их по [венецианскому] грошу за штуку всем, кто желает узнать будущее. Те, чьи предсказания более всего оправдываются, считаются наиболее совершенными знатоками своего искусства и достигают самого большого почета.

Также если кто-нибудь задумает совершить какой-нибудь большой труд или отправиться в какую-нибудь далекую страну для торговли или с какой-нибудь другой целью и захочет узнать, каков будет исход его предприятия, он идет к одному из тех астрологов и говорит ему: «Посмотрите в своих книгах, в каком положении теперь небо, так как я хочу отправиться за таким-то делом или для торговли». Тогда астролог говорит вопрошающему, что он должен сказать ему год, месяц и час своего рождения, что тогда он рассмотрит, как согласуются созвездия, под которыми он родился, с теми, что были в небе в тот час, когда был поставлен вопрос, и предскажет ему, хорошо ли или дурно кончится для него будущее, сообразно с расположением небесных созвездий.

Нужно знать, что татары ведут счет своим годам по кругам из двенадцати лет; первый год они обозначают названием льва, второй — быка, третий — дракона, четвертый — собаки³, и т. д. до тех пор, пока число не достигнет двенадцати.

Таким образом, если кого-нибудь спросят, когда он родился, он отвечает, например, так: в год льва, в такой-то день или ночь, в такой-то час, в такую-то минуту; потому отцы смотрят за тем, чтобы все это тщательно записывалось в книгу. Когда окончен счет двенадцати знакам, обозначающим двенадцать лет, тогда они возвращаются к первому знаку и снова начинают считать в том же порядке.

[Г Л А В А С I V В]

О религии татар¹ и их мнениях относительно души и их нравах

Как мы сказали выше², эти народы идолопоклонники, а что до их богов, то у каждого высоко на стене его комнаты прибита табличка, на которой написано имя, обозначающее всевышнего, небесного бога; ей они каждый день поклоняются, с кадиллом

фимиама, следующим образом: поднимают руки вверх и трижды скрежещут зубами³, чтобы бог дал им хороший ум и здоровье, а другого они у него не просят. Ниже, на полу, стоит изображение, которое зовется Натигаем⁴, это бог земных вещей, рождающихся по всей земле. Ему они придают жену и детей и поклоняются ему таким же образом с кадиллом, скрежеща зубами⁵, и поднимают руки; у него просят благоприятной погоды, земных плодов, сыновей и подобных благ.

Душу они считают бессмертной в том смысле, что тотчас после смерти человека она переходит в другое тело; смотря по тому, жил ли человек хорошо или дурно, душа переходит от хорошего к лучшему или от дурного к худшему. Если это был бедный человек и вел себя при жизни хорошо и скромно, то он после смерти возродится от дворянки и сам будет дворянином; потом он родится от государыни и будет государем; поднимаясь все выше и выше, он, наконец, доходит до бога. Если же он вел себя дурно, то он, если был сыном дворянина, возрождается как сын крестьянина, потом возрождается собакой и спускается все к более презренной жизни.

Они говорят цветистым языком; приветствуют друг друга вежливо, с веселым и радостным видом; держат себя с достоинством и едят очень чисто. Отцу и матери оказывают большой почет; если же случится, что какой-нибудь сын оскорбит родителей или не поможет им в случае нужды, то есть особенное присутственное место, у которого нет другого дела, как наказывать неблагодарных сыновей, оказавшихся виновными в каком-нибудь неблагодарном поступке по отношению к родителям.

Разного рода преступники, задержанные и посаженные в тюрьму, подвергаются удушению; когда же наступает срок, назначенный великим ханом для освобождения задержанных, что бывает каждые три года, то их отпускают, но при этом кладут им клеймо на одну щеку, чтобы после узнавать их.

Нынешний великий хан запретил все игры и фокусничества, которым там предаются более, чем где-либо в мире. Для этого он говорил им: «Я покорил вас с оружием в руках, и все, что принадлежит вам,— мое, потому если вы играете, то играете моею собственностью».

Не хочу обойти молчанием того порядка и обычая, как должны вести себя люди из народа и вельможи великого хана, когда приходят к нему. При первом приближении к тому месту, где находится великий хан, люди из народа еще на расстоянии полмили, из уважения к его высокому сану, останавливаются со скромным, тихим и спокойным видом; не слышны никакой шум, никакой звук и никакой громкий говор.

Каждый барон или дворянин постоянно носит с собой небольшой и красивый сосуд, в который плюет, пока находится в зале, так как никто в зале не смеет плевать на пол; плюнув, он прикрывает сосуд и ставит его в сторону. У них есть также

красивые сапожки из белой кожи, которые берут с собой; придя во двор, откуда войдут в залу, когда их позовет государь, они надевают эти белые башмаки, а другие передают слугам, чтобы не запачкать великолепных, искусно сделанных шелковых разноцветных ковров, шитых золотом.

ГЛАВА CV

Здесь начинается о большой области Катай и о реке Пулисанчи [Хайхэ]

Послал тот самый великий хан господина Марко гонцом на запад. Вышел он из Канбалу [Ханбалыка] и шел на запад четыре месяца; все, что он видел, идя туда и назад, расскажет вам. По выезде из города через десять миль [около 15 км] —

Мост «Пулисангин» (китайский рисунок)

большая река Пулисангинз¹, течет она в море-океан, много купцов с товарами поднимаются по ней вверх.

Прекрасный каменный мост через эту реку. В целом свете нет такого хорошего моста. Вот он какой: в длину триста шагов, а в ширину восемь; по нем рядом проедут десять верховых; стоит он на двадцати четырех сводах и на стольких же водяных мельницах; выстроен из серого прекрасного мрамора; сработан хорошо и прочно; по обе стороны моста стены из мраморных досок и столбы; расставлены они вот как: в начале моста мраморный столб, под ним мраморный лев, а другой на

столбе; оба красивые, большие и сработаны хорошо. От этого столба через полтора шага другой совершенно такой же, с двумя львами; между столбами доски из серого мрамора,

Мост «Пулисангин» (французская миниатюра XIV в.)

чтобы люди не падали в воду, и так из конца в конец моста. Любо на это посмотреть.

Рассказал вам об этом прекрасном месте, опишу теперь новое.

ГЛАВА CVI

Здесь описывается большой город Жиги [Чжосянь]

От этого моста тридцать миль на запад дорога по славным постоялым дворам, мимо виноградников и полей, а там и большой, красивый город Жиги¹. Тут много аббатств язычников. Народ торговый, занимаются и ремеслами. Много тут выделывают шелковых и золотых тканей, а также прекрасный сандал². Много тут постоялых дворов для путешественников.

Через милю от этого города две дороги: одна на запад, а другая на юг; западная в Катай, а южная в большую область Манги³. По западной дороге до Катай едешь добрых десять дней; во всю дорогу много красивых городов и красивых замков, торговых и промышленных, прекрасных полей, виноградников и много рабочего люду⁴. Упомянуть больше нечего, а потому оставим это и расскажем о царстве Таян-фу [Тайюань].

ГЛАВА CVII

Здесь описывается царство Таифу [Тайюань]

От Гинги [Чжосянь] в десяти днях пути царство Таян-фу¹ и главный город области. Город Таян-фу, куда мы пришли, большой и красивый, торговля тут великая, а также промышленность; выделывают тут многое множество сбруи для войск великого хана. Много здесь отличных виноградников, и вина выделывается вдоволь; во всей области Катай одно это вино; из того города оно развозится по всей области. Многое множество тут шелку; есть у них тутовые деревья и много шелковичных червей².

Из Таян-фу семь дней едешь на запад [?] по прекрасной стране; много тут городов и замков; большая тут торговля и промышленности довольно. Много тут купцов, что ходят в разные страны и наживаются. А через семь дней город Пиан-фу³. Город большой, богатый, много там купцов; народ торговый и промышленный. Многое множество выделывается тут шелку.

Оставим это и расскажем о большом городе Качиан-фу⁴, а сперва поговорим о знатной крепости Каикуи-фу⁵.

ГЛАВА CVIII

Здесь описывается Каю [Цзиньчэн]

От Пиан-фу [Пинъян] на запад через два дня прекрасная крепость Качиан-фу¹, выстроил ее в старину царь, по прозванию Золотой. В крепости той есть красивый дворец и пребольшой покой, куда собраны очень хорошие портреты всех старинных царей той области. Любо на это посмотреть; и все это выстроено по приказу прежних здешних царей³.

Расскажу вам прелюбопытную повесть о Золотом царе, о том, что было между ним и попом Иваном⁴; рассказывает это здешний народ. Говорят тамошние люди, что Золотой царь воевал с попом Иваном, и засел он в такое крепкое место, откуда поп Иван не мог его взять, не мог ему никакого зла причинить и очень гневался.

Сказали попу Ивану семь⁵ его слуг, что приведут ему Золотого царя живым. Согласился на то поп Иван и пообещал большую награду. Простились семь слуг с попом Иваном и поехали со многими всадниками; пришли к Золотому царю и говорят, что хотят послужить ему. «Добро пожаловать»,— отвечал царь и пообещал им почет и удовольствие. И вот так-то, как вы слышали, стали восемь слуг попа Ивана служить Золотому царю. Прожили они у него два года, и полюбились они царю за услужливость.

Что же вам еще сказать? Верил им царь, как родным сыновьям. Слушайте же, что сделали эти злые слуги. Случилось это потому, что от предателя и изменника никому не уберечься.

Выехал раз Золотой царь с немногими слугами погулять, и тринадцать злых слуг были также тут. Переехали они через реку, что была в миле от дворца, и заметили тут злые слуги, что не защитит царя тем, кто был с ним, и порешили тотчас же сделать то, зачем пришли; схватились за мечи, да и говорят царю:

«Иди с нами, не то тебя убьем!»

Изумился царь и говорит им:

«Что вы сказали, милые сынки? Куда хотите меня вести?»

А они ему в ответ:

«Иди к нашему государю, попу Ивану».

Г Л А В А С И Х

Как поп Иван приказал захватить Золотого царя

Услыхав это, Золотой царь разгневался и чуть с горя не умер.

«Спасибо, милые сынки,— говорил он им,— не я ли вам оказывал почет в моем доме, а вы хотите предать меня в руки врага. Коли вы это сделаете, будет то большим злодейством и предательством».

А они ему в ответ говорят:

«Нужно быть тому».

Повели Золотого царя к попу Ивану, а тот увидел его и обрадовался, да и говорит:

«Не к добру ты пришел».

Молчит Золотой царь и не знает, что сказать; а поп Иван приказал его вывести вон и приставил пасти скотину; сделал то поп Иван, чтобы показать Золотому царю, как он его презирает и почитает за ничтожество. Два года Золотой царь пас скотину;

после того поп Иван приказал привести его перед себя, подарил ему богатую одежду и оказал почет. Говорил он ему потом:

«Видишь теперь, царь, не такой ты человек, чтобы со мною воевать!»

«Правда твоя, царь,— отвечал тот,— не мне с тобою спорить!»

«А коли понимаешь,— говорит поп Иван,— так ничего больше от тебя не требую; прикажу служить тебе и почитать за царя».

«Золотой царь» (средневековый рисунок)

Приказал поп Иван дать Золотому царю коней, сбрую и провожатых и отпустил его.

Уехал Золотой царь назад в свое царство и с тех пор стал другом и слугою попа Ивана.

Оставим это и расскажем о другом.

Г Л А В А С X

Здесь описывается великая река Каракорон [Хуанхэ]

На запад от того замка, в двадцати милях есть река Караморан¹; она велика так, что моста через нее нельзя перекинуть; река широкая, глубокая и впадает в море-океан. Много городов и замков по той реке; купцов тут много, и ведется тут большая торговля. Много инбирю и шелку в странах по той реке. Сколько тут дичи, так просто удивительно. За один венецианский грош или, вернее, на один аспр², что не много больше, можно купить трех фазанов³.

За той рекой на запад в двух днях пути знатный город Канчиан-фу⁴. Народ там идолопоклонники, да и в Катае народ идолопоклонники. Город этот торговый и промышленный. Много множество тут шелку. Ткут здесь золотые и всяческие шелковые материи.

Другого нечего рассказывать, а потому пойдем дальше и опишем знатный город Кенжиан-фу [Сиань], столицу области.

Г Л А В А С X I

Здесь говорится о большом городе Кенжин-фу [Сиань]

От города Канчиан-фу [Юнцзи] на запад восемь дней едешь замками, да торговыми и промысловыми городами, прекрасными садами и полями. Тутовых деревьев по всей стране много; это те деревья, чьи листья едят шелковичные черви; народ — идолопоклонники. Много тут охоты на зверей и всякой дичи.

А через восемь дней, как я говорил, большой и знатный город Кенжиан-фу¹. Город большой, знатный, самый главный в царстве. В старину царство то было большое, богатое, сильное, и было там много добрых и храбрых царей.

Теперь тут царит сын великого хана Мангалай². Отец дал ему царство и венчал царем. Город торговый и промышленный. Шелку у них много; работают тут всякие золотые и шелковые ткани. Всякую нужную войску сбрую делают тут; все тут есть, что нужно человеку, чтобы жить в довольстве и дешево. Город на западе. Народ — идолопоклонники.

За городом стоит дворец царя Мангалая, и вот он какой: стоит он на равнине, где и реки, и озера, и болота и ручьи; кругом него толстая и высокая стена миль пять в окружности, большой, хороший он, лучше желать трудно. Много в нем

прекрасных зал и покоев, разрисованных и кованым золотом разукрашенных.

Мангалай правит по закону и по справедливости, и народ его очень любит. Кругом дворца живут войска и много потешаются охотою. А теперь оставим это царство, довольно о нем, расскажем о гористой области Кункун [Наньчжэн],

Г Л А В А С Х И I

Здесь говорится о границах Катая и Манги ¹

От дворца царя Мангалая на запад три дня пути по прекрасной равнине; городов и замков там много; живут тут люди торговые и промышленные, и шелку у них много; а через три дня начинаются большие горы и большие долины области Кункун ². По горам и долинам тут города и замки. Народ здесь идолопоклонники, занимается земледелием, дровосеки и охотники. В лесах тут, знайте, диких зверей много: и львов, и медведей, волков, ланей, антилоп, оленей, всяких зверей тут довольно. Тамошний народ ловит их много, и дело то прибыльное.

Так-то по горам, долинам, лесам едешь двадцать дней ³, всюду города, замки и постоялые двory, есть где страннику пристать.

Оставим эту страну и расскажем о другой области. Вот пошлите.

Г Л А В А С Х И I I

Здесь описывается область Акбалак Манги [Акбалык-Манзи]

Как проедешь двадцать дней тамошними горами, тут область Акбалек Манги ¹, вся она на ровном месте, и много тут городов и замков. Область эта лежит на запад. Народ идолопоклонники, торговый и ремеслами занимается. Много в этой области рождается инбирю, и расходится он по всей большой области Катая: а тамошним жителям большая прибыль и выгода от него. Есть у них и пшеница, и рис, и всякого другого хлеба вдоволь, и он дешев; земля тут плодородная. Главный город называется Акмалик Манги, а значит это: город, пограничный с Манги ².

По равнине той едешь два дня; места красивые, много тут городов и замков; а через два дня высокие горы, большие долины и леса. На запад двенадцать дней едешь по городам да замкам. Народ — идолопоклонники; занимается земледелием, охотою и скотоводством; водятся тут и львы, и медведи, и рыси, лани и антилопы, олени и много тех зверков, от которых добывается мускус [кабарга].

Оставим эту страну и толком да по порядку расскажем о других. Извольте послушать.

ГЛАВА CXIV

Здесь описывается большая область Синда-фу [Чэнду]

От тех гор, что я описывал, на запад через двадцать дней — равнина и пограничная с Манги [Манзи] область Сандин-фу¹, главный город называется так же; город знатный, большой; было там много великих и богатых царей. В окружности город добрых двадцать миль; выстроен он вот как: царь той области оставил после себя трех сынов и разделил большой город на три части; у каждой части своя стена, а кругом всех стены большого города. Все три сына были царями, владели многими землями, отец их был могуществен и богат. Великий хан завладел тем царством, низложил тех трех царей и стал сам царствовать².

Посреди большого города течет большая река [рукав Минь-цзян]; вода пресная, и много там рыбы. В ширину река добрых полмили и очень глубока; течет она далеко, до самого моря-океана, дней на восемьдесят или сто и зовется Циан-суй³. По той реке городов и замков многое множество. Кто своими глазами не видел, не поверит, сколько больших судов поднимается по той реке. Кто сам не видел, не поверит, какое множество товаров сплавляют купцы вниз и вверх по реке. Она так широка, словно как море; в городе через нее перекинут каменный мост, в ширину добрых восемь шагов, а в длину, как и река, полмили; из конца в конец, по обе стороны мраморные столбы, а на них крыша деревянная, разукрашенная и пестро расписанная. По тому месту много домиков, где и торгуют, и ремеслами занимаются⁴. Домики, скажу вам, деревянные, утром их расставят, а вечером соберут.

Есть тут еще мытный двор⁵ великого хана, где доходы его собираются, пошлина, значит, с товаров, что на мосту продаются, и пошлина та, скажу вам, доходит до тысячи золотых безантов⁶. Народ идолопоклонники.

От того города пять дней едешь по равнинам и долинам, и много тут городов и замков. Народ занимается земледелием. Много тут диких зверей: львов, медведей и других зверей. Народ тут ремесленный, выделывает прекрасный сандал⁷ и другие ткани; люди из самого того Синда⁸.

А через пять дней сильно разоренная область Тебет [Тибет]. О ней будет говорено дальше.

ГЛАВА CXV

Здесь описывается Тебет [Тибет]¹

Через пять дней, как я уже сказал, начинается сильно разоренная область; разорил ее войною Мангут-хан². Много тут городов, замков, деревень, да все они разрушены и разорены.

Растет тут удивительно толстый и высокий бамбук; в толщину он вот какой: добрых три пяди, в вышину бывает до пятнадцати шагов. От одного узла до другого добрых три пяди. Купцы и другие путешественники, когда идут по той стране, несут с собою таких бамбуков и ночью ими разводят огонь; горят они с таким шумом и треском, что львы, медведи и другие хищники со страху бегут прочь и ни за что не подойдут к огню. Так-то здешние люди разводят огонь, чтобы уберечь свою скотину от диких хищников, а их тут много.

Треск от этих бамбуков громок и далеко раздается вот почему: срезают их совсем зелеными и по нескольку кладут в огонь; полежат они в огне, начинают сгибаться да пополам трескаться, и раздается тут шум такой, что за десять миль его слышно; непривычного он пугает, и слушать его страшно. Лошади, как слышат его, с непривычки пугаются сильно, рвут недоуздки и привязи, да и убегают. Случается это часто. Непривычным к треску лошадям завязывают глаза и спутывают все четыре ноги, так что, хоть и слышат великий шум, да бежать-то не могут. Вот так-то, как я вам рассказывал, люди берегут и себя, и свой скот от львов, медведей и других хищников; а их здесь многое множество.

Добрых двадцать дней идешь по той стране, и нет тут ни постоянных дворов и никакого продовольствия; на все двадцать дней нужно запастись едой для себя и кормом для скотины; хищные звери, смелые и злые, попадают часто; остерегаться их нужно, они опасны. Замок и деревень тут, однако же, довольно.

Вот как, по их обычаю, женятся. Сказать по правде, никто здесь ни за что в свете не женится на девственнице; девка, говорят они, коли не жила со многими мужчинами, ничего не стоит; поэтому-то и женятся они вот так: придут сюда, скажу вам, иноземцы и раскинут палатки для побывки; тотчас же старухи из деревень и замков приводят к ним дочерей, по двадцати, по сорока и меньше, и больше, и отдают их странникам на волю, чтобы те жили с девками; а странники девок берут и живут с ними в свое удовольствие; держат при себе, пока там живут, но увести с собою не смеют; а когда путешественник, пожив с девкой в свое удовольствие, захочет уходить, должен он ей подарить что-нибудь, какую-нибудь вещицу, чтобы девка могла, когда замуж выйдет, удостовериться, что был у нее любовник. Каждая девка так-то почитает нужным носить на шее более двадцати разных подарков, много, значит, у нее было любовников, со многими она жила, и чем больше у девки подарков, чем больше она может указать любовников, с которыми жила, тем милее она, и тем охотнее на ней женятся: она, дескать, красивее других³. Раз женились, жеңу любят крепко и чужую жеңу трогать почитается за большой грех, и того греха остерегаются.

Рассказал вам об их браках, сказать об этом нужно было. Приходить сюда следует молодым, от шестнадцати до двадцати четырех лет.

Народ тут — идолопоклонники и злой; воровать и разбойничать за грех не почитается, таких насмешников и разбойников в свете нет. Живут они охотой, дичью; занимаются скотоводством и хлебопашеством. В этой стране много зверков с мускусом, зовут их по-ихнему гюддери ⁴. Много славных собак у этих злодеев; ловят они много тех зверей, а потому и мускуса у них много. Бумажных денег великого хана у них нет, и деньги они делают из соли; одежда бедная из звериных шкур, холщевая или шерстяная. Язык у них свой, и страна зовется Тебетом. Область большая, опишу ее вам коротенько, извольте послушать.

ГЛАВА CXVI

Еще об области Тебет [Тибет]

Тебет большая область; народ идолопоклонники и говорят особенным языком; страна, пограничная с Манги [Манзи] и со многими другими областями. Народ тут сильно вороват.

В этой большой области восемь царств, а городов и замков многое множество. Во многих местах тут есть реки, озера и горы, где много песочного золота. Корица родится тут в обилии ¹. На кораллы тут большой спрос, и они здесь дороги; вешают их, ради красоты, на шеи женам и идолам. Выделяется в этой области камлот ² и другие золотые и шелковые ткани; много здесь таких пряностей, которых и не видели в наших странах.

Скажу вам еще, здесь самые ловкие колдуны и самые лучшие их звездочеты; есть они также и в соседних областях. С вражьей помощью колдуют они и творят неслыханные и невиданные чудеса. Но не нужно об этом говорить здесь, да и люди станут дивиться. Нехороший тут народ.

Есть у них большие собаки с осла, и ловки они диких зверей ловить ³; и другие разные охотничьи собаки есть у них. Водятся также [кречеты] балабаны; отлично они летают и ловят.

Оставим область Тебет [Тибет]; рассказали о ней коротенько, опишем теперь область Гаиндир [Цюнду?]. А область Тебет, знайте, принадлежит великому хану, и все другие царства, области и страны, что описываются в этой книге,— его же; только те, о которых говорилось в начале книги, принадлежат сыну Аргуна, что я уже сказывал ⁴. А эти области и все другие, что описываются в книге, как сказано, великого хана.

Оставим теперь это и расскажем об области Каинду [Цюнду?].

ГЛАВА CXVII

Здесь описывается область Гаинду [Цюнду?]

Гаинду¹ область на запад: здесь только один царь; а жители идолопоклонники и подвластны великому хану. Городов, замков тут много². Есть у них там озеро³, где много жемчугу⁴; великий хан не желает, чтобы его вылавливали; позволить он его ловить, жемчуг перестал бы быть редкостью и ничего не стоил бы. Когда великому хану понадобится жемчуг, он приказывает его наловить, а другие не смеют, под страхом смерти, ловить его.

Есть тут, скажу вам еще, гора, где водятся особенные камни, что зовутся бирюзой, очень они красивы, и много их тут, да великий хан не велит добывать их без своего приказа.

А у жен в этой стране вот какой обычай: коль иноземец, или другой какой человек живет с их женами, дочерьми, сестрами или иными женщинами, что у них в доме, так это не почитается за дурное, а за хорошее; за это, говорят они, боги и идолы к ним милостивы и даруют им всякие земные блага в обилии, поэтому-то и отдают они с охотой инородцам жен. Здесь, знайте, муж, как только завидит, что иноземец идет к нему или просит пристанища в его доме, тотчас же уходит из дому, а жене наказывает во всем слушаться иноземца; уйдет к себе на поле или в свой виноградник и до тех пор не возвращается, пока иноземец в доме. Иной раз, скажу вам, иноземец дня три живет в доме и спит себе на постели бедняка с его женою. А чтобы знали, что он в доме, иноземец делает вот что: вывесит свою шапку или что другое, и значит это, что он еще в доме; и пока этот знак висит у дома, бедняк не смеет вернуться к себе. И то же самое в целой области⁵.

Деньги у них вот какие: у них, знайте, золото в палочках; развешивают они его на saie⁶, по весу всему цена; чеканенной монеты у них нет, а мелочь у них такая: возьмут соль, сварят ее и бросят в форму⁷, весом около полуфунта; восемьдесят таких кусков равняются одному saie чистого золота. Это и есть их мелкая монета⁸.

Многое множество у них зверей, что с мускусом; ловят их охотники и много мускуса добывают. Много у них также славных рыб, ловят они их в том же озере, где водится жемчуг. Львов, рысей, медведей, ланей и антилоп много; всяческих птиц также многое множество.

Виноградного вина у них нет, вино они делают из пшеницы и рису со многими пряностями; и питье то хорошее.

Родится тут много гвоздики⁹; то маленькое деревцо с листьями, как у лавра, только подлиннее и поуже, а цветок маленький белый, как у гвоздики. Инбиря¹⁰ и корицы тут обилие, много и других пряностей, что к нам не доходят, а потому и нечего о них говорить.

Оставим этот город, рассказали о нем все, что нужно, опишем теперь страну впереди.

От Геинду [Цюнду] десять дней едешь по городам и замкам. У народа здесь те же нравы и обычаи, как я вам рассказывал. Дичи всякой и птиц много и зверей. Через десять дней приходим к большой реке Бриу¹¹, тут и кончается область Геинду; песочного золота в той реке много. Корицы тут много. А река впадает в море-океан.

Оставим ту реку, говорить о ней больше нечего. Опишем вам область Каражан [вост. Юньнань]. Послушайте.

ГЛАВА СХVIII

Здесь описывается область Каражан¹ [Караджан]

А за тою рекою обширная область Каражан, тут семь царств. Лежит та область на запад; народ великого хана, идолопоклонники. Царствует здесь Есен-темур, сын великого хана². Большой он царь, и богат, и силен, разумен и честен, а потому и страну по справедливости правит.

От той реки на запад пять дней идешь многими городами и замками; много тут славных лошадей. Народ занимается скотоводством и хлебопашеством, говорит по-своему, и трудно ту речь понимать.

Через пять дней большой город; то главный город в целой области и зовется Жачи³. Большой и знатный город, купцов и ремесленников там много, есть тут и мусульмане, и идолопоклонники, и христиане.

Пшеницы и рису тут много; пшеничного хлеба народ не ест, потому что он нездоров в тамошних местах; едят рис; из рису же с пряностями выделяют питье, славное, чистое; пьянеешь от него, как от вина. А монеты у них вот какие: вместо денег у них в ходу белые морские раковины, те самые, что вешают собакам на шею; восемьдесят таких раковин равняются одному серебряному saic или двум венецианским грошам⁴, а восемь saic чистого серебра то же, что один saic чистого золота. Есть у них соляные источники, где они добывают соль, и ту соль употребляют во всей стране, а царю от того большая прибыль.

На то, что один у другого жену отбил, не обращают никакого внимания, коль не против воли жены.

Рассказали вам об этом царстве, а теперь поговорим о царстве Караиан [Караджан]. Но забыл я вот о чем упомянуть: есть тут, скажу вам, озеро более ста миль в округе⁵, и много там самой лучшей в свете рыбы. Рыба большая и всяческая.

Едят они, скажу вам еще, сырое мясо куриное, сырую баранину и говядину и сырое буйволовое мясо. Идут бедняки на бойню, и как только вытащат печень из убитой скотины, они ее забирают, накрошат кусками, поддержат в чесночном растворе, да так и едят. Богатые тоже едят мясо сырым:

прикажут накрошить его мелко, смочить в чесночном растворе с хорошими пряностями, да так и едят, словно как мы, вареное.

Теперь расскажу об области Каражан; о ней я уже говорил выше.

Г Л А В А С Х И X

Еще об области Караиан [Караджан]

От города Шиачи [Куньмин] на запад через десять дней все еще область Караиан¹ и главный город в царстве зовется так же. Народ великого хана, идолопоклонники. Царит тут Когачин, сын великого хана².

В этой области в реках находится золото в зернах, а в озере да в горах — и в больших слитках. Золота у них так много, что они один сае золота отдают за шесть серебра. Тут же в ходу и те раковины, о чем я выше говорил. В этой области они не водятся, а привозят их из Индии.

Водятся тут большие ужи и превеликие змеи. Всякий, глядя на них, дивится, и препротивно на них смотреть. Вот они какие, толстые да жирные: иной, поистине, в длину десять шагов, а в обхват десять пядей; то самые большие. Спереди, у головы, у них две ноги, лапы нет, а есть только когти, как у сокола или как у льва. Голова превеликая, а глаза побольше булки. Пасть такая большая, сразу человека может проглотить. Зубы у них большие, и так они велики да крепки³, нет ни человека, ни зверя, чтобы их не боялся. Бывают и поменьше, в восемь, в пять шагов и в один.

Ловят их вот как: днем, знайте, от великой жары, они под землю, а ночью выходят кормиться, и всякого зверя, что попадает, хватают. Пить идут к реке, к озеру или к источнику. Так они велики, тяжелы да толсты, и когда ночью двигаются по песку кормиться или к пойлу, проводят по песку борозду, словно прокатали тут бочку с вином. Охотники, когда идут их ловить, на той самой дороге, по которой шел змей, ставят ряд: втыкают в землю толстый да крепкий деревянный кол с железным наконечником, вострым, как бритва или как острие копья, а чтобы змей не заметил его, покрывают кол сверху песком, на две пяди. И таких вострых кольев наставят они несколько. Поползет змей по той дороге, где колья, и наткнется на них так, что острие всаживается ему в брюхо и разрезает его до пасти; змей тут же издыхает⁴, так-то охотники ловят их.

Как только охотники изловят змея, тотчас же выпускают из брюха желчь; а желчь эта, знайте, прекрасное лекарство. Кого укусит бешеная собака, тому дают попить немножко, весом с денарий⁵, и он тотчас же вылечивается, да коль женщина мучится в родах и кричит, дают ей немного от той змеиной желчи, тотчас же ей полегчает, и она рождает, и в-третьих, если

у кого чесотка, как приложат немножко той желчи, через несколько дней она проходит. Потому-то змеиная желчь ценится дорого в этих странах. И мясо этого змея, скажу вам, продается дорого; оно вкусно, и едят его охотно.

Змей этот кормиться ходит туда, где львы, медведи и другие хищники плодятся, и жрет там и больших, и малых — все, что попадается ⁶.

В этой стране, скажу вам еще, водятся рослые кони, и водят их на продажу в Индию. От хвоста они отрубают два-три сустава, чтобы лошадь не махала им, когда бежит, и не била того, кто верхом сидит; не любят они, чтобы лошадь на бегу хвостом махала. Верхом они ездят по-французски, вытянув ноги.

Кольчуги у них из буйволовой кожи; есть у них копыя, щиты и самострелы, а стрелы все отравлены ⁷.

Вот еще, что они делали, пока не покорил их великий хан: если случалось, что приходил сюда какой-нибудь красивый, либо знатный человек, или иной какой, что им нравился, и приставал у кого в доме ночью, они его или отравляли, или как-нибудь убивали, только он погибал. Не думайте, что убивали с тем, чтобы ограбить его деньги; делалось это для того, чтобы его красота, доброта, ум и душа оставались в доме. И пока не покорил их великий хан, убивали они ради этого многих; а с тех пор как, лет тридцать пять тому назад, покорил их великий хан, перестали они так злодействовать; боятся великого хана, а тот не похвалит этого. Описали вам эту область, теперь расскажем, как услышите, о другой.

ГЛАВА СХХ

Здесь описывается большая область Зардандан [Зердендан]

На запад от Караиана [Караджан] через пять дней область Ардандан ¹. Народ великого хана — идолопоклонники. Главный город этой области зовется Ночиан ². У здешних людей зубы золоченые; всякий зуб покрыт золотом, они делают золотые слепки с зубов и надевают их на верхние и нижние зубы; это у мужчин, а женщины этого не делают ³.

Мужчины все по их обычаю рыцари; ходят на войну да на охоту, а других дел не делают. Все дела исправляют жены да те, кого они на войне полонили да в рабов обратили; вот эти-то вместе с их женами все дела исполняют.

Родит жена, вымоют ребенка, укутают в белье, муж тут ложится в постель и ребенок с ним; лежит он сорок дней и встает только по нужде. Друзья и родные навешают его, остаются с ним, веселятся и потешают его. Делается это потому, что жена, говорят они, истомилась с ребенком во чреве, поэтому не следует ей мучиться еще сорок дней; и жена, как только родит, встает и начинает хозяйничать, да мужу в постели прислуживать.

Едят они всякое мясо, и сырое, и вареное. Всякое мясо, всякую пищу, по своему обычаю, едят они с рисом. Вино они пьют рисовое с пряностями, и вино то очень хорошо. Монеты у них золотые и раковины здесь в ходу.

Один saie [saggio] золота, скажу вам по правде, они отдают за пять серебра, потому что серебро ближе как за пять месяцев пути не найти. Купцы приходят сюда с серебром и невыгодно обменивают его у здешних людей на золото, за один saie золота отдают пять серебра и остаются в великой прибыли.

У здешних народов нет ни идолов, ни храмов. Молятся они старшему в доме, от него, говорят, мы произошли. Букв у них нет, и писать они не умеют; да это и не диво: родились они в пустынных странах, среди больших лесов, высоких гор; летом сюда ни за что не пройти, воздух тогда здесь дурной, зараженный, никому живу не быть.

Когда у них, скажу вам, между собою счеты, возьмут они кусочек дерева, четверугольный или круглый, переломят его пополам: один возьмет одну половину, другой другую; а перед тем делают две, или три, или сколько нужно, зарубок на том кусочке; когда же расплачиваются, тому, кто заплатил деньги или что другое, отдается и другая половина.

Во всех этих странах Караян, Ночиан, Жачин⁴ врачей нет, а когда у них кто заболевает, призывают своих знахарей; то чортовы колдуны и идолослужители; сойдутся эти знахари, и как скажет им больной, что у него болит, начинают они играть на инструментах, стонать и плясать и до тех пор пляшут, пока не упадет кто на землю или на пол замертво, с пеною у рта; бес, значит, к нему в тело вошел, и лежит он словно мертвый; другие колдуны — соберется их тут много, — как увидят, что упал один из них, начинают его вопрошать, чем хворает больной, а он отвечает: такой-то бес тронул его, потому что прогневал его. А колдуны ему на это говорят:

«Молим тебя, прости ему, бери, что хочешь, вылечи только его кровь».

И когда колдуны много раз так-то помолятся, бес, что в упавшем колдуне, коль больному умереть, отвечает так:

«Много провинился больной перед таким-то бесом, злой он человек, бес ни за что в свете не хочет прощать его». Больному, значит, помирать.

Если же больному выздороветь, бес, что в колдуне, говорит вот как:

«Выздоровеет больной, коль зарежет двух-трех баранов, да наварит десять⁵ [чаш] самого дорогого питья и напьется». А баран, говорит бес, должен быть с черною головою или с другою какою приметою; и говорит он еще, чтобы жертву принесли такому-то идолу или такому-то бесу, позвали бы столько-то колдунов, да столько-то женок, что служат идолам и бесам, славили бы такого-то идола или беса, да задали бы им пир.

Родные больного услышат эти слова и по приказу колдуна все исполняют, возьмут баранов с теми приметам, как он описывал, варят то хорошее питье, что он наказывал; баранов режут и кровь их льют в те места, куда было указано, в честь и как приношение таким-то бесам; а потом в доме больного зажаривают баранов и накормят столько колдунов и столько женок, как приказано.

Как сойдутся все туда, и бараны и питье готовы, начинают они играть, плясать и бесов своих славить. Льют навар и питье, возьмут курения, алоэ и воскурят там и сям, разводят большие огни. Потом затихнут, один колдун падает на землю, а другие его спрашивают, прощен ли больной и выздоровеет ли он. А тот отвечает, что больной еще не прощен, вот то-то следует ему еще сделать, и тогда он будет прощен. Сделают это, бес начинает говорить: принесена жертва, все исполнено, больной прощен и скоро выздоровеет. Услышат такую речь, начинают лить навар и питье, зажигают большие огни и много курения; бес, говорят, на нашей стороне. Колдуны и женки, что идолам прислуживают, начинают есть баранину, пьют на радостях питье и веселятся. Кончится все это, всякий идет к себе домой, больной же выздоравливает.

Рассказал вам о нравах и обычаях здешнего народа и о том, как их колдуны умеют бесов заговаривать.

Оставим этот народ и эту область и, как вы услышите, расскажем о другом.

ГЛАВА СХХI

Как великий хан покорил царства Минин [Мянь] и Бангала [Бенгал]

Забыл я упомянуть о большой битве в царстве Вочиан [Баошань], а рассказать о ней в этой книге следует, потому и опишем ее ясно, как она произошла.

В 1272 г. по р. х.¹ послал великий хан большое войско в Вочиан и Караиан [Караджап] сторожить и охранять их, чтобы никто им зла не делал. Сынов своих великий хан туда еще не посылал; сделал он это потом: назначил туда царем Сентемура [Эсэн-Тэмура], сына одного из своих померших сынов.

Царь Мяна² и Бангалы был сильный: много у него было и земель, и богатства, и народа; великому хану он не подчинился, а великий хан его покорил потом и отнял у него оба царства. Узнал царь Мяна и Бангалы, что войско великого хана в Вочиане, и решил, что сможет итти на это множество людей, побьет их всех и великий хан вперед не захочет посылать сюда войска.

Стал этот царь делать вот какие великие приготовления: было у него, скажу вам по правде, две тысячи больших слонов; и на каждого слона приказал он приладить деревянный

теремец, крепкий, красивый и приспособленный к бою; в каждом теремце было по двенадцати воинов, в ином шестнадцать, а в ином и побольше, было у него шестьдесят тысяч конных, были и пешие воины³. Изготовился, как следует такому сильному и могущественному царю; для великих дел было то войско.

Ну что же вам сказать? Кончил эти приготовления царь и немедля, тотчас же, пошел на войско великого хана в Вочиане. Как он шел,— об этом нечего рассказывать. Подошел к татарскому войску и за три дня пути стал станом, чтобы люди отдохнули.

Г Л А В А С Х Х И I

Здесь описывается битва между войском великого хана и царем Мяна [Мянь]

Когда военачальник татар узнал наверное, что царь Мяна идет на него с великою силою, стал он побаиваться, было у него всего двенадцать тысяч конных, но сам-то он был храбр и хороший полководец. Звали его Несрадином¹. Собрал он свои войска в порядке, прибрал их, позаботился, сколько мог, об охране страны и своих людей. Словом, все татары, двенадцать тысяч всадников, собрались на равнину Вочиан [Баошань], тут они ждали врага сразиться с ним; и было то ловким делом умного военачальника. У той равнины, знайте, был густой лес. И вот так-то, как мы слышали, поджидали врага в равнине татары.

Оставим татар, вернемся к ним скоро, а пока поговорим о враге. Отдохнул со своим войском царь Мяна и пошел, а как пришел в равнину Вочиан, татары стояли уже там готовыми; пришел царь в ту равнину и за милю от врага приготовил своих слонов, теремцы и славно вооруженных воинов. Конных и пеших расставил он хорошо и умно, как и следовало умному царю. Устроил все, привел в порядок, да и пошел с войском на врага: увидели татары, что он идет на них, и виду не дают, что испугались, стоят себе смело и храбро. Выступили они против врага стройно, в порядке. Сошлись и как нужно уже было начинать схватку, увидели кони татар слонов, да испугались до того, что не смогли татары вести их на врага, и повернули назад. А царь со своими воинами да слонами идет себе вперед.

Г Л А В А С Х Х И I I

Здесь говорится о той же битве

Увидели это татары, взбесились и не знают, что им делать; было им ясно, что коли не смогут повести своих коней вперед, так все погибнут. Умно, однако же, распорядились, сделали вот что: видят они, что лошади испугались, спешили, попрятали коней в лесу, привязали их к деревьям, потом взяли за луки,

насадили стрелы, да и стали стрелять в слонов. Стрелять они умеют ловко и слонов изранили жестоко. Царские ратники не переставали также стрелять и сильно на них нападали, да татары лучше врага умели биться и храбро защищались.

Что же вам сказать? Израненные слоны повернули назад, да и побежали на своих; бегут грузно, словно свет разваливается; и перед лесом не остановились, ворвались туда, теремцы разваливаются, ломают и разрушают все. Со страху бегут по лесу в разные стороны. А татары увидели, что слоны бегут, тотчас на коней, да и помчались на царскую рать; началась тут жестокая перестрелка; царская рать защищалась храбро; вышли все стрелы, схватились за мечи и копья и побежали друг на друга с остервенением, крепко бились и мечами, и копьями, убивали и коней, и всадников, отсекали руки и головы, резали тела, валялись на земле и мертвые, и раненые. Поднялся такой шум и крик, грома божьего не расслышать. Злая была драка; татары, по правде сказать, победили; не посчастливилось царю и его ратникам; много их было побито в тот день. После полудня пришлось царю и его ратникам плохо; побито их было много, и стало им невтерпех; видят, что все погибнут, коль останутся здесь, не могли они тут оставаться и побежали, что есть мочи; а татары за ними следом, гонят, бьют, убивают без пощады; жалость была смотреть. Прогнали их татары и вернулись назад в лес, за слонами; навалили больших деревьев, чтобы слоны не ушли; не переловить бы им слонов, если бы пленные ратники не перехватили их. Слон умнее всякого животного.

Более двухсот слонов они переловили; начиная с тех пор, завелось у великого хана много слонов.

Вот так-то, как вы слышали, произошла та битва.

ГЛАВА СХХIV

Как идут большим спуском

От той области [Баошань] начинается большой спуск; отсюда два с половиною дня идешь под гору; не о чем тут говорить, разве только об одном торговом месте, куда здешние люди сходятся в назначенные дни, раза три в неделю; меняют тут золото на серебро, один сае золота продают за пять серебра; издалека приходят сюда купцы менять серебро на золото и прибыльное то дело. Здешний народ сам приносит сюда золото; а туда, где он живет, никто не может пройти и никакого зла ему никто не может сделать; живет он в стране непроходимой, куда и дорог нет; никто и не знает, где он живет, никто туда и не хаживал.

А как спустишься, через два с половиною дня начинается область на юг, у пределов Индии; зовется она Амян [Мянь].

Пятнадцать дней идешь по местам, где дорог нет, по лесам, и много тут слонов, единорогов и разных диких зверей. Люди здесь не живут.

Оставим эти леса и расскажем вам вот какую историю.

ГЛАВА СХХV

Здесь описывается город Мян [Мянь]

От тех мест, где дорог нет, через пятнадцать дней езды город Мян¹, большой, знатный, самый главный в царстве; люди тут идолопоклонники, говорят особенным, своим языком, подвластны великому хану.

В этом городе вот что примечательно. Был тут в старину богатый и сильный царь, стал он помирать и приказал на своей могиле поставить две башни², одну золотую, другую серебряную. Башни эти вот какие: сложены они были из хороших камней и покрыты, на одной золоту было в палец толщиной, и вся башня была покрыта золотом, словно литая из золота. В высоту она была десять шагов и соразмерной ширины; снизу круглая, а кругом были золоченые колокольчики; подует ветер, они позванивают. Другая башня была серебряная и точно такая же, как золотая, той же величины и с виду такая же³. Приказал их выстроить царь ради своего величия и во спасение своей души. И, скажу вам, были те башни самые лучшие в свете и очень дорогие.

Вот как покорила эту область великий хан. Было у него при дворе многое множество штукарей и плясунов. Сказал им великий хан, чтобы шли они и по его воле покорили царство Мян [Мянь]; обещал и начальника, и провожатых; а те отвечали, что согласны, и пустились в путь вместе с начальником и провожатыми великого хана.

И что же? Покорили фокусники вместе с провожатыми область Мян⁴. Завоевали ее и пришли в тот величественный город; увидели там две славные и богатые башни и диву дались.

Посылают сказать великому хану о том, какие там знатные башни, красивые и дорогие, и спрашивают, не прикажет ли великий хан разорить их, а золото и серебро прислать к нему. Великий хан знал, что царь построил те башни ради спасения своей души и для того, чтобы и по смерти помнили о нем, а потому не приказал их разрушать, а пожелал, чтобы они сохранились точно такими, как их царь выстроил. И все это нисколько не удивительно; татары от мертвого добра не берут.

Водятся тут слоны, дикие быки, большие да славные олени, антилопы и лани, и великих зверей многое множество.

Рассказал вам об области Мян; оставим ее и начнем описывать область Бангала. О ней услышите вы вот что.

ГЛАВА СХХVI

Здесь описывается город Бангала [Бенгал]

Область Бангала на юг¹. В 1290 г., когда я, Марко, был при дворе великого хана, он еще не захватывал этой страны, но войска его и люди были уже там и покорили ее. Тут и свои цари, и особенный, свой язык. Жители тут злые идолопоклонники. Область на границе Индии.

Много тут евнухов; князья и бояре соседних стран добывают их отсюда. Водятся тут быки со слона; только они не так толсты. Народ питается мясом, молоком и рисом. Много тут хлопку. Торговля тут большая; водятся здесь пряности, калган² и инбиль, сахар и всякие другие пряности. Сюда идолопоклонники приходят покупать евнухов и рабов. Купцы покупают здесь много евнухов и рабов и развозят их по другим странам.

О другом чем в этой области рассказывать нечего, а потому оставим ее и опишем область Кангигу, на восток.

ГЛАВА СХХVII

Здесь описывается область Каигу [Сев. Лаос]

Область Кангигу¹ на восток. Здесь свой царь, жители идолопоклонники, имеют свой собственный язык, они покорились великому хану и каждый год платят ему дань.

Царь у них, скажу вам, сластолюбивый, добрых триста жен у него; как увидит красивую женщину, тотчас же берет ее себе в жены.

Много здесь золота и всяких дорогих пряностей, да море далеко, и товары эти ничего не стоят, а много их на продажу. Слонов и других всяких зверей у них много; и дичи тут много. Ест здешний народ мясо, рис и молоко. Виноградного вина у них нет, а делают они хорошее вино из рису с пряностями.

Здешний народ, мужчины и женщины, разрисовывают тела и, скажу вам, вот как: рисуют иглою по телу львов, драконов, птиц и всякие другие образы, и нарисованное не сходит. Рисуют по лицу, на шее, по животу, по рукам, по ногам и по всему телу; делают это ради красоты. Чем больше у кого на теле рисования, тем знатнее он почитается.

Оставим эту область и расскажем о другой, Аму, что на восток.

ГЛАВА СХХVIII

Здесь описывается область Аму¹

Аму [?] лежит на восток и принадлежит великому хану. Жители, идолопоклонники, занимаются скотоводством и земледелием. У них свой особенный язык. Здешние женщины на руках

и на ногах носят кольца золотые и серебряные, дорогой цены; и мужчины носят тоже, только лучше женских.

Лошадей хороших у них много; продают они их идолопоклонникам², а те торгуют ими славно. Буйолов, быков, коров у них много; места тут прекрасные, пастбища славные; вдоволь тут всякого продовольствия.

От Аму до Кангигу, что позади, пятнадцать³ дней пути, от Кангигу до Бангала [Бенгала] третьей области позади, — тридцать дней.

Оставим Аму и пойдем в другую область — Толоман, на восток за восемь дней пути.

ГЛАВА СХХІХ

Здесь описывается область Толоман [?]

Область Толоман¹ на восток, живут здесь идолопоклонники, говорят своим языком, они подвластны великому хану, люди тут красивые², белыми не бывают, они черны и очень храбры. Много тут городов и замков на высоких и неприступных горах.

Мертвых сжигают, а кости, что останутся, они собирают в ящичек и относят их в большие и высокие горы, а там вешают в просторных пещерах, да так, чтобы ни человек, ни зверь не мог их тронуть.

Золота здесь много, а вместо мелкой монеты раковины, такие же, как я прежде рассказывал³. И золото, и раковины ходят во всех этих областях, в Бангале, Емугинга [?] и в Аму. Есть тут богатые купцы, много товаров вывозят. Ест здешний народ мясо, молоко, рис и много славных приностей.

Оставим эту область, больше о ней нечего рассказывать. Опишем теперь Кугуи [Гуйчжоу], область на восток.

ГЛАВА СХХХ

Здесь описывается область Каугуи [Гуйчжоу]

Куигуи¹ — область на восток в двенадцати днях от Толомана; городов и замков тут довольно. О чем другом нечего рассказать.

А через двенадцать дней, по той реке, большой и знатный город Синугул². Живут тут идолопоклонники, великому хану они подвластны; народ торговый и ремесленный. Выделывают из древесной коры очень красивые ткани и летом одеваются в них; они очень храбры. Вместо монет у них бумажки великого хана, о которых я уже вам рассказывал³. Теперь мы в странах, где ходят бумажки великого хана.

Львов тут так много, что кикто не отваживается спать ночью не в доме, оттого что львы его съедят. Скажу вам еще, когда кто плывет по реке и на ночь остановится, да заснет

не очень далеко от берега, так лев добирается до лодки, схватит человека, убежит, да и сожрет его. Беречься от львов тут умеют; а львы тут очень большие и страшные ⁴.

Вот какое диво: есть тут смелые собаки, на льва бросаются; нужно только двух собак, и один человек с ними осилит льва, и вот как: едет по дороге человек, у него лук и стрелы, да две большие собаки; попадет лев; собаки, смелые и сильные, заведут льва и бегут на него смело, а он от них; как только лев повернется, собаки за ним и кусают его и за ляжки, и по всему телу; обернется лев гордо, а поймать собак и не может, умеют они увертываться. И что же вам сказать? Начинает льву надоедать собачье кусанье, пускается он бежать, ищет дерева, на что бы опереться и повернуться мордой к собакам. Бежит лев, а собаки за ним, да все кусают его сзади, и начинает он вертеться туда и сюда. Как увидит это человек, хватается за лук и пускает в льва одну стрелу, другую и больше, до тех пор, пока лев не падает замертво. И вот так-то убивают они много львов. С одним всадником да двумя собаками льву не справиться.

Племя санмяо из Гуйчжоу с самострелом
(китайский рисунок)

Шелку и товаров у них много множество, и товары эти развозятся по реке, в разные страны. Вдоль по этой реке, на двенадцать дней пути, городов и замков много множество. Живут тут идолопоклонники; они подвластны великому хану; деньги у них бумажные великого хана; народ торговый, занимается ремеслами. А через двенадцать дней город Синдин-фу, о котором в этой книге уже говорилось ⁵.

От Синдин-фу [Чэнду] добрых семьдесят дней едешь по областям и землям, где уже мы были и что описали в этой книге. Через семьдесят дней приходишь в Гингуи, где мы тоже были ⁶. А пойдешь из Гингуи [Чжосянь], все четыре дня много городов и замков. Народ тут торговый, занимается и

ремеслами. Живут здесь все идолопоклонники, деньги у них великого хана, их государя, бумажные, значит. На юг, через четыре дня, город Качиан [Хэцзянь] в области Катай.

О нем расскажем вам вот что.

ГЛАВА СXXXI

Здесь описывается город Качиан-фу [Хэцзянь]

Качиан-фу¹ большой и знатный город в Катае; он на юг; живут здесь идолопоклонники; мертвых сжигают²; подвластны великому хану; бумажные деньги у них в ходу; народ торговый и ремесленный. Много тут шелку, ткнут много золотых и шелковых материй и сандал³. Городов и замков тут много⁴; все они подвластны великому хану.

Оставим этот город и пойдем на юг, за три дня. Расскажем вам о другом городе Чинанглу [Чанлу].

ГЛАВА СXXXII

Здесь описывается город Чинанглу [Чанлу]

Чианглу¹ также большой город на юг; он великого хана и лежит в большой области Катай. Деньги тут бумажные; живут тут идолопоклонники; мертвых сжигают. В этом городе, скажу вам, занимаются много солеварением; соль добывают вот как: возьмут особенной земли, очень солонцеватой, и сделают из нее большой холм; на него льют воду до тех пор, пока она не пройдет до дна, оттуда собирают ее в большие тазы, варят на жаровнях и так-то получают белую и тонкую соль. Ее развозят по соседним странам и торгуют ею с большою прибылью².

Оставим этот город; о нем нечего больше рассказывать. Опишем другой город на юг, Чиангли [Цзинань]. Расскажем теперь об его делах.

ГЛАВА СXXXIII

Здесь описывается город Чиангли [Цзинань]

Чиангли¹ город великого хана, на юг, в Катае. Живут тут идолопоклонники, и деньги у них бумажные. От Чинаглу [Чанлу] этот город в пяти днях пути, и во всю дорогу много городов и замков великого хана. Всюду тут много товаров, и великому хану с этих стран больше доходы.

Через город протекает большая и широкая река. Вверх и вниз по ней сплавляют многое множество товаров, шелковых тканей, пряностей и других дорогих вещей.

Оставим Чиангли, о нем нечего больше говорить, и расскажем вам о другом городе, Кундинфу [Цзыян], на юг, в пяти² днях пути.

ГЛАВА СXXXIV

Здесь описывается город Кундинфу [Цзыян]

От Чинагли [Цзинань] на юг шесть дней¹ едешь по богатым и славным городам и замкам. Живут тут идолопоклонники и мертвых своих сжигают; они подвластны великому хану, и деньги у них бумажные. Народ торговый, занимается и ремеслами. Всяких харчей у них вдоволь.

Рассказывать больше нечего, а потому опишем город Кондинфу². То большой город, и было тут прежде большое царство, да рать великого хана покорила его; но город, скажу вам, попрежнему самый важный во всех этих странах. Купцы тут богатые и торгуют бойко; шелку у них, просто диво, сколько! Много у них садов прекрасных, со всякими славными плодами. Под этим городом, скажу вам по истинной правде, одиннадцать больших городов, все богатые, красивые, торговые и доходные; а шелку у них безмерно много.

В 1272 г. по р. х.³, скажу вам, великий хан послал в этот город и в ту область для охраны народа одного из своих князей Лиитан-сангона⁴, и дал он ему охранного войска восемьдесят тысяч конной рати. Пожил там Лиитан с тою ратью и замыслил великое предательство, и вот какое: созвал он старшин тех городов, да надоумил их возмутиться против великого хана; а те со всем тамошним народом пошли на то дело охотно; возмутились против великого хана и ни в чем ему не повинуются. Узнал об этом великий хан и послал туда двух своих князей Агуиля и Монгатая⁵, а с ними сто тысяч конной и пешей рати. Скажу вам без лишних слов, сразилась рать этих двух князей с Лиитаном и с тем народом, что он успел собрать⁶; и случилось, что Лиитана победили и убили со многими другими. После того великий хан приказал расследовать обо всех изменниках и виновных всех жестоко казнил, а других простил и зла им никакого не сделал⁷. С тех пор стали они ему навсегда верны.

Рассказал вам все по порядку, а теперь оставим это и опишем страну Сингуи [Цзинин], что на юг.

ГЛАВА СXXXV

Здесь описывается знатный город Сингуи [Цзинин]

От Кондинфу [Цзыян] три дня едешь на юг, и много тут городов и замков, знатных, прекрасных, торговых, промышленных; всякой охоты тут много, и всего тут вдоволь; а через три дня знатный город Сингуимату¹; большой, богатый город, торговый, промышленный. Живут тут подданные великого хана, идолопоклонники. Деньги у них бумажные.

Есть у них тут большая река, и великая им от нее выгода,

и вот такая: течет она на юг, к городу Сингуимату [Цзинин]; разбил ее тамошний народ на два рукава, один направил на восток, а другой на запад, один течет к Манги [Манзи], а другой в Катай². Тут в городе, скажу вам по правде, кто не видел, не поверит, какой большой флот и какое множество судов; а суда те, не думайте, чтобы были велики; они такие, какие нужны на большой реке. Просто диво, скажу вам, сколько товаров они везут в Манги и в Катай! А возвращаются они также с товарами. Не надивисься, сколько товаров сплавляется вверх и вниз по реке³.

Оставим этот город и расскажем об области Лигуи [Линь?] на юг.

ГЛАВА СXXXVI

Здесь описывается большой город Лингуи [Линь?]

Как выедешь из города Сингуи [Цзинин], восемь дней на юг едешь по стране, где много величественных городов и замков больших, богатых, торговых, промышленных. Живут здесь подданные великого хана, идолопоклонники, мертвых сжигают. Деньги у них бумажные.

А через восемь дней город Лигуи¹; область зовется так же, то главный город в царстве; город знатный, богатый; народ тут храбрый; торговля здесь бойкая и промыслов много. Всякой дичины, звериной и птичьей, тут вдоволь, и всяких харчей здесь обильно. Город этот на той реке, о которой говорил выше; а суда тут побольше тех, о которых рассказывал вам, и возят в них много дорогих товаров.

Оставим этот город и область и расскажем вам о другой диковине; но прежде опишем большой и богатый город Пингуи [Пэйсянь].

ГЛАВА СXXXVII

Здесь описывается город Пингуи [Пэйсянь]

Из города Лингуи [Линь?] едешь три дня на юг, и много тут городов и замков. Живут тут также подданные великого хана; они из Катая и идолопоклонники; мертвых своих сжигают; деньги у них бумажные. Дичина тут, звериная и птичья, самая лучшая в свете. Всяких харчей тут много.

А через три дня знатный город Пингуи¹, большой, торговый и промышленный. Много тут шелку. Город этот на границе большой области Манги²; здесь купцы грузят телеги всякими товарами и развозят их в Манги [Манзи] по городам и замкам. От этого города великому хану большие доходы.

Описывать тут больше нечего, а потому оставим этот город и расскажем о другом, Куигуи [Суцян]; он также на юг.

ГЛАВА СXXXVIII

Здесь описывается город Чингуи [Суцьянь]

Из города Пингуи [Пэйсянь] на юг едешь два дня по прекрасной стране, всякого добра тут много: всякой дичины, и звериной и птичьей, тут вдоволь, а через два дня большой и богатый город Чингуи¹ торговый и промышленный.

Живут тут идолопоклонники, подданные великого хана; мертвых они сжигают; деньги у них бумажные. Прекрасные здесь равнины, поля; пшеницы и всякого хлеба обилие. О другом чем нечего рассказывать, а потому пойдем отсюда и расскажем о других землях, что впереди.

От города Чингуи три дня на юг едешь по прекрасной стране; здесь и красивые замки, и поселки, и славные хутора; дичины тут вдоволь, а пшеницы и всякого хлеба обилие. Живут тут подданные великого хана, идолопоклонники; деньги у них бумажные.

А через два дня² подходишь к большой реке Караморан, течет она из земли попа Ивана³. Река большая, широкая; в ширину, знайте, миля, и очень глубока; большие суда могут по ней плавать. Рыбы в ней много, и большой. У великого хана на той реке пятнадцать тысяч судов; развозят они его войска по морским островам; а море, скажу вам, отсюда недалеко, всего один день пути. На каждом из этих судов по двадцати мореходов, да пятнадцать лошадей с людьми и кормом. По ту и по другую сторону реки, друг против друга, есть по городу, и называются они Коигангуи и Каигуи⁴. Один город большой, другой маленький.

А за рекой область Манги. Расскажу вам, как великий хан покорил ее.

ГЛАВА СXXXIX

Как великий хан покорил Манги [Манзи]

В большой области Манги царил великий государь Факфур¹; был он могуществен и своим богатством, и своими землями, и народами. Мало в свете царей сильнее его, а богаче и сильнее великого хана никого нет. Храбрецом, знайте, Факфур не был, любил он женщин² и благодетельствовал беднякам.

Коней в его царстве, знайте, не было, народ к войне не был приучен; вся страна Манги точно крепость какая: все города окружены широкими и глубокими реками; нет ни одного без воды кругом, глубокой да широкой, на выс грел самострела. Будь здешний народ храбр, ни за что бы не погибнуть их царю; а так как не были люди здешние храбры и к войне не были приучены, то и погиб их царь. Въезд в каждый город, скажу вам, через мост.

В 1268 г. по р. х.³ великий хан Кублай [Хубилай], и ныне царствующий⁴, послал туда своего князя Баяна Чингсана,

а это значит «стоглазого Баяна»⁵. А царь Манги, скажу вам, через своих звездочетов узнал, что стоглазый человек отнимет у него царство. Пошел в Манги этот Баян с большою конною и пешею ратью великого хана; и было у него еще, на случай надобности, много судов с конными и пешими; пришел он со всем своим народом к границам Манги, к тому самому городу Коига-гуи [Хуайань], на котором мы остановились и который опишем потом. Говорил Баян жителям, чтобы они покорились великому хану, а они отвечали, что не сделают этого; узнал это Баян и пошел дальше, к другому городу; не захотели и там жители покориться; пошел он дальше вперед, знал он, что великий хан за ним следом послал еще больше войска.

Что же вам сказать? В пяти городах был Баян и ни одного не мог взять, ни один не сдавался. Шестой город взял он силою; взял он потом и еще город, и еще один, и скажу вам, вышло так, что взял он один за другим двенадцать городов. По истинной правде, взял Баян столько городов, как я вам говорил, и пошел он на главный город Квинсаи⁶, где царь с царицею жил. Увидел царь Баяна с его ратью и испугался; бежал он со множеством народа, сел на тысячу судов и уплыл в море-океан, на острова. А царица, что осталась в городе со множеством людей, пыталась, как могла, защищаться.

Случилось, что спросила царица, как зовут врага, и сказали ей, что зовут его Баяном стоглазым. Как услышала царица это прозвище, тотчас же припомнила, как звездочеты говорили, что стоглазый человек отнимет у них царство, и сдалась Баяну царица. Сдалась царица, и сдались и все другие города и без всякого противления все царство. Большая то была победа.

В целом мире нет другого царства и вполовину так богатого: просто диво, сколько царь мог тратить! Расскажу вам об его добрых делах. Ежегодно кормил он двадцать тысяч малых детей; делалось это вот как. В здешнем царстве бедные женщины бросают детей, только что они рождаются, потому что кормить их нечем, а царь приказывал их брать и записывать под каким знаком, под какую планетою ребенок родился, а потом приказывал их воспитывать в разных местах, в разных странах, кормилиц у него много было. У кого из богатых детей не было, шел тот к царю и просил у него детей столько, сколько желал и какие ему нравились. Когда дети приходили в возраст, царь их женил и давал им на прожитие. И воспитывал он в год двадцать тысяч мужчин и женщин.

Делал царь и вот еще что. Случалось ему ехать по дороге и завидеть домишко между двух высоких и красивых домов; тотчас же спрашивал он, почему домишко такой невзрачный; отвечали ему, что маленький домик бедного человека, и не может тот построить иного дома, приказывал тут же царь, чтобы перестроили домишко таким же красивым и высоким, как и те два, что рядом с ним.

Более тысячи юношей и девиц прислуживали этому царю. Правил он по справедливости и никому зла не делал. Дома купцов и на ночь не запирались, и ничего не пропадало. Ночью без всякой опаски, все равно, что днем, можно было ходить. А богатств этого царства и не опишешь.

Теперь доскажу вам о царице: увезли ее к великому хану, свиделся он с нею и приказал оказывать ей почет и служить, как царице. А царь, ее муж, так и не возвращался с острова, из океана, там и умер⁷.

Оставим теперь это и вернемся к области Манги, расскажем вам, как вы услышите, по порядку и ясно обо всех тамошних нравах, обычаях и делах. Начнем сначала с города Коигангуи.

Г Л А В А С Х Л

Здесь описывается город Коигангуи [Хуайань]

Коигангуи¹ большой город, знатный и богатый, лежит он на юг², у входа в область Манги³. Живут тут подданные великого хана; они идолопоклонники и мертвых своих сжигают.

Много тут судов, потому что город, как я вам рассказывал, на большой реке Караморан. Так как это главный город в здешних местах, то много товаров свозят сюда; много городов подвозят сюда свои товары и отсюда рассылают их по реке, в другие города. Скажу вам еще, что тут занимаются солеварением, и отсюда соль идет в добрых сорок городов. Великому хану из того города большой доход: и с соли, да и с пошлин на здешние товары.

Рассказали вам об этом городе, пойдем теперь отсюда и расскажем о другом городе Пошин [Баоин].

Г Л А В А С Х Л I

Здесь говорится о городе Паншин [Баоин]

Как выедешь из Кугангуи [Хуайань] на юг¹, целый день едешь по шоссе; идет оно к Манги [Манзи] и выстроено из хороших камней; по обе стороны шоссе вода, а в Манги только по нему можно взойти. Через день пути большой и красивый город Пошин². Живут здесь подданные великого хана; они идолопоклонники, мертвых сжигают; деньги у них бумажные; народ торговый и ремеслами занимаются. Шелку у них много, шелковых тканей и всякого рода золоченых выделывают много. Всяких харчей у них вдоволь.

Больше рассказывать нечего. Оставим этот город и поговорим о другом, Каю [Гаою].

ГЛАВА СХLII

Здесь говорится о городе Каю [Гаю]

На юг ¹ от Паншина через один дом пути большой и знатный город Каю ². Живут тут подданные великого хана; они идолопоклонники; деньги у них бумажные; народ торговый, занимаются также ремеслами. Всяких харчей у них вдоволь, а рыбы так и чересчур много; дичины всякой, звериной и птичьей, многое множество; на венецианский серебряный грош ³, скажу вам, тут можно купить трех фазанов.

Пойдем из этого города и расскажем о другом, Тигуи [Тайчжоу].

ГЛАВА СХLIII

Здесь описывается город Тигуи [Тайчжоу]

От города Каю [Гаю] проедешь день поселками, полями да мимо хуторов, а тут и Тигуи ¹. Город не очень велик, а всякого добра в нем много. Живут тут подданные великого хана; они идолопоклонники; деньги у них бумажные; народ торговый, занимается и ремеслами; от многих товаров здешним людям большая прибыль. Город на юг ², много тут судов и всякой дичины.

Знайте еще, что налево отсюда, на восток, через три дня пути море-океан ³, а от моря-океана досюда, по всей стране, добывается многое множество соли. Есть тут большой, богатый и знатный город Чингуи ⁴; там вываривают соль на всю область. Скажу вам по правде, просто удивительно, какой большой доход великому хану отсюда, кто сам этого не видел, тот и не поверит. Живут тут подданные великого хана; они идолопоклонники; деньги у них бумажные.

Пойдем отсюда и вернемся в Тигуи, но и Тигуи оставим, о нем мы уже рассказывали, и поговорим о городе Янгуи [Янчжоу].

ГЛАВА СХLIV

Здесь описывается город Янгуи [Янчжоу]

От Тингуи [Тайчжоу] на юг ¹ целый день едешь по прекрасной стране, замков и поселков тут много, а потом большой, знатный город Янгуи ². Большой город, могущественный: двадцать семь больших прекрасных торговых городов ему подвластны. Один из двенадцати князей великого хана сидит в этом городе; выбран он, как один из двенадцати стольных городов ³. Живут тут подданные великого хана; они идолопоклонники; деньги у них бумажные. Господин Марко Поло, тот самый, о ком говорится в этой книге, три года управлял этим городом ⁴. Народ тут торговый и промышленный; работают сбрую для конных воинов. Скажу вам по правде, много воинов в этом городе и кругом.

Больше не о чем говорить. Пойдем отсюда и расскажем вам о двух областях на запад, в самом Катае, а так как рассказывать о них, об их обычаях и нравах много, то опишем сперва область Нангхин [Аньцин].

ГЛАВА CXLV

Здесь описывается область Нангхин [Аньцин]

Нангхин¹, большая и богатая область на запад, принадлежит к Манги [Манзи]. Живут тут подданные великого хана, идолопоклонники; деньги у них бумажные; занимаются они торговлею и ремеслами. Шелку у них много, и ткут они всякие шелковые и золотые материи. Хлеба и всяких харчей у них много; страна очень плодородная. Дичины всякой у них много. Мертвых они сжигают. Львов тут много.

Богатых купцов тут изрядно; платят они большую подать, и великому хану от них большой доход.

Пойдем отсюда, так как больше не о чем рассказывать. Опишем вам большой город Саианфу [Сянфань], поговорить о нем следует в нашей книге: очень он важен.

ГЛАВА CXLVI

Здесь описывается город Саианфу [Сянфань]

Саианфу¹ знатный город; двенадцать больших и богатых городов подчинены ему. Большая здесь торговля и промышленность. Живут тут подданные великого хана, идолопоклонники; деньги у них бумажные; мертвых они сжигают. Шелку у них много и ткут они всякого рода золоченые ткани. Дичины всякой здесь много. Вот тут есть, чему быть должно в большом городе.

Скажу вам, по правде, после того как вся область Манги [Манзи] покорилась, этот город не сдавался три года. Всякий раз, когда войско великого хана приходило сюда, останавливалось оно на севере; а с других сторон вокруг города было большое и глубокое озеро. Только с севера войско великого хана могло обложить город, а с других сторон по воле жителям подвозилось продовольствие. Никогда бы города не взять, не случись вот что: три года осаждало войско этот город и не могло его взять, и было это досадно рати.

Говорили тут Николай, Матвей и Марко: «Придумаем вам снаряд овладеть городом». Ратные люди согласились, и слова эти передали великому хану. Пришли к великому хану гонцы из войска и докладывают, что обложением города не взять, подвозят туда продовольствие с таких-то сторон и помешать этому нельзя. А великий хан повелел взять город во что бы то ни стало. Говорили тут два брата и сын, господин Марко:

«Великий государь, есть у вас мастера, делают они такие

снаряды, что большие камни бросают; не выдержит этот город; станут машины бросать камни, тут он и сдастся».

Согласился великий хан и повелел как можно скорее изготовить те снаряды.

Были у братьев в услугах немец да христианин-несториянец — хорошие мастера. Приказали им братья построить две три такие машины, что бы бросали камни в триста фунтов. Построили мастера две отличные машины; приказал великий хан отвезти их к войску, что осаждало Саианфу и не могло города взять. Пришли туда машины, установили их: татары глядели на них как на великое в свете чудо. Что же вам сказать? Уставили машины и бросили камень в город; ударился камень в дом, рушит и ломает все, наделал шуму страшного. Увидели жители такое неслыханное бедствие, изумились, испугались и не знают, что говорить им и что делать. Собрались на совет, а как спастись от этого снаряда, не придумали. Стали они тут говорить, что если не сдадутся, так все погибнут; посоветовались, да и порешили всячески сдаваться. Послали сказать военачальнику, что сдаются и хотят быть под великим ханом. Принял их военачальник и согласился, а город сдался. По милости Николая, Матвея да Марка вышло так, и немалое то было дело. И город и область — самые лучшие у великого хана; большой ему доход отсюда ².

Рассказал вам об этом городе и о том, как его взяли теми машинами, что братья приказали выстроить. Теперь оставим это и расскажем о городе Сингуи [Ичжэн].

Г Л А В А CXLVII

Здесь описывается город Сингуи [Ичжэн]

Город Сингуи ¹ в пятнадцати милях на юг ² от города Ангуи ³; город не очень велик, но торговый, и судов тут много. Живут тут идолопоклонники, подданные великого хана; деньги у них бумажные.

Город, знайте, на реке Киан [Цзян, т. е. Янцзы], величайшей в свете. Река широкая, в иных местах десять миль [около 15 км], а в других восемь или шесть [около 12 или 9 км], а в длину более ста дней пути; и вот поэтому на ней такое множество судов; развозят они по ней всякого рода товары; великие пошлины и большой доход великому хану отсюда. Река эта, скажу вам, большая, протекает по многим странам, городов по ней много, а судов с дорогими товарами и самой высокой цены больше, нежели на всех реках и морях христиан. В этом городе, скажу вам, видел я зараз более пяти тысяч ⁴ судов. Можете себе представить, сколько всех судов в других местах, когда столько их в небольшом городе. Более шестнадцати областей обтекает эта река; на ней более двухсот ⁵ больших городов, и в каждом судов больше, нежели в этом городе. Суда простые с одною мач-

тою; поднимают они много, по нашему счету — от четырех тысяч кантаров до двенадцати тысяч ⁶.

Пойдем отсюда: порассказали о здешних делах, теперь опшем город Куки [Гуачжоу]; но, впрочем, сперва доскажем, что пропустили, а сказать об этом следует в нашей книге.

Знайте, вверх по реке суда тащат, потому что быстрина сильная, и им не подняться бы; а те веревки, какими тащат,— шагов триста в длину и из бамбука, сделаны они вот как: есть у них бамбук шагов пятнадцать в длину, из него веревки, какой пожелают длины, и веревки те крепкие ⁷.

Оставим это и вернемся в Каиги.

Г Л А В А CXLVIII

Здесь описывается город Каиги [Гуачжоу]

Каиги ¹небольшой город на юг ². Живут тут идолопоклонники, подданные великого хана; деньги у них бумажные. Город этот на реке. Хлеба и рису родится тут многое множество, и отсюда везут хлеб и рис водою, в великий город Камбалу [Ханбалык] ко двору великого хана; не думайте, чтобы по морю, нет — по реке и по озеру. Здешним хлебом продовольствуется почти весь двор великого хана.

Водный путь от этого города до Канбалу [Ханбалык] соорудил великий хан; он приказал вырыть большие, широкие и глубокие каналы от одной реки к другой, от одного озера к другому, пустил в них воду, и вышла как бы одна большая река; большие суда плавают тут, из Манги [Манзи] можно так-то доехать до Канбалу ³. Скажу вам еще, ехать можно и посуху; рядом с водным путем, по земле шоссе ⁴; ехать можно, как вы слышали, и по земле, и по воде.

Посреди реки, против самого города, скалистый остров, а на нем языческий монастырь, двести монахов там. Идолов в этом большом монастыре многое множество; он главный над многими другими языческими монастырями; тут как бы архиепископство ⁵.

Оставим этот город, перейдем через реку и расскажем о городе Чингианфу [Чжэньцзян].

Г Л А В А CXLIX

Здесь описывается город Чингианфу [Чжэньцзян]

Чингианфу ¹ город в Манги [Манзи]. Живут здесь идолопоклонники, подданные великого хана; деньги у них бумажные; народ торговый и промышленный; шелку тут много, ткут здесь всяческие шелковые и золотые материи. Есть здесь богатые купцы.

Всякой дичины звериной и птичьей, всяких харчей, хлеба тут много.

Есть тут две христианских церкви несториан. В 1278 г. по р. х. случилось вот что: не было тут ни христианских монастырей, ни верующих в христианского бога до 1278 г.; начальствовал тут три года, по приказу великого хана, Мар-Саркис²; был он несторианцем и приказал выстроить две церкви; с тех пор они существуют, а прежде не было тут ни церквей, ни христиан.

Оставим это и расскажем о большом городе Чингинги [Чанчжоу].

Г Л А В А С L

Здесь описывается город Чингинги [Чанчжоу]

От города Чингинанфу [Чжэньцзян] три дня едешь на юг¹ по торговым и промышленным городам да замкам. Живут тут подданные великого хана, идолопоклонники; деньги у них бумажные. А через три дня большой и знатный город Чингинги². Живут тут подданные великого хана, идолопоклонники; деньги у них бумажные; народ торговый и промышленный. Шелку тут много, и ткут здесь всякие шелковые и золотые ткани. Много здесь всякой дичины, и звериной и птичьей. Земля тут плодородная, и всякого продовольствия обилие.

Расскажу вам о нехорошем деле, что здешний народ учинил и как он за это дорого заплатился. Когда войска великого хана взяли область Манги [Манзи], стал там начальником Баян, и послал он часть своей рати — алан-христиан в этот самый город. Взяли аланы³ город и заняли его; попало им тут хорошее вино; напились они его, да и заснули до бесчувствия. Увидел народ, что победители лежат замертво и, нимало не медля, в одну ночь всех их перебил; никто жив не остался. Услышал Баян, что народ предательски перебил его людей, послал свою рать, и город взяли силою. Взяли город и, скажу вам по правде, перерезали жителей. Вот так-то, как вы слышали, перемёр народ в этом городе⁴.

Оставим это, пойдем вперед и расскажем о городе Синги [Сучжоу].

Г Л А В А С L I

Здесь описывается город Синги [Сучжоу]

Тинги¹ большой и знатный город. Живут там идолопоклонники, подданные великого хана; деньги у них бумажные, шелку у них много, народ торговый и промышленный. Ткут всякие шелковые материи для своих одежд. Живут тут важные и богатые купцы. Город большой, около сорока миль² в округе; никому не счесть, сколько тут народу; будь народ в области Манги [Манзи] храбр, весь мир покорил бы; но люди тут не воинственны, ловкие купцы и в ремеслах искусны; есть между ними великие философы и врачи; природу изучают прилежно. В этом городе, скажу вам по правде, добрых шесть тысяч каменных

мостов; а под мостом пройдет не одна, а две галеры. В горах города ревеню и инбирю многое множество; на один венецианский грош можно купить добрых сорок фунтов свежего и очень хорошего инбирю. Шестнадцать больших торговых и промышленных городов подчинены этому городу, а имя его С у г и, по-французски значит «Земля»; а поблизости другой город зовется «Небом», оба города прозываются за свое величие³.

Расскажем вам теперь о знатном городе, что «Небом» зовется.

Оставим Синги и пойдем в город В у г и⁴; от одного до другого день пути. То город большой и красивый, торговый и промышленный.

Нового о нем нечего рассказывать, а потому оставим его и расскажем вам о городе Вугин⁵, а это тоже большой и знатный город. Живут там идолопоклонники, подданные великого хана; деньги у них бумажные. Шелку и всяких других товаров у них много; купцы они ловкие и в ремеслах искусные.

Оставим этот город и расскажем вам о городе Чианган [Цзясин]. Чианган⁶, знайте, большой, богатый город. Жители идолопоклонники, подданные великого хана; деньги у них бумажные. Народ торговый и промышленный. Много ткнут тут всякого рода сендал⁷. Всякой дичины тут много.

Ничего другого порассказать нет, а потому пойдем вперед, опишем вам другой город, величественный Шесаи [Ханчжоу], столицу царя Манги.

ГЛАВА СЛИ

Здесь описывается величественный город Кинсаи [Ханчжоу]

От Каингана [Цзясин] три дня по стране, где богатых и знатных городов и замков много; народ тут торговый и промышленный. Живут тут подданные великого хана, идолопоклонники; деньги у них бумажные. А через три дня величавый город Кинсаи¹, а по-французски это значит «Небесный город»².

Пришли мы вот сюда и расскажем вам все о величии этого города; поговорить о нем следует, без спору то самый лучший, самый величавый город в свете. Расскажем вам о нем точно так, как здешняя царица в письме описывала Баяну победителю и как они оба вместе докладывали о том же великому хану³, чтобы ему было ведомо величие города и не приказывал бы он ни уничтожать, ни разорять города; а что в том писании правда, это я, Марко Поло, проверил своими очами.

Говорилось в том писании прежде всего, что город в округе около ста миль⁴, и двенадцать тысяч каменных мостов в нем, а под сводами каждого моста или большей части мостов суда

могут проходить, а под сводами иных суда поменьше⁵. Не удивляйтесь, что мостов тут много; город, скажу вам, весь в воде, и кругом вода; нужно тут много мостов, чтобы всюду пройти.

Говорилось еще в том писании, что было там двенадцать ремесл и для каждого ремесла было двенадцать тысяч домов; в каждом доме было по меньшей мере десять человек, а в ином пятнадцать, а то тридцать или сорок, не все, конечно, мастера, но и работники, что по указанию мастера работают; и всем было дело, потому что отсюда снабжаются многие другие города в области.

Много здесь богатых купцов, и шибко они торгуют; и никто об этом истинной правды не знает, так тут много купцов. Скажу вам еще, знатные люди и их жены, и те мастера, о которых вам рассказывал, собственными руками ничего не делают, живут в таком довольстве и так чисто, словно цари; и жены их тоже в довольстве и такие красавицы. По велению царя, всякий занимался отцовским ремеслом, и хоть бы у него было сто тысяч безантов⁶, заниматься другим ремеслом он не может.

К югу⁷ есть озеро, добрых тридцать миль в округе; по берегам много прекрасных дворцов и красивых домов; выстроены они на славу; богаче и лучше их и придумать нельзя, и то дома знатных и именитых людей. Много тут еще аббатств и языческих монастырей; идолов там многое множество. А посреди озера, скажу вам еще, два острова, и на каждом по дворцу роскоши изумительной; выстроены они на славу, а убраны словно императорские. Когда они свадьбы играют или пиры задают, так ездят в те дворцы и там пируют; тут все нужное для пира, и посуда, и ножи, и блюда⁸.

Домов хороших в этом городе всюду много. Есть там большая каменная башня⁹; когда случится в городе пожар, жители сносят туда свое добро; а пожары там частые, оттого что деревянных домов много.

Живут здесь идолопоклонники, подданные великого хана; деньги у них бумажные¹⁰. Едят они всякое мясо, и собачье, и всяких диких зверей, и вообще всех животных. Христианин ни за что в свете не стал бы этого есть.

Скажу вам еще: днем и ночью каждый мост сторожат десять человек, чтобы не было в городе бесчинства и шума¹¹. И вот еще что: есть в городе гора, а на ней башня, а в башне той деревянная доска, и приставлен к ней человек с молотом, и всякий раз, как ударит он молотом по доске, слышно это далеко. Случится ли в городе пожар или шум какой, доска гудит. Крепко стережет этот город великий хан, и много тут его войска; город этот самый главный в области Манги [Манзи]. Богатства тут много, и доход великого хана большой; коль порассказать о нем, так и веры не дадут. Боится еще великий

хан, что город взбунтуется, а потому и велит большому войску крепко сторожить его.

В этом городе, знайте по истине, все улицы вымощены камнем и кирпичом; так точно все дороги в области Манги; и верхом ездить, и пешком ходить по ним хорошо ¹².

В этом городе, скажу вам, добрых четыре тысячи ¹³ бань; есть и ключи, где люди нежатся; по нескольку раз в месяц ходят туда, потому что чистоту в теле соблюдают; бани эти самые красивые, самые лучшие и самые просторные в свете; они так просторны, что зараз тут могут мыться сто мужчин или сто женщин.

В двадцати пяти милях от этого города, на северо-восток и восток — море-океан. Есть тут город Ганьфу ¹⁴, главная там пристань; приходят сюда из Индии и других стран большие суда с разными дорожными товарами. От города к пристани течет большая река; по ней суда поднимаются до самого города и далее, в другие места, за городом.

Великий хан, скажу вам, разделил область Манги на девять ¹⁵ уделов, то есть поставил там девять великих царей, и у каждого большое царство; но все эти цари подвластны великому хану; ежегодно они, каждый в своем царстве, собирают для великого хана и доходы, и всякое добро. В этом городе живет один такой царь, и правит он более ста сорока больших и богатых городов.

Подивитесь, если я вам скажу вот что: в области Манги более тысячи двухсот городов, и в каждом городе вот какая стража великого хана: в каждом городе, знайте, по истинной правде, по меньшей мере тысяча человек, а иной город сторожат десять тысяч, а в другом двадцать тысяч, а то и тридцать тысяч, а всей стражи столько, что и не перечесть ее. Не думайте, чтобы все люди были татары, есть и из Катая, и не все они конные, много и пеших, но все из войск великого хана ¹⁶.

Словом, сказать по правде, кто не видел, а только слышал о делах и о богатстве области Манги и о тамошних доходах великого хана, тот и не поверит всему. Величие этой области еле-еле опишешь. А потому не стану об этом продолжать и замолчу.

Только одно еще скажу вам, а потом и уйдем отсюда. У народа в Манги вот какой обычай: как только родится ребенок, отец с матерью приказывают записать день, место и час его рождения, чтобы все знали, когда родился ребенок. Когда кто соберется в путь куда-либо, идет он к звездочету и пересказывает ему все это, и тот ему говорит, можно ли ехать, или нет, и зачастую звездочет расстраивает поездку ¹⁷. Их звездочеты искусны в своем деле, в бесовских колдовствах; складно они говорят народу, и крепко им верят.

Расскажу вам вот еще что. Когда мертвого несут сжигать,

все родные, мужчины и женщины, с горя одеваются в пеньку и идут за телом: несут с собою музыкальные инструменты и поют хвалебные гимны идолам. Придут туда, где тело сжигается, останутся там и приказывают наделать из бумаги коней, рабов и рабынь, верблюдов и многое множество золотых тканей. Изготовят все это, разведут большой огонь и сожгут тело вместе со всем наготовленным; на том свете, говорят они, у мертвого будет все это живым, с мясом и с костями; будет у него и золото, и тот же почет, что оказывался мертвецу при сожжении, станут оказывать ему их боги и идолы.

В этом городе дворец прежнего царя Манги, самый красивый и знатный в свете. Вот он каков: в округе около десяти миль, обнесен высокими зубчатыми стенами; а за стенами много славных садов со всякими, какие только можно придумать, вкусными плодами. Много тут фонтанов и озер с хорошею рыбою, а посредине большой и славный дворец; а в нем большая и красивая зала; множество народу может пообедать там за одним столом. Расписан покой золотом; нарисованы тут столбы, звери и птицы, рыцари и дамы, и всякие чудеса. С виду зала прекрасная; по стенам и по потолку только и видишь, что живопись золотом.

И что вам еще сказать? Не сумею и описать величие этого дворца. Расскажу вам коротенько всю правду о нем: двадцать там больших и совсем одинаковых зал; а велики они так, что десять тысяч человек могут тут пообедать за одним столом, и все они роскошно убраны золотом¹⁸. Во дворце, скажу вам, тысяча красивых и просторных покоев; есть где и поспать и поесть.

О плодах и рыбах я вам рассказывал.

Знайте, по истинной правде, в этом городе сто шестьдесят туманов огнищ, значит сто шестьдесят туманов домов; туман равняется десяти тысячам, всех домов, значит, миллион шестьсот тысяч; много тут богатых дворцов. Есть здесь христианская церковь несториан.

Описал вам город; следует упомянуть вот еще о чем: у горожан такой обычай, на дверях дома пишут они свои имена и имена жен, сынов и их жен, рабов и всех домочадцев; записывают также, сколько держат лошадей¹⁹. Кто помрет, того имя вычеркивается, а новорожденного имя приписывают. Поэтому правитель всякого рода знает всех в своем городе. То же самое по всей области Манги и в Катае. Есть тут еще один хороший обычай: у кого постоянный двор, или у кого пристают путники, те записывают их имена и день месяца, когда они пришли, так что великий хан круглый год может знать, кто приходит в его земли. Дело то людей умных.

Рассказал вам обо всем этом, опишу вам теперь большой приход с этого города, а это девятая²⁰ доля дохода с целой области Манги²¹.

ГЛАВА CLIII

*Здесь описывается большой доход великого хана
с города Кинсай [Ханчжоу]*

Хочу вам рассказать о больших доходах великого хана с этого города Кинсай и с подвластных ему земель, что составляет девятую долю области Манги [Манзи]. Сперва расскажу вам о соли; доход с нее большой. Дохода с соли, круглым числом, восемьдесят туманов золота; а каждый туман равняется семидесяти¹ тысячам золотых saies, всего, значит, пять миллионов шестьсот тысяч золотых saies, а каждый saie побольше золотого флорина или золотого дуката. Просто удивительно, сколько денег².

Опишу вам теперь другие дела и торговлю. Сахару тут родится и выделяется более, нежели в целом свете. Доход от него тоже великий. Не стану вам перечислять каждую вещь в отдельности, а скажу о всех пряностях вместе; со всех пряностей, знайте, взимается три с третью процента, столько же уплачивают [за] все товары. С рисового вина тоже большой доход, и с угля, и со всех двенадцати ремесл, о которых говорил прежде³. Большой доход с них; за каждую вещь они платят пошлину; и на шелк пошлина большая, а его тут много. Словом сказать, с шелка взимается десять процентов. Много денег от него. Десять процентов взимается и со многих других вещей⁴. Я, Марко Поло, много раз слышал, как высчитывали доход со всех этих вещей, и, выключая соляной доход, равнялся он двумстам десяти туманам золота, значит пятнадцати⁵ миллионам семистам тысячам saies. И не слышано, и не рассказывалось о таком необычайном доходе, и это только с девятой части всей области.

Оставим город Кинсай, порассказали о его делах довольно. Пойдем вперед и опишем город Танпиги [Шаосин].

ГЛАВА CLIV

Здесь описывается большой город Танпиги¹

От Кинсяя [Ханчжоу] на юг² едешь целый день мимо домов, славных садов по стране, где всякого продовольствия вдоволь; а через день — тот город, что я выше назвал³. Город большой, красивый, подчинен Кинсаю. Живут там подданные великого хана; деньги у них бумажные; они идолопоклонники, мертвых сжигают точно так, как я уже описывал. Народ торговый и промышленный. Всякого продовольствия тут обилие. Больше нечего рассказывать, поэтому пойдем отсюда и расскажем вам о Вуиги⁴. От Танпиги на юг⁵ три дня едешь по большому и славным городам; всякого добра тут много и все по дешевой цене. Живут подданные великого хана, идолопоклонники; подчинены они Кинсаю. Больше нечего рассказывать.

А через три дня город Вуги [Цзиньхуа]. Большой город; живут идолопоклонники, подданные великого хана; народ торговый, ремесленный, подчинен также Кинсаю. Ничего тут нет такого, о чем следовало бы говорить в нашей книге, а потому пойдем вперед и расскажем о городе Гхинги ⁶.

От Вулги [Цзиньхуа] на юг ⁷ едешь два дня все городами да замками, словно по одному городу. Всего тут обилие. Растет тут бамбук, самый толстый и самый длинный в целой стране. Есть тут бамбук около четырех пядей в обхвате, а в длину добрых пятнадцать шагов. Больше нечего рассказывать.

Через два дня большой и славный город Гхенги [Цюйсянь]. Живут тут подданные великого хана; они идолопоклонники и подчинены Кинсаю. Шелку у них много. Народ торговый, ремесленный. Всякого продовольствия у них обилие. Больше нечего рассказывать и потому пойдем отсюда вперед.

От города Шенги [Цюйсянь] на юг ⁷ четыре дня едешь по стране, где много и городов, и замков, и поселков; всякого продовольствия тут обилие. Жители — идолопоклонники, подданные великого хана, подчинены также Кинсаю. Народ торговый, промышленный. Дичины всякой, и звериной, и птичьей, тут много; много и больших, хищных львов. Во всей области Манги нет ни баранов, ни овец; но есть тут быки и коровы, козлы и козы и много свиней. Больше нечего рассказывать, пойдем вперед и опишем другое.

В четырех днях пути отсюда большой и красивый город Чиангиан ⁸; стоит он на горе, что разделяет реку; река по ту и по другую его сторону. Подчинен он также Кинсаю. Живут тут подданные великого хана; они идолопоклонники; народ торговый и промышленный. Больше нечего рассказывать, а потому пойдем вперед.

Из Чиансана [Суйчан] три дня едешь по славной стране; городов, замков и поселков тут много; много тут купцов и ремесленников. Живут тут подданные великого хана, идолопоклонники, и подчинены также Кинсаю. Всякого продовольствия и всякой дичины, звериной и птичьей, тут обилие.

Больше нечего рассказывать, а потому пойдем вперед; в трех днях отсюда большой и славный город Куги ⁹. Живут тут подданные великого хана, идолопоклонники. Это последний город царства Кинсаи: далее начинается царство Фуги [Фуцзянь], один из девяти уделов Манги [Манзи].

Г Л А В А CLV

Здесь описывается царство Фуги [Фуцзянь]

Выедешь из Куги [Лишуй], последнего города в царстве Кинсаи [Ханчжоу], и вступаешь в царство Фуги ¹; тут оно и начинается. Шесть дней едешь на юг ², по горам и долинам; городов, замков и поселков тут много. Живут тут идолопоклонники,

подданные великого хана, а подчинены они царству Фуги, о котором мы начали рассказ. Народ торговый и ремесленный.

Всяких харчей здесь обилие, и всякой дичины, звериной и птичьей, много. Много и больших, хищных львов. Инбиря и калгана тут многое множество, на венецианский грош дают добрых восемьдесят фунтов³ инбиря. Есть у них плод, словно шафран, но не шафран, а в дело идет как шафран⁴. Много тут и иного. Едят тут всякое мясо, не гнушаются и человеческим, коли человек не своею смертью помер, а железом убит; такое мясо почитается отличным. А когда идут на войну, принаряжаются вот как: волосы сбреют, а лицо окрашивают лазурью в цвет клинка меча; вся рать, кроме начальника, пешая; есть у них мечи и копья; это самые жестокие в свете люди. Что ни день, убивают они людей, и кровь пьют, и мясо съедают.

Оставим это и расскажем о другом. В трех днях пути (из тех шести⁵, о которых я говорил выше), большой и знатный город Кенлифу⁶. Живут тут подданные великого хана. В городе три прекрасных, самых лучших в свете моста; в длину они с милю, а в ширину девять шагов; они каменные, с мраморными столбами. Славные мосты, просто удивительные; много нужно денег, чтобы один такой построить. Народ торговый и ремесленный. Шелку тут много⁷ и калгану да инбирю родится довольно. Женщины у них красивые.

Вот какая тут диковина, об этом следует упомянуть: есть тут, скажу вам, куры без перьев, а шерсть кошачья, и они черны. Несут они яйца, как и наши куры, а мясо их очень вкусно. Больше нечего рассказывать, а потому пойдем вперед.

Остальные три дня⁸ едешь по многим городам и замкам; купцов, товаров, ремесленников там много; много тут шелку. Живут здесь идолопоклонники, подданные великого хана. Дичины здесь много, и есть большие, хищные львы, нападают они на путешественников. А как пройдешь пятнадцать миль в последний день из трех⁹,— тут город Ункен¹⁰; много тут сахару делают; отсюда великий хан получает весь тот сахар, что расходуется при его дворе и стоит ему больших денег¹¹.

Больше нечего рассказывать, пойдем дальше. В пятнадцати милях¹² от Ункена [Миньцин] находится знатный город Фуги [Фучжоу], главный во всем царстве. Расскажем вам, что о нем знаем.

Г Л А В А CLVI

Здесь описывается город Фуги [Фучжоу]

Город Фуги¹ главный в царстве Шонша², в одном из девяти уделов области Манги [Манзи]. Город торговый, купцов, ремесленников тут много. Живут здесь идолопоклонники, подданные великого хана, и много также воинов. Здесь, знаете, войск великого хана много. Города и замки очень часто

бунтуют в этой стране; где случится бунт, туда идут здешние войска, возьмут город и разорят его; поэтому-то в городе много войск великого хана.

Через город течет большая река, в ширину с милю³. Много судов, что плавают по этой реке, строят здесь. Сахару делают тут столько, никому и не счесть. Жемчугом и драгоценными камнями торгуют здесь шибко, и приходят сюда индийские суда с купцами, что торгуют по индийским островам. Город этот недалеко от порта Кайтона⁴, что на море-океане. Приходят туда много судов из Индии со многими товарами, а оттуда они поднимаются по реке до города Фуги, и вот так-то доходят сюда дорогие вещи из Индии. Всего, что нужно для жизни, тут много. Славные у них сады, и много там отличных плодов. Хороший город, и просто диво, как прекрасно он устроен⁵.

Больше об этом не будем говорить, пойдем вперед и расскажем о другом.

Г Л А В А CLVII

Здесь описывается город Зантан [Цюаньчжоу]

От Фуги [Фучжоу] на юг¹, через реку, пять дней едешь по красивым и знатным городам, замкам и поселкам; и во всем тут богатство. Есть тут и горы, и долины, и равнины. Много тут величайших лесов, и есть там дерева, из которых добывается камфора². Дичины всякой, и звериной и птичьей, здесь много. Народ здешний и торговый, и ремесленный, подданные великого хана, а подчинены Фуги.

Через пять дней большой и знатный город Зайтем². В том городе пристанище; приходят туда суда из Индии с разными дорогими товарами, со всякими дорогими камнями, с крупным и отличным жемчугом. То пристань и для купцов из Манги [Манзи], и для всех по соседству. И приходит сюда, и вывозится отсюда многое множество товаров и камней. Смотришь и удивляешься. Отсюда, из этого города и из этой пристани, они расходятся по всей области. На каждое судно с перцем, что приходит в Александрию [египетскую] или в другое место, для христианских земель — в это пристанище Айтон [Цюаньчжоу], скажу вам, прибывает сто. То, знайте, самое большое в свете пристанище; товаров приходит сюда всего больше³.

Великий хан, скажу вам, из этой пристани и из того города получает много пошлины; все суда из Индии со всех товаров, камней и жемчуга платят десять процентов, то есть десятую долю всего. А за фрахт мелких товаров суда платят тридцать процентов, за фрахт перца — сорок четыре, алая, сандала и других крупных товаров — сорок⁴, и отдает так-то купец за фрахт, да как пошлину великого хана, все деньги, что привез с собою⁵. Поэтому-то и поверит всякий, что большая тут казна великого хана.

Живут тут идолопоклонники, подданные великого хана. Всем, что человеку нужно, страна богата ⁶.

Есть в этой области город Тинуги ⁷; делают там большие и маленькие фарфоровые чашки; лучших и не выдумаешь; делаются они только в этом городе и отсюда развозятся по свету ⁸. Их тут много, и они дешевы; за один венецианский грош дают три ⁹, да таких красивых, лучше и желать нельзя.

Скажу вам еще, что у здешних жителей свой особый язык ¹⁰. Рассказал вам о царстве Фуги [Фуцзянь], об одном из девяти уделов. Отсюда, скажу вам, великому хану большой доход; большие пошлины, больше, нежели из царства Кинсаи [Ханчжоу].

Из девяти царств Манги рассказали вам о трех: о Янги [Янчжоу], Кинсаи и Фуги; об этих вы слышали. Есть, что порассказать и о других шести, да было бы слишком долго, а потому оставим это.

Рассказали вам и о Манги, и о Катае, и о многих других областях, о людях, о зверях, о птицах и о многом другом, о чем вы слышали. Но не конец тому, что хотим описать в нашей книге. Тому, кто не знает, следует поведать обо всех индийских делах ¹¹. Диковин, каких нет в других странах, тут много; описать в нашей книге все это, рассказать так же ясно, как описывал и говорил Марко Поло, и хорошо, и полезно. Марко Поло, скажу вам по истинной правде, пожил в Индии, узнал их дела, обычаи и товары, и нет человека, кто лучше его умел бы правду рассказать, а все-таки чудеса тут такие, что подивятся те, кто станет слушать. А мы все-таки запишем в порядке; точно так Марко рассказывал, по истинной правде.

Начнем теперь то, что услышите в следующей книге.

ГЛАВА CLVIII

*Здесь начинается книга об Индии;
описываются тамошние диковины
и обычаи*

ассказали вам о многих областях, оставим теперь все это и начнем об Индии и обо всех тамошних чудесах.

Начнем сперва о судах, в которых купцы плавают из Индии и обратно туда.

Суда эти, знаете, строятся вот как: строят их из елового дерева; у них одна палуба, на ней более шестидесяти¹ покоев, и в каждом одном купцу жить хорошо. Они с одним рулем и четырьмя мачтами; зачастую прибавляют еще две мачты, которые водружают и опускают, как пожелают². Сколочены они вот как: стены двойные, одна доска на другой и так кругом; внутри и снаружи законопачены; сколочены железными гвоздями. Смолою они не осмолены, потому что смолы у них нет; а смазаны они вот как: есть у них иное, что они считают лучше смолы. Возьмут они негашеной извести да мелко крошеной конопки, смешают с древесным маслом, смешают хорошенько все вместе, и получится словно клей; этим они смазывают свои суда, а слипает (та смазка), как смола.

На судах по двести мореходов³; они так велики, что на ином добрых пять тысяч грузов перцу, а на другом и шесть⁴. Идут на веслах⁵; у каждого весла по четыре морехода.

Есть у судов большие лодки, по тысяче грузов перцу на каждой и по сорока⁶ вооруженных мореходов, и зачастую тащат они большое судно⁷. Плывут за большим судном две⁸ больших лодки, одна побольше; плывет до десяти маленьких с якорями, для ловли рыбы и для службы на большом судне. И все эти

Средневековый корабль

(барельеф на буддийской пирамиде Боро Бодор в центре Явы)

лодки плывут по бокам большого судна; скажу вам еще, кругом двух больших лодок есть также лодки.

А когда, скажу вам еще, после года плавания, судно нужно чинить, делают они вот что: кругом, на две прежних, прибивают новую доску, законопачивают их и смазывают. Так они чинят. А при новой чинке прибивают еще доску и доходят до шести досок.

Описали вам суда, в которых купцы плавают в Индию и отсюда. Оставим теперь это и расскажем об Индии. Сперва хочу вам рассказать о многих островах в этом море-океане, где мы теперь находимся.

Острова эти на востоке. Начнем прежде с острова Зипунгу [Япония].

ГЛАВА СЛІХ

Здесь описывается остров Чипунгу [Япония]

Остров Чипунгу¹ на востоке, в открытом море; до него от материка тысяча пятьсот миль².

Остров очень велик: жители белы, красивы и учтивы; они идолопоклонники, независимы, никому не подчиняются. Золота, скажу вам, у них великое обилие: чрезвычайно много его тут, и не вывозят его отсюда³; с материка ни купцы, да и никто не приходит сюда⁴, оттого-то золота у них, как я вам говорил, очень много⁵.

Японский император (средневековый японский рисунок)

Опищу вам теперь диковинный дворец здешнего царя. Сказать по правде, дворец здесь большой, и крыт чистым золотом, так же точно, как у нас свинцом крыты дома и церкви. Стоит это дорого — и не счесть! Полы в покоях, а их тут много, покрыты также чистым золотом⁶, пальца два в толщину; и все во дворце, и залы, и окна покрыты золотыми украшениями.

Дворец этот, скажу вам, безмерное богатство, и диво будет, если кто скажет, чего он стоит!

Жемчугу тут обилие; он розовый и очень красив, круглый, крупный; дорог он так же, как и белый⁷. Есть у них и другие драгоценные камни. Богатый остров и не перечесть его богатства.

Когда великому хану Кублаю [Хубилаю], что теперь царствует, порассказали об этих богатствах, из-за них захотел он завладеть этим островом. Послал он сюда двух князей со множеством судов, с конным и пешим войском. Одного князя звали Абатан, а другого Вонсаничин⁸, были они и разумны, и храбры. Что же вам сказать?

Вышли они из Зайтона и Кинсяя [Цюаньчжоу и Ханчжоу], пустились в море, доплыли до острова и высадились на берег⁹. Захватили они много равнин да деревень, а городов и замков не успели еще взять, как случилось с ними вот какое несчастье; зависть была промеж них, и один другому не хотел помогать; подул раз сильный ветер с севера, и стала тут говорить рать, что следует уходить, не то все суда разобьются; сели на суда

и вышли в море; не проплыли и четырех миль, как прибило их к небольшому острову; кто успел высадиться, спасся, а другие погибли тут же.

Высадилось на остров около тридцати тысяч человек, да и те думали, что погибли, и очень тосковали; сами уйти не могут, а уцелевшие суда уходят на родину. И плыли те суда до тех пор, пока не вернулись к себе¹⁰.

Оставим тех, что уплыли, и вернемся к тем, кто остался на острове и почитал себя погибшим.

ГЛАВА CLX

Как воины великого хана спаслись от морской бури и взяли город Лорк¹

Те тридцать тысяч воинов, что высадились на остров, почитали себя погибшими, потому что не знали, как им уйти оттуда. Злобствовали они, сильно тосковали и не знали, что им делать.

И так-то они поживали на том острове. Услышали царь большого острова и его подданные [японцы], что войско рассеяно и разбито, а кто спасся, — на маленьком острове; услышали они это и обрадовались; как только море успокоилось, сели они на свои суда и прямо поплыли к маленькому острову; высадились на берег с тем, чтобы захватить всех, кто там. А те тридцать тысяч воинов увидели, что враг высадился на берег и сторожить суда никто не остался; как умные люди, пока враг шел захватывать их, прошли другою стороною, добрались до судов, да и забрали их. А так как суда никто не сторожил, то и нетрудно им было это сделать.

Японский лучник (средневековый японский рисунок)

Что же вам еще сказать? Сели они на суда и от этого острова поплыли на другой². Высадились на берег со знаме-

нами и значками тамошнего царя, да так и пошли к столице; народ видит свои знамена, по истинной правде, думает, что царское войско идет, и впускает врага в город. В городе оставались одни старики. Взял враг город, всех повыгнал, оставил себе только красивых жен. Вот так-то, как вы слышали, рать великого хана захватила этот город.

Узнал царь со своим народом, что город взят и дела пошли так, и жизнь стала ему не мила. Вернулся он на других судах к себе на остров, обложил город со всех сторон, и никому нельзя было ни взойти в город, ни выйти оттуда. Что же вам сказать? Семь месяцев держалась рать великого хана в том городе, днем и ночью ухищрялись воины известить великого хана о своем деле и ничего не могли поделать. Видят воины, что делать им нечего, и заключили мир с осаждавшими: спасая свою жизнь, сдались все, да еще с тем, чтобы до конца жизни не уходить с острова. Случилось это в 1269 г. по р.х.³, и было все так, как вы слышали⁴.

Великий хан приказал одному князю — начальнику — отрубить голову, а другого отослал на тот остров, где он погубил столько людей, и там казнил⁵. Великий хан сделал это, потому что узнал, как он вел себя нехорошо в том деле.

Расскажу вам об одном великом чуде. В одном замке на том острове два князя захватили много народу; и когда люди не захотели сдаваться, приказали они всех перебить, головы всем отрубить. Так и было сделано; отрубили всем головы, только осьми человекам не могли отрубить, и вышло так от силы тех камней, что были на них: у каждого в руке⁶, между мясом и кожей, было по камню, а снаружи его было не видеть. Камни те были заколдованные; была в них такая сила: на ком такой камень, не умереть тому от железа. Сказали князьям, что от железа те восемь человек не погибнут; велели тогда князья перебить их палицами, а по смерти вытащить из их рук те камни; и ценили они их дорого.

Вот так, как я вам описал, случилось все это, и рать великого хана была разбита. Оставим это и станем продолжать нашу книгу.

ГЛАВА CLXI

Здесь описывается, каков вид у идолов

В Катае, в Манги [Манзи] и на этом острове [Японии] идолы, знайте, одинаковые. На этих островах¹ и в других местах есть идолы с бычачью голову, а у иного свиная или собачья, или баранья, бывают они и всяких других видов; у иного голова с четырьмя лицами, а у другого три головы: одна, как следует, на месте, а другие две по обе стороны на плечах. У иного идола четыре руки, а то и десять, не то и тысяча. То самые лучшие, им всего более молятся. Когда христианин их спрашивает, за-

чем они делают разное своих идолов, они отвечают: такими идолы от дедов достались, такими и мы завещаем их детям и тем, кто будет после нас. Разных бесовских дел за этими идолами много; рассказывать об этом не станем в нашей книге; христианам не годится и слушать-то об этом.

Оставим поэтому идолов и расскажем о другом.

Но вот что хочу, чтобы вы знали: когда идолопоклонники на этих островах² полонят врага, а он деньгами выкупиться не может, сзывают они своих родных и друзей: «Приходите,— говорят им,— к нам в дом обедать». Убивают они тут пленного и вместе с родными сжигают его. Варят они его и, знаете, человеческое мясо почитают за самую лучшую еду. Оставим это и вернемся к нашему рассказу.

А море, где эти острова, называется Чинским³, это значит, что оно вокруг Манги. На языке этих островов Чином на востоке зовется Манги⁴.

Умные рыбаки да знающие мореходы, что здесь плавали и истинную правду ведают, говорят: в этом море семь тысяч четыреста сорок восемь⁵ островов, и на многих люди живут⁶. На всех этих островах, скажу вам, нет дерева не пахучего и не полезного так же, как алоэ, а иное и полезнее. Всяких дорогих пряностей тут много. Родится тут перец, белый как снег, много также черного. А сколько тут золота и других драгоценностей, так это просто диво!

Острова эти далеко, истомисься плыть до них. Бойко и прибыльно торгуют тут суда из Зайтона и Кинся [Цюаньчжоу и Ханчжоу]; целый год идут они сюда, выходят зимою, возвращаются летом; тут два ветра; один приносит их сюда, а другой гонит назад: один летний, другой зимний. До Индии отсюда тоже очень далеко.

Скажу вам еще, хотя и говорил я, что это море зовут Чинским, но, знаете, это море-океан. Словно как у нас море зовется и Английским, и Рошельским⁷, так и тут зовут его и Чинским, и Индийским, и иначе, и все то части моря-океана.

Об этих местах и островах рассказывать не станем; дороги туда нелегкие, да и не были мы там. У великого хана, скажу вам еще, дел тут никаких нет, податей он здесь не собирает, а потому вернемся в Зайтон и оттуда начнем нашу книгу⁸.

ГЛАВА CLXII

Здесь описывается страна Чинаба [Чамбо]

От пристанища Зайтон на юго-запад, через тысячу пятьсот миль, страна Чианба¹. Страна большая, богатая. Здесь и свой царь, и свой особенный язык. Живут там идолопоклонники; великому хану каждый год платят они дань слонами; кроме слонов, другого не дают. Расскажу вам, как этот царь стал платить великому хану дань.

В 1278 г. по р. х. послал великий хан на царя Чианбаны [Чамбо] одного из своих князей Сугату² с большим войском, конным и пешим. Стало то войско разорять царство. Царь был очень стар³; такой силы, как у великого хана, у него не было, в открытом поле защищаться он не мог; защищался он в городах, да в крепких замках; там он ничего не боялся, а все открытые поля да селения были разрушены и разорены. Видит царь, что враг разоряет и разрушает его царство, и затосковал. Послал он к великому хану с такими словами, как вы услышите; пришли гонцы к великому хану и говорят ему:

«Государь, кланяется тебе, как своему государю, царь Чианбы и рассказывает, что стар он и много времени царил мирно, готов тебе подчиниться и каждый год платить дань многими слонами; молит он о пощаде и жалобно просит, чтобы князь с ратью, что разоряют его царство, уходили из его земли».

Замолчали гонцы и больше ничего не сказали. Выслушал великий хан слова старого царя и сжалился над ними. Приказал он своему князю и рати уходить из того царства и идти покорять другие страны. Веление великого хана те исполнили и тотчас же ушли в другие страны.

Здесь царь каждый год посылает великому хану вместо дани двадцать слонов, самых лучших и самых больших, каких только может достать в своей стране. Вот так-то, как вы слышали, подчинился здесь царь великому хану и стал платить ему дань слонами⁴.

Оставим это и расскажем о делах здесь царя и его страны. В этом царстве, знаете, ни одна девушка, прежде нежели ее увидит царь, не смеет выйти замуж; если она понравится царю, он берет ее себе в жены, а коли нет, дает денег, чтобы выходила замуж. В 1285 г. по р. х.⁵, скажу вам, когда я, Марко Поло, был там, у царя в мое время было триста двадцать шесть всех детей, сыновей и дочерей, а из них более полутора могли бы быть воинами.

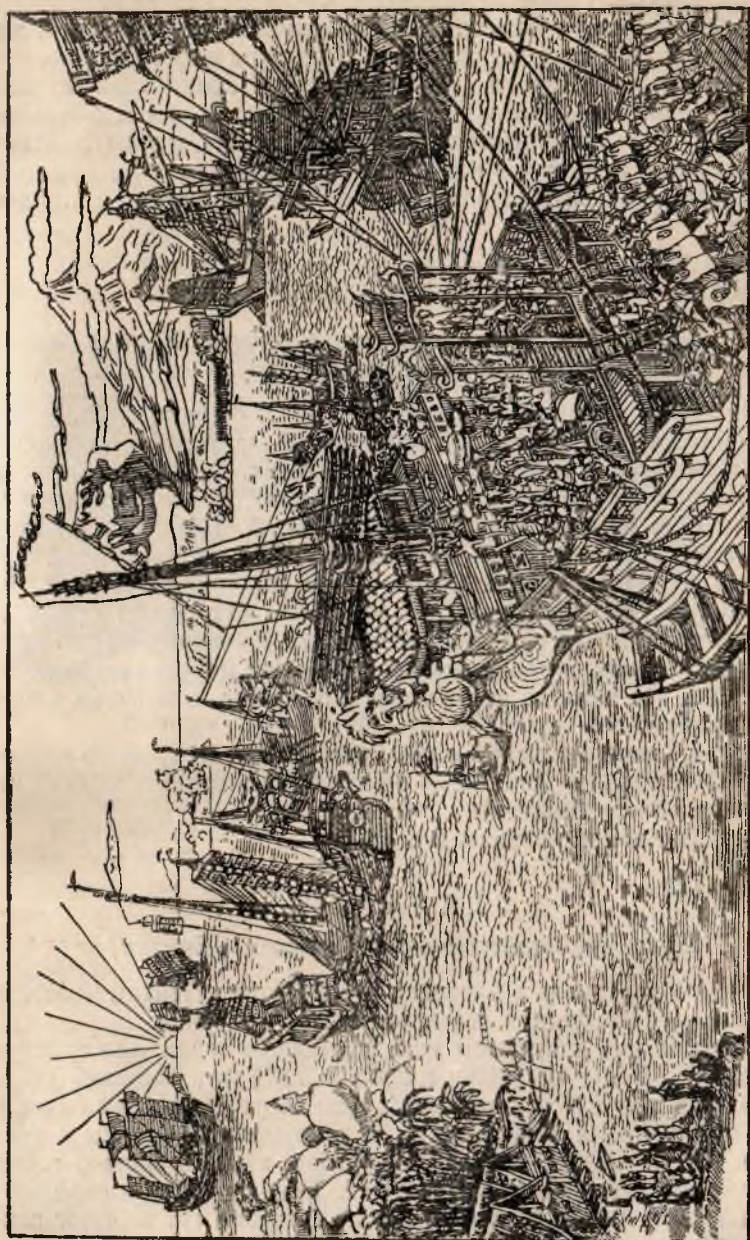
Слонов и алая тут много. Лесов у них много, и есть там эбеновое дерево⁶; оно очень черно; делают из него шахматы и чернильницы.

Больше об этой стране нечего рассказывать в нашей книге, а потому оставим это, пойдем вперед и опишем вам Яву, большой остров.

ГЛАВА CLXIII

Здесь описывается большой остров Ява¹

Через тысячу пятьсот миль на юг и юго-восток от Чианбы [Чамбо] остров Ява. Так рассказывают сведущие мореходы, а они это знают. То самый большой на свете остров, в округе более трех тысяч миль; владеет им большой царь; живут здесь идолопоклонники и никому в свете дани не платят. Остров очень велик.

Ханский флот, проходящий через Малайские острова (по Г. Юли)

Водятся у них и перец, и мускатные орехи, и пряности, калган, кубеба, гвоздика и всякие, какие только есть в свете, дорогие пряности². Приходят сюда много судов и купцов, закупают тут товары и наживаются. Богатства здесь столько, что никому в свете ни счесть, ни описать его. Великий хан острова не мог захватить оттого, что путь сюда далек, да и плавание опасно³. Большие богатства вывезли отсюда купцы Зайтона [Цюаньчжоу] и Манги и все еще вывозят золото.

Довольно порассказали вам об этом острове, пойдем вперед.

Г Л А В А CLXIV

*Здесь описываются острова Сардан и Кандур
[Пуло-Кондор]*

На юге и юго-востоке¹ от Явы², через семьсот миль,— два острова, Сондур и Кандур³, один побольше, другой поменьше.

На юго-восток от них, в пятистах милях, большая и богатая область Лошак⁴; владеет ею великий царь, а живут тут идолопоклонники, язык у них свой собственный. Дани они никому не платят; живут в таком месте, куда никто не может зайти и зла им наделать. Великий хан давно подчинил бы их себе, если бы легко было сюда пройти. Много тут растет бразильского дерева⁵. Кто не видел, не поверит, сколько у них золота. Есть тут и слоны, и разная дичина. Из этого царства вывозят те раковины, что вместо денег ходят в областях, о которых я вам рассказывал⁶.

Больше нечего рассказывать. Говорил уже вам, место дикое; мало кто сюда заходит. Царь не хочет, чтобы сюда ходили да узнавали об его богатстве и об его делах.

Оставим это и расскажем о другом.

Г Л А В А CLXV

Здесь описывается остров Пентам [Бинтан]

На юге от Локака в пятистах милях остров Пентам¹. Место очень дикое. В здешних лесах все деревья пахучие.

Оставим это и пройдем еще шестьдесят миль между двух островов². Воды тут четыре шага в глубину; большие суда, когда проходят здесь, поднимают руль, потому что они сидят в воде почти что на четыре шага. В шестидесяти, да еще в тридцати милях на юго-восток есть остров, а там царство; город зовется Маланир, а остров Пентам³. Есть тут царь и свой особенный язык. Город большой, знатный; шибко тут торгуют всякими товарами и пряностями, а их тут много.

Больше нечего рассказывать, а потому пойдем вперед и расскажем вам о Малой Яве вот что.

ГЛАВА CLXVI

Здесь описывается остров Малая Ява [Суматра]

На юго-восток от Пентама [Бинтана] в ста милях¹ остров Малая Ява². Остров этот, однакоже, не так-то мал, в округе более двух тысяч миль. Расскажем вам о нем всю правду. Там восемь царств и восемь венчаных царей; все они идолопоклонники; в каждом царстве свой язык. Богатств и всяких пряностей тут много; есть тут и алойное дерево, и такие пряности, какие в наши страны не заходят.

Хочу порассказать вам по порядку о здешних обычаях и скажу, во-первых, об одном, что всякому диковинным

Единокорог и девственница (средневековая миниатюра)

покажется. Знайте, по истинной правде, остров этот так далеко на юг, что полярная звезда совсем невидима, ни мало, ни много.

Вернемся к здешним обычаям и прежде всего расскажем о царстве Ферлек³. В этом царстве у сарацинских купцов есть оседлость; они приходят сюда на своих судах и горожан обратили в мухаммедову веру; а горцы, как звери; скажу вам о них, по истинной правде; едят они человеческое мясо, да и всякое, худое и хорошее. Молятся они разным вещам; как встанет утром, первое, что увидел, тому и молится.

Рассказал вам о царстве Ферлек [Перлак], теперь опишу царство Басман⁴. Как выйдешь из Ферлека, тут царство Басма. Басма [Песанган] — особое царство, и язык тут особенный; люди точно звери, никакого закона у них нет. Слывят они за подвластных великому хану, но дани ему никакой не платят. До них добраться далеко, и люди великого хана сюда не могут заходить. Но весь остров народ почитает собственностью великого хана и иной раз посылает ему разных диковинных вещей в подарок.

Водятся тут дикие слоны и единокороги, ничуть не менее слонов; шерсть у них как у буйвола, а ноги слона, посреди лба

толстый и черный рог; кусают они, скажу вам, языком; на языке у них длинные колючки, языком они и кусают⁵. Голова как у дикого кабана и всегда глядит в землю; любит жить в топях да по болотам. С виду зверь безобразный. Непохожи они на то, как у нас их описывают; не станут они поддаваться девственнице⁶: вовсе не то, что у нас о них рассказывают. Много тут всяких, с виду разных обезьян. Водятся тут ястреба, черные, как вороны; они большие и на охоте хороши.

Скажу вам, совсем неправда, что маленькие люди вывозятся из Индии; делают их на этом острове вот как: водятся тут очень маленькие обезьяны с человеческим лицом; наловят их, да выщипывают им волосы; на бороде да на груди оставляют только волоса. А потом их высушивают, набивают да вымазывают шафраном и кое-чем другим, и делаются они, точно люди. И это большой обман; делают их вот так, как вы слышали. Таких маленьких людей, как эти, ни в Индии, ни в какой самой дикой стране не видано было.

Оставим это царство, рассказывать тут больше нечего. Расскажем о другом царстве, Самара [Самудра].

Г Л А В А CLXVII

Здесь описывается царство Самара [Самудра]

Как выйдешь из Басмы [Песанган], тут царство Самара¹, на том самом острове, где я, Марко Поло, прожил пять месяцев за непогодою; мешала она нам плыть дальше. Полярная звезда здесь совсем не видна, да северо-западная ни мало, ни много не видна. Живут тут идолопоклонники, говорят, что подвластны великому хану; а царь у них сильный, богатый.

Прожили мы здесь пять месяцев вот как: вышли на берег и выстроили себе крепости из лесу²; там и жили, потому что боялись этих злых людей; жрут они людей, как звери.

Рыба здесь самая лучшая в свете. Пшеницы у них нет, едят они рис. Вино у них вот какое: есть у них особенные деревья: срежут они ветку с такого дерева, под тот нарез, откуда ветка была срезана, ставят большой горшок, и в один день и в одну ночь горшок наполняется, и вино то вкусное³. Деревяшки похожи на маленькие финиковые [пальмы]⁴; и много в них того хорошего вина, о котором я рассказывал. Вот еще что: если срежут ветку и вино не потечет, то берут воду и поливают корни; и через малое время вино из веток опять потечет⁵. Бывает оно красным и белым. Индийских [кокосовых] орехов, больших, хороших и дурных, тут много⁶.

Всякое мясо тут едят, и хорошее, и дурное.

Рассказали вам об этом царстве, оставим его и опишем Даграиан [Индрагири?].

ГЛАВА CLXVIII

Здесь описывается царство Даграиан [Индрагири?]

Даграиан¹ особенное царство, и язык тут свой особый; оно на том же острове, и есть там свой царь. Народ здесь очень дикий; почитает себя подвластным великому хану. Здешние люди идолопоклонники, и вот какой дурной обычай у них: когда кто, мужчина или женщина, заболит, родные зовут магов и просят узнать, выздоровеет ли больной; маги колдовством да через своих идолов узнают, выздоровеет ли он, или помрет²; и вот тогда родные призывают людей, чтобы взяли они умирающего, положили бы ему что-нибудь³ на рот, и задохся бы он оттого; а как помрет он, родные его жарят; сойдутся все и съедают его всего, даже мозг в костях, чтобы ничего не оставалось. Если что-нибудь останется, говорят они, так черви заведутся и пропадут оттого, что жрать им нечего, а на душе покойника грех будет и вред ей; поэтому-то и съедают они покойника. А как поедят, соберут кости, сложат их в ящичек и несут в горы, в пещеры, в такое место, где ни зверь, ни какой злодей их не тронет, там и повесят. Скажу вам еще, коли могут, так берут в плен иноземцев, а если те не могут выкупиться, они их убивают и съедают. Обычай и нравы тут очень скверные.

Рассказал вам об этом царстве, оставим это и опишем Лабри.

ГЛАВА CLXIX

Здесь описывается царство Лабрин [Лямури]

В царстве Ланбри¹ свой царь; он говорит, что подвластен великому хану. Живут тут идолопоклонники. Много здесь бразильского дерева, камфоры и всяких дорогих пряностей. Бразильское дерево, скажу вам, они сеют, а как покажется росток, они его вырывают и сажают в другое место, где и оставляют на три года, а потом вырывают со всеми корнями. Семена эти, скажу вам по истинной правде, привезли мы в Венецию и посеяли их, да от холоду ничего не родилось.

Расскажу вам еще вот о какой диковине: в этом царстве, по истинной правде, есть люди с немохнатыми хвостами, длиною в пядь. Их тут много, живут они в горах, а не в городах. Хвост у них толстый, как собачий². Много тут единорогов и всякой дичины, звериной и птичьей.

Рассказывали вам о Ланбри, пойдем дальше и опишем Фансур (Барус).

ГЛАВА CLXX

Здесь описывается царство Фансур [Барус]

В царстве Фансур¹ свой царь; живут тут идолопоклонники и считают себя подданными великого хана. Царство это на том же острове. Родится тут самая лучшая камфора²; продается

она на вес золота. Здесь нет ни пшеницы, ни других хлебов; люди едят рис да молоко³; есть у них и то древесное [пальмовое] вино, о котором я уже говорил. Вот еще о какой диковине нужно упомянуть: в этом царстве есть мука из дерев. Добывают ее вот как: есть тут особенные, большие и толстые деревья, и полны они муки. Кора у них тонкая, а внутри одна мука; из нее они делают вкусное тесто. Много раз мы его пробовали и ели⁴.

Рассказали вам о царствах в этой части острова, а о прочих, в других частях, ничего не скажем, там мы не были; а так как мы там не были, то оставим это и расскажем об очень маленьком острове Гавениспола⁵.

Г Л А В А CLXXI

Здесь описывается остров Некаран [Никобар]

На север от Явы и от царства Ланбри [Лямури] в ста пятидесяти милях, есть два острова; один из них зовется Некуверан¹. Царя тут нет, и народ словно звери: и мужчины, и женщины ходят голыми и совсем ничем не прикрываются; они идолопоклонники. Во всех их лесах, скажу вам, большие и дорогие деревья. Есть у них красное сандалное дерево, индийские орехи, гвоздика, бразильское дерево и множество других хороших деревьев.

Больше нечего рассказывать, а потому пойдем отсюда и расскажем о другом острове, Ангаман [Андаман].

Г Л А В А CLXXII

Здесь описывается остров Агаман [Андаман]

Ангаман¹ очень большой остров. Царя тут нет. Живут тут идолопоклонники, и они словно дикие звери. Следует упомянуть в нашей книге об одних людях: знайте, по истинной правде, у всех здешних жителей и головы, и зубы, и глаза собачьи; у всех них головы совсем как у большой собаки². Много тут прыностей. Злые тут люди; иноземцев, коль поймут, поедают. Едят они молоко и всякое мясо³. А здешние плоды не такие, как у нас⁴.

Рассказали об этих разных народах, опишем теперь другие и расскажем об острове Цейлоне.

Г Л А В А CLXXIII

Здесь описывается остров Цейлон¹

От острова Ангаман [Андаман] на юго-запад в тысяче милях остров Цейлон, поистине самый большой в свете. В округе две тысячи четыреста миль, а в старину он был еще больше, три тысячи шестьсот миль: так это значится на карте здешних

Псоглавцы
(средневековый рисунок)

Псоглавцы (французская миниатюра XIV в.)

мореходов. Дует здесь сильный северный ветер, и большая часть острова от того потоплена, и стал он меньше, чем в старину ².

Расскажем вам о делах этого острова. Есть тут царь, зовется он Сендемаин ³; народ идолопоклонники ⁴ и никому дани не платит. Ходят они нагишом и прикрывают одни срамные части. Из хлебов у них только рис; водится у них сезам, из него они делают мясо. Едят молоко, мясо и рис; есть тут и то [пальмовое] вино ⁵, о котором я рассказывал. Есть у них очень много бразильского дерева, лучшего в мире ⁶.

Оставим это и расскажем о самой дорогой в свете вещи. Самые дорогие и самые красивые рубины рождаются тут; нигде таких не родится; водятся здесь сапфиры, топазы, аметисты и много всяких дорогих камней.

Самый красивый в свете рубин у здешнего царя; такого никто не видел, да и увидеть трудно; он вот какой: в длину он с пядь, а толщиной в человеческую руку. На вид самая яркая в свете вещь, без всяких крапин, и красен, как огонь, а дорог так, что на деньги его не купить. Великий хан, скажу вам по правде, присылал к этому царю своих гонцов и наказывал о том, что хочет купить тот рубин: коль царь пожелает его отдать, так великий хан прикажет ему уплатить то, что стоит большой город. Царь отвечал, что не отдаст рубина ни за что на свете: рубин тот дедовский, и ни за какую цену в свете его не уступит. Люди тут не мужественны, слабы и трусливы. Случится надобность, они нанимают воинов в других странах и у сарацин ⁷.

Больше нечего рассказывать, а потому пойдем вперед и расскажем о Маабаре [Коромандельском берегу].

Г Л А В А CLXXIV

*Здесь описывается большая область Маабар
[Коромандельский берег]*

На западе от Цейлона в шестидесяти милях большая область Маабар ¹; называется она Великой Индией; это лучшая часть Индии, на твердой земле. В этой области пять царей; все они кровные братья; о каждом скажем особливо.

Страна эта самая славная и самая богатая в свете, и по правде сказать, так вот почему: в конце области царствует один из братьев Сендер-банди Давар ². В царстве его водится прекрасный и крупный жемчуг; отыскивают и собирают его так: в том море, между островом и твердою землей, есть пролив, и повсюду он не глубже десяти или двенадцати шагов, а в ином месте и не более двух ³. Тут-то и ловится жемчуг, и вот как это делается: начиная с апреля и до половины мая плавают они туда на больших и малых судах, сначала пристанут к Бетталару ⁴, а потом идут в море, за шестьдесят миль, там становятся на якорях, пересаживаются в маленькие лодки; тут начи-

нается лов. Много здесь купцов; составляют они общества, нанимают людей и платят им жалование, с апреля до половины мая, во все время лова. А налог купцы платят вот какой: прежде всего царю дают десятую долю; платят они еще и тем, кто заколдовывает рыбу, чтобы не вредила она людям, ныряющим в воду за жемчугом. Им они дают двадцатую долю. Абривамаины⁵ заколдовывают рыбу на день, а ночью заговор не действует, и рыба делает, что хочет; абрайамаины [брахманы] заколдовывают всех зверей, всех птиц и всех животных. Нанятые купцами люди садятся в маленькие лодки, и оттуда ныряют под воду, иной уйдет вглубь на четыре шага, а то на пять, и так до двенадцати, и сколько вытерпят, столько времени и остаются там; на дне морском они подбирают раковины, что называются морскими устрицами⁶. В этих устрицах находится жемчуг всех родов, крупный и мелкий; жемчужины в мясе этих раковин. Вот так они ловят жемчуг; и не пересказать, какое его тут множество. Здешний жемчуг расходуется по всему свету. Собирает с него здешний царь большой налог и великое богатство. А с половины мая, скажу вам по правде, больших раковин с жемчугом уже более нет; подалее, в трех стах милях, они есть, и ловят их там с сентября до половины октября.

Во всей стране Маабар никто не умеет кроить и шить; круглый год люди ходят тут нагишом⁷. Погода тут завсегда славная, и не холодно, и не жарко, поэтому-то и ходят они голыми; одни срамные части закрывают лоскутом полотна. Как другие, так и царь ходит, но есть на нем вот еще что; ходит он голым, только свои срамные части хорошим полотном прикрывает, да на шее у него ожерелье из драгоценных камней; тут и рубины, и сапфиры, и изумруды, и другие дорогие камни. Стоит это ожерелье дорого. У царя на шее еще шнурок из тонкого шелку шаг в длину, и на том шнуре сто четыре крупных и красивых жемчужины, да рубины дорогой цены. А сто четыре камня на том шнуре вот почему: по их закону и обычаю каждый день, утром и вечером, следует сказать сто четыре молитвы в честь идолов; так делали другие цари, его деды, так и ему завещали исполнять; потому-то царь носит сто четыре камня на шее⁸. На руках у царя по три золотых запястья с дорогими камнями и с крупным жемчугом высокой ценности; а на ногах у царя по три таких же золотых кольца с дорогими камнями и жемчужинами⁹. Просто удивительно, сколько славных жемчужин и дорогих камней на этом царе! Да как вам сказать? Камни да жемчужины, что на царе, сказать по правде, стоят побольше иного хорошего города. Чего все это стоит, ни счесть, ни пересказать никто не может. Неудивительно, что на нем всего этого столько: все эти дорогие камни и жемчуги в его же царстве находятся. Скажу вам еще, никто не смеет вывезти из этого царства ни одного большого и дорогого камня и ни одной жемчужины весом свыше пол saie¹⁰. Каждый год царь объявляет

по своему царству, чтобы все, у кого хорошие жемчужины и дорогие камни, приносили их ко двору, двойная цена будет за них платиться. В этом царстве такой обычай, за хорошие камни платится вдвое; и купцы, и все, у кого хорошие и красивые камни, охотно несут их ко двору: там за них хорошо платят; оттого-то у царя такое богатство и так много дорогих камней.

Расскажу вам теперь о других диковинках; у царя пятьсот законных жен¹¹. Увидит он красивую женщину или девушку, и коль она ему понравится, берет он ее себе. Случилось здесь вот что: увидел царь у брата красавицу-жену, взял ее себе и не отпустил. А брат был человек умный, стерпел и шума не поднимал¹². У царя есть и другая диковина: много у него верных слуг, да таких, что верны ему, по их словам, и в здешнем мире, и за гробом. Служат они царю при дворе, ездят с ним, всегда около него; куда бы ни пошел царь, они за ним; в царстве у них большая власть. Помрет царь, и когда тело его сжигается на большом костре, все князья, что были его верными друзьями, бросаются в огонь, там и сжигаются, чтобы не расставаться с ним на том свете. Вот еще какой тут обычай: когда после царя останется большое богатство, сын ни за что в свете не тронет его, а говорит: «досталось мне отцовское царство и весь народ, могу, так же как и он, нажить богатство». Так-то здешние цари не тратят своих богатств, один другому передают их; каждый копит; потому-то здесь такое великое богатство.

Кони здесь не водятся и весь годовой доход или большая его часть расходуется на покупку лошадей, и вот как это делается: купцы из Курмоза [Ормуз], Киша [Кейс], Дуфара [Зафар], Соера [Эс-Сохар], Адена¹³ и из всех тех областей, где много коней, ратных и всяких других, закупают там хороших лошадей, ставят их на суда и привозят их этому царю и его четверем братьям-царям; продают они их по пятьсот золотых саис каждого, что составляет более ста серебряных марок¹⁴. Ежегодно царь покупает тысячи две коней и побольше; столько же покупают братья; а к концу года и ста коней у них не остается, остальные околевают¹⁵; коновалов у них нет, ходить за лошадьми не умеют, от дурного ухода и падеж на коней; а купцы, что привозят коней на продажу, коновалов сюда не пускают и с собой их не привозят; желательно им, чтобы кони не водились у царей.

В этом царстве вот еще какой обычай: если кто учинит какое злодейство, за что смерть полагается, и царь прикажет его казнить, объявляет тогда приговоренный к смерти, что желает сам себя убить в честь идолов и из любви к ним. Царь соглашается, и вот тогда родные и друзья преступника сажают его на колесницу, дают ему двенадцать ножей, возят по всему городу и возглашают: «Сей храбрец пожелал сам себя убить из

любви к таким-то идолам». Вот так-то, как я рассказал, носят они его по всему городу, а как придут к тому месту, где справа чинится, приговоренный к смерти берет нож¹⁶ и громко кричит: «Из любви к таким-то идолам убиваю себя». После того берет нож и перерезает одну руку, а потом другим ножом другую руку; третий нож всаживает в живот. Что же вам еще сказать? Режет он себя ножами до тех пор, пока не помрет¹⁷, а как помрет, родные в великой радости сжигают его тело.

Расскажу вам и о другом обычае в том же царстве: когда кто умрет и тело его сжигают, жена бросается в огонь и вместе с мужем сжигается; таких жен много похваляют. Сказать по правде, много жен делают то, что я вам сейчас рассказал. Здешний народ молится идолам, а многие быку; бык, говорят они, самая славная тварь. Мясо его ни за что в свете не станут есть, и никто никаким образом не убьет его.

Есть тут особенные люди, зовутся они гуи¹⁸; едят они говядину, но быка убивать не смеют; коль бык сам собою пал или другой кто его зарезал, тогда они его мясо едят. Свои дома они мажут бычачьим жиром¹⁹.

Есть у них вот еще какой обычай: и царь, и его князья, да и все люди сидят на земле; а спросишь их, почему они не сядут попочетнее, отвечают они, что на земле сидеть всего почетнее: из земли мы вышли, туда вернемся; слишком много почтить землю никто не может, и никто не смеет ее презирать.

Гои [пари], скажу вам, что едят мясо павших быков, суть те самые люди, чьи предки убили апостола св. Фому. Все эти гои, скажу вам еще, в то место, где покоится тело св. Фомы, входить не могут, и десяти и двадцати²⁰ человекам не удержат одного гою в том месте, где покоится тело св. Фомы; по силе святого тела не приемлет их то место.

Кроме рису, другого хлеба в этом царстве нет.

Еще об одной диковине нужно рассказать: знайте, тут от сильного жеребца да сильной кобылы — жеребенок с кривыми ногами, ни на что не годен, а ездить на нем пельзя.

Здешние люди на войну ходят с копьями и пиками, совсем голые; ни удали, ни храбрости у них нет; слабы они и трусы. Ни зверей, ни скота они не бьют, а захочется им баранины поесть, или другого мяса, или птицы, так убивать заставляют сарацин или других людей не их веры и обычая. Есть у них и такой еще обычай: каждый день дважды, утром и вечером, все мужчины и женщины моются и, не омывшись, не станут ни есть, ни пить; а кто дважды в день не моется, тех они почитают за еретиков²¹. В этом царстве убийц, воров и вообще всех преступников судят строго²². Вина не пьют многие, а кто пьет или по морю плавает, порукою быть не может; кто в море ушел, говорят они, тот отчаянный. А сластолюбие за грех не почитают.

И такая тут жара, просто диво! Поэтому-то народ и ходит нагишом.

Дожди бывают только в июне, июле и августе²³, они освежают воздух; не будь их, стояла бы тут такая жара, какой никому не вынести; от дождей и нет тут такой жары.

Есть у них много сведущих в физиономике: по виду узнают человека и женщину, их хорошие и дурные свойства; что значит повстречать зверя или птицу, толкуют хорошо. В приметы никто в свете больше их не верит; знают они и хорошие, и дурные. Пошел ли кто в дорогу и заслушал скворца²⁴, коль это ему показалось за хорошую примету, он идет далее, а если нет, так он присядет, не то и совсем вернется²⁵.

В этом царстве, скажу вам еще, как только родится ребенок, мальчик или девочка, тотчас отец или мать приказывают записать его рождение — день, месяц, в какую луну и в какой час, и все это оттого, что крепко верят в астрономию²⁶ да в тех звездочетов, кто знает колдовство, магию, геомантию. Есть тут и в астрономии сведущие²⁷.

В этом царстве и во всей Индии звери и птицы на наших непохожи. Только перепел такой же, как у нас, а все другое на наше непохоже. Скажу вам, по истинной правде, есть у них летучие мыши; птицы эти летают по ночам, и без перьев и крыльев²⁸; они с ястреба; а ястреба здесь черны, как вороны, и гораздо больше наших; летают быстро и для охоты хороши²⁹.

Вот еще о чем нужно рассказать: лошадей своих, знайте, они кормят жареным мясом с рисом и с другими приправами³⁰.

В монастырях у них много идолов, мужского и женского пола; много девок отдаются идолам, и делается это так: родители отдают девку тому идолу, кому они всегда больше молятся; а как отдадут девку, всякий раз, как монахам идольского монастыря понадобятся подаренные идолам девки, они приходят в монастырь потешать идолов, сойдутся туда и начинают петь, плясать и пировать. Таких девок много; сходятся они много раз в неделю и в месяц. Те же девки носят еду идолам, кому они отданы. Еду они носят и идола угощают вот так: наготовят мяса, всякой другой вкусной еды и понесут своему идолу в монастырь, расставят еду на столе перед ним и дадут ей постоять некоторое время, а сами меж тем поют, пляшут и, если можно, тешатся; а как пройдет столько времени, сколько нужно большому господину, чтобы поесть, тогда девки говорят, что дух идола съел сущность еды, возьмут яства и начинают вместе весело пировать, а после того каждая идет к себе домой³¹. Так девка живет, пока какой-нибудь князь не возьмет ее замуж; а девок этих, что все так делают, как я вам рассказывал, в этом царстве много.

О делах, нравах и обычаях этого царства порассказали довольно; теперь пойдем отсюда и опишем другое царство, Мутифили [Телингана].

ГЛАВА CLXXV

Здесь описывается царство Мосул [Телингана]

На север от Менебара ¹, за тысячу миль ² — царство Мутфили ³; правит тут мудрая царица. Сорок лет тому назад умер царь, ее супруг, и так как она мужа сильно любила и всех благ ему желала, то и объявила, что богу не угодно, чтобы она замуж выходила, ибо тот, кого она больше себя любила, помер. По этому самому она и не выходила замуж. Все эти сорок лет правила царица мудро, по правде и по справедливости; точно так управлял ее супруг. Никогда ни одного царя и ни одну царицу не любили так, как ее.

Живут тут идолопоклонники и дани никому не платят. Едят тут рис, мясо и молоко ⁴. В этом царстве находят алмазы и, скажу вам, вот как: много тут гор, где находят, как вы услышите, алмазы ⁵. Пойдет дождь, вода и потечет ручьями по горам, да по большим пещерам, а как перестанет, и только что вода сойдет, идут люди искать алмазы в тех самых руслах, что вода понаделала, и много их находят. А летом, когда тут нет ни капли воды, много алмазов находят в горах; но жара тогда тут нестерпимая. В этих горах, скажу вам, больших да толстых змей ⁶ многое множество, и ходят туда люди с опасностью, но если могут, так все-таки идут и находят там большие и крупные алмазы. Змеи, скажу вам, злые и очень ядовитые; в те пещеры, где они водятся, люди не осмеливаются ходить, а алмазы добываются оттуда другим способом. Есть тут большая, глубокая долина, а кругом в скалах пещеры; ходить туда никто не осмеливается, и люди делают вот что: берут они куски мяса и бросают их в глубокую долину; мясо попадает на множество алмазов, и они пристают к нему.

В этих горах водится множество белых орлов ⁷, что ловят змей; завидит орел мясо в глубокой долине, спускается туда, схватит его и потащит в другое место; а люди между тем пристально смотрят, куда орел полетел, и как только он усядется и станет клевать мясо, начинают они кричать, что есть мочи, а орел боится, чтобы его невзначай не схватили, бросит мясо и улетит. Тут-то люди подбегают к мясу и находят в нем довольно-таки алмазов. Добывают алмазы и другим еще способом: орел с мясом клюет и алмазы, а потом ночью, как вернется к себе, вместе с пометом выбрасывает те алмазы, что клевал; люди ходят туда, подбирают орлиный помет и много алмазов находят в нем ⁸. Тремя, как вы слышали, способами добывают алмазы. Нигде в свете, только в этом царстве водятся алмазы; их тут много, и все хорошие. Не думайте, чтобы лучшие алмазы шли в наши христианские страны; несут их к великому хану, к царям, князьям здешних стран и царств; у них большие богатства, они и скупают все дорогие камни. Рассказал вам об алмазах, опишу теперь другое. Ткут здесь

отличный бокоран⁹, самый красивый и самый тонкий в свете, самый дорогой и словно как из овечьей шерсти. Все цари или царицы одеваются в него, так он красив и наряден. Скота, всяких харчей тут много, и самые большие в свете здесь бараны.

Больше говорить нечего, пойдем из этого царства и расскажем о том месте, где покоятся мощи св. Фомы, апостола.

ГЛАВА CLXXVI.

Здесь описывается то место, где покоятся мощи св. Фомы, апостола

Мощи св. Фомы в области Меабар¹, в маленьком городке, куда никто, даже купцы не заходят, товаров на вывоз отсюда мало. Место глухое, но много и христиан, и сарацин паломничает сюда. Здешние сарадины, скажу вам, в св. Фому верят крепко; рассказывают, что он был сарацином, великим пророком; называют его *ананран*²; это значит святой человек.

Расскажу вам вот о каком чуде: христианские паломники берут землю в том самом месте, где святой опочил, и эту землю они приносят к себе: у кого лихорадка, четырехдневная или трехдневная, или всякая другая, тому они дают испить [воды] с той землей; и больной, как только напьется, исцеляется. И то же самое со всяким больным. А земля, знайте, красная.

Расскажу вам еще об одном великом чуде, что случилось в 1288 г. по р. х. У одного здешнего князя было много рису, и насыпал он его во все дома кругом церкви. Христиане, сторожившие церковь и святые мощи, видя, что князь-язычник засыпает рис в те дома и паломникам негде будет приставать, очень прогневались; стали они его просить, чтобы не делал он этого; а князь был жестокий, гордый, просьбы их не послушал и против их воли, а по своему желанию, все дома наполнил рисом. И как только он это сделал, вот какое великое чудо сотворилось: в ту самую ночь явился ему св. Фома с вилами³. Приставил святой вилы к горлу князя, да и говорит ему:

«О имя рек! Коль не опорожнишь моих домов, то злою смертью помрешь!»

Сказал это святой, да вилами и сдвинул сильно горло князю; почудилась князю сильная боль, чуть не умер; а св. Фома после того ушел. Поднялся князь ранехонько и приказал опорожнить все дома; рассказал он, как являлся ему св. Фома, и почиталось то за великое чудо. Возрадовались и возвеселились христиане; славили и благодарили св. Фому много; благословляли его имя. Чудеса тут творятся ежегодно⁴; и всякий, кто услышит о них, признает их великими; калеки и расслабленные христиане исцеляются тут⁵.

Расскажем вам теперь о том, как св. Фома был убит. Был святой вне своей обители, в лесу, и молился он там господу

богу, а кругом него было много павлинов; павлинов здесь больше, нежели где-либо в свете. Молится святой, а какой-то язычник из роду и племени гуи⁶ пустил из лука в павлина стрелу, около святого; не видел он святого и метил в павлина, а поранил святого в правый бок; а святой, пораненный, потихоньку стал славословить создателя; от этой раны и скончался. Но прежде нежели он пришел сюда, много народу обратил он в Нубии. В свое время и в своем месте расскажем вам по порядку, в этой же книге, как все это случилось.

Новорожденных раз в неделю⁷ мажут здесь сезамовым маслом, чтобы они чернели; они и рождаются черными, но чем чернее человек, тем красивее он почитается. Своих богов и идолов они изображают и рисуют черными, чертей белыми, как снег. Бог, говорят они, и все его святые черны; это про своего бога и про своих святых они говорят; а черти, говорят, белы; поэтому и рисуют их такими, как вы слышали. Идолов, скажу вам еще, они также изображают черными.

Здесьние люди в быка крепко верят и святым его почитают; а потому, когда идут на войну, то берут волос от тех диких быков, о которых я вам рассказывал в другом месте⁸. Конный навязывает те волосы на шею своей лошади, а пеший на щит, не то на шею⁹; и верят, что те волосы спасут их, из трудностей выведут. Все, кто на войну идет, делают это; потому-то волосы эти дороги. У кого их нет, тот в себе не уверен.

Пойдем отсюда и расскажем вам об области абруемаинов [брахманов].

Г Л А В А CLXXVII

Здесь описывается область Лар [Конкан?], где абрайаманы [брахманы] родились

На западе от того места, где мощи св. Фомы покоятся — область Лар¹, отсюда первоначально произошли все абрайаманы² в свете; они самые лучшие в свете торговцы, честны, говорят только правду и ни за что не солгут³. Мяса они не едят, вина не пьют и живут честно, по своему обычаю. Живут только со своими женами⁴; чужого не берут, животных не убивают⁵; что за грех почитают, того не делают. Все абрайаманы узнаются по знаку, что на них: все они носят на плече шнурок из бумажных ниток, и, продев его по груди и спине, подвязывают под другую руку; где бы они ни были, по этому знаку всюду их узнаешь.

Есть тут богатый и сильный царь; охоч он покупать жемчуг и драгоценные камни. С купцами он уговорился, за весь жемчуг, что принесут ему из мабарского [коромандельского] царства Соли⁶, платит вдвое против того, за что они покупали. Соли — самая лучшая, самая славная область во всей Индии, и самый лучший жемчуг тут. Абрайаманы ходят в Мабар,

скупают весь хороший жемчуг, что там найдут, и приносят его к царю; что он стоит, то объявляют по правде; царь платит двойную цену, никогда не меньше. Потому-то и приносят ему много хорошего и крупного жемчуга.

Абрайаманы идолопоклонники; в приметы и в предвещения зверей и птиц верят больше всех на свете. Расскажу кое-что об этом. Вот какой у них обычай: всякий день в неделе отмечен особливую приметою; случится ли кому покупать, встанет он утром, посмотрит на свою тень и смерит ее; если тень в длину такова, как следует ей быть в тот день, он заключает торг, а если нет, он перестает торговаться и ждет, пока тень не дойдет до точки, как по закону следует. Установлено у них для всех дней недели, какой длины должна быть тень, и пока тень не станет так длинна, никто ни торга не заключит, и никакого дела не закончит. Вот еще диковина: торгуется кто-нибудь в доме или в другом каком месте и увидит тарантула (а их много тут); коль тот идет со стороны, что ему кажется благоприятной, тут же покупает товар, а если не с той стороны, перестанет торговаться и ничего не купит. А выйдет из дому, да заслышит чихание, и коль это покажется ему не к добру, то остановится и вперед не пойдет. Идет ли он по дороге и завидит, что летит ласточка навстречу или перед ним справа или слева, смотря по тому, летит ли она по-ихнему из хорошего места, с доброй стороны, он идет вперед, или же поворачивает назад, коль покажется, что летит она из недоброй стороны ⁷.

Живут эти абрайаманы дольше других, и все оттого, что воздержанны и едят мало. Зубы у них славные, едят они какую-то траву, хороша она и для пищеварения, и для тела здорова. Эти абрайаманы кровь себе ниоткуда не пускают.

Есть тут особые люди, зовут их куигуи ⁸; живут они дольше других, от полтораста до двухсот лет, и крепки, куда захотят, могут итти; в монастыре все дела, все службы идолам исполняют, словно как юноши; и это от воздержанности да здоровой воды. Едят они больше рис и молоко. Чудным покажется вам то, что они едят: принимают они ртуть с серою; питье делают из этой смеси и говорят, что оно им прибавляет жизни; чтобы подольше жить, принимают то питье с детства. Кто долго живет, тот принимает это питье с серою и ртутью ⁹.

Есть особая вера в Мабаре ¹⁰; кто ее держится, очень воздержан, жизни суровой, строгой, и ходит голым, ничего нет на нем, и ничто не прикрыто. Молятся они быку, и многие на лбу носят маленького быка из меди или из бронзы с позолотою; привязывают его тут. Сжигают они кости ¹¹ быка, делают из них порошок и натирают им тело с таким же благоговением, с каким христиане святою водою ¹². Из чашек и с тарелок не едят, а едят на листьях или райского яблока, или на других больших, но не на зеленых, а на сухих. У зеленых листов, говорят они, есть душа, а потому грешно с них есть; всякой твари боятся

они учинить что-либо грешное; скорее умрут, а не сделают того, что за грех почитают. А когда их спрашивают, зачем они ходят голыми и не стыдятся, они отвечают:

«Наги мы, потому что ничего в мире не возделеем; родились мы на свете без одежды, нагими¹³. Не сознаем за собою плотского греха, а потому не стыдимся своей наготы, так точно, как вы не стыдитесь выставлять своей руки или своего лица. Вы прикрываете свою наготу и стыдитесь, потому что сознаете свой плотский грех».

Так они отвечают тем, кто их спрашивает, отчего они не стыдятся ходить нагишом.

Скажу вам еще, никакой твари они не убивают, ни животного, ни мух, ни блох, ни свиней¹⁴, ни червей¹⁵. У всех них, говорят они, есть душа, и есть их потому грешно. Не едят они ничего зеленого, пока не высохнет, ни травы, ни корней; душа во всем зеленом. Спят они на земле; ничего нет ни под ними, ни над ними; и просто удивительно, как они не умирают, а еще долго живут.

Есть у них духовные, что по монастырям живут и идолам служат. Испытывают их так¹⁶: призвуют девок, что идолам подарены, и заставляют их обнимать и целовать приставленных к идолам; кто не разадорится, того почитают за доброго и удерживают при себе, а кто разъярится, того не держат при себе, тотчас изгоняют и говорят, что не хотят держать при себе сладострастного человека.

Жестокие и вероломные они язычники. Мертвых сжигают они, по их словам, вот почему: если бы не сжигать мертвых тел, в них завелись бы черви, сожрали бы те черви все тело, из которого вышли, нечего было бы им есть, и пропали бы они все, а на душе того, чье тело, был бы тяжкий грех. Поэтому-то и сжигают они мертвые тела. И у червей, говорят они,— душа.

Рассказали вам об обычаях этих язычников, теперь пойдем отсюда. Расскажем вам славную повесть: когда говорили об острове Цейлон, так забыли о ней. Послушайте ее, чудесную она вам покажется.

ГЛАВА CLXXVIII

Остров Цейлон описывается еще раз

Выше в этой книге уже говорилось, что Цейлон — большой остров. Есть тут очень высокая, крутая и скалистая гора¹. Взобраться на нее можно только вот как: привешаны к горе железные цепи, и пристроены они так, что по ним люди могут взбираться на гору. Говорят, на той горе памятник Адама, нашего прародителя; сарацины же рассказывают, что тут могила Адама, а язычники — памятник Сергамона боркама². Сергамум был первый человек³, ему первому сделали идола;

по-ихнему он считался лучшим человеком; его первого они стали почитать за святого и сделали ему идола.

Был он сыном богатого и сильного царя; жизнь вел прекрасную, ни о чем мирском слышать не хотел и царствовать не желал. Узнал отец, что сын царствовать не желает и ни о чем мирском слышать не хочет; стало ему досадно, и чего только он не предлагал сыну; говорил, что венчает его на царство и полновластным государем сделает; отдавал ему царский венец и одно только требовал, чтобы сын стал царем. А сын в ответ говорил, что ничего не желает.

Увидел царь, что не хочет сын царствовать, разгневался и с горя чуть не помер; да и не диво, другого сына у него не было, и некому было оставить царство. Задумал тогда царь такое: решил он про себя, что заставит сына полюбить все мирское, и возьмет царевич и венец и царство. Поселил он его в прекрасном дворце, а в услужение приставил тридцать тысяч⁴ красивых да милых девиц; мужчин там не было, одни девы; они укладывали его в постель, служили ему за столом, по целым дням были с ним, пели ему, плясали перед ним, и как умели, потешали его по царскому приказу; но и они не могли сделать царевича сластолюбивым; остался он целомудренным и жил строже прежнего. Жил он, по-ихнему, свято; был юноша строгий; из дворца никогда не выходил, мертвых не видывал и никого, кроме здоровых; не пускал к нему отец людей старых и расслабленных.

Случилось раз, что ехал этот юноша по дороге и увидел мертвеца; ничего такого он не видел, а потому и испугался.

«Что это такое?», — спросил он тех, кто был с ним.

«Мертвец», — отвечали ему.

«Как, — сказал царевич, — разве люди умирают?»

«Да, воистину умирают», — отвечали ему.

Ничего не сказал юноша, задумался и поехал вперед. Проехал он немного и повстречал старика; еле он двигался, ни единого зуба не было у него во рту, растерял он их от старости.

«Что это такое? — спросил опять царевич, — отчего не может он ходить?»

Отвечали ему те, кто был с ним:

«От старости не может он ходить, от старости зубы растерял».

Услышал царевич о старости и смерти и поехал назад во дворец. Решил он про себя, что не будет жить в этом злом мире, а пойдет искать того, кто не умирает и кто его сотворил⁵. Ушел он из дворца и от отца в высокие и пустынные горы и прожил там всю жизнь честно и целомудренно, в великом воздержании; будь он христианин, то стал бы великим святым у господина нашего Иисуса Христа. Как умер царевич, принесли его к отцу, и, нечего спрашивать, увидел тот сына, которого он любил больше самого себя, мертвым и сильно огорчился. Много

он его оплакивал, а потом приказал сделать образ и подобие сына из золота с драгоценными камнями, и велел он всем в своей стране почитать его за бога и молиться ему.

Рассказывают, что умирал царевич восемьдесят четыре раза; в первый раз по смерти, говорят, сделался он быком; умер еще раз и стал конем; и умирал он так восемьдесят четыре раза, и всякий раз делался или собакою, или чем другим, а умер в восемьдесят четвертый раз и стал богом. За лучшего и за самого большого бога из всех своих почитают его язычники. Был он, знайте, первым идолом у язычников; другие идолы от него произошли. Случилось это на острове Цейлоне в Индии. Так произошли идолы.

Язычники приходят сюда на богомолье издалека, все равно как христиане к св. Иакову⁶, и рассказывают они, что на горе [Адамовом пике] памятник того царевича, о котором вы слышали. И зубы, и волосы, и чаша, что тут находятся, также того царевича; назывался он Сергомом Боркан [Шакья-мунн бурхан], а это значит святой Сергомон. Много также сарацин паломничает сюда, а они рассказывают, что памятник тот — прародителя нашего Адама, а зубы, волосы и чаша также его.

Слышали вы вот, как язычники рассказывают, что был тут царевич, их первый идол, а сарацины говорят, что то Адам, наш прародитель. Один бог ведает, кто тут был. Адама тут не было, потому что писание нашей святой церкви говорит, что Адам был в другой части света⁷.

Прослышал великий хан, что на той горе памятник Адама и тут же также его зубы, волосы и чаша, из которой он питался. Решил великий хан, что ему следует владеть всем этим, и послал он великое посольство. Случилось это в 1284 г. по р. х.⁸ Что же вам сказать? В посольстве, знайте, по истинной правде, народу было много; пустилось оно в путь, шло посуху и по морю и добралось до Цейлона. Явилось к царю и до тех пор выпрашивало, пока не получило два больших да толстых корен-

«Зубы будды» в буддийских монастырях:

верхний рис.— в Кандии (Цейлон),
нижний рис.— в Фучжоу (Китай)

ных зуба, волосы и чашу. Чаша была славная, из зеленого порфира. Достало посольство все те вещи, пошло в путь и вернулось к своему государю. Стали послы подходить к Ганбалу [Ханбалык], где великий хан пребывал, и послали весть, что идут и все, зачем посланы были, везут.

Приказал тут великий хан всему народу, монахам и всем людям итти навстречу мощам; а думал он, что то мощи Адама. Весь народ из Ганбалу вышел навстречу мощам. Приняли их монахи и понесли к великому хану. Принял великий хан мощи с радостью, с великим почетом и торжеством. И нашли они, скажу вам, в своих писаниях, что в чаше той такая сила, коль положить в нее еды для одного человека, так хватит ее на пятерых. Говорил великий хан, что испытал он это, и все то, что вы слышали, правда. Мощи эти у великого хана, и стоили они ему большого богатства.

Рассказали вам по порядку и по правде всю эту повесть. Оставим теперь это и расскажем о другом, а прежде всего о Каиле [Каял].

Г Л А В А CLXXIX

Здесь описывается знатный город Каил [Каял]

Каил ¹ город большой и знатный; принадлежит он Асчиару ², старшему из пяти братьев царей; тут пристанище для всех судов, что приходят с запада, из Курмоза [Ормуз], Киша [Кейс], Адена и Аравии с товарами и лошадьми; приходят сюда купцы, потому что здесь товарам сбыт хороший; еще приходят сюда купцы из разных стран закупать товары, лошадей и иное. Здешний царь очень богат и много дорогих камней носит на себе.

Живет он честно и царством правит по справедливости. Купцов, что приходят сюда из иноземных стран, он не обижает и обходится с ними по справедливости; потому-то, скажу вам, идут сюда купцы охотно; добрый царь обходится с ними хорошо, а прибыль и выгода им тут большая. У здешнего царя более трехсот жен; а здесь у кого жен много, того и почитают много.

Скажу вам еще, случится пяти царям, единокровным и единокровным братьям, поссориться между собой, и задумают они воевать между собой, тогда вступается их мать — она еще жива — и не дает им воевать. Не раз случалось, что сыны не хотели по ее желанию мириться и все-таки собирались воевать; тогда брала она нож и говорила им: коли вы не кончите раздора и не помириться, то я тотчас же убью себя, но прежде я отрежу сосцы, что питали вас молоком. Видят сыны такую материнскую любовь, слышат ее нежную просьбу, знают они, что дороже матери ничего нет на свете, сговорятся, да и помирятся. Случалось это много раз. Но, скажу вам, когда

мать помрет, они непременно перессорятся и разорят друг друга ³.

Рассказал вам об этом царе, а теперь пойдем отсюда и расскажем о царстве Коилон [Куилон].

Г Л А В А CLXXX

Здесь описывается царство Коилон [Куилон]

Царство Коилум ¹ в пятистах милях на юго-запад, от Мабара [Коромандельского берега]. Живут тут идолопоклонники, но есть и христиане и жиды. Язык у них свой собственный. Царь дани никому не платит. Расскажу вам обо всем, что здесь есть и что здесь родится. Водится тут отличное бразильское дерево ² и много перцу; собирают его в мае, июне и июле; перечные дерева сажают, их поливают, и они домашние. Хорошего индиго у них много; добывают его из травы ³; собирают ⁴, кладут в большой сосуд, наливают туда воды и оставляют так, пока трава не разварится; а потом выставляют на солнце; а солнце жарит, кипятит воду и сгущает, и выходит индиго, каким вы его знаете ⁵. Здесь, скажу вам, очень жарко; солнце палит так, что еле-еле вытерпишь; опустишь яйцо в реку, не успеешь отойти, оно сварилось.

Приходят сюда купцы на своих судах из Манги [Манзи], из Аравии, из Леванта; торгуют здесь тем, что из своих стран привезли, а здешние товары увозят на своих судах.

Разных зверей тут много; на зверей других стран они непохожи. Водятся тут совсем черные львы [пантеры] без всяких отметок; есть тут разные попугаи; есть и как снег белые, с красными ножками и с красным клювом; есть также красные и белые ⁶ попугаи, самые красивые в свете. Есть тут и очень маленькие, также очень красивые ⁷. Водятся здесь павлины; они и больше, и красивее наших, и на вид совсем другие. И куры у них не такие, как у нас. И что еще вам сказать? Все у них не так, как у нас; все лучше и красивее. И плоды их непохожи на наши, и звери, и птицы, от большой здешней жары. Из хлебов у них только один рис. Вино они делают из сахару ⁸, питье хорошее; пьянеет от него человек скорее, чем от виноградного. Всяких харчей, всего, что нужно для жизни, у них обилие, и все дешево. А из хлебов у них один рис ⁹.

Мужчины и женщины черны, ходят нагишом, только немного прикрываются красивыми тканями. Никакого сладостолбия, никакой плотской похоти за грех не почитают. Женятся они вот как: в жены берут двоюродных сестер; женятся и на отцовой жене, когда тот помрет, и на братниной. По всей Индии такой обычай.

Рассказал вам об одной части этого царства; больше нечего рассказывать, а потому пойдем отсюда и расскажем о Комари [Коморин].

ГЛАВА CLXXXI

Здесь описывается город¹ Комари [Коморин]

Комари индийская страна; полярной звезды тут совсем не видно; начиная от острова Явы и досюда, мы ее не видели, а как выйдешь отсюда в море за тридцать миль, то увидишь ее; поднимается она над водою на локоть. Страна эта дикая, нестроенная. Всяких зверей тут много, в особенности обезьян; а с виду они здесь на людей похожи. Разные тут удивительные *gat paul*², и многое множество львов, леопардов, медведей³.

А больше нечего рассказывать, а потому пойдем отсюда и опишем царство Ели [Эли].

ГЛАВА CLXXXII

Здесь описывается царство Ели [Эли]

На запад от Комари [Коморин] в трехстах милях царство Ели¹, тут есть царь. Живут тут идолопоклонники и дани никому не платят. У них свой язык. Об их обычаях и о том, что здесь водится, расскажем вам понятно, и вы все это хорошо поймете, потому что подходим мы к странам более знакомым. Пристанища в этом царстве нет, но есть большая река, по которой много хороших заводов². Перцу, инбирю и других пряностей родится тут много. Царь очень богат, а войска у него немного: напасть на него нелегко; с войском сюда не пройдешь, зла не сделаешь, оттого он никого не боится.

Скажу вам вот еще что: если случится, что у их заводов появится судно и не сюда оно шло, так они его захватывают, товары все забирают и говорят: «Шел ты в другое место, да бог послал тебя ко мне, потому-то и беру все твое». Забирают все на судне, все считают своим и греха в этом не видят³. Случается это всюду в этой части Индии. Если от непогоды судно забросит туда, куда оно не шло, его захватывают, все товары обируют, да еще говорят: «Шли вы в другое место, да мое счастье пригнало вас сюда, а потому все, что у вас, я себе возьму».

Из Манги [Манзи] и из других стран суда приходят летом, нагружаются в четыре⁴ или восемь дней и как можно скорее уходят отсюда; пристани здесь нет; оставаться тут опасно; рейд да песчаные отмели, а пристани нет. Суда из Манги не так, как другие: рейдов не боятся, везут они с собою большие деревянные якоря и на них устоят во всякую непогоду.

Есть тут львы и другие хищные звери и много всякой дичины⁵.

Рассказали вам о царстве Ели, а теперь опишем царство Мелибар [Малабар].

ГЛАВА CLXXXIII

Здесь описывается царство Мелибар [Малабар]

Мелибар большое царство на западе. Здесь и свой царь, и свой язык. Живут тут идолопоклонники, дани никому не платят. Полярная звезда тут видна; показывается она над водой как бы на два локтя.

Из области Мелибар, да еще из другой, что подле и зовется Гузуратом¹, каждый год более ста судов выходят другие суда захватывать да купцов грабить. Большие они разбойники на море; и жен, и детей берут с собою; все лето в плавании; купцам они много убытков делают. Иные из этих судов отделяются от других, плавают и там, и сям, выжидают, да подсматривают купеческие суда и всякие гадости чинят. Соберутся словно отряд; один от другого станет милях в пяти²; и так расставится судов до двадцати³, миль на сто займут море, и как завидят судно с товарами, зажигают огни и подают друг другу знаки; и оттого ни одному судну тут не пройти, всякое перехватят.

Купцы знают разбойнические обычаи, знают, что должны их повстречать; снаряжаются и изготовляются хорошо и не боятся повстречать разбойников; защищаются храбро и разбойникам вред наносят, а все-таки и те кое-какие суда захватывают. А захватят разбойники какое-нибудь судно с товарами, забирают товары, а людям зла не делают. «Ступайте,— говорят им,— добывать другое имущество; случится, может быть, что и его нам отдадите!»

Много тут перцу, инбирю, корицы и всяких других пряностей; и турбит⁴, и индийские [кокосовые] орехи тут есть. Есть у них бокара⁵, самый тонкий и самый лучший в свете. Разных дорогих товаров у них много.

Купцы из других стран привозят сюда и покупают тут вот что: привозят они на судах медь⁶; ею они грузят свои суда; привозят золотые ткани и шелковые, сандал⁷, золото, серебро, гвоздику⁸ и такие пряности, каких тут нет, и все это выменивают на здешние товары. Из многих стран приходят суда и из большой области Манги, отсюда везут товары, по разным странам, а потом и в Александрию⁹.

Рассказали вам о царстве Мелибар, а теперь пойдем отсюда и опишем царство Гузурат. Было бы слишком долго рассказывать обо всех городах в этих царствах. В каждом царстве городов и замков много¹⁰.

ГЛАВА CLXXXIV

Здесь описывается царство Гозурат [Гуджарат]

Гозурат¹ также большое царство; живут здесь язычники, у них свой царь и свой язык; дани они никому не платят. Царство это на западе. Полярная звезда здесь видна еще лучше, является она как бы на высоте шести локтей.

Здесь морские разбойники самые злые в свете. Делают они вот какую мерзость: как захватят купцов, так начинают поить их морской водою с тамариндами², с чего купцов сильно слабит и совсем опорожняет живот; а разбойники соберут испражнения, да разглядывают, нет ли там жемчужин или каких дорогих камней. Они рассказывают, что когда купцы попадают в плен, то глотают жемчужины и дорогие камни, чтобы разбойники не отыскали их, и вот поэтому-то злодеи и поят купцов тем питьем, с чего у купцов делается эта хворость.

Много у них перцу, инбирю и индиго. И хлопок также много; а хлопковые деревья здесь большие: есть двадцатилетние, в высоту шесть шагов. Со старых деревьев хлопок не так хорош для пряжи, выделывают из него одеяла³. Хлопок хорош для пряжи с молодых деревьев до двенадцати лет, а с двенадцатилетних до двадцатилетних он не так хорош, как с молодых. Много кож выделывают здесь, овечьих⁴, буйволов, диких быков, единорога и всяких других животных. Много их тут выделывают; много судов ежегодно нагружают ими и вывозят их в Аравию и в другие страны: в разные царства и страны идут отсюда кожи. Выделывают тут много прекрасных постилок из красной⁵ кожи с птицами и зверями; претонко вышивают их золотыми и серебряными нитками. На вид они отличные; сарацины спят на этих кожаных постилках, и спать на них славно. Делают еще тут прекрасные подушки, шитые золотом; каждая стоит шесть серебряных марок⁶, а иная постилка стоит десять серебряных марок.

Что еще вам сказать? Здесь лучше, чем где-либо в свете, выделывают из кожи царские... и очень дорогие⁷.

Рассказали вам об этом царстве все по порядку; теперь пойдем и расскажем о других. Опишем царство Тима [Конкан].

ГЛАВА CLXXXV

Здесь описывается царство Тана [Конкан]

Тана¹ большое царство на западе²; очень большое и прекрасное. Здешний царь никому дани не платит; живут тут идолопоклонники, и язык у них свой, особенный. Перцу и других пряностей тут не водится. Родится тут много ладану, но не белого, а коричневого. Торговля тут большая; много судов и купцов приходят сюда; вывозят отсюда разные кожи здешней поделки, очень красивые и добротные, много хорошего бокарана³ да банбасину⁴. А купцы привозят на судах золото, серебро, медь и другие товары, что нужны в этом царстве, а отсюда везут только такое, от чего ждут прибыли и выгод.

Одно здесь нехорошо — много разбойников выходит отсюда; ездят они по морю, и купцам большие убытки от них. И делается это, скажу вам, по воле царя; у него с разбойниками

уговор: всех захваченных лошадей должны они ему отдавать; а лошадей захватывают они часто.

Говорил я прежде, что по всей Индии большой торг конями; много их сюда привозят на продажу, и мало судов без лошадей идет сюда; вот поэтому-то и уговорился царь с разбойниками, чтобы всех захваченных лошадей отдавали ему, а золото, серебро и драгоценные камни оставляли себе. Неправое и нехорошее то дело.

Пойдем отсюда и расскажем о царстве Канбает [Камбей].

Г Л А В А CLXXXVI

Здесь описывается царство Канбаот [Камбей]

Канбаот¹ большое царство на запад. Здесь и свой царь, и свой язык, и дани тут никому не платят. Живут тут идолопоклонники. Полярную звезду отсюда видно лучше; чем дальше на запад, тем лучше ее видно. Торговля тут большая; хорошего индиго тут много. Бокарана и банбасина² также много; отсюда развозят их по разным странам и царствам. Много торгуют здесь выделанными кожами; выделывают их тут много и так же хорошо, как и в других странах. Много тут и других товаров; долго о них рассказывать, а потому и не станем об этом говорить. Много судов с товарами приходят сюда, больше же всего привозят золота, серебра и меди³. Привозят сюда купцы товары своих стран, а вывозят здешние и чают себе от них большую прибыль и выгоду⁴. Разбойников тут нет; народ тут торговый и ремесленный; хорошие люди.

Больше нечего рассказывать, поэтому пойдем отсюда и прежде всего расскажем о царстве Семенат [Самнат].

Г Л А В А CLXXXVII

Здесь описывается царство Семенат [Самнат]

Семенат¹ большое царство на западе. Живут тут идолопоклонники, у них свой царь и свой язык, дани они никому не платят. Разбойников тут нет; занимаются тут, как подобает честным людям, торговлею и ремеслами. Торговля тут большая; много купцов из разных стран со всякими товарами приходят; продают их в этом царстве, а здешние увозят. Скажу вам, люди здешние — ярые язычники².

О другом нечего рассказывать, а потому пойдем отсюда и опишем царство Кесмакоран [Макран].

Г Л А В А CLXXXVIII

Здесь описывается царство Макоран [Макран]

В Кесмакоране¹ и свой царь, и особенный язык. Живут тут идолопоклонники², народ торговый и ремесленный. Рису у них много; едят они рис, мясо и молоко³. Много купцов с разными

товарами приходят сюда, и морем, и посуху, а отсюда вывозят здешние товары.

Больше нечего рассказывать. Это последнее царство в Индии, на запад и на северо-запад. Все царства страны, начиная от Мабара [Коромандельского берега] до этого царства, о которых было говорено,— в Великой Индии, лучшей стране в свете. Рассказывали мы только о тех областях и городах Великой Индии, что по морскому берегу, а о тех, что внутри страны, мы не говорили, долго было бы их описывать.

Оставим теперь эту область и расскажем об островах, что еще в Индии; начнем с двух, зовутся они Мужским и Женским.

ГЛАВА CLXXXIX

Здесь описываются острова Мужской и Женский

В пятистах милях на юге от Кесмукарана [Макран] в море Мужской остров. Жители крещенные христиане, в вере крепки; живут по обычаям ветхого завета: когда жена беременна, пока она не родит, муж не живет с нею и потом еще сорок дней не трогает ее, а спустя сорок дней, коль пожелает,— живет с ней.

На этом острове ни жены, и никакие другие женщины не живут; живут они на другом острове, и зовется он Женским. Мужья уходят с этого острова на Женский и живут там три месяца: март, апрель, май. На эти три месяца ходят мужья на тот остров жить с женами, и все три месяца они наслаждаются, а через три месяца идут к себе, на остров, и девять месяцев занимаются делом.

Собирают здесь отличную амбру. Едят тут рис, молоко и мясо. Славные тут рыбаки; в море, кругом острова, ловится много хорошей рыбы; ловят ее много и сушат; на весь год хватает, да еще продают. Кроме епископа, нет над ними государя, а епископ подчинен архиепископу Скоиры [Сокотры]¹. Язык у них особенный.

От этого острова до того, где жены живут, около тридцати миль. Не живут там мужья потому, что коли стали бы круглый год с женами жить, так и жить бы нечем было². Сыновей кормят матери на своем острове, а минет сыну четырнадцать³ лет, мать отправляет его к отцу, на тот остров. Вот таковы, как вы слышали, нравы и обычаи на этих двух островах. Жены, по правде, только детей выкармливают, да плоды собирают на своем острове⁴.

Обо всем рассказали, больше нечего говорить, а потому пойдем с этих островов и расскажем об острове Скара [Сокотра].

ГЛАВА СХС

Здесь описывается остров Скатра [Сокотра]

На юге от двух островов в пятистах милях остров Скотра¹. Живут тут христиане крещеные, и есть у них архиепископ. Много тут амбры², есть у них банбасина³ и много других товаров. Много тут славной, большой рыбы соленой⁴. Питаются они рисом и мясом да молоком; а других хлебов у них нет. Ходят они нагишом по образу да по обычаю индийских язычников. Много судов с разными товарами приходят сюда; свои товары купцы продают на острове, а отсюда вывозят здешние⁵ и торгуют ими с большой прибылью. Все суда и купцы, что идут в Аден, пристают к острову.

Архиепископ их не сноситея с римским апостолом [папой], а подчинен архиепископу в Бодаке [Багдаде]⁶; бодакский архиепископ назначает его на остров и других архиепископов в разные страны света совершенно так же, как то делает римский апостол. Все эти духовные и прелаты римской церкви не повинуются, а подчиняются великому прелату в Бодаке; он у них заместо папы.

Приходят сюда много разбойников на своих судах; после набегов стоят они тут станом и распродают награбленное; и бойко, скажу вам, торгуют: здешние христиане покупают товары, потому что знают, товары награблены у язычников, да у сарацин, а не у христиан.

Когда здешний архиепископ помрет, из Бодака непременно приходит другой, а без этого не было бы тут архиепископа.

Здешние христиане самые ловкие в свете колдуны. Архиепископ, по правде сказать, не желает, чтобы они занимались колдовством, и упрашивает, и наказывает, но все это не помогает.

«Деды наши,— говорят они,— в старину занимались этим, а потому и мы станем то же делать».

Против этого архиепископ ничего не может, потому и терпит; а христиане, как хотят, так и колдуют. Всякое дело делают колдовством; много дел делают, почти все, что пожелают: выйдет ли судно при попутном ветре и много проплывет, они нашьют противный ветер и вернут его назад. Какой ветер захотят, тот и насылают; а захотят, так море стихнет; и великую бурю, и всякий ветер пускают в море. Знают много других диковинных колдований; об них рассказывать нехорошо; подивится-таки, кто о них услышит. Оставим это и не станем больше говорить.

Больше нечего рассказывать об этом острове; пойдем отсюда и опишем остров Мадейгаскар [Мадагаскар].

Г Л А В А С Х С I

Здесь описывается остров Мадейгаскар [Мадагаскар]

От Скотры [Сокотры] в тысяче милях на юг остров Мадейгаскар¹. Живут там сараины, молятся Мухаммеду. У них четыре шейха², то есть четыре старца; они и правят всем островом. Остров этот, знайте, самый славный и самый большой в свете. Говорят, в округе он четыре тысячи³ миль. Народ торговый и ремесленный.

Тут, скажу вам, слонов больше, нежели где-либо; ни в какой другой стране не продается и не покупается слоновых зубов столько, как здесь или в Зензибаре [Занзибаре]. Едят тут только одно мясо — верблюжье⁴; кто не видел, тот и не поверит, сколько верблюдов убивается ежедневно; народ здешний говорит, что верблюжье мясо лучше и здоровее всякого другого, поэтому-то и ест его круглый год. Растут тут еще дерева красного сандала и такие же большие, как и наши деревья; и много этих деревьев продается в другие страны; их тут леса, как у нас леса иных диких дерев. Много у них амбры, потому что много китов в здешнем море; много здесь и кашалотов⁵; много ловят они и тех, и других; амбры у них много, потому что кит, как вы знаете, выделяет ее.

Есть у них леопарды, медведи, львы⁶; многое множество тут и других животных: оленей, антилоп, ланей. Много этих зверей и всякой дичины и скота.

Есть тут разные птицы, и совсем они не похожи на наших, просто диво.

Товаров у них много, и много судов приходят сюда со всякими товарами, с разными тканями, золотыми и шелковыми, и с иными товарами, о которых не станем говорить здесь; все они тут продаются и обмениваются на здешние товары. Приходят сюда купцы с нагруженными судами, продают здесь весь груз; нагружают потом здешними товарами и уходят нагруженными. Скажу вам, купцу здесь много прибыли и большая выгода.

А далее на юг, к югу от этого острова да от острова Зангибора [Занзибара], к другим островам суда не могут плыть; сильно тут морское течение на юг⁷, и не вернуться назад судну, поэтому-то и не ходят туда. Из Мабара [от Коромандельского берега] до этого острова суда доходят в двадцать дней⁸, а назад до Мабара в три месяца, оттого что течение всегда на юг и никогда в другую сторону.

На юге, сказать по истинной правде, островов много⁹, да суда не идут туда охотно, по причине здешнего течения.

Рассказывают, что есть там птица гриф, появляется в известное время года¹⁰, и во всем гриф не таков, как у нас думают и как его изображают; у нас рассказывают, что гриф наполовину птица, а наполовину лев; и это неправда. Те, кто его

видел, рассказывают, что он совсем как орел, но только, говорят, чрезвычайно большой. Кто его видел, описывают его, как я слышал, так: рассказывают, что гриф очень силен и очень велик; схватит слона и высоко-высоко унесет его вверх, на воздух, а потом бросит его на землю, и слон разобьется; гриф тут клюет его, жрет и упитывается им. Кто видел грифа, рассказывают еще, что если он расправит крылья, так в них тридцать ¹¹ шагов, а перья в крыльях двенадцати ¹² шагов; по длине и толщина их.

Что сам видел, то расскажу в другом месте; так следует делать в нашей книге ¹³. Вот что рассказывают о грифе, кто его видел.

Посылал сюда великий хан гонцов разведать об этих островах, да с приказом, чтобы отпустили его гонца, что в плен был взят. Гонцы эти, да тот, что в плен был взят, рассказывали великому хану много чудес об этих диковинных островах ¹⁴; принесли они великому хану зубы дикого кабана необычайной величины; великий хан приказал свесить один, и весил он четырнадцать фунтов. Каков же был кабан с такими зубами! Рассказывали гонцы, что водятся там кабаны с буйвола. Жираф и диких ослов тут много ¹⁵. И звери, и птицы здешние на наших не похожи, так что чудно об этом слушать, а посмотреть на них, так еще диковиннее.

О грифе вот еще что нужно сказать: зовут его на островах *рук* ¹⁶, а по-нашему не называют и грифа не знают; но то гриф, судя по величине.

Больше нечего рассказывать, пойдем и опишем остров Зангибор.

ГЛАВА СХСII

Здесь описывается остров Зангибар [Занзибар]

Кангибар ¹ большой и славный остров; в округе добрых две тысячи миль ². Живут тут идолопоклонники; у них и свой царь, и особенный язык; дани никому не платят. Люди тут и велики, и толсты; не так они высоки, как толсты; толсты и жирны так, что кажутся великанами; очень они сильны; поднимает один, что четверем только стащить, да и неудивительно, ест он за пятерых; они совсем черны, ходят нагишом, прикрывают только срамоту ³. Волосы у них курчавые, еле-еле вода их расправ-

Птица рук (старинный персидский рисунок)

ляет⁴; рты у них большие, носы приплюснутые, губы толстые, глаза большие⁵; с виду совсем чудовища; как повстречаешь такого в другой стране, так за чорта сочтешь.

Слонов тут плодится много, и слоновыми зубами торгуют они шибко. Есть у них особенные львы⁶, совсем не такие, как другие; много медведей; леопарды также родятся тут. И что вам еще сказать? Все здешние звери не похожи на зверей других стран. Овцы и бараны тут все одинаковые и одной масти, все белые, а голова черная, и на всем острове нет иных баранов и овец. Водится тут много жирафов; красивы они с виду, вот какие: тело, знайте, коротенькое и сзади приземистое, потому что задние ноги коротенькие, а передние и шея длинные; а голова от земли высоко, шага на три; голова маленькая; вреда никому не делают; масть рыжая, с белыми полосками. С виду очень красивы⁷.

Здешние женщины с виду очень безобразны: рты большие, и глаза тоже, а носы толстые; груди у них в четыре раза толще, нежели у наших женщин; очень безобразны⁸.

Питаются они рисом да мясом с молоком и финиками. Виноградного вина у них нет; делают они вино из рису с пряностями⁹, питье хорошее.

Торговля здесь большая; купцов приходит сюда много; свои товары распродают на острове, а с собою увозят множество слоновых зубов: их тут много. Амбры тут много, потому что ловится много китов.

Народ здешний воинствен; в битвах дерутся отлично, храбры и смерти не боятся. Лошадей у них нет, дерутся они на верблюдах и на слонах. На слонов ставят теремцы¹⁰ и прикрывают их хорошенько; взбираются туда от шестнадцати до двадцати¹¹ человек с пиками, мечами, камнями; дерутся на слонах стойко. Из оружия у них только кожаные щиты, пики да мечи¹², а дерутся крепко. Слонов, когда ведут их на битву, много поят вином; напьется слон и станет горделив и смел, а это и пужно в битве.

Обо всем на этом острове рассказал вам, и о людях, и о зверях, и о товарах. Больше нечего рассказывать. Пойдем отсюда, опишем большую область Абаси [Абиссиния]¹³; но прежде поговорим еще об Индии.

Рассказывали мы по правде о самых прекрасных странах, царствах и островах; но всей правды об островах Индии никто в свете не расскажет. Рассказывал вам о лучшем, о цвете Индии; те острова, о которых не рассказывал, похуже описанных. В Индийском море, сказать по правде, двенадцать тысяч семьсот обитаемых и необитаемых островов; так по картам и писаниям опытных мореходов, что плавают тут.

Оставим теперь Великую Индию; она от Мабара [Коромандельского берега] до Кесмакоры [Макрана]; там тринадцать больших царств, из них десять мы описали. Малая Индия от

Зинаба ¹⁴ до Монтифи ¹⁵; тут восемь больших царств, не считая тех, что на островах, а их многое множество ¹⁶.

Теперь расскажем вам о Средней Индии, Абасии ¹⁷.

Г Л А В А СХСIII

*Здесь начинается об Абасии [Абиссинии],
что в Средней Индии ¹*

Абасия ², знайте, большая область в Средней Индии. Самый сильный царь в этой области — христианин; все другие подчинены ему; их шестеро, трое христиан и трое сарацин ³. У здешних христиан на лице три знака, один знак от лба до середины носа, да по знаку на каждой щеке; метят они знаки горячим железом, и это их крещение: после крещения водою делают вот эти знаки, и для красоты ⁴, и как завершение крещения. Есть тут жидаы, и у них по знаку на каждой щеке; а у сарацин только один знак, от лба до середины носа. Великий царь живет по середине области, а сарацины живут в сторону Адена. В этой области проповедовал св. Фома, апостол; после того как он обратил этот народ, ушел он в Мабар [Коромандельский берег], где и помер; там его мощи, о чем мы говорили в этой книге раньше ⁵.

Здесь храбрых воинов и всадников много, и коней у них много; воюют они, знайте, и с султаном Адена, и с султаном Нубии, и с другими народами ⁶.

Расскажу вам любопытное дело, что случилось здесь в 1288 г. по р. х. Христианский царь, что владел областью Абасии, захотел итти на богомолье, помолиться христову гробу в Иерусалим ⁷. Говорили ему бояре, что опасно итти туда, и советовали послать епископа или другого прелата. Послушался царь их совета, призвал епископа, человека святой жизни, и сказал, чтобы шел по его желанию вместо него в Иерусалим помолиться гробу господу нашего Иисуса Христа. Отвечал епископ, что государево приказание исполнит. Наказывал ему царь, чтобы как можно скорее собирался и шел в дорогу.

И что же вам сказать? Простился епископ с царем, собрался и пошел богомольцем в путь. Шел он по морю и посуху и дошел до Иерусалима; идет прямо к святому гробу, молится и поклоняется святыне, как подобает христианину. Сделал он большие вклады от имени пославшего его царя. И как кончил епископ все то, зачем туда ходил, сделал все хорошо и умно, как умному человеку подобает, и пошел назад он со своими. Шел, шел он, да и пришел в Аден ⁸; а в этом царстве христиан, знайте, ненавидят, не желают их пускать сюда и почитают за смертельных врагов.

Узнал султан аденский, что епископ — христианин, посланец великого царя Абасии. Приказал он его схватить и допросить, христианин ли он. По правде отвечал епископ. Говорил

тогда султан: «Если епископ не примет мухаммедова закона, то будет посрамлен и обесчещен», — а епископ отвечал, что не сделает этого, хотя бы умереть приходилось. Услышал султан этот ответ, разгневался и велел обрезать епископа. Схватили епископа несколько человек и обрезали, как сарацина. Говорил тут султан, что посрамил епископа для того, чтоб осмеять царя, его государя и показать ему свое презрение. После этих слов отпустил султан епископа. Горевал епископ от того посрамления сильно, одним только и утешался — принял он посрамление из-за веры христовой, и господь бог вознаградит за это его душу на том свете.

Скажу без лишних слов, знайте, по правде, как только епископ излечился и мог ехать верхом, пустился он в дорогу со своими спутниками; шел и по морю, и посуху и пришел в Абасию к царю, своему господину. Увидел его царь, обрадовался и пир задал, а потом стал расспрашивать о святом гробе. Епископ рассказал всю правду; а царь был верующим и почитал все это за святыню. Рассказал епископ все о святом гробе, а потом стал говорить о том, как аденский султан приказал его обрезать, осмеял и осрамил его.

Услышал царь, как епископ его был посрамлен и ему самому оказано такое презрение, разгневался сильно, чуть не помер от скорби. Громко сказал он, слышали все кругом, что не станет и венца носить, и не будет страну править, пока не отомстит так, что весь свет об этом заговорит.

И что вам сказать? Знайте, по правде, снарядил царь множество конных и пеших, многое множество слонов, хорошо вооруженных и с теремцами, и на каждом было добрых двадцать человек ⁹. Снарядился со всеми своими людьми и пошел в поход; шли до тех пор, пока не пришли в царство Аден. А тамошний царь ¹⁰ со множеством сарацин, конных и пеших, чтобы защищать свою землю и врага к себе не пускать, заперся в крепости ¹¹.

Случилось, что царь Абасии со всеми своими войсками пришел к той самой крепости, где был сильный враг. Началась тут битва жестокая и злая, и вышло так, что сарацинские цари, а было их тут трое, не смогли противостоять великой силе царя Абасии; было у него много храбрых воинов, да христиане храбрее сарацин; повернули сарацины вспять, а христианский царь со своими воинами взошел в Аденское царство. Много сарацин тут перебито было. И что еще вам сказать?

Знайте, по истинной правде, как взошел царь Абасии со своими воинами в Аденское царство, сарацины укрепились в трех-четырёх местах, да не вышло из этого ничего, побили их, и много их померло ¹².

Оставался христианский царь во вражьей земле около двух месяцев ¹³, в разор ее разорил, перебил многое множество сарацин; и сказал он тогда, что отомстил за посрамление своего

епископа и может с честью вернуться домой, в свою землю. Скажу вам еще, что не мог он больше разорять врага: много там крепких мест, где и немного людей смогли бы много зла ему наделать; потому-то вышел он из Аденского царства, пустился в путь назад, шел, не останавливаясь, пока не пришел в свою страну, в Абасию. Так-то царь зло отомстил собакам-сарацинам за епископа; и не счесть, сколько их побито и померло; много стран было разорено, да и не удивительно: не должны собаки-сарацины брать верх над христианами.

Оставим это и расскажем прежде всего о самой области Абасии. Знайте, по истинной правде, богата она всякими продовольствиями. Питаются тут рисом, мясом, молоком¹⁴ и сезамом. Есть у них слоны, но не рождаются они тут, а привозят их с островов другой Индии; жирафы же тут рождаются, и их много, и львов, леопардов и медведей также много; много тут и иных зверей; совсем они не похожи на наших. Рождаются тут дикие ослы, и много тут птиц разных, совсем особых. Есть у них куры, самые красивые в свете, а также большие страусы, не меньше осла. Много тут всяких зверей, о которых ничего здесь не скажу, потому что долго о них рассказывать, но знайте, что всякой дичины, звериной и птичьей, здесь обилие. Есть тут много красивых попугаев и разных обезьян; есть и гатпаулы, и гатмаймоны¹⁵; с виду они очень похожи на человека.

Не станем больше об этом говорить и уйдем отсюда; но скажем еще кое-что об Абасии. Знайте, по истинной правде, что в Абасии много городов и замков, и купцы торгуют тут шибко¹⁶. Много прекрасных бамбасинов и бокаранов¹⁷ изготавливается тут.

Многое и другое тут есть, да в нашей книге об этом не следует рассказывать, а потому пойдем отсюда и расскажем об Адене.

ГЛАВА СХСIV

Здесь начинается об области Аден

В Аденской области есть государь, и зовется он суданом [султаном] Адена. Живут тут сарацины, молятся Мухаммеду, а христиан ненавидят. Много тут городов и замков, и есть пристанище, куда приходят суда с товарами из Индии; много купцов приходят сюда. Тут они перегружают товары с больших судов на малые, и эти малые суда плывут по реке¹ семь дней, а через семь дней берут товары с судов, вьючат их на верблюдов и везут их еще тридцать дней. А через тридцать дней находится река Александрия²; по этой реке товары легко сплавляются до Александрии³. Вот так-то, этим путем получают сарацины в Александрии и перец, и пряности, и дорогие товары; другого пути⁴ в Александрию нет.

Из Адена много купеческих судов с разными товарами идет к островам Индии. Везут из этой пристани в Индию много

красивых да дорогих арабских скакунов; и большая купцам прибыль от этого товара; в Индии продают они хорошего коня за сто серебряных марок⁵ и дороже.

Судану аденскому большой доход и много богатства от пошлины с судов и купцов, бывающих здесь. От этой пошлины, что собирает он с приходящих в его землю купцов, стал он самым богатым царем⁶ в свете.

Сделал он такое дело, от которого христианам было много вреда: когда вавилонский⁷ судан пошел на Акру, взял ее и христиан разорил, этот самый судан аденский посылал в помощь вавилонскому из своих воинов тридцать тысяч конных да добрых сорок тысяч верблюдов; и была то сарацинам большая подмога, а христианам от того вред; и сделал это судан аденский по злобе на христиан, а не из желания добра судану вавилонскому и не из любви к нему⁸. Оставим этого судана и расскажем вам о большом аденском городе, где царь маленький; он на северо-западе в четырех стах милях от Адена и зовется Ешер⁹. Есть тут государь, и правит он строною по справедливости. Много городов и замков подчинены ему. А сам он подвластен судану аденскому. Живут тут сарацины, молятся Мухаммеду. В городе прекрасное пристанище: много судов и купцов с разными товарами приходят сюда из Индии, и много их идут отсюда в Индию. Отсюда вывозят в Индию много хороших скакунов и добрых коней на всякую упряжку¹⁰; кони дорогие, высокой цены; большая выгода и большая прибыль купцам от этого товара.

Родится здесь много хорошего, белого ладану¹¹ и фиников. Из хлебов у них только рис¹², да и того немного; привозят сюда хлеб из других стран и продают с большою выгодною. Рыбы большой у них обилие; и такое тут множество рыбы, что за один венецианский грош можно купить две больших [?] ¹³. Питаются они рисом, мясом и финиками¹⁴; виноградного вина у них нет; вино они делают из сахара, риса и фиников. Вот какая тут диковина: есть у них овцы без ушей и без ушных дырок, а там, где ушам следовало быть, там у овцы рожки. Они малы и красивы.

Вот еще чему вы подивитесь: вся их скотина, бараны, быки, верблюды, кони¹⁵, ест рыбу; то ее корм. Во всей этой стране нет травы; то самое сухое место в свете. А рыба, что ест скотина, очень маленькая; и просто удивительно, сколько ее ловится в марте, апреле и в мае. Они ее сушат, сохраняют в домах и круглый год кормят ею скот. Скажу вам еще, скот ест и живую рыбу, прямо из воды. Много у них большой, хорошей рыбы, и дешевая она; они ее сушат; режут ее на куски, весом в фунт, сушат на солнце, хранят в домах и круглый год едят, как сухари.

А ладан — его тут много — царь покупает до десяти золотых безантов за кантер¹⁶, а сам продает народу и пришлым

купцам по сорока ¹⁷ безантов за кантер; с ладана царю большой доход и большая прибыль.

Больше нечего рассказывать; поэтому пойдём отсюда и опишем город Дуфар [Зафар].

ГЛАВА СХСV

Здесь описывается город Дуфар [Зафар]

Дуфар ¹ красивый город, большой и величественный; от Ешера [Эш-Шихр] он в пятистах милях на северо-запад ².

Сбор ладана в Аравии (французский рисунок XVI в.)

Живут тут сарацины и молятся Мухаммеду. Правит у них князь, султану аденскому подвластный. Город этот, знайте, принадлежит к Аденской области. Тут прекрасное пристанище;

приходит сюда множество купеческих судов с разными товарами. Вывозят отсюда в другие страны много арабских скакунов; купцам этот торг выгоден и прибылен. Городу подчинены другие города и многие замки.

Родится здесь много хорошего³ ладану. Деревья не очень велики, с маленькие елки; надрезают их ножом во многих местах, и из этих надрезов выходит ладан; выходит он из дерева и сам собой, без надрезов, от великой здешней жары. Привозят сюда много хороших скакунов из Аравии, а отсюда купцы везут их на судах в Индию и получают большую прибыль и выгоду.

Больше нечего говорить, а потому пойдем отсюда и расскажем о заливе Калату⁴.

ГЛАВА СХСѢ

Здесь описывается город Калату [Кальхат]

Калату¹ большой город в заливе того же имени; от Дуфара он на северо-запад в шестистах милях². То знатный морской город. Живут там сарацины, молятся Мухаммеду; они подчинены Кормозу [Ормузу]; всякий раз, как мелик³ Кормоза воюет с кем-нибудь посильней его, он приходит сюда: тут крепость, мелик [владелец] ничего и не боится. Хлебов у них нет; привозят им хлеб из других мест; привозят его купцы на своих судах.

Тут прекрасное пристанище, и много судов приходят сюда с разными товарами из Индии и торгуют здесь хорошо, потому что из этого города товары и пряности везутся внутрь страны, по многим городам и замкам. Вывозится отсюда в Индию много хороших скакунов, а купцам от этого большая выгода. Из этой страны и из других, о которых я вам рассказывал прежде, много хороших лошадей вывозятся в Индию; так много, что и не счесть.

Город этот при входе в залив Калату; без их воли ни одно судно не может ни взойти, ни выйти из залива. Много раз здешнего мелика сильно притесняли судан крерманский [султан Керманский], его государь⁴; потребует судан от курмозского мелика дань или иной какой налог, а тот отказывается платить; пошлет судан войска вымогать дань; а мелик тогда уходит из Курмоза, садится на суда и приплывает в этот город, тут и живет, ни одному судну прохода не дает; а судану крерманскому от того большой убыток, и начинает он мириться с курмозским меликом, соглашается на меньшее против того, что сперва требовал. Скажу вам еще, у курмозского мелика есть замок посильнее города и получше еще защищает залив и море.

Жители здесь, сказать по истинной правде, питаются финиками и соленою рыбой, ее у них вдоволь; а кто познатнее и побогаче, тот ест и получше.

Рассказал вам об этом городе Калату, о заливе, о здешних делах; теперь пойдем отсюда и расскажем о Курмозе. От города

Калату в трехстах милях между севером и северо-западом ⁵ город Курмоз; а в пятистах милях между северо-западом и западом Киш [Кейс]. Но оставим Киш и расскажем о Курмозе.

ГЛАВА СХСVII

Здесь описывается город Курмоз [Ормуз]

Курмоз большой и славный город у моря. Тут есть мелик ¹, и много городов и замков подчинены ему. Живут здесь сарацины, Мухаммеду молятся. Жара тут сильная, и потому-то алешиний народ устроил свои дома со сквозниками, чтобы ветер дул; откуда дует ветер, туда они и ставят сквозник и пускают ветер в дом; и все потому, что жара сильная, невтерпеж.

И о Кише [Кейсе], и о Крермане [Кермане] мы говорили уже прежде, но так как шли мы другими путями, то следовало бы еще раз вернуться сюда. Обо всех здешних делах было уже говорено, а потому пойдем отсюда и расскажем вам о Великой Турции [Туркестане].

ГЛАВА СХСVIII

Здесь описывается Великая Турция [Туркестан]

В Великой Турции царь Кайду [Хайду]; он племянник великого хана, сын сына Джагатая [Чагатая], кровного брата великого хана ¹. Много у него городов и замков, и очень он силен. Он татарин, и народ его татарский, славные они воины, да и неудивительно: все они к войне привычны.

Кайду, скажу вам, великому хану не подчиняется и все с ним воюет. Великая Турция на западе ² от того пути в Курмоз [Ормуз], о котором мы рассказывали; она за рекою Ион ³ и к северу идет вплоть до земель великого хана. Много раз бился Кайду с войсками великого хана. Расскажу вам об их распре.

Просил Кайду у великого хана своей части в завоеваниях, что вместе делали ⁴, просил он части в областях Катай и Манги [Манзи]. А великий хан говорил ему, что готов отдать ему часть наравне со своими сыновьями, если Кайду станет к нему ходить, ко двору и в совет, всякий раз, как ему великий хан прикажет; и хотел еще великий хан, чтобы Кайду повиновался ему так же, как другие его сыновья и князья; тогда, говорил великий хан, и даст ему его часть в завоеваниях, что они вместе делали, пусть только Кайду исполнит то, что вот вы слышали. Не верил Кайду дяде, великому хану, говорил, что никогда к нему не пойдет, где живет, там и готов повиноваться, а ко двору, говорил, ни за что в свете не пойдет; боялся он, что его убьют там. Из-за этого и поссорились они; из-за этой ссоры вышло много больших войн и больших сражений.

Целый год, скажу вам, войска великого хана стояли кругом

царства Кайду, чтобы ни Кайду, ни его люди не могли разорять земли и народы великого хана. А Кайду все-таки делал набеги на земли великого хана, много раз бился с войсками, что на него выходили. Кайду, коль хорошенько постарается, так может выставить в поле более ста тысяч всадников, всё храбрцов, к войне и к сражениям привычных. При нем много князей императорского роду, то есть чингисханова. Чингис-хан положил начало империи и первый покорил часть света, потому-то я и говорю «чингисханова роду, или императорского».

Оставим это и расскажем о битвах царя Кайду с воинами великого хана. Опишу сначала, как они идут в сражение. У них заведено, чтобы каждый воин в сражении имел шестьдесят стрел, тридцать маленьких — метать и тридцать больших, с железными широкими наконечниками; их они бросают вблизи, в лицо, в руки, перерезывают ими тетивы и много вреда наносят ими друг другу; после того как перестреляют все стрелы, берутся они за мечи и палицы и крепко дерутся.

В 1266 г. по р. х. Кайду со своим двоюродным братом Жесударом⁵ набрал большое войско, и пошли они оба на двух князей великого хана; приходились те двоюродными братьями царю Кайду; оба владели землями от великого хана; один назывался Тибай или Чибан⁶; был он сыном Жагатая [Чагатая], крещеным христианином и кровным братом хану Кублаю. Что же вам сказать? Воевал Кайду с двумя своими братьями; у тех было также много войска; с той и другой стороны было более ста тысяч человек⁷. Жестоко дрались обе стороны, и много было побито людей с обеих сторон; под конец победил царь Кайду; великое поражение нанес он тому войску; но братья двоюродные царя Кайду спаслись: были у них хорошие кони, и унесли они их быстро.

Так-то вот победил Кайду. Закичился он и возгордился еще более прежнего. Вернулся Кайду к себе и два года жил мирно, войска не собирал и не воевал; и великий хан в это время войска не собирал и не воевал. Но через два года царь Кайду собрал большое войско, великую конную рать. Знал он, что в Каракороне [Каракоруме] находился сын великого хана Номоган и с ним Георгий, сын сына попа Ивана⁸, у обоих этих князей была большая конная рать.

Что вам еще сказать? Царь Кайду собрал всех своих воинов и выехал из своего царства в поход; ехал он по стольку-то в день и без всяких приключений прибыл в Каракорону, туда, где были оба князя со своим великим войском. Узнали князья, что Кайду пришел в их страну с великим войском, и не испугались, а храбро стали готовиться к войне. Изготовились они со всем своим войском, а было у них более шестидесяти тысяч конных, и пошли в поход на врага. Шли они до тех пор, пока не пришли за десять миль от царя Кайду, и тут в порядке стали станом. А царь Кайду, знайте, со всем своим войском жил в шатрах на

той самой равнине. Отдыхали обе стороны и к битве готовились.

На третий день после прихода сына великого хана и внука попа Ивана рано утром обе стороны вооружились и приготовились к битве как можно лучше; обе стороны были одинаково сильны, у каждой по шестидесяти тысяч всадников, с мечами и палицами, да копьями. Каждая сторона разбилась на шесть отрядов; в каждом отряде было по десяти тысяч всадников и храбрый предводитель. Вот расположились так обе стороны, изготовились, ждут ударов накар⁹.

Татары не смеют начинать битвы, пока не забьет накар их предводителя; как только он забьет, тут они и начинают битву. Есть у татар и такой обычай¹⁰: когда они изготовляются и ждут битвы, прежде, нежели накар забьет, поют они и тихо играют на двухструнных инструментах; поют, играют и веселятся, поджидая схватку. И вот изготовились обе стороны и ждут по обычаю ударов накара и битвы; и просто удивительно, как хорошо они пели и играли. Вот так-то стояли и поджидали ударов накара.

Что же вам сказать? Забил накар, и люди, не медля, бросились друг на друга. Схватились за луки и стали пускать стрелы. Переполнился весь воздух стрелами, словно дождем; много людей и коней было смертельно поранено. За криками и воплями и грома нельзя было слышать; воистину, видно было, что сошлись враги смертельные. Метали стрелы, пока их хватало; и много было мертвых и насмерть раненных. В дурной час началась битва для обеих сторон; с той и другой стороны много было побито. Вышли все стрелы, попрятали они свои луки в колчаны¹¹, схватились за мечи и палицы и бросились друг на друга. Стали они наносить сильные удары мечами и палицами; началась злая и жестокая битва; наносились и получались удары сильные; отсекались руки, и замертво падали люди на землю; знайте, по истинной правде, вскоре после того, как началась рукопашная битва, покрылась земля мертвыми да смертельно раненными.

Выказал тут царь Кайду великую храбрость и не будь он здесь, много раз расстроились бы его войска и побежали; но действовал он отлично, воинов своих поддерживал, и стояли они храбро. С другой стороны, сын великого хана и сын сына попа Ивана действовали также отлично.

Что же вам сказать? Знайте, по истинной правде, то была одна из самых жестоких битв между татарами. Стоял тут такой шум от людских голосов, звона мечей и палиц, что и грома божьего не услышать. Воистину, обе стороны, что есть сил, старались разбить друг друга; обе стороны выбивались из сил и все-таки без успеха; ни та, ни другая сторона не могла одолеть; длилась битва до вечерни, и ни та, ни другая сторона не могла выбить врага из его стана; помирали люди с той и с другой

стороны; жалость была смотреть. В дурной час для обеих сторон началась эта битва; много людей погибло, и много вдов осталось, много детей стало сиротами, и много женщин навсегда осталось в слезах: то были матери и невесты мертвых.

Стало солнце заходить; было тут мертвых столько, как я вам рассказывал, и не хотелось, да нужно было прекратить бой, разъехались обе стороны и вернулись в свой лагерь; устали и утомлены были все; всякому хотелось покоя, а не драки. Успокоились на ночь, отдыхали от денного труда в жестокой битве насмерть. Настало утро; услышал царь Кайду, что великий хан снарядил на него великое войско, и решил он про себя, что не следует тут оставаться; как только занялась заря, вооружился он вместе со всеми своими, сели на коней, да и пустились в путь назад, к себе. Увидели сын великого хана и внук попа Ивана, что царь Кайду со всеми своими уходит, не погнались за ним, а дали ему уйти спокойно: устали они сильно и утомились ¹². А рать царя Кайду скакала безостановочно, пока не приехала в свое царство, в Великую Турцию [Туркестан], в Самарканд; и тут они пожили некоторое время, не воюя.

ГЛАВА СХСІХ

*Что сказал великий хан о вреде, сделанном царем Кайду
[Кайду]*

Гневался великий хан на Кайду, разорял он всех его людей и земли. Не будь Кайду, говорил он, племянником, давно погиб бы он злою смертью. Из-за родной крови великий хан не губит Кайду и его земли. И оттого-то и спасся царь Кайду от рук великого хана.

Оставим это и расскажем о великом подвиге дочери царя Кайду.

ГЛАВА СС

*Здесь описывается сильная и храбрая дочь царя Кайду
[Кайду]*

У царя Кайду была дочь; звали ее по-татарски Ангиарм ¹, а по-французски это значит светлая луна. Была она очень сильна; не было в целом царстве ни юноши, ни витязя, кто мог бы ее побороть; побеждала она всех. Отец хотел выдать ее замуж, а она этого не желала, и сказала, что не выйдет замуж, пока не сыщется такой витязь, кто победил бы ее; разрешил ей отец выходить замуж по собственному выбору; обрадовалась царевна этому решению и возвестила по разным странам, что выйдет за того, кто захочет с нею побороться и победит ее ². Узнали об этом во многих странах и землях, и много благородных юношей из разных стран приходили попытать счастье, и делалось испытание вот как: приходил царь в главный покой дворца со многими людьми, мужчинами и женщинами, а потом

выходила на середину покоя царская дочь, разряженная, в богато расшитом сандальном платье, приходил и юноша в сандальном наряде³; и было условлено, коль юноша ее победит, на землю повалит, то возьмет он ее в жены; а коль царская дочь победит витязя, проигрывает он сто коней и отдает их царевне.

Таким-то образом выиграла царевна более десяти тысяч коней, и не могла она отыскать ни витязя, ни юноши, кто бы мог ее победить. Да и не диво: была она красиво сложена, высокая да плотная, чуть-чуть не великанша.

Случилось, что в 1280 г. по р. х. пришел туда сын богатого царя; был он молод и красив. Было и много красивых товарищей, и вел он с собою тысячу прекрасных коней в уплату деве за свою попытку. Как пришел этот царский сын, тут же объявил, что хочет померяться силой с девою. Обрадовался царь Кайду; хотелось ему, чтобы юноша женился на дочери, ибо знал, что тот сын царя...⁴

И скажу вам, велел царь Кайду сказать дочери тайно, чтобы она поддалась; а дочь отвечала, что ни за что в свете этого не сделает. И что вам сказать? Знайте, собрались в большом покое и царь, и царица, и много мужей и жен; пришли царская дочь и сын царя; такие оба красавца, что диво на них глядеть. Юноша, скажу вам, был и силен, и крепок, не было ему равного по силе.

Вышли оба на середину покоя, народу было тут много, и заключили между собой договор: коль юноша не победит, так проигрывает ту тысячу коней, что привел с собою. И схватились после того дева с юношей; кто на них ни смотрел, всякий в душе желал, чтобы юноша победил и стал мужем царской дочери; и царь, и царица желали того же. Коротко сказать, схватились они оба; один тянет в одну сторону, другая в другую; но случилось так, что царская дочь победила и бросила юношу на дворцовый пол. Так-то был побежден царевич, и не было никого в целом покое, кто не огорчился бы этим.

Водил, скажу вам, еще царь Кайду дочь, что царского сына победила, во многие битвы, и во всех схватках не нашлось витязя, кто бы взял над ней верх. Не раз, скажу вам, отправлялась дева ко врагам, силою захватывала витязя и приводила его к своим. Случалось это много раз.

Рассказали вам повесть о дочери Кайду, а теперь оставим это и расскажем о другом. Расскажем о великой битве царя Кайду и Аргона [Аргуна], сына Абаги, царя левантского.

Г Л А В А С С I

Как Абага послал на войну Аргона [Аргуна] своего сына

Абага¹, царь левантский, владел многими областями и землями. Земли его граничили с землями царя Кайду [Хайду] и было это у «древа Солнца», что в книгах об Александре [Маке-

донском] зовется Сухим деревом². Абага для того, чтобы Кайду со своим народом не чинил вреда его людям и землям, послал своего сына Аргона с великой конной ратью в страну Сухого древа, к самой реке Ион³; и там он жил со своим войском, сторожил землю, чтобы царь Кайду не разорял их. Жил Аргон со своей ратью в этих равнинах Сухого дерева, охранял кругом много городов и замков.

Случилось, что царь Кайду собрал множество конных людей и в начальники им назначил своего брата Барака⁴, а был тот и умен, и храбр. Сказал ему Кайду, чтобы побился он с Аргоном. Отвечал Барак [Борак], что веление его исполнит и всё, что может, то сделает, чтобы разорить Аргона и его людей. Сказал эти речи Барак и пошел в поход со всеми своими людьми; а было их много; скакали они много дней без всяких приключений, добрались до реки Иона, и были от Аргона в десяти милях. И что вам сказать? Когда Аргон узнал, что Барак пришел со всеми своими людьми, изготовился и он хорошенько со своим войском. Не прошло и трех дней, как оба стана изготовились и вооружились: Аргон со своими, а Барак со своими людьми. Изготовились и выстроились, забил накар⁵, и немедля обе стороны побежали друг на друга. И видно было, как стрелы пу- скались и летели во все стороны; словно дождем, наполнился воздух стрелами; а когда та и другая стороны израсходовали все стрелы, и много людей и много коней было побито, схватились за мечи и палицы и побежали друг на друга; началась жестокая и злая битва; рубились руки, убивались кони; бились храбро. Поднялся такой крик, стоял такой шум, что грома божьего не услышать. Скажу вам, через немного времени земля покрылась мертвыми и смертельно ранеными. И не говоря лишних слов, знайте, по истинной правде, что Барак со своими не мог выдержать силы Аргона; повернули они назад и ушли за реку. А Аргон со своими погнался за ним и перебил у него много людей. Вот так-то, как вы слышали, произошла эта битва, и победил тут Аргон.

Так как я начал вам об Аргоне, то скажу вам правду, как он был взят в плен и сделался царем по смерти Абаги, своего царя.

ГЛАВА ССII

Как Аргон [Аргун] пошел за царством

После того как Аргон победил Барака [Борака] и войско царя Кайду [Хайду], через немного времени узнал он, что умер Абага, его отец. Опечалился он, собрал свое войско и пустился в путь ко двору отца за царством; шел¹ он сорок дней туда. Прослышал брат Абаги, Акомат-солдан [Ахмед-султан]², сарацин, что брат его Абага помер, а Аргон был далеко, и решил он завладеть царством. Собрал большое войско и пошел прямо ко двору своего брата Абаги, захватил власть и стал царем.

Было тут, скажу вам, такое громадное богатство, и не поверите, коль услышите, чего оно стоило; и просто удивительно, как щедро он раздавал его князьям и витязям. А те, когда увидели, что Акомат-солдан раздает щедро, решили, что хороший он царь; все его полюбили и желали ему всего лучшего; говорили, что другого царя им не нужно.

Акомат-солдан правил хорошо, ко всем был добр; но, скажу вам, сделал он одно нехорошее дело, за что многие его бранили². Вскоре по воцарении прослышал он, что Аргон идет с великою ратью. Не испугался он, и немедля созвал он своих князей и воинов; в одну неделю собрал он большую конную рать; шли воины на Аргона охотно и все в один голос говорили, ничего они так не желают, как убить Аргона или взять его в плен да измучить.

ГЛАВА ССIII

Как Акомат [Ахмед] со своим войском идет побеждать Аргона [Аргуна]

Собрал Акомат-солдан добрых шестьдесят тысяч воинов конных и пошел навстречу Аргону и его рати. Скакали они десять дней, не останавливаясь, а через десять дней узнали, что идет Аргон и близко, за пять дней пути, и что у него столько же войска. Стал тогда Акомат станом на очень большой и прекрасной равнине¹ и решил там подождать Аргона, потому что хорошо было тут драться. Уставил он свой стан в порядке и стройно, созвал совет и говорил так:

«Государи,— сказал он,— вы знаете, почему я должен быть владыкою всего того, чем Абага владел: потому что сын я того же отца, что и он, и покорял те области и царства, чем он владел. Правда, Аргон сын брата моего Абаги, но никто не скажет, что ему принадлежит владительство; да простят мне те, кто так думает, не было бы то ни разумно, ни справедливо; отец его владел всем этим, как вы знаете; справедливо, чтобы после его смерти стало моим все то, половиною чего и при жизни его я должен был бы владеть, но по доброте отдал я ему все владительство. И так как все то правда, что я вам сказал, прошу вас защищать наше право против Аргона; да будут царство и власть нашими; себе я желаю чести и славы, а вам прибыли, добра и владительства во всех наших землях и областях. Больше не стану говорить, знаю, что вы мудры² и правду любите и все сделаете, что почетно и честно».

Замолк и не говорил более. Выслушали речи Акомата князья и витязи и другие люди, что тут были, и отвечали в один голос, что пока живы, не выдадут его, станут ему помогать против всех врагов в свете и против Аргона; говорили, чтобы он не боялся, Аргона они схватят и в руки ему отдадут.

Так-то, как вы слышали, говорил Акомат своим людям и

волю их узнал. И желалось ему сильно, чтобы пришел Аргон со своими, и побились бы они вместе.

Оставим Акомата и его войско и вернемся к Аргону и его людям.

ГЛАВА ССIV

*Как Аргон [Аргун] совещается с своими князьями
о битве с Акоматом [Ахмедом]*

Узнал наверное Аргон, что Акомат поджидает его в стане с множеством войска, и сильно разгневался, но решил про себя, что не нужно высказывать перед врагом ни печали, ни опасения или страха; смалодушествуют все люди; храбрецом и смельчаком, говорил он, следует показаться. Созвал он всех своих князей и мудрых людей, и собралось их много в его ставке; а стоял он станом отличным. Сказал он им вот что:

«Милые братья и друзья,— говорил он,— вы, конечно, знаете, как отец мой нежно любил вас; почитал он вас всю жизнь за братьев и сыновей; вы помните, что бывали с ним в старину во многих битвах и помогали ему покорить те земли, чем он владел, и знаете, что я сын того, кто вас так любил. Я сам люблю вас, как собственное тело. Все, что я говорю, правда; справедливо и разумно, чтобы вы помогали мне против того, кто в противность разуму и истине хочет учинить великое зло, отнять у меня мои земли. И знайте еще, воистину, он не нашего закона; отступился от него, стал сарацином и Мухаммеду молится. Сами вы понимаете, достойно ли, чтобы сарацин властвовал над татарами. Итак, милые братья и друзья, поэтому будьте стойки и не допускайте этого. Умоляю я всех быть храбрыми, сколько есть мочи, биться смело, чтобы наша взяла, и мы, а не сарадины победили; пусть каждый верит, что мы победим в битве: право на нашей стороне, а ложь на стороне врагов. Не стану больше говорить об этом; да отличится всякий из вас».

Замолк и больше ничего не сказал.

ГЛАВА ССV

Как князья отвечали Аргону [Аргуну]

Когда князья и витязи, что были тут, выслушали хорошие и умные речи Аргона, порешили они, не щадя жизни и сколько есть мочи, стараться победить врага. И вот среди общего молчания встал большой князь и заговорил так:

«Славный государь Аргон,— сказал он,— хорошо мы знаем, что все тобою сказанное правда, а потому скажу тебе напрямик, за всех твоих людей, что пришли сюда биться, не отступим, пока живы, и, не щадя жизни, станем биться; и уверены мы, что победим, потому что великая правда на нашей стороне, а на стороне врага ложь; поэтому мы советуем итти как можно скорее на врага, и прошу я товарищей отличиться так в этой битве, чтобы весь свет о нас заговорил».

Замолк храбрый муж¹ и ничего больше не сказал.

И что вам сказать? После него никто не хотел говорить, а все были с ним согласны и ничего так не желали, как сразиться со врагом.

На следующий день Аргон и его воины встали рано утром и, решив погубить врага, пустились в путь. Скакали они до тех пор, пока не достигли равнины, где враг стоял в шатрах. Расположились они станом стройно и в порядке, в десяти милях от Акоматова [ахмедова] стана. Как стали они тут станом, выбрал Аргон двух людей; верил он им крепко и послал их к дяде [Ахмеду] с такими словами, как услышите дальше.

ГЛАВА ССVI

Как Аргон [Аргун] посылал своих гонцов к Акомату [Ахмеду]

Простились мудрые старцы со своим государем, получили от него приказания и немедля пустились верхом в путь. Пришли они прямо в стан, сошли с коней у ставки Акомата; сидел он там со множеством князей. Знали они хорошо Акомата, и он их. Поклонились они ему честно, а Акомат сказал им весело: «Добро пожаловать»; посадил их пред собой в ставку. Спустя немного встал один из гонцов и говорил так:

«Славный государь Акомат,— сказал он,— племянник твой Аргон дивится тому, что ты сделал: отнял у него властительство, да еще идешь биться с ним не на живот, а на смерть; воистину, совсем это нехорошо, не как добрый дядя поступаешь ты. Наказывает он тебе с нами и, за отца почитая тебя, молит отступить от этого дела, и да не будет ни схватки, ни злобы между вами; говорит он, что готов тебя почитать за старшего и за отца, владей всей его землей и будь царем. Вот что наказывал с нами твой племянник, вот о чем он тебя просит».

Замолкли и более ничего не сказали.

ГЛАВА ССVII

Как Акомат [Ахмед] отвечает гонцам Аргона [Аргуна]

Выслушал Акомат, что наказывал ему Аргон, его племянник, и отвечал:

«Господа посланцы,— сказал он,— не дело говорит мой племянник; земля моя, а не его; покорял я ее так же точно, как и его отец, поэтому скажите моему племяннику, коль он захочет, так сделаю я его большим государем, дам ему земли, и будет он вместо сына и старейшим у меня князем. А если он этого не захочет, так пусть будет уверен, что постараюсь-таки его убить. Вот это я готов сделать для моего племянника, и никакой другой уступки от меня никогда не будет».

Замолк Акомат и не сказал ничего более.

Выслушали гонцы речи султана, спросили еще раз, не скажет ли он еще чего.

«Ничего более,— говорил он,— пока я жив, не услышите от меня».

Выслушали это гонцы, немедля пустились в путь и скакали до самого стана своего государя; сошли с коней у его ставки и рассказали Аргону все, что слышали от дяди¹. Выслушал Аргон, что дядя ему наказывал, разгневался и сказал громко, так что все, кто тут был, слышали:

«Сделал мне дядя большое зло, великую несправедливость; не хочу ни жить, ни землею владеть, коли не отомщу ему так, что весь свет об этом заговорит».

После этих речей говорил он своим князьям и витязям:

«Нечего медлить, пойдете поскорее убивать изменников и предателей; наутро уже хочу напасть на них и как можно больше перебить их».

И что вам сказать? Во всю ночь они изготовлялись к схватке в открытом поле. А султан Акомат знал через соглядатаев, что наутро Аргон нападет на него, готовился также и увещевал своих храбро и стойко биться.

ГЛАВА ССVIII

*Здесь описывается битва между Аргоном и Акоматом
[Аргуном и Ахмедом]*

Настало утро; Аргон вооружился со всеми своими, устроил и расставил их для битвы умно и хорошо; умолял он их биться храбро. Устроил все и пустился в поход на врага. А султан Акомат сделал то же, расставил и устроил своих людей и, не дожидаясь Аргуна, пустился в путь со своими воинами; немного прошли они, как повстречали Аргуна с его войском.

Сошлись обе рати вместе, и так обоим хотелось драться, что немедля бросились они друг на друга. И видно было, как стрелы пускались и летали повсюду, да так часто, словно дождь с неба. Началась битва злая и жестокая, падали на землю и валялись витязи, слышались и крик, и вопль, и плач на землю павших и насмерть раненных. А когда поистратили они все свои стрелы, то схватились за мечи и палицы и яро бросились друг на друга. Наносили друг другу удары сильные мечами острыми. Рассекались руки и тела, отсекались головы. Крик, шум был такой, что грома божьего не услышать. В недобрый час для обеих сторон началась эта битва; погибло тут много храбрецов, и много жен на всю жизнь остались в слезах.

Аргон отличился в этот день, храбро бился, подавал добрый пример своим людям, да ничего хорошего из этого не вышло; неудача была ему, и судьба была против него; победили его; не выдержали его люди и побежали, что есть мочи, вспять. Погнался за ними Акомат со своим войском, много их побил и

много им вреда наделал. И в этой погоне, скажу вам, захватили Аргона и тотчас бросили гнаться за врагом: ликуя и радуясь, повернули в свой стан, к своим шатрам ¹. Приказал Акомат заковать своего племянника и хорошенько его сторожить.

Был Акомат плотоугодник и порешил он вернуться ко двору, к своим красавицам-женам, что у него там были ²; а начальником всего войска оставил большого мелика [владельца]; ему же приказал сторожить Аргона, чтобы берег его, как собственное тело; говорил он, пусть мелик пойдет ко двору маленькими переходами, чтобы люди не уставали. Отвечал мелик, что государев приказ будет исполнен. Пустился Акомат в путь, ко двору, со многими спутниками.

Вот так-то, как я рассказал, уехал Акомат от своего войска, а начальником оставил мелика. А полоненный Аргон в цепях горевал и смерти желал.

Г Л А В А С С I X

Как Аргон [Аргун] был полонен, а потом освобожден

Пожалел об Аргоне некий престарелый, знатный татарский князь. «Держать своего государя в плену,— раздумывал он,— великий грех и большое предательство» и решил попытаться освободить Аргона. Пошел он тотчас же к другим князьям и говорил им:

«Грешно держать своего государя в плену; по справедливости следует освободить его и царем признать».

Услышали слова старца другие князья; знали они его за разумного человека, знали также, что правду он говорит, согласились они с ним и сказали, что того же и они хотят. Согласились князья, и тогда Бага ¹, зачинщик, Елчидай и Тоган [Туган], Тегана, Тага, Тиар, Улатай и Самагар, словом, все названные пошли к ставке, где Аргон был заключен. Пришли туда, и Бога [Буга], главный в этом деле, заговорил так:

«Добрый государь,— сказал он,— знаем мы хорошо, что, пленив тебя, согрешили; хотим теперь поступить по справедливости. Хотим тебя освободить; будь ты нашим царем; по справедливости быть тебе царем».

Замолчал Бога и больше ничего не сказал.

Г Л А В А С С X

Как Аргон [Аргун] получил царство

Выслушал Аргон, что Бога [Буга] говорил и подумал, что над ним насмеются; отвечал он с горечью:

«Добрые государи,— сказал он,— большой грех насмеяться надо мною; не довольно ли вам того зла, что вы мне учинили? Мне бы быть царем вашим, а вы меня пленили и заковали. Знаете вы хорошо, какой это великий грех и какое большое

зло; прошу вас поэтому, идите своею дорогою и не насмехайтесь надо мною».

«Добрый государь Аргон,— говорил Бога,— воистину, знай, не насмехаемся мы, что сказали, то правда, и клянемся тебе нашим законом¹».

И поклялись все князья признавать его царем. А Аргон им поклялся, что не станет им мстить за свой плен, а будет их чтить и любить так же, как то делал его отец Абага. Поклялись вот так, как вы слышали, освободили Аргона и стали ему служить, как царю. Приказал тогда Аргон пускать стрелы в ставку до тех пор, пока не погибнет тот мелик, что держал его в плену и был начальником войска. Тотчас же по его приказу стали пускать стрелы в ставку, и мелик был убит; и когда все это было сделано, Аргон стал властвовать и повелевать, как царь, и все его слушались. Знайте, что тот, кого мы называли меликом, и кто был убит, назывался Солдам², и был он после Акомата самым большим начальником.

Так-то, как вы слышали, Аргон отобрал свое царство назад.

Г Л А В А С С Х И

Как Аргон [Аргун] приказал убить дядю Акомата [Ахмеда]

Почуял Аргон свою власть, и приказал он поход ко двору; и немедля пустился в путь.

Пировал раз Акомат в своем главном дворце; приходит к нему гонец и говорит:

«Государь, везу тебе новости; не таких желал бы я; очень они худы. Знай, освободили князья Аргона и царем его признали; убили они Солдана, нашего дорогого друга; спешат сюда тебя пленить и убить; а потому делай то, что считаешь для себя за лучшее».

Сказал и замолк гонец; ничего более не говорил.

Услышал Акомат слова гонца; знал он, что гонец преданный человек; испугался он сильно и со страху не знал, что ему делать и говорить; но был он человеком смелым и храбрым, оправился и сказал тому, кто принес ему эту весть, чтобы не осмеливался он никому ее рассказывать. Отвечал гонец, что повинуется его велению. Сел тут Акомат на коня, собрал тех, кому больше всего верил, и пустился в путь к султану вавилонскому [египетскому], здесь он думал спасти свою жизнь; и, кроме тех, кто с ним был, никто не знал, куда он шел.

Через шесть дней пути пришел он к проходу; миновать его нельзя было; а тот, кто стерег проход, узнал Акомата; знал он также, что Акомат бежал, и решил его захватить, а сделать это легко было: у Акомата было немного людей. Сделал тот задуманному, схватил тотчас же Акомата.

Умолял его Акомат и много богатства ему предлагал. А тот, что проход сторожил, был верен Аргону и говорил, что богат-

ства ему не нужно, что не возьмет богатства всего мира, а вы-
даст его в руки Аргона, своего законного царя.

И что вам сказать? Тот, кто проход стерег, как только за-
хватил Акомата, немедля, тотчас изготовился вместе с прово-
жатыми и пустился в путь, ко двору; вез он с собою Акомата и,
чтобы тот не бежал, стерег его крепко. Скакали они, не оста-
навливаясь, вплоть до самого двора, где и нашли Аргона; при-
шел Аргон туда только за три дня и гневался сильно на то, что
Акомат убежал.

Г Л А В А С С Х П

Как князья кланяются [Аргону] Аргуну

Когда тот, кто стерег проход, пришел к Аргону и привел к
нему Акомата, обрадовался сильно Аргон и сказал дяде, что
не к добру он пришел и что он с ним поступит, как следует по
разуму. Приказал он увести Акомата от себя и, не раздумывая
долго, велел его убить и тело уничтожить. Тот, кому Аргон при-
казал это сделать, взял Акомата, да и увел его; после того ни-
кто не видел Акомата, и неудивительно: он его убил, а тело за-
бросил, и никогда его больше не видели¹.

Так-то, как вы слышали, происходило дело между Аргоном
и Акоматом, его дядею.

Г Л А В А С С Х И И

Как Кату [Гайхату] взял царство по смерти Аргона [Аргуна]

После того Аргон, сделав все-то, что вы слышали, пошел
в главный дворец, и была тут вся его знать; все князья из всех
мест, что были подвластны Абаге, его отцу, пришли ему по-
клониться, как подобает государю, и все ему повиновались, как
то и следует.

После того как Аргон овладел царством, послал он сына
Казана [Газана] с тридцатью тысячами всадников к Сухому
древу, то есть в эти страны, стеречь и охранять своих людей и
свои земли¹. Так-то, как вы слышали, Аргон взял свое царство.
Знайте, начал царствовать Аргон в 1286 г. по р. х. Акомат цар-
ствовал два года, Аргон же шесть лет, а спустя шесть лет Аргон
помер от болезни; говорили тоже, что умер он от питья².

Г Л А В А С С Х И V

Как Киакату [Гайхату] взял царство по смерти Аргона [Аргуна]

Умер Аргон, и дядя его Киакату¹, родной брат его отца
Абаги, тотчас овладел царством, и легко это было сделать:
Казан [Газан] был далеко, у Сухого древа, хотя и знал, что
отец помер, а Киакату овладел царством. Не мог он оттуда

уехать, врагов опасаясь, но решил он, что в свое время пойдет, отнимет царство и отомстит, так же как то сделал его отец с Акоматом [Ахмедом]. И что вам сказать?

Киакату царствовал, все ему повиновались, только не те, что были с Казаном. Взял он жену Аргона, своего племянника, и держал ее при себе; с женами он много потешался, потому что был плотоугодлив. И что вам сказать? Царил Киакату два года, а через два года помер; знайте, отравили его питьем ².

Г Л А В А С С X V

Как Байду овладел царством по смерти Киакату [Гайхату]

По смерти Киакату его дядя Байду, христианин ¹, овладел царством в 1294 г. по р. х. Царствовал Байду, и все ему повиновались, только не Казан [Газан] и его войско. Когда Казан узнал, что Киакату помер, а Байду овладел царством, гневался он, что не успел отомстить, и решил отомстить Байду, так, что весь свет заговорит об этом; и сказал он себе, что теперь не останется здесь, а пойдет убивать Байду. И вот изготовился он со своими людьми и пустился в путь назад, отбирать царство.

Узнал Байду, что Казан идет на него, собрал он большое войско, изготовился и пошел ему навстречу за десять дней; тут он стал станом и поджидал Казана и его людей; много просил и увещевал своих воинов храбро биться. Не прошло и двух дней с его прихода сюда, как и Казан со всем своим войском был уже тут; и скажу вам, по истинной правде, сошлись они, и началась битва злая и жестокая, но не длилась она долго: только что битва началась, те, кто был с Байду, перешли на сторону Казана и обратились против Байду; поэтому-то Байду был разбит и даже убит, а Казан победил и стал царем и господином всего ². После того, как он победил и умертвил Байду, вернулся он ко двору и овладел царством; все князья ему поклонились и повиновались, как своему государю. Казан начал царствовать в 1294 г. по р. х.

И так-то, как вы слышали, происходило все это дело, начиная с Абаги до Казана. И еще знайте, что Алау [Хулагу], что покорил Бодак [Багдад], был братом Кублая [Хубилая], великого хана; он был родоначальником всех тех, кого я называл выше: он был отцом Абаги. Абага был отцом Аргона [Аргуна], Аргон отцом Казана, что теперь царствует.

Рассказали вам о левантских татарах; оставим их теперь и вернемся к Великой Турции; но о Великой Турции [Туркестане] мы рассказали уже прежде, как там царит Кайду [Хайду], поэтому нечего больше о ней рассказывать. Пойдем отсюда и расскажем вам о странах и людях к северу.

Г Л А В А ССХVI

Здесь описывается северный царь Канчи [Кончи]

На севере, знайте, есть царь Канчи¹. Он татарин, и все его подданные татары; держатся они татарского закона, а закон этот дикий; но соблюдают они его так же точно, как соблюдал Чингис-хан и другие истые татары; делают они своего бога из войлока и называют его Начигаи²; делают ему и жену, называют двух богов Начигаем и его женой; говорят, что они боги земные и охраняют их скот, хлеба и все их земное добро. Они им молятся; когда едят что-нибудь вкусное, так мажут своим богам рты. Живут они, как звери.

Царь их никому не подвластен, хотя он из рода Чингис-хана, то есть из императорского, и близкий родственник великого хана; у него нет ни городов, ни замков; живут они всегда по большим равнинам и долинам и в высоких горах³. Питаются говядиной и молоком; хлеба у них нет никакого. У царя много народа, но он ни с кем не воюет и мирно правит своим народом. Скотины у них много: верблюдов, коней, быков, овец и других животных.

У них большие медведи, все белые, и длиною в двадцать пядей. Есть тут лисицы, совсем черные и большие, и дикие ослы; много тут горностаев; из их шкур делаются дорогие шубы, о чем я вам рассказывал; мужская шуба стоит тысячу безантов⁴. Белок обилие, и много фараоновых крыс⁵; и все лето они ими питаются, потому что крысы очень жирны. Всякой дичины тут много; живут в местах диких и непроходимых.

Еще у этого царя есть такие места, где никакая лошадь не пройдет; это страна, где много озер и ручейков; тут большой лед, трясины и грязь; лошади там не пройти. И эта дурная страна длится на тринадцать⁶ днищ, и каждый день есть стоянка, где пристают гонцы, что ходят по стране⁷. На каждой стоянке до сорока больших собак, немного поменьше осла, и эти собаки возят гонцов от стоянки к стоянке, от одного днища до другого, и, скажу вам, вот как: по всему этому пути, по льду да по грязи, лошади не могут итти; во все тринадцать дней дорога между двух гор, по большой долине, и все тут лед да грязь, как я вам говорил. И по этой-то причине лошади не могут тут проходить, и телеги на колесах тут не пройдут; сделали они сани⁸ без колес, проходят они, не увязая, и по льду, и по грязи, и по трясине. Во многих наших странах есть сани; на них возят сено и солому зимою, когда много дождей и грязи. Сани они покрывают медвежьей шкурою, и туда влезает гонец; возят их по шести больших собак, и собаки везут их прямо к стоянке, не сбиваясь с дороги, по льду и по грязи; и так ездят от стоянки до стоянки. А вот, кто сторожит стоянку, садится также в сани, погоняет собак и едет дороною кратчайшею и лучшею. На другой стоянке как приедут,— собаки и сани уже готовы, и едут

дальше; а те собаки, что привезли, возвращаются назад; и так каждый день ездят на собаках.

Те, кто живут здесь в горах и в долинах, большие охотники; ловят они много дорогих животных, высокой цены, и большая им от этого прибыль и выгода; ловят они горностаев, соболей, белок [эрколинов и] черных лисиц⁹ и много других дорогих животных; из них они выделывают дорогие шубы высокой цены. У них такой снаряд, который промаха не дает¹⁰.

Скажу вам, от великого здешнего холода их дома под землей, а иногда живут и над землей¹¹.

О другом чем нечего говорить, поэтому пойдем отсюда и расскажем вам о стране, где всегда темнота.

ГЛАВА ССХVII

Здесь описывается темная страна [страна Тьмы]

На север от этого царства есть темная страна¹; тут всегда темно, нет ни солнца, ни луны, ни звезд; всегда тут темно, так же как у нас в сумерки². У жителей нет царя; живут они как звери, никому не подвластны³.

Татары приходят сюда, и вот как: приходят они сюда на жеребых кобылах, а жеребят оставляют на границе, чтобы кобылы возвращались к своим жеребяткам; и знают они дорогу лучше людей. Так-то приходят сюда татары на кобылах, как я вам сказал, а жеребят оставляют позади, и грабят они тут все, что находят, а когда нагрябят, возвращаются; кобылы идут к своим жеребяткам, и знают они хорошо свою дорогу.

У этих людей множество мехов и очень дорогих; есть у них соболя очень дорогие, как я вам говорил, горностаи, белки, [эрколины]⁴, лисицы черные и много других мехов. Все они охотники, и просто удивительно, сколько мехов они набирают. Соседние народы оттуда, где свет⁵, покупают здешние меха; им носят они меха туда, где свет, там и продают; а тем купцам, что покупают эти меха, большая выгода и прибыль⁶.

Люди эти, скажу вам, рослые и статные; они белы, без всякого румянца. Великая Росия⁷, скажу вам, граничит с одной стороны с этой областью. О другом чем тут нечего говорить, а потому пойдем отсюда и расскажем вам прежде всего о Росии [Руси].

ГЛАВА ССХVIII

Здесь описывается Росия [Русь] и ее жители

Росия большая страна на севере. Живут тут христиане греческого исповедания. Тут много царей и свой собственный язык; народ простодушный и очень красивый; мужчины и женщины белы и белокуры¹. На границе тут много трудных проходов и крепостей². Дани они никому не платят, только немного царю Запада³; а он татарин и называется Тактактай⁴, ему они пла-

тут дань и никому больше. Страна эта не торговая, но много у них дорогих мехов высокой ценности; у них есть и соболя, и горностаи, и белки, и эрколины⁵, и множество славных лисиц, лучших в свете⁶. Много у них серебряных руд; добывают они много серебра.

О другом чем нечего тут говорить, а потому пойдем из России и расскажем вам о великом море, что кругом этих областей, и о тамошних жителях, начнем прежде всего с Константинополя.

Но расскажу вам прежде всего об области, что к северу и северо-западу. В этой стране, скажу вам, есть область Лак⁷; граничит она с Россией; тут есть царь, а жители христиане и сарацины. Много тут хороших мехов; купцы вывозят их в разные стороны. Жители занимаются торговлею и ремеслами. О другом чем тут нечего говорить, а потому пойдем отсюда и расскажем о другом.

Хочу сказать о России кое-что, что я забыл. Знайте, по истинной правде, самый сильный холод в свете в России; трудно от него укрыться. Страна большая, до самого моря-океана; и на этом море у них несколько островов, где водятся кречеты и соколы-пилигримы⁸, все это вывозится по разным странам света. От России, скажу вам, до Норвегии⁹ путь недолог, и если бы не холод, так можно было бы туда скоро идти, а от великого холода нелегко туда ходить.

Оставим это и расскажем о большом море. Много тут было, по правде, купцов и других людей, а еще больше людей не знают этой страны; для них и следует ее описать, что мы и сделаем; сперва начнем с начала, с константинопольских проливов.

ГЛАВА ССХІХ

Здесь описывается начало великого моря¹

При входе в великое море, с западной стороны, есть гора [которая называется] Фар.

Начали мы о великом море, да и раздумали писать о нем; много людей хорошо знают это, поэтому-то оставим его и расскажем о западных татарах и о царях, что там царствуют.

ГЛАВА ССХХ

Здесь описываются цари западных татар

Первым царем западных татар был Саин; был он сильный и могущественный царь. Этот царь Саин покорил Россию, Команию, Аланию, Лак, Менгиар, Зич, Гучию и Хазарию¹; все эти области покорил царь Саин. А прежде нежели он их покорил, все они принадлежали команам [кипчакам], но не были они дружны между собою и не составляли одного царства, а потому команы потеряли свои земли и были разогнаны по свету;

а те, что остались на месте, были в рабстве у этого царя Саина. После царя Саина царствовал Пату [Бату], после Пату царствовал Берка [Берке], после Берки царствовал царь Монглетемур [Менгу-Темур], после него царь Тотамонгур [Туда-Менгу], а потом Токтай [Тохта], что теперь царствует ².

Рассказали вам о царях западных татар, а расскажем потом о битве, что была между Алаем [Хулагу], царем левантским, и Баркою [Берке], царем Запада; скажем, из-за чего они дрались и каким образом произошла битва.

Г Л А В А ССХХI

Здесь описывается война между Алаем и Беркою [Хулагу и Берке] и битвы, что были между ними

В 1261 г. по р. х. произошла великая распря между Алаем, царем восточных татар, и Беркою, царем западным, из-за области, что была смежна тому и другому: каждому хотелось ею завладеть, и ни один не хотел уступить ее другому: почитали себя оба сильными и могущественными ¹. Вызывали друг друга и говорили: «Пойду, возьму ее и посмотрю, кто у меня ее отнимет». И после того, как вызвали они друг друга на войну, собрал каждый всех своих; стали изготовляться так, как и не видано было; каждый, что есть мочи, старался превзойти другого.

Через шесть месяцев после вызова собрал каждый до трехсот тысяч всадников, прекрасно вооруженных всем, что, по их обычаю, нужно для войны. И когда все было готово, Алау, восточный царь, пошел в поход со всеми своими. Скакал он много дней без всяких приключений и приехал в большую равнину между Железными воротами и Сарайским морем ², и расставил в порядке свой стан на этой равнине; скажу вам, по истинной правде, много было тут богатых ставок ³ и много богатых палаток; видно было, что стан богатых людей. Решил Алау здесь поджидать Берку с его войсками. Тут он и жил, поджидая врага. А место, где он станом стоял, было на границах двух царств.

Оставим Алау и его людей, вернемся к Берке и его войскам.

Г Л А В А ССХХII

Как Барка [Берке] с войском шел навстречу Алау [Хулагу]

Изготовился Берка, собрал своих людей, и узнал он тут, что Алау со всем своим войском пошел в поход; решил он, что и ему нельзя отставать, и немедля пустился в путь. Скакал он до тех пор, пока не прибыл на большую равнину, где уже враг был; стал и он в порядке, станом, подле Алау, в десяти милях. Стан его был так же хорош, как и стан Алау, и так же богат, были тут шатры ¹ из золотых тканей, богатые палатки; по

правде, красивее и богаче стана не видано было прежде; и было тут войска более, нежели у Алау: у Берки было более трехсот пятидесяти тысяч конных. Стали они станом и отдыхали тут два дня. Собрал тогда Берка своих людей и говорил им так:

«Славные государи,— сказал он,— вы, конечно, знаете, что с тех пор, как я царствую, любил я вас, как братьев и сыновей, мудры вы, и многие из вас были со мною во многих больших битвах, и много из тех земель, чем мы владеем, вы помогали мне покорять; знайте еще: все, что мое, то и ваше, и так как все это правда, каждый, сколько есть мочи, должен стараться поддерживать честь; до сих пор действовали мы хорошо. Знайте, что великий и сильный Алау хочет драться с нами; и неправ он, потому что, воистину, вот что: правда на нашей стороне, а на его неправда, а поэтому всякий да будет уверен, что мы победим; вот еще что должно вас поддерживать — людей у нас больше, нежели у него. Мы знаем очень хорошо, что у него не более трехсот тысяч всадников, а у нас триста пятьдесят тысяч таких же хороших, да еще и лучших. По всему этому, славные государи, видите вы ясно, что мы должны победить в битве. И так как мы пришли сюда драться издалека, то через три дня хочу я дать сражение, станем действовать умно и в порядке, чтобы дело наше шло от хорошего к лучшему. Умоляю, как умею, всем быть храбрыми и действовать так, чтобы весь свет о нас заговорил. Больше этого не хочу говорить; прошу всех в назначенный день быть готовыми, действовать умно и быть храбрыми».

Замолк тут Берка и не сказал больше ничего.

Оставим его; об его деле кое-что мы рассказали. Расскажем об Алау и его войске, да и о том, что он делал, когда Берка с войском подошел близко.

ГЛАВА ССXXIII

Как Алау [Хулагу] говорит своему войску

Рассказывают, когда Алау узнал наверное, что Берка [Берке] пришел со множеством войска, собрал он на совет много умных людей, и когда они собрались, сказал он им так:

«Милые братья, сыны и друзья,— говорил он,— вы знаете, что всю жизнь вы мне помогали и поддерживали меня: До нынешнего помогали вы мне в моих победах, и не были мы в такой битве, где бы не побеждали, и вот мы пришли сюда драться с великим Беркою. Знаю я хорошо, и это правда, что войска у него столько же, как и у нас, даже больше, да хуже оно нашего. Скажу вам, по истинной правде, хоть их и много там, но с нашими добрыми молодцами мы их разобьем и прогоним. Знаем мы через наших соглядатаев, что через три дня выйдут они драться, и этому я очень рад. Прошу я всякого приготовиться к этому дню и чтобы решился он действовать так, как вы

привыкли. Хочу вам сказать еще одно: лучше, уже если другое невозможно, умереть честно на поле, а не быть разбитыми; да старается всякий действовать так, чтобы честь была спасена, а враг разбит и погиб».

Тут замолк Алау.

Так-то, как вы слышали, говорили оба великие царя; ждали назначенного дня для битвы; а витязи, сколько есть мочи, готовили все, что нужно для битвы.

ГЛАВА ССXXIV

О великой битве между Алау и Баркою [Хулагу и Берке]

Когда настал день, назначенный для битвы, Алау встал ранним утром и вооружил всех своих людей; умно и хорошо расставил он их и распределил, как и подобает умному человеку. Разделил он войско на тридцать отрядов, и в каждом было по десяти тысяч всадников; было у него около трехсот тысяч всадников. К каждому отряду он приставил хорошего начальника и предводителя; и когда он устроил хорошо и умно свои дела, приказал он своим отрядам ехать на врага. Поехали по его велению воины рысцою и приехали на полпути между двумя станами; здесь они остановились и стали поджидать врага на битву. И вот так-то, как вы слышали, они поджидали врага.

Берка, со своей стороны, поднялся также рано со всеми своими воинами, вооружился, приготовился хорошо и умно; расставил и распределил свои отряды хорошо и умно; разделил он войско на тридцать пять отрядов, и в каждом отряде, так же как и у Алау, было десять тысяч всадников, хорошие начальники и предводители. Кончил все это Берка и приказал своим отрядам ехать вперед; славно поскакали они, да с толком, и стали в полумиле от врага; они остановились тут, постояли немного и пустились опять на врага.

И что вам сказать? За два выстрела обе стороны остановились и поджидали отряды, что отстали; было то самое лучшее и раздельное место в равнине; множество всадников могли там драться. И нужна была такая славная и большая равнина: столько воинов, как тут, нигде не билось. Было тут шестьсот пятьдесят тысяч всадников двух самых могущественных в свете людей, Алау и Берки; оба они, скажу вам, были близкие родственники, оба были императорского рода чингисханова.

ГЛАВА ССXXV

Еще о битве между Алау и Баркою [Хулагу и Берке]

Стояли оба царя невдалеке друг от друга, поджидая начала битвы и с нетерпением прислушиваясь к накару¹. Через немного времени с двух сторон забил накар; и как только услышали они его бой, немедля бросилась одна сторона на другую;

схватились за луки, пускают стрелы и метят ими во врага. Летают стрелы с той и другой стороны и через немного времени воздух ими так наполнился, что и неба не было видно. Видно было, как много людей падали на землю и много также коней; и должны вы этому верить: не могло быть иначе, столько стрел за раз было выпущено. Не переставали они пускать стрелы до тех пор, пока стрелы были в колчане, и вся земля покрылась мертвыми и насмерть ранеными. А когда израсходовали все стрелы, схватились за мечи и палицы, бегут друг на друга и раздают удары сильные. Началась битва злая и жестокая. Жалко было смотреть. Видно было, как отсекались руки и головы; валялись на земле кони и люди мертвые; много погибло;

Азиатские войны (персидская миниатюра XIV в.)

в дурной час началась эта битва; просто жалость! Ни в одной битве не погибло столько, как тут. Крик и шум был такой, что грома божьего не услышать. Скажу вам, по истинной правде, по мертвым телам приходилось ходить; вся земля ими была покрыта и от крови стала багровая. По истинной правде, скажу вам, давно уже не было битвы, где столько людей погибло бы, как тут. Такой тут был плач, и так кричали те, что на землю пали смертельно раненные и не могли подняться. Просто жалость было смотреть! В дурной час началась битва для той и другой стороны. Много жен стали вдовами и много детей сиротами. Показали они, что добра друг другу не желают и враги смертельные.

Царь Алау [храбрец]² и в драке сильный, отличился в этой битве, показал себя способным землею владеть и венец носить. Совершал он великие воинские подвиги, своих воинов поддерживал; видят они, что царь их действует так хорошо и смело, мужаются они. Поистине, был то удивительный воинский подвиг; изумлялся всяк, кто видел это, и друг, и враг; казался Алау не человеком, а молнией и бурей. Так-то, как вы слышали, действовал Алау в битве.

ГЛАВА ССXXVI

Как Барка [Берке] действует храбро

Скажу вам, как Берка также отличился. Действовал он хорошо и был храбр; действовал, поистине, так, что весь свет его хвалил; но в этот день ничего из его храбрости не вышло; люди его все померли, да были поранены и на землю повергнуты, и стало ему невтерпех. А потому, когда битва продлилась до вечерни, Берка и его воины не могли больше терпеть, приходилось им оставить поле битвы.

И что вам сказать? Когда не могли они более терпеть, пустились они бежать, сколько есть мочи, погоняли коней; а Алау и его воины увидели, что враг побежал, и пустились им вслед; гонят их, бьют и убивают, злодействуют так, что жалость было глядеть. Погнались немного, да и перестали, повернули к своим ставкам. Снимают вооружение, раненых омывают и перевязывают. Устали они и утомились так, что никто не хотел более биться, и все хотели отдохнуть. Утомленные и усталые отдыхают они в эту ночь; а когда утро настало, приказывает Алау, чтобы все тела, свои и вражеские, были сожжены; и тотчас же его веление исполняется.

И после того, как все это было сделано, Алау возвращается в свою сторону с теми, кто уцелел в битве. Знайте, хоть он и победил, а много у него народу погибло; но воистину у врага побито было еще больше. Погибло в этой битве столько, что кто услышит, так и не поверит.

Так-то, как вы слышали, произошла эта битва, и Алау победил¹.

Оставим Алау и эти дела и расскажем ясно, как вы услышите, о битве татар западных.

ГЛАВА ССXXVII

Как Тотамагу [Туда-Менгу] сделался царем западных татар

Монгутемур [Менгу-Темур] был царем татар на западе, и царство его должно было перейти к Толобуге [Тулабуга], человеку молодому; Тотамангу [Туда-Менгу] был могуществен и с помощью Ногая, другого татарского царя, взял да и убил Толобугу¹. Не процарствовал он долго и помер; на царство был выбран Токтай [Тохта], муж мудрый и храбрый; царствовал он и властвовал в стране Тотамангу. Случилось тем временем, два сына Толобуги, что был убит, подросли и стали храбрыми воинами. Были они и мудры, и храбры; эти два брата, что были сынами Тотамангу, снарядились с добрыми спутниками и пустились в путь ко двору Токтая. Пришли они туда и повели себя там хорошо и умно; стали оба на колени; а Тотай [Тохта] им

сказал «Добро пожаловать» и велел подняться. И как встали оба юноши, старший сказал так-то:

«Славный царь Токтай, скажу тебе, как умею, зачем мы пришли сюда; знаешь ты очень хорошо, что сыны мы того Тотамангу, кого убили Толобуга да Ногай; Толобуга помер и ничего не может сказать, а от Ногайя мы требуем отчета и просим тебя, нашего справедливого господина, чтобы ты заставил его дать отчет, зачем он убил нашего отца; просим, чтобы призвал его перед себя и заставил его дать отчет в смерти нашего отца. Вот зачем пришли к твоему дворцу и молим, чтобы ты нам это сделал».

Замолк юноша и не сказал более ничего.

Г Л А В А ССXXVIII

Как Тотай [Тохта] требует у Ногайя отчета в смерти Тотамангу [Туда-Менгу]

Выслушал Токтай [Тохта], что юноша ему говорил; знал он, что это правда, и отвечал так:

«Милый друг,— говорил он,— просишь ты, чтобы я потребовал отчета у Ногайя; сделаю я это охотно; призовем его ко двору перед себя и поступим с ним, как подобает».

Посылал тогда Токтай двух гонцов к Ногаю и приказывал ему явиться ко двору ответ держать двум сынам Тотамангу [Туда-Менгу]. Принесли гонцы эти вести Ногаю, а он посмеялся, да и сказал, что не пойдет туда. Услышали гонцы такой ответ Ногайя и пустились в обратный путь, приехали ко двору своего господина и рассказали ему, как наказывал Ногай, что ни за что не придет. Выслушал Токтай то, что ему наказывал Ногай, и разгневался на него; сказал он так громко, что все кругом слышали:

«С божьей помощью,— говорил он,— или Ногай придет сюда передо мной отдать отчет сынам Тотамангу, или я со всем моим народом пойду уничтожить его».

И немедля послал он двух других гонцов с такими словами, как вы услышите.

Г Л А В А ССXXIX

Как Тотай [Тохта] посылает гонцов к Ногаю

Пустились два гонца в путь и приехали ко двору Ногайя. Пошли они к нему и поклонились честь честью, а Ногай им сказал: «Добро пожаловать». Заговорил тогда один гонец и сказал так:

«Славный государь,— говорил он,— наказывает тебе Токтай [Тохта],— что если ты не придешь ко двору отдавать отчет сынам Тотамангу [Туда-Менгу], пойдет он на тебя со всем своим народом и учинит тебе такое зло, какое только сможет, и добру

твоему, и тебе самому, а поэтому подумай, как тебе действовать, и с нами отвечай».

Услышал Ногай, что Токтай ему наказывал, разгневался и сказал гонцам так:

«Господа гонцы,— говорил он,— вернитесь к своему господину и скажите ему от меня, не боюсь я войны с ним; скажите ему еще, что если он пойдет на меня, не стану я ждать, чтобы он взошел в мою страну, пойду ему навстречу, за полпути. Вот что я наказываю и отвечаю вашему царю».

Замолк и более ничего не сказал.

Выслушали гонцы слова Ногая и немедленно тотчас же пустились в путь и послакали к своему царю. Рассказали ему все, что наказывал Ногай, что не боится он войны и пойдет к нему навстречу за полдороги. Выслушал Токтай и видит, что войны не миновать; тотчас же, немедленно рассылает гонцов по разным странам, ко всем, кто ему подвластен, извещает их, чтобы готовились они итти на царя Ногая. И что вам сказать? Стал он делать большие приготовления. А с другой стороны, как узнал Ногай за верное, что Токтай собирается на него с большим войском, стал и он сильно готовиться, но не так, как Токтай; не было у него ни столько народу, ни столько силы, но был и он велик и могуществен.

ГЛАВА ССXXX

Как Тотай [Тохта] пошел на Ногая

Снарядился царь Токтай [Тохта] и поехал; пошел в поход со всеми своими войсками; вел он с собою двести тысяч конных. Скакали они без всяких приключений до тех пор, пока не приехали в славную и великую равнину Нерги¹. Тут он стал станом и поджидал Ногая: знал он, что и тот спешит на битву. Оба сына Тотамагу [Туда-Менгу] были здесь с добрым отрядом всадников; пришли они отомстить за смерть отца.

Но оставим Токтая и его воинов и вернемся к Ногаю и его людям. Как узнал Ногай, что Токтай пошел в поход и идет на него, не стал он медлить и со всеми своими пошел в дорогу; было у него полтораста тысяч конных, народ все храбрый и славный, много лучше воинов, что были у Токтая.

И что вам сказать? Не прошло и двух дней с тех пор, как Токтай пришел в эту равнину, а уже Ногай со всеми своими был тут и в отличном порядке расставил свой стан в десяти милях от врага. И когда стан устроился, видно было много красивых ставок² из золотого сукна, много славных шатров; видно было, что стан богатого царя; а токтаев стан был не хуже и не беднее, а даже лучше и богаче; были тут удивительно богатые ставки и богатые шатры. Сошлись два царя на равнине Нерги и стали отдыхать, чтобы быть свежими и не утомленными в день битвы.

ГЛАВА ССXXXI

Что Тогтай [Тохта] говорит войску

Собрал Токтай [Тохта] своих людей, созвал большой совет и говорил им так:

«Государи,— сказал он,— пришли мы сюда драться с Ногаем и его людьми, и дело то справедливое; знаете всю нашу ненависть и злобу оттого, что Ногай не хотел притти отдавать отчет сынам Тотамагу [Туда-Менгу]. На нашей стороне правда, и мы должны победить, а он помрет и сгинет; и всякий из вас должен этим утешиться и крепко надеяться на победу; но все-таки, прошу вас, будьте храбры и старайтесь, сколько мочи есть, разбить и уничтожить врага».

Замолк и более ничего не сказал.

Ногай, с другой стороны, собрал свой совет и говорил так:

«Дорогие братья и друзья,— сказал он,— знаете вы, во многих больших битвах, во многих больших схватках мы уже побеждали, со многими сильными людьми имели мы дело, кончалось оно хорошо для нас, и так как это правда и вы это знаете, потому должны быть уверены, что победите и в этой битве. На нашей стороне правда, а на той зло. Хорошо вы знаете, что не государь мой приказывал мне явиться к себе ко двору отдавать отчет другим. Ничего более не хочу вам говорить; прошу каждого приготовиться хорошо действовать; отличимся в этой битве так, чтобы весь свет об этом заговорил и все всегда боялись и нас, и наших потомков».

Замолк Ногай и не сказал больше ничего.

После того как оба царя сказали свои речи, немедля стали они на другой день приготовляться и вооружаться. Царь Токтай разбил свое войско на двадцать отрядов и в каждый отряд назначил хорошего начальника и предводителя. А царь Ногай разделил войско на пятнадцать отрядов: в каждом было по десяти тысяч конных, и в каждый отряд назначил доброго начальника и хорошего предводителя.

И что вам сказать? Когда оба царя хорошо вооружили и приготовили свои войска, оба пустились в путь, поскакали друг на друга, и как были друг к другу на полет стрелы, остановились тут и стали поджидать. Немного прошло времени, как забил накар¹ и как раздался его бой, бросились они друг на друга, пуская стрелы. И видно было, как стрелы летали с той и с другой стороны; и диво, сколько их было. Кони и люди валились на землю, мертвые и насмерть раненные. Много было крику и плача много. А как растратили стрелы, и не было ничего пускать, схватились за мечи и палицы, бросились друг на друга, раздавая удары сильные. Началась схватка сильная и жестокая; отсекались длани и руки, резались тела, рубились головы; и видно было, как на землю валились мертвые всадники или насмерть раненные. И крик, и шум, и звон мечей были

таковы, что и грома божьего не услышать. И было тут столько мертвых, как никогда ни в какой битве; но, воистину, у Токтая погибло людей больше, нежели у Ногая. У Ногая воины были лучше, нежели у Токтая. Скажу вам, по истинной правде, оба сына Тотамагу хорошо вели себя в этой битве и храбро дрались; что есть мочи, старались они отомстить за смерть отца, да не вышло из этого ничего, нелегко было убить Ногая.

И что вам сказать? Жестокая и злая то была битва; не в добрый час она началась; много было на заре здоровых и сильных, и побиты были они в этой битве; много жен стали вдовами; да и неудивительно: злая то была битва. Из всех сил старался царь Токтай поддержать своих людей и спасти свою честь, и много он отличался: вел он себя так, что весь свет его прославлял. Бросался он, не боясь смерти, среди врагов; направо и налево раздавал он удары; идет и разносит людей и хватает их. И сделал он то, от чего в этот день много вреда было и другу, и врагу: врагу был вред, потому что многих он своею рукой побил; был вред и своим: видят они, что действует он храбро, мужаются и они, бегут смело на врага и гибнут и мрут оттого.

ГЛАВА ССXXXII

Как царь Ногай отличался

О царе Ногае скажу вам вот что: знайте, отличался он так, как никто ни на той, ни на другой стороне. Честь и слава битвы были его. Бросался он на врага так же смело, как лев на диких зверей. Шел, повергая их в прах и убивая. Много вреда он учинил. Бросался он туда, где видел самые сильные схватки, и разносил он людей, как мелкую скотину. Видят его люди, что действует так их господин, и стараются, что есть мочи, бегут на врага с остервенением и много зла чинят.

Без лишних слов, знайте, воистину, старались, сколько есть мочи, спасти свою честь люди Токтая [Тохты], но не вышло ничего из этого, пришлось ведаться с воинами славными и сильными. Терпели они много и увидели, что если останутся тут, так помрут все; и как увидели, что не выдержать им больше, так и пустились бежать, что есть мочи. А Ногай со своими погнался за ними, убивал их и злодействовал.

Так-то, как вы слышали, победил Ногай. Скажу вам, погибло до шестидесяти тысяч, но царь Токтай спасся, и два сына Тотамагу [Туда-Менгу] спаслись тоже.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ¹

Итак, вы слышали все, что мы могли вам рассказать о татарах и сарацинах и их обычаях, и то же самое о других странах мира, докуда хватили наши расспросы и сведения. Но мы ничего не сказали о Великом [Черном] море и областях, что лежат вокруг него, хотя мы знаем их очень хорошо. Но мне кажется ненужным говорить о местах, которые посещаются теми, что постоянно плавают по морю, венецианцами, генуэзцами и

Возвращение домой троиц Поло после 26 лет отсутствия (по Г. Юлу)

пизанцами и многими другими, так что каждый знает о них все, и вот поэтому-то я их пропускаю и ничего о них не говорю.

О способе, с помощью которого мы покинули двор великого хана, вы слышали в начале книги, в той главе, где мы говорили вам о трудностях и препятствиях, которые претерпевали господа Матвей, Николай и Марко, когда они добивались разрешения великого хана на отъезд, и в той же главе рассказано

о счастливом случае, что если бы не этот счастливый случай, мы никогда бы не уехали, несмотря на все старания, и никогда не вернулись бы в родную страну. Но я верю, что воля божия была на то, чтобы мы вернулись и народ мог узнать о вещах, которые есть на свете. Потому что, согласно тому, что мы сказали во введении в начале книги, никогда не было человека, будь он христианин, сарацин, татарин или язычник, который столько бы путешествовал по свету, сколько благородный и знаменитый гражданин города Венеции, господин Марко, сын господина Николая Поло.

РАЗНОЧТЕНИЯ И ПРИМЕЧАНИЯ

К главе I

¹ В тексте Потье и у Рамузио это обращение к государям отсутствует. По предположению первого, сам Марко Поло выкинул это введение из исправленного им текста, потому что оно должно было оскорблять его скромность... Введение есть в латинском переводе и в одной рукописи XV в. (в Национальной библиотеке во Флоренции).— *И. М.*

² Во время монголо-татарского ига *Великой Армении* называлась большая часть коренной Армении с центром в городе Хлат у озера Ван, а *Малой Армении* — государство в юго-восточной части полуострова Малая Азия, прилегающее к заливам Мерсинскому и Искендерон Средиземного моря. Центром Малой Армении был город Сис на одном из правых притоков реки Джейхан, впадающей в залив Искендерон, важнейшим портом — Аяс (Лаяс «Книги» Марко Поло, см. ниже, главу XX) у того же залива, к северу от устья Джейхана.— *Прим. ред.*

³ Юл отмечает (1, 12), что в старофранцузском тексте, изданном Потье, постоянно употребляется правильная восточная форма «татар» вместо неправильной западноевропейской формы «тартар» (совпадающей по звучанию с греко-латинским «Тартар» — ад).— *Прим. ред.*

⁴ У Бенедетто добавление: «прозывавшийся Мильоне».— *К. К.*

⁵ В латинском переводе стоит 1295.— *И. М.*

⁶ Имя его варьирует в различных дошедших до нас рукописных текстах: Рустиснан, Рустачан, Рустихелус (Rustichelus — латинизированное имя с добавлением civis Pisanus, т. е. пизанский гражданин), Рустико, Руста, Рестажио и даже Стажио (о нем см. вводную статью стр. 31).— *Прим. ред.*

⁷ У Бенедетто добавление: «И он рассказал только малую часть того, что узнал, а именно то, что он мог вспомнить».— *К. К.*

К главе II

¹ Их итальянские имена — Никколо и Маффёо. В «Книге» они, как и сам Марко, всегда величаются господами. И. П. Минаев при переводе везде опустил слово господин (messer), и редакция не считает нужным его восстанавливать.— *Прим. ред.*

² Речь идет о Балдуине II, последнем императоре (1228—1261) Латинской империи, которая была создана в 1204 г. участниками 4-го Крестового похода, после захвата ими Константинополя, из нескольких византийских областей, расположенных в восточной части Балканского полуострова, на Пелопоннесе и в северо-западной части Малой Азии. К 50-м годам XIII в., когда старшие Поло посетили Константинополь, Латинская империя после ряда неудачных войн с Болгарией и тремя новыми греческими государствами была сведена фактически к Константинополю с окрестными

районами, а в 1261 г. была уничтожена Михаилом VIII Палеологом, свергшим Балдуина II с престола и восстановившим Византийскую империю.—
Прим. ред.

³ В тексте Рамузио прибавлено: «где в то время пребывал представитель венецианского дожа».— *И. М.*

⁴ Этот год, встречающийся во многих рукописях, едва ли верен... Потье ставит в скобках «rong 1255», принимая поправку Марсдена [стр. 5]... В переводе Юла стоит 1260. Переводчик [Юл] предлагает эту поправку на основании следующих соображений: по известию Рамузио, братья вернулись в Венецию в 1269 г. Марку в то время было уже 15 лет, а родился он после их отъезда из родины; они должны были выехать из Венеции в 1253—1254; но в 1261 они были на Волге, из Константинополя они, значит, должны были выехать в 1260.— Соображения эти и поправка вероятны.— *И. М.*

⁵ Великое море, здесь — Черное море.— *Прим. ред.*

⁶ Судак (собственно Сугдак; в то время главный порт в Крыму.— *В. Б.*). Рустичано — Солдадь; Потье — Солдае; Бальделли — Солданья; Рамузио — Солдадь; в латинских рукописях — Солдания... В духовной Марка Старшего (брата Николая и Матвея.— *В. Б.*) этот город называется Солданья...— *И. М.*

К главе III

¹ Берке-хан (Беркай наших летописей, 1257—1266 гг.— *В. Б.*) — Рустичано читает Барка каан, Барка, Барк; Потье — Абарка каан и Барка; Рамузио — Барка. В рукописи [Национальной библиотеки во Флоренции] — Баркаам и Барка. В тексте Рамузио о Берке говорится, что он «был известен как самый щедрый и милостивый из татарских царей».— *И. М.*

Берке был фактически вторым (после Бату, умершего в 1256 г.), а формально четвертым (после Сартака и Улагчи, умерших в 1257 г.) ханом Золотой Орды; вступил на престол в 1257 г. (по монгольским и персидским источникам) или в 1258 г. (по данным русских летописей); умер в 1266 г. во время Кавказского похода против ильхана (см. следующее редакционное примечание) Абага-хана. Марко Поло часто величает Берке, как и других золотоордынских ханов, «царем западных татар».—
Прим. ред.

² Город Болгар — одна из ставок Берке, на левом берегу средней Волги, близ устья Камы, бывшая столица волжских болгар — был в XII в. и до последней четверти XIII в. в состоянии упадка. В результате вторичного расцвета Болгар в XIV в. стал крупнейшим центром среднего Поволжья (в конце XIV в. его стали называть Великим Болгаром).

В нижнем Поволжье во второй половине XIII в. было два крупных таро-монгольских центра, известных под именем *Сарай*, оба на Ахтубе, левом рукаве Волги: в южной части долины Ахтубы — Сарай-Бату (или Старый Сарай), в северной части долины Сарай-Берке (или Новый Сарай). Столицей Золотой Орды и при Берке-хане оставался Сарай-Бату: в Новый Сарай столица была перенесена лишь в XIV в. Узбек-ханом (1312—1342). Из текста «Пролога» неясно, о каком именно Сарае идет речь, так как Берке-хан жил и в Старом и в Новом Сарае (о Берке-хане и городах Сарай-Бату и Сарай-Берке подробно см. Б. Д. Греков и А. Ю. Якубовский, «Золотая Орда и ее падение», изд. АН СССР, М.—Л., 1950).—
Прим. ред.

³ Рустичано «Il les envioia a parer en plosor parties e furent mouit bien pagés». Шартон переводит: «Потом он посылал их во многие места, где они очень хорошо заработали». В тексте Потье этого места нет, и оно осталось непереверденным у Юла и Ладзари. В переводе принято чтение Рамузио.— *И. М.*

⁴ Хулагу — основатель монгольской династии в Персии, 1256—1265 гг.—
В. Б.

Хулагу, внук Чингис-хана, был основателем монгольской династии хулагидов или ильханов (арабское *ильхан* — «повелитель народа»), правивших во второй половине XIII в. огромной территорией юго-западной Азии: от р. Инда на востоке до Сирийской и аравийских пустынь на западе и от Аравийского моря и Персидского залива на юге до Кавказа, Каспийского моря и среднего течения Аму-Дарьи на севере.— *Прим. ред.*

⁵ В подлиннике — «татар леванта». Франц. *levant*, итал., испан. и португ. *levante* вообще значит *восток*, но западноевропейцы именовали и именуют Левантом так наз. Ближний Восток, в который до настоящего времени они часто включают даже Иран и другие страны Иранского нагорья. Поэтому в «Книге» Марко Поло ильханы (Хулагу и хулагиды) называются владетелями или царями «восточных (т. е. левантских) татар» или «восточными царями», несмотря на то что их владения (формально) составляли юго-западную часть Монгольской империи.— *Прим. ред.*

⁶ В 1262 г. Ср. ниже, гл. ССХХI и сл.— В. Б.

⁷ Увек, или село Ивановское Саратовской губ. и уезда, в 12 верстах от Саратова.— И. М. (Татарское название было Укек.— В. Б.)

От большого приволжского татарского (золотоордынского) города *Увек* (у арабских писателей XIV в. Укек) в XVI в. сохранились лишь развалины. Они, между прочим, подробно описаны путешественником (1579—1581) Христофором Бэрроу, служащим английской «Московской компании купцов предпринимателей». К точному описанию развалин и могил с изображениями и надписями на них Х. Бэрроу, однако, присоединяет фантастический слух, будто «город этот вместе с частью замка был поглощен землей по божьему правосудию за беззаконие обитавших в нем людей» («Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке», русский перевод, 1937, стр. 264—265). На самом же деле, Увек был разорен и разрушен Тимуром в конце XIV в.— *Прим. ред.*

⁸ Здесь разумеется Волга.— И. М.

Другие начертания: Тигери, Тигрис. Юл указывает, что так называл Волгу и средневековый путешественник по Центральной Азии (1338), католический монах Паскуале из Виктории (Сицилия). Происхождение этого названия не выяснено. Юл нерешительно предполагает возможность существования в средние века «некоей легенды» о связи между реками Волгой и Тигром.— *Прим. ред.*

К главе IV

¹ Джагатайский хан Борак (1265—1271 гг.)— В. Б.

В 1224 г. Чингис-хан дал в удел своему второму сыну Джагатаю (*Чагатаю*) западную часть завоеванной монголами Центральной Азии: «Ему [Чагатаю] было вверено управление территорией от [восточного] начала области Туркестана до устья реки Амуя» (Рашид-ад-дин. «Сборник летописей», т. 1, кн. 2, М., 1952, стр. 69). Это и был так называемый Чагатайский улус, в который первоначально входил весь Восточный Туркестан (теперь китайская провинция Синьцзян) и Западный Туркестан (теперь советский) до Аму-Дарьи. Правила этим улусом (до его распада — во второй половине XIV в.) ханы династии Чагатая — чагатаиды.

Борак был внуком Чагатая (о нем см. также гл. ССI).— *Прим. ред.*

² Возможно, что старшие Поло относили *Бухару* к Персии из-за того, что языком тамошнего оседлого населения был таджикский, близкий к персидскому.— *Прим. ред.*

³ Кублай, Кубилай, *Хубилай* (родился около 1214, умер в 1294 г.), внук Чингис-хана, пятый великий хан (каан) монгольской династии; утвердился на престоле в 1259 или 1260 г.; в 1275—1280 гг. завоевал Южный Китай (Южносунскую империю, «Манзи» Марко Поло); с 1280 г. и до смерти был императором всего Китая; основал династию Юань, правившую до окончательного освобождения Китая от монгольского ига (1368 г.).— *Прим. ред.*

⁴ У Бенедетто добавление: «который жил на краю земли между востоком и северо-востоком».— К. К.

⁵ У Потье и Юла здесь и дальше везде [говорится] о «посланных».— В. Б.

⁶ В тексте Рамузио говорится, что братья вполне владели татарским языком. См. то же в издании Бартоли.— И. М.

К главе V

¹ У Потье и Юла: «Как братья послушались посланников и пришли к великому хану».— И. М.

² В тексте Рамузио еще добавлено: «со многими слугами христианами, которых (братья) взяли с собою из Венеции».— И. М.

К главе VII

¹ В тексте Потье и Юла: «о папе»; по замечанию Юла слово «апостол» [в форме apostolle] часто употребляется в таком значении во французских текстах этой эпохи.— В. Б.

² У Бенедетто добавление: «и по-турецки».— К. К.

К главе VIII

¹ Это имя пишется [также] Коготал...— И. М.

² Поздний античный и средневековый термин «семь искусств» или «семь свободных искусств» (*septem artes liberales*) обозначал полный курс общего светского образования. Этот курс делился на два учебных цикла, или «пути»: 1) тройной путь (тривий, латин. *trivium*) словесных наук — грамматика, диалектика и риторика и

2) четверной путь (квадривий, латин. *quadrivium*) математических наук — арифметика, геометрия, музыка и астрономия.— *Прим. ред.*

³ В тексте Рамузио прибавлено, что Хубилай «много почитал Иисуса Христа и верил в него, как в истинного бога».— И. М.

К главе IX

¹ Речь идет о пайцзе (байсе русских летописей). *Пайцза* — это дощечка (церковно-славянская форма — дщица) с определенной надписью, выдаваемая от имени монгольского хана, как мандат, и служившая в то же время в пути пропуском, по которому его владелец имел право получать все необходимое для себя и своих спутников. В зависимости от важности поручения пайцзы были золотые, серебряные, чугунные (с инкрустированной серебром надписью), бронзовые или деревянные. До нашего времени сохранились отдельные экземпляры пайцз различных видов, кроме золотых, но выдача последних подтверждается многими источниками XIII—XV веков (см. также главы XIX и LXXXI).— *Прим. ред.*

² В тексте Потье прибавлено еще: «В Армении», а у Рамузио: «в Малой Армении». Имя это в текстах пишется различно: Лайас, Лаяс, Ларас, Лайазум, Глаца, Ла Джацца (у Рамузио).— И. М. Ныне гавань Аяс в Киликии.— В. Б.

Киликия — средиземноморская область Малой Армении, прилегающая к Мерсинскому заливу и западной части залива Искендерон, теперь принадлежит, как и вся Малая Армения, Турции и в административном отношении разделена между вилайетами Ичель и Сейхан (с центрами в городах Мерсин и Адана).— Важнейшим киликийским портом был Аяс (древние Эгеи), расположенный у входа в бухту Юмурталык залива Искендерон.— *Прим. ред.*

К главе X

¹ Акра. Акко финикийя, Птолемаида эпохи эллинизма и Римской империи, Сен-Жан д'Акр крестоносцев (главная крепость духовно-рыцарского ордена иоаннитов, откуда и французское название Сен-Жан); теперь Акка,

¹ Ни одному комментатору не удалось убедительно отождествить «город Лоб» с каким-нибудь определенным населенным пунктом, реально существовавшим в средние века. К тому же комментаторов XIX в. вводило в заблуждение совпадение названий города Лоб и бессточного перемещающегося озера Лоб (Лобнор), по направлению к которому течет река Черчен.— *Прим. ред.*

² «Пустыней Лоб» Марко Поло называет Гоби. Непосредственно к Лобнору прилагает Гашуньская Гоби (Илхума); вдоль ее южной окраины, по направлению к озеру, течет река Сулэхэ.— *Прим. ред.*

³ У Р а м у з и о: «навьючивает харчами и товарами многих сильных ослов и верблюдов, а коли поедят харчи до перехода, так убивают ослов и верблюдов и их едят».— *И. М.*

⁴ У Р а м у з и о: «Иной раз ночью слышит человек в стороне от пути сильный шум движущейся толпы, и чудится ему, что это его спутники, и пойдет он туда, а на рассвете увидит, что заблудился и попал в ловушку... «Рассказывают, некоторые, проходя по пустыне, видели, что войска идут им навстречу, со страху, чтобы не быть ограблену, они бежали, а сойдя с прямого пути не знали, как туда вернуться, и гибли с голоду».— *И. М.*

⁵ У Р а м у з и о: «В обычае поэтому итти всем вместе кучкою; а перед тем как спать ложиться, выставляют знак в том месте, куда итти; на шью скоту вешают колокольчики, чтобы не мог с дороги сбиться».— *И. М.*

К главе LVIII

¹ *Тангут* — страна тангутов, северо-восточных тибетцев, язык которых принадлежал к тибето-бирманской группе языков. Тангутское царство (по-китайски Сися), возникшее в X в., в начале XIII в. занимало бассейны озера Кукунор, средней Хуанхэ с Ордосским плато, рек Эдзин-Гол и Сулэхэ. Близи низовья Эдзин-Гола тангуты построили к востоку от правого берега реки город, известный под монгольским названием Хара-Хото: развалины его были открыты Монголо-Сычуаньской экспедицией 1907—1909 гг., руководимой П. К. Козловым. Тангутское царство было завоевано монголами в 1227 г.— *Прим. ред.*

² Сасион, Сашин, Саджон (Шачжоу.— *В. Б.*).— *И. М.*

Город *Шачжоу*, теперь *Дуньхуа*, расположен в низовьях реки Данхэ, южного и притом крупнейшего притока Сулэхэ (северо-западная часть китайской провинции Ганьсу).— *Прим. ред.*

³ У Р а м у з и о: «а жрецы идольские берут голову, ноги, внутренности, шкуру и кое-какие части мяса».— *И. М.*

⁴ У Р а м у з и о: «сделанной из древесной коры».— *И. М.*

⁵ Безан, или бизант; по мнению Ю л а, Марко Поло, как и другие средневековые авторы, понимали под этим арабский динар (около пяти рублей).— *В. Б.*

К главе LIX

¹ Камул, Хамул (Хамн.— *В. Б.*).— *И. М.*

Хами — город и оазис на северо-восточной окраине Гашуньской Гоби, в юго-западном предгорье хребта Карлыктаг; важный этап на известном с древних времен Великом шелковом пути из Восточной в Среднюю Азию (теперь в северо-восточной полосе китайской провинции Синьцзян).— *Прим. ред.*

² «Большая степь», «великая пустыня Лоб», как она называется в некоторых текстах,— это Гашуньская Гоби; «степь поменьше» — неопределенный пустынно-степной участок к северу, северо-востоку или востоку от хребта Карлыктаг.— *Прим. ред.*

³ Мункэ, [родной] брат и предшественник Хубилая (1251—1259 гг.).— В. Б.

Мункэ (иначе Мэнкэ и Менгу), внук Чингис-хана, четвертый монгольский каан (великий хан), фактически правил частью монгольских владений с 1248 или 1249 г., а в июле 1251 г., после двухлетней борьбы, он был и формально утвержден всемонгольским курултаем при активной помощи хана Золотой Орды Бату (Батгя).— *Прим. ред.*

⁴ У Рамузио: «а выстроили бы общественные дома, куда иноземцы могли бы приставать».— *И. М.*

⁵ У Рамузио: «Три года соблюдали приказ царя и увидели, наконец, что и земля не так хорошо родит, и много им неудач».— *И. М.*

К главе LX

¹ Жингнталас, Гингнталас, Хингнталас, Шинжинкалэз, Хингугталас, Сингуйкалас, Джингнталас, Хинхинталас, Чинджитала, Кинкиталас, Чинчиталас.— *И. М.*

Юл оставил вопрос о местоположении этой области нерешенным. Сравните Грумм-Гржимайло. Описание путешествия в Западный Китай, т II, СПб., 1899, стр. 183—184, где приводится мнение о Палладий Кафарова, отождествлявшего Чингнталас с долиною Чигинь [Чиизинь] (к западу от Сучжоу). Ввиду расстояния, указанного Марко Поло, Г. Е. Грумм-Гржимайло полагает, что округ Чигинь мог обнимать в то время все пространство нынешних округов Аньси и Юймынь.— *В. Б.*

Кафаров, Петр Иванович (1817—1878), в монашестве принявший имя Палладий,— выдающийся русский Китаевед, лингвист, историк и географ, тридцать лет проживший в Китае.

Все три города, названные в примечании В. Бартольда, находятся на Великом шелковом пути и входят теперь в западную часть китайской провинции Ганьсу: *Сучжоу*, теперь Цзююань, первый значительный пункт к востоку от Великой Китайской стены — на реке Линьшуй, одной из составляющих Эдзин-Гол; *Юймынь* — к западу от Великой стены, в долине реки Сулухэ, при выходе ее из гор (в северо-западном предгорье хребта Рихтгофена); *Аньси* — еще далее к западу, в долине той же реки Сулухэ.

Долина Чиизинь, указанная П. Кафаровым, орошается маленькой речкой и нет исторических доказательств, что на ней когда-либо был значительный населенный пункт, который мог бы дать имя всей области. После Кафарова никто из комментаторов не мог предложить более удовлетворительное пояснение. Таким образом, вопрос о местоположении области «Гингнталас» остается невыясненным.— *Прим. ред.*

² В тексте Потье: «entre maisire et tremontaine», что, по объяснению издателя, значит: «между северо-западом и севером», также у Шартона (стр. 299) и в переводе Юла.— *В. Б.*

³ См. выше, гл. XXXV.— *И. М.*

⁴ Саламандра, у древних и средневековых авторов: 1) легендарное негосраемое животное и 2) «дух огня»; современное значение слова — 3) род хвостатых позвоночных животных, сходных с ящерицами.— *Прим. ред.*

⁵ Четыре элемента или четыре стихии древнегреческого философа материалиста Эмпедокла, учившего, что в основе всех явлений природы лежат «четыре корня»: огонь, воздух, вода и земля. Это учение разделили и многие средневековые философы.— *Прим. ред.*

⁶ Зюрфикар, Суффикар, Сурфикар, Ультикар, Дзуфикар.— *И. М.* (арабское имя Зульфикар.— *В. Б.*)

⁷ Речь идет об асбесте (горном льне).— *В. Б.*

Искусство изготовления тканей из асбеста было известно еще древним китайцам. О добыче асбеста в «татарской стране Тангу» после Марко Поло сообщал иезуит Мартино Мартини, живший в Китае в 1643—1649 гг.— *Прим. ред.*

⁸ Святая поть — в подлиннике *le saint suaire* (плащаница).— *В. Б.*

К главе LXI

¹ Суктан, Сюктыюр, Суктин, Суктам, Суктур, Сиччин, Сункур, Снитти, Суккуир, Суркуир, Суккуит (Сучжоу, у северо-западного угла Великой стены.— В. Б.).— *И. М.*

Сучжоу (теперь Цзюцюань), см. редакционное примечание к предшествующей главе.— *Прим. ред.*

² У Р а м у з и о: «Путешественники в горы идут только с здешним скотом; растет там ядовитая трава, и скот, поев ее, теряет копыта, а здешний скот знает эту траву и не ест ее».— *И. М.*

³ У Р а м у з и о: «вся страна здоровая, а народ черный».— *И. М.*

К главе LXII

¹ Каписьон, Канпицион, Канпитуи, Канчипу, Кампитион, Кампичон, Канпичон, Шанписьон, Кампион.— *И. М.* (Ганьчжоу-фу.— В. Б.).

Ганьчжоу, теперь Чжанье, город на реке Хэйхэ, одной из составляющих реку Эдзин-Гол, на Великом шелковом пути, к юго-востоку от Сучжоу (в центральной части китайской провинции Ганьсу).— *Прим. ред.*

² У Р а м у з и о: «как и у нас [католиков], по пятницам, субботам и в кануны праздников св. угодников».— *И. М.*

³ У П о ть е: «но не на матери». В латинском переводе и у Бартоли: «на двоюродных сестрах и тетках».— *И. М.*

К главе LXIII

¹ Эзина, Эзанар, Эджина, Эдзима.— *И. М.*

Эцина [Эджина], на реке Эцин-гол [Эдзин-Гол], к северу от Ганьчжоу-фу [Чжанье], на пути в Каракорум. Остатками города Эцины Г. Е. Грумм-Гржимайло считает развалины Харчеджи-хана-хото, на левом берегу Эцин-гола, в нескольких верстах от реки и к северу от урочища Хара-могты. Сравнить Г. Е. Грумм-Гржимайло. Описание путешествия в Западный Китай, т. II, СПб., 1899, стр. 62.— В. Б.

Город *Эджина* некоторые историки неправильно отождествляют с Хара-Хото: развалины Эджины находятся на левом берегу реки Эдзин-Гол, а Хара-Хото— на значительном расстоянии от правого берега этой реки.— *Прим. ред.*

² Речь идет о степях Южной и Центральной Монголии.— *Прим. ред.*

³ У Р а м у з и о: «Все вышеупомянутые области и города, т. е. Сачион, Хамул, Чинчиталас, Суккуир, Кампион и Езина принадлежат к великой Тангутской области».— *И. М.*

К главе LXIV

¹ Каракорон, Каракором, Тартарон, Карокатон, Каракоран, Каракорам, Харохарон, Карахоран, Кархоран. У Р а м у з и о: «Вокруг города крепкая стена земляная, камней тут нет; подле стены большая крепость, где прекрасный дворец, и живет там начальник».

Каракорум, монгольская столица, построенная при преемнике Чингисхана Угэдэе, около развалин старого уйгурского города того же имени, на берегу реки Орхона. Те и другие развалины носят название Хара-балгасун и находятся в 35 в. [к югу] от озера Угэй-нора [Угэй-Нур] между реками Орхоном и Джирмантаем. Сравнить сборник трудов Орхонской экспедиции, I. В. Радлов. Предварительный отчет о результатах экспедиции, СПб., 1892, стр. 4—6; П. Д. Клеменц. Археол. дневник поездки в Среднюю Монголию в 1891 г., СПб., 1895, стр. 48—59.— В. Б.

Город *Каракорум* (монгольское Хара-Хорин) был расположен на левом берегу верхнего Орхона, крупнейшего притока реки Селенги, впадающей в озеро Байкал. Развалины Каракорума найдены были русскими учеными в конце XIX в. в самом центре «Внешней Монголии» (теперь — в юго-восточ-

ной части Ара-Хангайского аймака (Монгольской Народной Республики); раскопки произведены монголо-советской археологической экспедицией в 1948—1949 гг.— *Прим. ред.*

² Средневековая миля — немного менее $1\frac{1}{2}$ верст.— *В. Б.*

³ Чорча, Сиорча, Георгия Чикорча, Фучорча, Джорца. У Р а м у з и о: «в Баргу» (Страна чжурчжэней, народа маньчжурского происхождения, владевшего в XII в. Северным Китаем. Название Баргу носила нынешняя Забайкальская область.— *В. Б.*)— *И. М.*

Царство чжурчжэней (по-китайски Цзинь) было уничтожено монголами в 1234 г. Отожествление Баргу с дореволюционной Забайкальской областью спорно (см. ниже, редакционное примечание к гл. LXXI).— *Прим. ред.*

⁴ Унекан, Умкан, Унхан.— *И. М.*

Унхан или *Ван-хан*, хан христианских керантов, который до возвышения Чингис-хана был самым могущественным лицом в восточной Монголии. Китайский титул вана, т. е. царя, этот хан получил от чжурчжэньского правительства, за помощь, оказанную этому правительству против татар.— *В. Б.*

Керейты — монгольский племя, ставшее во главе племенного союза и создавшее сильное государство. По Р а ш и д - а д - д и н у (т. I, кн. I, стр. 74 и 127), керенты кочевали в бассейнах нижней Селенги (впадает в озеро Байкал), рек, составляющих Амур (Шилка и Аргунь), и в бассейне рек Керулен и Халхин-Гол, впадающих в бессточное озеро Далай-Нор, а также в нескольких местностях, «кои смежны с Китайской стеной», т. е. во Внутренней Монголии. Христианство несторианского толка утвердилось среди керентов в начале XI в.— *Прим. ред.*

К главе LXV

¹ У Р а м у з и о: 1162.— *И. М.*

Чингис-хан первоначально был провозглашен ханом в 1194 г. своими приверженцами, богатырями различных татарских племен; в 1201 г. одержал победу над своим соперником Чжамухой, на стороне которого были народные элементы.— *В. Б.*

Чжамуха (у Р а ш и д - а д - д и н а Джамукэ-сэчэн) был провозглашен рядом племен гурханом («государем султанов и царей»), вступил в союз с Ван-ханом керентским («попом Иваном») при посредстве его сына Сангуна; вскоре союз распался и Чингис-хан разбил сначала Чжамуху (в марте 1201 г.) и приказал убить его, а затем разгромил Ван-хана (в марте 1203 г.). Ван-хан бежал с поля сражения в область найманов и был убит ими.— *Прим. ред.*

² Характерное для Марко Поло, царедворца монгольского великого хана, чингисида Хубилая, восхваление основателя монгольской династии, известного своей жестокостью Чингис-хана.— *Прим. ред.*

³ Война между Чингис-ханом и Ван-ханом произошла в 1203 г.; по монгольскому преданию, война, кроме неудачного сватовства Чингис-хана, была вызвана интригами Чжамухи (см. выше) и Сэнгуна [Сангуна], сына Ван-хана.— *В. Б.*

Сангуну, повидимому, с небольшим отрядом удалось спастись от найманов. Он перешел в Тибет, затем, теснимый тибетцами,— в Кашгарию, где был схвачен и убит местным правителем, подчинившимся Чингис-хану.— *Прим. ред.*

К главе LXVI

¹ Тендук, Тандук, Тендут, Кандук, Тендуч, Тандуч, Рендук, Сендук (см. ниже, гл. LXXIV).— *И. М.*

К главе LXVIII

¹ Канги, Каагуи, Кальцикуй, Каликуй, Калакуй, Калькуй. У Р а м у з и о: Тхайгин и прибавлено: «был похоронен в Алтайских горах».— *И. М.*

Чингис-хан умер естественной смертью во время похода на Тангут, в 1227 г. Тело его было перевезено в Монголию и похоронено на горе Бурхан-халдуи.— В. Б.

К главе LXX

¹ Куи-кан, Куй, Куи-каан, Куит, Ким, Чин-кан [Гуюк-каан].— Бакуи-кан, Бакуй, Бакхуй, Бакуи, Батни, Батхис, Батхин-кан [Бату-хан].— Алтон-кан, Аллатон, Алтон, Халакон, Алау, Ротон, Алхом, Эзу-кан [Хулагу-хан].— Монгу-хан, Мангух, Монгут, Мангутх, Мангух, Моджин, Монгу-кан [Мункэ-баши]. У Потье третий называется: Батуй-каан, а следующий Алаку-баши.

Марко Поло [пропуская Угэдэя] ошибочно причисляет к великим ханам [каанам] Батыя [Бату]— золотоордынского хана, и Хулагу, завоевателя Персии, брата Мункэ и Хубилая. Великими ханами после Чингис-хана были: Угэдэй (1229—1241), Гуюк (1246—1248) и Мункэ (1251—1259).— В. Б.

Как указывалось выше (редакционное примечание к главе LIX), Мункэ был провозглашен великим ханом после двухлетней борьбы за престол.— *Прим. ред.*

² Ср. выше, примечание к гл. LXVIII.— И. М.

³ У Бенедетто добавление: и еще потому, что в холодных местах нет мух и других насекомых, докучающих людям и животным. В течение двух или трех месяцев они поднимаются все выше и выше и все время пасут свой скот, ибо им нехватало бы травы, если бы они пасли стада все время на одном месте — так многочисленны их стада.— К. К.

⁴ У Рамузио: «У них лучшие в свете соколы и таковы же собаки».— И. М.

⁵ Речь идет о табаргане.— В. Б.

Табарган — местное название тушканчика; но вероятнее, как предполагают другие комментаторы, что «фараоновыми крысами» (фараонова мышь или ихневмон) Марко Поло называл других грызунов: сурков (местное название тарбаган), песчаных или желтых сусликов, мясо которых съедобно, а мех представляет известную ценность.— *Прим. ред.*

⁶ У Рамузио: «А верность мужей женам также достойна удивления; между женами, хотя бы их было десять или двадцать, похвальный мир и единение, дурного слова друг другу не скажут».— И. М.

⁷ У Рамузио: «а также и сына от нее».— И. М.

К главе LXX

¹ У Рамузио: «Они говорят, что есть верховный небесный бог; ежедневно они возжигают ему курения и просят у него доброго разума и здоровья».— И. М.

² Насигай, Накигай, Наагай, Начигай, Нагикай, Начигаэ, Натигаи.— И. М.

По мнению Юла, бурятское слово нугайт, или ногот, обозначающее, как онгот у тунгусов, низшие божества.— В. Б.

³ Латинский перевод — хенус, Бартоли — кемизи, Потье — кемис (кумыс — В. Б.).— И. М.

⁴ У Потье: tuc (тук — знамя.— В. Б.).— И. М.

⁵ У Потье: guz (юз или джюз — сто. Другие пропущенные слова, по всей вероятности, мин — тысяча и он — десять.— В. Б.) — И. М.

⁶ У Рамузио: «приготавливают его так: кипятят молоко, снимают жир, что всплывает наверх, и сливают его в особый сосуд; из него делают масло; пока этот жир и молоко, молоко не может быть высушено; выставляют молоко потом на солнце, чтобы оно высохло. В поход каждый берет с собой около десяти фунтов; всякое утро кладут с полфунта в кожаную фляжку, наподобие бурдюка, и по желанию наливают воды; во время езды молоко сбивается в кашку, это они едят вместо обеда».— И. М.

⁷ У Рамузио: «Татары, когда сражаются с врагом, так не смешиваются, а все скачут кругом да стреляют». — *И. М.*

⁸ Так в рукописи перевода; следует: девять (Шартон, стр. 309, Потье, I, 197; Бартоли, стр. 86; Юл, I, 259). — *В. Б.*

⁹ См. примечание к гл. LVIII.

К главе LXXI

¹ Из советских авторов развернутый комментарий к этой главе дает М. П. Алексеев в своей книге «Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и писателей... XIII—XVII вв.», изд. 2-е. Иркутск, 1941, стр. 36—40. — *Прим. ред.*

² Байгу, Бангу, Баргу, Бурги, Банхум. — *И. М.*

³ Мекри, Мескрипт, Мескут, Мескрисст, Мекачи, Мекритх, Мещиттх, Мекрит, Метричи, Мекрити. — *И. М.*

Страна Баргу, ныне Забайкалье, где жил народ меркиты, или мекриты. — *В. Б.*

Безоговорочное отождествление Баргу с Забайкальем вряд ли правильно. Из других русских комментаторов XIX в. только П. Кафаров (и притом не очень решительно) высказывался за возможность такого отождествления. Противоположную точку зрения (до Кафарова) развивал А. Миддендорф, считавший, что под Баргу «сам путешественник [Марко Поло], кажется, разумел прежде всего Барабинскую степь, а потом, может быть, и всю низменность, расстилающуюся между реками Иртышом и Енисеем к Ледовитому морю... Марко Поло под именем равнины Баргу во всяком случае разумел по преимуществу страну по реке Оби, которой нельзя не узнать в его метком описании» («Путешествие на север и восток России», ч. 1, 62—63). Кроме того, Рашид-ад-дин (I, кн. 1, стр. 74) ряд районов Забайкалья относит к области, занятой керентами. Он же в другом месте (I, кн. 2, стр. 151—152) сообщает, что Чингис-хан окончательно разгромил меркитов на Иртыше. М. Н. Алексеев, ссылаясь, между прочим, на Плано Карпини, утверждает, что мекритов нельзя смешивать с меркитами (как делает В. Бартольд): это различные и, возможно, разноязычные племена: мекриты — тунгусы, меркиты — монголы. О мекритах, кроме Плано Карпини, писал и Рубрук. — *Прим. ред.*

⁴ У Рамузио: «Питаются также птицами: здесь много озер, прудов, болот; равнина эта на север граничит с морем-океаном. Птицы, когда линяют, так пребывают в этих местах; когда же совсем оголеют, так не могут летать, и их ловят тогда, сколько хотят. Едят также рыб». — *И. М.*

⁵ Развивая свою точку зрения на равнину «Баргу», А. Миддендорф, между прочим, писал: «...Надо удивляться, как в горах, близких к Океану, в которых водится много коршунов и соколов-голубятников, давно не признали Северного Урала» (там же, стр. 63). — *Прим. ред.*

⁶ Латинский перевод: баргеклах; Бартоли: бугерлак; Потье: баргерлак; Рамузио: барджелакх. — *И. М.*

Птица бугуртлак, по мнению Юла — Syrrhaptēs Pallasii встречается, между прочим, около Байкала. — *В. Б.*

По указанным Марко Поло признакам затруднительно отождествить описанную им птицу с каким-нибудь определенным видом. — *Прим. ред.*

⁷ Отмечая это место, свидетельствующее о том, что «у правдивого Марко нет и следов научных знаний», Юл (Введение, стр. 109) прибавляет: «...нам известно одно лишь аналогичное высказывание — в описании плавания того предприимчивого голландского капитана, о котором мастер Моксон, гидрограф [английского] короля Карла II (1660—1685) рассказывает, будто он прошел на парусах на два градуса за Северный полюс». — *Прим. ред.*

⁸ См. выше, гл. XVIII.

⁹ Выше (гл. LXII) Канпичион, ниже Канчипу, т. е. Ганьжоу. — *В. Б.*

¹ Эринул, Аргунил, Эргьюл, Эригул, Эргимул, Эргуул, Аргуил, Эргигул [у Юла — Эргиул] (Не объяснено. — В. Б.). — *И. М.*

А. Кордье отождествляет «Эргиул» с городом Ланьчжоу, но недостаточно убедительно; из текста можно сделать вывод, что следующий пункт — Синин («Фингуи») находится к юго-востоку от «Эргиула», а он лежит к западу от Ланьчжоу. О вероятном происхождении названия см. Вступительную статью, стр. 23—24. — *Прим. ред.*

² Фингуи, Финги, Сингуй, Сигуй, Тингуйс, Чингуи (Синин-фу. — В. Б.).

Город Синин, на реке Сининхэ (левый приток верхней Хуанхэ), к востоку от озера Кукунор; теперь центр провинции Цинхай. — *Прим. ред.*

³ Яки, но размеры их, конечно, сильно преувеличены. — *Прим. ред.*

⁴ У Рамузио: «а волосы или шерсть тончайшая и белая, и тоньше и белее шелка. Марко доставил ее в Венецию, как диковину; за такую она и почиталась всеми, кто ее видел». — *И. М.*

⁵ У Рамузио: «Случают их с домашними коровами; удивительная смесь рождается, самый выносливый скот». — *И. М.*

⁶ Кабарга (*Moschus moschiferus*), семейства оленей. «Кровяной нарыв», о котором ниже говорит Марко Поло, это — мускусная железа, величиной с куриное яйцо, на брюхе у самца кабарги. — *Прим. ред.*

⁷ У Рамузио: «в полнолуние нарождается». — *И. М.*

⁸ У Рамузио: «Мясо их очень вкусно, и много их ловят; Марко привез в Венецию голову сушеную и ноги этого зверя». — *И. М.*

К главе LXXIII

¹ Эгрегайа, Эгригайа, Эгигайа [или Эджигайа], Григайа. — *И. М.*

Рашид-ад-дин в нескольких местах т. I упоминает о тангутском городе Иргай. Большинство востоковедов считает, что район Иргая и есть «область Егрегайа» Марко Поло, и отождествляет Иргай с городом Нинся (теперь Иньчуань), расположенным на левом берегу средней Хуанхэ, у Великой Китайской стены. — *Прим. ред.*

² Калачан, Калатна, Калача. — *И. М.*

Как указывает Юл, у Рашид-ад-дина (писавшего в начале XIV в.) упоминаются города Эйркай (произношение сомнительно) и Халаджан в Тангуте. По мнению Юла, имеется в виду область, ныне носящая название Алашань. — В. Б.

Алашань — пустынно-степная область между реками Эдзин-Гол и средней Хуанхэ; теперь входит в китайскую провинцию Нинся с центром в городе Иньчуань. — *Прим. ред.*

³ Рустичано: жиабеллот; латинский перевод: гиамбелоти; Бартоли: чамбеллотти; Потье: камелоз; Рамузио: дзамбеллотти.

По словам Юла, эти шерстяные ткани, отнюдь не тождественные с нынешними samlets, не всегда выделялись из верблюжьей шерсти; очень ценными ткани из шерсти ангорской козы. — В. Б.

Нынешний камлот — грубая полушерстяная ткань. — *Прим. ред.*

К главе LXXIV

¹ Ср. выше, гл. LXVII. О местоположении и названии области Тендук было много предположений; более вероятно, что следует предпочесть чтение Sanduc, так как у Рашид-ад-дина упоминается место с таким названием (Кендук) в стране народа онгутов, жившего около Желтой реки [Хуанхэ] и Великой стены. — В. Б.

Кендук у Рашид-ад-дина назван деревней и упоминается лишь один раз (I, кн. I, 141). Таким образом, название «Тендук» остается невыясненным. — *Прим. ред.*

² У Рамузио: «tutti i Preti Gianni» [«все священники Иваны»]. — *И. М.*

³ У Р а м у з и о: «Он священник и христианин, и большая часть жителей христиане». — Жиоржи, Жиорж, Жорж, Жуанг, Жеорж, Горгион, Георгиус, Джорджо, Джеорджо, Жор. — *И. М.*

О царе Георгии, потомке попа Ивана, кроме Марко Поло, говорит миссионер Монте-Корвино (в начале XIV в.). У восточных писателей известий об этой династии нет. — *В. Б.*

⁴ У Р а м у з и о: «Властвуют христиане, потому что, как сказано, царь христианин». — *И. М.*

⁵ Потье: Гасмюл и два варианта: Габрол, Сасмюл. — *И. М.*

В словаре Дюканжа еще Басмул; Н. А. Аристов сближает это слово с названием тюркского племени басмыл и выводит из слов Марко Поло заключение, «что в XIII в. в Монголии слово аргын употреблялось для означения помеси и что такое же значение имело слово басмул, заимствованное в Византии без сомнения у западных тюрков». Ср. Н. А. Аристов. Заметки об этническом составе тюркских племен, СПб., 1897, стр. 91. — *В. Б.*

Дюканж Шарль (1610—1688), французский историк (специалист по средним векам) и филолог, автор двух известных «словарей средневековых варварских языков» — латинского 1678 г. (о котором упоминается в примечании В. Бартольда) и греческого 1688 г. Для комментаторов «Книги» Марко Поло большой интерес представляют также изданные Дюканжем сочинения французских историков-крестоносцев — Ж. Виллардуэна и Ж. Жуанвиля. — *Прим. ред.*

⁶ Онгуты, жившие около Великой стены, и монголы. — *В. Б.*

⁷ О Гоге говорится в иудейско-христианской библии, в книге пророка Иезекииля (38, 19): «И в этот день, в день прихода Гога, будет великое землетрясение по всей земле Израиля... Низвергнутся горы и падут стены и все жилища на землю». Магог упоминается в библии («Книга Бытия», 10, 2) только по имени, как сын Иафета (младшего сына «прародителя» Ноя). Христианская легенда отождествила «приход Гога» со «светопреставлением», за которым последует «страшный суд», а Магог попал в общество Гога, очевидно, только по созвучию. У мусульманских средневековых авторов Гог и Магог называются Яджудж и Маджудж, а их страну (или «крепостной вал») помещают иногда даже в противоположных местах Восточной Азии. На каталонской карте 1375 г. они показаны на крайнем северо-востоке Азии и под словами «Гог и Магог» написано: «Их великий царь придет с великой толпой во дни Антихриста». Как видно из текста, Марко пытается разумно пояснить значение этих легендарных имен. — *Прим. ред.*

⁸ Бартоли: назиччи; Рамузио: назити, нак; у Потье: назиш, молизен, нак (см. примечание к гл. XXV). — *И. М.*

⁹ Синдаччен, Суйдакуи, Суйдатури, Синдагус, Синдатур, Синдичу.

У Потье: Суйдатюй. — *И. М.*

Ныне Сюаньхуа-фу (Сюаньхуа), на пути из Пекина в Калган. — *В. Б.*
Калган, китайское название Чжанцзякоу, город у Великой стены (теперь в провинции Хэбэй, к северо-востоку от Пекина). — *Прим. ред.*

¹⁰ Идифу, Соифу, Идифер, Идиффу, Идифа (Не объяснено. — *В. Б.*). — *И. М.*

¹¹ Чаганнор, Сиазамор, Чагамиор, Сиаганнор, Чагатимор, Ченагамор, Чингамор, Чангамор, Гхаруор, Чанганнор. — *И. М.*

Чаган-нор — Белое озеро, существует и теперь под тем же названием, к северу от Калгана; здесь же развалины Чаган-балгасун или Цаган-балгасун. См. А. Позднеев. Монголия и монголы, т. I, стр. 640. — *В. Б.*

Чаган-нор — Арцаган-Нур, к западу от озера Далай-Нур (теперь в автономной области Внутренней Монголии). — *Прим. ред.*

¹² У Р а м у з и о: «Подле этого города есть долина, где множество куропаток и перепелов; для их корма, по приказу великого хана, всегда засеваются просо, гречиха и другие семена, излюбленные этими птицами; собирать посевы никому не дозволено, чтобы корму всегда было вдоволь для птиц. Много людей сторожат птиц, чтобы их не переловили, а зимой выдают им просо; птицы приучены к кормлению; засыплет им человек корм, свистнет, они и слетаются отовсюду. По приказу великого хана, настроено много

зимой, где птицы ночь проводят. Когда бы он ни пришел сюда, всегда тут есть одолють; зимою, когда они жирны, а он здесь не бывает по причине большого холода, их посылают ему на верблюдах, где бы он ни был».—И. М.

¹² По мнению Юла, в тексте Марко Поло стояло *siacog*, или *gacog*, т. е. *чакар*, термин, обозначающий в Индии, Тибете и Персии несколько родов *кураток*; Юл производит это слово от монг. *цохор* — [англ.] *dappled or spotted* (пегий или пестрый).— В. Б.

В главе LXXV

¹ Чянду, Чианду, Ксанду.— И. М.

Шанду. Обширные развалины этого города, известные под названием *Чжун-иймаи-сюе* (108 кумирен), находятся к северу от Великой стены (см. примечание к гл. XIV).— В. Б.

² У Рамузио: «подле прекрасной рощи».— И. М.

³ У Рамузио: «на золоченых и лакированных столбах; на каждом столбе по дракону, также золоченому; хвост вьется по столбу, голова поддерживает кровлю, а лапы протянул одну направо, другую налево, поддерживает ими кровлю».— И. М.

⁴ Племя «ойраты».— В. Б.

⁵ У Рамузио: «Ходят в грязи, в нечистоте, не заботясь ни о себе, ни о других. На лице грязь, не моются, не чешутся и всегда нечистоплотны».— И. М.

⁶ Бахши, от санскритского *bhikshu*,— термин, первоначально обозначавший буддийского отшельника, потом также шаманского жреца и лекаря.— В. Б.

⁷ По мнению Юла— даосцы (шиншин у Рашид-ад-дина, сеншинг в монгольской надписи 1314 г.).— В. Б.

Духовные лица даосской церкви, организации одной из трех религий, наиболее распространенных в дореволюционном Китае— даосизма.— *Прим. ред.*

К главе LXXVI

¹ Как видно из этой и следующих глав, Марко Поло даже в 1298 г. не знал о смерти Хубилая (1294 г.).— *Прим. ред.*

К главе LXXVII

¹ См. примечание к гл. LXIX.

² У Рамузио: «и было ему 27 лет».— И. М.

Хубилай родился в 1216 г. [?], был провозглашен ханом в 1260 г., умер в 1294 г.— В. Б.

По Рашид-ад-дину (I, кн. 1, 55) и другим достоверным источникам Хубилай умер 82 лет, следовательно, родился около 1212 г. (а не в 1216 г., как указал В. Бартольд). Начало правления Хубилая— 1259 г. (год смерти его предшественника Мункэ).— *Прим. ред.*

³ Считая, конечно, с ошибочно указанного 1256 и до 1298 г. На самом же деле Хубилай был великим ханом 35 лет.— *Прим. ред.*

⁴ Насян, Найян, Найям, Наям.— И. М.

Наян [Ная], потомок Учжигина, младшего брата Чингис-хана, в 1287 г. восстал против Хубилая, был побежден, взят в плен и убит.— В. Б.

Учжигин, или отчигин по Рашид-ад-дину (т. I, кн. 2, 55),— титул, означающий «господин огня и юрта»; собственное имя этого младшего (но не самого младшего) брата Чингис-хана было Тэмүгэ (так и по монгольским источникам); прозвище его было Отчи-нойон. Его потомок, восставший против Хубилая и казненный им, в первоисточниках называется Ная, или Наяя. Он был не дядей, а младшим родичем Хубилая.— *Прим. ред.*

⁵ У Рамузио: «тридцати лет».— И. М.

⁶ Кайду, Кайдус, Канду, Қайди, Хайду.— *И. М.*
Хайду, внук Угэдэя, соперник Хубилая; о нем см. выше, примечание к гл. LII.— *В. Б.*

К главе LXXVIII

¹ У Рамузио: «Во всех областях Катая и Манги [Манзи] и в остальных его владениях есть довольно предателей и неверных, готовых возмутиться, а потому необходимо во всякой области, где есть большие города и много народа, содержать войска; их располагают вне города, в четырех или пяти милях; а городам не позволено иметь стены и ворота, дабы не могли препятствовать вступлению войск. И войска, и их начальников великий хан меняет через каждые два года. Так взнуданные народы остаются спокойны и не возмущаются. Войска содержатся не только на жаловании, которое великий хан определяет им из доходов области, но и живут также своими многочисленными стадами, молоком, которое продают в город, и на эти средства покупают, что им нужно. Войска расположены в разных местах, в тридцати, сорока и в шестидесяти днях. Если бы Кублай [Хубилай] собрал половину их, было бы такое диковинное множество, что и не поверить».— *И. М.*

² У Рамузио: «с изображением солнца и луны».— *И. М.*

³ У Рамузио: «всякий раз, как конница делала вид, что бежит, пешие прыгали на коней и бежали с конницею, а когда конница поворачивала назад и нападала, они смешивались и копьями убивали неприятельских лошадей».— *И. М.*

⁴ Персидское слово накара — кимвалы, барабан.— *В. Б.*

⁵ У Потье говорится, что с той и другой стороны вместе было 760 000 всадников.— *И. М.*

К главе LXXIX

¹ См. примечание к гл. LXXVII.

К главе LXXX

¹ Чорца; латинский перевод XIV в.: Цикорциа; Рамузио: Чорца.— *И. М.*

Страна чжурчжэней, Маньчжурия, см. выше, примечание к гл. LXIV — *В. Б.*

² Занли, Каули, Коли, Каузи, Шоли, Қарли.— Барскол, Брасколь, Басколь, Бростоль, Бастоль, Барсеоль, Барсекль, Баисколь.— Сишинтинги, Сишитиги, Сишиги, Сичинчиги, Сикигин, Сушинтин, Сишинтин, Сингитинги, Ситинги.— *И. М.*

Гаоли, китайское название Кореи; Барскуль, ныне Баркуль в Восточном Туркестане, на границе с Китаем; третье название, по мнению Юла, следует читать Синшинтингин-Шанцзин — Тунцзин, название двух столиц династии Ляо, в южной части Маньчжурии.— *В. Б.*

Монголы подчинили себе государство Корё (Корея) в 1259 г., после двух опустошительных набегов 1231—1232 и 1235 гг. Монгольское иго продолжалось в Корее до 1368 г., когда монгольская династия была свергнута в Китае.— *Прим. ред.*

Озеро Баркуль находится в западной части китайской провинции Синьцзян, к северу от хребта Баркультаг.

Раннефеодальное государство Ляо, организованное тунгусскими племенами киданей в середине X в. на территории Маньчжурии, завоевало Монголию, большую часть Восточного Туркестана и часть Северного Китая, а в XI в. взымало дань со всего Китая. В первой четверти XII в. государство Ляо разгромили чжурчжэни — окончательно в 1125 г., в союзе с китайцами.— *Прим. ред.*

³ У Рамузио: вставлена глава под заглавием:

Как великий хан, одержав победу, вернулся в Камбалу [Ханбалык], как он отмечал празднества, христиан, иудеев, магометан и идолопоклонников, и почему он не стал христианином

«Одержав победу, великий хан с великою пышностью и с торжеством спустился в главный город, называемый Камбалу. Было это в ноябре. Прожил он там февраль до марта, когда была наша пасха. Зная, что это один из главных праздников, созвал всех христиан и пожелал, чтобы они прислали ту книгу, где четыре евангелия. Много раз с великим торжеством возвращая ей, благоговейно целовал ее и приказывал всем баронам и князьям, бывшим там, делать то же. И то же он делал в главные праздники христиан, как в пасху и в рождество, а также в главные праздники сарацин, иудеев и идолопоклонников. А когда его спрашивали, зачем он это делает, великий хан отвечал:

«Четыре пророка, которым молятся и которых почитают в мире. Христиане говорят, что бог их Иисус Христос, сарацины — Мухаммед, иудеи — Моисей, идолопоклонники — Согомом-баркан (Шакьямуни-бурхан; сравнить гл. СLXXVIII), первый бог идолов. Я молюсь и почитаю всех четырех, дабы тот из них, кто на небе старший воистину, помогал мне».

Но было видно, что великий хан почитает христианскую веру за истинную и лучшую, потому что, как он говорил, эта вера приказывает только доброе и святое; но он не позволял христианам носить крест перед собою, потому что на кресте был замучен и умер такой великий человек, как Христос. Могут спросить, почему же он, почитая христианскую веру лучшею, не принял ее и не стал христианином.

Вот почему: говорил он Николаю и Матвею, отправляя их послами к папе, и когда те сказали нечто о христовой вере:

«Как вы хотите, — сказал он, — чтобы я стал христианином? Вы видите, христиане здешние неужды, ничего не делают и ничего не могут сделать, а язычники делают все, что пожелают; сижу я за столом и чаши подступают полные вина и других напитков ко мне из середины покоя, сами собою, и никто к ним не притрагивался и я пью из них. Дурную погоду они прогоняют, куда захотят, творят много чудес, о чем они пожелают. Если я обращусь к христовой вере и стану христианином, тогда мои бароны и другие люди, не обращенные в христианство, скажут мне, зачем я крестился и принял веру Христа? Какое могущество и какие чудеса Христа видел я? Язычники говорят, все, что они творят, то делается их святостью и могуществом идолов. Не сумею я им ответить, и они укрепятся в своем заблуждении. Эти язычники, творящие чудеса своим знанием и искусством, легко могут меня умертвить. Вы идите к папе, попросите его от меня прислать сюда сто человек, сведущих в вашем законе, которые могли бы перед лицом язычников осудить их деяния, и сказали бы им, что и сами умеют и могут делать то же, но не хотят, потому что свершается это с помощью дьявола и злых духов, и довели бы их до того, что язычники не могли бы творить чудес в их присутствии. Когда я это увижу, обличу язычников и их закон и приму крещение; если же я крещусь, все мои князья и старшины крестятся, примут крещение и их подвластные; и христиан будет здесь больше, нежели в ваших местах».

Если бы папа, как было сказано вначале, прислал сюда способных проповедников, великий хан обратился бы в христианство, потому что, несомненно, он этого желал.

Но вернемся к нашему предмету и скажем о наградах и почестях, жалюемых тем, кто в битвах храбр».

Следующая глава у Рамузио начинается так:

«Следует знать, что у великого хана 12 мудрых князей; они обязаны следить и уведомлять его о поведении военачальников и воинов в походах и битвах». — И. М.

Шакья-Муни (Сакья-Мунни), или Сиддхартха Гаутама — будда, легендарный основатель (VI—V вв. до н. э.) буддизма. По буддийским религиозным сказаниям (окончательно сложившимся не ранее I в. н. э.) был царевичем, по имени *Гаутама*, индийского владетельного рода *Шакья*, в возрасте

29 лет стал мунги (отшельником), через 7 лет был «просветлен» учением, как достичь нирваны — блаженного состояния полного покоя, т. е. как стать *буддой*.

Бурхан (монгол.) — скульптурное изображение («идол») будды или другого буддийского божества.— *Прим. ред.*

К главе LXXXI

¹ Канбалук, Кабалут, Гамбалу, Канбалу, Камбалу, Камбалут, Гарибалу, Камбаклук, Камбалук, Шамблэй.— *И. М.* (Ханбалык — «города хана», ныне Пекин.— *В. Б.*).

² У Потье: «chascune poys СХХ» [каждая весит 120].— *И. М.*

Saggio — венецианская мера веса, равная $\frac{1}{6}$ унции.— *В. Б.*

³ У Потье: «trois cens» [триста].— *И. М.*

К главе LXXXII

¹ Миграк, миграт, мугларс, миджат, унгат, унграс, буграк, унграк, унгут.— *И. М.*

Хункират — монгольское племя, жившее около Великой стены; отсюда род кунграт у узбеков.— *В. Б.*

У Рашид-ад-дина — племя кунгират; в монгольском «Сокровенном сказании» — унгират. Племя, или род, *кунграт* отмечено не только среди узбеков, но и среди казахов, каракалпаков, туркмен и некоторых других тюркоязычных народностей.— *Прим. ред.*

У Рамузио тут вставка: «Каждые два года, или как пожелает, великий хан посылает туда своих послов; они ему выбирают самых красивых девушек, согласно с данными им предписаниями о красоте, четырехста или пятьсот, больше или меньше. Оценивают они этих девушек таким образом. Когда послы придут туда, они приказывают собраться всем девушкам области и отряжают особливых оценщиков; эти люди осматривают каждую девушку в подробности, т. е. ее волосы, лицо, брови, рот, губы и соразмерность других членов, и затем оценивают их в 16 карат, в 17, 18, 20, более или менее, смотря по красоте; сообразно с приказом великого хана отбирают, сколько нужно, девушек в 20 или 21 карат и увозят их. При дворе их вновь осматривают другие оценщики, и из всех выбирает великий хан для своего покоя тридцать или сорок самой высокой ценности; их отдают женам князей, а те обязаны ночью наблюдать, нет ли у девок какого уродства, тихо ли они спят, не храпят ли, чистое ли у них дыхание, нет ли где дурного запаха.

После таких наблюдений девок разделяют на пятки; каждый пяток три дня и три ночи пребывает в покоях великого хана, исполняя необходимую службу. Первый пяток сменяет второй, и так чередуются, пока все не исправят службу. Пока один пяток находится в покое великого хана, другие пребывают в соседнем. Когда великому хану захочется пить или есть, или иное что понадобится, девки внутреннего покоя приказывают тем, что в соседнем покое, а они приносят, что нужно. Великому хану прислуживают только одни эти девки. Другие девки, менее высокой цены, живут во дворце, при других князьях и выучиваются готовить кушанье, шить платья и другим рукодельям. А если какой боярин пожелает жену, великий хан выдает за него одну из этих девок с большим приданым, и так он выдает их всех замуж за бояр.

Могут спросить, не обижается ли народ этой области на великого хана за увоз их дочерей? Поистине, нет. Почитают это за великую милость и честь; отцы красивых девок радуются, когда их выбирают, и говорят, что родилась счастливою, под добрую планетою; великий хан и устроит лучше, выдает за боярина, чего отцу не сделать. Когда же дочь поведет себя нехорошо или случится с нею невзгода, отец говорит, что случилось это от того, что планета недобрая.— *И. М.*

Слово карат, по замечанию Юла, служило для обозначения не определенной ценности, а относительного достоинства в баллах; высшая оценка обозначалась 24 каратами.— *В. Б.*

¹ Чимкин, Чингис, Гингим, Шиншин, Шунгин, Чингин.— *И. М.*

² Чимкин, старший сын Хубилая, умерший в начале 1285 г.— *В. Б.*

³ Тэмур, Тэнур, Тхемур.— *И. М.*

⁴ Улчжэйтү-Тэмур, преемник Хубилая (1294—1307 гг.).— *В. Б.*

⁵ Напомним, что Марко Поло во время составления своей «Книги» не знал о смерти Хубилая.— *Прим. ред.*

В главе LXXXIV

¹ У Потье Камбалук [Ханбалык]. См. варианты в гл. LXXXI. А у Рамузио еще: «на краю области Катая, на СЗ».— *И. М.*

² Рамузио: «К северу дворец касается сказанной стены, на юг же площадь, где солдаты и бароны прогуливаются».— *И. М.*

³ Рамузио: «А кругом мраморная стена, такой же вышины, шириною же в два шага; среди нее возвышается дворец, так что эта стена как бы терраса; по ней можно прохаживаться кругом, и снаружи люди на ней видны; по краю ограда с колоннами, и к ней можно подходить».— *И. М.*

⁴ Рамузио: «...вырезанные драконы позолоченные, солдаты, птицы, разные звери и военные происшествия».— *И. М.*

⁵ Рамузио: «С каждой стороны дворца большая мраморная лестница; поднимаются они от земли на сказанную мраморную стену, что кругом дворца; по ним входят во дворец».— *И. М.*

⁶ Рамузио: «а в окнах стекла, хорошо и тонко сделаны, сияют, точно кристаллы. Внутри дворца большие дома, покои, залы; хранится там собственное добро государя, т. е. его казна, золото, серебро, драгоценные камни, жемчуг, его золотые и серебряные сосуды. Живут там его жены и наложницы, и сам он занимается там делами в свое удовольствие: сюда входить нельзя».— *И. М.*

⁷ Латинский перевод: «звери, которые делают мускус», т. е. гудери (монгольское слово, обозначающее мускусную кабаргу.— *В. Б.*).— *И. М.*

⁸ Рамузио: «На лугах травы много; дороги все мошенье и подняты на два локтя; нет там грязи, и дождевая вода на них никогда не застаивается, но, разливаясь по лугам, удобряет почву, и травы оттого много».— *И. М.*

⁹ У Рамузио: два озера называются после описания зеленого холма (см. ниже): «На север, также в городе (т. е. за стенами?), находится великий ров, очень глубокий и хорошо вырытый; из его земли тот холм был сложен; небольшая река наполняет тот ров и образует как бы садок и тут же водопой скота. Речка, вытекая оттуда по водопроводу и направляясь мимо сказанного холма, впадает в другой большой и глубокий ров между дворцами великого хана и его сына; и из его земли тот холм был сложен. И тут много рыбы; у великого хана рыбы столько, сколько пожелает. Река вытекает из противоположной стороны рва, и устроено так: там, где река впадает или где она вытекает — сетки медные и железные, и рыбе нет выхода. Тут же еще лебеди и другие водные птицы. Дворы соединены мостом».— *И. М.*

¹⁰ По словам Юла, холм, соответствующий этому описанию, и теперь находится в Пекине, непосредственно за дворцовыми постройками, но жители Пекина утверждают, что этот холм насыпан не при Хубилае, а при династии Мин (1368—1644 гг.).— *В. Б.*

В главе LXXXV А

¹ У Рамузио сказано, что этот дворец стоял напротив главного и был выстроен для старшего сына Чингиса (Чимкима.— *В. Б.*).— *И. М.*

² Противоречие: в этой главе о Чимкиме ошибочно говорится, как о живом, в то время как в главе LXXXIII правильно указывается, что он уже умер и что наследником должен быть его сын, внук Хубилая — Тэмур (Улчжэйтү-Тэмур).— *Прим. ред.*

³ См. выше, примечание к гл. LXXXI.— *И. М.*

⁴ Р а м у з и о: «...а те, в ком он не сомневался, что они возмутятся против него, были оставлены в старом городе, потому что новый город не вместит бы столько народу, сколько жило в старом; был он велик».— *И. М.*

⁵ Последних слов нет в издании Потье. Город Тайду, по-китайски Да-ду («великий двор»), соответствует нынешней [начала XX в.] татарской части Пекина; между нею и китайскою частью протекает речка Датун-хэ, рукав реки Бай-хэ [Пейхо].— *В. Б.*

⁶ У Р а м у з и о рассказывается, что город был поделен на квадратные участки, розданные главам семейств. На этих участках и строились.— *И. М.*

⁷ У Потье вм. *lagnons* [франц. *lagnons* — воры] говорится *bagons* [бароны].— *И. М.*

Потье считает последнее чтение, которое находится во всех трех его рукописях, более правильным и полагает, что стража должна была охранять столицу не против воров, а против мятежников.— *В. Б.*

⁸ У Р а м у з и о: «Тем не менее вследствие слов звездочетов народ китайский в подозрении».

В конце этой главы (II, 7) у Р а м у з и о подробности, не имеющиеся в нашем тексте: «Вне города, у каждых ворот, большие предместья, и каждое из них соприкасается с соседним по ту и по другую сторону, в длину на три-четыре мили. Жителей в предместьях больше, нежели в городе. В каждом предместье, начиная так за милю от города, много хороших гостиниц, где пристають купцы из разных мест; каждому народу назначена особая гостиница; одна ломбардцам, другая немцам, третья французам.

Продажных женщин, считая тех, что в новом городе и в предместьях старого, двадцать пять тысяч. Над ними один главный начальник; над каждой сотней и тысячей есть староста, и все они повинуются главному начальнику. А поставлен над женщинами начальник вот почему: всякий раз, как к великому хану приходят послы по делам, принято содержать их на его счет, и для большего почета тот начальник обязан каждую ночь поставлять посланнику и всем в посольстве по женщине; каждую ночь те женщины сменяются, и нет им никакой платы, почитают они то дело как бы за подать великому хану.

По городу разъезжает ночью стража, по тридцати или сорока человек, и ищет, не бродит ли кто по городу в непоказанный час, т. е. после третьего колокольного звона; а кого найдет, того сажает в темницу; наутро его допрашивают чины, на то приставленные, и если найдут виновным в чем-либо, присуждают ему, смотря по вине, большее или меньшее сечение; от этого, случается, иной и умирает. Так наказываются за преступления; а крови не желают проливать, потому что их бакши, т. е. мудрые звездочеты, говорят, что нехорошо проливать кровь» (О значении термина *бахши* см. выше, примечание к гл. LXXV).— *И. М.*

К главе LXXXV В

¹ Эта глава находится только в издании Р а м у з и о; тем не менее, по справедливому замечанию Потье, нельзя сомневаться в том, что она была написана самим Марко Поло или с его слов. Речь идет об убийстве мусульманского министра Хубилая, Ахмеда (1282 г.); подробности этого события приблизительно так же рассказаны в китайских летописях и у Рашид-ад-дина. Расследование дела об убийстве, по словам китайцев, было поручено члену тайного совета По-ло; заключительные слова главы показывают, что речь идет о Марко Поло.— *В. Б.*

² По мнению Юла, Марко Поло смешал венецианский термин *baio* (консул, представитель венецианского правительства в Константинополе; отсюда нынешнее *balios* — европейский консул в Турции) с арабским словом *вали* (наместник).— *В. Б.*

³ Ванчжу; по Рашид-ад-дину, он в течение последних девяти лет был товарищем Ахмеда по должности. Из участников заговора китайцы

называют колдуна *Гаохэшана* и офицера *Чжанъи*; последнего Юл отождествляет с *Ченху Марко Поло*.— *В. Б.*

⁴ Шанду; см. выше, примечание к гл. XXV.— *И. М.*

⁵ У Рашид-ад-дина этот военачальник носит имя Туркан.— *В. Б.*

⁶ По китайским известиям Ванчжу был взят в плен и подвергнут казни, которую перенес с большим мужеством, но с рассказом Марко Поло совершенно сходен рассказ Рашид-ад-дина.— *В. Б.*

⁷ О судьбе сыновей Ахмеда в таких же словах говорит Рашид-ад-дин. Причиной гнева Хубилая, по словам Рашид-ад-дина, был найденный у вдовы Ахмеда драгоценный камень, принесенный купцами в дар великому хану и скрытый Ахмедом.— *В. Б.*

⁸ Это поведение хана, по словам Рашид-ад-дина, оставалось в действительности семь лет и было отменено вследствие того, что мусульманские купцы перестали приезжать в Китай, и государство лишилось значительной части таможенных доходов.— *В. Б.*

⁹ См. выше, примечание в начале этого рассказа.— *И. М.*

К главе LXXXVI

¹ Потье: кезито; Бартоли: куэсти тан; Рамузио: казитан; латинский перевод: квинзитани.— *И. М.* Термин, о котором здесь идет речь (монг. *кэшиктэн*), на самом деле не имеет такого значения; слово *кэшик* значит «очередь, смена».— *В. Б.*

² У Рамузио еще: «А днем девять тысяч, конечно, не уходят из дворца разве только по делу хана или по собственной надобности, с разрешения начальника. В важном случае, когда возвращение должно замедлиться, например если умирает отец, брат или кто-либо из родственников, позволение должно испрашиваться у самого великого хана. А на ночь они возвращаются домой».— *И. М.*

³ Рамузио: «Не думайте, однакоже, чтобы все сидели за столом; большая часть солдат и баронов обедает на коврах, потому что столов для них нет».— *И. М.*

⁴ Рамузио: «...за столом стоит художественная, красивая, большая и богатая вещь; она сделана наподобие квадратного поставца; каждый бок на три шага в длину и тонко разукрашен, прекрасною позолоченною резьбою, изображающею животных, а в середине он пуст, и стоит там чаша большая и дорогая как бы ваза (в тексте *pittaro*. Бальделли: «*Traduce Fra Pipino vas aureum*») [Фра Пипино переводит (на латинский язык) — золотой сосуд]; входит в нее бочка, и вливают туда вино. В каждом углу того поставца стоит по чаше с бочонок (бочонок — *bigoncio*, мера жидкостей, несколько менее трех ведер.— *В. Б.*); в одной кобылье молоко, в другой верблюжье, в других иные напитки. На этом поставце стоят чаши великого хана, из которых он пьет; иные из них из прекрасного золота, называемого *вернике*.— *И. М.*

⁵ Рустичано: «большие золотые вернике»; Потье: «большие золотые верниго»; Бартоли: «золотые сосуды верникати».— *И. М.*

Слово *вернике*, по мнению Юла, есть арабское бернийя, персидское берин — сосуд из глины или стекла.— *В. Б.*

⁶ Рамузио: «Также приставлено несколько баронов разводить иностранцев, не знающих дворцовых обычаев, по местам, им приличествующим. Бароны ходят туда и сюда по зале, смотря, кому что нужно, и приказывают слугам подавать вино, молоко, мясо и другое. У каждой дверей с обеих сторон или вернее всюду, где великий хан может быть, стоят два больших человека, словно гиганты, с посохами; они наблюдают, чтобы никто не наступал на порог, а перешагивал через него; а того, кто наступит, они раздевают, а он должен выкупить одежду; или же, не раздевая его, дадут ему несколько ударов по назначению. К иностранцам, не знающим этого, приставляют баронов; они их вводят и предостерегают; наступить на порог — дурная примета, поэтому-то и делают это. При выходе же,

так как многие подпили и не могут остерегаться, то на это не обращают внимания».— *И. М.*

⁷ У Рамузио сказано, что паж, подающий питье, отступает на три шага и становится на колени.— *И. М.*

К главе LXXXVII

¹ См. примечание к гл. LVIII.

² У Рамузио сказано, что эти князья «за верность приближены к великому хану и называются куечитари» (то же слово кэшиктэн см. выше, примечание к гл. LXXXVI.— *В. Б.*). У него же ниже «в 13 праздников» и прибавлено далее, что «одежда эта носится лет десять, более или менее, а не шьется ежегодно».— *И. М.*

К главе LXXXIX

¹ У Рамузио: «не все белые, но их больше всего; белые кони в этой стране часты. У них обычай, и он соблюдается по возможности, дарить девять штук; если область шлет коней, их бывает девять раз девять голов, т. е. 81 конь, так же точно девять раз девять золотых вещей или кусков сукна и всяких других вещей».— *И. М.*

² У Рамузио: «Потом прелат говорит: «Спаси, боже, и сохрани на долгие годы нашего государя в радости и счастье». Все отвечают: «Поддай, господи!» И во второй раз говорит прелат: «Приумножи, господи, и возвеличь его владения, сохрани в мире и в довольстве народы, ему подвластные, да процветут все его земли». Все отвечают: «Поддай, господи!» И так молятся четыре раза».— *И. М.*

К главе XC

¹ См. примечание к гл. LXXVI.

² У Бенедетто добавление: Эти одежды всегда готовы, но их не шьют заново каждый год, ибо они сохраняются, примерно около десяти лет.— *К. К.*

³ У Потье: «в день праздничный».— *И. М.*

К главе XCII

¹ В Египте, ср. гл. XIII.— *В. Б.*

² У Рамузио: «Везти их нужно против ветра, не то звери, почуя их, уберут».— *И. М.*

К главе XCIII

¹ Байа, Бая, Баям, Байам, Баян, Баим.— Мингам, Нингам, Минган, Манган, Магхам.— *И. М.*

² Латинский перевод: цинуци; Потье *cupici* [читается куниси]; Бартоли: тинучи; у Рамузио: чивичи. Там же перечисляются три рода собак: *cani da raïsa*, т. е. по толкованию в примечании «*da presa*, о *cani da guingere*» — гончие [?], борзые и меделянские.

Слово куничи Потье объясняет из китайского языка: цзюань-чжи — «знанок собак». Юл считает это слово монгольским, но ни одно из предложенных им толкований нельзя признать удачным.— *В. Б.*

³ У Рамузио: «Оба брата обязаны по условию представлять ко двору великого хана ежедневно, начиная с октября до конца марта, по сто голов дичи и птицу, не считая перепелов, а также рыбы — сколько могут: на каждую голову дичи приходится столько рыбы, сколько три человека съедят за один обед».— *И. М.*

К главе XCIV

¹ У Рамузио: «*verso gresco*», на СВ.— *И. М.*

¹ Потье также; Рамузио: тоскаоль; Бартоли: тостаэр.— И. М.
Турецкое слово тускаул — караульный, сторож на дороге.— В. Б.

² Потье: буларгуза; Бартоли: буларгуджи; Рамузио: булаи-
гадзи.— И. М.

Турецкое слово бударгучи — смотритель лагеря, отыскивающий и охраняющий потерянное имущество.— В. Б.

³ У Потье: «докуда два дня пути от главного города Камбалук [Ханбалык].— И. М.

⁴ У Рамузио: «там великий хан пребывает постоянно, когда едет на охоту, потому что мучим подагрой».— И. М.

⁵ Каччар модим, Каксиар мудэн, Какция медим, Каратар модун, Хаччарнодун, Чомордин, Чамордин, Тархар мундо, Какцармодин.— И. М.

Юл производит это название от монгольских слов кацар — страна и модун — лес. По его мнению, упомянутое здесь место может быть отождествлено с селением Модун-хотон («Лесной город»), к северо-востоку от Пекина, на реке Далинь-хэ, недалеко от границы с Маньчжурией.— В. Б.

Юл (I, 408) осторожно говорит, что такое название («Лесной город») на самом деле может и не быть собственным именем. «Однако на картах, составленных неезуитами, показан Модун-Хотан... в районе к северу от восточной оконечности Великой стены» [т. е. к северу от нынешнего приморского города Шаньхайгуань]. В этой местности берет начало река Далиньхэ, которая описывает затем дугу и впадает у основания Ляодунского полуострова в Ляодунский залив Желтого моря.— *Прим. ред.*

⁷ См. примечание к гл. LVIII.— И. М.

⁸ У Рамузио: «а зверь зовется gondes, величиною с куницу (faina).— И. М.

По мнению Юла, слово gondes у Рамузио образовалось только по недоразумению, из французских слов *toi des*.— В. Б.

⁹ У Потье: «в свою столицу Камбалук [Ханбалык], главный город Китая, как вы слышали».— И. М.

К главе ХСV

¹ Отсюда до главы CLXXXIV в рукописи И. П. Минаева нет никаких ссылок на текст Рамузио. Перевод приведенных здесь отрывков этого текста принадлежит нам [В. В. Бартольд]; для объяснения некоторых мест мы вследствие незнания итальянского языка пользовались другими переводами, особенно изданием Юла. Кроме выписки из текста Потье в следующем примечании, в рукописи переводчика нет ни одного примечания до гл. CLXXVII; немногочисленные примечания переводчика к этой [ХСV, затем к CLXXVII] и последующим главам будут отмечены инициалами И. М.; все остальные примечания принадлежат редактору [В. Бартольд].— В. Б.

² В тексте Потье: «А потому уезжает из своего дворца в Камбалук и отправляется в город Чианду [Шанду], который, как выше было сказано, он выстроил, где и парки, и бамбуковый дворец, и где кречетов держат в клетках. Лето от жары он живет там; место это прохладное. Живет он там с 1 мая по 28 августа, а потом уезжает в столицу Камбалук, когда начинают, как выше было рассказано, кропить молоком белых кобылиц. Там он живет весь сентябрь и празднует день своего рождения; а потом [живет] октябрь, ноябрь, декабрь, февраль, а в феврале празднует их Новый год, по-ихнему «белый праздник», о нем выше было рассказано ясно и по порядку.

Потом уезжает к морю-океану [Желтому морю] охотиться, как выше рассказано с первого марта до половины мая, и возвращается в свою столицу на три дня; в эти три дня, как выше было рассказано, он пирует со своими женами, устраивает большие выходы и празднества. И дивны те пиры, что великий хан задает в эти три дня, а потом уезжает, как я вам говорил. Во весь год он живет так: шесть месяцев в своем главном городе Камбалук, в главном дворце, т. е. сентябрь, октябрь, ноябрь (декабрь; пропущено в тексте), январь, февраль; потом уезжает на великую охоту,

к морю, и пребывает там март, апрель, май; и потом возвращается в свой дворец, в Камбалук, и живет там три дня. Затем едет в город Чианду, что он там выстроил и где бамбуковый дворец; там он проводит июнь, июль, август; а потом возвращается в главный город Камбалук.

И так во весь год: шесть месяцев в главном городе; три месяца на охоте; и три месяца от жары живет в бамбуковом дворце. Так он поживает в свое удовольствие, а иной раз ездит туда или сюда по желанию». — И. М.

К главе ХСVI

¹ Умеет превращать малоценные вещества в золото или серебро (в данном случае — в полноценные бумажные деньги). — *Прим. ред.*

² Рустичано — торнезель, у Потье тунезель, уменьшительное [и искаженное] от турнуа [ivre tournois, см. выше, гл. XXX]. По словам Юла, торнезе или торнезель в Венеции равнялся около 3 коп. — В. Б.

³ О гроше см. выше, примечание к гл. XXX. — В. Б.

⁴ О безанте см. примечание к гл. LVIII. У Рамузио еще: «Эти бумажки выпускаются с такой важностью и торжественностью, как будто бы они были из чистого золота или серебра; над каждым родом бумажек поставлено много чиновников, назначенных для того, чтобы подписывать свои имена и прикладывать свои печати. Когда все приготовлено как следует, тогда главный чиновник, назначенный государем, окрашивает киноварью вверенную ему печать и прикладывает ее к бумажке, так что форма ее отпечатывается на последней красным; после этого монета считается подлинной. Если бы кто подделал монету, он был бы подвергнут смертной казни». — В. Б.

К главе ХСVII

¹ У Бенедетто вместо этого следует глава:

Здесь говорится о двух советах баронов, ведающих всеми делами великого хана

Как уже сказано было раньше, великий хан назначает двенадцать великих и могущественных баронов для решений всех вопросов, касающихся войска, а именно: касающихся перемены их расположения, замены или перемещения их начальников, обеспечения подкреплений в соответствии с большим или меньшим значением войны и т. д. Затем эти бароны должны отличать смелых и доблестных воинов от трусливых и негодных, выдвигая первых вперед и отстраняя трусливых и робких. Так, если начальник тысячи вел себя в каком-нибудь деле как трус, эти бароны, считая его недостойным занимать его должность, снизят его и назначат начальником сотни. Но если он вел себя благородно и доблестно, они объявляют его достойным получить более высокое назначение и делают его начальником десяти тысяч. Но все это происходит с ведома великого повелителя. Так, если бароны хотят снизить кого-нибудь и дать ему меньшую должность, они говорят хану: «Такой-то недостойн занимать подобную начальническую должность». Он отвечает: «Пусть будет снижен и назначен на меньшую должность». Так тогда и делается. Но если они хотят продвинуть кого-нибудь вперед, потому что тот того заслуживает, тогда они говорят: «Такой-то начальник тысячи достоин стать начальником десяти тысяч», и хан утверждает и выдает назначенному дощечку — знак власти, соответствующий его должности, как мы сказали уже раньше. После этого он жалует ему щедрые подарки, чтобы поощрить и остальных в доблестном поведении.

Управление этих баронов называется Тай, что означает «верховная палата». Действительно, над ними нет высшей власти, кроме власти самого великого повелителя.

Кроме этих баронов, великий повелитель назначил еще двенадцать весьма значительных баронов, которым вверено управление всеми делами

тридцати четырех областей. Я расскажу вам, как они ведут свои дела и каковы их учреждения.— К. К.

¹ У Бенедетто добавление: Далее эти бароны должны наблюдать за сбором дани и податей и за расходом собранных средств, а также за остальными делами великого хана, касающимися вышеупомянутых областей, за исключением войск.— К. К.

² По мнению Потье, слово «сян» — министр. Юл справедливо доказывает (ср. ниже, гл. СXLIV), что Марко Поло, как и его мусульманские современники, смешивает слово *сян*, обозначавшее членов совета 12 со словом *син*, которым обозначались двенадцать главных областей, на которые разделялся Китай при монголах. В переводе [И. Минаева] пропущено: «дворец, в котором они живут, носит то же самое название».— В. Б.

³ У Бенедетто добавление: Ни над одной из этих палат, т. е. ни над Тай, ни над Сян, не стоит кто-либо, кроме великого хана, однако Тай, или та палата, которой поручена забота о войсках, считается более почетной и значительной, чем какая-либо другая.— К. К.

К главе ХСVIII

¹ Турецкое слово ям (отсюда наше ямщик).— В. Б.

² У Потье XXV, так же у Бартоли.— В. Б.

³ У Бенедетто добавление: Великий хан посылает сюда людей на жительство и для обработки полей, а также для несения службы при почтовых станциях. Так создаются целые большие деревни.— К. К.

⁴ У Потье «более 300 000».— В. Б.

⁵ У Бенедетто добавление: ...Что касается пищи, то ее у них достаточно; так, они питаются по большей части рисом, ячменем и просом, особенно татары, катайцы и жители провинции Манги [Манзи]; в этих странах указанные растения дают урожай сам-сто. Эти люди не знают хлеба, но варят названные виды зерна с молоком, или же еще с мясом, и в таком виде едят их. В этих местах пшеница не дает таких больших сборов; то, что можно собрать, они едят в виде лепешек или иных печений.

В их странах нет земли, пригодной для земледелия, которая оставалась бы необработанной. Количество скота возрастает и увеличивается у них чрезвычайно значительно, и когда они пускаются в путь, то каждый из них берет с собою шесть лошадей, восемь лошадей или еще больше для личного пользования...— К. К.

⁶ У Рамузио еще: «Во время созревания плодов часто плоды утром собираются в городе Камбалу [Ханбалык], а на следующий день к вечеру приносятся великому хану в Шанду, на расстояние десяти дней пути. На каждой из станций, отстоящих одна от другой на три мили, есть писец, отмечающий день и час прибытия гонца и также день и час отправления другого, и так делается на всех почтовых станциях. Есть другие чиновники, назначение которых каждый месяц производить осмотр всех почтовых станций, исследовать, какие гонцы не обнаружили усердия, и наказывать их».— В. Б.

⁷ Рамузио: «Вы должны знать, что город не содержит постоянно 400 почтовых лошадей, но каждый месяц содержится 200, отправляющих службу, и в тот же месяц другие 200 лошадей откармливаются; на следующий месяц откормленные лошади отправляются на почту, а другие 200 откармливаются, и так делают постоянно. Случается, что в каком-нибудь месте есть река или озеро, через которые надо переправиться гонцам и почтовым лошадям; тогда соседний город постоянно держит наготове для этой цели три или четыре лодки».— В. Б.

⁸ Рамузио: «Если дело очень важно, они ездят и ночью, и если не светит луна, то люди от станций бегут пред ними с факелами до следующей станции. Однако эти гонцы не могут ездить ночью с такой же быстротой, как днем, так как те, которые бегут перед ними с факелами, не могли бы поспеть за ними».— В. Б.

К главе XCIX

¹ Рамузио: «Мы хотим рассказать еще об одной особенности великого хана: если его стрела случайно попадает в стадо баранов или каково-нибудь другого скота, принадлежащее одному или нескольким лицам, как бы ни было велико стадо, великий хан не берет с него десятины в течение трех лет. Таким образом, если стрела попадет в какую-нибудь лодку, наполненную товаром, он не берет с нее никакой пошлины, так как считается дурным предзнаменованием, если стрела попадет в чье-нибудь имущество, и говорит великий хан, что стрела попала туда вследствие гнева божьего; поэтому он не хочет, чтобы такое имущество, пораженное гневом Божиим, поступило в его сокровищницу». — В. Б.

К главе C

¹ Рамузио: «Где дорога проходит по местам песчаным и пустынным и по скалистым горам, так что деревья не могут произрастать, великий хан велит ставить другие знаки в виде камней и столбов, указывающие путь. Есть особые вельможи, обязанные смотреть за тем, чтобы дороги содержались в порядке. Великий хан еще охотнее сажает деревья, потому что его гадатели и астрологи говорят, что тот, кто сажает деревья, живет долго». — В. Б.

К главе CII

¹ У Рамузио: «Правда, у них много дров, но народу так много, и они так топят бани, что дрова не могли удовлетворить их потребностям, так как нет никого, кто бы не ходил в баню по крайней мере три раза в неделю, а зимой, по возможности, каждый день. У каждого вельможи или богача есть своя домашняя баня, где он моется, так что дров на всех нехватило бы, а те камни имеются в огромном количестве и стоят дешево».

К главе CIII

¹ *О безанте* см. примечание В. Бартольда к гл. LVIII. — *Прим. ред.*

К главе CIV A

¹ У Бенедетто добавление: Надо вам знать, что у него имеется список почтенных и достойных семейств в Камбалукке [Ханбалыке], впадших в бедность по несчастью и нуждающихся в пище вследствие своей нетрудоспособности. — К. К.

² У Бенедетто вместо этой фразы: когда наступает надлежащее время, эти семьи обращаются к чиновникам, которым поручено производство всех расходов великого хана и которые живут в специально для того предназначенном дворце. Тогда они предъявляют бумагу, устанавливающую, сколько они получили на пропитание в предыдущем году, и в таком же размере им дается обеспечение на наступающий год. — К. К.

³ Рамузио: «Он также снабжает их одеждой, для чего великий хан взимает десятину со всей шерсти, шелка и конопли, из которых можно приготовить одежду; из этих материалов по его приказанию ткются различные ткани в особом назначенном для этого доме. Так как все ремесленники обязаны работать там один день в неделю, великий хан заставляет готовить из этих тканей одежду и раздавать ее вышеупомянутым бедным семействам, смотря по их потребностям, зимой и летом. Еще он снабжает одеждой свое войско и в каждом городе заставляет ткать шерстяные ткани, для чего и взимается десятина с шерсти. Надо знать, что татары по своим первоначальным нравам, прежде чем они познали религию идолопоклонников, не раздавали никакой милостыни, а когда к ним обращался какой-

шубу бедняк, отсылали его с бранью: «Ступай с проклятием, наложенным на тебя богом, так как, если бы он любил тебя так, как любит меня, он позаботился бы о тебе». Но так как мудрецы идолопоклонников, особенно вышеупомянутые бахши (см. прим. 6-е к гл. LXXV) рассказали великому хану, что забота о бедных — доброе дело и что их идолы были бы этому очень рады, он принял для помощи бедным все упомянутые меры.— В. Б.

К главе CIV Б

¹ Эта и следующая главы только у Р а м у з и о.— В. Б.

² Арабское слово таквим (календарь).— В. Б.

³ В действительности годы двенадцатилетнего цикла расположены в следующем порядке: год мыши, быка, барса, зайца, дракона, змеи, лошади, барана, обезьяны, курицы, собаки и свиньи.— В. Б.

К главе CIV В

¹ По мнению Ю л а, должно быть «катайцев». Место, где упоминается татарский бог Натигай, Юл считает позднейшей вставкой.— В. Б.

² Ср. гл. LXXV.— В. Б.

³ В тексте «sbattono i denti»; Ю л, по примеру Марсдена, считает это ошибкой переписчика, вместо «battono i fronti» (кладут земные поклоны).— В. Б.

⁴ См. выше, примечания к гл. LXX.— В. Б.

К главе CV

¹ Пулисанши, Пулисангинз. Персидские слова пули сенгин — «каменный мост». Имеется в виду река Хуанхэ, или Хунхэ, соединяющаяся с Байхэ около Тяньцзиня, и на ней мост... Некоторые путешественники называют этот мост самым красивым в Китае.— В. Б.

В тексте идет речь о реке Юндинхэ, которая впадает в Байхэ приблизительно в 30 км выше Тяньцзиня; у самого же Тяньцзиня Бэйхэ сливается с Вэйхэ, образуя реку Хайхэ, впадающую в залив Желтого моря. Мост, описанный Марко, был переброшен через Юндинхэ у Люкоуцзяо, позднее разрушен и заменен другим.— *Прим. ред.*

К главе CVI

¹ Жиги, Джогуи, Гинги, Джингуи; Потье — Жиужуи, Чжочжоу.— В. Б. [Теперь Чжосьянь, к юго-западу от столицы.— *Прим. ред.*].

² Как доказывает Ю л,— род шелковой ткани.— В. Б.

³ Или Манзи, так называлась часть Китая к югу от [бассейна] Желтой реки [Хуанхэ].— В. Б.

⁴ У Р а м у з и о еще: «Как пройдешь пять дней из упомянутых десяти, говорят, есть город красивее и больше других, называется Акбалук; здесь кончаются в этом направлении заповедные места охоты государя, где никто не смеет охотиться, кроме государя, его семейства и тех, чьи имена записаны у начальника сокольников. За этими пределами может охотиться всякий, только бы он был дворянином. Между тем великий хан почти никогда не приходил охотиться в той стране; поэтому дикие животные так размножились, особенно зайцы, что съели посевы всей той провинции. Об этом донесли великому хану, он пришел со всем двором, и животные были истреблены без числа».— В. Б.

Акбалук — турецкое Ак-балык — «белый город». Ю л доказывает, что имеется в виду Чжэндин... Монголы, по словам Р а ш и д-а-д-д и н а, называли этот город Чаган-балгасуном, т. е. «белым городом».— В. Б.

Чжэндин, на равнине к востоку от Тайюани (теперь в южной части провинции Хэбэй).— *Прим. ред.*

К главе CVII

¹ Рустичано: Тайанфу, Тайфу, Танианфу; Потье: Тианфу. Тайюань-фу главный город провинции Шаньси.— *В. Б.*

Тайюань, в долине верхнего течения Фэньхэ, левого притока средней Хуанхэ.— *Прим. ред.*

² У Бенедетто добавление: Население всюду очень мирно, благодаря тому что в стране много городов, близко расположенных друг к другу, а города так плотно населены, что на дорогах всегда встречаешь толпу путешественников. Это происходит вследствие того, что из города в город и на ярмарки, происходящие в городах, постоянно доставляется большое количество товаров.— *К. К.*

³ Пинъян-фу, в провинции Шаньси.— *В. Б.*

Пинъян, теперь Линьфэнь, в долине нижнего течения реки Фэньхэ, левого притока средней Хуанхэ (у 36° с. ш.), к юго-юго-западу от Тайюани.— *Прим. ред.*

⁴ Пучжоу-фу... в провинции Шаньси, носившей в то время название Хочжан-фу.— *В. Б.*

Теперь Юнцзи, к юго-западу от Линьфэня (бывшего Пинъяна), на левом берегу Хуанхэ, несколько выше устья Вэйхэ, где Хуанхэ круто поворачивает на восток.— *Прим. ред.*

⁵ У Потье Кайкуи (так же, как у Рустичано), Кайкуй, Катай, Тайкуй; у Рамузио — Тхайджин; у Бартоли — Кайтуй. Юл, оставляя вопрос о местоположении и названии крепости нерешенным, указывает на город Цзичжоу (непосредственно к западу от Пинъяна) и приводит также мнение Рихтгофена, по которому Марко Поло на пути в Сианфу [Сиань] проехал через Цзэчжоу (по местному произношению Хайджу), а на обратном пути через крепость Дачэн-гуань (по местному произношению Тайгинь-гуань, в нескольких верстах к югу от Пучжоу-фу [Юнцзи] на левом берегу Желтой реки) и потом смешал оба названия. Потье предпочитает чтение Тхайжин и указывает также на крепость Дачэн-гуань, получившую еще в 1011 г. название Таинь-гуань.— *В. Б.*

Цзичжоу или Цзэчжоу, повидимому, нынешний Цзиньчэн, к северу от нижней Хуанхэ (на юго-восточной окраине провинции Шаньси). Вопрос об отождествлении его со «знатной крепостью» Марко не выяснен.— *Прим. ред.*

К главе CVIII

¹ Очевидно, ошибка вместо Кайкуи или Тхайджин [Цзисянь или Дачэнь-гуань]; в тексте Потье здесь Катай.— *В. Б.*

² Династия Цзинь («Золотая») владела Северным Китаем (1125—1234 гг.). У монголов государи этой династии носили название *алтун-ханов*, т. е. «золотых царей». — *В. Б.*

³ У Рамузио еще: «Это был могущественный и великий государь; когда он был в этих местах, то его личная прислуга состояла только из прекраснейших девиц, которых он держал при дворе великое множество. Когда он выезжал из крепости погулять в коляске, то ее везли девицы; они могли везти ее легко, так как она была легка, и делали все для удобства и удовольствия царя». — *В. Б.*

⁴ Ван-ханом керантским, ср. выше гл. LXIV и сл. Дед Ван-хана Мэргуз-хан, восстал против чжурчжэней (т. е. против династии Цзинь), был взят в плен и казнен, но сам Ван-хан, насколько известно, никогда не воевал с чжурчжэнями и был верным союзником династии Цзинь, которая и пожаловала ему титул вана (царя). — *В. Б.*

⁵ У Потье — XVII, Рустичано ниже — «восемь», дальше — «тринадцать». — *В. Б.*

К главе СХ

¹ Рустичано: Каракорон, Караморан; Латинский перевод: Катметам, Карамора, Каркаморан; Потье: Караморам. *Харамурэн* («Черная река») — монгольское название Желтой реки [Хуанхэ].— *В. Б.*

² По словам Юла, термин аспр обыкновенно употребляется в значении турецкого ачка; последняя монета по ценности несколько меньше венецианского гроша. Юл считает возможным, что тем же словом обозначались иногда другие мелкие серебряные монеты.— *В. Б.*

³ У Рамузио еще: «В местах, прилегающих к упомянутой реке, растет бесконечное количество высокого тростника, достигающего высоты иногда в один, иногда в полтора фута, и жители употребляют его для многих полезных вещей».— *В. Б.*

⁴ Рустичано: Качианф, Качианфу, Канчианфу, Каканфу. Потье: Касианфу. См. выше, примечание к гл. CVII.— *В. Б.*

Теперь Юнци, к юго-западу от Линьфэня [бывшего Пинъяна], на левом берегу Хуанхэ, несколько выше устья Вэйхэ, где Хуанхэ круто поворачивает на восток.— *Прим. ред.*

К главе СХI

¹ Рустичано: Кенжианфу, Кенжинфу, Канчанфу, Кежианфу; у Потье: Кенжианфу; у Рамузио: Кендзанфу, т. е. Сиань-фу [Сиань], главный город провинции Шэньси, некогда бывший столицей Китая. В первые времена монгольского владычества город, по словам Потье, носил название Кинчжао-фу [у Рашид-ад-дина Кенджанфу].— *В. Б.*

² Мангалай, третий сын Хубилая, умер в 1280 г.— *В. Б.*

К главе СХII

¹ О Манги [Манзи] см. выше, примечание к гл. CVI.— *В. Б.*

² Рустичано: Куйкон; Потье: Кункун. Область Ханьчжун в юго-западной части провинции Шэньси...— *В. Б.*

Город *Ханьчжун*, теперь Наньчжэн, в долине верхнего течения реки Ханьшуй, крупного левого притока Янцзы, к югу от хребта Циньлинь.— *Прим. ред.*

³ В одной из рукописей Потье: VIII дней.— *В. Б.*

К главе СХIII

¹ Комментаторы сходятся в том, что имеется в виду местность в той же области Ханьчжун по реке Ханьцзян.— *В. Б.*

Бассейн верхнего Ханьшуй, где находится город Наньчжэн.— *Прим. ред.*

² Правильнее у Рамузио: «Акбалук Манги, что значит: белый город на границе с Манги». О значении слова Акбалук см. выше, примечание [4-е] к гл. CVI. Вопрос о местоположении города Юл оставляет нерешенным.— *В. Б.*

К главе СХIV

¹ Рустичано: Синдафу, Синдинфу, Синду; у Потье: провинция Сардансу, главный город Синдифу. Чэнду-фу, главный город провинции Сычуань.— *В. Б.*

Город *Чэнду* расположен в северо-западной части так называемого Красного бассейна, на восточном рукаве реки Миньцзян, крупного левого притока Янцзы.— *Прим. ред.*

² Царей в Чэнду-фу в XIII в. не было; Марко Поло ошибочно отнес к своему времени, по мнению Потье, правителей династии Чжоу (907—925 и 931—960 гг.), а по мнению Юла,— период «троецарствия» в Китае (сань-го, 221—265 гг.).— *В. Б.*

«Троецарствием» называется период распада древней Китайской империи (II—III вв. н. э.), когда, после свержения Второй, или Восточной Ханьской, династии, на территории Китая сложились три соперничавших государства — Вэй, Шу и У. После многолетней междоусобной войны победило царство Вэй, правитель которого Сыма Янь основал в 265 г. династию Цзинь.— *Прим. ред.*

³ Река Янцзы-цзян («Голубая река»). Приток этой реки (Миньцзян), протекающий мимо Чэнду-фу, считается у китайцев главным истоком.— *В. Б.*

По современным китайским источникам, главным истоком Янцзы является Цзиньшацзян (в верховье — Улан-Мурэн), берущий начало в северо-центральной части Тибетского нагорья, к северу от хребта Тангла (в юго-западной части провинции Цинхай). Название Янцзы великая река получает после впадения в нее слева реки Миньцзян.— *Прим. ред.*

Этот мост, по замечанию Потье, теперь не существует.— *В. Б.*

⁵ Рустичано: соiereque, Потье — covert, в примечании: «здание таможи». По мнению Юла, следует читать соiereque или соierec от латинского соierecium, перешедшего (в значении «таможня») в восточные языки (по-арабски кумрук, по-турецки гюмрюк).— *В. Б.*

⁶ Ср. выше, примечание к гл. LVIII.— *В. Б.*

⁷ Ср. выше, примечание к гл. CVI.— *В. Б.*

⁸ Из того же города Чэнду-фу [Чэнду].— *В. Б.*

К главе CXV

¹ Тибетом [Тибетом] Марко Поло называет не все Тибетское нагорье, а только его юго-восточную часть (теперь входящую в китайскую провинцию Сикан). Сюда доходил около 1254 г. монгольский отряд под командой Урянката (по китайским источникам Улянхэтай), которого Рашид-ад-дин (т. I, кн. I, стр. 159) называет «главнокомандующим в эпоху Менгукаана [Мункэ]».— *Прим. ред.*

² Великий хан Мункэ; ср. примечание к гл. LIX.— *В. Б.*

³ У Бенедетто добавление: и говорят, что боги любят ее больше, чем других. И если случится, что у какой-либо из них останется ребенок от одного из путешественников, ребенок этот будет принят тем, кто женится на ней, и будет находиться вместе с другими детьми и пользоваться теми же правами, что и последние.— *К. К.*

⁴ По-монгольски кудери; ср. примечание к гл. LXXXIV.— *В. Б.*

К главе CXVI

¹ В сравнительно низких долинах юго-восточного Тибетского нагорья, как и в ряде других районов Южного Китая, разводится коричневое дерево вида *Sinpatotum cassia*, дающее менее ценную корицу, чем другой, южно-азиатский вид коричневого дерева — *Sinpatotum zeilanicum*.— *Прим. ред.*

² См. примечание к гл. LXXX.— *В. Б.*

³ У Рамузио еще: «особенно диких быков, которых называют Веуатини, огромных и свирепых». Юл полагает, что слово веуатини не восточное слово, а венецианское *viuetini*, как называли буйволов и зубров.— *В. Б.*

⁴ Ср. выше, гл. XIX.— *В. Б.*

К главе CXVII

¹ Рустичано: Гаиндир, Каинду, Гаинду, Геиндур; Потье: Гэндю. Юл принимает объяснение Рихтгофена, по которому Тибет Марко Поло начинался у нынешнего города Ячжоу-фу; двадцать дней пути через необитаемую горную местность отделяет этот город от плодородной долины Цяньчжан (Kieng-Chang), с городом Нинъюань-фу, где протекает река Аньнинхэ. Эту долину Рихтгофен отождествляет с Каинду Марко Поло, причем

полагает, что второй слог — тибетское окончание «до», часто встречающееся в географических названиях. И. П. Минаев предполагал воспользоваться, для выяснения вопроса, следующим письмом к нему А. О. Ивановского: «Я по дороге догадался, что такое Каинду, это Цюнду. О нем см. мои «Материалы», стр. 116, прим. 2. «Нинъюань-фу как уездный город называется Сичан-сянь, а при династии Юань и Мин он назывался Цзянчаном (Kieng-Chang)...

В цитированном месте сказано, что уезд Цюнду находился к ЮВ от нынешнего главного города уезда Сичан, в области Нинъюань... — В. Б.

Город Ячжоу-фу, теперь Яань, лежит к востоку от Сино-Тибетских гор, на реке Яхэ, правом притоке Миньцзяна (административный центр китайской провинции Сикан, у восточной границы этой провинции). Город Нинъюань-фу теперь Сичан, расположен на реке Аньнинхэ, системы верхней Янцзы (в юго-восточной провинции Сикан). — Прим. ред.

Алексей Осипович Ивановский (1863—1903), ученый китаевед, путешественник по Китаю, изучавший языки китайский, маньчжурский, монгольский и тибетский. Важнейшая его работа «Материалы для истории инородцев Юго-западного Китая» (1887—1889).

Монгольская династия (Юань), основанная Хубилаем, правила Китаем в 1280—1368 гг.; китайская династия Мин — в 1368—1644 гг. — Прим. ред.

² Р а м у з и о: «а главный город зовется Каинду [Цюнду?]; он построен в начале той провинции». — В. Б.

³ У Р а м у з и о: «соленое». — В. Б.

⁴ Р а м у з и о: «белого, но не круглого». — В. Б.

⁵ У Бенедетто добавление: Великий хан собственно запретил этот обычай, но они не отказались от него, так как следуют ему по доброй воле и никто не предъявляет обвинений другому.

В городах и деревнях, расположенных в горах близ дорог, многие мужья, имеющие красивых жен, предоставляют их проезжим купцам для удовольствия. Купец дарит женщине небольшой отрезок тонкого полотна с пол-локтя, например, или какую-нибудь другую безделушку небольшой ценности. Получив удовольствие, купец садится на коня и едет дальше. Тогда муж и жена кричат ему вслед, насмехаясь над ним: «Эй, ты, куда едешь? Покажи, что ты забрал у нас и увозишь с собой! Покажи, пария [?], что ты приобрел! Погляди, что ты оставил нам взамен, что ты позабыл здесь». И говоря это, они показывают ему полученный от него кусочек полотна. «Вот что мы получили от тебя, бездельник, а ты ничего не уносишь от нас!». Так они насмеваются над ним. Это их обычай. — К. К.

⁶ О слове saggio см. выше, примечание к гл. LXXXI. — В. Б.

⁷ Р а м у з и о: «Они делают форму величиной в хлеб, стоящий два денария (т. е. около 8 коп.), плоскую снизу и круглую сверху и так ставят ее на горячие черепицы близ огня, чтобы она сохла и твердела. На эти монеты кладут клеймо государя, и никто не может делать эту монету, кроме лиц, назначенных государем». — В. Б.

⁸ Р а м у з и о: «Купцы идут с той монетой к тем народам, которые живут за горами в диких, неизведанных местах. Там они приобретают один saggio золота за 60, 50 и 40 кусков той соляной монеты, смотря по степени дикости мест, где живет народ, и отдаленности их от городов и оседлого населения, оттого что они не могут всегда, когда захотят, продать свое золото и другие вещи, как мускус и т. п., так как некому продать, и потому они отдают их дешево; золото добывают у рек и озер, как сказано. И идут те купцы через горы и места провинции Тибет [Тибет], где также ходит та соляная монета. И получают они огромную прибыль и выгоду, так как те народы употребляют соль в пищу и причисляют ее к необходимым вещам, но в городах употребляют в пищу только куски и обломки тех монет, а целые служат деньгами». — В. Б.

⁹ Культура гвоздичного дерева (*Eugenia caryophyllata*) в Южном Китае, в том числе в долинах Сино-Тибетских гор, отвергается всеми комментаторами: они полагают, что Марко Поло смешивает здесь гвоздику с другими пряностями и даже... с чаем (Потье). — Прим. ред.

¹⁰ *Имбирь* (*Zingiber officinale*) с незапамятных времен возделывается в Южном Китае.— *Прим. ред.*

¹¹ *Бричу*, местное название реки Цзиньшацзян (верхнего Янцзы).— *В. Б.*

К главе СХVIII

¹ Караджан, Каражан, ниже Қарайан, у мусульман Караджанг, ныне провинция Юньнань.— *В. Б.*

Под Караджаном Марко Поло понимает не всю китайскую провинцию Юньнань в ее нынешних границах, но, как видно из сопоставления гл. СХVIII—СХIX с гл. СХХ, выделяет из нее «большую область Зардандан [Зердендан]». Советские комментаторы Рашид-ад-дина (т. I, кн. 2, стр. 66, прим. 3), отождествляя Караджан со всей провинцией Юньнань, называют: «Название *Караджан* происходит, вероятно, от тюрко-монгольского *кара* — черный и тибетского *джан*, являющегося племенным наименованием, которое тибетцы до сего времени прилагают к племени мосо, проживающему в уездах Лицзян и Хэцин провинции Юньнань» (населенные пункты Лицзян и Хэцин находятся в северо-западной части Юньнани, граничащей с Бирмой, к северу от озера Эрхай). Рашид-ад-дин (там же, стр. 164) говорит: «Хитай [китайцы] называют Караджан Дай-лиу (Дали-го или Дайли го), что значит «великая область». — *Прим. ред.*

² Эсень-Тэмур [Эсен-Тимур], внук, а не сын Хубилая (ср. ниже, гл. СХXI), управлял провинцией Юньнань с 1280 по 1307 г.— *В. Б.*

³ Рустичано: Жачи, Шиачи, Жачин; У Рашид-ад-дина Яджи, ныне Юньнань-фу.— *В. Б.*

Теперь город Куньмин (центр провинции Юньнань) у северного угла озера Дяньчи.— *Прим. ред.*

⁴ О saggio (у Рустичано saie) см. примечание к гл. LXXXI; о венецианском гроше — примечание к гл. XXX.— *В. Б.*

⁵ Речь идет, несомненно, о крупнейшем на Юньнаньском нагорье проточном озере Дяньчи (бассейна Янцзы), у которого лежит Куньмин; так как неизвестно, о каких милях говорится в тексте, то нельзя судить, насколько сильно Марко Поло преувеличивает размеры озера.— *Прим. ред.*

К главе СХIX

¹ Здесь говорится о западной части той же области Караджанг или Юньнань, с городом Дали-фу [Дали].— *В. Б.*

² Здесь говорится о Хукачи, сыне Хубилая, отце упомянутого выше Эсень-Тэмур [Эсен-Тимура]. Хукачи был наместником провинции Юньнань до 1280 г. Как полагают Потье и Юл, восточной частью провинции при жизни отца управлял Эсень-Тэмур.— *В. Б.*

³ Рамузио: «и острый». — *В. Б.*

⁴ Рамузио: «Вороны, как увидят его мертвым, начинают каркать, поэтому охотники узнают, что змей издох, и приходят за ним». — *В. Б.*

⁵ Самая мелкая единица веса ($1/240$ фунта). — *В. Б.*

⁶ По мнению Юла, речь идет о крокодиле. — *В. Б.*

Речь идет о китайском аллигаторе (*Alligator sinensis*). Марко Поло, однако, сильно преувеличивает его размеры. — *Прим. ред.*

⁷ Рамузио еще: «Мне рассказали, как верное, что многие из них, особенно замышляющие какое-нибудь злое дело, постоянно носят с собой яд, так что если их по какому-нибудь случаю захватят в плен и захотят подвергнуть пытке, они тотчас кладут себе в рот яд, проглатывают его и умирают. Но государи, знающие этот обычай, всегда имеют при себе собачий помет и тотчас заставляют их проглотить его, чтобы их вырвало и яд вышел. Так нашли средство против коварства тех негодяев». — *В. Б.*

К главе СХХ

¹ Зардандан и Арбандан, т. е. Зердендан, персидский перевод китайских слов «золотые зубы». Рашид-ад-дин помещает область Зердендан

между Караджангом и Тибетом; по китайским известиям область Цзинь-чан находилась к юго-западу от области Дали [Зап. Юньнань].— В. Б.

² Ночиан и Вочиан; последнее чтение также у Потье [во франц. произношении — Воснан]; ныне Юнчан-фу.— В. Б.

Теперь город Баошань, в провинции Юньнань, к юго-западу от Дали, близ бирманской границы; расположен в бассейне верхнего Салуэна, там, где он сближается с верхним Меконгом, на важном пути, связывающем Юньнань с областью Шань (Бирма).— *Прим. ред.*

³ У Рамузио этот обычай приписан и мужчинам и женщинам; дальше говорится: «Мужчины еще делают себе на руках и ногах как бы полосы с черными точками следующим образом. Они берут пять игловок, связанных вместе, и колют себя или в мясо, пока не появится кровь, тогда они натирают проколы черной краской, никогда не стирающейся. Иметь такую полосу с черными точками считается знаком благородства и украшением».— В. Б.

⁴ Караджан, Юнчан (Баошань), Яджи (Куньмин), т. е. во всех частях современной провинции Юньнань.— *Прим. ред.*

⁵ Потье: «десять или двенадцать».— В. Б.

К главе СХХI

¹ По китайским известиям в 1277 г.— В. Б.

² Miên, выше Minp, т. е. Мьянь, китайское название Бирмы. Юл считает возможным, что владетель Бирмы в то время носил также титул царя Бенгалии, хотя полагает, что Марко Поло иногда смешивал Бенгалию с Пегу.— В. Б.

Пегу — одно из средневековых царств на территории современной Бирмы, с центром в городе Пегу, расположенном на реке Пегу (в низовье она называется Рангун), к востоку от дельты Иравади.— *Прим. ред.*

³ У Потье: «конных и пеших не менее 60 000».— В. Б.

К главе СХХII

¹ Насир-ад-дин [Насир-ад-дин] упоминается в китайских источниках и у Рашид-ад-дина; он, как до него его отец, бухарец Сейид-Аджаль, был правителем (или военачальником) в провинции Юньнань.— В. Б.

² Ароматное корневище южнокитайского калгана (*Alpina officinarum*), травянистое растение семейства имбирных, очень ценное в средневековой медицине.— *Прим. ред.*

К главе СХХV

¹ У Потье: «который зовется также Амин [Мьянь]. Потье и Юл полагают, что речь идет о городе Тагаунге или Старом Пагане, на реке Иравади, куда Марко Поло проник через долину речки Чуили [Швели].— В. Б.

² Рамузио: «вроде пирамид, одну с одного, другую с другого конца» (гробницы).— В. Б.

³ У Рамузио вместо последней фразы: «Таким же образом гробница была покрыта частью золотом, частью серебром».— В. Б.

⁴ По исследованию Потье и Юла, поход монголов на Бирму [Мьянь] произошел в 1283 и 1284 гг.— В. Б.

К главе СХХVI

¹ Юл доказывает, что Марко Поло никогда не был в Бенгалии и не имел ясного понятия о ее местоположении; о походе монголов на Бенгалию в конце XIII в. нет никаких известий.— В. Б.

К главе СХХVII

¹ У Рустичано: Кангигу [Канжигу], Каигу, Гангигу [Ганжигу], Емугинга [или Эмужинга]; у Потье: Канжигу; Юл предпочитает чтение некоторых рукописей Кауджигу и отождествляет это название с Цзяочжи-

пзюе (Kiaochi-kwé, у Рашид-ад-дина Кафчикуе), китайским названием Тонкина. Соглашаясь с мнением Потье, что здесь описывается часть верхнего Лаоса, может быть то владение, которое китайцы называют Бабэйсифу (Papesifou), Юл в то же время полагает, что Марко Поло допустил здесь, как в главе о Бенгалии, ошибку в «географической перспективе»: описывая одну область, он ошибочно прилагает к ней название другой.— В. Б.

К главе СХХVIII

¹ У Потье — Анну, т. е., по его мнению, Аннам или Тонкин. Юл читает Анин и ищет эту область в юго-западной части провинции Юньнань, где находится область Линьянь, с городами Линьянь-фу и Амичжоу.— В. Б.

На современных картах — бассейн реки Линьяньцзян (системы Сицзяна), у северного тропика, к востоку от озера Илунху, т. е. район городов Цзяньшуй и Кайюань в юго-восточной части провинции Юньнань, а не в юго-западной части, как ошибочно указано в примечании В. Бартольда.— *Прим. ред.*

² У Потье «индийцам».— В. Б.

³ У Рамузио: «двадцать пять» и это чтение Юл считает правильным.— В. Б.

К главе СХХIX

¹ Юл предпочитает чтение некоторых рукописей Коломан или Холоман и видит здесь название инородческого племени Голо (Коло), живущего на границе провинций Юньнань и Гуйчжоу. Восемь дней пути, по его мнению, следует считать от Амичжоу до Липин-чжоу.— В. Б.

Восемь дней от города Кайюань до города Липин, расположенного в юго-восточной части провинции Гуйчжоу.— *Прим. ред.*

² Рамузио еще: «и высокие».— В. Б.

³ См. выше, гл. СХVIII.— В. Б.

К главе СХХХ

¹ Рустичано: Кугуи, Каигуи, Куижис; у Потье: Куижю и Кугюи; по мнению Потье и Юла — провинция Гуйчжоу.— В. Б.

² У Потье Фунгул. По мнению Потье — старый город Фунгул (Давэньгуло), находившийся в 120 ли (около 60 в.) к северу от нынешнего главного города провинции, Гуйян-фу (Гуян). Рихтгофен полагал, что город Синугул или Фунгул мог находиться только на месте нынешнего Сюйчжоу-фу, откуда в 12 дней приходили в Чэнду-фу. Юл оставляет вопрос нерешенным.— В. Б.

Город Сюйчжоу, или Суйфу, теперь Ибинь (в провинции Сычуань) на Янцзы, при впадении в нее реки Миньцзян.— *Прим. ред.*

³ См. выше, гл. ХСVI.— В. Б.

⁴ Как замечает Юл, речь идет о тигре.— В. Б.

⁵ Чэнду-фу [Чэнду], см. выше, примечание к гл. СХIX.— В. Б.

⁶ См. выше, примечание к гл. СVI.— В. Б.

К главе СХХXI

¹ Хэцзянь-фу. У Рамузио — Падзанфу.— В. Б.

Теперь город Хэцзянь, в центральной части провинции Хэбэй, к юго-западу от Тяньцзиня.— *Прим. ред.*

² Рамузио: «есть там и некоторые христиане, у которых есть церковь».— В. Б.

³ См. выше, примечание к гл. СVI (сандал).— В. Б.

⁴ Рамузио еще: «Через (главный) город протекает большая река, по которой возят много товаров в город Камбалу [Ханбалык], так как он соединен с тем городом многими каналами и рвами».— В. Б.

К главе СХХХII

¹ Рустичано: Чинангу, Чинаглу, Чианглу [может читаться Чанглу]; у Потье: Сианглу. По определению Потье — старый город Чанлу, находившийся на Императорском канале, против нынешнего города Цанчжоу. — В. Б.

Цанчжоу, теперь Цансянь, в восточной части провинции Хэбэй, на юг от Тяньцзиня; лежит на правом берегу реки Вэйхэ, которая гораздо выше по течению соединяется с нижней Хуанхэ Великим каналом. — *Прим. ред.*

² По современным китайским источникам, солепромышленный район Чанлу и до настоящего времени выделяется, как один из крупнейших в мире. Однако центром добычи соли является не район Цансяня, а поселок Нинхэ (Лутай), расположенный в низовье реки Циюньхэ, впадающей в Желтое море к востоку от Тяньцзиня (см. Чу Шаотан, «География нового Китая», М., 1953, стр. 63—64). — *Прим. ред.*

К главе СХХХIII

¹ Рустичано: Чиангли [может читаться Чангли], Чинагли; у Потье: Сиангли. Цзинань-фу, главный город провинции Шаньдун. — В. Б.

Нынешний город Цзинань, расположен на некотором расстоянии от правого берега Хуанхэ, ниже озера Дунпинху, через которое проходит трасса Великого канала. — *Прим. ред.*

² У Шартона (стр. 360), Потье и Бартоли: «в шести». — В. Б.

К главе СХХХIV

¹ У Потье здесь: «пять дней». — В. Б.

² Рустичано: Кундинфу, Кандинфу; латинский перевод XIV в.: Кондифу, Тандифу, Тандинфу; у Потье: Кундинфу; у Рамузио: Тудинфу. По определению Потье — Дайдун-фу, ныне Яньчжоу-фу, в провинции Шаньдун в 160 в. от Цзинань-фу. Вопреки рассказу Марко Поло восстание, о котором говорится в этой главе, произошло не в Дайдун-фу, а в Цзинань-фу [Цзинань]. — В. Б.

Город Яньчжоу, теперь Цзыян, расположен к востоку от цепи озер, через которые проходит трасса Великого канала. — *Прим. ред.*

³ У Потье 1273 г.; по китайским известиям восстание произошло в 1262 г. — В. Б.

⁴ Военачальник Лидань, имевший чин дивизионного генерала (цзянцзюнь, в персидских и турецких источниках обыкновенно сенгун). — В. Б.

⁵ Рустичано: Агуиль [можно читать и Агиль] и Монгатай; Потье: Эгиль и Монгатай; по мнению Юла — Огул и Манкутай. — В. Б.

⁶ У Потье: «а было их более 100 000 человек конных и большое число пеших людей». По китайским известиям, у Лиданя было всего 20 000 человек. — В. Б.

⁷ У Потье: «Итак, два барона всех главных руководителей этого дела умертвили злою смертью, а другие простые люди все получили прощение». — В. Б.

К главе СХХХV

¹ Рустичано: Сингуи, Сингуимату; Потье: Сингуй-мату. Город Цзинин-чжоу, в провинции Шаньдун, у разветвления Императорского [Великого] канала. Марко Поло присоединяет к названию города китайское слово матоу — «пристань на реке». — В. Б. Теперь Цзинин, на Великом канале между двумя озерами, через которые проходит трасса канала. — *Прим. ред.*

К главе СХХХVI

¹ Рустичано: Лигуи, Лингуи; Потье: Лингуй. По мнению Потье — город Ичжоу-фу, носивший в монгольский период название

Линь; по мнению Юла — Лендзин Одорика [из Порденоне], Линьджини или Линчжинсянь на старых картах (35° с. ш., на западном берегу Императорского [Великого] канала; теперь не существует).— В. Б.

Нынешний город *Линьи* (в юго-восточной части провинции Шаньдун) лежит у 35° с. ш. не на западном берегу Великого канала, а приблизительно в 100 км к северо-востоку от него, на несудоходной реке Ихэ, только в одном месте (значительно ниже по течению) сближающейся с Великим каналом. Вопрос о местонахождении «Лингуи» Марко Поло остается таким образом невыясненным.— *Прим. ред.*

² «Рукава реки», о которых говорится в тексте, это участки Великого канала. Фактическое их направление: к «Манзи», т. е. к реке Янцзы — юго-восточное, к «Катаю» — северное с уклоном к западу.— *Прим. ред.*

³ У Бенедетто добавление: Но раз я уже возвратился к Катаю, то прежде чем сделать это, я хочу сообщить вам о некоторых обычаях катайцев и в первую очередь хочу показать вам, как добродетельны их девушки, и рассказать о том, какой образ жизни они ведут.

Здесь говорится о некоторых обычаях катайцев

Надо вам знать, что девушки в Катае не имеют равных себе в отношении добродетели и скромности. Они не предаются шумным и неприличным развлечениям; они не танцуют; они никому не докучают; девушка никогда не стоит у окна, чтобы разглядывать лица прохожих или выставлять напоказ свое собственное лицо. Они не прислушиваются привычным ухом к непристойным речам и не посещают празднеств или мест увеселений. Если случается, что они выходят из дому для какой-нибудь приличной прогулки, например для посещения храмов своих идолов или каких-нибудь родственников и близких людей, то они идут в сопровождении матерей, не глядят бесстыдно людям в лицо и носят особые изящные шляпы, мешающие им смотреть вверх. Поэтому во время прогулки их взоры всегда обращены вниз. В присутствии старших они в высшей степени скромны, никогда не скажут лишнего слова, вообще не скажут ни слова иначе, как в ответ на поставленный им вопрос. Они сидят в своей комнате, занимаясь своей работой, редко встречаются с отцом и с братьями или с кем-либо из старших в доме. И они не прислушиваются к словам своих поклонников.

То же следует сказать относительно мальчиков и юношей, которые никогда не осмеливаются говорить в присутствии старших иначе, как для ответа на вопрос. Что же сказать еще? Они до такой степени стесняются друг друга, т. е. своих родственников и близких, что им никогда в голову не пришло бы отправиться в баню вдвоем.

Далее, если человек хочет выдать замуж свою дочь или если кто-нибудь просит ее себе в жены, он ручается будущему мужу в том, что она девственна. Отец и будущий супруг связывают друг друга обязательством, и если бы впоследствии обещание не подтвердилось, брак оказался бы недействительным.

Здесь говорится о других обычаях катайцев

Надо вам знать, что у язычников имеется сорок восемь идолов, у каждого из которых есть свое имя. Язычники утверждают, что каждому идолу небесным богом присвоена была особая добродетель. Так, один из идолов обладает способностью разыскивать утерянные вещи, другой дарует плодородие и хорошую погоду полям, третий охраняет скот, и так далее; предусмотрены все случаи как счастливые, так и несчастные. И каждый идол именуется своим собственным именем, и язычники знают особые обязанности и способности каждого из них.

Что касается идолов, занимающихся отысканием утерянных вещей, то таковыми считаются две небольшие деревянные статуи, представляющие мальчиков примерно двенадцати лет, покрытых прекрасными украшениями; близ них в посвященном им храме всегда живет старая женщина, которая является чем-то вроде жрицы.

Если у человека исчезла вещь, потому ли, что она была украдена, или потому, что он не помнит, куда положил ее, или вообще по какой-либо причине не может разыскать ее, он либо сам отправляется к указанной старухе, либо посылает к ней, с тем чтобы она обратилась к идолу с соответствующим вопросом. Прежде всего старуха предлагает совершить курение перед идолами, и человек совершает его.

После этого старуха спрашивает идолов об утерянных вещах, и идолы дают тот или другой ответ, смотря по обстоятельствам. Тогда старуха говорит, обращаясь к человеку, потерявшему вещь: «Поиди в таком-то месте, и ты найдешь ее». А если кто-либо взял эту вещь, то она говорит: «Вещь находится у такого-то; скажи ему, чтобы он отдал ее; если он будет отрицать это, приходи снова ко мне, и я позабочусь о том, чтобы он возвратил тебе вещь; ибо иначе я устрою так, чтобы он порезал себе руку или ногу, или упал и сломал себе руку или ногу, или чтобы с ним приключилась еще какая-либо беда, так что он вынужден будет вернуть тебе вещь».

Опыт показывает, что все действительно, происходит именно так. В самом деле, если кто-либо украл вещь у другого, но упорно отрицает это и игнорирует приказание возвратить эту вещь, то в случае, если украла женщина, она порежет себе руку, работая на кухне или выполняя какое-нибудь другое дело, или же упадет в огонь, или вообще с нею приключится еще какая-нибудь беда; если же украл мужчина, то он порежет себе ногу во время колки дров, или сломает себе руку или ногу, или, наконец, искалечит себя где-нибудь в другом месте. И так как людям известно, что это случается с ними вследствие того, что они отрицают свою вину, то они прямо возвращают то, что ими украдено.

Если же идолы не дают сразу ответа, старуха говорит: «Духи не здесь; иди и приходи снова в таком-то часу, потому что тем временем духи возвратятся, и я спрошу их». Человек приходит снова в назначенное время, а между тем духи дали уже старухе ответ. Этот ответ боги дают низким хриплым голосом, похожим на шипение. Тогда старуха благодарит их следующим образом: она воздевает в их присутствии руки вверх и трижды скрежещет зубами, как бы говоря: «О, какое достойное, святое и великое дело!» — А если у человека пропали лошади, она говорит ему: «Иди в такое-то место и там ты найдешь их», или же: «Воры нашли их там-то и уведут их с собою в направлении к такому-то месту; беги, и ты найдешь их». И оказывается, что все обстоит в точности так, как она сказала.

Благодаря этому ничего не теряется, и всякий может снова найти свою вещь. А когда люди разыскали то, что ими было потеряно, они подносят идолам в знак своего уважения и преданности что-либо вроде локтя ценной ткани, например шелковой или золотой.

И я, Марко, отыскал этим способом утерянное мною кольцо; однако я не сделал богам никакого подношения и не выказал им почитания.— К. К.

К главе CXXXVII

¹ У Потье — Пигуй; Бэйчжоу, на восточной стороне Императорского [Великого] канала в провинции Цзянсу.— В. Б.

Теперь Цэйсянь, в северной части провинции Цзянсу, у 118° в. д.; не смешивать с одноименным городом той же провинции, расположенным также в зоне Великого канала, к западу от озера Вэйшаньху, у 117° в. д.— Прим. ред.

² О Манги [Манзи] см. выше, примечание к гл. CVI.

К главе CXXXVIII

¹ Рустичано: Чингуи, Куингуи. У Потье: Сигуи; ныне Суцян.— В. Б.

На Великом канале, у 34° с. ш.— Прим. ред.

² Так у Бартоли (стр. 202); у Шартона (стр. 369), Потье и Юла — «через три дня».— В. Б.

³ Хуанхэ (монгольское название — Харамурэн; см. выше, гл. СХ). После страшного наводнения 1194 г. и прорыва дамб Хуанхэ впадала в море двумя потоками: северным, приблизительно совпадающим с современным главным руслом, и южным, отвоевавшим русло у нижней Хуайхэ. Южный поток на нынешних картах показывается, как «старое русло Хуанхэ» (к северо-востоку от проточного озера Хунцзэху). Марко Поло говорит в данном месте именно о южном потоке, но он, как отмечает Юл, — единственный автор, сообщавший об оживленном судоходстве на Хуанхэ. Не исключена, конечно, возможность, что Марко смешивал южный поток с нижней Янцзы, с которой Хуанхэ связана была каналами и рукавами. — *Прим. ред.*

⁴ Рустичано: Конгангуи и Каигуи; Потье: Когигангуи и Кагуи. Первый соответствует нынешнему Хуайань-фу [Хуайань]; ср. ниже, гл. СХL. — В. Б.

К главе СХХХIХ

¹ Фагфур, или Багпур («сын бога»), — староперсидский перевод титула китайских императоров («сын неба»). — В. Б.

² У Потье: «Но знайте, что они вовсе не были военными людьми и занимались только женщинами, а царь больше всех». — В. Б.

³ Поход Баяна, по словам Потье, произошел в 1273 г. — В. Б.

⁴ Напоминаем, что Хубилай умер в 1294 г. — *Прим. ред.*

⁵ Баян — монгольский полководец, действовавший при завоевании южного Китая до 1276 г., потом, до 1293 г. на северо-западной границе, в 1274 г. получили титул чжэнсяна (министра). Значение «стоглазый» имеет не слово чжэнсян, а китайская транскрипция имени Баяна — Бэй-янь. — В. Б.

⁶ У Потье Кинсай, ныне Ханчжоу-фу [Ханчжоу], см. ниже, гл. СLII. Город был взят Баяном в 1276 г. Во главе его стояла императрица-правительница, мать малолетнего императора. На юг, в провинцию Фуцзянь, удалился не сам император, а два брата его. — В. Б.

⁷ Юный император прибыл ко двору Хубилая вместе с матерью. На острове умер в 1278 г. его брат и преемник; императором был провозглашен третий брат, скрывшийся на другом острове (принадлежавшем, как и первый остров, к провинции Гуандун); в 1279 г. его министр, взяв на руки малолетнего государя, бросился в море. — В. Б.

К главе СХL

¹ См. выше, примечание к гл. СХХХVIII. — В. Б.

² Вернее: на юго-восток (здесь и дальше у Рустичано: *yseloc* или *yseloc*, у Потье: *seloc* или *selouc*). — В. Б.

Город Хуайань лежит на Великом канале к востоку от озера Хунцзэху; это первый город за южным рукавом нижней Хуанхэ (по нынешним картам — к югу от «старого русла Хуанхэ»). Повидимому, именно поэтому Марко Поло и говорит, что он «лежит... у входа в область Манги [Манзи]». — *Прим. ред.*

К главе СХLl

¹ У Потье: на юго-восток. — В. Б.

² Паншин, Паушин, Пошин; ныне Баоин. — В. Б.

Город Баоин лежит на Великом канале, к юго-востоку от Хуайаня. — *Прим. ред.*

К главе СХLII

¹ У Потье и здесь: на юго-восток. — В. Б.

² Кану, Каю; ныне Гаюю-чжоу. — В. Б.

Город Гаою также лежит на Великом канале, к югу от Баоина, у восточного берега озера Гаоюху.— *Прим. ред.*

³ См. примечание к гл. XXXIV.— *В. Б.*

К главе CXLIII

¹ Тигуи, Тингуи, Тигуй, ныне Тайчжоу.— *В. Б.*

Тайчжоу находится к юго-востоку от города Гаою, на Юньяньхэ, северном рукаве дельты Янцзы.— *Прим. ред.*

² Рустичано: *veg useloc* [на юго-востоке].— *В. Б.*

³ Северная часть Восточно-Китайского моря.— *Прим. ред.*

⁴ Чингуи; у Потье — Тингуи; ныне, по мнению Потье и Юла, Тунчжоу.— *В. Б.*

Нынешнее название — Наньтун, на северном берегу устья Янцзы, при впадении в него канала Юньяньхэ.— *Прим. ред.*

К главе CXLIV

¹ Потье: «на юго-восток» (Рустичано: *rog useloc*).— *В. Б.*

² Рустичано: Янгуи, Ангуи; Потье: Жангуи; ныне Янчжоу-фу.

Янчжоу — на Великом канале к югу от озера Гаоюху и к западу (а не к югу) от «Тингуи» (Тайчжоу).— *Прим. ред.*

³ Рустичано: *sajes*; Потье: *sieges* [франц. *siège* — сидение, местопребывание, в данном случае — правительства]. Юл читает *sings*; ср. выше, примечание к гл. XCVII.— *В. Б.*

⁴ По мнению Юла — между 1282 г., когда он [Марко Поло] был в Пекине (см. выше, гл. LXXXV) и 1287 или 1288 г., когда началось его путешествие в Индийский океан.— *В. Б.*

К главе CXLV

¹ Nanghin; по мнению Потье и Юла, имеется в виду не Нанкин, в то время еще не носивший этого названия, а Аньцин-фу (Ngan-khing-fu) [Аньцин], главный город провинции Аньхой.— *В. Б.*

Аньцин теперь — уездный город провинции Аньхой, расположен на северном (левом) берегу Янцзы, приблизительно в 250 км выше Нанкина.— *Прим. ред.*

К главе CXLVI

¹ Сайанфу, ныне Сянъян-фу, областной город провинции Хубэй.— *В. Б.*

Санъян, теперь Сянфань, в северной части провинции Хэбэй, на правом берегу реки Ханьшуй, крупнейшего, северного, притока Янцзы; против него, на левом берегу Ханьшуй, вырос его «близнец» — город Фаньчэн.— *Прим. ред.*

² О взятии города Сянъян-фу [Сянфань] после продолжительной осады с помощью машин, выстроенных западными мастерами, говорят также китайские и персидские источники, по которым, однако, эти мастера были мусульмане, присланные из Западной Азии, и самое взятие города произошло уже в 1273 г., когда братья Поло с Марко еще не могли прибыть в Китай. Юл приводит, однако, свидетельство [персидского] историка Вассафа, по которому взятие Сянъян-фу произошло после падения столицы Южного Китая, т. е. после 1276 г. (см. выше, примечание к гл. CXXXIX).— *В. Б.*

К главе CXLVII

¹ Сингуи, Тингуи, Сугуи, Чингуи [можно читать также Синги, Тинги, Суги, Чинги]. По мнению Потье — Чичжоу-фу, по мнению Юла — Ичжэи (к ЮЗ от Янчжоу).— *В. Б.*

Чичжоу — населенный пункт провинции Аньхой, на правом берегу Янцзы, между городами Аньцин и Датун. *Ичжэн* — в западной части провинции Цзянсу, на левом берегу Янцзы, ниже Нанкина и к западу от Великого канала. Доказательства Потье в пользу Чичжоу менее убедительны, чем Юла в пользу Ичжэна. — *Прим. ред.*

² Потье: «на юго-восток». — *В. Б.*

³ *Рустичано* — Ангуи, т. е. по мнению Бартоли и Юла, Янчжоу (см. выше, примечание к гл. XLIV). У Потье: «de la cité de Nanghin» [«От города Нангин», т. е. от Аньцина]. — *В. Б.*

⁴ Латинский перевод: 15 000, так же Бартоли и Юл. У Потье: «И рассказывает тот господин Марко Поло, что он слышал от того, кто взимал для великого хана пошлины на той реке, что в год вверх по реке плывет не менее 20 000 судов без возвращающихся обратно, которых не считают». — *В. Б.*

⁵ Потье: «400 больших городов без (других) городов и замков, которые все имеют суда». — *В. Б.*

⁶ Потье: «11—12 000». По словам Юла, 12 000 кантаров составляют более 500 тонн. — *В. Б.*

⁷ Последняя фраза переведена по тексту Потье; в тексте Рустичано короче. — *В. Б.*

К главе CXLVIII

¹ Рустичано: Кукуи, Кайкуи, Чинги, Каиги; Потье: Куги, Кугуи, Кукуи. Гуачжоу, в месте соединения Императорского [Великого] канала с Янцзыцзяном против Чжэньцзян-фу [Чжэньцзян]. — *В. Б.*

² Потье: «на юго-восток». — *В. Б.*

³ Сооружение канала было закончено, по словам Юла, в 1289 г., но отдельные части его еще прежде были открыты для движения судов. — *В. Б.*

⁴ У Потье: «можно идти также по суше, так как из рвов взята земля для насыпей, воздвигнутых по обе стороны рвов». — *В. Б.*

⁵ Остров находится верстах в 2½ от Гуачжоу; монастырь, по словам Потье, был основан при династии Цзинь (265—420 гг.); в XVII в. остров получил свое нынешнее название Цзиньшань («Золотая гора»). — *В. Б.*

К главе CXLIX

¹ Чингианфу, ниже Чингинанфу; у Потье: Шингианфу и Шинжианфу; Чжэньцзян-фу [Чжэньцзян]. — *В. Б.*

² Марсаркис, у Потье — Марсаргис. *Мар* по-сирийски — «господин». Саргис — сирийская форма имени Сергей. — *В. Б.*

К главе CL

¹ Или на юго-восток (*Рустичано* — *ver yseloc*; Потье — *par seloc*). — *В. Б.*

² Рустичано: Чингингуи, Чингигуи; Потье: Шинжингуи; Чанчжоу-фу. — *В. Б.*

³ *Чанчжоу*, к юго-востоку от города Чжэньцзян, на Великом канале, приблизительно в 35 км к северо-западу от озера Тайху. — *Прим. ред.*

⁴ *Аланы* — ираноязычная народность юго-восточной Европы, предки осетин. — *Прим. ред.*

⁵ По китайским известиям, город был взят Баяном в 1275 г., в том же году снова перешел в руки китайцев и снова был взят монголами, причем было истреблено все население. Об избиении алан не говорится. Аланы, переселенные в Китай, и сохранившие верность христианству, упоминаются еще католическими миссионерами XIV в. — *В. Б.*

К главе CLI

¹ Рустичано: Синги, Тинги, Суги, Чинги [можно читать также Сингуи, Тингуи, Сугуи, Чингуи]; у Потье: Сиги [или Сигюи]; Сучжоу-фу.— В. Б.

² Сучжоу (Усянь), в южной части провинции Цзянсу, в дельте Янцзы, на Великом канале к востоку от озера Тайху.— *Прим. ред.*

³ У Потье: 60 миль; по мнению Шартона (стр. 370), под милями здесь следует понимать не европейские [средневековые] мили [около 1½ км], а китайские ли [около 0,6 км].— В. Б.

⁴ Слова Су-чжоу и Хан-чжоу не имеют такого значения; ошибка Марко Поло и некоторых других средневековых авторов (христианских и мусульманских) произошла вследствие неправильного толкования китайской поговорки: «Наверху рай, внизу Су-чжоу и Хан-чжоу».— В. Б.

⁵ Рустичано: Вугуи; Латинский перевод: Унгви, Угуи; Потье: Вугуи. По мнению Потье и Юла — Хучжоу-фу, хотя этот город находился в стороне от пути Марко Поло. Юл приводит свидетельство одного путешественника, что город носит также местное название Ву-чжу.— В. Б.

⁶ Рустичано: Вугин; пропущено в тексте Потье. По мнению Юла — Уцзян.— В. Б.

На Великом канале, у юго-восточного залива озера Тайху.— *Прим. ред.*

⁷ Рустичано: Чианган [или Чанган], ниже Канган. По мнению Потье — Сунцзян-фу [Сунцзян], по мнению Бартоли и Юла (последнее, повидимому, правильнее) — Цзясин-фу [Цзясин].— В. Б.

Оба города — в дельте Янцзы: Сунцзян — на юго-восточной окраине провинции Цзянсу, между нижними озерами и морем; Цзясин — на северо-восточной окраине провинции Чжэцзян, на Великом канале, к юго-востоку от озера Тайху.— *Прим. ред.*

⁸ Ср. примечания к гл. CVI и CXXXI (сандал).— В. Б.

К главе CLII

¹ Кесаи, Кинсаи [или Кесай, Кинсай]; Потье — Кинсай, т. е. Ханчжоу-фу [Ханчжоу], тогда Линань или Цзинши («столица»).— В. Б.

² Ханчжоу, теперь административный центр провинции Чжэцзян, расположен у южного конца Великого канала, на судоходной реке Цяньтанцзян, впадающей в залив Ханчжоувань Восточно-Китайского моря.— *Прим. ред.*

³ См. выше, примечание к гл. CLI.— В. Б.

⁴ См. выше, гл. CXXXIX.— В. Б.

⁵ Об этих млях см. выше, примечание к гл. CLI.— В. Б.

⁶ Рамузио: «Мосты, построенные на главных каналах и по главной улице, имеют такие высокие своды и построены с таким искусством, что под ними может пройти судно без мачт; тем не менее по мосту можно проехать в экипаже или верхом, настолько улицы приспособлены к высоте моста».— В. Б.

⁷ См. выше, примечание к гл. LVIII.— В. Б.

⁸ У Потье: «dedens la cité» («внутри города»). Озеро находится к западу от города и носит название Сиху («Западное озеро»).— В. Б.

⁹ Рамузио: «посуда, салфетки, скатерти и все другие вещи. Все это содержится в тех дворцах на общий счет горожан с этой целью, так как дворцы построены ими. Иногда здесь собираются до ста различных обществ, пришедших туда для пира или празднования свадьбы; тем не менее все получают различные комнаты и помещения, распределенные с такой правильностью, что одно общество не мешает другому».

Потье: «Все это приготовил царь, чтобы почтить народ; и составляет то общую собственность всех, желающих устроить праздник».— В. Б.

¹⁰ По тексту Потье такие башни были в каждом доме, по тексту Рамузио — в каждом квартале (contrada).— В. Б.

¹¹ Рамузио: «И мужчины, и женщины белы и красивы и одеваются

большую частью в шелк вследствие большого обилия его, так как он собирается во всем округе Кинся [Ханчжоу] и, кроме того, в большом количестве постоянно привозится купцами из других провинций».—В. Б.

¹¹ Р а м у з и о: «И еще есть приказ от великого хана, чтобы на большей части мостов стояли днем и ночью, под навесом, десять стражников, пятеро ночью и пятеро днем. У каждой стражи есть большой деревянный инструмент с большим металлическим сосудом и водяные часы, по которым они определяют час ночью и днем. В начале ночи, как пройдет первый час, один из стражников ударяет один раз по инструменту и сосуду, и весь квартал узнает, что теперь час. В два часа дают два удара и так далее, увеличивая число ударов; и никогда не спят, но всегда стоят бодро. Часть стражи обходит квартал, наблюдая, не горит ли где свеча или огонь после назначенного часа; они тогда делают знак на дверях и утром заставляют хозяина явиться перед вельможами, которые, если не находят законной причины, приговаривают его [к наказанию]. Если они встречают кого-либо, кто бродит ночью после назначенного часа, они его задерживают и утром представляют к вельможам. Также если они днем найдут какого-нибудь бедняка, который от увечья не может работать, они его отправляют в одну из больниц, которых бесконечное количество во всем городе, устроенных деревянными царями и имеющих большой доход. Если же он способен к труду, они заставляют его заняться каким-нибудь ремеслом. Как только они заметят пожар в каком-нибудь доме, они бьют в деревянный инструмент, чтобы известить об этом, и сбегается стража с других мостов, чтобы помочь спасти имущество купцов или других людей; его или переносят в сказанные башни, или кладут на лодки и перевозят на остров посреди озера. В ночное время ни один житель не смеет выйти из своего дома на пожар, кроме собственников имущества и тех стражников, которых собирается на помощь не менее тысячи или двух тысяч».—В. Б.

¹² Р а м у з и о: «Но так как гонцы великого хана не могут ездить так быстро по мощеным улицам, поэтому часть улицы, с края, оставлена немощеной ради тех гонцов. Главная улица, идущая от одного края города к другому, также вымощена камнем и кирпичом, на десять шагов с каждой стороны, а в середине все пространство выложено мелким щебнем и снабжено водосточными трубами для стока дождевой воды в соседние каналы, так что дорога всегда остается сухой».—В. Б.

¹³ У П о т ь е: 3 000.—В. Б.

¹⁴ Порт Ганьфу [Ганьфу] существует и теперь, но, по замечанию Ю л а, то место, где он стоял в средние века, теперь покрыто водой. Морской гаванью для Ханчжоу-фу до новейшего времени служило селение Чжапу.—В. Б.

Ганьфу лежит на северо-восточном берегу эстуария реки Цяньтанцзян; *Чжапу* — далее на северо-восток, на северо-западном берегу морского залива Ханчжоувань.—Прим. ред.

¹⁵ У Б а р т о л и здесь и ниже: восемь.—В. Б.

¹⁶ У Б е н е д е т т о добавление: Людей, которых набирают таким образом, в области Манги не оставляют в гарнизонах их собственных городов, но посылают в другие города на расстояние двадцати дней пути; затем эти люди возвращаются домой, а других посылают на их место. То же относится и к катаям.

Большая часть доходов, поступающих от этих городов в казну великого хана, расходуется на содержание этих гарнизонов. И если случится, что какой-нибудь город восстанет,— а довольно часто населенные, внезапно охваченные порывом бешенства и дикости, убивает своих управителей,— то количество войск, которые немедленно посылают соседние города, бывает так велико, что восставший город подвергается разрушению. Ибо было бы очень долгим делом доставлять войска из какой-либо другой области Китая,— это было бы делом двух месяцев.—К. К.

¹⁷ Ср. гл. CLV. «Об астрологах в городе Камбалу» [Ханбалык].—В. Б.

¹⁸ Последней фразы нет в тексте П о т ь е, и она не вошла в перевод Ю л а.—В. Б.

« У Потье: «животных» (bestes).— В. Б.

« У Бартоли: «восьмая».— В. Б.

« В тексте Рамузио о городе и о дворце императора Сунской династии сообщаются еще следующие подробности, которые, по замечанию Юда, нельзя включить в текст французских редакций без ущерба для точной передачи того или другого текста:

«Город расположен таким образом, что по одну сторону его находится озеро с пресной и очень чистой водой, по другую — очень широкая река, наполняющая много больших и малых каналов, протекающих по каждой части города и уносящих все нечистоты сначала в то озеро, потом в океан; вследствие этого воздух очень чист. По всему городу можно идти сухим путем и плыть по тем каналам. Улицы и каналы так широки и велики, что удобно могут проходить телеги и лодки с предметами, необходимыми для жителей.

На другом конце города находится ров длиною приблизительно в сорок миль, составляющий границу города с этой стороны; ров очень широк и наполнен водой, идущей из той реки; он был вырыт древними царями той провинции, для того чтобы излишек воды во время наводнения мог сливаться туда, также для того, чтобы служить защитой для того города; вырытая земля была сложена по одну сторону рва, чтобы она образовала как бы насыпной вал вокруг города.

Здесь находятся десять главных площадей, не считая бесконечного числа других, расположенных по кварталам. Эти площади квадратные; длина каждой стороны — около полмили, с передней стороны их проходит главная улица, шириною в сорок шагов, идущая от одного конца города до другого, со многими мостами, пересекающими ее, удобно устроенными. На каждые четыре мили приходится одна из тех площадей, имеющих, как сказано, две мили в окружности. Есть также широчайший канал, идущий параллельно той улице, но с задней стороны тех площадей; на берегу его, со стороны площадей, построены обширные каменные здания, где складывают свои товары все купцы, приходящие из Индии и из других стран, чтобы иметь их возле себя и у площадей.

На каждой из тех площадей три дня в неделю собирается от сорока до пятидесяти тысяч людей, продающих товары и приносящих сюда всякого рода съестные припасы, которых здесь всегда большое изобилие, как то: дичи из коз, оленей, ланей, зайцев и кроликов, а также куропаток, фазанов, франколинов [см. примечание к гл. XXXVI], перепелов, кур, каплунов, а уток и гусей столько, что и сказать нельзя, потому что в том озере их содержится такое количество, что за один венецианский серебряный грош можно получить пару гусей или две пары уток. Там же мясные ряды, где убивают крупный скот, как телят, быков, козлят и ягнят; это мясо едят богатые люди и вельможи; но другие, именно люди низкого состояния, не воздерживаются ни от какого мяса, как бы нечисто оно ни было, без всякого разбора.

На тех площадях постоянно есть все роды злаков и плодов; из последних замечательнее всего огромные груши, до десяти фунтов весом каждая; они внутри белы, как тесто, и отличаются редким ароматом; также, в свое время, персики, желтые и белые, очень нежные. Виноград там не растет, но привозится в сухом виде из других стран, очень хороший, также вино; местные жители ценят его невысоко, так как привыкли к своему вину из риса и пряностей. С моря-океана, вверх по реке, из-за двадцати пяти миль, каждый день привозится большое количество рыбы. Ее также много в том озере, где ее постоянно ловят рыбаки, занимающиеся только этим делом. Рыба разного рода, смотря по времени года; вследствие нечистот, плывущих из города, она жирна и вкусна. Кто бы увидел количество той рыбы, никогда бы не поверил, что все это будет продано; между тем в немного часов исчезает вся рыба; столько здесь жителей, привыкших к изысканному образу жизни; и рыба, и мясо подаются у них за одно блюдо.

Все те десять площадей окружены высокими зданиями; в нижнем этаже помещаются лавки, где исполняются всякого рода работы ремесленников, и продаются всякого рода товары, пряности, драгоценные камни,

жемчуг. В некоторых лавках продают только вино из риса и пряностей; готовят постоянно свежее вино и продают его дешево.

На других улицах помещаются публичные женщины, которых столько, что и сказать нельзя, не только близ площадей, где для них обыкновенно отводятся места, но во всем городе. Они одеваются очень пышно, употребляют сильные духи, живут с многочисленной женской прислугой в богато разукрашенных домах. Эти женщины крайне сведущи и опыты в искусстве прельщать мужчин, ласкать их и приспособлять свои речи к разного рода людям, так что иностранцы, раз испытавшие это, остаются как бы околдованными и так очарованы их нежностью и льстивостью, что никогда не могут избавиться от этого впечатления. Отсюда происходит, что когда они возвращаются домой, они говорят, что стояли в небесном городе Кинсае [Ханчжоу] и только и думают о том часе, когда им можно будет вернуться туда.

В других улицах живут врачи, астрологи, те, кто учит читать и писать, и представители бесконечного числа других искусств. Всем им отведены места вокруг площадей. На каждой из последних два больших дворца, один с одного, другой с другого конца, где живут вельможи, назначенные царем, чтобы немедленно разобрать всякое несогласие между купцами или между другими жителями тех кварталов.

Те вельможи обязаны каждый день заботиться о том, чтобы стража у соседних мостов стояла на месте, а за неисполнение этой обязанности — наказывать их по своему усмотрению.

Вдоль главной улицы, о которой мы говорили, что она идет с одного конца города до другого, с обеих сторон стоят дома и огромные дворцы со своими садами; вблизи находится жилища ремесленников, работающих в своих лавках. Во все часы здесь встречаешь людей, идущих в том или другом направлении по своим делам, так что, увидя такую толпу, можно бы думать, что нельзя собрать для всех довольно съестных припасов; но в каждый базарный день все те площади покрыты и наполнены жителями и купцами, везущими эти припасы то на телегах, то на судах; и все это потребляется. Стоит только упомянуть о том, сколько в том городе потребляется перца, чтобы можно было судить о количестве съестных припасов, мяса, вина, пряностей, приготовляющихся здесь для общего потребления. Господин Марко слышал рассказ одного из таможенных чиновников великого хана, в городе Кинсае, по которому каждый день потреблялось 43 груза [pondo] перца, а каждый груз равняется 223 фунтам.

Дома у жителей хорошо построены и богато отделаны; они находят такое удовольствие в орнаментах, живописи и архитектуре, что тратят на это удивительные суммы денег.

Коренные жители города Кинсае — люди мирного нрава, по своему воспитанию и по примеру своего царя, также отличавшегося миролюбием. Не умеют обращаться с оружием и не держат его в своих домах. Нет у них ни ссор, ни шумных споров, ни каких-либо раздоров. Они занимаются торговлей и ремеслами с большой честностью, и правдивостью. Они так любят друг друга, что по доброжелательству, возникающему при соседских отношениях как между мужчинами, так и между женщинами, можно считать каждый квартал как бы одним домом.

Со своими домашними живут так дружно, что у них нет ни ревности, ни подозрения к своим женам, к которым относятся с большим уважением, и большое бесчестие постигло бы того, кто бы осмелился обратиться с нечестным предложением к замужней женщине. Любят также и иностранцев, приходящих к ним для торговли, охотно принимают их у себя дома, любезно обращаясь с ними и оказывая им всякого рода помощь и совет в их делах. В противоположность этому они ненавидят солдат и стражников великого хана, помня, что через них они лишились своих природных царей и вельмож.

На озере есть лодки и барки в большом числе, большие и малые для увеселительных поездок; на них могут поместиться десять, пятнадцать, двадцать и больше человек, потому что их длина от пятнадцати до

двадцати шагов, а дно широко и плоско, так что они плывут, не наклоняясь ни на ту, ни на другую сторону. Каждый, кто хочет совершить увеселительную поездку с женщинами или с товарищами, нанимает одну из тех барок, которые постоянно содержатся готовыми с красивыми стульями, столами и другими предметами, необходимыми для пира. Наверху, на плоской палубе, стоят мужчины с баграми, которые втыкают в дно (потому что глубина того озера не более двух футов), и приводят барку туда, куда им велели. Палуба с внутренней стороны расписана разными красками и фигурами, таким же образом вся барка; кругом расположены окна, которые можно закрывать и открывать, так что компания, сидя за столом, может смотреть по сторонам и наслаждаться разнообразием и красотой места, куда ее везут. Поистине прогулка по озеру доставляет больше наслаждения, чем какая-либо другая вещь, которую можно пользоваться на суше, так как по одну сторону простирается город во всей своей обширности, и стоящие в барке могут издали любоваться им во всем его величии и красоте, со столькими дворцами, храмами, монастырями, садами с высочайшими деревьями, расположенными на берегу воды. На озере всегда есть несколько барок с людьми, совершающими увеселительную поездку, так как жители города ни к чему так не стремятся, как, покончив со своими делами или торговлей, употребить часть дня на подобные удовольствия или с женщинами своего круга, или с публичными женщинами, или в тех барках, или в повозках, разъезжающих по городу, о которых нам также надо поговорить, так как одно из удовольствий жителей — ездить по городу, как они на барках катаются по озеру.

На главной улице постоянно можно видеть направляющимся в ту или в другую сторону ряд длинных крытых повозок, снабженных занавесками и подушками из шелка, в которых могут поместиться шесть человек; за ними каждый день приходят мужчины и женщины, желающие совершить увеселительную поездку. Можно видеть бесконечное число тех повозок вдоль той улицы, по середине ее, направляющихся к садам, владельцы которых принимают их в павильонах, построенных с этой целью; там они развлекаются весь день со своими женщинами, а вечером возвращаются домой в тех повозках.

Расскажем теперь о прекраснейшем дворце, в котором жил царь Фанфур [т. е. Фатфур, см. примечание к гл. СXXXIX], предшественники которого заставили городить высочайшими стенами пространство в десять миль в окружности и разделили его на три части. В среднюю часть входили через огромные ворота; по обеим сторонам их, непосредственно на грунтовой почве, находились величайшие и обширнейшие павильоны, крыша которых поддерживалась колоннами, раскрашенными и отделанными золотом и лучшей лазурью. Напротив ворот находился главный павильон, превосходивший остальные величиной, также раскрашенный, с позолоченными колоннами; потолок был украшен великолепными золотыми орнаментами, а на стенах с большим искусством были изображены события из жизни прежних царей.

Здесь в определенные дни, посвященные их идолам, царь Фанфур [Фатфур] устраивал прием и угощал обедом главных вельмож, начальников и богатых ремесленников города Кинся; за столом в одно время, под крышами всех павильонов, удобно помещались десять тысяч человек. Прием продолжался десять или двенадцать дней; удивительное и невероятное зрелище представляло великолепие приглашенных, одетых в шелк и золото, со столькими драгоценными камнями, так как каждый старался выступить с возможно большим великолепием и богатством. За этим павильоном, находившимся против больших ворот, была стена с проходом, отделявшая этот павильон от другой части дворца. При входе туда находилось другое большое здание, наподобие монастыря; здесь были разные комнаты для царя и царицы, отделанные, как и стены здания, с таким же разнообразием. Из этого монастыря вступали в коридор, весь крытый, шириною в шесть шагов и такой длины, что доходил до берега озера. С каждой стороны коридора было по десяти дворов, устроенных наподобие длинных монасты-

рей с портиками кругом; в каждом монастыре или дворе было пятьдесят комнат с садами при них, и во всех тех комнатах жили те 1 000 девиц, которых царь держал у себя на службе [ср. гл. СXXXIX]. Он иногда отправлялся с царицей и с некоторыми девицами кататься по озеру на барке, которая вся была крыта шелком, а также посещал храмы идолов.

Две другие части того огромного пространства были разбиты на роши, озера и великолепнейшие сады; там были посажены фруктовые деревья; там же были устроены парки для разного рода животных, как диких коз, ланей, оленей, зайцев и кроликов. Сюда царь приходил развлекаться со своими девицами, частью в повозках, частью верхом, и не входил сюда ни один мужчина. Он заставлял их скакать с собаками и охотиться за теми животными; потом, когда они уставали, они приходили в роши, расположенные вокруг тех озер, снимали с себя одежду, нагими входили в воду и плавали то в одну, то в другую сторону; а царь с величайшим наслаждением стоял и смотрел на них; потом они возвращались домой. Иногда он приказывал принести ему обед в те роши с густыми и высокими деревьями, где ему прислуживали те девицы. Так он постоянно проводил время с женщинами, даже не зная, что такое оружие. В конце концов это привело к тому, что вследствие его малодушия и изнеженности великий хан отнял у него все государство с большим для него унижением и позором, как было сказано выше [см. гл. СXXXIX].

Все эти рассказы сообщил мне очень богатый купец Кинсая [Ханчжоу], когда я был в том городе. Он был очень стар, близко знал царя Фанфура [Фагфура], знал все события его жизни и видел во всем блеске дворца, который ему было угодно показать мне. Так как здесь живет царь, назначенный великим ханом, то первые павильоны точно таковы, как были, но комнаты тех девиц все в развалинах, и видны только следы их. Стена, окружавшая роши и сады, также сравнена с землей, и нет больше ни животных, ни деревьев». — В. Б.

К главе CLIII

¹ У Рамузио: 80 000; ниже 6 400 000. О слове saie или saggio см. гл. LXXXI. По вычислению Юла, цифра соляного дохода, приведенная у Марко Поло, составляет до 2 633 333 англ. фунта. Сравнение этих данных с китайскими показывает, что цифра Марко Поло значительно преувеличена. — В. Б.

² Рамузио: «Причина та, что эта провинция находится близ океана, где много лагун или болот, в которых летом морская вода кристаллизуется и добывают здесь такое количество соли, что его хватит на пять других царств той провинции» (т. е. Манзи, см. примечание к гл. CVI). — В. Б.

³ См. гл. CLII. — В. Б.

⁴ Рамузио: «Все купцы, привозящие свои товары в тот город и оттуда в другие части области сухим путем или по морю, платят также $3\frac{1}{3}\%$ Но с товаров, привозимых по морю из далеких стран и царств, как из Индии, платят 10%, и также со всех вещей, производимых в стране, как животных, так и произведений земли, и с шелка платят царю десятину». — В. Б.

⁵ Так у Рустичано и у Потье; у Юла: четырнадцати (согласно приведенному раньше определению ценности тумана). — В. Б.

К главе CLIV

¹ Рустичано — Танпиги [или Танпигуи]; Потье — Такпиги; ныне, по мнению Потье и Юла, Шаосин-фу [Шаосин]. — В. Б.

² В одной из рукописей Потье; на юго-восток (также у Юла). — В. Б.

³ «Танпиги» — Шаосин; лежит к юго-востоку от Ханчжоу и к югу от эстуария реки Цяньтанзян (у 30° с. ш.). — Прим. ред.

⁴ Рустичано: Вуги, Вунги, Вулги [или Вуйги, Вугуи, Вульгуи]; Потье: Виги, ныне город Цзиньхуа-фу, носивший в то время название Вучжоу. — В. Б.

Цзиньхуа находится к югу от Ханчжоу (у 29° с. ш.), на реке Цзинь-хуа системы Цяньтанцзяна.— *Прим. ред.*

³ Или на юго-восток (ver yseloc); у Потье направление не указано.— *В. Б.*

⁶ Рустичано: *Гингуи*, Генгуи, Кенгуи [или Гинги, Генги, Шенги]; Потье: Жиуги. По мнению Потье и Юла — Цюйчжоу-фу.— *В. Б.*

Цюйсянь [Цюйчжоу] — к западу от Цзиньхуа, на реке Синьанцзян системы Цяньтанцзяна, в западной части провинции Чжэцзян.— *Прим. ред.*

⁷ Потье: «юго-восток».— *В. Б.*

⁸ Рустичано: Чаншан, Чансан [или Чаншан, Чансан]; у Потье: Сиансиан. По мнению Потье — Суйчан, по мнению Юла — Чаншань, вблизи которого действительно находится водораздел рек, текущих на север и на юг, хотя расстояние между этим городом и Цюйчжоу-фу [Цюйсянь] значительно меньше четырех дней пути.— *В. Б.*

Оба города находятся в западной части провинции Чжэцзян; *Суйчан* — к юго-востоку, *Чаншань* — к западу от Цюйсяня (Цюйчжоу). В данном случае, судя по современным картам, прав не Юл, а Потье, отождествляющий «Сиансиан» с Суйчаном: именно этот город стоит на водораздельном хребте Цзяньнаньшань, отделяющем реки системы Цяньтаньцзяна (текут в северном направлении) от рек системы Оуцзяна (текут в восточном направлении).— *Прим. ред.*

⁹ Рустичано: Куи [или Кугуи]; Потье: Сиуги. По мнению Потье — Чучжоу-фу [теперь Лишуй]; по мнению Юла — Хэкоу, к юго-западу от Гуаньсинь-фу [теперь Шанжао].— *В. Б.*

Хэкоу находится в провинции Цзянси, слишком далеко на запад от основного, южного направления, по которому движется Марко Поло. И на этот раз прав не Юл, а Потье, отождествляющий очередной этап с Чучжоу, т. е. с городом *Лишуй* — узловым пунктом на реке Оуцзян, на юге провинции Чжэцзян, близ границы провинции Фуцзянь, к описанию которой Марко Поло переходит в следующей главе.— *Прим. ред.*

К главе CLV

¹ Ныне провинция Фуцзянь, с главным городом Фучжоу-фу [Фучжоу].— *В. Б.*

² Или «на юго-восток» (как выше).— *В. Б.*

³ У Потье: четыре фунта; в переводе Юла, как у Рустичано.— *В. Б.*

⁴ По мнению Юла — растение вида *Gardenia* [т. е. один из видов рода *Gardenia*], издавна служащее в Китае для добывания желтой краски.— *В. Б.*

⁵ В подлиннике: à le trois journée de le six; в переводе Юла это место толкуется так же, как здесь. У Шартона (стр. 377): trois journées après les six que nous avons dites [«три дня пути после шести, о которых мы говорили»]. В тексте Потье: six journées après ces trois que je vous ay dit [«шесть дней пути после тех трех, о которых я вам говорил»], хотя выше говорится о шести, а не о трех днях.— *В. Б.*

⁶ Рустичано: Кенлифу; Латинский перевод: Квелинфу, Квелинсу; Потье: Келифу. Город Цяньнин-фу.— *В. Б.*

Цяньюу (Цяньнин) — дорожный узел в северной части провинции Фуцзянь, к северо-западу от Фучжоу.— *Прим. ред.*

⁷ Рамузио еще: «из него выделывают разного рода ткани, также хлопчатобумажные ткани из крашенных ниток, расходящиеся по всей провинции Манги».— *В. Б.*

⁸ В подлиннике: en l'autre trois journée, ce est de le six journée desoure [И. П. Минаев перевел первую часть этого выражения, оставив вторую, неясную с... desoure без перевода]. У Шартона (стр. 378): pendant ces trois journées [«в течение этих трех дней»]; в тексте Потье: autre trois journées oultre [«сверх того другие три дня»].— *В. Б.*

⁹ В подлиннике [неясно]: au drean de ceste trois jornee, à quinze miles. По тексту Потье эти 15 миль проходили после трех дней.— В. Б.

¹⁰ Рустичано — Ункев, Потье — Вуген. По мнению Потье — Хоу-гуань [?]; Юл отвергает это мнение ввиду указанного расстояния от Фучжоу-фу; по его мнению, имеется в виду Миньцин, который в отчете голландской миссии XVII в. носит название Binking.— В. Б.

Миньцин — на реке Миньцзян, в низовье которой лежит город Фучжоу.— Прим. ред.

¹¹ Раузио: «До подчинения города великому хану те люди умели готовить сахар, но только кипятили его, вызывая пену; после охлаждения оставалось черное тесто. После подчинения великому хану при дворе оказалось несколько человек в Вавилонии (т. е. из Египта, см. выше), которые пришли в тот город и научили жителей готовить рафинад с помощью пепла некоторых деревьев». Последний факт подтверждается, по словам Юла, китайскими известиями.— В. Б.

¹² В тексте Потье расстояние не указано.— В. Б.

К главе CLVI

¹ Фучжоу-фу [Фучжоу] — главный город провинции [Фуцзянь].— В. Б. Фучжоу расположен приблизительно в 55 км от моря на левом (северном) берегу судоходной реки Миньцзян, против устья ее притока — Шуанци.— Прим. ред.

² Рустичано — Шонша, Потье — Шонка. Юл оставляет это название необъясненным.— В. Б.

Попытки других комментаторов объяснить это название мало удовлетворительны. Во всех остальных случаях Марко Поло употребляет не это нсразгаданное название, а «Фуги».— Прим. ред.

³ Река Миньцзян, широкая у Фучжоу, еще более расширяется приблизительно в 10 км ниже по течению, близ острова Лосиндао, куда доходят морские суда.— Прим. ред.

⁴ См. о нем следующую главу.— В. Б.

Можно лишь предположить, и притом с малой долей вероятности, что под названием «Кайтон» (у Рустичано) или «Кайтэ» (в тексте Потье) понимается именно Цюаньчжоу: в тексте гл. CLVI прямо говорится, что Фучжоу находится недалеко от порта Кайтон и что от последнего морские суда поднимаются по реке до Фучжоу, а про «Зайтон» в следующей главе говорится, что он находится в пяти днях пути на юг. Потье с большим основанием искал «Кайтэ» близ устья Миньцзяна (см. примечание В. Бартольда к гл. CLVII).— Прим. ред.

⁵ У Бенедетто добавление: Кроме язычников, в этом городе есть также некоторое число людей, следующих закону Христа. Для того чтобы вы знали, как это произошло, я расскажу вам кое-что, заслуживающее упоминания.

Когда господин Маффео, дядя господина Марко, и сам господин Марко были в этом городе, в их обществе находился мудрый сарацин, который сказал им следующее: «В таком-то месте живет народ, относительно которого никто не знает, какого он придерживается закона; эти люди не идолопоклонники, ибо не имеют идолов, они не поклоняются также огню; они не исповедуют закона Мухаммеда; но они не походят и на христиан. Если вам угодно, пойдем и поговорим с ними; может быть, вам удастся открыть, кто эти люди собственно такие».

Они пошли, вступили в беседу с указанными людьми и стали расспрашивать их об их обычаях и вере. Но люди эти, повидимому, боялись, не расспрашивают ли их для того, чтобы заставить их отказаться от своей веры. Тогда господин Маффео и господин Марко, угадав причину их боязни, подбодрили их следующими словами: «Не бойтесь, мы пришли сюда не для того, чтобы принести вам вред, а для того, чтобы сделать вам добро, чтобы улучшить ваше положение». Люди же опасались, что господин Маффео и господин Марко посланы были для расспросов великим ханом и что

то приведет к недобрым последствиям для них. Но господин Маффео и господин Марко продолжали посещать это место каждый день, сближаясь с ними и входя в их дела.

И в конце концов они узнали, что люди эти следуют закону Христа. Ибо у них были книги, и господин Маффео и господин Марко начали читать эти книги и разбираться в них и переводить слово за словом с того языка, на котором они были написаны. И они открыли таким образом, что это были слова псалтири. Тогда они спросили людей, откуда те получили этот закон и правила жизни. Те отвечали: «От наших отцов». В одном из их храмов действительно изображены были три фигуры, представлявшие трех апостолов — трех из числа тех семидесяти, которые обходили свет и проповедовали; и люди говорили, что эти апостолы преподали их отцам закон Христа, что их предки хранили этот закон в течение 700 лет, но что, оставаясь долгое время без поучения, они не знали самых существенных вещей. «Только одно предписание дошло до нас от наших отцов, а именно, что согласно нашим книгам мы прославляем и почитаем этих троих как апостолов». Тогда господин Маффео и господин Марко сказали: «Вы — христиане, так же как и мы. Мы советуем вам послать к великому хану и сообщить ему о своем положении, дабы он признал вас и дабы вы могли свободно соблюдать свои правила и исповедовать свой закон». Ибо, опасаясь язычников, они не осмеливались исповедовать и соблюдать свой закон открыто.

И люди послали двоих из своей среды к великому хану. А господин Маффео и господин Марко указали посланцам, что они должны прежде всего явиться к определенному человеку, бывшему главою христиан при дворе великого хана, дабы этот человек рассказал об их положении самому великому повелителю. Посланцы так и поступили. Что же сообщить вам еще? Тот, который являлся главою христиан, пошел к великому хану и сказал ему, что эти люди — христиане и что их следует признать как таковых во владениях хана. Но когда другой человек, бывший главою язычников, услышал это, он стал возражать, говоря, что этого не следует делать, так как-де эти люди всегда были и теперь остаются язычниками и все всегда считали их таковыми.

Начался большой спор по этому вопросу в присутствии великого хана. Наконец, разгневанный хан выслал всех и, призвав посланцев, спросил их, хотят ли они быть христианами или язычниками. Посланцы отвечали ему, что если это не противоречит воле его величества и если он дозволит, то они желали бы оставаться христианами, как были их отцы. Тогда великий хан велел написать соответствующий указ, устанавливавший, что эти люди должны именоваться христианами и что все законы христиан и все обычаи, коих требует христианский закон, должны иметь силу и для них. И тогда выяснилось, что в разных местах провинции Манги жило свыше 700 000 семейств, следовавших этому закону.— К. К.

К главе CLVII

¹ У Потье и Юла: юго-восток.— В. Б.

² Рустичано: Кайтон [?], Зантан Зайтем, Айтон, Зайтон; Потье: Кайтэ [?], Сантон, Сайтон [Ра музи о: Дзайтум или Цайтум]; Цюаньчжоу-фу [Цюаньчжоу], у арабов *Зейтун*. В средние века здесь был оживленный порт, утративший свое значение вследствие обмеления рейда. Потье полагал, что в первом случае (в предыдущей главе) говорится не об этом порте, а о гавани при устье реки Минь [Миньцзян] под общим названием Хай-тоу, «морской порт». Юл отвергает это мнение, хотя признает, что при устье реки Минь действительно упоминается укрепление Хай-тоу.— В. Б.

Первым, повидимому, отождествил «Зайтон» («Зейтун» и «Зайтун») арабских писателей XIV в.) с Цюаньчжоу незуит Мартино Мартини, живший в Китае в 40-х годах XVII в. Цюаньчжоу — один из приморских городов провинции Фуцзянь, расположен в устье реки Цзиньцзян на западном берегу Тайваньского (Формозского) пролива, в центральной его части. По китайским источникам, Цюаньчжоу в средние века действительно был важным

внешнеторговым портом Китая, но позднее потерял былое значение из-за обмеления Цзиньцзяна и конкуренции других портовых городов. Были попытки не столь убедительные отождествить «Зайтон» и с другими фуцзяньскими портами.— *Прим. ред.*

³ Рустичано: *car sahiés qe cestui est le un des deux port au monde qe plus mercandies vient.* У Шартона (стр. 379): *car c'est un des deux plus grand ports du monde.* Такое же понимание этой фразы у Бартоли (стр. 230) и Юла. Другим портом, по мнению Бартоли, был Кинсай [Ханчжоу].— *В. Б.*

Фраза Рустичано двусмысленна: «Потому что, знаете, это один из двух портов в мире, куда приходит больше товаров». Шартон (переводя со старофранцузского на современный французский язык) пишет: «Потому что это один из двух мировых портов». Можно, однако, толковать фразу Рустичано и так, как это делает русский переводчик.— *Прим. ред.*

⁴ У Потье — пятьдесят.— *В. Б.*

⁵ Рустичано: *si qe bien donent le mercant entre le nol et droit dou grant Kan la monoie de tout ce qe il aporent.* [Повидимому, конец фразы И. П. Минаев перевел неправильно. Более точно] у Шартона: «[дают] деньги за все, что они привозят». Рамузио: «Таким образом, купцы уплачивают, как пошлину великому хану и за фрахт корабля, половину стоимости груза; тем не менее они от остающейся им половины получают такие доходы, что постоянно хотят вернуться сюда с другими товарами».— *В. Б.*

⁶ Рамузио: «Страна прекрасна, и жители очень миролюбивы, любят спокойствие и комфорт. Приезжает в этот город много людей из Верхней Индии, чтобы выкрасить свое тело с помощью иглока, как было сказано выше (см. гл. СХХ); в том городе много знатоков этого искусства. Река, входящая в гавань Зайтум [Цюаньчжоу], велика и широка, течет с величайшей быстротой и представляет ветвь реки, текущей от города Кинсая».— *В. Б.*

Верхняя Индия в данном случае — горные страны к северо-востоку от Индии. Ни одна «река, входящая в гавань Зайтум», с каким бы портом Южного Китая не отождествлять его, не связана с «рекой, текущей от города Кинсая [Ханчжоу]». Однако истоки некоторых северных притоков реки Оуцзян, в устье которой лежит портовый город Вэньчжоу (у 28° с. ш.), отделены от верховий «Кинсайской реки» (Цяньтанцзян) очень короткими, хоть и высокими водоразделами (например у города Суйчан, о котором говорилось в примечании к гл. СLIV). Этого обстоятельства, впрочем, недостаточно для отождествления «Зайтума» с Вэньчжоу, хоть он и был открыт, по указанию А. Кордье, для внешней торговли во время монгольского ига.— *Прим. ред.*

⁷ Рустичано: Тинуги; Потье: Тиунги. По мнению Потье — Дэхуа, в округе Юнчунь; по мнению Юла — Тунъань (в области Цюаньчжоу).— *В. Б.*

Дэхуа — в верховье реки Шуанци, нижнего притока Миньцзяна, к северо-западу от Цюаньчжоу. Тунъань — к юго-западу от Цюаньчжоу, близ северного угла бухты Лмой. Оба пункта находятся в юго-восточной части провинции Фуцзянь.— *Прим. ред.*

⁸ Рамузио: «Приготавливают их следующим образом, как рассказали ему [т. е. Марко Поло]. Собирают особого рода землю, как бы из руды, складывают ее большими кучами и оставляют на ветру, под дождем и солнцем в течение тридцати или сорока лет. За это время земля так очищается, что из нее можно приготавливать посуду; они окрашивают ее, в какую краску хотят, потом обжигают в печах. И всегда те, кто собирает ту землю, делают это для своих сыновей и внуков».— *В. Б.*

⁹ У Рамузио: «восемь».— *В. Б.*

¹⁰ Рамузио: «Надо знать, что во всей провинции Манги один язык и один способ письма, но есть разнообразие в наречиях по местностям, как [у нас] наречия гнуэзцев, миланцев, флорентинцев и неаполитанцев: говорят различно, но все-таки могут понимать друг друга».— *В. Б.*

¹¹ Рамузио: «о странах, городах и провинциях Большой, Малой и Средней Индии, где он пожил, когда находился на службе великого хана, исполняя различные его поручения. Потом он приехал сюда с невестой Аргона [Аргуна], со своим отцом и дядей, и вернулся на родину. Поэтому будут рассказаны удивительные вещи, которые он видел там, причем будет прибавлено и то, что он слышал от уважаемых и достоверных людей, также то, что ему показывали на картах ездивших в Индию мореплавателей». — В. Б.

К главе CLVIII

¹ У Потье: пятьдесят и шестьдесят. — В. Б.

² Рамузио еще: «Кроме того, на некоторых судах, именно на тех, что побольше, еще до тринадцати помещений или отделений во внутренней части, сделанных из твердых, плотно сложенных досок, на случай, что корабль по какой-нибудь причине даст течь, или вследствие удара о подводную скалу, или вследствие нападения голодного кита, а это бывает часто: когда корабль ночью своим плаванием производит пену и вода проходит мимо кита, тот, заметив белеющуюся воду, думает найти себе там пищу, яростно устремляется, ударяется о судно и часто проламывает дно с какой-нибудь стороны. Вода входит через течь и доходит до ляла, в которое никогда ничего не кладут. [Ляло (устаревший термин), по Далю: «самый испод посредине судна, по бокам кия, где скопляется и откуда выкачивается вода».] Моряки определяют, где судно дало течь, и переносят вещи из этого помещения в другие; вода не может перелиться из одного помещения в другое: так плотно сложены доски. Тогда они исправляют судно, потом снова кладут товар туда, где он был сложен прежде». — В. Б.

«Киты, если и нападают на китобойные суда, то это по большей части происходит бессознательно... или под влиянием сильной боли, когда они мечутся и случайно налетают на судно; и если судно небольшое и деревянное, то легко может случиться, что и разбивают его» (Б. А. Зенкович, Вокруг света за китами, Географгиз, 1954, стр. 231). — *Прим. ред.*

³ Рамузио: «На больших судах до 300 мореходов, на других 200 или 150, больше или меньше, смотря по величине корабля». — В. Б.

⁴ Рамузио еще: «Прежде они были больше, чем теперь; но напор моря размыл острова во многих местах, особенно у больших гаваней, так что там слишком мало воды для осадки больших кораблей; поэтому они теперь строят меньшие». — В. Б.

⁵ У Потье еще: «когда нет нужного им ветра». — В. Б.

⁶ Потье: «сорок или пятьдесят». Рамузио: «на одних шестьдесят, на других восемьдесят, на третьих — сто». — В. Б.

⁷ Рамузио: «Эти небольшие лодки часто помогают тащить на буксире большой корабль, когда идут на веслах или парусах, но при не совсем благоприятном ветре; тогда малые лодки плывут впереди больших и привязанные канатами тащат большой корабль. Но при благоприятном ветре это не делается, так как паруса большого судна мешали бы ветру надувать паруса малых, и большое судно потопило бы лодки». — В. Б.

⁸ Рамузио еще: «или три». — В. Б.

К главе CLIX

¹ Рустичано: Зипунго, Чипингу, Жипунго; латинский перевод; Симпагу; Потье: Сипангу. Китайское название Японии — Жибэнь-го. — В. Б.

Японское название страны — Нихон, или Ниппон. Иногда этим именем европейцы называли и главный остров, Хондо или Хонсю. — *Прим. ред.*

² Вопрос о том, насколько сильно преувеличивал Марко Поло расстояние от азиатского материка до Японии, не может быть разрешен, так как неизвестно, о каких милях идет речь и от какого пункта материка до какой части Японии он определяет расстояние. — *Прим. ред.*

³ Рамузио: «и царь не позволяет вывозить его». — В. Б.

⁴ В тексте Потье: «Немного купцов посещают эту страну, так как она находится далеко от материка». — В. Б.

⁵ Слухи о богатстве Японии, как теперь известно — очень преувеличенные, сыграли заметную роль в истории великих открытий. До Марко Поло они распространялись арабскими географами, например *Идриси* (XII век), после Марко — западноевропейскими «космографами» XV в., например одним из вдохновителей Колумба, Паоло Тосканелли. В XVI—XVII вв. такие слухи распространялись и самими португальцами (авантюристами вроде М. Пинту) и их завистливыми западноевропейскими конкурентами; последние, например, утверждали, будто португальцы в начале XVII в. вывозили ежегодно из Японии 600 бочонков чистого золота (Э. Реклю, «Земля и люди», т. 7, стр. 842). Этим слухам верили, по крайней мере, до середины XIX в., когда некоторые японские порты были насильственно открыты американцами для внешней торговли. — *Прим. ред.*

⁶ Потье еще: «массивными плитами». — В. Б.

⁷ Рамузио еще: «На этом острове одних людей после смерти хоронят, других сжигают. Но тем, кого хоронят, кладут в рот одну из тех жемчужин; такой у них обычай». — В. Б.

В действительности Япония никогда не выделялась обилием жемчуга и в этом отношении не может идти в сравнение с островами Бахрейн или Цейлоном. Однако добыча в заметных количествах жемчуга, в том числе высоко ценимого розового, не вызывает сомнений. — *Прим. ред.*

⁸ Рустичано: Абатан, Вонсаничин; Потье: Абакан, Жусаиншин. Поход, о котором рассказывается, относится к 1281 г. Среди полководцев упоминается А-цзе-хань [Ngo Tsa-han] и Фань-вэнь-ху [Fan Wen-hu]. Юл сближает эти имена с названными у Марко Поло, причем предполагает, что Фань-вэнь-ху имел звание цзянцзюня (см. выше, примечание к гл. CXXXIV). — В. Б.

Юл указывает, что по японским источникам «монгольские» имена полководцев Хубилая были Асикан и Фанбунко. Асикан тяжело заболел во время похода и главным начальником стал Фанбунко. — *Прим. ред.*

⁹ Сначала нападающие войска высадились на остров Хирадо (у северо-западного выступа Кюсю), а оттуда через узкий пролив Хирадо перешли на Кюсю. — *Прим. ред.*

¹⁰ В тексте Потье еще: «Это произошло оттого, что оба начальника войска ненавидели друг друга и питали друг к другу большую зависть; спасшийся начальник не сделал никакой попытки вернуться к своему товарищу, оставшемуся на острове, как вы слышали; а он мог бы вернуться, когда прошел ветер, продолжавшийся недолго. Но он этого не сделал, а отправился прямо к себе на родину. Знайте, что остров, куда высадились спасшиеся, был необитаем, и не было там ни одного создания, кроме них». — В. Б.

К главе CLX

¹ Логс. В тексте Потье и в переводе Юла нет названия города. — В. Б.

Сходного имени нет ни на старых, ни на нынешних картах и нет данных для отождествления его с названием какого-либо реального города. — *Прим. ред.*

² В тексте Потье: «на большой остров». — В. Б.

³ У Потье 1279 г., у Рамузио 1264., ср. выше, примечание к главе CLVIII. — В. Б.

⁴ Весь рассказ о взятии столицы японского «большого острова» потерпевшими крушение войнами великого хана, об осаде этой столицы японскими войсками и т. д. не подтверждается ни одним историческим источником. — *Прим. ред.*

⁵ У Потье только: «и велел потом убить другого, оставшегося на острове». У Рамузио: «а другого послал на дикий остров, где убивают людей, совершивших какое-нибудь преступление, следующим образом. Им

аллертывают обе руки в кожу буйвола, только что снятую, и крепко шивают ее; высыхая, кожа так сжимает тело, что человек никоим образом не может двигаться и так умирает жалкою смертью, не будучи в состоянии помочь себе».— В. Б.

⁶ У Рамузио: «в правой руке».— В. Б.

К главе CLXI

¹ В переводе Юла — «на этом острове».— *Прим. ред.*

² У Потье еще: «и на всех прочих в Индии».— В. Б.

³ Речь идет, несомненно, о Южно-Китайском море и об окаймляющих его с востока и юга островах. Общая цифра островов в этом море, которую Марко Поло называет ниже (7 448 или 7 459), не только не преувеличена, но даже значительно преуменьшена, разумеется, если считать островки с площадью меньше 1 кв. км.— *Прим. ред.*

⁴ В подлиннике: *car je vöz di qe en langajes de celz de cet ysles vaut ä dire Mangi, quant il dient Cin, qe est ä levant* [буквальный перевод: «потому что я вам говорил, что на языках тех, что на этих островах, когда они говорят Cin, который находится на востоке, то это означает Mangi]. У Шартона (стр. 384) [переведено на современный французский язык так]: *ils appellent le Mangi Cin, ce qui veut dire levant* [«Они называют Манги Cin, что означает восток»]. Чина — индийское, малайское и японское название Китая (от китайской династии Цинь, 255—206 гг. до р. х.), перешедшее к мусульманам и к [западно]европейцам.— В. Б.

У мусульманских (арабских и персидских) авторов — Чин; по-французски — *Chine* произносится Шин; на остальных западноевропейских языках — Чина; произносится: англ. Чайна, исп. Чина, итал. Кина (есть также форма Сина — Чина), нем. Хина, португ. Шина и т. д.— *Прим. ред.*

⁵ У Потье: 7 459.— В. Б.

⁶ Последних слов нет в тексте Потье; вместо этого: «куда плавают те мореходы; а потому они знают это, что не делают ничего другого, как плавать по морю».— В. Б.

⁷ У Потье этого названия нет; У Рамузио: *il mare Egeo* [«Эгейское море»].— В. Б.

Рошельское море — часть Атлантического океана у берегов Франции и Испании (Бискайский залив); название это произведено, очевидно, от известного французского приморского города Ла-Рошель. Марко объясняет своим слушателям, что части Восточного океана (как и Атлантического) могут иметь особые названия. Такой же смысл имеет пример в тексте Рамузио: Эгейское море — особое название для части «нашего» (т. е. Средиземного) моря.— *Прим. ред.*

⁸ В тексте Рамузио после этого вставлена глава:

О заливе Хейнан [Хайнань] и о его реках

«Отправляясь из Цайтума [Цюаньчжоу], плывут на запад, с некоторым отклонением к югу, 1 500 миль и минуют залив, называемый Хейнан; этот залив простирается в длину на два месяца пути, если плыть к северу; с юго-востока он на всем протяжении граничит с провинцией Манги, с другой стороны с провинциями Аниу [Амуцзю], Толоман [?] и многими другими провинциями из названных выше. Внутри того залива бесчисленные острова, все хорошо населенные; там много песочного золота, собираемого в морской воде, около устья рек, также меди и других вещей, которыми они торгуют, если какой-нибудь предмет находится на одном острове и не находится на другом. Ведут торговлю они также с жителями материка, продавая им золото, медь и другие вещи и получая от них вещи, нужные им. На большей части тех островов растет довольно хлебного зерна. Этот залив так велик и в нем живет столько народу, что он как бы другой мир».

По словам Юла, подобное представление об обширном заливе между Южным Китаем и Тонкинском существовало еще долго спустя.— В. Б.

Такое представление можно защищать и в настоящее время: северо-западная часть Южно-Китайского моря представляет собой большой мелководный залив (с глубинами менее 200 м), в центре которого расположен остров Хайнань.— *Прим. ред.*

Юл считает более вероятным, что в слове *Cheinan* [в итальянском произношении Кейнан] мы имеем название области Аннам, а не название известного острова Хайнань.— В. Б.

В действительности Юл нерешительно говорит, что «Хейнан» можно отождествить не с Аннамом, как пишет В. Бартольд, с областью «Аннан, т. е. Тонкин» (II, 266).— *Прим. ред.*

К главе CLXII

¹ Рустичано: Чинаба, Чианба, Чианбан [или Чанба, Чанбан], Зинаб; Потье: Сиамба. Название Чампа, по словам Юла, до XV в. прилагалось к одной области в Индо-Китае, между Тонкином и Камбоджей.— В. Б.

Чамбо — область (бо) народности чам (самоназвание — тям), говорящей на языке, близком к малайскому. В настоящее время сравнительно небольшие группы чам сохранились частью в речных долинах юго-восточной (приморской) окраины Вьетнама, частью в горных долинах восточной Камбоджи (см. «*Géographie universelle*», Paris, 1929, t. IX, этнографическая карта на стр. 405).— *Прим. ред.*

² Рустичано — Согату, Потье — Сагату, в китайских источниках Соду (вероятно монгольское имя Сукату).— В. Б.

³ У Рамузио еще: «а имя ему было Аккамбале». В одном из китайских источников упоминается имя царя Синьхэпала (санскритское Синхала).— В. Б.

⁴ По китайским известиям, в стране в 1282 г. произошло восстание против монголов; в 1284 г. царь [Чамбо] снова предложил покорность, которая, однако, не была принята [монголами], и военные действия продолжались. После этого нет известий о стране до 1311 г.— В. Б.

⁵ У Потье и Рамузио — 1280, латинский перевод XIV в. — 1288; Потье высказывается в пользу первой, Юл — в пользу последней даты.— В. Б.

⁶ Рустичано — *bonus*, Потье — *yubenus*; персидское слово *эбенус* (греч. *ἔβενος*) — черное дерево.— В. Б.

Черное эбеновое дерево, тропическое дерево с очень крепкой и тяжелой древесиной, один из видов рода *Diospyrus* семейства эбеновых.— *Прим. ред.*

К главе CLXIII

¹ В этой главе Марко Поло описывает — по расспросным сведениям — Яву, смешивая ее с некоторыми другими Малайскими островами, но не с Суматрой, на северном берегу которой он сам побывал (ее он называет Малой Явией). Несомненно, что Марко сильно преувеличивает размеры Явы, определяя ее как «самый большой на свете остров». Следует, однако, напомнить, что длина Явы — более одной тысячи километров и что южное ее побережье очень редко посещалось восточноазиатскими мореходами. Поэтому до начала XVII в. (т. е. до открытия северного побережья Австралии) некоторые европейские географы и путешественники считали Яву частью легендарного южного материка (*Terra Australis*), простирающегося до Южного полюса.— *Прим. ред.*

² Перец нескольких видов, в том числе и *кубеба* (*Piper cubeba*), применявшаяся в средневековой медицине, растет на Яве, но мускатные орехи и гвоздика привозились в северные яванские порты с Малых Зондских и Молуккских островов.— *Прим. ред.*

³ У Потье: «вследствие издержек, которые вызвало бы плавание туда». В 1262 и 1293 гг. [монголами] была сделана попытка завоевать Яву, но безуспешно.— В. Б.

К главе CLXIV

¹ В подлиннике — «garbin», по толкованию Потье — «юго-запад». В тексте Потье — «contre midi; [против юга], в одной рукописи — «entre midi; et garbun [«между югом и гарбином»]; последнее чтение принято в переводе Юла («между югом и юго-западом»).— В. Б.

² Так во всех рукописях, но по поправке Марсдена, Потье и Юла следует читать: «от Чианбы» [Чамбо].— В. Б.

³ Рустичано: Сардан, Сондур; Кандур, Кондур; Потье; Сандур, Кондур. Имеются в виду острова Пуло-Кондор, у берега Камбоджи. Первое слово, по мнению Юла, есть арабское название этой группы островов (Сундар).— В. Б.

Пуло — по-малайски значит остров; название главного острова группы (Кондор) дано в тексте почти совершенно правильно. Остров этот находится менее чем в ста километрах от ближайшего пункта полуострова Индокитая; следовательно, расстояние, указанное в тексте («семьсот миль»), преувеличено в несколько раз, если принять необходимую поправку («от Чамбо»), предложенную комментаторами. Отожествить «Сондур» с каким-либо реальным островом затруднительно. Вообще же в этой и следующей главе не только неверны расстояния, но и спутаны все географические направления.— *Прим. ред.*

⁴ Рустичано: Лошак, Локак, у Потье — Сукат, у Рамузио — Лохак. У Рамузио прибавлено еще, что эта область находится на материке. По мнению Юла, имеется в виду Сиам с частью полуострова Малакки; у китайцев Сиам носил название Ло или Лохэ.— В. Б.

Различные части Сиам (Таиланд) находятся, конечно, не к юго-востоку от острова Пуло-Кондор, а в западных направлениях от него: один из примеров путаницы направлений в данной главе.— *Прим. ред.*

⁵ В подлиннике *bezí domesce*; у Потье *bresil*. у Рамузио вместо этого: «Здесь растет род плодов, называемых *berci*, величиною с лимон и очень приятных на вкус».— В. Б.

Бразильским деревом в средние века, до открытия Америки, называли тропическое индийское красное дерево — саппан (*Caesalpinia sappan*) семейства бобовых с твердой и тяжелой древесиной желтовато-красного цвета (см. также гл. CLXIX). Именно из-за того что на восточном выступе Южной Америки в начале XVI в. португальцы нашли дерево (фернамбуковое) со сходной древесиной, эта часть заатлантического южного материка стала называться Бразилией (*Brazil*).— *Прим. ред.*

Под названием берчи в тексте Рамузио, повидимому, понимаются плоды тропического южноазиатского дерева мангостан (*Garcinia mangostana*) семейства зверобойных.— *Прим. ред.*

⁶ См. гл. CXVIII.— В. Б.

К главе CLXV

¹ [Так у Рустичано], у Потье — Понтэн; остров Бинтанг [Бинтан], около Сингапура.— В. Б.

² У Рамузио: между провинцией Лошак [Сиам?] и островом Пентан [Бинтан].— В. Б.

Из текста Рамузио следует, что его «провинция Лошак» соответствует Малакке. Однако от этого полуострова Бинтан отделен узким Сингапурским проливом, между тем как выше сказано, что расстояние от «Локака» (т. е. от «Лошака») до острова Бинтан — пятьсот миль.— *Прим. ред.*

³ Так по Рустичано; в тексте Потье остров и царство носят название Малиур; у Рамузио название Малаюр прилагается к городу

и острову. По мнению Юла, имеется в виду Палембанг, носивший у жителей Явы название Малайо.— В. Б.

Юл очень нерешительно высказывает это мнение, основанное, в сущности говоря, только на некотором сходстве названий Малаюр и Малайо. В тексте, повидимому, идет речь о движении через Сингапурский пролив. Путаницу с двумя одинаковыми названиями различных островов — с двумя «Пентамами» — можно объяснить тем, что к западу от острова «Бинтан», также у Сингапурского пролива, лежит остров Батам (оба входят в архипелаг Риоу). Город Палембанг же находится далеко к югу от наиболее вероятного маршрута Поло (около 450 км от Сингапурского пролива), в юго-восточной части Суматры, на реке Муси, приблизительно в 80 километрах от моря.— *Прим. ред.*

К главе CLXVI

¹ У Потье: «от острова Малиур в 90 милях». — В. Б.

² Речь идет о Суматре.— В. Б.

³ Так, у Рустичано местное название Парлак, у Рашид-а-дина — Барлак; в северо-восточной части острова, где ныне речка и город Перлак [на северо-западном берегу Малаккского пролива, у 5° с. ш.]. — В. Б.

⁴ Басман и Басма. Область Пасен, у португальцев Пасем, также в северной части острова.— В. Б.

Речь идет о горном районе северной Суматры, вокруг озера Тавар, через которое протекает река Песанган, впадающая в Андаманское море. Район этот, населенный каро-батаками (см. ниже, ред. прим. к гл. CLXVII), в XIII в. входил в царство Самара (Суматра), которое Марко Поло описывает в следующей главе.— *Прим. ред.*

⁵ У Рамузио еще: «когда они бросаются на кого-нибудь, они опрокидывают его, ногами топчут его и разрывают языком».

⁶ Намек на средневековую христианскую легенду о девственнице, которой подчинился «единорог». В тексте идет речь о зондском носороге (*Rhinoceros sondaicus*). — *Прим. ред.*

К главе CLXVII

¹ Самара, в некоторых рукописях Самарха; царство Самудра (по-санскритски «море»), отсюда нынешнее название острова [Суматра]. Юл помещает это царство на северном берегу [острова Суматры].

На севере Суматры, в приморской полосе в XIII в. мусульмане ачинцы (малайская народность) организовали несколько государств, подчинивших своей власти часть языческих племен батаков (группа каро-батаков), живущих во внутренних районах северной Суматры. Одно из таких мусульманских государств в источниках XIII—XVI вв. называется Самудра или Суматра; отсюда и название острова.— *Прим. ред.*

² У Рамузио прибавлено, что Марко Поло высидился приблизительно с 2 000 людей, и подробнее описаны укрепления: «Он велел вырыть по направлению к внутренней части острова большой ров; концы рва с обеих сторон доходили до морской гавани; внутри рва построили некоторые здания и редуты из бревен, и так он безопасно прожил со своими людьми пять месяцев в этой крепости, так как дров там много, а жители острова, доверяя им, доставляли им съестные припасы и другие вещи». — В. Б.

³ У Рамузио: «Оно обладает такой целебной силой, что излечивает от водянки, болезни легких и ипохондрии». — В. Б.

⁴ В подлиннике [неясное выражение, пропущенное в переводе И. П. Минаева]: *et sunt quatre raimes trois cel en; у Потье: et si taillent quatre branches* [и так срезают четыре ветки]. В. Б.

⁵ Растение *Areng saccharifera* [сахарная пальма из рода *arenga*]. — В. Б.

⁶ У Потье: «они хороши, когда их есть свежими». У Рамузио: «Индийские орехи величиной с голову человека, вкусные, сладкие и сочные, белые, как молоко; середина их наполнена жидкостью, похожей на чистую и свежую воду, но вкуснее и нежнее вина и всякого другого напитка».— В. Б.

К главе CLXVIII

¹ Рустичано: Драгайан, Даграйан, Дагройан; у Потье: Ангриан; у Рамузио: Драгойан. По мнению Потье — Индрагири, на северном [?] берегу Суматры. Юл оставляет вопрос о происхождении этого названия (в его издании — Дагройан) нерешенным.— В. Б.

Область Индрагири находится не в северной, а в центральной части Суматры, в бассейне реки Индрагири, которая впадает в Южно-Китайское море приблизительно в 100 км к югу от острова Батам, несомненно лежавшего на пути Марко Поло. Эта близость при некотором сходстве названий и дала Потье (не очень убедительное) основание для отождествления области с Индрагири.— *Прим. ред.*

² У Потье: «если они скажут, что он поправится, они оставляют его, пока он не поправится».— В. Б.

³ У Потье: «столько кусков одежды» (*tant de robes*).— В. Б.

К главе CLXIX

¹ Лабри, Лабрин, Ланбри; у Потье — Ламбри (*Lambry*). В северо-западной части Суматры, у португальцев *Lambrij*.— В. Б.

Ламбри — это, несомненно, мусульманское государство Лямури (в новое время более известное под именем Атье), основанное ачинцами (малайская народность) в начале XIII в. на северо-западе Суматры. Название это упоминается в малайских источниках и у различных средневековых авторов XIII—XVI вв., а в форме *Lambrij* встречается, например, у португальского историка Жуана Барруша (1496—1570) в его «Декадах об Азии». Государство Атье, особенно усилившееся в борьбе с португальцами к XVII в., оказало затем мужественное сопротивление голландцам и было покорено ими только в последней четверти XIX в.— *Прим. ред.*

² Как бы оправдывая правдивого и далеко не легковерного венецианского путешественника, комментаторы указывают, что басни о хвостатых людях были распространены не только на Малайских островах, но и во многих других странах. Нужно, однако, подчеркнуть, что Марко удивительно редко для своего времени доверчиво относится к подобным басням (см. его опровержение легенды о пигмеях, которой многие путешественники верили до XX в., в конце гл. CLXVI).— *Прим. ред.*

К главе CLXX

¹ Фансур, впоследствии Барус, на западном берегу Суматры.— В. Б.

Барус — приморский пункт у 2° с. ш., в области, заселенной батаками группы тоба.— *Прим. ред.*

² Рустичано: «лучшая камфора фансура». У Потье: «лучшая камфора в мире, которая называется камфорой фансури». Этот род [сорт] камфоры упоминается также у арабских писателей.— В. Б.

³ У Потье: «но есть рис, который едят с молоком и мясом».— В. Б.

⁴ Подробнее у Рамузио: «Если удалить первую кору, тонкую, доходишь до древесины, толщиной в три дюйма, а сердцевина вся наполнена мукой, как у карволо (непонятное диалектическое слово). Деревья так толсты, что их могут обхватить только два человека. Жители кладут ту муку в кадки, наполненные водой, и мешают воду палкой; тогда отруби и прочие нечистоты всплывают на поверхность, а чистая мука спускается на дно. Потом воду выливают, а чистую муку берут и делают из нее печенье и разного рода пирожки. Господин Марко много раз ел их и привез

с собой в Венецию; они по виду и по вкусу походят на ячменный хлеб. Древесина того дерева походит на железо, так как, если ее бросить в воду, она точно идет ко дну. Ее можно расколоть с одного конца до другого, как тростник; после удаления муки толщина древесины, как было сказано, три дюйма; из нее этот народ делает короткие колья; длинных никто не мог бы носить или пользоваться ими, так как они были бы слишком тяжелы, что могут пробить всякую броню гораздо лучше, чем если бы были сделаны из железа». Речь идет о саговой пальме.— В. Б.

⁵ [Так у Рустичано]; у Потье: «о двух маленьких островах, из которых один называется Гавениспола, а другой Некуран [Никобар]». Название Гомишпола или Пуло Гомиш прилагается португальцами к одному из небольших островов к северу от Суматры. Юл полагает, что это название носила вся группа этих островов Брас, Вай [Ве] и другие. По мнению Юла, Марко Поло в своем дальнейшем изложении забыл свое обещание рассказать об острове Гавениспола.— В. Б.

Называя этот островок Гауэниспола, Юл отождествляет его с Пуло Гомиш, показанным на старых португальских картах и лоциях XVI—XVII вв. у северо-западной оконечности Суматры. По тексту Потье Марко Поло рассказывает о Гавенисполе в следующей главе, вторично называя его, но относя к Никобарским островам.— *Прим. ред.*

К главе CLXXI

¹ Некаран, Некуверан, у Потье Некуран; острова Никобарские. У Потье прибавлено: «а другой — Гавениспола» [Пуло Гомиш]. Юл полагает, что Марко Поло здесь под другим островом понимал Ангаман [Андаман].— В. Б.

В действительности Никобарских островов не два, а десять, если даже не считать островков площадью меньше 1 кв. км, и они состоят из трех групп, отделенных друг от друга широкими проливами. Повидимому, Марко Поло понимал под Некувераном Большой Никобар, который, возможно, сливался в рассказах мореходов с Малым Никобаром, и не знал о существовании центральной группы островов и самого северного, Кар-Никобара.— *Прим. ред.*

К главе CLXXII

¹ Агаман, Ангаман, у Потье — Ангамапан; последнюю форму Юл считает арабским двойственным числом. Говорится об Андаманских островах.— В. Б.

В группе Андаманских островов насчитывается около двадцати островов (не считая островков площадью менее 1 кв. км), но все они, за исключением Малого Андамана, расположены очень близко один от другого и разделены мелководными проливами. Естественно, что в представлении средневековых мореходов они, кроме Малого Андамана, могли сливаться в один «очень большой остров». — *Прим. ред.*

² Снова редкое для Марко Поло доверчивое отношение к распространной в древности и в средние века басне, в данном случае — о «псоглавцах». Некоторые комментаторы — опять-таки в оправдание Марко — неудачно пытаются истолковать его сообщение, как описание особого антропологического типа андаманцев (в настоящее время почти истребленных колонизаторами). — *Прим. ред.*

³ У Потье: «рис, мясо и молоко». — В. Б.

⁴ У Бенедетто добавление: Остров находится в таком глубоком море и окружен такими быстрыми течениями, что суда не в состоянии ни пристать к берегу, ни следовать дальше своей дорогой: море относит их в бухту, из которой они никогда уже не могут выйти. Вот в чем причина этого: море силою прокладывает себе путь в глубь земли, вырывая с корнями деревья и относя их в бухту. Число деревьев, постоянно относимых в бухту и никогда не выходящих из нее опять, поистине поразительно

велико. И поэтому суда, входящие в бухту, так сплетаются с этими деревьями, что не могут сдвинуться с места и остаются здесь навсегда.— К. К.

К главе CLXXIII

¹ В подлинниках везде Сейлан или Сайлан.— *Прим. ред.*

² У Потье еще: «Но знайте, что там, где дует северный ветер, остров очень низок и весь ровен. И когда приближаешься с моря на корабле, нельзя видеть землю, пока не дойдешь до нее».— В. Б.

³ [Так у Рустичано], у Рамузио — Сендернац. Юл считает возможным, что имеется в виду Чандра Бану, начальник малайцев, дважды нападавших в эту эпоху на Цейлон. Власть туземной (сингальской) династии в то время была слаба, и северная часть острова находилась, по всей вероятности, во власти пришедших с материка тамулов [тамилон], которые оказали помощь малайцам при их втором нашествии.— В. Б.

⁴ Большинство коренных жителей Цейлона — буддисты. В северную часть Цейлона в средние века переселилась из Южной Индии значительная группа тамилон, по религии — брахманистов; потомки их, так называемые цейлонские тамилы, до настоящего времени живут на острове, у Полкского пролива.— *Прим. ред.*

⁵ У Потье еще: «древесные».— В. Б.

⁶ Эта фраза, случайно пропущенная в переводе И. Миняева, вставлена В. Бартольдом.— *Прим. ред.*

⁷ После этого в издании Потье помещены сведения, изложенные в [тексте Рустичано] в особой главе [см. ниже, гл. CLXXVII].— В. Б.

К главе CLXXIV

¹ Арабское слово Ма'бар (буквально «место переправы, проезда»); так назывался у мусульман восточный берег Индостана, ныне известный под названием Коромандельского, от мыса Коморин до города Неллур.— В. Б.

Принято считать, что Коромандельский берег начинается на юге не от мыса Коморин, а примерно в 400 км к северо-востоку от него, за Полкским проливом, и кончается на севере не у города Неллур, а около устья реки Кистны, т. е. тянется еще примерно на 200 км на север и северо-восток от реки Пеннер, в низовье которой лежит Неллур.— *Прим. ред.*

² Рустичано: Сендербанди Давар; у Потье Сондер банди давар. Титул давер, по мусульманским известиям, носили все местные правители; в конце XIII в. здесь правили: Сундара Панди, умерший, по словам персидского историка Вассафа, в 1293 г., и в зависимости от него его братья.— В. Б.

³ Речь идет о Полкском проливе.— *Прим. ред.*

⁴ У Потье: Бетелар; по мнению Юла, Патлам на Цейлоне, у Ибн-Батуты — Баттала.— В. Б.

Путталам — приморский город на западном берегу острова Цейлон (у 8° с. ш.), у бухты Манарского залива.— *Прим. ред.*

⁵ Абриваманн, ниже абрайамаин [также абруемаин и абрайамаин], у Потье — абривамаин (брахманы).— В. Б.

⁶ Подробнее у Рамузио: «Они кладут раковины в мешочек в виде сетки, привязанной к телу, и возвращаются снова; когда не могут больше герпеть, они выплывают на поверхность, немного отдыхают, потом снова опускаются на дно, и так делают весь день».— В. Б.

⁷ И. П. Петрушевский, комментатор академического издания «Хождения за три моря» Афанасия Никитина (1948), отмечает, что Марко здесь пренебрегает: «Знатные люди, по словам [других] путешественников [XIII—XVI вв.]... одевались хоть и в легкие, но дорогие ткани...» (стр. 161 «Хождения»).— *Прим. ред.*

⁸ У Рамузио еще: «Молитва, которую они произносят каждый день, состоит из слов пакаука, пакаука, пакаука, повторяемых 104 раза». По мнению Потье и Юла, следует читать пакаута; имеется в виду слово бхагавата (господь). Число 104 у Марко Поло, вероятно, вместо 108, священного числа индийцев.— В. Б.

⁹ У Потье вместо последней фразы: «также на ногах и еще на пальцах ног». У Рамузио: «на ногах у него в трех местах золотые ленты, все покрытые жемчужинами, а на пальцах ног и рук — кольца».— В. Б.

¹⁰ Saggio, ср. примечание к гл. LXXXI...— В. Б.

¹¹ У Рамузио: «не менее тысячи наложниц и жен».— В. Б.

¹² У Потье еще: «У этого царя много детей». У Рамузио: «Он (брат царя) много раз собирался начать войну с братом, но их мать показывала им свои груди и говорила: «Если вы начнете распрю между собой, я вырву себе груди, вскормившие вас». Этим дело кончалось».— В. Б.

¹³ О торговле лошадьми из Ормуза и Киша [Кейс] ср. также гл. XXXIII. Соер — Сохар [Эс-Сохар] прежняя столица Омана (в Аравии). О Дуфаре см. ниже, гл. СХСУ, об Адене — гл. СХСIV.— В. Б.

¹⁴ У saggio см. примечание к гл. LXXXI., о серебряной марке — примечание к гл. XXXVIII.— В. Б.

¹⁵ У Рамузио сказано, что покупаются до 5 000 лошадей, остаются в живых менее 300, и приводится еще следующая причина их гибели: «Но я полагаю, что воздух той провинции не соответствует природе лошадей; поэтому они там не рождаются и не могут там жить. Им дают есть мясо с рисом. Большая кобыла, слученная с хорошим жеребцом, может родить там маленького, дурно сложенного жеребенка, негодного для верховой езды».— В. Б.

¹⁶ У Рамузио: «два ножа».— В. Б.

¹⁷ У Рамузио: «Тотчас [после приведенных слов] он наносит себе два удара в бедра, два в руки, два в живот и два в грудь. Так он вонзает в себя все ножи, восклицая при каждом ударе: «Я убиваю себя из любви к такому-то идолу». Если он вонзил в себя все ножи и еще жив, он вонзает себе последний нож в сердце и тотчас умирает».— В. Б.

¹⁸ Рустичано *gouï*, ниже *gaü* [читается гои], у Потье *Govu*. Речь идет о париях [«неприкасаемых»].— В. Б.

¹⁹ У Рамузио «бычачий пометом»; также в переводе Юла, по мнению которого в старых переводах неправильно были поняты слова текста Рустичано *lasci de buel* (от итальянского слова *uscito*) [кал].— В. Б.

²⁰ У Потье «двадцати или тридцати».— В. Б.

²¹ У Потье *comme patarins* (альбигойцы).— В. Б.

Точнее — североитальянская ветвь катаров, участников патарии, антифеодального движения широких народных масс, возникшего в Милане в XI в. и распространившегося в Северной Италии; движение это приняло обычную в средние века форму антикатолической ереси, подобную альбигойской (также ветвь катаров). В начале XIII в., при папе Иннокентии III (1198—1216) масса патаринов была истреблена.— *Прим. ред.*

У Рамузио еще: «Нужно знать, что они при еде употребляют только правую руку и не прикасаются ни к какой пище левой рукой. Все чистые и красивые вещи они делают и трогают правой рукой, так как левая рука служит им только для исполнения необходимых, но неприятных и грязных действий, как очищение известных частей тела и т. п. Пьют они только из сосудов, каждый из своего, никто не станет пить из чужого сосуда. Когда пьют, они не подносят сосуды ко рту, а высоко держат его и вливают напиток в рот. Ни за что они не прикоснутся к сосуду ртом и не дадут пить из него иностранцу; но если у иностранца нет собственного сосуда для питья, они льют ему напиток на руки, и так он пьет, употребляя руки вместо чашки».— В. Б.

²² Рамузио еще: «Относительно долгов у них есть такое правило. Если какой-нибудь должник много раз получит требование от своего кредитора и будет откладывать исполнение обещания со дня на день и если кредитору удастся когда-нибудь застать его и провести около него круг, то

должник не смеет выйти из этого круга, пока не удовлетворит кредитора или не даст достаточного залога; иначе, если он выйдет из круга, он будет подвергнут смертной казни как нарушитель законов. Упомянутый господин Марко, когда возвращался домой и находился в этом царстве, видел такой случай. Царь был должен некоторую сумму денег иностранному купцу; несколько раз к нему предъявлялось требование, но он все тянул дело обещаниями. Однажды, когда царь совершал прогулку верхом, купец воспользовался случаем и очертил круг около коня. Видя это, царь не захотел ехать дальше и не двинулся с места, пока не удовлетворил купца. Это видели стоявшие кругом люди; они были очень удивлены и говорили, что самый справедливый царь тот, кто сам подчиняется законам». — В. Б.

²³ Марко Поло относит к восточному берегу Индостана это известие, справедливое только для западного берега. — В. Б.

²⁴ Или «чихание»; так по толкованию Потье (II, 636) и Юла. — В. Б.

²⁵ Рамузио: «Таким же образом у них каждый день недели имеет свой несчастливый час, называемый *Choiach*: именно для понедельника 1½ ч., для вторника 3 ч., для среды 9 ч. Эти часы для всех дней, за весь год, описаны и определены в их книгах; час дня они определяют по счету футов длины тени человека, стоящего прямо. В несчастливые часы они ничего не покупают и не продают, говоря, что дело кончилось бы дурно». По мнению Юла, следует читать *Thoiach* (санскритское *tuāja* — отвергнутый). Время определено по часам церковной службы; приведенные часы соответствуют следующим часам по нашему счету: 1½ ч. утра, 9 ч. утра и 3 ч. пополудни. — В. Б.

²⁶ В подлиннике здесь *astronique*, ниже *astronomie*. — В. Б.

²⁷ У Рамузио: «У кого есть дети мужского пола, те отпускают их из дому тотчас после достижения тринадцати лет и не позволяют им жить дома. Они говорят, что мальчики уже в состоянии добывать себе средства к жизни и заниматься торговлей; каждому дают 20 или 24 [венецианских] гроша или соответствующее количество других монет. Мальчики весь день не перестают перебегать от одного места к другому, покупают какую-нибудь вещь, потом продают ее. Во время ловли жемчуга они бегут к гавани, покупают у рыбаков или других людей пять или шесть жемчужин, сколько могут, приносят их купцам, остающимся дома из страха перед солнцем, и говорят им: «Это стоило мне столько-то; дайте мне такую прибыль, как вам будет угодно». Те дают им небольшую прибыль сверх цены, в которую им обошлись жемчужины. Так они поступают со многими другими вещами и становятся превосходными, опытными торговцами. Потом они приносят домой своей матери все необходимое; та варит для них кушанье и делает все для них, но их еда ничего не стоит их отцу». — В. Б.

²⁸ *Vespertilio vampyrus*. — В. Б.

²⁹ *Vautour royal de Pondichéry* [франц. — королевский ястреб из Пондичери]; изображение его в книге Шартона (стр. 397). — В. Б.

³⁰ У Потье еще: «Потому и околевают все лошади в этой стране». — В. Б.

³¹ У Рамузио дальше: «Причина, по которой их призывают для устройства пира, как говорят монахи, та, что бог негодует и разгневан против богини, так что они не совокупаются и не говорят друг с другом; если они не помиряются, их служителям будет все хуже и хуже и они не получат их благословения и милости. Поэтому они требуют, чтобы те девицы приходили, как сказано выше, все голые, только повязанные платком, и пели перед богом и богиней. Те люди думают, что бог много раз веселится и совокупляется с богиней.

У мужчин есть постели из самого легкого тростника, устроенные так искусно, что когда они легли туда и хотят спать, они веревками притягивают постели до потолка и прикрепляют там. Это делается из страха перед тарантулами, которые наносят страшные укусы, и из страха перед блохами и другими насекомыми, также для того, чтобы пользоваться ветром для смягчения страшного зноя, господствующего в этих местах. Это делают не все, а только знатные и богатые; прочие спят на улицах». — В. Б.

К главе CLXXV

¹ Правильнее у Потье: «от Маабара» [Коромандельского берега].— В. Б.

² У Рамузио: 500 миль, что, по мнению Юла, правильнее.— В. Б.

³ Рустичано: Мутифили, Мосул, Мутфили, Монтифи; у Потье: Мутифили. Имеется в виду, по мнению Юла, царство Телингана, столицей которого был город Варангол [Варангал]; Марко Поло, повидимому, знал только гавань, и теперь носящую название Мотупалле.— В. Б.

Телингана — область в восточной части полуострова Индостан, населенная народом телугу (андхра). Варангал — теперь в восточной части штата Хайдарабад, к северо-востоку от столицы штата, города Хайдарабад. Мотупалле, теперь Ветапалему, приморский пункт к западу от устья реки Кистны.— *Прим. ред.*

⁴ У Рамузио еще: «рыбу и овощи».— В. Б.

⁵ Речь идет о прославленных алмазных россыпях Голконды в Телингане, в бассейне Кистны; в настоящее время эти россыпи почти совершенно истощены.— *Прим. ред.*

⁶ У Потье еще: «и других гадов».— В. Б.

⁷ У Рамузио: «орлов и белых аистов».— В. Б.

⁸ Юл указывает, что эта «странная легенда» — о способах добывания алмазов и других драгоценных камней с помощью орлов — восходит по крайней мере к IV в. н. э. и повторяется рядом средневековых географов и путешественников до и после Марко Поло.— *Прим. ред.*

⁹ У Потье бугеран; см. примечание к гл. XXII.— В. Б.

К главе CLXXVI

¹ [Так у Рустичано], у Потье: Маабар [Коромандельский берег]. Около предполагаемой гробницы св. Фомы был город Майлапур, ныне St. Thomé (в средние века по-сирийски Бет-Таума), около Мадраса.— В. Б. Теперь — южный пригород Мадраса.— *Прим. ред.*

² [Так у Рустичано], у Потье авариян; арабское слово хавари («апостол»).— В. Б.

³ У Потье: «un baston» [палка]; у Рамузио «una lancetta» [уменьшительное от lância — копье].— В. Б.

⁴ Рустичано: tout l'an [«весь год»], у Шартона (стр. 339); «в течение всего года»; у Потье: «часто», у Рамузио: «каждый день».— В. Б.

⁵ У Рамузио еще: «у христиан, сторожащих ту церковь, много деревьев, производящих индийские орехи [кокосовые пальмы], как мы описали выше [гл. CLXVII, прим. 6]. Ими они живут и платят одному из братьев царя по грошу в месяц за каждое дерево».— В. Б.

⁶ См. выше, примечание [18-е] к гл. CLXXIV.— В. Б.

⁷ У Рамузио: «три раза в день».— В. Б.

⁸ См. гл. LXXII и CXXVI.— В. Б.

⁹ У Потье вместо последних слов: «не то привязывают к своим собственным волосам».— В. Б.

К главе CLXXVII

¹ Lar desa, собств. Lat-desa, у мусульман Лар или Ларан, область около Гуджерата [Гуджарат], иногда отождествляющаяся с последним. Столицей был город Саймур, ныне, по мнению Юла, Чаул.— В. Б.

Чаул (у Афанасия Никитина Чивиль или Чювиль) — приморский город на западном берегу полуострова Индостан (к югу от Бомбея), в области Конкан, лежащей к югу от Гуджерата.— *Прим. ред.*

² См. примечание 5 к гл. CLXXIV.— В. Б.

³ Рамузио: «Если какой-нибудь иностранный купец, не знающий обычаев страны, обратится к ним и отдаст им на сохранение свои товары, те брамины [брахманы] охраняют их, продают и рассчитываются пра-

ильно, усердно заботясь о выгоде иностранца и не прося никакого вознаграждения, кроме того что купец даст им сам из любезности». — В. Б.

⁴ У Рамузио сказано, что они довольствуются одной женой. — В. Б.

⁵ У Рамузио прибавлено: «а дают их убивать сарацинам». — В. Б.

⁶ По мнению Юла, область Чола или Соладесам, с главным городом Канчи (Кондживерам). — В. Б.

Канчипурам, к юго-западу от Мадраса. — *Прим. ред.*

⁷ У Потье прибавлено: «так что они хуже патаринов (альбигойцев, см. гл. CLXXIV) во всех отношениях» (своим суеверием). — В. Б.

⁸ Куигуи [или Куиги], у Потье: *çaiguu* [сайги, также *chughi* — шуги]; говорится об индийских отшельниках (*jogi*). — В. Б.

Йоги — существующие до настоящего времени последователи индуистского религиозно-мистического учения, проповедующего отказ от житейских благ и чувственных влечений с целью господства над добрыми и злыми духами. Из текста, однако, не видно, что речь идет именно об этой секте (кроме сомнительного сходства названий). — *Прим. ред.*

⁹ В тексте описывается популярный в средние века — на западе и на востоке — рецепт «жизненного эликсира», в который в различных пропорциях входила оба «первоначала». Сравнить учение знаменитого арабского алхимика Джабир (Гебер) ибн Хайяна (721—815) и его последователей о том, что сера является «отцом», а ртуть — «матерью» всех металлов. — *Прим. ред.*

¹⁰ В подлиннике и эта секта носит название куигуи, т. е. говорится о тех же отшельниках [йогах]. — В. Б.

¹¹ В подлиннике *oisi*; по мнению Юла, и здесь речь идет о бычачьем помете (*uscito*, ср. выше, примечание [19-е] к гл. CLXXIV). — В. Б.

¹² У Рамузио прибавлено: «Встречая кого-нибудь, с кем они находятся в хороших отношениях, они кладут ему на середину лба немного того порошка». — В. Б.

¹³ Здесь пропущено из [Рустичано] несколько строк, и содержание передано в сокращении. Латинский перевод: *non habemus verecundum ostendere nudam naturam quia non peccamus cum ea; et propter hoc non pudet magis de ea prodenda quam de aliis membris*. В тексте Потье приблизительно выражено то же: «Мы не грешим плотью, а потому можем все показывать, вы грешите сладострастием, а потому стыдливо прикрываемся». — И. М.

¹⁴ Рустичано: *proques*; в глоссарии истолковано: *porc* [свинья]. У Потье этого слова нет. — И. М.

В переводе Юла: «ни мух, ни блох, ни вшей»; так же у Рамузио. — В. Б.

¹⁵ У Рамузио: «Когда они хотят освободить желудок, они идут к берегу моря, где песок, облегчаются там и тотчас раскидывают помет по всем направлениям, чтобы не образовались черви и не околели потом с голода, так как смерть стольких живых существ легла бы на них тяжким грехом». — В. Б.

¹⁶ Далее в сокращении из Рустичано. — Латинский перевод XIV в. (стр. 462): *Et quando volunt probare quod isti sint boni et honesti mittunt pro puellis quae sunt oblatae idolis, et faciunt quod illae tangunt eos huc et in pluribus locis corporis, et stant in magno solatio cum eis; et si membrum erigitur vel mutatur, emittunt eum et dicunt quod non est honestus, sin autem faciunt eum servire idolis suis in monasterio illo.* — И. М.

Фактически у И. Минаева дается далее пересказ тех выражений, которые он считал неудобным (по цензурным соображениям) точно перевести. По той же причине В. Бартольд оставил без перевода помещенный в примечании латинский текст: «И когда хотят испытать, добродетельны ли они и достойны ли, то посылают за девушками, предназначенными [для служения] идолам, и разрешают, чтобы те девушки..., и если..., то изгоняют этого [человека] и говорят, что он недостойн; в противном случае разрешают ему служить их идолам в том монастыре». — *Прим. ред.*

К главе CLXXVIII

¹ Пик Адама; на вершине показывают след ноги Будды; мусульмане приписывают этот след Адаму.— *В. Б.*

Адамов пик — гора в южной части Цейлонского горного массива (по последним измерениям — 2 243 м над уровнем моря).— *Прим. ред.*

² Сергамон [ниже Сергамум, Сергомон, Сергомом]; у Потье — Сагамони боркам, т. е. будда Шакьямуни (бурхан — монгольское слово..— *В. Б.* [см. выше, прим. ред. на стр. 281].

³ У Потье; «первый идолопоклонник».— *В. Б.*

⁴ Числа нет в тексте Потье.— *В. Б.*

⁵ Рассказ о встречах пропущен в тексте Потье.— *В. Б.*

⁶ Святой Иаков «Старший» — один из двенадцати евангельских апостолов, по христианской легенде, — «просветитель» народов юго-западной Европы. Место, где якобы найдены его мощи, — Сантьяго-де-Компостела (в Галисии, северо-западной исторической области Испании) — в средние века было одним из наиболее посещаемых центров паломничества в католических странах.— *Прим. ред.*

⁷ В другой части Азии (не в южной, а в западной). По иудейско-христианской легенде рай, из которого были изгнаны после грехопадения «прародители» Адам и Ева, находился в верховьях Евфрата (на Армянском нагорье).— *Прим. ред.*

⁸ У Рамузио: в 1281 г. О посольстве и о приобретении чаши будды [Шакьямуни] говорится также в китайских и монгольских источниках.— *В. Б.*

К главе CLXXIX

¹ Каил; ныне Старый Каял, на реке Тамрапарни [Тамбранари], теперь в 1½ англ. милях от ее устья (недалеко от города Тутикорина).— *В. Б.*

Река Тамбранари, на крайнем юге Индостана, впадает в Манарский залив Индийского океана к югу от портового города Тутикорин. На английских крупномасштабных картах последней четверти XIX в. развалины Каяла показаны в северной части дельты реки Тамрапарни (Тамбранари), у 8°40' с. ш.— *Прим. ред.*

² Асиар [или Ашар], у Потье Асиар. В местных надписях, по приведенным у Юла словам д-ра Кальдвелля [Колдуэлл], упоминается царь Асадиа-дэва, носивший также имя Сурья-дэва.— *В. Б.*

Роберт Колдуэлл (1815—1887), британский академик, индолог—этнограф и лингвист, специалист по дравидийским языкам, автор «Сравнительной грамматики дравидийской или южноиндийской семьи языков».— *Прим. ред.*

³ У Рамузио об отношениях между царями и их матерью говорится в другом месте [см. выше, стр. 323], а здесь вместо этого помещен следующий рассказ: «У всех людей в этом городе и во всей Индии есть обычай постоянно держать во рту лист, называемый т ем бу л (так назывался по-персидски бетель, по-санскритски tambula), по привычке и ради удовольствия. Они постоянно жуют его и выплевывают возбуждаемую им слюну. У дворян, вельмож и царя эти листы приправлены камфорой и другими пахучими пряностями, и к ним примешана негашеная известь. Мне говорили, что это очень полезно для здоровья. Если кто-нибудь хочет нанести другому оскорбление и выразить ему презрение, он при встрече выплевывает ему в лицо тот лист или сок его; другой немедленно бежит к царю, рассказывает о нанесенном ему оскорблении и выражает желание вступить в поединок. Царь дает оружие, именно меч и небольшой щит; собирается много народу, и они сражаются до тех пор, пока не будет убит один из них. Но они не смеют поражать острием меча, так как это запрещено царем».— *В. Б.*

К главе CLXXX

¹ Рустичано: Коилон, Коиллон, Коилум; у Потье Куалун; ныне Килон (собств. Коллам) [Куилон], гавань на Малабарском берегу, бывшая

в средние века одним из главных пунктов торговли с Западной Азией.— В. Б.

Город *Куилон*, на юге Малабарского берега у обширной лагуны (теперь в индийском штате, точнее — союзе княжеств Траванкур-Кочин, к северо-западу от города Тривандрам). Указание в тексте на расстояние от «Мабара» ничего не дает, так как не указан тот пункт Коромандельского берега, от которого рассчитано «пятьсот миль на юго-запад». — *Прим. ред.*

² В тексте Потье говорится, что это бразильское дерево получило от страны название койлуни, и то же самое сказано о местном инбире.— В. Б.

³ *Индиго* до конца XIX в. добывалось главным образом из листьев тропического кустарника — красильной индигоноски (*Indigofera tinctoria*) семейства бобовых, которая разводилась в нескольких областях Индии и занимала очень большие площади.— *Прим. ред.*

⁴ У Рамузио: «отрывают корни». — В. Б.

⁵ У Рамузио: «его ставят на солнце, где оно кипит так, что вода испаряется и остается как бы тесто; потом его разрезают на куски, и такой вид он имеет, когда доходит до нас». — В. Б.

⁶ У Потье: «синие» (так же в переводе Юла); у Рамузио: *azzurri* [темноголубые]. — В. Б.

⁷ У Потье еще: «есть и зеленые». — В. Б.

⁸ У Рамузио: «из пальмового сахару». — В. Б.

⁹ Рамузио: «зато его очень много». — В. Б.

К главе CLXXXI

¹ У Потье «страна» (*contrée*). Говорится о мысе Коморин.— В. Б.

Крайняя южная точка полуострова Индостан (у 8° с. ш.). — *Прим. ред.*

² В подлиннике [неясная фраза]: «Il hi a gat paul si devisez que ce estiot merveille». У Потье: «Et si a moult de granz paluz et moult grans pantains à merveille». Шартон (стр. 407) и Потье полагали, что *gat* значит «лес», *paul* — «болото» (лат. [и фр.] *palus*) и отвергали толкование старого латинского перевода [XIV в.] и редакции Рамузио, где говорится об особом рода обезьянах. Юл на основании испанских словарей доказывает, что слово *gatpaul* (*gato paus, gato pablo, gato paul*) действительно имело последнее значение.— В. Б.

Перевод фразы Потье (старофранц.): «И удвительно много больших болот и больших топей». Юл при ином толковании (вообще говоря, правильном: см. ниже, конец гл. СХСIII) допускает натяжку, прибегая в данном случае (в виде исключения) к испанским словарям и иным испанским источникам, которые, кстати, ссылаются на выражение итальянца Колумба, как известно, очень внимательно читавшего «Книгу» Марко Поло.— *Прим. ред.*

³ У Рамузио: «рысей» (*lupi cervieri*). — В. Б.

К главе CLXXXII

¹ Эли, у Рамузио Дели. Название Эли (у мусульман Хайли, или Хили, у малабарцев Ели-мала) носит отдельно стоящая гора, образующая мыс верстах в 20 к северу от города Каннанура, на Малабарском берегу.— В. Б.

О стране и городе с таким названием на Малабарском берегу говорят несколько восточных и западных авторов XIV и XV вв. Гора Дели, правильнее *Эли* (*d'Ely*), хорошо известный ориентировочный пункт, часто упоминаемый в описаниях плаваний в Индию европейских мореходов, начиная с первой экспедиции Васко да Гамы (1498—1499). — *Прим. ред.*

² На всем западном побережье полуострова Индостана от мыса Коморин на юге до реки Тапти на севере нет ни одной большой реки. Но на Малабаре в узкой низменной приморской полосе, особенно к югу от Каликута, есть внутренний водный путь, почти непрерывный, параллельный береговой линии: он образован лагунами в устьях многочисленных и полноводных

речек, соединенными друг с другом рукавами или каналами. Об этом пути, по всей вероятности, идет в тексте речь как о большой реке со многими хорошими заводьями.— *Прим. ред.*

³ У Потье: «Но если судно шло в их сторону, они принимают его с почетом, и все остается в полной сохранности».— *В. Б.*

⁴ У Потье: шесть.— *В. Б.*

⁵ У Потье еще: «звериной и птичьей».— *В. Б.*

К главе CLXXXIII

¹ Гузерат [Гуджарат], см. о нем следующую главу. Как замечает Юл, порядок перечисления индийских областей у Марко Поло не соответствует их действительному местоположению.— *В. Б.*

В тексте, повидимому, смешиваются «царства» (т. е. области) Эли и Малабар, а между ними обоими и Гуджаратом, упоминаемым Марко Поло, лежат «Тана» (Конкан) и «Камбаот», описания которых даются после Гуджарата.— *Прим. ред.*

² У Потье еще: «или шести».— *В. Б.*

³ У Потье еще: «или тридцати».— *В. Б.*

⁴ У Рамузио вместо этого: кубебе (кубеба, вид перца).— *В. Б.*

Турбит, употребляющееся в индийской медицине корневище тропического растения *Irotosea turpethum* семейства вьюнковых.— *Прим. ред.*

⁵ У Потье: бугеран, см. примечание к гл. XXII. У Рамузио вместо этого боккашини (хлопчатобумажные ткани).— *В. Б.*

⁶ Медью были нагружены суда, приходившие, по тексту Потье, с востока (du Levant), по тексту Рамузио — из Манги [Манзи].— *В. Б.*

⁷ См. примечание к гл. CVI.— *В. Б.*

⁸ Рустичано: еще uspi, в глоссарии: espèce d'épice [вид пряностей].— *И. М.*

⁹ Потье: «Пряности низкого сорта ввозятся из этого царства в большую провинцию Манзи и на запад, на купеческих судах, плывущих в Аден и оттуда в Александрию; но таких судов не приходится и одного на десять, идущих на восток».— *В. Б.*

¹⁰ В тексте Потье прибавлено, что поэтому говорится только о главном городе каждой страны.— *В. Б.*

К главе CLXXXIV

¹ Рустичано: Гузурат, Гозурат [или Годзурат, Гокурат]; у Потье — Газурат; полуостров [?] Гузерат или Гуджерат.— *В. Б.*

Гуджарат — область Западной Индии, занимающая северо-западный угол полуострова Индостана у Камбейского залива, прилегающую часть континентальной Индии и полуостров Катхиавар (Катьявар). В настоящее время территория Гуджарата разделена между индийским штатом Бомбей и союзом княжеств Саураштра.— *Прим. ред.*

² Рустичано: tamagendi, у Потье: «вещь, которая называется tamagendi». Эти плоды получили от мусульман название «индийских фиников» (тамр-хинди).— *В. Б.*

Бобы дерева *Tamarindus indica* (семейства бобовых) до настоящего времени применяются в медицине как слабительное средство.— *Прим. ред.*

³ Так Рамузио.— Рустичано [неясное выражение]: mès la ovrent a vanter et à strapontes. Последнее слово истолковано в глоссарии: гамак.— Шартон (стр. 409) переводит: «Он годится только, чтобы делать покрывала и гамаки».— Юл: «[идет] только на стеганные одеяла или на набивку наволок». В тексте Потье pour faire autres services [на другие надобности].— *И. М.*

Употребление слова гамак, заимствованного из языка индейцев Антильских островов, при переводе текстов XIV—XV вв. (до открытия Америки), конечно, является анахронизмом.— *Прим. ред.*

⁴ Рустичано: de bés, по глоссарии: mouton [баран]. У Потье: de

бес, по его толкованию: de bouc (козел); латинский перевод becho, Crusca becco. Толкование Потье принято также в переводе Юла. У Потье еще: «бычачьих». — В. Б.

⁵ У Рамузио еще: «и [темно-] голубой» (azzurro). — В. Б.

⁶ См. выше, примечание к гл. XXXII. — В. Б.

⁷ Это место в [тексте Рустичано] читается так: [«В этом царстве выделяются дереусе из кожи»]. Шартон переводит: [«царские кожаные кресла»]. У Рамузио это соответствует известие о тонком вышивании: *quivi si lavoro meglio d'opere du cucire, e più sottilmente, e con maggior artificio, che in tutt'il resto del mondo.* Юл не переводит этого места: *the two words... I cannot explain; quasi royaux devises?* — И. М.

Переводы фраз: 1) Рамузио: «Там делают вышивки лучше, чем во всем остальном мире, и более тонко, и с большим искусством; 2) Юл: «двух слов [goiaus dereuse] я не могу объяснить: как будто royaux devises?» [царские узоры?]. — *Прим. ред.*

К главе CLXXXV

¹ Рустичано — Тима, Тана, у Потье — Танаим, у Рамузио — Канам. Город Тана [Тхана] находится и теперь на острове Сальсет [Солсетт], недалеко от Бомбея; в средние века он был столицей царства Конкан. — В. Б.

Конкан — западная приморская область Индостана между Гуджаратом и Малабаром (в настоящее время входит в штат Бомбей). Остров Солсетт расположен в устье реки Бомбей, на котором в новое время вырос порт мирового значения. Город Тхана лежит к северо-востоку от Бомбея. — *Прим. ред.*

² Рамузио: «Слова «на западе» следует понимать так, что господин Марко в то время ехал с востока и в порядке своего маршрута говорит о землях, находившихся на его пути». — В. Б.

³ См. примечание к гл. XXII. — В. Б.

⁴ То есть хлопка (так у Шартона и Юла; у Потье только: *de bons bouguersans et de beaux*) [«хорошего бугерана и красивых...»]. — В. Б.

К главе CLXXXVI

¹ Рустичано: Канбаэт, Канбаот, у Потье Камбаэт, Камбей [Кхамбавати, Камбят], теперь входит в состав [штата Бомбей]; развалины старого города находятся приблизительно в 4 верстах от нынешнего. — В. Б.

Город *Камбей* (в местном произношении, по Юлу — Камбят) находится у вершины мелководного Камбейского залива, в устье реки Махи. В старейшем (Троицком, XVI в.) списке «Хожения за три моря» Афанасия Никитина город называется Конбат, Канбат, Комбат, Камбат и Камбят. — *Прим. ред.*

² См. предыдущую главу; у Потье: *coton* [хлопок]. — В. Б.

³ У Рамузио еще: «и туции», примечание к гл. XXXIX. — В. Б.

⁴ Афанасий Никитин, посетивший Камбей в 1469 г., так описывает его: «А Камбят же пристанище Индейскому морю всему, а товар в нем все делают алачи [полушелковые ткани] да пестреди [пестрые шелковые или хлопчатобумажные ткани], да кандаки [хлопчатобумажные набойчатые ткани] да чинят краску ниль [индиго], да родится в нем лек [лак], да ахык [сердолик], да лон [соль]». («Хожение за три моря», М., 1948, стр. 20—21). — *Прим. ред.*

К главе CLXXXVII

¹ Гавань Сомнат [Самнат] в Гузерате [Гуджарат] со знаменитым храмом индусов; ныне здесь гавань Веравал и город Дева-Паттан или Сомнат-Паттан. — В. Б.

Веравал, портовый город на южном берегу полуострова Катхивар (теперь в индийском штате, точнее — союзе княжеств Саураштра); в нескольких километрах к востоку от него находится Патан-Самнат.— *Прим. ред.*

² У Рамузио: «Мне говорили, что жрецы, служащие идолам в храмах, самые жестокие и вероломные, какие только есть в мире».— *В. Б.*

К главе CLXXXVIII

¹ Рустичано: Кесмакоран, Макоран, Кесмукаран, Кесмакора, у Потье — Кезивакуран. По мнению Юла — приморская область Персии Мекран или Кедж-Мекран (Кедж — главный город области, теперь в пределах Белуджистана).— *В. Б.*

В настоящее время *Макран* (т. е. северное побережье Оманского залива и Аравийского моря до Инда) разделен между Пакистаном и Ираном. Административного центра Кедж нет ни в той, ни в другой стране.— *Прим. ред.*

² Рамузио: «Некоторые из жителей поклоняются идолам, но большая часть их сарацины».— *В. Б.*

³ У Рамузио еще: «пшеницу».— *В. Б.*

К главе CLXXXIX

¹ Эта подробность побуждает Юла допустить, что Марко Поло причлел легенду о Мужском и Женском острове к определенной группе островов, и согласиться с мнением Потье, что имеются в виду острова Хуриан-Муриан, у южного берега Аравии.— *В. Б.*

Курия-Мурия — группа обитаемых островков у одноименного залива Аравийского моря близ юго-восточного (оманского) берега Аравийского полуострова (теперь принадлежит Великобритании).— *Прим. ред.*

² Шартон переводит иначе: «потому что они не могли бы жить [прожить] вместе с ними [женами]». Ладзари: «если бы они жили вместе весь год, не было бы чем кормиться». Последний перевод ближе к тексту Рустичано: *E por ce ne demorent-il, ne poroient vivre se il demorasent tot l'an con eles.*— *И. М.*

У Рамузио: «Это оттого, что климат не позволяет мужчинам жить постоянно вместе с женщинами, так как они бы умерли».— *В. Б.*

³ У Рамузио: «двенадцать».— *В. Б.*

⁴ По Рамузио, мужчины только сеяли хлеб, а пахали землю женщины.— *В. Б.*

К главе СХС

¹ Рустичано: Скоира, Скара, Скатра, Скотра, Скорра; Потье: Скоира; Рамузио: Соккотера; остров Сокотора.— *В. Б.*

² Рамузио: «Жители находят у берегов того острова много амбры, которая выбрасывается из желудка китов [кашалотов]. Так как это дорогой товар, то жители идут ловить китов с зубчатыми железными дротниками, от которых кит, когда они вонзились в него, не может освободиться. К дротнику привязана длинная веревка с бочонком, плывущим на поверхности моря; благодаря этому они знают, где найти кита, когда он околеет. Его притягивают к берегу, где из его желудка вынимают амбру, а из головы — достаточное количество бочек жира».— *В. Б.*

³ См. выше, примечание к гл. CLXXXV. У Потье: *draps de coton* [«хлопковые сукна»].— *В. Б.*

⁴ У Бенедетто добавление: Мы расскажем вам, как они охотятся на китов в этих местах. Здесь водится много тунца, но население ловит рыбу только для той цели, о которой я сейчас сообщу вам. Тунец очень жирен; его режут на куски и складывают в большие сосуды или цилиндры; затем пересыпают рыбу солью и готовят большое количество рас-

сола. После этого человек шестнадцать китобоев берут небольшую лодку и, погрузив в нее рыбу и рассол, т. е. ту самую жидкость, которая образовалась в сосуде, выходят в море. Они берут с собой связки лоскутов — кусков материи и всякого тряпья, которые смачивают в рассоле, очень жирном, как мы уже сказали раньше; эти связки бросают в воду, привязав их веревками к лодке. Затем поднимают паруса и бороздят море в течение целого дня. По пути жир рассола всюду оставляет на воде след, который виден именно потому, что он жирен.

Если лодка случайно пройдет мимо места, где находится кит, или кит как-нибудь почует запах жира тунца, проплывая, скажем, мимо того места, по которому прошла лодка, то он будет плыть по запаху хотя бы сотню миль, если он как раз находится на таком расстоянии от лодки, нагруженной тунцом; он делает это потому, что жадно стремится добраться до тунца. Когда кит настолько приблизится к лодке, что люди увидят его, они выбросят ему несколько кусков тунца. Кит, проглотивший тунца, пьянеет, как человек от вина. Тогда люди взбираются на него, имея при себе железный гарпун, конец которого сделан так, что, вонзив его в тело, его нельзя уже вытащить обратно из-за зубца. Один из охотников держит железный гарпун над головой кита, в то время как другой, вооруженный деревянным молотом, ударяет по гарпуну, сразу и целиком вонзая его в голову кита. Ибо, будучи опьянен, кит не замечает людей на своей спине, так что они могут делать, что хотят. К верхнему концу прута привязана толстая веревка длиной примерно в 300 шагов, и через каждые пятьдесят шагов к веревке прикреплены маленькие бочонки и шесты. К каждому бочонку шест приделан в виде мачты, а на дне бочонка находится противовес, для того чтобы бочонок не перевернулся или, скажем лучше, для того, чтобы мачта стояла прямо. Конец веревки привязан к лодочке, которую охотники берут с собой и в которой некоторые из них остаются.

Когда кит, почувствовав, что он ранен, обращается в бегство, охотники, находящиеся на его спине и вонзившие гарпун, бросаются в воду, плывут к лодке и влезают в нее. Затем они выбрасывают в воду один из маленьких бочонков с мачтой и отпускают, таким образом, веревку примерно на 50 шагов. Когда кит ныряет и удаляется, он тянет за собой лодку, к которой привязана веревка. Если при этом возникает опасение, что кит осилит лодку и утопит ее, то выбрасывают следующий бочонок с мачтой, так как кит не в состоянии увлечь за собой бочонки под воду. Кит настолько устает, волоча эти бочонки за собой, что он в конце концов издыхает, истощенный своими ранами. Тем временем люди и лодка следовали за китом, руководясь положением бочонков; когда же кит издохнет, охотники подтягивают его к лодке и тащат на свой или на какой-нибудь соседний остров, где и продают его. Один кит даст им до тысячи ливров. В брюхе кита они находят серую амбру. Из головы они добывают несколько бочонков жира. Так они бьют китов.— К. К.

⁵ По тексту Потье, купцы покупали золото, по тексту Рамузио — рыбу, амбру и хлопчатобумажные ткани (panni di bambagio).— В. Б.

⁶ У Рамузио: «un Zatolia, che dimora nella città di Baldach», т. е. несторианскому католику [главе церкви], жившему в Багдаде.— В. Б.

К главе СХСІ

¹ Так у Рустичано, у Потье—Мадейгаскар. Юл доказывает, что сведения, сообщенные у Марко Поло, не все могут быть отнесены к этому острову и что Марко Поло смешал остров Мадагаскар с городом Могдишу (у китайцев Мугудусу) на Сомалийском берегу.— В. Б.

Могадишо, на южном берегу полуострова Сомали (теперь административный центр итальянской подопечной территории).— Прим. ред.

² В подлиннике еseques [читается эшек]; у Потье только quatre vieillars [четыре старца].— В. Б.

³ У Рамузио: три тысячи.— В. Б.

⁴ По Рамузио, жители употребляли в пищу также мясо других животных, но предпочитали верблюжье всякому другому.— В. Б.

⁵ У Рустичано *capdoille* [читается капдойль]; ниже *capdol* [чит. капдоль]; у Потье: *капдо*, *кападо*, *капдойль*, по толкованию Юла, итальянское *capidoglio* [чит. капидоль — кашалот — *Physeter catodon*].— В. Б.

⁶ У Рамузио: *lupi cervieri* [рыси], *leoni*, *leopnze* [львы, львицы].— В. Б.

⁷ Говорится о течении в Мозамбикском канале [проливе].— В. Б.

⁸ Рамузио: двадцать или двадцать пять.— В. Б.

⁹ Ошибочное утверждение: к югу от Мадагаскара, да и вообще в южной части Индийского океана очень мало островов. Но правильное представление об этом начало складываться только в XVI в., после открытия прямого морского пути в Индию и первых кругосветных плаваний (экспедиций Магеллана и Дрейка).— *Прим. ред.*

¹⁰ У Рамузио еще: «со стороны юга».— В. Б.

¹¹ У Рамузио: шестнадцать.— В. Б.

¹² У Рамузио: восьми.— В. Б.

¹³ Такого рассказа у Марко Поло нет.— В. Б.

¹⁴ Рамузио: «Послы вернулись, как мне говорили, к великому хану с пером той птицы Рук; утверждали, что длина его, когда его измерили, равнялась 90 пядям, тогда как ствол пера в окружности равнялся двум пальмам [итал. *palma* — ладонь]. Удивительное то было зрелище; великому хану оно доставило большое удовольствие, и он щедро одарил принесшего перо».— В. Б.

¹⁵ Животный мир Мадагаскара так своеобразен, что, очевидно, речь идет не о нем, а о животном мире африканского материка. Это и дало основание Юлу утверждать, что Марко Поло смешивает Мадагаскар с частью Восточной Африки.— *Прим. ред.*

¹⁶ Сказочная птица *рух* известна и мусульманам. Юл считает это предание, арабское предание о птице *апка*, персидское о птице *симург* и европейское о грифе различными версиями одной и той же легенды о сказочной птице.— В. Б.

К главе СХСII

¹ Рустичано: *Занкибар*, *Зангибар* [также *Зензибар*, *Загибор*], *Кангибар*; у Потье: *Занкибар*. Остров *Занзибар*, у мусульман *Зангибар* и *Занджибар*. *Занзибар* — португальское искажение этого названия.— В. Б.

² Латинский перевод еще: *Et faciunt magnum sensum quando eam cooperiunt, eo quod habent eam multum magnam et turpem, et horribilem ad videndum.*— В. Б.

Эта латинская фраза оставлена В. Бартольдом без перевода по цензурным соображениям.— *Прим. ред.*

³ Повидимому, Марко Поло включает в остров *Занзибар* противлежащую часть Восточной Африки.— *Прим. ред.*

⁴ Потье еще: «и черные, как перец».— В. Б.

⁵ Потье еще: «с вывороченными ветками, красные».— В. Б.

⁶ Потье еще: «все черные».— В. Б.

⁷ Здесь пропуск.— Латинский перевод: *Elefans jacet cum elephantissa sicut jacet homo cum femina, id est quod elephantissa stat reversa, quia natura elephantis est multum infra corpus.*— И. М.

Также у Потье и Рамузио.— В. Б.

Фраза в тексте пропущена И. Минаевым, латинская фраза в примечании оставлена без перевода по цензурным соображениям.— *Прим. ред.*

⁸ У Рамузио вместо слов о грудях: «руки у них чрезмерно велики, и голова огромнейшая».— В. Б.

⁹ У Шартона (стр. 414), Бартоли (стр. 293) и Рамузио: «из рису, сахару и пряностей»; у Потье: «из фиников, рису, очень хороших пряностей и сахару».— В. Б.

¹⁰ У Потье еще: «из дерева» (de fust).— В. Б.

¹¹ У Потье: «от десяти до шестнадцати»; у Рамузио: «от пятнадцати до двадцати».— В. Б.

¹² У Рамузио: «мечи, копья и камни».— В. Б.

¹³ Потье еще: «которая есть Средняя Индия».— В. Б.

¹⁴ Т. е.— от Чинабы или Чампы [Чамбо], см. гл. CLXII.— В. Б.

¹⁵ Или Мутфили [Мотупалли], см. гл. CLXXV.— В. Б.

¹⁶ По тексту Потье, слова об островах относятся как к Великой, так и к Малой Индии.— В. Б.

¹⁷ Здесь оканчивается часть перевода, переписанная самим переводчиком [И. П. Минаевым]; перевод остальных глав сохранился только в черновой рукописи.— В. Б.

К главе СХСIII

¹ В подлиннике: *qe est la Mediane*.— В. Б.

² Рустичано: Абаше, Абаси́ (Abasie), Баше; у Потье: Абаси́ (Abbasie); Абиссиния (у мусульман Хабеш).— В. Б.

³ Так у Потье, Бартоли и Рамузио; у Рустичано во втором случае: «четверо»; у Шартона (стр. 414): «двое христиан и четверо сарацин».— В. Б.

⁴ В рукописи переводчика [И. П. Минаева] это слово подчеркнуто, повидимому, как сомнительное. У Шартона: *en souvenir* [«на память»]; у Потье: *par gentillesse* [«из щегольства»].— В. Б.

⁵ См. гл. CLXXVI.— В. Б.

⁶ Рамузио: «и со многими другими соседними народами; вследствие постоянного упражнения они пользуются славой лучших воинов во всех провинциях Индии».— В. Б.

⁷ У Рамузио прибавлено, что это паломничество ежегодно совершалось многими людьми из тех народов.— В. Б.

⁸ Юл полагает, что Марко Поло смешивал Аден с Аделем, как называлась населенная мусульманская область между Абиссинией и морем, но допускает, что эта область могла находиться в зависимости от аденского султана.— В. Б.

Название «Адель» относилось не ко всем областям, расположенным между Абиссинским нагорьем и морем, а только к юго-западному побережью Красного моря (приморская полоса нынешней Эритреи).— *Прим. ред.*

⁹ Последних слов нет у Потье и Юла.— В. Б.

¹⁰ Рустичано: «цари этой провинции Аден»; у Шартона: «цари этой провинции» (так же в переводе Юла); у Потье: «судан» (султан).— В. Б.

¹¹ Рустичано: *vindrent à les fors pas* [неясное выражение]; по толкованию Потье и Юла, здесь и ниже говорится об укрепленных [forts] проходах [pas].— В. Б.

¹² В тексте Рамузио говорится, что абиссинцы взяли город Аден [la città di Adem].— В. Б.

¹³ Рустичано: *bien entor dou mois*; Потье: «более месяца».— В. Б.

¹⁴ По Рамузио, также пшеницей.— В. Б.

¹⁵ О слове *gat poulz* см. выше, примечание к гл. CLXXXI; в состав слова *gatmaimon* входит персидское слово меймун — обезьяна.— В. Б.

¹⁶ У Рамузио еще сказано, что в стране очень много золота.— В. Б.

¹⁷ Ср. выше, гл. CLXXXV.— В. Б.

К главе СХСIV

¹ Слов «по реке» нет в тексте Потье. У Рамузио: «по морскому заливу 20 дней, больше или меньше, смотря по погоде». Говорится о плавании по Красному морю; конечным пунктом этого плавания, по мнению Юла, был Суаким.— В. Б.

Суакин — портовый город Восточного (теперь — Англо-Египетского) Судана на Красном море, против островов Суакин.— *Прим. ред.*

² Т. е. Нил (назван у Рамузио).— *В. Б.*

³ Рамузио: «Их везут оттуда на небольших судах, называемых зегме (арабское слово джерм), и приплывают по реке в Каир, а оттуда по искусственному каналу, известному под названием Калидзене (арабское слово халидж — залив, канал), в Александрию».— *В. Б.*

Юл называет «Калидзене» «предком» канала Эль-Махмудия, связывающего Александрию с Розеттским рукавом дельты Нила. По поводу этой вставки в тексте Рамузио комментатор подчеркивает, что сам Марко Поло нигде не употребляет название Каир.— *Прим. ред.*

⁴ Потье еще: «столь хорошего и удобного»; у Рамузио этот путь также назван самым легким и коротким.— *В. Б.*

⁵ См. примечание к гл. XXXIII.— *В. Б.*

⁶ У Шартона (стр. 417), Потье и Юла: «одним из самых богатых». Говорится о султани Иемена, из династии Расулидов (ср. Лэн-Пуль, Мусульманские династии, перев. В. Бартольд, стр. 79).— *В. Б.*

⁷ Т. е. египетский, см. гл. XIII. У Рамузио это событие отнесено к 1200 г. Падение Акры произошло в 1291 г.; об участии в этом событии иеменских войск историки не говорят.— *В. Б.*

⁸ У Потье еще: «так как они друг друга сильно ненавидят».— *В. Б.*

⁹ Эшер; город Шехр [Эш-Шихр] в Хадрамауте. У Рамузио по ошибке сказано, что город находится от Адена «на юго-восток в 40 милях».— *В. Б.*

Ошибки в указании направления от Адена имеются в обоих текстах: Эш-Шихр находится от Адена не на северо-западе (как у Рустичано) и не на юго-востоке (как у Рамузио), а на северо-востоке. Что касается расстояния (всего 40 миль по Рамузио) от Адена до Эш-Шихра, то Юл указывает, что некоторые восточные географы называли Шихром все южное побережье Аравии до Омана.— *Прим. ред.*

¹⁰ У Шартона (стр. 417): *chevaux à deux selles* [буквально: «лошади с двумя седлами»]. У Потье и Юла этой фразы нет.— *В. Б.*

¹¹ У Рамузио еще о ладане: «Он вытекает по каплям из одного большого дерева, похожего на ель (*albedo*). Жители каждый раз отрывают или надрезают кору дерева, и оттуда вытекают капли ладана; даже если бы они не делали таких надрезов, жидкость все равно вытекала бы из дерева вследствие сильного зноя; потом он твердеет».— *В. Б.*

Ладан добывается из надрезов коры тропического дерева *Boswellia Carteri* семейства бурзеровых, конечно мало сходного с елью.— *Прим. ред.*

¹² У Рамузио еще: «*e miglio*» [и просо].— *В. Б.*

¹³ По Шартону (стр. 418), за грош покупали две бочки: «*par tonnes assez grandes; et pour un gros de Venise open a deux*». По толкованию Бартоли и Юла, за грош давали двух тунцов (так же у Рамузио: *pesci tonni*).— *В. Б.*

Неясность фразы в тексте усиливается еще путаницей: франц. *tonne* значит бочка, итал. *tonno* — тунец. Речь идет о венецианском гроше, равном (по В. Бартольду) приблизительно 20 копейкам серебром.— *Прим. ред.*

¹⁴ У Потье: «мясом, молоком, рисом и рыбой».— *В. Б.*

¹⁵ У Шартона: «*petits ronsins*»; у Потье *ronsins*, в примечании: *chevaux entiers* [нетронутые лошади].— *В. Б.*

Можно предложить и иное толкование: итал. *gonzino* значит ломовая лошадь.— *Прим. ред.*

¹⁶ О безанте см. примечание к гл. LVIII, о кантере или кангаре примечание к гл. CXLVII. У Потье вместо безантов: «*livres d'og*» [золотые ливры].— *В. Б.*

¹⁷ У Потье «по шестидесяти». В тексте Потье сказано еще, что никто, кроме царя, не смел покупать ладан. По тексту Рамузио, доход от продажи ладана уплачивался в виде дани султану Адена.— *В. Б.*

К главе СХСV

¹ Зафар, к востоку от Шехра [Эш-Шихр], теперь название области; в средние века на берегу моря был город этого имени, развалины которого еще сохранились.— В. Б.

Историческая область *Зафар* разделена в настоящее время между британскими протекторатами Аден и Оман. Развалины города Зафара находятся близ залива Камар; далее к северо-востоку находится приморский поселок Марбат, через который в средние века вывозились продукты всей области.— *Прим. ред.*

² У Рамузио: «в 20 милях на юго-восток».— В. Б.

³ У Потье: «белого».— В. Б.

⁴ Потье еще: «и также о городе Калату» [Кальхат].— В. Б.

К главе СХСVI

¹ Гавань Кальхат, у португальцев Калаяти, к юго-востоку от Маската.— В. Б.

Ибн-Баттута, посетивший Кальхат в середине XIV в., описывает его как большой торговый город с великолепной мечетью. Португальцы, появившиеся у берегов Омана в первой четверти XVI в., застали «Калаяти» уже в упадке, однако отмечали наличие там крупной торговли лошадьми. В XVI—XVIII вв. о нем нет сведений. Европейские путешественники XIX в. нашли на его месте только старую мечеть, а поблизости — небольшой рыбачий поселок.— *Прим. ред.*

² У Бартоли: в 500 милях; у Рамузио: в 500 милях на юго-восток.— В. Б.

³ Т. е. князь, владетель (арабское слово).— В. Б.

⁴ Ср. примечание к гл. XXXVII.— В. Б.

⁵ Рамузио: на северо-восток (verso greco e tramontana).— В. Б.

К главе СХСVII

¹ У Потье: «Melic, qui veut dire roy» [«Мелик, что означает царь»]. По Рамузио: достоинство мелика соответствовало достоинству маркиза (marchese).— В. Б.

К главе СХСVIII

¹ О Хайду и его происхождении см. примечание к гл. VII. В тексте Потье он [ошибочно] назван сыном Джагатая [Чагатая].— В. Б.

² Рустичано: *ver meistre*; Потье: *vers maistre*, т. е. по толкованию Потье и Юла на северо-запад.— В. Б.

³ Йон или Жон (Джейхун, Аму-Дарья).— В. Б.

⁴ У Потье: «приходившейся ему части завоеваний его отца». Хайду во время смут, предшествовавших воцарению Хубилая (1259—1264 гг.) был сторонником другого претендента, Арик-буки (брата Хубилая); после его поражения выступил самостоятельно, основывая свои права на происхождении от первого преемника Чингис-хана, Угэдэя. В 1269 г. его признали своим главой все монгольские царевичи в Средней Азии.— В. Б.

⁵ *Iesudar*. Имя Есудар часто встречается среди потомков Чингис-хана; между прочим, его носил один из внуков Угэдэя, сын Кадана (двоюродный брат Хайду).— В. Б.

⁶ *Tibai ou Siban*; у Потье: «Один имел имя Сибаи, а другой Сибан». Вероятно, имеются в виду правнуки Джагатая, сыновья прежнего джагатайского [чагатайского] хана Алгуя, Чубай и Кабан, находившиеся на службе у Хубилая.— В. Б.

⁷ По тексту Потье как у Хайду, так и у его противников было по 60 000 человек.— В. Б.

⁸ Номохан, сын Хубилая. О Каракоруме и о попе Иване см. примечания к гл. LXIV, о Георгии примечание к гл. LXXIV.— В. Б.

Номохан — по китайским источникам Намухань, у Рашид-ад-дина Нумуган — был четвертым сыном Хубилая.— *Прим. ред.*

⁹ См. примечание к гл. LXXIX.— В. Б.

¹⁰ В тексте Потье и в переводе Юла об этом обычае не говорится.— В. Б.

¹¹ В подлиннике: «il mistrent les arz en les archas».— В. Б.

¹² По китайским известиям Номохан [Намухань] в 1277 г. выступил с войском против Хайду, но некоторые из царевичей, посланных вместе с ним, возмутились против него и взяли его в плен; предводителем восстания был Ширеки, сын Мункэ-хана (см. примечание к гл. LIX). Номохан был отправлен к золотоордынскому хану Менгу-Тимуру; преемник Менгу-Тимура, Туда-Менгу (1280—1287 гг.), возвратил ему свободу и отправил его на родину, где он вскоре умер. Ширеки и его союзники были разбиты на берегах Орхона другим китайским войском, под начальством Баяна (ср. примечание к гл. CXXXIX).— В. Б.

Ширеки, у Рашид-ад-дина — Ширкей.— *Прим. ред.*

Менгу-Тимур правил с 1266 до 1280 г. или — по некоторым источникам — до 1282 г.— *Прим. ред.*

К главе СС

¹ [Или Анжиарм], у Потье Ажиэнт; по мнению Юла, имеются в виду турецкие слова Ай-ярук (блеск луны). У Рашид-ад-дина эта дочь Хайду носит имя Тутулан-чага; она владела долиной реки Чу в Семиречье: лично принимала участие в походах отца, а после его смерти охраняла его могилу. Долго она не хотела выйти замуж; отец также ни за кого не хотел ее выдать, так что в народе распространился слух, что он любит ее не как дочь; вследствие этого Хайду отдал ее за своего главного стольника. Он отличался храбростью, высоким ростом и красотой; царевна сама выбрала его и имела от него двух сыновей.— В. Б.

² У Бенедетто добавление: Ибо надо вам знать, что у татар нет обычая обращать внимание на чины при вступлении в брак; чины имеют значение только с точки зрения женщины. Когда король или принц, или знатный человек хочет жениться, он не ищет женщины благородного происхождения и равной по положению ему самому, а берет любую женщину, хотя бы она и не была знатна, была бы она только красива и хорошо сложена. Ибо, говорят они, семья и род получают свое имя не от женщины, а от мужчины; действительно, как сказали бы у нас, мужчина не является «сыном Берты или Марии», а «сыном Петра или Мартина». Вот почему, выбирая жену, они не обращают внимания на знатность происхождения.— К. К.

³ См. примечание к гл. CVI. У Потье эта фраза помещена ниже, в рассказе о единоборстве с царским юношей, и в первом случае (при описании платья царевны) вместо сандала назван бархат (samit).— В. Б.

⁴ Имя царя выпущено в рукописи.— И. М.

В тексте Потье сказано только, что юноша был сыном богатого и могущественного царя.— В. Б.

К главе ССИ

¹ Абага, монгольский владетель Персии (1265—1282 гг.).— В. Б.

² См. гл. XL.— В. Б.

³ Т е. к Аму-Дарье, ср. выше примечание к гл. CXCVIII.— В. Б.

⁴ Борак, правнук Джагатая [Чагатая], см. примечание к гл. IV. Нашествие его на Персию произошло в 1270 г.; его войско было разбито в окрестностях Герата. Войско персидских монголов находилось под начальством самого Абага: наместником восточных областей был его брат; об участии в битве его сына Аргуна, которому тогда было 15 лет, персидские историки

не говорят. Потье (стр. 734) ошибочно смешивает монгольского вельможу Аргун-Агу с царевичем Аргуном.— В. Б.

⁵ См. примечание к гл. LXXIX.— В. Б.

К главе ССII

¹ В подлиннике «надо было ему итти» (il avoit aler).— В. Б.

² Тагудар Ахмед, брат и преемник Абаги (1282—1284 гг.).— В. Б.

³ У Потье еще: «А именно, взял он всех жен своего брата Абаги и потом всех их оставил за собой».— В. Б.

К главе ССIII

¹ Равнина Ак-ходжа, к востоку от Казвина; здесь Аргун был разбит Алинаком, полководцем Ахмеда, и здесь потом остановился Ахмед при своем движении на восток.— В. Б.

² У Потье еще «и храбры» (sages et preus).— В. Б.

К главе ССV

¹ В подлиннике *preudome* [ниже *prodome*] (храбрец).— В. Б.

К главе ССVII

¹ Персидские историки также говорят о двух послых Аргуна, принятых Ахмедом в равнине Ак-ходжа.— В. Б.

К главе ССVIII

¹ Битвы между Ахмедом и Аргуном не было; после своего поражения в битве с Алинаком Аргун бежал в хорасанскую крепость Келат, сдался Алинаку, когда тот подошел к крепости, и был отведен к Ахмеду в Кучан.— В. Б.

Оба города находятся на северо-восточной окраине Ирана: Келат — на северном склоне Копет-дага, Кучан — к западу от Келата, на южном склоне Копет-дага, в верховьях реки Атрек.— *Прим. ред.*

² Ахмед спешил к своей молодой жене Тудай-хатун; надзор за войском и за пленным Аргуном был поручен Алинаку.— В. Б.

К главе ССIX

¹ Бага, ниже Бога. Военачальник Буга, освободитель Аргуна, после воцарения последнего сделался первым лицом в государстве; в 1289 г. был казнен по обвинению в измене. Из других названных здесь лиц известен Туган, впоследствии один из главных врагов и обвинителей Буги.— В. Б.

К главе ССХ

¹ По рассказу персидских историков Аргун, когда в его палатку ночью пришел человек, посланный Бугой, подумал, что его хотят вести на смерть, и только клятвы успокоили его.— В. Б.

² Солдам, ниже Солдан; повидимому, речь идет об Алинаке; по рассказу историков, заговорщики его напоили и умертвили.— В. Б.

К главе ССXII

¹ Известие об измене военачальников и освобождении Аргуна Ахмед получил в равнине Исфераин [?]; он бежал на запад, и по словам Рашида-ад-дина, хотел итти к Дербенту. Он прибыл в свою главную ставку, к

своей матери Кутуй-хатун, но находившиеся там военачальники также изменили ему, задержали его и отправили к Аргуну, который велел его казнить; ему переломили спинной хребет.— *В. Б.*

К главе ССХІІІ

¹ О Сухом дереве см. гл. XL. Вступив на престол, Аргун назначил своего малолетнего сына Газана наместником Хорасана.— *В. Б.*

² Аргун правил семь лет (1284—1291). Во время его предсмертной болезни бахши (см. примечание к гл. LXXV) напоили его питьем, от которого ему стало хуже. Сами бахши объясняли это ухудшение колдовством; одна из его жен, признавшаяся в том, что чарами хотела привлечь к себе расположение хана, была брошена в реку.— *В. Б.*

К главе ССХІV

¹ Киаскату, выше Кату. Гайхату был сыном Абаги, братом Аргуна.— *В. Б.*

² Гайхату правил четыре года (1291—1295 гг.); в 1295 г. он был взят в плен мятежниками, во главе которых находился Байду, и казнен посредством удушения. О развратных наклонностях Гайхату говорят и персидские историки. Газан не оспаривал прав Гайхату на престол и в его царствование оставался наместником Хорасана.— *В. Б.*

К главе ССХV

¹ О том, что Байду был христианином или по крайней мере покровителем христиан, есть и другие известия (сравнить Оссон IV, 141).— *В. Б.*

² Большинство войска перешло на сторону Газана еще до начала битвы; Байду бежал, был настигнут около Нахичевани и убит по приказанию Газана.— *В. Б.*

К главе ССХVІ

¹ Канчи, Кончи; у Рамузио здесь назван Кайду [Хайду]. Речь идет о *Кончи*, владетеле восточной половины удела [улуса] Джучи, старшего сына Чингис-хана; Кончи был внуком старшего сына Джучи, Орды. Главная ставка этих владетелей сначала находилась в северной части Семиречья. впоследствии была перенесена к низовьям Сыр-Дарьи.— *В. Б.*

Удел [улус] Джучи включал на западе Золотую Орду и на востоке — Ак-Орду; последняя занимала бассейны верхней и средней Оби с Иртышом и нижней Сыр-Дарьи и степи к северу от нее.— *Прим. ред.*

² См. примечание к главе.— *В. Б.*

³ Рамузио: «в равнинах, долинах и лесах той страны, которых чрезвычайно много».— *В. Б.*

⁴ См. примечание к гл. LVIII.— *В. Б.*

⁵ См. примечание к гл. LXIX.— *В. Б.*

⁶ У Рамузио: четырнадцать.— *В. Б.*

⁷ По тексту Рамузио на стоянках были выстроены деревянные домики.— *В. Б.*

⁸ В подлиннике: *une treies*, в глоссарии: *traineau*. Рамузио: «Они сделали род повозок, которыми пользуются живущие в странах, соседних с нашими, на крутых и недоступных горах, и которые называются *tragule*; они без колес, с гладким дном, а впереди загнуты в виде полукруга и легко скользят по льду».— *В. Б.*

⁹ В подлиннике: «*le sunt gibeline et ermin, et vaire ercolin et volpes poires*». Пропущенное в переводе И. П. Минаева слово *ercolin* Юл оставляет без перевода.— *В. Б.*

¹⁰ В подлиннике: «*Il ont lor engign qe ne escape elz nulle devant*». По переводу Юла: «При ловле животных они употребляют капканы, от которых те не могут спастись».— *В. Б.*

¹¹ По мнению русских комментаторов XIX—XX вв., в гл. ССХVI описывается Западная Сибирь (см. М. П. Алексеев, «Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и писателей XIII—XVII вв.», изд. 2-е, Иркутск, 1941, стр. 40—44).— *Прим. ред.*

К главе ССХVII

¹ В подлиннике: «*une province qe est appellé la Obscurité*» [«область, которая названа Тьмой»].— *В. Б.*

² По тексту Рамузио — темнота продолжалась «в течение большей части зимних месяцев».— *В. Б.*

Версия Рамузио — несомненно поправка высокообразованного издателя середины XVI в., дающего географически правильное толкование древней легенды о северной стране постоянной тьмы. Юл по этому поводу шуточно говорит (II, 485): «Кто может сказать, чем именно объясняется ошибка [в тексте]: невежеством ли Рустичано или самого Поло. Нам бы хотелось поставить ее в дебет Рустичано, а Марко в кредит — исправленную версию Рамузио».— *Прим. ред.*

³ У Рамузио еще: «Их ум неразвит, и они похожи на идиотов».— *В. Б.*

⁴ В подлиннике *erculin* [то же, что невыясненное *ercolin*], см. выше [прим. 9 к гл. ССХVI]; у Рамузио — *argolini*.— *В. Б.*

⁵ В подлиннике *à la carte* [буквально «по карте» — явная бессмыслица], ниже *à la cartes*; Юл, основываясь на латинском переводе, считает это опиской вместо *clarté*. У Рамузио сказано, что охота на пушных зверей производилась «летом, когда у них постоянно день и свет».— *В. Б.*

⁶ Аналогичное место Юл находит у арабского автора — компилятора XIV в. Шихаб-ад-дина Димишки, «в труде которого много отражений географии Поло» (I, 86).— *Прим. ред.*

⁷ В переводе И. Минаева здесь и ниже Россия. У Юла, выверявшего названия по рукописям, везде Росия.— *Прим. ред.*

К главе ССХVIII

¹ Рамузио: «Они очень красивые люди, белые и высокие; их женщины также белые и высокие, с белокурыми и длинными волосами».— *В. Б.*

² В подлиннике: *maintes fors entrés e fors pas*; по переводу Юла «много укрепленных ушей и проходов».— *В. Б.*

³ Царь запада — хан Золотой Орды.— *Прим. ред.*

⁴ Тактактай, ниже Токтай; золотоордынский хан Тохта [Токта] или Тохтогу (1290—1312 гг.).— *В. Б.*

⁵ *Ercolin*, у Рамузио *argolini*, см. выше [прим. 9 к гл. ССХVI].— *В. Б.*

⁶ У Рамузио еще: «и много воска».— *В. Б.*

⁷ По мнению Юла, речь идет о Валахии.— *В. Б.*

⁸ См. примечание к гл. XXVI.— *В. Б.*

⁹ *Ogoech*; на полях рукописи: *Norvége*.— *В. Б.*

К главе ССХIX

¹ Великое море здесь — Черное море.— *Прим. ред.*

К главе ССХХ

¹ О лаке см. выше; под Менгиаром, вероятно, следует понимать страну мадьяр, или венгров, под Зичем — страну черкесов, под Гучией — страну крымских готов.— *В. Б.*

Комания — страна команов, т. е. кипчаков (иначе — половцев); *Алания* — страна аланов (предков осетин). *Крымские готы* — потомки сравнительно небольшой части германского племени готов, переселившейся в Южный Крым в III в. н. э. и затем смешавшейся с местным коренным населением.— *Прим. ред.*

² Марко Поло ошибочно отличает Саина от Батяя [Бату], который получил от монголов прозвание Саин-Хан («добрый хан»). Остальные ханы: Беркай [Берке] (ниже в подлиннике Барка, Берка, Берха, 1257—1266), Менгу-Тимур (1266—1280) и Туда-Менгу (1280—1287).— *В. Б.*

После Туда-Менгу и перед Тохтой (Токтой) золотоордынским ханом был Тулабуга (1287—1290), пропущенный в перечне в тексте.— *Прим. ред.*

К главе ССХХI

¹ Спор шел за области Арран (в Закавказье) и Азербайджан; сравнить Оссон, III, 379.— *В. Б.*

² Т. е. между Дербентским проходом [Каспийскими воротами] и северной частью Каспийского моря. Битвы происходили в 1262 г. в местности к северу от Дербента и на Тереке.— *В. Б.*

Сарайским морем Марко Поло называет северную часть Каспия по имени столицы Золотой Орды — городу Сарая, расположенному в низовьях Волги (Сарай-Бату).— *Прим. ред.*

³ В подлиннике: pavelonz.— *В. Б.*

К главе ССХХII

¹ В подлиннике: pavilons.— *В. Б.*

К главе ССХХV

¹ См. примечание к гл. LXXIX.— *В. Б.*

² В подлиннике: pndonnes (храбрец).— *В. Б.*

К главе ССХХVI

¹ Исход войны не был так благоприятен для Хулагу; ему удалось разбить отряд Ногая к северу от Дербента и разграбить лагерь Беркая [Берке] за Тереком; но во время грабежа его войско неожиданно подверглось нападению со стороны Беркая и потерпело страшное поражение. Остатки войска бежали через Терек, где под ними проломился лед, и множество воинов потонуло.— *В. Б.*

К главе ССХХVII

¹ В тексте подлинника, как видно из дальнейшего, смешиваются имена Толобога или Толобуга [Тулабуга] и Тотамангу, или Тотамангу, или Тотамигу [Тула-Менгу]. Тулабуга низложил (по словам [персидского] историка Вассафа также убил) хана Тула-Менгу, но не удержал власти в своих руках; его убил Тохта с помощью Ногая. Об участии сыновей Тула-Менгу или Тула-буги в борьбе между Тохтой и Ногаем историки не говорят. Ногай был правнуком Джучи, старшего сына Чингис-хана.— *В. Б.*

О Ногае см. Б. Д. Греков и А. Ю. Якубовский «Золотая Орда и ее падение», 1950, стр. 84—88.— *Прим. ред.*

К главе ССХХХ

¹ Nerghi. Битва между Тохтой и Ногаем, кончившаяся победой Ногая, произошла около Дона.— *В. Б.*

Название Нерги не выяснено.— *Прим. ред.*

² Pavillonz, ниже pavelonz.— *В. Б.*

К главе ССХХХI

¹ См. примечание к гл. LXXIX.— *В. Б.*

К главе ССХХХII

¹ Впоследствии Ногай около Днепра был разбит Тохтой и убит. Эти события произошли в последние годы XIII в., после 1295 г.; установление более точных хронологических дат пока невозможно.— В. Б.

Ногай был разбит Тохтой и убит в 1300 г. (см. «Золотая Орда и ее падение», стр. 87).— *Прим. ред.*

К заключению

¹ По указанию Ю л а, это заключение имеется только в двух итальянских рукописях, одна из которых (*Crusca italiana*) хранится в Национальной библиотеке во Флоренции, а другая в его время находилась в частной библиотеке Пуччи (также во Флоренции). «Вполне возможно, что это — выдумка переписчика или переводчика [на итальянский язык]; но во всяком случае она очень стара и может служить эпилогом» (Ю л «Книга Марко Поло», II, 500).

Перевод заключения (с английского) принадлежит К. И. Кунину.— *Прим. ред.*

ЛИТЕРАТУРА

Алексеев М. П. Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей XIII—XVII вв., 2 изд., Иркутск, 1941.

Аусвейт Л. Как открывали земной шар. Перевод с английского, М.—Л., 1939.

Бартольд В. В. Историко-географический обзор Ирана, СПб., 1903.

Бартольд В. В. История изучения Востока в Европе и России, 2 изд., СПб., 1925.

Бартольд В. В. История турецко-монгольских народов, Ташкент, 1928.

Бартольд В. В. История Туркестана, Ташкент, 1922.

Бартольд В. В. Очерк истории Семиречья, 2 изд., Фрунзе, 1943.

Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия, ч. 1—2, СПб., 1898—1900.

Бейкер Дж. История географических открытий и исследований. Перевод с английского, М., 1950.

Бичурин Н. Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, 2 изд., М.—Л., т. I—II, 1950; т. III (Приложения), 1953.

Греков Б. Д. и Якубовский А. Ю. Золотая Орда и ее падение, М.—Л., 1950.

Григорьев В. В. Россия и Азия. Сборник исследований и статей по истории, этнографии и географии, СПб., 1876.

Грум-Гржимайло Г. Е. Западная Монголия и Урянхайский край, 3 т., Л., 1914—1930.

Грум-Гржимайло Г. Е. Описание путешествия в Западный Китай, 2 изд., М., 1948.

Губер П. К. Хождение на восток испанского гостя Марко Поло, прозванного Миллионщиком, Л., 1929.

Ивановский А. И. Материалы для истории инородцев Юго-Западного Китая, т. 1, ч. 1—2, СПб., 1887—1889.

Карпини, Иоанн де-Плано. История монголов. Перевод с латинского, СПб., 1911.

Кафаров П. И. (Палладий). Путешествие даосского монаха Чап-чуня на Запад («Си-ю-цзи или описание путешествия па Запад»). «Труды членов Российской духовной миссии в Пекине», т. 4, СПб., 1866.

Козлов П. К. Монголия и Амдо и мертвый город Хара-Хото, 2 изд., М., 1948.

- Козлов П. К. Монголия и Кам, 2 изд., М., 1948.
- Лебедев Н. К. Завоевание Земли, 3 изд., т. 1, М., 1947.
- Магидович И. П. Очерки по истории географических открытий, т. 1, М., 1949.
- Минаев И. П. Очерки Цейлона и Индии, ч. 1—2, СПб., 1878.
- Минаев И. П. Старая Индия. Заметки на Хождение Афанасия Никитина, СПб., 1882 (оттиск из «Журнала министерства народного просвещения»).
- Мурзаев Э. М. Географические исследования Монгольской Народной Республики, М.—Л., 1948.
- Никитин Афанасий. Хождение за три моря Афанасия Никитина 1466—1472, Изд. АН СССР, М.—Л., 1948.
- Осипов А. М., Александров В. А., Гольдберг Н. М. Афанасий Никитин и его время, М., 1951.
- Патканов К. П. История монголов инок Магакин XII века (перевод с армянского и объяснения), СПб., 1871.
- Патканов К. П. История монголов по армянским источникам, вып. 1—2, СПб., 1873—1874.
- Пржевальский Н. М. Из Зайсана через Хами в Тибет и на верховья Желтой реки, 2 изд., М., 1948.
- Пржевальский Н. М. Монголия и страна тангутов, 2 изд., М., 1916.
- Пржевальский Н. М. От Кульджи за Тянь-Шань и на Лоб-нор, М., 1947.
- Пржевальский Н. М. От Кяхты на истоки Желтой реки, исследование северной окраины Тибета и путь через Лоб-нор по бассейну Тарима, 2 изд., М., 1948.
- Рашид-ад-дин. История монголов... Введение о турецких и монгольских племенах. Перевод с персидского с введением И. Н. Березина, СПб., 1858.
- Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Переводы с персидского. Изд. АН СССР, т. I, кн. 1—2, М.—Л., 1952; т. III, М.—Л., 1946.
- Рубрук В. Путешествие в восточные страны. Перевод с латинского. СПб., 1911 (вместе с «Историей монголов» Карпини).
- «Сокровенное сказание». Монгольская хроника 1240 г., под названием «Юань чао би ши», русский перевод С. А. Козина, т. 1, М.—Л., 1941.
- Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. т. I, Извлечения из сочинений арабских, СПб., 1884; т. II, Извлечения из персидских сочинений..., обработанные А. А. Ромаскевичем и С. Л. Волиным, М.—Л., 1941.
- Шемакин А. Н. (переводчик). Путешествия венецианца Марко Поло в XIII столетии, напечатанные в первый раз вполне на немецком по лучшим изданиям и с объяснениями Августом Бюрокм. С дополнениями и поправками К. Ф. Нейманна. Перевод с немецкого, М., 1863.
- Almagià, Roberto. La figura e l'opera di Marco Polo, Roma, 1938.
- Basker, Louis de. L'Extrême Orient au moyen âge, Paris, 1877.
- Baldelli Boni, Giovanni Battista. Viaggi di Marco Polo illustrati; e commentati dal conte G. B. Baldelli Boni, Firenze, 1827.
- Bartoli, Adolfo. I viaggi di Marco Polo, secondo la lezione del codice Maglabechiano più antico reintegrati col testo francese a stampa per cura di A. Bartoli, Firenze, 1863.
- Benedetto, Luigi Foscolo. Marco Polo, il Milione, prima edizione integrale a cura di L. F. Benedetto, Firenze, 1928.

- Benedetto, Luigi Foscolo. *La meraviglie del Mondo*, Milano, 1932.
- Bergeron P. *Voyages faits principalement en Asie dans les XII, XIII, XIV et XV siècles*. A la Haye, 1735.
- Bonvalot, Gabriel. *Marco Polo*, Paris, 1924.
- Chardin, John. *Travels of sir John Chardin in Persia containing a description of Persia in general*, London, 1720.
- Chardin, Jean. *Voyages du chevalier Chardin en Perse et autres lieux de l'Orient*. Nouvelle édition augmentée avec notes de L. Langlès, Paris, 1811.
- Charignon A. J. H. *Le livre de Marco Polo, citoyen de Venise, haut fonctionnaire à la cour de Koubilai-Khan, généralissime des armées mongoles, gouverneur de province, ambassadeur du Grand Khan vers l'Indo-Chine, les Indes, la Perse et les royaumes chrétiens d'Occident, rédigé en français sous la dictée de l'auteur en 1295 par Rusticien de Pise, revu et corrigé par Marco Polo lui même en 1307, publié par G. Pauthier en 1867, traduit en français moderne et annoté d'après les sources chinoises par A. J. H. Charignon, Pékin, 3 tt., 1924—1928.*
- Charton Edouard. *Voyageurs anciens et modernes*. 2 vol., Paris, 1854.
- Cordier Henri. *Les merveilles de l'Asie*, Paris, 1925.
- Hart Henri. *Venetian adventurer. The life and the times of Marco Polo*. 3 edition, Stanford University (California), 1947.
- Khanikoff N. *Le livre de Marco Polo*. «Journal Asiatique», avril—mai 1866.
- Lazari Vincenzo. *I viaggi Marco Polo veneziano tradotti per la prima volta dall'originale francese di Rusticiano di Pisa e corredati d'illustrazioni e di documenti da V. Lazari, Venezia, 1847.*
- Marsden William. *Travels of Marco Polo, translated from the Italian with notes by W. Marsden*, London, 1818.
- Moule A. C. and Pelliot Pacil. *Marco Polo*, 2 vols., London, 1934.
- Ohsson C. d'. *Histoire de Mongols depuis Tchingis-Khan jusqu'à Timour-beg ou Tamerlan*. 2-me édition, 4 tt., la Haye et Amsterdam 1834—1835 (3-me édition, 1952).
- Olschki Leonardo. *Marco Polo's precursors*, Baltimore, 1946.
- Orlandini G. *Marco Polo e la sua famiglia...* Venezia, 1926.
- Pauthier M. G. *Le livre de Marco Polo, citoyen de Venise... rédigé en français sous sa dictée en 1298 par Rusticien de Pise; publié pour la première fois d'après trois manuscrits inédits... par M. G. Pauthier, Paris, 2 parts, 1865.*
- Ramusio, Giovanni Battista. *Delle navigationi e viaggi raccolto gia da G. B. Ramusio*. In *Venetia*, vol. II, 1569.
- Yule Henry. *Cathay and the way thither, being a collection of medieval notices of China, translated and edited by colonel H. Yule*, London, 1866 (2 edition, 1915—1916).
- Yule Henry. *The Book of Ser Marco Polo, the Venetian... Newly translated and edited by colonel H. Yule*. 2 edition, London, 1875 (3 ed., 1903; 4 ed., 1921).
-

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Абага, ильхан 215, 217, 222, 224, 244, 246, 262, 338—340.
 Абакан, см. Ацзехань.
 Абарка, см. Берке.
 Абатаи, см. Ацзехань.
 Аббас, первый халиф 255.
 Ага-хан, глава исмаилитов 265.
 Агиль, Агуиль (Огул?), военачальник 149, 299.
 Ажиэнт, см. Тутулан-чага.
 Азидин Солдан (Гяяс-ад-Дин?), султан 262.
 Айярук, см. Тутулан-чага.
 Акату, см. Гайхату.
 Аккамбале, см. Синхапала.
 Акомат-Солдан, см. Ахмед-султан.
 Ала-ад-дин Мухаммед, глава асасинов, см. Горный старец.
 Алаку, см. Хулагу.
 Ала-один, см. Горный старец.
 Алатон, см. Хулагу.
 Алау, см. Хулагу.
 Алгуй, монг. царевич 337.
 Александр Македонский 57, 70, 73, 74, 215, 216, 250, 251, 265, 267, 268.
 Александр, царь Иверии, 250.
 Алексеев М. П., историк литературы 276, 341.
 Алинак, военачальник 339.
 Алпуска, см. Апушка.
 Алтон, Алхом, см. Хулагу.
 Алтун-хан, см. «Золотой царь».
 Ангиарм, см. Тутулан-чага.
 Андрей (Андрэ), см. Лонжио.
 Анжиарм, см. Тутулан-чага.
 Антонин Марк Аврелий, римский император, 3.
 Аньтунь, см. Антонин.
 Апуска, Апуста, см. Апушка.
 Апушка, посол 52, 245.
 Аргон, см. Аргун.
 Аргун, ильхан 52—54, 92, 215—224, 245—247, 315, 338—340.
 Аргун-Ага, монг. вельможа 339.
 Арендс А. К., переводчик 40.
 Ариг-Бука, монг. царевич 243, 337.
 Аристов Н. А. 278.
 Асадиа-дэва, царь 194, 328.
 Аснар, см. Асадиа.
 Асидуу (Гяяс-ад-дин?), султан 67, 262.
 Асикап, см. Ацзехань.
 Асчиар, см. Асадиа.
 Ахату, см. Гайхату.
 Ахмах, см. Ахмед, министр.
 Ахмед, министр 108—110, 284, 285.
 Ахмед-султан 216—224, 339.
 Ацзехань, военачальник 170, 316.
 Ашар, см. Асадиа.
 Ашелин, путешественник 12.
 Бага, см. Буга.
 Багпур (Фагфур), царь 302.
 Бадр-ад-дин Лулу, правитель 252.
 Банм, Байам, см. Баян, главный ловчий.
 Байду, монг. царевич 224, 340.
 Байя, см. Баян, главный ловчий.
 Баккер, Л., историк 38, 248—250, 254, 255.
 Бакуи, Бакуй, Бакхун, см. Бату.
 Балгамас, Балгана, см. Булган.
 Балдуин II, латинский император 44, 238, 239.
 Бальделли (Бальделли Бони) Д. Б., комментатор 38, 40, 240—244, 250, 251, 256, 285.
 Бандокдер, Бандокдэр, Бандоркедар, см. Бейбарс Бундукдари.
 Барадэй Яков, епископ 253.
 Барак, см. Борак.
 Барбье де Мейнар, востоковед 258.

- Барбаро Дж., путешественник 250.
- Барк, Барка, Баркаам, Баркай, см. Берке.
- Барруш Жуан, историк 321.
- Бартоли А., комментатор 38, 242—248, 250, 252, 253, 258—259, 261, 262, 266, 273, 275—278, 286, 287, 289, 292, 299, 301, 304—307, 314, 334—337.
- Бартоломео, путешественник 16.
- Бартольд В. В. (В. Б.). историк 6, 10, 30, 32, 35—38, 42, 240—248, 250—252, 254, 257, 259—280, 282—307, 310—343.
- Батин, см. Бату.
- Бату, хан 13—15, 87, 227, 228, 240, 272, 275, 342.
- Батуй, Батхин, Батхис, Батый, см. Бату.
- Баудоркдар, см. Бейбарс Бундукдари.
- Баям, см. Баян, главный ловчий.
- Баян, главный ловчий 116, 286.
- Баян «Стоглазый», военачальник 151—152, 158, 302, 304, 338.
- Бейбарс Бундукдари, египетский султан 50, 244.
- Бекевич-Черкасский А., путешественник 252.
- Белл (Белл оф Энтиэрмони) Дж., путешественник 256, 258.
- Бель, см. Белл.
- Бендокдар, Бендохдар, см. Бейбарс Бундукдари.
- Бенедетто Л. Ф. 38, 42, 239, 241—246, 275, 285, 288—290, 292, 294, 295, 300, 306, 322, 332, 338.
- Бенедикт, путешественник 14.
- Берка, Беркай, см. Берке.
- Берке, хан 20, 45, 228, 230, 232, 240, 342.
- Бержерон, историк 38, 248.
- Берха, см. Берке.
- Бичурин Н. Я. (Иакинф), востоковед 3, 9, 23, 24.
- Буга, см. Буга.
- Болана, Болгара, Болкара, см. Булган.
- Борак, монг. царевич 45, 216, 241, 262, 338.
- Буга, военачальник 221, 222, 339.
- Булган, Булуган, Булуган-хатун, монг. царевна 52, 245.
- Бундукдари, см. Бейбарс Бундукдари.
- Бутенев, путешественник 250.
- Бэянь, см. Баян «Стоглазый».
- Бэрроу Х., путешественник 241.
- Бюрк А., комментатор 34.
- Вамбери А., востоковед 251.
- Ван-хан (Он-хан, Он-хахан, Ун-хан), правитель керенитов 9, 11, 84, 243, 274, 292, см. также Иван, царь-поп.
- Ванху, см. Ванчжу.
- Ванчжу, заговорщик 109, 110, 284, 285.
- Вардан Аревелци, историк 255.
- Васко да Гама, мореплаватель 329.
- Вассаф, историк 255, 303, 333, 342.
- Виллардуэн Ж., историк 278.
- Виллельмус из Триполи, см. Гильом Триполийский.
- Висконти, см. Григорий Х.
- Витри Жак (лат. Витриакус Якобус), историк 10.
- Вольнский Артемий, посол 256.
- Вопсаничин, см. Фаньвэньху.
- Газан, ильхан 53, 54, 223, 224, 245—247, 340.
- Гайтон, см. Хайтон.
- Гайхату, ильхан 54, 223, 224, 245—247, 340.
- Гама, см. Васко да Гама.
- Гаммер (Хаммер-Пургсталь), историк 255.
- Гаохэшан, заговорщик 285.
- Гебер, см. Джабир ибн Хайян.
- Гейхагу, см. Гайхату.
- Георгий, Георгиус, царь керенитов 94, 212, 213, 278, 338.
- Герберштейн С., путешественник 252.
- Геродот, историк 15.
- Гильом Триполийский, писатель 49, 244.
- Гингим, см. Чимким.
- Гияс-ад-дин Балбан, султан 262.
- Годза, см. Коджа.
- Горгион, см. Георгий.
- Горный старец (Ала-ад-дин Мухаммед), глава асаинов 70—72, 265, 266.
- Греков Б. Д., историк 39, 240.
- Грело, художник 249.
- Григорий X Пьяченский, папа 18, 48, 49, 243.
- Грум-Гржимайло Г. Е., путешественник 272, 273.
- Гуюк, великий хан 13, 87, 275.
- Давид (Кушлук-хан), царь 10.
- Давид, Давид-Мелнк, грузин. царь 57.
- Давид Нарини, грузин. царь 250.
- Давид V, грузин. царь 250.
- Давид VII Улу, грузин. царь 250.
- Даль В., составитель «Толкового словаря» 315.

- Дарий III (Кодомап), перс. царь 70, 73, 74, 265, 267.
- Де Брейн К., путешественник 258, 259.
- Джабир ибн Хайян, ученый 327.
- Джагатай, см. Чагатай.
- Джамукэ-сэчэн, см. Чжамуха.
- Джемелли-Каррери, путешественник 256.
- Джеорджо, Джорджо, см. Георгий.
- Джучи, монг. царевич 340, 342.
- Диль Ш., историк 253.
- Димишки, Шихаб-ад-дин, историк 341.
- Докуз-хатун, монг. царевна 11.
- Долфинос Н., путешественник 256.
- Дрейк Ф., мореплаватель 334.
- Дугуз-хатун, см. Докуз-хатун.
- Дюканж Ш., филолог 217.
- Елчидай, военачальник 222.
- Есен-темур, см. Эсэн-Тимур.
- Есудар, монг. царевич 213, 337.
- Жагатай, см. Чагатай.
- Жан, Жеан, см. Иван, царь-поп.
- Жеорж, см. Георгий.
- Жесудар, см. Есудар.
- Жиорж, Жиоржи, Жор; Жорж, см. Георгий.
- Жуанвиль Ж., историк 255, 278.
- Жуанг, см. Георгий.
- Занзале, см. Барадэй.
- Зенкович Б. А., биолог 315.
- «Золотой царь» (Алтун-хан) 129—131, 292.
- Зульфикар, рудознатец 82, 272.
- Зюлькарнем, Зюлькарнейн (Александр Македонский) 74, 268.
- Зюрфикар, см. Зульфикар.
- Иакинф, см. Бичурин.
- Иафет, сын Ноя 278.
- Ибн-Баттута, путешественник 246, 254, 256, 337.
- Ибн-Хаукаль, путешественник 263.
- Иван, царь-поп (царь-священник Иоанн), 5, 8—11, 15, 84—87, 94, 129—131, 151, 212, 213, 243, 274, 277, 292, 338.
- Иван-Давид (Кушлук-хан?), царь 10.
- Ивановский А. О., востоковед 295.
- Илрисп, географ 261, 263, 316.
- Измайлов Лев, посол 256.
- Иннокентий III, папа 324.
- Иннокентий IV, папа 12, 14, 253.
- Иоанн, пресвитер, царь-священник, см. Иван, царь-поп.
- Иордан, путешественник 246.
- Ираклий, визант. император 253.
- Исидор Севильский, писатель 17.
- Истахри, путешественник 263.
- Кабан, монг. царевич 337.
- Кадан, монг. царевич 337.
- Кадзан, Казан, см. Газан.
- Каиду, Кайди, см. Кайду.
- Кайду (Хайду), хан 100, 103, 211—216, 224, 270, 280, 337—340.
- Кайдус, см. Кайду.
- Каксан, см. Газан.
- Кальдвель, см. Колдуэлл.
- Канчи, см. Кончи.
- Карл II, англ. король 276.
- Карпини, см. Плано Карпини.
- Каррери, см. Джемелли-Каррери.
- Кассан, см. Газан.
- Кастелли К., путешественник 250.
- Катрмер Э. М., востоковед 40.
- Кату, см. Гайхату.
- Кафаров П. И. (Палладий), востоковед 272, 276.
- Качёзе (?), китайская царевна 247.
- Киакату, Киаскату, Киату, см. Гайхату.
- Ким, см. Гуюк.
- Клавихо Р., путешественник 248, 249.
- Клементе, см. Климент IV.
- Клеменц П. Д., путешественник 273.
- Климент IV, папа 48, 243.
- Когаму, Когара, Когата, см. Кокечин.
- Когатай (Турхан), военачальник 109, 110, 285.
- Когатал, посол 47, 242.
- Когатим, Когатин, Когатра, см. Кокечин.
- Когачин, см. Хукачи.
- Коготал, см. Когатал.
- Коджа, Кожа, посол 50, 245, 246.
- Козлов П. К., путешественник 271.
- Коная, Койла, см. Коджа.
- Кокату, см. Гайхату.
- Кокачин, Кокачина, Кокечи, см. Кокечин.
- Кокечин, Кокечин-хатун, монг. царевна 26, 32, 54, 245—247.
- Колдуэлл Р., лингвист 328.
- Колумб Христофор, мореплаватель 30, 316, 329.
- Кончи, хан 28, 225, 340.
- Кор, см. Коджа.
- Кордые А., востоковед 42, 251—253, 277, 314.
- Котроко, см. Кокечин.
- Кубилай, Кублай, см. Хубилай.
- Кун, Куит, Куй, см. Гуюк.

- Куйакуту, см. Гайхату.
 Кукачин, см. Кокечин.
 Кунин К. И. (К. К.), писатель 36—38, 42, 239, 241—246, 275, 285, 288—290, 292, 294—296, 300, 306, 322, 332, 338, 343.
 Кутуй-хатун, монг. царевна 340.
 Кушлук, хан 10.
 Кьякато, Кьято, см. Гайхату.
 Ладзари В., комментатор 39, 240, 248, 258, 332.
 Лангле Л., комментатор 40.
 Ле Брен, см. Де Брейн.
 Лесков Н. С., писатель 257.
 Лидань, Лидань-цзянцзюнь, военачальник 149, 299.
 Лиитан, Лиитан-сангон (сенгун), см. Лидань.
 Литтре, филолог 268.
 Лонжюмо Андре, путешественник 14, 15.
 Лэн-Пуль, историк 260, 336.
 Людовик (Луи) IX «Святой» 5, 12, 14, 244, 249, 255.
 Магакий, Магакия, историк 255.
 Магеллан Ф., мореплаватель 334.
 Магхам, см. Минган.
 Маймоди (Маймоди) Акомат (?), правитель 69, 263.
 Макдиси, см. Мукаддаси.
 Малейн А. И., переводчик 14, 17, 247, 249.
 Мангалай, монг. царевич 131, 132, 293.
 Манган, см. Минган.
 Мангу, Мангут, Мангутх, Мангух, см. Мункэ.
 Мандевиль Джон, вымышленный путешественник 30, 249.
 Манкутай, военачальник 299.
 Марк Аврелий Антонин, см. Антонин.
 Марон, патриарх 253.
 Мар-Саргис, Мар-Саркис («господин Сергей»), градоначальник 158, 304.
 Марслен У., комментатор 39, 240, 253, 291, 319.
 Мартини М., путешественник 272, 312.
 Менгу-Темур, Менгу-Тимур 228, 232, 338, 342.
 Миддендорф А., путешественник 276.
 Мильоне («Миллион» — Марко Поло) 25, 33, 38, 239.
 Минаев И. П. (И. М.), востоковед 32, 35—38, 40, 42, 239, 250, 252, 256—289, 295, 311, 314, 320, 323, 327, 334, 335.
 Мингам, см. Минган.
 Минган, военачальник 115, 286.
 Михаил VIII Палеолог, визант. император 240, 243, 255.
 Моджин, см. Мункэ.
 Моксон, гидрограф 276.
 Монгатай, см. Манкутай.
 Монглетемур, см. Менгу-Темур.
 Монгу, Монгут, см. Мункэ.
 Монгутемур, см. Менгу-Темур.
 Монтекорвино, путешественник 278.
 Монтекроче Р., путешественник 248, 254, 255.
 Муджи-Яя, монг. царевич 262.
 Мукаддаси, путешественник 264.
 Мункэ, великий хан 11, 16, 81, 82, 87, 88, 133, 243, 255, 265, 266, 271, 272, 275, 279, 294, 338.
 Мустасим, халиф 255.
 Мэнкэ, см. Мункэ.
 Найям, Найян, см. Ная.
 Намухань, см. Номохан.
 Насир-ад-дин, Насир-ар-дин, военачальник 142, 297.
 Насян, см. Ная.
 Нахбауэр А., издатель 39.
 Ная, Наяя, монг. царевич 99—103, 279.
 Наям, Наян, см. Ная.
 Негудер, монг. царевич 67, 262.
 Несрадин, см. Насир-ад-дин.
 Несторий, патриарх 6, 253.
 Нигудер, см. Негудер.
 Никби, путешественник 255.
 Никитин Афанасий, путешественник 35, 321, 326, 331.
 Николой Виценский, монах 49.
 Нингам, см. Минган.
 Ногадар, см. Негудер.
 Ногай, правитель 232—236, 342, 343.
 Ногодар, см. Негудер.
 Номоган, см. Номохан.
 Номохан, монг. царевич 212, 338.
 Нон (ноно?), владетель 76, 269.
 Ноян, см. Ная.
 Нугодар, см. Негудер.
 Нумуган, см. Номохан.
 Огодай, см. Угедей.
 Огул, военачальник 299.
 Одоальдо да Пьяченца, см. Григорий X.
 О'Донован, историк 251.
 Одорик Фриульский, Одорико из Порденоне, путешественник 251, 256, 299.
 Олджайту, ильхан 246.
 Орда, монг. царевич 340.

- Оссон (д'Оссон), историк 39, 246, 255, 340, 342.
- Оттан Фрейзингенский, летописец 9.
- Отчи-нойон, см. Тэмугэ.
- Пазини Л., издатель 39.
- Палладий, см. Кафаров.
- Паррот Фр., альпинист 249.
- Паскуале из Виктории, путешественник 241.
- Патканов К., историк 255.
- Пату, см. Бату.
- Пахимер Г., историк 255.
- Пеголотти Ф. Б., географ 18, 19, 252.
- Петрушевский И. П., историк 323.
- Пинту М., путешественник 316.
- Пипино Ф., латин. переводчик 39, 239, 240, 243, 246, 247, 252—254, 257—261, 266, 268, 275—277, 280, 283, 285, 286, 293, 299, 305, 311, 318, 327, 334.
- Плано Карпини, путешественник 5, 13, 14, 17—19, 247, 249, 276.
- Позднеев А., путешественник 278.
- По-Ло (Марко Поло?) 284.
- Поло Марко 4—8, 10, 11, 18—44, 48—54, 64, 67, 70, 110, 127, 145, 154—156, 159, 163, 167, 174, 178, 237—241, 243, 245, 247—254, 256—279, 283—285, 289, 291—305, 308, 310—318, 320—326, 329—336, 341—343.
- Поло Марко «Старший» 240.
- Поло Матвей 6, 18—22, 26, 27, 33, 40, 44—48, 84, 155, 156, 237, 239, 241, 242, 247, 266, 281, 303, 312—313, 315, 320.
- Поло Николай 6, 18—22, 26, 27, 33, 40, 44—48, 84, 155, 156, 237—239, 241, 242, 247, 266, 281, 303, 315, 320.
- Поп Иван, см. Иван, царь-поп.
- Потье М. Г., комментатор 36, 39, 42, 239, 240, 242—250, 252—266, 268, 270, 272, 273, 275—278, 280, 282—289, 291—295, 297—299, 301—307, 310—339.
- «Пресвитер Иоани», см. Иван, царь-поп.
- Пржевальский И. М., путешественник 22, 30.
- Прокопович Теофан, писатель 258.
- Птолемей, географ 15.
- Пушай, см. Алушка.
- Радлов В., востоковед 273.
- Рамузио Д. Б., издатель 28, 36, 39, 40, 42, 239—240, 242—255, 257, 258, 260—266, 268—299, 305—307, 310—321, 323—337, 340—341.
- Рашид-ад-дин, историк 10, 11, 14, 31, 40, 240, 243, 245, 247, 255, 262, 265, 266, 274, 277, 279, 282, 284, 285, 291, 293, 294, 296—298, 320, 339.
- Рейсбрук Виллем, см. Рубрук Гильом.
- Ретазио, см. Рустичано.
- Рихтгофен, путешественник 292, 294, 298.
- Риччи А., переводчик 38.
- Рогальра, см. Булган.
- Роксана, перс. царевна 267.
- Росс Э. Д., историк 38.
- Ротон, см. Хулагу.
- Рубрук Гильом, путешественник 5, 14—18, 249, 250, 252, 276.
- Руге С., историк 17.
- Руемедан Акомат (?), правитель 68, 263.
- Руки-ад-дин Масуд, правитель 263.
- Руки-ад-дин Махмуд, правитель 263.
- Руки-ад-дин Хуршах, глава асаинов 265—266.
- Руста, Рустачон, Рустикан Пизанский, Рустико, Рустихелус Пизанус, см. Рустичано.
- Рустичано 19, 31—33, 35—37, 39, 40, 42, 44, 239, 240, 243, 247, 249, 251, 252, 258, 268, 277, 288, 292—294, 296—299, 301—305, 310—316, 318—324, 326—328, 330—337.
- Рустичелло, см. Рустичано.
- Руэмедан Аэоамат (?), Рюамедам Ахомат (?), правитель 263.
- Рюстаснон, см. Рустичано.
- Сагату, см. Сукату.
- Саин, Саин-Хан («Добрый хан»), см. Бату.
- Салих, правитель 252.
- Самагар, заговорщик 221.
- Сангун, монг. князь 274.
- Санджар, султан 8.
- Саргис (Сергей), см. Мар-Саргис.
- Сартак, хан 240.
- Сеабо Плезанс, см. Григорий X.
- Сейид-Аджаль, правитель 297.
- Сенгун, см. Сангун.
- Сендеманн (?), царь 182, 323.
- Сендербанди Давар, см. Сундара Панди.
- Сендернац, см. Сендеманн.
- Сентемур, см. Эсэн-Тимур.
- Сибай (Чубай?), монг. царевич 337.
- Сибан (Кабан?), монг. царевич 337.
- Синхалала, Синьхалала, царь 318.
- Смирнова О. И., переводчица 40.
- Согажу, см. Сукату.
- Соду, см. Сукату.

- Солдам, Солдан (Алинак?), военачальник 222, 339.
- Солин Гай Юлий, писатель 17.
- Сондербанди, см. Сундара Панди.
- Сорхуктани-беги, Сорхахтани-беги, монгольская царица 11, 243.
- Стазио, см. Рустичано.
- Суготу, см. Сукуату.
- Сукуату, военачальник 173, 318.
- Сундара Панди, «давер» (правитель) 323.
- Сурфикар, Суффикар, см. Зульфикар.
- Сурья-дэва, царь 328.
- Сыма Янь, китайский царь 294.
- Сюань-Цзян, путешественник, 269, 270.
- Тага, военачальник 221.
- Тагудар Ахмед, см. Ахмед-султан.
- Тактакай, см. Тохта.
- Тамара, грузин. царица 250.
- Тамерлан, см. Тимур.
- Теабо, Теальд, Теальдус, Тебальдо, см. Григорий X.
- Тегана, военачальник 221.
- Тедальдо, Тедальдус, см. Григорий X.
- Темур, см. Улчжэйту-Тэмур.
- Теобальд, Теольд, см. Григорий X.
- Тиар, военачальник 221.
- Тибай (Чубай?), монг. царица 212, 337.
- Тимур, Тимур-бег (Тамерлан), завоеватель 39, 241, 249, 262, 267.
- Тоган, см. Туган.
- Токта, Токтай, см. Тохта.
- Толобога, Толобуга, см. Тулабуга.
- Толуй (Тулуй), монг. царица 11, 243.
- Томашек, востоковед 259, 261.
- Тосканелли П., географ 316.
- Тотамагу, Тотамангу, Тотамигу, см. Туда-Менгу.
- Тотай, см. Тохта.
- Тотамонгур, см. Туда-Менгу.
- Тохта (Токта), хан 226, 228, 232—236, 341—343.
- Тохтогуй, см. Тохта.
- Туган, военачальник 221, 339.
- Туда-Менгу, хан 228, 232—236, 338, 342.
- Тудай-хатун, монг. царица 339.
- Тулабуга, хан 232, 233, 342.
- Тулуй, см. Толуй.
- Туркан, Турхан, военачальник 109, 110, 285.
- Тутулан-чага, монг. царица 214—215, 338.
- Тхемур, см. Улчжэйту-Тэмур.
- Тьебо де Сепой, рыцарь 39, 42.
- Тэмугэ, монг. царица 279.
- Тэмур, Тэнур, см. Улчжэйту-Тэмур.
- Угедей, великий хан 11, 270, 273, 275, 280, 337.
- Узбек, хан 240.
- Улатай, посол 52, 221, 245.
- Улатам, Улатэ, Улотай, см. Улатай.
- Улау, см. Хулагу.
- Улчжэйту-Тэмур, монг. царица 283.
- Ультикар, см. Зульфикар.
- Улянхэтай, см. Урянкатай.
- Улятай, см. Улатай.
- Умкан, Унекан, Унхан, см. Ван-хан.
- Урянкатай, военачальник 294.
- Учжигин, см. Тэмугэ.
- Фабрициус И. А., историк 259.
- Фатфур, Факфур, Фанфур, царь 151, 302, 309, 310.
- Фанбунко, см. Фаньвэньху.
- Фаньвэньху, китайский полководец 170, 316.
- Фахр-ад-дин Ахмед, правитель 263.
- Ферсман А. Е., геолог 268.
- Фра Мауро, картограф 30.
- Фра Пипино, см. Пипино.
- Хайду, см. Кайду.
- Хайтон, историк 248, 249, 250, 255.
- Хайтон (Хетум I), армян. царь 248.
- Халакон, см. Хулагу.
- Хаммер-Пургсталь, см. Гаммер.
- Ханыков Н. В., востоковед 40, 42, 250, 251, 257, 258, 262.
- Хаутсма М. Т., историк 261.
- Хетагуров Л. А., переводчик 40.
- Хетум I, см. Хайтон.
- Хубилай, великий хан, 11, 19, 24, 39, 45—54, 67, 77, 78, 82, 87, 88, 92, 95—124, 126, 127, 133, 136—139, 141—145, 149, 151, 155—157, 159—161, 170—174, 177, 182, 193—194, 203, 211—214, 237, 241, 243—247, 262, 270, 274, 275, 278—285, 287—291, 293, 295, 296, 302, 305, 312—313, 316, 337, 338.
- Хукачи, монг. царица 138, 296.
- Хулагу, ильхан 11, 20, 45, 59, 72, 87, 224, 228—232, 240, 241, 243, 252, 255, 256, 262, 265, 266, 275, 342.
- Хуршах, см. Руки-ад-дин Хуршах.
- Царь Иван, царь-поп Иван, царь-священник Иоанн, см. Иван, царь-поп.

- Чагатай (Джагатай), монг. царевич 67, 77, 211, 212, 241, 262, 270, 337, 338.
- Чандра Бану, малайский военачальник 323.
- Ченху, см. Чжаньи.
- Черчил, издатель 256.
- Чжамуха, хан 274.
- Чжаньи, заговорщик 285.
- Чибан (Кабан?), монг. царевич 212, 337.
- Чимким, монг. царевич 104, 107, 109, 283.
- Чин, см. Гуюк.
- Чингин, Чингис, см. Чимким.
- Чингис-хан, монг. завоеватель 10, 11, 23, 28, 31, 39, 85—88, 96, 99, 104, 212, 225, 241, 244, 262, 267, 270, 272—276, 279, 337, 342.
- Чинксан (чжэнсян, т. е. министр), см. Баян «Стоглазый».
- Чиншин, см. Чимким.
- Чубай, монг. царевич 337.
- Чу Шао-тан, географ 299.
- Шарден Ж., путешественник 40, 249, 256, 258, 262.
- Шариньон А., комментатор 39.
- Шартон Э., переводчик 40, 240, 258, 262, 272, 276, 299, 301, 305, 311, 314, 317, 325, 326, 329—332, 334—336.
- Шейх-ул-Джебель, см. Горный старец.
- Шемякин А. Н., переводчик 33.
- Шиншин, см. Чимким.
- Ширеки, Ширкей, монг. царевич 338.
- Шихаб-ад-дин, см. Димишки.
- Шунгин, см. Чимким.
- Эгиль (Огул?), военачальник 299.
- Эзу-хан, см. Хулагу.
- Эмпедокл, философ 272.
- Эсэн-Тимур, Эсень-Тэмур, монг. царевич 137, 296.
- Юл Г., комментатор 27, 29, 32, 36, 39—41, 44, 53, 89, 175, 237, 239—254, 256—258, 260—265, 267—269, 271, 272, 275—277, 279, 280, 282—289, 291—294, 296—307, 310—314, 316—338, 340—341, 343.
- Якубовский А. Ю., историк 39, 240, 342.
- Якут, географ 254, 256.
- Ярослав Всеволодович, князь 13.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

Сокращения:

г.— город; *местн.*— местность; о.— остров; *о-ва*— острова; обл.— область; оз.— озеро; *п-ов*— полуостров; *пров.*— провинция; *р.*— река; *сел.*— селение *хр.*— хребет.

- Абази, см. Абиссиния.
Абакко, Абакку, Абако (г. Баку и «Бакинское море», т. е. Каспий) 251, 252.
Абаси, Абасия, Абаше, Аббази, см. Абиссиния.
Абиссиния (Эфиопия) 6, 7, 27, 204—207, 253, 315, 335.
Абиссинское нагорье 335.
Абхар, см. Абхер.
Абхер, г. 245, 247, 266.
Ава, сел. 64, 259.
Австралия, 318.
Агаман, см. Андаман.
Адамов пик 191, 193, 328.
Адана, г. 242.
Адель (Эритрея), страна 335.
Аден, г. и страна 184, 194, 201, 205, 209, 330, 324, 335—337.
Адриатическое море 31.
Азербайджан, страна 258, 342.
Азня 3, 4, 6—9, 11—13, 17, 18, 20, 21, 23, 28, 30, 35, 36, 38, 241, 248—255, 259, 260, 263, 264, 267, 269, 270, 278, 303, 321, 328, 337.
Азов, г. 250.
Азовское море 252.
Айтон, см. Цюаньчжоу.
Акбалак-Манги, Акбалек-Манги, Акбалук-Манги, см. Акбалык-Манзи.
Акбалук, см. Акбалык.
Акбалык, г. 291, 293.
Акбалык-Манзи, г. и обл. 132, 293.
Акка, Акко, г. 14, 21, 48, 49, 50, 209, 242, 244, 336.
Акка, залив 253.
Акмалик-Манги, см. Акбалык-Манзи.
Ак-Орда (Белая Орда), страна 340.
Акра, см. Акка.
Аксайбаши, хр. 269.
Ак-ходжа, равнина 339.
Алайская долина 22, 269.
Алайский хребет 269.
Алаколь, оз. 13, 16, 20.
Аламут, крепость 266.
Алачия, страна 227, 341.
Алашань, обл. 277.
Александрия Египетская, г. 166, 197, 207, 258, 330, 336.
Алтай (Бурхан-халдун?), гора 88, 92, 275.
Алтайские горы 17, 28, 274.
Алтын-Таг, хр. 8.
Альпы, 13.
Альшис, см. Кейс.
Америка 255, 319, 330.
Амин, см. Бирма.
Амичжоу, г. 298.
Амой, бухта 314.
Аму (?), обл. 145, 146.
Аму-Дарья, 8, 20, 22, 241, 251, 252, 262, 266—268, 337—338.
Амуи, см. Аму-Дарья.
Амур, р. 274.
Амуцзю, обл. 317.
Амян, см. Мяннь.
Ангаман, Ангаманаин, см. Андаман.
Английское море 173.
Англия, страна 40, 249.
Ангринан (?), страна 321.
Ангуи, см. Янчжоу.
Андаман, Андаманские о-ва 27, 180, 322.
Анин (?), Аниу (?), обл. 298, 317.
Аннам, страна 3, 288, 318.
Аннан (Тонкин?) 318.
Анталья, залив 248.
Аштиги-паристан, крепость 259.
Антильские о-ва 32.
Аньнинхэ, р. 294, 295.
Аньси, г. 272.
Аньхой, пров. 303, 304.
Аньцин, г. и обл. 155, 303, 304.
Аравийский п-ов, см. Аравия.

- Аравийское море 4, 241, 260, 332.
 Аравия, п-ов, 4, 194, 195, 198, 209, 210, 263, 324, 332, 336.
 Арак, см. Ирак.
 Аракс, р. 16, 252.
 Арал, Аральское море 15, 252.
 Арарат, гора 249.
 Ара-Хангайский аймак 274.
 Арбела, см. Эрбиль.
 Аргирон, г. 56.
 Аргуил, Аргунил, см. Эрギュль.
 Аргунь, р. 274.
 Ардандан, см. Зердендан.
 Арджиш, см. Эрджиш.
 Ардзинга, Ардзингал, Ардзинога, Ардзирон, Ардзичи, Аржирон, Арзинги, см. Эрзинджан.
 Ариора Шезьмор, см. Кашмир.
 Армения, страна 21, 43, 50, 55, 56, 58, 67, 238, 242, 248, 253.
 Армянский (Восточный) Тавр, хр. 254, 257.
 Армянское нагорье 4, 16, 21, 248, 254, 328.
 Арран, обл. 342.
 Арсион, Арсирон, Арсус, см. Эрзурум.
 Артинга, см. Эрзинджан.
 Арцаган-Нур, оз. 278.
 Арчинган, см. Эрзинджан.
 Атиги-парастан, крепость 259.
 Атлантический океан 317.
 Атласские страны 4.
 Атрек, р. 251, 339.
 Атье, страна 321.
 Афганистан, страна 22, 256, 266, 269.
 Афганский Бадахшан, обл. 22.
 Афганский (Малый) Памир, обл. 269.
 Афганский Туркестан, обл. 266.
 Африка 4, 6, 7, 27, 253, 254, 267, 334.
 Ахизи, см. Кейс.
 Ахурмеза, см. Ормуз.
 Ашизи, см. Кейс.
 Аяс, г. 21, 48, 49, 50, 54, 55, 239, 242, 248.
 Бабэйсифу, см. Лаос.
 Багдад, г. 19, 21, 58—60, 63, 201.
 Багдадский халифат 267.
 Бадазиан, Бадасиан, Бадашан, см. Бадахшан.
 Бадахшан, страна 22, 67, 74—76, 262, 266—268.
 Базера, см. Басра.
 Базнай, см. Пашай.
 Баисколь, см. Баркуль.
 Байбург, крепость 249.
 Байгу, см. Баргу.
 Байкал, оз. 273, 274, 276.
 Байхэ (Пейхо), р. 284, 291.
 Бакинское (Каспийское) море 251.
 Баку, г. 251.
 Баладиан, Балазиан, Балаксиам, см. Бадахшан.
 Баласагун, г. 15.
 Баласиан, Баласка, Балачан, Балаша, Балашам, Балашан, см. Бадахшан.
 Балдак, Балдакум, Балдатум, Балдах, Балдахум, см. Багдад.
 Балдашайн, Балдашиан, см. Бадахшан.
 Балк, см. Балх.
 Балканский п-ов 239.
 Балсара, см. Басра.
 Балхаш, оз. 15, 16, 17, 20, 251, 262.
 Балх (Вазирабад), г. 22, 73, 266, 267.
 Бангала, см. Бенгал.
 Бангу, см. Баргу.
 Банди-Баба, р. 266.
 Банхум, см. Баргу.
 Баоин, г. 153, 154, 302, 303.
 Баошань, страна и г. 141, 142, 143, 292, 297.
 Барабинская степь 276.
 Баргу, равнина и страна 28, 92, 274, 276.
 Баркуль, оз. и страна 102, 108, 280.
 Баркультаг, хр. 280.
 Барлак, см. Перлак.
 Барсекль, Барсеоль, Барскол, Барсколь, см. Баркуль.
 Барус, г. и страна 179, 321.
 Басиан, см. Пашай.
 Басколь, см. Баркуль.
 Баскра, см. Басра.
 Басма, Басман, см. Песанган.
 Басра, г. 21, 27, 59, 254.
 Бассора, Бастра, см. Басра.
 Бастиаз, Бастиам, Басциа, см. Пашай.
 Бастоль, см. Баркуль.
 Ботам, о. 320, 321.
 Баттала, см. Путталам.
 Бахрейн, о-ва 315.
 Баша, см. Пашай.
 Бебалес, см. Рудбар.
 Белое озеро (Чаган-нор) 278.
 Белуджистан, страна 332.
 Бельгия, страна 249.
 Бенгал, Бенгалия, страна 141, 144—146, 297, 298.
 Бендер-Аббас, г. 261, 263.
 Беобарл, см. Рудбар.
 Бертлекку, см. Вифлеем.
 Бетелар, см. Путталам.
 Бетталар, см. Путталам.

- Бст-Таума, г. 326.
 Бима, см. Пима.
 Бинтан, Бинтанг, о. 175, 177, 319, 320.
 Бирма, страна 25, 296, 297.
 Бискайский залив 317.
 Ближний Восток 5, 6, 7, 10, 12, 14, 92, 195, 241, 248, 249, 253, 256.
 Бода, Бодак, Бодас, Бодаш, см. Багдад.
 Болгар, г. 20, 45, 240.
 Болгария, страна 239.
 Болонья, г. 39.
 Болор, Болуло, страна 76, 269.
 Большой Арарат, гора 249.
 Большой Кавказ, хр. 251.
 Большой Никобар, о. 322.
 Бомбей, г. и обл. 326, 330, 331.
 Боомское ущелье 15
 Бохара, см. Бухара.
 Бразилия 319.
 Брас, о. 323.
 Брасколь, Бростоль, см. Баркуль.
 Бриу, Бриус, Бричу, см. Цзиньшань.
 Бурги, см. Баргу.
 Бурхан-халдун, гора 275.
 Бухара, г. и страна 20, 45, 241, 250, 251, 268.
 Бэйхэр 291.
 Бэйчжоу, см. Цэйсянь.
Вавилон, Вавилония (Египет) 115, 312.
 Вазирабад, г. 266.
 Вай, см. Ве.
 Валахия, страна 341.
 Ван, оз. 238, 249, 254.
 Варангал, г. 326.
 Вахан, обл. 22, 76, 269.
 Вахандарья, р. 269.
 Ваханский хребет, 269.
 Вахджир, р. 269.
 Вахш, р. 269.
 Ве, о. 322.
 Велашджирд, см. Гулашкерд.
 Великая Армения, страна 21, 43, 55, 56, 67, 238, 248, 253.
 Великая Индия, страна 182, 200, 204, 315, 335.
 Великая Китайская стена 23, 24, 271, 274, 277—279, 287.
 Великая Рóсия (Русь), страна 227.
 Великая Турция (Туркестан), страна 78, 79, 211, 214, 224, 270.
 Великий Болгар, г. 240.
 Великий канал 25, 299—301.
 Великий шелковый путь 4, 20, 273.
 Великобритания 332.
 Великое (Черное) море 45, 227, 237, 240, 341.
 Венгрия, страна 16, 227, 341.
 Венеция, г. 18, 32, 33, 40, 43, 45, 48, 49, 54, 55, 179, 238, 240, 241, 277, 322, 336.
 Веравал, г. 331, 332.
 Верхняя Бирма, страна 25.
 Верхняя Индия, страна 314.
 Ветапалену, г. 326.
 Виги, см. Цзиньхуа.
 Византийская империя 240, 255, 261.
 Вифлеем, г. 259.
 Волга, р. 13—16, 20, 28, 45, 240, 241, 254, 342.
 Вокан, см. Вахан.
 Восиан, см. Баошань.
 Восточная Азия 4, 6—8, 17, 278.
 Восточная Африка, 6, 27.
 Восточная Сибирь 17.
 Восточно-Китайское море 5, 303, 305.
 Восточный Тавр, см. Армянский Тавр.
 Восточный (Тихий) океан 317.
 Вочиан, см. Баошань.
 Вошам, см. Вахан.
 Вуген (Миньцин?), г. 312.
 Вуги (159), см. Хучжоу.
 Вуги (164), см. Цзиньхуа.
 Вугин, см. Уцзян.
 Вугуи, см. Цзиньхуа.
 Вугуй, Вугюи, см. Хучжоу.
 Вуиги, Вуигуи, Вулги, Вульги, см. Цзиньхуа.
 Вучжоу, см. Цзиньхуа.
 Вучжу, см. Хучжоу.
 Вьетнам, страна 318.
 Вэй, царство 294.
 Вэйхэ, р. 291—293.
 Вэйшаньху, оз. 301.
 Вэньчжоу, г. 314.
 Гавениспола, см. Пуло-Гомиш.
 Газурат, см. Гуджарат.
 Гаиндир, Гаинду (Цюнду?), г. и обл. 135, 136, 294.
 Галисия, обл. 243, 328.
 Гамбалу, см. Ханбалык.
 Гана (?), страна 267.
 Ганбалу, см. Ханбалык.
 Гангигу, Ганжигу, см. Лаос.
 Ганьпу, пристань 4, 161, 306.
 Ганьсу, пров. 271—273.
 Ганьфу, см. Ганьпу.
 Ганьчжоу, см. Чжанье.
 Гаоли, см. Корея.
 Гаюю, г. 153, 154, 302, 303.
 Гаююху, оз. 303.
 Гаюючжоу, см. Гаюю.
 Гарибалу, см. Ханбалык.

- Гармисир, местн. 60, 256.
 Гауди-Зирра, солончаки 256.
 Гашуньская Гоби (Ильхума), пустыня 271.
 Гебакела (Каспий), море 251.
 Геинду, Генндур (Цюнду?), г. и обл. 137, 294.
 Гейкон, Гейхон (Аму-Дарья), р. 252.
 Гелукелан, Гелукерар (Каспий), море 251.
 Гемейссу (Шанду?), г. 244.
 Генги, Генгуи, см. Цюйсянь.
 Генуя, г. 31, 32, 45, 55.
 Георгия Чикорча, см. Маньчжурия.
 Герат, г. 22, 266, 338.
 Гердиль (Волга), р. 252.
 Герируд, р. 22.
 Гиация, см. Аяс.
 Гильменд, р. 256.
 Гилян, обл. 251, 260.
 Гилянское (Каспийское) море 260.
 Гинги (291), см. Чжосьянь.
 Гингинталас (?), обл. 82, 272.
 Гинги, Гингуи (311), см. Цюйсянь.
 Гингуи (147), см. Чжосьянь.
 Гиндукуш, хр. 22, 268, 269.
 Глебаш, Глевешалан, Глевешелан (Каспий), море 58, 251.
 Гоби, пустыня 23, 271.
 Гобнам, см. Кухбенан.
 «Гог и Магог», страна 94, 278.
 Гозурат, см. Гуджарат.
 Гойно, см. Конья.
 Гокурат, см. Гуджарат.
 Голконда, россыпи 326.
 Гомишпола, см. Пуло-Гомниш.
 Гомо, Гонио, Гоньо, см. Конья.
 Горган, р. 251.
 Горно-Бадахш. авт. обл. 267—269.
 Греко-Бактрийское царство 267.
 Григайа, см. Иргай.
 Грузия, страна 56, 250, 267—269.
 Гуандун, пров. 302.
 Гуаньсиньфу, см. Шанжао.
 Гуачжоу, г. 157, 304.
 Гуджарат, обл. 27, 197, 326, 330, 331.
 Гузсрат, Гузурат, см. Гуджарат.
 Гуйчжоу, пров. 146, 147, 298.
 Гуян, г. 298.
 Гулашкерд, г. 263.
 Гунт-Шахдара, р. 268.
 Гучия (страна крымских готов?) 227, 341.
 Гхаруор, см. Цаган.
 Гхенги, Гхинги, см. Цюйсянь.
 Гэндю (Цюнду?), г. и обл. 294.
 Гюмюшан, сел. 249.
 Давэньгуло (Ибинь?), г. 298.
 Дагестан, страна 251.
 Даграиан, Даграйан (Индрагири?), страна 178, 179, 321.
 Даду, г. 107, 284.
 Дайдунфу, см. Цзыян.
 Далайнор, оз. 274.
 Дали, г. и обл. 296.
 Даливар, см. Дели, г.
 Далматинский берег 31.
 Далинхэ, р. 287.
 Дамаск, г. 72.
 Данхэ, р. 271.
 Дарзиз, Дарзизи, Дарзирим, Дарси-зи, Дарчизим, см. Эрджиш.
 Датун, г. 304.
 Датунхэ, р. 284.
 Дачэньгуань (?), крепость 292.
 Дева-Паттан, см. Самнат.
 Дели, гора, см. Эли.
 Дели, г. и страна 67, 262.
 Даливар, см. Дели, г.
 Дербент, г. 251, 256, 339, 342.
 Дербентские ворота, см. Каспийские ворота.
 Дерьячейе-Кум, оз. 260.
 Дерьячейе-Немек, оз. 259, 260.
 Деште-Кевир, пустыня 260.
 Деште-Лут, пустыня 22, 250, 260, 261, 264.
 Дешт-и-Кыпчак, страна 251.
 Джаца, см. Аяс.
 Джейхан, р. в Турции 239.
 Джейхан, Джейхун (Аму-Дарья). р. 20, 252, 337.
 Джелукалат, Джелуке, Джелуке-лаз (Каспий) море 251.
 Джемальбарез, хр. 261.
 Джиельстеан, см. Шуллистан.
 Джингинталас (?), страна 272.
 Джингуи, см. Чжосьянь.
 Джирuft, г. 261, 263.
 Дjobнан, см. Кухбенан.
 Джон (Аму-Дарья), р. 20.
 Джорца, см. Маньчжурия.
 Джоршан (Каспий), море 15.
 Джунгарский Алатау, хр. 16.
 Джунгарские ворота, проход 16, 20.
 Джучев улус (удел) 340.
 Дзабхан, р. 17.
 Дзава, см. Ава.
 Диз-Габран, сел. 259.
 Диливар, см. Дели, город.
 Дистам, см. Курдистан.
 Днепр, р. 13, 53, 251, 343.
 Догана (?), страна 267.
 Долоннор, Долон-Нур, см. Долунь.
 Долунь, г. 244.
 Дон, р. 13, 249, 252, 342.
 Доншарет, см. Шобангара.
 Драгайан, Драгойан (Индрагири?), страна 321.

- Древа Солнца (Сухого древа), равнина 65, 70, 215, 216, 223, 265.
 Дунпинху, оз. 299.
 Дуньхуан, г. и оазис 20, 22, 23, 80, 271.
 Дуфар, см. Зафар.
 Дьава, см. Ава.
 Дэхуа, г. 314.
 Дяньчи, оз. 296.
- Европа 3—13, 17, 27, 28, 38, 250, 254, 304.
 Евфрат, р. 55, 58, 248, 254, 257, 328.
 Египет, страна 4, 7, 14, 48, 253, 286, 312.
 Егрегайа, см. Иргай.
 Езина, см. Эдзина.
 Ели, Ели-мала, см. Эли.
 Емугинга, см. Лаос.
 Енисей, р. 276.
 Ергигуль, Ергинул, см. Эргюль.
 Ереван, г. 251.
- Жангуи, см. Янчжоу.
 Жачи, Жачин, см. Куньмин.
 Железные врата, см. Каспийские ворота.
 Желтая река, см. Хуанхэ.
 Желтое море 117, 244, 287, 291, 299.
 Желушалат, Желюш (Каспий), море 251.
 Женский остров 200, 332.
 Жеушелан (Каспий), море 251.
 Жешая, см. Шираз.
 Жибэньго, см. Япония.
 Жиги, см. Чжосьянь.
 «Жилище харамов» (еретиков), см. Мульхид.
 Жинань, см. Аннам.
 Жингинталас (?), обл. 272.
 Жипунго, см. Япония.
 Жиуги, см. Цюйсянь.
 Жиунжу, см. Чжосьянь.
 Жон (Аму-Дарья), р. 337.
- Заалайский хребет 269.
 Забайкалье, Забайкальская обл. 274, 276.
 Загибор, см. Занзибар.
 Заилийский Алатау, хр. 16.
 Зайтем, Зайтон, Зайтум, Зайтун, см. Цюаньчжоу.
 Закавказье 11, 342.
 Загибар, Загибор, Занджибар, см. Занзибар.
 Занзибар, о. и страна 27, 202—204, 334.
 Занли, см. Корея.
 Зантан, см. Цюаньчжоу.
- Западная Азия 6—9, 250, 253, 254, 303, 328, 329.
 Западная Сибирь 28, 341.
 Западное озеро (Сиху) 305.
 Западный Китай, см. Синьцзян.
 Западный Чинк Устюрта, 15.
 Зарандан, см. Зердендан.
 Засди, см. Иезд.
 Зафар, г. и обл. 184, 209, 210, 337.
 Зейтун, см. Цюаньчжоу.
 Зеленый Холм 106, 283.
 Зензибар, см. Занзибар.
 «Земля», г. 159.
 Зеравшан, р. 20.
 Зердендан (Юньнань), обл. 26, 139, 296.
 Зинаб, см. Чамбо.
 Зипунго, Зипунгу, см. Япония.
 Зич (страна черкесов?) 227, 347.
 «Золотая Гора» (Цзиньшань), о. 304.
 Золотая Орда 13, 16, 20, 39, 240, 272, 340—343.
 Зондские о-ва, см. Малайские о-ва.
- Ибия, г. 298.
 Ивановское, сел. 241.
 Иверия, страна 250.
 Идифа, Идифер, Идифу (?), серебр. копи 95, 278.
 Иерусалим, г. 47, 49, 205.
 Иерусалимское королевство 9.
 Израиль, страна 278.
 Или, р. 16, 17, 20.
 Илунху, оз. 298.
 Илхума, пустыня 271.
 Императорский канал, см. Великий канал.
 Инд, р. 241, 263, 268, 332.
 Индейское море, см. Индийское море.
 Индийский океан 4, 7, 26, 27, 53, 260, 263, 303, 328, 334.
 Индийское море 28, 59, 65, 68, 75, 173, 204, 331.
 Индия 4, 7, 22, 25, 26, 35, 39, 43, 52, 58—60, 65, 67—69, 76, 119, 138, 139, 143, 145, 161, 166, 168, 173, 178, 182, 186, 193, 195, 196, 199, 200, 204, 207, 208, 210, 246, 249, 253, 254, 256, 258—263, 268, 270, 279, 310, 314—317, 323, 328—330, 334, 335.
 Индокитай, п-ов 25, 26, 39, 319.
 Индонезия, страна 26, 259.
 Индостан 7, 27, 253, 323, 325, 326, 328—331.
 Индрагири, страна 178, 179, 321.
 Иньчуань, г. 277.
 Иравади, р. 297.
 Ирак, страна 11, 13, 60, 252, 253, 256, 258, 265.

- Иран, страна 11, 20, 21, 27, 31, 241, 245, 247, 249—251, 256, 258—261, 263—265, 332. См. также Персия.
- Иранское нагорье 4, 11, 13, 241, 256, 264, 266.
- Иргай, г. и обл. 24, 94, 277.
- Иртыш, р. 17, 251, 276, 340.
- Искендерон, залив 21, 238, 242.
- Испаган, Испагань, см. Исфahan.
- Испания 5, 256, 263, 317, 328.
- Иссык-куль, оз. 15.
- Истанит, Истанит, Истарик, Истахинт, Истахинт (Исфahan?), обл. 65, 259.
- Исфahan, г. и обл. 260.
- Исфериан (?), равнина 339.
- Италия 5, 324.
- Итиль (Волга), р. 28, 252.
- Ичель, обл. 242.
- Ихэ, р. 300.
- Ичжоу, г. 299.
- Ичжэн, г. 156, 303, 304.
- Ишкашим, обл., район, сел. 267.
- Иезд, г. 65, 260, 261, 265.
- Йемен, страна 336.
- Ион (Аму-Дарья), р. 211, 337.
- Каагуи (?), крепость 274.
- Қабалут, см. Ханбалык.
- Қааана, Қабанант, Қабанат, см. Кухбенан.
- Қабул, р. 268, 269.
- Қавказ 4, 241.
- Қавказские горы 15.
- Қагуи, см. Хуайань.
- Қадис, г. 249.
- Қазвин, г. и обл. 65, 245, 259, 260, 266, 339.
- Қазенет, Қазери, см. Қайсери.
- Қазибин, Қазинум, Қазум, см. Қазвин.
- Қаиги, см. Гуачжоу.
- Қангу, см. Лаос.
- Қаигуи (146, 298), см. Гуйчжоу.
- Қаигун (151, 302), см. Хуайань.
- Қаики, см. Гуачжоу.
- Қанкуи, Қанкуифу (?), крепость 129, 292.
- Қаил, см. Каял.
- Қаип, см. Қайен.
- Қаинган, см. Цзясин.
- Қаинду (Цюнду?), обл. 135, 294, 295.
- Қаир, г. 336.
- Қаитун (?), г. 292.
- Қану, см. Гаою.
- Қайен, г. 22, 260, 264.
- Қайкуи, см. Гуачжоу.
- Қайпинфу (Шанду?), г. 344.
- Қайсарие, Қайсария, см. Қайсери.
- Қайсери, г. 56, 248.
- Қайтун (?), Қайтэ (?), пристань 166, 312, 313.
- Қайюань, г. 298.
- Қаканфу, см. Юнцзи.
- Қаксиар-мудэи, Қаксармодин, Қаксиа-медим (Модун-хотон?), г. 287.
- Қала Атаперистан, крепость 63.
- Қакалуи (?), крепость 274.
- Қалатиа (Алашань?), г. и обл. 277.
- Қалату, см. Кальхат.
- Қалачай, Қалачан, Қалачиан (Алашань?), г. и обл. 94, 277.
- Қалаяти, см. Кальхат.
- Қалган, г. 24.
- Қалидзене, см. Халидж.
- Қаликуи (?), крепость 274.
- Қаликут, г. 329.
- Қальхат, г. и земля 210, 211, 337.
- Қалькуи, Қальцикуи (?), крепость 274.
- Қама, р. 240.
- Қамади, см. Қамадин.
- Қамадин, г. 66, 261.
- Қаманди, Қаманду, см. Қамадин.
- Қамар, залив 337.
- Қамбаклу, Қамбалу, Қамбалук, Қамбалут, см. Ханбалык.
- Қамбаот, Қамбат, Қамбаэт, Қамбаят, см. Қамбей.
- Қамбей, г. и обл. 199, 330, 331.
- Қамбейский залив 330, 331.
- Қамбоджа, страна 319.
- Қампион, Қампитион, Қампичион, Қампичои, см. Чжанье.
- Қамул, см. Хами.
- Қанам, см. Конкан.
- Қанбаэт, см. Қамбей.
- Қанат-аш-Шам (?), Қанат-аш-Шах, местн. 67, 263.
- Қаннанур, г. 329.
- Қанбалу, Қанбалук, см. Ханбалык.
- Қанбаот, Қанбат, Қанбаэт, см. Қамбэй.
- Қанги (?), крепость 87, 274.
- Қангибар, см. Занзибар.
- Қангигу, см. Лаос.
- Қандартаг, хр. 269.
- Қандинфу, см. Цзяян.
- Қандия, г. 193.
- Қандук (?), страна 274, 277.
- Қандур, см. Пуло-Кондор Қанжигу.
- Қанжигу, см. Лаос.
- Қану, см. Гаою.
- Қанчанфу, см. Сиань.
- Қанчиан, см. Юнцзи.
- Қанчипу, см. Чжанье.
- Қанчипурам, г. 327.
- Қаоли (Корея) 17, 28.
- Қаписьон, см. Чжанье.
- Қараджан, Қараджаиғ, Қаражан,

- Караан, Қарайан (Юньнань), обл. 26, 137—141, 296, 297.
 Каракидань, страна 8.
 Каракорам, Каракоран, Каракором, см. Каракорум.
 Каракорон, город, см. Каракорум.
 Каракорон, река, см. Хуанхэ.
 Каракорум (Хара-Хорин), г. 13, 14, 16, 23, 28, 84, 92, 212, 273, 338.
 Кара-Куль, оз. 269.
 Карамора, Караморам, Караморан, см. Хуанхэ.
 Карасу, р. 254.
 Каратар-модун (Модун-хотон?), г. 287.
 Кара-Тау, хр. 15.
 Карахоран, см. Каракорум.
 Караян, см. Караджан.
 Кардистан, см. Курдистан.
 Каркаморан, см. Хуанхэ.
 Каркан, см. Яркенд.
 Карли, см. Корея.
 Карлыкты, хр. 271.
 Кармель, гора 244, 257.
 Кар-Никобар, о. 322.
 Карокатон, см. Каракорум.
 Кархам, Кархан, см. Яркенд.
 Кархоран, см. Каракорум.
 Каскар, см. Кашгар.
 Каршиан, см. Черчен.
 Касианфу, см. Юнцзи.
 Каскун, см. Казвин.
 Каспий, Каспийское море 13, 15, 16, 241, 248, 251, 252, 265, 342.
 Каспийские (Дербентские) ворота, «Железные ворота», проход 16, 57, 250—251, 342.
 Кассери, Кассерия, Кассори, см. Кайсери.
 Катай, см. Китай.
 Катаметам, см. Хуанхэ.
 Каттаган, обл. 267, 268.
 Каттай, см. Китай.
 Катхнавар, Катъявар, п-ов 330, 332.
 Кауджигу, см. Лаос.
 Каузи, см. Корея.
 Каузом, Каузум, см. Казвин.
 Кафиристан, страна 269.
 Кафчикуе, см. Лаос.
 Качиан, Качианфу, см. Хэцзянь.
 Качианф, Качианфу, см. Юнцзи.
 Каччар-модим (Модун-хотон?), г. 287.
 Қашан, г. 259.
 Кашгар, г. и оазис 21, 22, 76—78, 269, 270.
 Кашгария, страна 10, 269, 270, 274.
 Кашгарский хр. 269.
 Кашмир, страна 75, 262, 268.
 Каю, см. Гаюю.
 Каял, г. 194, 328.
 Каяу, см. Цзиньчэн.
 Квеллинсу, Квелинфу, см. Цзяньоу.
 Кынсан, см. Ханчжоу.
 Кедж, сел. 332.
 Кедж-Мекран, см. Мекран.
 Кежианфу, см. Сиань.
 Кеземур, см. Кашмир.
 Кезивакуран, см. Мекран.
 Кезимур, Кезьемур, см. Кашмир.
 Кейнан (Тонкин?), страна 318.
 Кейс, г. и о-в 59, 184, 194, 211, 254, 260, 324.
 Кейш, см. Кейс.
 Кендук, сел. 277.
 Кенджанфу, Кендзанфу, Кенжианфу, Кенжинфу, см. Сиань.
 Кенлифу, см. Цзяньоу.
 Керия, г. и оазис 22, 270.
 Керман, г. и обл. 21, 22, 65, 66, 68, 210, 211, 261, 263, 264.
 Керманские горы, 261.
 Кесаи, Кесай, см. Ханчжоу.
 Кесимюр, см. Кашмир.
 Кесмакора, Кесмакоран, Кесмукаран, см. Мекран.
 Кесмур, Кешемур, см. Кашмир.
 Киан, Киансуй, см. Янцзы.
 Кизи, см. Кейс.
 Киликия, страна 242.
 Килон, см. Куилон.
 Кильян-Карасу, р. 270.
 Кина (Китай), 317.
 Кинкиталас (?), обл. 272.
 Кинсан, Кинсай, см. Ханчжоу.
 Кинсаяская река, см. Цяньтанцзян.
 Кинчжаофу, см. Сиань.
 Кис, Кисн, см. Кейс.
 Кистна, р. 323, 326.
 Китай 3—6, 8, 11, 17—20, 22, 24—26, 40, 58, 79, 91, 93—95, 105, 107, 119, 123, 128, 129, 132, 148, 150, 154, 161, 163, 167, 172, 193, 211, 241, 245, 247, 249—251, 253—256, 262, 270, 272, 273, 279, 280, 285, 287, 291—295, 299, 302, 303, 306, 311, 314, 317, 318.
 Киш, см. Кейс.
 Кишм, р. и сел. 265.
 Клеймейнфу, Клемейнсу, Клеменсу, Клеменфу (Шанду?), г. 24, 50, 244.
 Кобиам, Кобиан, Кобинам, Кобинан, см. Кухбенан.
 Когигангуи, см. Хуайянь.
 Козом, Козум, см. Казвин.
 Конгагуи, Конгангу, Конгангуи, см. Хуайянь.
 Коиллон, Коилон, Коиллум, см. Куиллон.
 Кокча, р. 268.

- Коли, см. Корея.
 Коллам, см. Куилон.
 Колозальми, см. Канат-аш-Шах.
 Коломан (?), обл. 298.
 Ком, см. Кум.
 Комания (Кумания), страна 227, 341.
 Комари, см. Коморин.
 Комбат, см. Камбей.
 Коме, Комо, см. Конья.
 Коморин, мыс 27, 195, 196, 323, 329.
 Конбат, см. Камбей.
 Кондживерам, см. Канчипурам.
 Кондинфу, Кондифу, см. Цзыян.
 Кондор, Кондур, см. Пуло-Кондор.
 Конешари, г. 23.
 Кони, см. Конья.
 Конкан, обл. 189, 198, 326, 330, 331.
 Конозельми, Консальми, см. Канат-аш-Шах.
 Константинополь 14, 44, 45, 54, 227, 238, 240, 256, 289.
 Константинопольские проливы 227.
 Конье, см. Конья.
 Конья, г. 56, 247.
 Копет-Даг, хр. 339.
 Кордистан, см. Курдистан.
 Корё, см. Корея.
 Корея 17, 28, 102, 280.
 Кормоз, см. Ормуз.
 Коромандельский берег («Маабар») 7, 182, 187, 188, 195, 200, 202, 204, 205, 253, 323, 325, 329.
 Кормоз, см. Ормуз.
 Корчула, о. 31, 32.
 Кохистан, обл. 267.
 Красное море 4, 335, 336.
 Красный бассейн 26, 293
 Крема, Кремайан, Креман, Креме, см. Керман.
 Кремезер, Кремезор, Кремесор, см. Гармсир.
 Кремнина, см. Керман.
 Кремо, Кремоза, Кремозор, Кремон, см. Гармсир.
 Крермайн, Крермам, Крерман, см. Керман.
 Крым 14, 240, 341.
 Ксанду, см. Шанду.
 Куалун, см. Куилон.
 Куббенан, см. Кухбенап.
 Кугангуй, см. Хуайань.
 Куги (304), см. Гуачжоу.
 Куги (164, 311), см. Лишуй.
 Кугуи (304), см. Гуачжоу.
 Кугуи (311), см. Лишуй.
 Кугуи, Кугюи, Куигуи, см. Куйчжоу.
 Куигуи, см. Суцянь.
 Куижис, Куижиу, см. Гуйчжоу.
 Куилон, г. и страна 195, 328, 329.
 Куки, Кукуи, см. Гуачжоу.
 Кукунор, оз. 24, 270, 277.
 Куинси, см. Кейс.
 Куйкон, см. Наньчжэн.
 Куйши, см. Кейс.
 Кульджа, г. 20, 23.
 Кум, г. 259.
 Кумкаты, пески 270.
 Кумтаг, пески 22.
 Кунар, р. 269.
 Кундинфу, см. Цзыян.
 Кункун, см. Наньчжэн.
 Куньмин, г. 137, 140, 296, 297.
 Куня-шаар, г. 23.
 Кура, р. 16, 248, 252.
 Курдистан, страна 21, 65, 72, 248, 259, 260.
 Курия-Мурия, о-ва 332.
 Курмоз, Курмоза, см. Ормуз.
 Курцола, см. Корчула.
 Кухбенап, г. и хр. 69, 70, 261, 264.
 Кухе-Лалезар, гора 261.
 Кухе-Хезар, гора 261.
 Кухи-Банан, см. Кухбенап.
 Кухистан, обл. 65, 70, 259, 260, 264—266.
 Кухруд, хр. 261.
 Кучан, г. 339.
 Кхамбавати, см. Камбей.
 Кызылсу, р. 269.
 Кыпчакская Орда, см. Золотая Орда.
 Къезимар, Къезьема, см. Кашмир.
 Кьермайн, см. Керман.
 Къестап, см. Шулистан.
 Кэрия, см. Керия.
 Кюсю, о. 316.
 Лабри, Лабрин, см. Лямури.
 Ла Джацца, Лайазум, Лайас, см. Аяс.
 Лак, страна 227.
 Ламбри, Ланбри, см. Лямури.
 Ланьчжоу, г. 277.
 Лаор, см. Лур.
 Лаос, страна 145, 146, 297, 298.
 Лар, Ларан, страна 189, 326.
 Ларас, см. Аяс.
 Ларестан, обл. 260.
 Ла-Рошель, г. 317.
 Лаяс, см. Аяс.
 Левант, см. Ближний Восток.
 Ледовитое море 276.
 Лендзин, г. 300.
 Ливан, страна 244, 253, 265.
 Ливия, страна 4.
 Лигуи, Лингуи, Лингуй (?), г. и обл. 150, 299, 300.
 Линчжинсянь (?), г. 300.
 Линьянь, г. и обл. 298.
 Линьянцзян, р. 298.

- Линьи, г. 150, 300.
 Линьфэнь, г. 129, 292, 293.
 Линьчжини (?), г. 300.
 Линьшуй, р. 272.
 Лион, г. 13, 14, 243.
 Липин, г. 298.
 Липинчжоу, см. Липин.
 Лираска, см. Кейс.
 Лицзян, сел. 296.
 Лишуй, г. 164, 311.
 Ло (Сиам), страна 319.
 Лоб, г. и пустыня 22, 79, 271.
 Лобнор, оз. 20, 22—24, 270, 271.
 Локак (Ло?), страна 175, 319.
 Лор, см. Лур.
 Лорк (?), г. 171, 316.
 Лосиндао, о. 312.
 Лотарингия, страна 16.
 Лохак (Ло?), страна 319.
 Лохэ (Сиам), страна 319.
 Лошак (Ло?), страна 319.
 Луаньхэ, р. 244.
 Лугдун, см. Лион.
 Луковые горы (Памир) 24.
 Лур, обл. 65, 259, 260.
 Лутай, сел. 299.
 Льеж, г. 244.
 Люкоуцзяо, г. 291.
 Лямури (Атье), страна 179, 180.
 Ляо, страна 8, 280.
 Ляодунский залив 244, 287
 Ляодунский п-ов 287.
 Маабар, Мабар (Коромандельский берег) 182, 183, 187—190, 195, 200, 202, 204, 205, 325, 326.
 Мавсиль, см. Мосул, г. и страна.
 Магус (Кала-аль-Магус), крепость 259.
 Мадагаскар, о. 4, 27, 28, 201, 302, 333, 334
 Мазандаран, Мазендаран, обл. 265.
 Мадейгаскар, см. Мадагаскар.
 Мадрас, г. 326, 327.
 Майлапур, г. 326.
 Макоран, Макран, см. Мекран.
 Малабар, Малабарский берег 27, 196, 197, 262, 328, 329, 331.
 Малайо, см. Палембанг.
 Малайские о-ва 175, 318, 321.
 Малайский п-ов, 26.
 Малайя, страна 256.
 Малакка, п-ов 319.
 Малаккский пролив 26, 320.
 Маланир (?), г. 175.
 Малагья, г. 257.
 Малаюр (?), г. и о. 319, 320.
 Малая Азия 16, 21, 239, 248.
 Малая Армения, страна 21, 55, 239, 242, 243, 248.
 Малая Индия (?) 204, 315, 335.
 Малая Ява (Суматра) 26, 175, 177, 318.
 Малиур (?), о. и страна 319, 320.
 Малые Зондские о-ва 318.
 Малый Андаман, о. 322.
 Малый Никобар, о. 322.
 Малый Памир, обл. 269.
 Манарский залив 323, 328.
 Манги, Манджи Мандзи, Манжи, см. Манзи.
 Манзи (Южносунская империя), страна 4, 5, 25, 26, 54, 128, 132, 133, 135, 150, 155, 157—165, 172, 173, 175, 195, 197, 211, 241, 247, 280, 289, 291, 293, 300—302, 306, 310, 313—314, 317, 330.
 Мансул, см. Мосул, г.
 Маньчжурия 8, 17, 28, 274, 280.
 Марбат, сел. 337.
 Маридин, г. 249.
 Мар-ди-Абакку (Каспийское море), 251.
 Мардин, г. 254.
 Маскат, г. 337.
 Махи, р. 331.
 Мачин (5, 247), см. Манзи.
 Меабар, см. Маабар.
 Медiana (Средняя Индия 335), см. Абиссиния.
 Мезюль, см. Мосул.
 Мекка, г. 258.
 Мекран, страна 27, 199, 200, 204, 332.
 Мелахида, Мелете, см. Мульхид.
 Мелибар, см. Малабар.
 Менгизар (Венгрия?), 227, 347.
 Менебар, см. Маабар.
 Меридин, см. Маридин.
 Мерсин, г. 242.
 Мерсинский залив 239, 242.
 Месопотамия, страна 4, 11, 252.
 Милан, г. 324.
 Милчые, см. Мульхид.
 Минаб, р. 263.
 Минни, см. Мьянь.
 Минь, см. Миньцзян.
 Миньцин, г. 165, 312.
 Миньцзян, р. 26, 133, 293—295, 298, 312—314.
 Могадишо, г. 333.
 Могишу, см. Могадишо.
 Могул (страна монголов) 94.
 Модун-хотон («Лесной город») 287.
 Мозамбик, г. 4.
 Мозамбикский пролив 254, 333.
 Мозюль, Мосул, см. Мосул, г.
 Молукки, Молуккские о-ва, 318.
 Монгольский Алтай, хр. 8, 23.
 Монголия, страна 8, 94, 244, 273—275, 278, 280.

- Монголия Внутренняя, обл. 24, 244, 274, 278.
 Монгольская империя 11, 13, 241.
 Монгольский Алтай, хр. 23.
 Монсул, см. Мосул.
 Монтифи, см. Телингана.
 Московия, Московское государство 241, 259.
 Мосул, г. и страна 21, 56, 58, 60, 252, 253.
 Мосул (Телингана), страна 187, 326.
 Мотупалле (Ветапалему), г. 326, 335.
 Муганская степь 248.
 Мугудусу, см. Мogaдишо.
 Мужской остров 200, 332.
 Мулект, Мулете, см. Мульхид.
 Мульхид («страна еретиков») 70, 265.
 Мульцете, см. Мульхид.
 «Мус и Меридин» (?), обл. 254.
 Муси, р. 320.
 Мутифили, Мутфили, см. Телингана.
 Муш, г. 254.
 Мюлект, Мюллет, см. Мульхид.
 Мян, см. Мьянь.
 Мьянь (Бирма), страна 141—144, 297.
- Нангин, Нанхин, см. Аньцин.**
 Нанкин, г. 303, 304.
 Наньтун, г. 154, 303.
 Наньчжэн, г. и обл. 132, 293.
 Нахичевань, г. 340.
 «Небесный город», «Небо» (Ханчжоу), г. 159.
 Негропонт (Халкида), г. 48, 54, 243.
 Негропонт (Эвбея), о. 243.
 Некаран, Некуверан, Некуран, см. Никобары.
 Неллур, г. 323.
 Непер (Днепр), р. 13.
 Нерги (?), равнина 234, 342.
 Нигер, р. 255.
 Никобары, о-ва 27, 180, 322.
 Нил, р. 336.
 Нинся, г., см. Иньчуань.
 Нинся, пров. 277.
 Нинхэ, см. Лутай.
 Нинъюаньфу, см. Сичан.
 Ниппон, Нихон (Япония) 315.
 Нишапур, г. 22, 265, 266.
 Ниядарья, р. 270.
 Новый Сарай, см. Сарай-Берке.
 Норвегия 28, 227, 341.
 Начиан, см. Баошань.
 Нубия, страна 189, 205.
- Обь, р. 276, 340.
 Оман, страна 324, 336, 337.
 Оманский залив 260, 332.
 Ордосское плато 24, 271.
- Ормуз, г. 21, 22, 26, 65, 69, 184, 194, 210, 211, 260, 263, 264, 324.
 Ормузский пролив 4, 27, 259—262.
 Ормус, см. Ормуз.
 Орозк (Огоesch), см. Норвегия.
 Орхон, р. 23, 273, 338.
 Османская (Турецкая) империя 248.
 Остайн (Исфахан?), обл. 259.
 Отрар, г. 20.
 Оуцзян, р. 311, 314.
- Паган Старый, г. 297.
 Падзанфу, см. Хэцзянь.
 Пазиадир, см. Пашай.
 Падис, см. Йезд.
 Пакистан, страна 266, 332.
 Палембанг, г. 320.
 Палермо, г. 250.
 Палестина, страна 4, 5, 14, 21, 243, 248, 253, 256.
 Памир, обл. 22, 24, 76, 269.
 Памир, р. 269.
 Паншин, см. Баоин.
 Парлак, см. Перлак.
 Пасей, Пасем, см. Песанган.
 Паснай, см. Пашай.
 Патан-Самнат, см. Самнат.
 Патлам, см. Путталам.
 Паушин, см. Баоин.
 Пашай, Пашиай, обл. 67, 75, 262, 268.
 Пегу, г., р. и страна 297.
 Пейн, Пейм, Пейн, см. Пима.
 Пейхо, р. 284.
 Пекин, г. 39, 244, 256, 278, 282—284, 303; см. также Ханбалык.
 Пелопоннес, п-ов 239.
 Пем, Пен, Пени, см. Пима.
 Пеннер, р. 323.
 Пентам, Пентан, см. Бинтан.
 Передняя Азия 3, 4, 11, 28, 30, 35.
 Перлак, г. и страна 177, 320.
 Персидский залив 4, 26, 27, 59, 68, 241, 252, 254, 260.
 Персия (Иран), страна 39, 43, 45, 63—66, 70, 73, 74, 240, 241, 245, 246, 250, 251, 254, 255, 257—259, 262, 275, 279, 332—338.
 Песанган, обл. и р. 177, 179, 314, 320.
 Пианфу, см. Линьфэнь.
 Пигуй, см. Пэйсянь.
 Пим, см. Пима.
 Пима, обл. и г. 78, 79, 270.
 Пингуи, см. Пэйсянь.
 Пиньянь, см. Ханчжоу.
 Пинъян, Пинъянфу, см. Линьфэнь.
 Пиренейский п-ов 4.
 Плезанс, см. Пьяченца.
 Поволжье 239.
 Полкский пролив 27, 323.

- Пондишери, г. 325.
 Понтэн, см. Бинтан.
 Пошин, см. Баоин.
 Птицы Рук, о-ва 28, 202—203.
 Пулисангин, Пулисангинз, Пулисан-
 чи, Пулисанчи («пули сенгин» —
 «каменный мост»), см. Хайхэ
 Пуло-Гомиш, о. 180, 322.
 Пуло-Копдор, о. 26, 175, 319.
 Путталам, г. 182, 323.
 Пучжоуфу, см. Юнцзи.
 Пьяченца, г. 48, 243.
 Пэйсянь, г. 150, 151, 301.
 Пэн, см. Пима.
 Пяндж, р. 22, 267—269.
 Пянджир, Пянджшер, Пянджшир,
 р. 268.

 Рангун, р. 297.
 Резайе, оз. 250.
 Рендук (?), страна 274.
 Реобар, Реобарбе, Реобарл, Реобар-
 ле, см. Рудбар.
 Рим, г. 9, 59, 82, 243.
 Риоу, о-ва 320.
 Робарл, см. Рудбар.
 Родан, см. Рона.
 Розеттский рукав дельты Нила 336.
 Рона, р. 243.
 Рóсия (Русь) 28, 226, 227, 341.
 Россия 6, 256, 259, 276.
 Русь 13, 18.
 Рошельское море 173, 317.
 Рудбар, местн. 66, 261, 263, 264.
 Рум (Византийская империя) 261.

 Саба, Сабада, Сабба. См. Саве.
 Сабаста, см. Сивас.
 Сава, см. Саве.
 Савалан, гора 258.
 Саве, г. 258, 259.
 Саваст, см. Сивас.
 Саджон, см. Дуньхуан.
 Сантон, см. Цюаньчжоу.
 Саинфу, Сайанфу, см. Сянфань.
 Сайкал, см. Таликан.
 Сайлан, см. Цейлон.
 Саймур, см. Чаул.
 Сайтон, см. Цюаньчжоу.
 Саладесам, см. Чола.
 Салуэн, р. 297.
 Сальсет, см. Солсетт.
 Самара, см. Самудра.
 Самарканд, г. 8, 20, 77, 214, 248, 258,
 270.
 Самарха, см. Самудра.
 Самнат, г. 199, 331.
 Самудра (Суматра), царство 178,
 320.
 Сан, см. Шулистан.

 Сана (?), страна 267.
 Сандуинфу, см. Чэнду.
 Сандур (Сундар?), о. 319.
 Санмаркан, см. Самарканд.
 Сантьяго-де-Компостела, г. 328.
 Сапургам, Сапурган, см. Шибарган.
 Сарайское море (Каспий) 342.
 Сарай, г. 13, 45, 240, 342.
 Сарай-Бату, г. 13, 16, 240, 342.
 Сарай-Берке, г. 240.
 Саратов, г. 241.
 Саратовская губерния и Саратовский
 -уезд 241.
 Саргис (Сергей), см. Мар-Саргис.
 Сардан (Сундар?), о. 175, 319.
 Сардансу, пров. 299.
 Сари-Пуль, р. 266.
 Сармакан, см. Самарканд.
 Сарпуган, см. Шибарган.
 Саррай, см. Шираз.
 Сарыкольский хребет 269.
 Сасион, см. Дуньхуан.
 Саураштра, обл. 330, 332.
 Сахара, пустыня 255.
 Сачион, Сашион, см. Дуньхуан.
 Себаста, см. Сивас.
 Севан, оз. 251.
 Севаст, Севаста, Севасто, см. Сивас.
 Северная Азия 23.
 Северный Ледовитый океан 15, 92.
 Северный полюс 276.
 Сейлан, см. Цейлон.
 Сейхал, пров. 242.
 Селенга, р. 23, 273, 274.
 Семнат, см. Самнат.
 Семиречье, обл. 262, 338, 340.
 Сен-Жан-д'Акр, см. Акка.
 Сендук (?), обл. 94, 274.
 Сенегал, р. 255.
 Сераз, Сераци, см. Шираз.
 Сианганнор, Сиазамор, см. Цаган.
 Сиам, страна 319.
 Сиамба, см. Чамбо.
 Сианглу, Спанлу, см. Чанлу.
 Сиансиан, см. Суйчан.
 Сианфу, см. Сиань.
 Сиань, г. 6, 131, 292.
 Снарсиан, см. Черчен.
 Сибирь 17, 28, 341.
 Сивас, г. 56, 247, 248.
 Сигвинан, Сигинан, см. Шугнан.
 Сиги, см. Сучжоу (Усянь).
 Сигуи, см. Суцян.
 Сигуй, см. Синин.
 Сигуйнан, Сигуман, см. Шугнам.
 Сигуй, см. Сучжоу (Усянь).
 Сисльган, см. Шулистан.
 Сикан, пров. 295.
 Сикигин (Ляо?), страна 280.
 Сиктин, см. Цюэцзоань.

- Симпагу, см. Япония.
Син (Китай) 317.
Синангли, см. Цзиннань.
Сингапур, г. 319, 320.
Сингапурский пролив 26.
Синги (303), см. Ичжэн.
Синги (24), см. Синин.
Синги (158, 305), см. Сучжоу (Усянь).
Сингитинги (Ляо?), страна 280.
Сингуи (156, 303), см. Ичжэн.
Сингуи (305), см. Сучжоу (Усянь).
Сингуи (149, 150, 299), см. Цзиннин.
Сингуимату, см. Цзиннин.
Сингуй, см. Синин.
Сингуйкалас (?), обл. 272.
Синдакуи, Синдатур, Синдатус, см. Сюаньхуа.
Синдафу, см. Чэнду.
Синдачу, Синдаччен, см. Сюаньхуа.
Синдинфу, Синдифу, Синду, см. Чэнду.
Синин, г. 24, 277.
Сининхэ, р. 277.
Сино-Тибетские горы 295.
Синугул (Ибинь?), г. 298.
Синшинтингин-Шанцзин, г. 280.
Синьянцзян, р. 311.
Синьхуа, г. 24.
Синьцзян, пров. (Западный Китай) 20, 241, 262, 269, 271—273, 280.
Сиорча, см. Маньчжурия.
Сипангу, см. Япония.
Сирас, см. Шираз.
Сирийская пустыня 241.
Сирия, страна 4, 5, 13.
Сирсан (Каспий), море 15.
Сис, г. 239, 247.
Сися (Тангутское царство).
Ситинги (Ляо?), страна 280.
Сиуги, см. Лишуй.
Сиху, оз. (Западное озеро), 305.
Сицзян, р. 298.
Сичан, г. 293, 294, 295.
Сичансян, см. Сичан.
Сичинан, см. Шугнан.
Сичинчиги (Ляо?), страна 280.
Сиччин, см. Цзююань.
Сишиги, Сишинтин, Сишинтинги (Ляо?), страна 102, 280.
Сказем, Сказунен, Сканс, см. Ишкашим.
Скаора, Скара, см. Сокотра.
Скасем, см. Ишкашим.
Скатра, Скоира, Скорра, Скотра, см. Сокотра.
Соер, см. Эс-Сохар.
Соифу (?), местн. 278.
Соккотера, Сокотора, см. Сокотра.
Сокотра, о. 7, 27, 200—202, 253, 332.
Соладесам, см. Чола.
Солдади, Солдадия, Солдадя, Солдаи, Солдайя, Солдандия, Солданья, см. Судак.
Соли (Чола?), страна 189.
Солсетт, о. 331.
Сомали, п-ов 333.
Сомкара, см. Шебангара.
Сомнат, Сомнат-Паттан, см. Самнат.
Сомхара, Сомшара, см. Шебангара.
Сондур (Сундар?), о. 175, 319.
Сонкара, Сонхара, Соншара, см. Шебангара.
Сопунга, Сопургам, Сопурган, см. Шибарган.
Соукара, Соускара, см. Шебангара.
Сохар, см. Эс-Сохар.
Спаан (Исфахан?), обл. 259.
Средиземное море 4, 17, 239, 243, 248, 317.
Средиземноморье 8, 12.
Средняя Азия 3, 4, 8, 9, 11, 20, 23, 28, 35, 249, 250, 258, 262, 269, 336.
Средняя Индия, см. Абиссиния.
Стайлло (Исфахан?), обл. 259.
Старый Каял, развалины 328.
Старый Сарай, см. Сарай-Бату.
Страна Тьмы 28, 226, 341.
Страна чжурчжэней 274.
Суаким, Суакин, г. и о-ва 335, 336.
Сугдак, см. Судак.
Суги (303), см. Ичжэн.
Суги (159, 305), см. Сучжоу (Усянь).
Сугуи (303), см. Ичжэн.
Сугуи (305), см. Сучжоу (Усянь).
Судак, г. 14, 45, 240.
Судан Восточный (Англо-Египетский), страна 335.
Сузы, г. 254.
Суйдакуи, Суйдатури, см. Сюаньхуа.
Суйфу, см. Ибинь.
Суйчан, г. 164, 311, 314.
Сукара, Сускара, см. Шебангара.
Сукат (Сиам?), страна 319.
Суккуир, Суккуит, Суктам, Суктап, Суктин, Суктур, см. Цзююань.
Сулэхэ, р. 20, 22, 23, 272.
Суматра, о. 26, 27, 176, 177, 246, 318, 320, 321.
Суматра, царство, см. Самудра.
Сундар, о-ва 319.
Сункур, см. Цзююань.
Сунхата, см. Шебангара.
Сунцзян, г. 305.
Суншата, см. Шебангара.
Суолистан, см. Шулистан.
Сурхоб, р. 269.
Сухого древа (древа Солнца), равнина 65, 70, 215, 216, 223, 246, 340.
Сущянь, г. 150, 151, 301.

- Сучжоу (Усянь), г. 158, 159, 305
 Сучжоу (Цзюцюань), г. 83, 272, 273.
 Сушинтин (Ляо?), страна 280.
 Суэцкий перешеек 4.
 Сыр-Дарья, р. 4, 8, 15, 20, 340.
 Сычуань, пров. 26, 293.
 Сьель, Сьельстан, Сьельтан, см. Шу-листан.
 Сьярчам, Сьярчан, см. Черчен.
 Сюаньхуа, г. 24, 95, 278.
 Сюидатуй, см. Сюаньхуа.
 Сюйчжоу, см. Ибинь.
 Сюктюир, см. Цзюцюань.
 Сяньфань, г. 155, 303.
 Сяньянфу, см. Сяньфань.
- Тавар, оз. 320.
 Тавр, хр. 254, 257.
 Тавриз, Таврис, см. Тебриз.
 Тагаунг, г. 297.
 Таджикская ССР, 267.
 Танкуй (?), крепость 292.
 Таихиньгуань (?), крепость 292.
 Тайанфу, см. Тайюань.
 Тайваньский пролив 313.
 Тайгиньгуань (?), крепость 292.
 Тайду, см. Даду.
 Тайкам, Тайкан, см. Таликан.
 Тайфу, см. Тайюань.
 Тайхас, см. Таликан.
 Тайху, оз. 304, 305.
 Тайчжоу, г. 154, 303.
 Тайюань, г. 128, 129, 292.
 Такла-Макап, пустыня 22, 270.
 Такпичн, см. Шаосин.
 Талас, р. 15, 17.
 Таликан, сел. 73, 267.
 Талькан, см. Таликан.
 Тамбранари, р. 328.
 Тампрапарни, см. Тамбранари.
 Тана, город, см. Тхана.
 Тана, Танаим, страна; см. Конкан.
 Тангла, хр. 294
 Тангу, см. Тангут.
 Тангут, обл., страна, царство 23, 80, 83, 84, 93, 94, 271—273, 275, 277.
 Тандифу, Тандифу, см. Цзыян.
 Тандук, Тандух (?), равнина, страна 86, 274.
 Танжер, г. 254.
 Танианфу, см. Тайюань.
 Танпиги, Танпигуи, см. Шаосин.
 Тапти, р. 329.
 Гарбагатай, хр. 16.
 Тарим, р. 22, 24, 269, 270.
 Таримский путь 20.
 Тархар-мундо, см. Модун-хотон.
 Татария, страна 35.
 Таурис, Тауризиум, Таурициум, см. Тебриз.
- Таянфу, см. Тайюань.
 Тибет, см. Тибет.
 Тебриз, г. 21, 26, 60, 63, 64, 247—249, 256, 257, 356, 357.
 Тегеран, г. 258.
 Телингана, страна 186, 187, 205, 326, 335.
 Тембриз, см. Тебриз.
 Темная страна, см. Страна Тьмы.
 Тендук, Тендут, Тендух (?), равнина, страна 24, 94, 274, 277.
 Терам, см. Тарим.
 Терек, р. 342.
 Терра Аустралис (Южный Материк), 318.
 Тианфу, см. Тайюань.
 Тибет, страна 25, 26, 133—135, 274, 279, 294, 295, 297.
 Тибетское нагорье 22, 23, 24, 26, 294.
 Тигери, см. Волга.
 Тигр, р. 9, 21, 28, 59, 241, 252, 254.
 Тигри, см. Волга.
 Тигуи, Тигуй, см. Тайчжоу.
 Тима, см. Конкан.
 Тимбукту, г. 255.
 Тимокаим, Тимокап, Тимольтам, Тимохайм, Тимошайм, см. Кухистан.
 Тинги, Тингуи (158, 305), см. Сучжоу (Усянь).
 Тингуи (303—304), см. Ичжэн.
 Тингуи (154, 303), см. Тайчжоу.
 Тингуи (Тунчжоу 303), см. Наньтун.
 Тинуги (?), г. 167, 314.
 Тинханн, Тиншайн, см. Кухистан.
 Тиунги (?), г. 314.
 Тиргаран, хр. 268.
 Тифлис (Тбилиси), г. 352.
 Толоман (?), обл. 146, 317.
 Толоформис (?), местн. 263.
 Тонакаим, см. Кухистан.
 Тонкин, страна 298, 318.
 Тонокаин, см. Кухистан.
 Торис, см. Тебриз.
 Торшиз, г. 266.
 Трабзон, г. 54, 240, 249.
 Траванкур-Кочин, обл. 329.
 Трансоксания, страна 251.
 Трепизонд, см. Трабзон.
 Тривандрам, г. 329.
 Триполи, г. 244.
 Тун, см. Фердоус.
 Тунакам, Тунакан, Тунашайн, Тунакам, Тунокаин, Тунокам, Тунокан, Тунохайн, Тунохаин, Туношаим, Туношин, см. Кухистан.
- Тунцзин, г. 280.
 Тунчжоу, см. Наньтун.
 Тунъань, г. 314.

- Турдистам, Турдистан, см. Курди-
стан.
- Туркестан, страна 4, 10, 11, 24, 78,
79, 211, 214, 224, 241, 262, 270, 280.
- Туркестан Восточный 11, 20, 241,
262, 270, 280.
- Туркестан Западный 11, 20, 241, 262.
- Туркменская ССР 251.
- «Туркмения» (Турция), страна 55, 56,
248.
- Туркменская ССР 251.
- Турция, страна 55, 56, 248, 249, 284.
- Тутикорин, г. 328.
- Тхайджин (?), крепость 292.
- Тхайгин (?), крепость 274.
- Тхана, г. 331.
- Тхауризиум, см. Тебриз.
- Тхезимур, см. Кашмир.
- Тхорис, см. Тебриз.
- Тьенохарим, Тьеношарим, см. Кухи-
стан.
- Тяньцзинь, г. 298.
- Тянь-Шань, горная система 7, 8, 17,
20.
- У, царство, 294.
- Увек, г. 20, 45, 241.
- Угуи, см. Хучжоу.
- Угэй-Нор, Угэй-Нур, оз. 273.
- Укака, Увек, г., см. Увек.
- Улан-Мурэн, верхн. Янцзы, р. 294.
- Улюнгур, оз. 13.
- Ун, страна онгутов 94, 278.
- Ун и Могул («Гог и Магор»), стра-
на 94.
- Унгви, см. Хучжоу.
- Ункен (Миньдзин?), г. 165, 312.
- Урал (Яик), р. 13.
- Урал, хр. 276.
- Ургенч, г. 20.
- Урмия (Резайе), оз. 250.
- Устиурт, 15, 20.
- Усянь (Сучжоу), г. 158, 305.
- Уцзян, г. 159, 305.
- Файзабад, г. 267.
- Фансур (Барус), страна 179, 321.
- Фаньчэн, г. 303.
- Фар, гора 227.
- Фарахская обл. 256.
- Фарс (Персия), страна 254.
- Фарсистан, обл. 260, 263.
- Фердоус, г. 22, 260, 264.
- Ферлек, см. Перлак.
- Финги, Фингуи, см. Сиини.
- Фландрия, страна 249.
- Флоренция, г. 38, 239, 240, 343.
- Формоз (Ормуз), равнина 68, 263.
- Франция 5, 40, 256, 317.
- Фуги, город, см. Фучжоу.
- Фуги, царство, см. Фуцзянь.
- Фунгул (Ибинь?), г. 298.
- Фуцзянь, пров. 25, 164—167, 302,
311—314.
- Фучжоу, г. 165, 166, 193, 311, 312.
- Фучорча, см. Маньчжурия.
- Фэньхэ, р. 292.
- Хаббис, см. Хуббис.
- Хабеш, см. Абиссиния.
- Хадрамаут, страна 336.
- Хайдарабад, г. и страна 326.
- Хайджу (Цзиньчэн), г. 292.
- Хайду, р. 24.
- Хайдык-Гол, р. 24.
- Хайли, см. Эли.
- Хайнань, о. 318.
- Хайнань (Тонкинский) залив 317,
318.
- Хайтоу, гавань 313.
- Хайхэ, р. 127, 128, 291.
- Хазария, страна 227.
- Халаджан, г. 277.
- Халидж, канал 335.
- Халкида, г. 243.
- Халхин-Гол, р. 274.
- Хами, Хамул, г., оазис и обл. 20, 81,
82, 273.
- Ханабад, г. 267.
- Ханбалык (Пекин) 23—25, 103, 107—
110, 118—121, 124, 127, 157, 194,
281—283, 287—290, 298, 306.
- Хангайский хр. 23.
- Ханчжоу («Кинсай») 5, 25, 30, 152,
159—164, 167, 302, 305—311, 314.
- Ханчжоувань, залив 305, 306.
- Ханьцзян, см. Ханьшуй.
- Ханьчжун, см. Наньчжэн.
- Ханьшуй, р. 293, 303.
- Хара-балгасун, развалины 273.
- Хара-могты, местн. 273.
- Харамурэн, см. Хуанхэ.
- Хара-Хорип, см. Каракорум.
- Хара-Хото, г. 270, 273.
- Харохарон, см. Каракорум.
- Харчеджи-хана-хото, развалины 273.
- Хатай (Китай), 246, 247.
- Хаччар-модун, Хаччартриодун (Мо-
дун-хотон?), местн. 117, 287.
- Хезинмур, см. Кашмир.
- Хейнан, см. Хайнань.
- Хелильруд, р. 261, 263.
- Хизи, см. Кейс.
- Хили, см. Эли.
- Хина (Китай) 317.
- Хингинталас, Хингугталас, Хинхинта-
лас (?), обл. 272.
- Хирадо, о. 316.
- Хирах, см. Ирак.
- Хитай (Китай) 247.
- Хлат, г. 239.

- Холоман (?), обл. 298.
 Хондо, Хонсю, о. 315.
 Хорасан, обл. 22, 245—247, 250, 260, 264, 265, 340.
 Хорезм, страна 10, 13.
 Хорезмский оазис 20.
 Хормоз, см. Ормуз.
 Хотан, г., оазис, обл., р. 10, 22, 78, 270.
 Хоугуань (?), г. 312.
 Хочжанфу, см. Юнцзи.
 Хуайань, г. 151—153, 302.
 Хуайхэ, р. 302.
 Хуанхэ, р. 24, 25, 131, 151, 153, 271, 277, 291—293, 299, 301—302.
 Хуаньхэ, см. Хайхэ.
 Хуббис, г. 264.
 Хузистан, обл. 260.
 Хунцзэху, оз. 302.
 Хуньхэ, см. Хайхэ.
 Хуриан-Муриан, см. Курия-Мурия.
 Хучжоу, г. 159, 305.
 Хэбэй, пров. 278, 292, 298, 299, 303.
 Хэкоу, г. 311.
 Хэцзянь, г. 148, 298.
 Хэцин, сел. 296.

 Цаган (Чаган)-балгасун, развалины 95, 217, 278, 291.
 Цайтум, см. Цюаньчжоу.
 Цансян, 299.
 Цанчжоу, см. Цансянь.
 Цейлон, о. 27, 180, 181, 191, 193, 316, 323, 328.
 Центральная Азия, 4—8, 12, 13, 17, 18, 20, 30, 241, 248, 249, 254, 260, 269.
 Центрально-Азиатское нагорье 17.
 Цзинань, г. 148, 149, 299.
 Цзинин, г. 149, 150, 299.
 Цзининчжоу, см. Цзинин.
 Цзинши, см. Ханчжоу.
 Цзинь (страна Чжурчжэней) 274.
 Цзиньхуа, г. 164, 310—311.
 Цзиньхуацзян, р. 311.
 Цзилюцзян, р. 313—314.
 Цзиньчжи, обл. 297.
 Цзиньчэн, г. 129, 292.
 Цзиньшань, о. 304.
 Цзиньшацзян (верхн. Янцзы), р. 26, 137, 294, 296.
 Цзисянь, г. 292.
 Цзичжоу, см. Цзиньчэн.
 Цзиюньхэ, р. 299.
 Цзыян, г. 148, 149, 150, 299.
 Цзэчжоу, см. Цзиньчэн.
 Цзюцюань, г. 83, 272, 273.
 Цзын (Янцзы), р. 25, 156.
 Цзынси, пров. 311.
 Цзыньнин, см. Цзыньбоу.

 Цзыньнаньшань, хр. 311.
 Цзыньбоу, г. 165, 311.
 Цзыньчан, см. Сичан.
 Цзыньшуй, г. 298.
 Цзыочжицзюе, см. Лаос.
 Цзясин, г. 159, 305.
 Цикорцна, см. Маньчжурня.
 Цинхай, пров. 274, 294.
 Циньлинь, хр. 293.
 Цюаньчжоу, г. 25, 26, 166, 170, 173, 175, 312, 313, 317.
 Цюйсянь, г. 164, 311.
 Цюйчжоу, см. Цюйсянь.
 Цюндю, г. и обл. 135—137, 295.
 Цяньтанцзян, р. 305, 306, 310, 311, 314.
 Цяньчжан, местн. 294.

 Чаган-балгасун, см. Цаган.
 Чаган-нор (Арцаган-Нур), оз. 278.
 Чаганнор, см. Цаган.
 Чагатайский улус (удел) 241, 262.
 Чагатимор, см. Цаган.
 Чайна (Китай) 317.
 Чамбо, страна 26, 173, 174, 205, 318, 319, 335.
 Чамордин, см. Модун-хотоп.
 Чампа, см. Чамбо.
 Чанба, Чанбан, см. Чамбо.
 Чангамор, Чанганнор, см. Цаган.
 Чанган, см. Цзясин.
 Чангли, см. Цзишань.
 Чанглу, см. Чанлу.
 Чанду, см. Шанду.
 Чанлу, солепромышленный район 148, 299.
 Чансан, см. Суйчан.
 Чанчжоу, г. 158, 304.
 Чаншан, см. Суйчан.
 Чаншань, г. 311.
 Чарази, см. Шираз.
 Чарчаи, см. Черчен.
 Чаул, г. 326.
 Чекикелан (Каспий), море 251.
 Ченагамор, см. Цаган.
 Чераззи, Черарин, см. Шираз.
 Черное море 13, 14, 227, 237, 252, 341.
 Черный Иртыш, р. 16, 17.
 Черчен, г., оазис, р., 22, 23, 78, 79, 270, 271.
 Чжанцзякоу, г. 278.
 Чжанъе, г. 23, 83, 84, 93, 273, 276.
 Чжапу, гавань 306.
 Чжендин, г. 291, 292.
 Чжосянь, г. 128, 147, 291.
 Чжочжоу, см. Чжосянь.
 Чжун-найман-сюе, развалины 24, 244, 279.
 Чжэньцзян, г. 157, 304.
 Чжэцзян, пров. 305, 311.

- Чианба, Чиамбан, Чианбана, см. Чамбо.
 Чиагамиор, Чиаганнор, см. Цаган.
 Чианган, см. Цзясин.
 Чиангли, см. Цзинань.
 Чианглу, см. Чанлу.
 Чианду, см. Шанду.
 Чиансан, Чианшан, см. Суйчан.
 Чиарчиан, см. Черчен.
 Чивиль, Чювиль; см. Чаул.
 Чягинь, см. Чицзинь.
 Чизи, см. Кейс.
 Чин (Китай) 26, 173, 246, 247, 317.
 «Чин и Мачин» (Китай) 247.
 Чина (Китай) 317.
 Чинаба, см. Чамбо.
 Чинагли, см. Цзинань.
 Чинаглу, см. Чанлу.
 Чинангли, см. Цзинань.
 Чинанглу, см. Чанлу.
 Чингамор, см. Цаган.
 Чингианфу, Чингинанфу, см. Чжэнь-цзян.
 Чинги (303), см. Ичжэн.
 Чинги (305), см. Сучжоу.
 Чингигуи, Чингинги, Чингингуи, см. Чанчжоу.
 Чингинталас (?), обл. 272.
 Чингуи (303), см. Ичжэн.
 Чингуи (154, 303), см. Наньтун.
 Чингуи (277), см. Синин.
 Чингуи (151, 301), см. Суцзянь.
 Чингуи (305), см. Сучжоу.
 Чинджитала (?), обл. 272.
 Чинское (Южно-Китайское) море 26, 173, 317.
 Чинчиталас (?), обл. 272.
 Чипингу, Чипунгу, см. Япония.
 Чира, р. 270.
 Чицзинь, р. 272.
 Чичжоу, г. 303, 304.
 Чола, обл. 327.
 Чомордин, см. Модун-хотон.
 Чорца, Чорча, см. Маньчжурия.
 Чу, р. 8, 15, 17, 338.
 Чуили, см. Швели.
 Чупаната, гора 258.
 Чучжоу (311), см. Лишуй.
 Чучжоу (292), см. Юнцзи.
 Чьельстан, Чьельстан, Чьельтан, см. Шулистан.
 Чьетадзи, см. Шираз.
 Чэвду, г. 133, 293, 294, 298.
 Шаманд, см. Камадин.
 Шамблей, см. Ханбалык.
 Шанду, г. 24, 95, 107, 109, 244, 279, 285, 287, 289.
 Шанжао, г. 311.
 Шандухэ, р. 244.
 Шанписьон, см. Чжанье.
 Шань, обл. 297.
 Шаньдун, пров. 299, 300.
 Шаньси, пров. 292.
 Шаньхайгуань, г. 287.
 Шаосин, г. 163, 310.
 Шапурган, см. Шибарган.
 Шаркан, см. Яркенд.
 Шатт-эль-Араб, р. 27, 263.
 Шачжоу, см. Дуньхуан.
 Швели, р. 297.
 Шебангара, Шебанкаре, обл. 260.
 Шезимюр, см. Кашмир.
 Шенги, см. Цюйсянь.
 Шессаи, см. Ханчжоу.
 Шесинюр, Шесмюр, Шессиемюр, см. Кашмир.
 Шиачи, см. Куньминь.
 Шибарган, Шибирган, г. 22, 72, 266.
 Шигхинан, Шикинан, см. Шугнан.
 Шин, Шина (Китай) 317.
 Шингианфу, Шинжианфу, см. Чжэнь-цзян.
 Шинжинкалэз (?), обл. 272.
 Шираз, г. и обл. 65, 260.
 Ширкух, гора 265.
 Шихи, см. Кейс.
 Шихр, см. Эш-Шихр.
 Шоли, см. Корея.
 Шонка, Шонша, см. Фуцзянь.
 Шу, царство 294.
 Шуанци, р. 314.
 Шугнан, обл. 263.
 Шулистан, обл. 65, 259—260.
 Шураб, р. 264.
 Шурру, р. 263.
 Шэньси, пров. 293.
 Эазум, см. Казвин.
 Эвбея, о. 243.
 Эгеи, г. 242.
 Эгейское море 317.
 Эгигага, Эгрегага, см. Иргай.
 Эдель (Волга), р. 252.
 Эджигайга, см. Иргай.
 Эджина, Эдзима, см. Эдзина.
 Эдзина, г. 84, 273.
 Эдзин-Гол, р. 23, 271, 273, 277.
 Эзанар, Эзина, см. Эдзина.
 Эйиркай, г. 277.
 Эли, гора и обл. 196, 329, 330.
 Элор, см. Лур.
 Эльбурс, хр. 15, 265, 266.
 Эль-Махмудия, канал 336.
 Эмилия-Романья, обл. 243.
 Эммуиль (Саве?), местн. 258.
 Эмужинга, см. Лаос.
 Эрбиль, г. 265.
 Эргигул, Эргийул, Эргимул, Эргинул, Эргууль, Эргюоль, см. Эргюль.

- Эргюль, страна 23, 24, 93, 94, 277.
Эргюль, Эргюль-Гол, р. 23, 24.
Эрджиш, г. 249.
Эрдиль (Волга), р. 28, 252.
Эрзерум, Эрзурум, г. 16, 249.
Эрзинган, см. Эрзинджан.
Эрзинджан, г. 56, 248, 249.
Эривань (Ереван), г. 251.
Эригул, см. Эргюль.
Эритрея, страна 335.
Эрхай, оз. 296.
Эс-Сохар, г. 184, 323.
Этилий (Волга), р. 252.
Эфиопия, см. Абиссиния.
Эцизна, см. Эдзина.
Эцзин-Гол, см. Эдзин-Гол.
Эшер, см. Эш-Шихр.
Эш-Шихр, г. 336, 337.
- Южная Азия 4, 6, 7, 253, 259, 263, 328.
Южно-Китайское море 5, 26, 316, 317, 321.
Южносунская империя, см. Манзи.
Южный берег Крыма 14.
Южный Китай 4, 11, 25, 26, 241, 247, 294, 295, 302, 303, 314, 318; см. также Манзи.
Южный материк, 318.
Южный полюс 318.
Юймынь, г. 272.
Юмурталык, бухта 242.
Юндинхэ, р. 291.
- Юнцзи, г. 129, 131, 293.
Юнчан, см. Баошань.
Юнчунь, округ 314.
Юньнань, пров. 26, 137—139, 141, 296—298.
Юньнаньское нагорье 296.
Юньнаньфу, см. Куньмин.
Юньняньхэ, р. 303
Юрункаш, р. 270.
- Янь, г. 294, 295.
Ява, о. 26, 27, 53, 169, 174, 175, 180, 196, 319—320.
Ява, сел., см. Саве.
Ява Малая, см. Суматра.
Ягат, см. Яик.
Яджи, см. Куньмин.
«Яджудж и Маджудж» («Гог и Ма-гог»), страна 278.
Язди, см. Йезд.
Яик (Урал), р. 13, 15.
Янгуи, см. Янчжоу.
Янцзы, Янцзыцзян, р. 8, 25, 26, 133, 156, 247, 293—296, 298, 300, 302—305.
Янчжоу, г. и обл. 154, 167, 303, 304.
Яньчжоу, см. Цзыян.
Япония 28, 169—172, 315, 316.
Яркан, см. Яркенд.
Яркенд, г., оазис, обл., р. 78, 270.
Ясуи, Ясдис, см. Йезд.
Яхэ, р. 295.
Ячжоуфу, см. Янь.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

Вступительная статья	3
--------------------------------	---

ПРОЛОГ

Глава I. Здесь начинается предисловие к книге, именуемой «О разнообразии мира»	43
Глава II. Как Николай и Матвей отправились из Константинополя странствовать по свету	44
Глава III. Как Николай и Матвей отправились из Солдадии [Судака]	45
Глава IV. Как братья прошли через пустыню и прибыли в Бухару	45
Глава V. Как братья повстречали посланника к великому хану	46
Глава VI. Как два брата пришли к великому хану	46
Глава VII. Как великий хан спрашивает братьев о делах христиан	46
Глава VIII. Как великий хан отправляет братьев послами к римскому апостолу [папе]	46
Глава IX. Как великий хан дал братьям золотую дщицу с приказаниями	47
Глава X. Как братья пришли в город Акру [Акка]	48
Глава XI. Как братья вместе с Марком, сыном Николая, отправились из Венеции к великому хану	48
Глава XII. Как братья пошли к римскому апостолу	49
Глава XIII. Как братья пришли в Клеменфу, где пребывал великий хан	49
Глава XIV. Как два брата и Марко странствуют	50
Глава XV. Как братья, выехав из Акры [Акки], нашли великого хана во дворце	50
Глава XVI. Как великий хан посылает Марка своим послom	51
Глава XVII. Как Марко вернулся из посольства и докладывает великому хану	51
Глава XVIII. Как Николай с Матвеем и Марко просят у великого хана отпуска	52
Глава XIX. Здесь описывается, как Николай, Матвей и Марко уехали от великого хана	52

КНИГА ПЕРВАЯ

Глава XX. Здесь описывается Малая Армения	55
Глава XXI. Здесь описывается Туркмения [Турция]	56
Глава XXII. Здесь описывается Великая Армения	56
Глава XXIII. Здесь описываются грузинские цари и их дела	57
Глава XXIV. Здесь описывается Мосул	58

Глава XXV. Здесь описывается, как взяли большой город Бодак [Багдад]	59
Глава XXVI. Здесь описывается величественный город Торис [Тебриз]	60
Глава XXVII. О великом чуде в Бодаке [Багдаде] и о горе	60
Глава XXVIII. Как христиане испугались слов калифа	61
Глава XXIX. Как епископу было видение о том, чтобы башмачник молился	62
Глава XXX. Как молитва христиан сдвинула гору	62
Глава XXXI. Здесь начинается о большой области Персии	63
Глава XXXII. Здесь рассказывается о трех волхвах, что ходили поклоняться господу	64
Глава XXXIII. Здесь описываются восемь царств [областей] Персии	65
Глава XXXIV. Здесь описывается город Язди [Йезд]	65
Глава XXXV. Здесь описывается царство Керман [Керман]	66
Глава XXXVI. Здесь описывается город Камати [Каматин]	66
Глава XXXVII. Здесь описывается великий спуск	67
Глава XXXVIII. Как по дикой стране путешествуют	69
Глава XXXIX. Здесь описывается большой город Кабана [Кухбенаи]	69
Глава XL. Как странствуют по пустыне	70
Глава XLI. Здесь описывается горный старец и его асасины	70
Глава XLII. Как горный старец воспитывает и делает послушными своих асасинов	71
Глава XLIII. Как асасины научаются злодействовать	72
Глава XLIV. Здесь описывается Сапурган [Шибарган]	72
Глава XLV. Здесь описывается большой и знатный город Балк [Балх]	73
Глава XLVI. Здесь описывается соляная гора	73
Глава XLVII. Здесь описывается большая область Баласнан [Бадахшан]	74
Глава XLVIII. Здесь описывается область Басиан [Пашай]	75
Глава XLIX. Здесь описывается область Шесмюр [Кашмир]	75
Глава L. Здесь описывается большая река Бадасиана [Бадахшана]	76
Глава LI. Здесь описывается царство Каскар [Кашгар]	77
Глава LII. Здесь описывается большой город Санмаркан [Самарканд]	77
Глава LIII. Здесь описывается область Шаркан [Яркенд]	78
Глава LIV. Здесь описывается большая область Хотан	78
Глава LV. Здесь описывается область Пенн [Пима]	78
Глава LVI. Здесь начинается об области Чнарчиан [Черчен]	79
Глава LVII. Здесь описывается город Лоб	79
Глава LVIII. Здесь описывается Тангут	80
Глава LIX. Здесь описывается Камул [Хами]	81
Глава LX. Здесь описывается область Гингнталас [?]	82
Глава LXI. Здесь описывается область Суктан [Сучжоу]	83
Глава LXII. Здесь описывается город Канпицион [Ганьчжоу]	83
Глава LXIII. Здесь описывается город Езина [Эдзина]	84
Глава LXIV. Здесь описывается город Каракорум [Каракорум]	84
Глава LXV. Как Чингиз [Чингис-хан] стал первым ханом татар	85
Глава LXVI. Как Чингис-хан снаряжает свой народ к походу на попа Ивана	85
Глава LXVII. Как поп Иван со своим народом пошел навстречу Чингис-хану	86
Глава LXVIII. Здесь описывается большая битва между попом Иваном и Чингис-ханом	87
Глава LXIX. Здесь говорится о ханах, что царствовали после Чингис-хана	87
Глава LXX. Здесь описываются татарский бог и татарская вера	90
Глава LXXI. Здесь описывается равнина Бангу [Баргу] и разные обычаи народа	92
Глава LXXII. Здесь описывается великое царство Ергиннул [Эргюль?]	93
Глава LXXIII. Здесь описывается область Егрегайя [Иргай]	94

Глава LXXIV. Здесь описывается большая область Сендук	94
Глава LXXV. Здесь описывается город Чианду [Шанду] и чудный дворец великого хана	95

КНИГА ВТОРАЯ

Глава LXXVI. Здесь описываются дела ныне царствующего великого хана Кублая [Хубилая], его двор, справедливое правление и говорится о других его делах	99
Глава LXXVII. Здесь описывается большая битва между великим ханом и его дядей Нояном [Ная]	99
Глава LXXVIII. Как великий хан пошел на Наяна [Ная]	100
Глава LXXIX. Здесь начинается о битве великого хана с Наяном [Ная], его дядей	101
Глава LXXX. Как великий хан велел убить Наяна [Ная]	102
Глава LXXXI. Как великий хан вернулся в город Канбалу [Ханбалык]	103
Глава LXXXII. Здесь описывается, каков великий хан с виду	104
Глава LXXXIII. Здесь описываются сыновья великого хана	104
Глава LXXXIV. Здесь описывается дворец великого хана	105
Глава LXXXV [А]. Здесь описывается дворец сына и наследника великого хана	107
[Глава LXXXV Б]. О предательском замысле возмутить город Камбалу [Ханбалык] и о том, как зачинщики были пойманы и казнены	108
Глава LXXXVI. Как великий хан приказывает двенадцати тысячам всадников сторожить себя	110
Глава LXXXVII. Здесь описывается большой пир, что великий хан задает в день своего рождения	112
Глава LXXXVIII. Еще о том же	112
Глава LXXXIX. Здесь описывается большой праздник, что великий хан задает в начале года	113
Глава XC. Здесь описывается двенадцать тысяч баронов, что приходят на пиры	114
Глава XCI. Как великий хан установил, чтобы приносили ему дичь	114
Глава XCII. Здесь описываются львы, леопарды, волки, выученные зверей ловить, да еще кречеты, соколы и другие птицы	115
Глава XCIII. Здесь говорится о двух братьях, что за охотничьими собаками смотрят	115
Глава XCIV. Здесь описывается, как великий хан отправляется на охоту ловить зверей и птиц	116
Глава XCV. Как великий хан устраивает большие выходы и задает великие пиры	118
Глава XCVI. Как великий хан вместо монет тратит бумажки	119
Глава XCVII. Здесь описываются двенадцать баронов, что все дела великого хана исполняют	120
Глава XCVIII. Как от Канбалу [Ханбалыка] в разные области идут многие дороги	121
Глава XCIX. Как великий хан помогает тем, у кого нет хлеба или скотины	123
Глава C. Как великий хан сажает деревья по дорогам	123
Глава CI. Здесь описывается вино, что пьют подданные великого хана	123
Глава CII. Здесь описывается, как камни, словно дрова, горят	123
Глава CIII. Как великий хан приказывает собирать многое множество хлеба и раздает его в помощь своему народу	124
Глава CIV [А]. Как великий хан раздает бедным милостыню	124
[Глава CIV Б]. Об астрологах в городе Камбалу [Ханбалык]	124
[Глава CIV В]. О религии татар и их мнениях относительно души и их нравах	125
Глава CV. Здесь начинается о большой области Катай и о реке Пулисанчи [Хайхэ]	127

Глава CVI. Здесь описывается большой город Жиги [Чжосянь]	128
Глава CVII. Здесь описывается царство Таифу [Тайюань]	129
Глава CVIII. Здесь описывается Каяу [Цзиньчэн]	129
Глава CIX. Как поп Иван приказал захватить Золотого царя	130
Глава CX. Здесь описывается великая река Каракорон [Хуанхэ]	131
Глава CXI. Здесь говорится о большом городе Кенжин-фу [Сиань]	131
Глава CXII. Здесь говорится о границах Китая и Манги	132
Глава CXIII. Здесь описывается область Акбалак Манги [Акбалык-Манзи]	132
Глава CXIV. Здесь описывается большая область Синда-фу [Чэнду]	133
Глава CXV. Здесь описывается Тибет [Тибет]	133
Глава CXVI. Еще об области Тибет [Тибет]	135
Глава CXVII. Здесь описывается область Гаинду [Цюнду?]	136
Глава CXVIII. Здесь описывается область Каражан [Караджан]	137
Глава CXIX. Еще об области Караян [Караджан]	138
Глава CXX. Здесь описывается большая область Зардандан [Зердендан]	139
Глава CXXI. Как великий хан покорил царства Минин [Мянь] и Бангала [Бенгал]	141
Глава CXXII. Здесь описывается битва между войском великого хана и царем Мяня [Мянь]	142
Глава CXXIII. Здесь говорится о той же битве	142
Глава CXXIV. Как идут большим спуском	143
Глава CXXV. Здесь описывается город Мянь [Мянь]	144
Глава CXXVI. Здесь описывается город Бангала [Бенгал]	145
Глава CXXVII. Здесь описывается область Кангу [Сев. Лаос]	145
Глава CXXVIII. Здесь описывается область Аму	145
Глава CXXIX. Здесь описывается область Толоман [?]	146
Глава CXXX. Здесь описывается область Кангу [Гуйчжоу]	146
Глава CXXXI. Здесь описывается город Качан-фу [Хэйзянь]	148
Глава CXXXII. Здесь описывается город Чинанглу [Чанлу]	148
Глава CXXXIII. Здесь описывается город Чинангли [Цзинань]	148
Глава CXXXIV. Здесь описывается город Куиндифу [Цзыян]	149
Глава CXXXV. Здесь описывается знатный город Спигуи [Цзинни]	149
Глава CXXXVI. Здесь описывается большой город Лингуи [Лишь?]	150
Глава CXXXVII. Здесь описывается город Пингуи [Пэйсянь]	150
Глава CXXXVIII. Здесь описывается город Чингуи [Сусянь]	151
Глава CXXXIX. Как великий кан покорил Манги [Манзи]	151
Глава CXL. Здесь описывается город Конгангуи [Хуайань]	153
Глава CXLI. Здесь говорится о городе Паншин [Баонн]	153
Глава CXLII. Здесь говорится о городе Кану [Гаою]	154
Глава CXLIII. Здесь описывается город Тигуи [Тайчжоу]	154
Глава CXLIV. Здесь описывается город Янгуи [Янчжоу]	154
Глава CXLV. Здесь описывается область Нангхин [Аньшин]	155
Глава CXLVI. Здесь описывается город Сяинфу [Сянфань]	155
Глава CXLVII. Здесь описывается город Сингуи [Ичжэн]	156
Глава CXLVIII. Здесь описывается город Каиги [Гуачжоу]	157
Глава CXLIX. Здесь описывается город Чингианфу [Чжэньцзянь]	157
Глава CL. Здесь описывается город Чингинги [Чанчжоу]	158
Глава CLI. Здесь описывается город Синги [Сучжоу]	158
Глава CLII. Здесь описывается величественный город Кинсан [Ханчжоу]	159
Глава CLIII. Здесь описывается большой доход великого хана с города Кинсан [Ханчжоу]	163
Глава CLIV. Здесь описывается большой город Танпиги	163
Глава CLV. Здесь описывается царство Фуги [Фуцзянь]	164
Глава CLVI. Здесь описывается город Фуги [Фуцжоу]	165
Глава CLVII. Здесь описывается город Зантан [Цюаньчжоу]	166

КНИГА ТРЕТЬЯ

Глава CLVIII. Здесь начинается книга об Индии; описываются тамошние диковины и обычаи	168
Глава CLIX. Здесь описывается остров Чипингу [Япония]	170
Глава CLX. Как воины великого хана спаслись от морской бури и взяли город Лорк	171
Глава CLXI. Здесь описывается, каков вид у идолов	172
Глава CLXII. Здесь описывается страна Чинаба [Чамбо]	173
Глава CLXIII. Здесь описывается большой остров Ява	174
Глава CLXIV. Здесь описываются острова Сардан и Кандур [Пуло-Кондор]	176
Глава CLXV. Здесь описывается остров Пентам [Бинтан]	176
Глава CLXVI. Здесь описывается остров Малая Ява [Суматра]	177
Глава CLXVII. Здесь описывается царство Самара [Самудра]	178
Глава CLXVIII. Здесь описывается царство Даграиан [Индрагири?]	179
Глава CLXIX. Здесь описывается царство Лабрин [Лямури]	179
Глава CLXX. Здесь описывается царство Фансур [Барус]	179
Глава CLXXI. Здесь описывается остров Некаран [Никобар]	180
Глава CLXXII. Здесь описывается остров Агаман [Андаман]	180
Глава CLXXIII. Здесь описывается остров Цейлон	180
Глава CLXXIV. Здесь описывается большая область Маабар [Коромандельский берег]	182
Глава CLXXV. Здесь описывается царство Мосул [Телингана]	187
Глава CLXXVI. Здесь описывается то место, где покоятся мощи св. Фомы, апостола.	188
Глава CLXXVII. Здесь описывается область Лар [Конкан?], где абрааманы [брахманы] родились	189
Глава CLXXVIII. Остров Цейлон описывается еще раз	191
Глава CLXXIX. Здесь описывается знатный город Каил [Каял]	194
Глава CLXXX. Здесь описывается царство Коиллон [Куилон]	195
Глава CLXXXI. Здесь описывается город Комари [Коморин]	196
Глава CLXXXII. Здесь описывается царство Ели [Эли]	196
Глава CLXXXIII. Здесь описывается царство Мелибар [Малабар]	197
Глава CLXXXIV. Здесь описывается царство Гозурат [Гуджарат]	197
Глава CLXXXV. Здесь описывается царство Тана [Конкан]	198
Глава CLXXXVI. Здесь описывается царство Канбаот [Камбей]	199
Глава CLXXXVII. Здесь описывается царство Семенат [Самнат]	199
Глава CLXXXVIII. Здесь описывается царство Макоран [Мекран]	199
Глава CLXXXIX. Здесь описываются острова Мужской и Женский	200
Глава CXC. Здесь описывается остров Скатра [Сокотра]	201
Глава CXCI. Здесь описывается остров Мадейгаскар [Мадагаскар]	202
Глава CXCV. Здесь описывается остров Зангбар [Занзибар]	203
Глава CXCVI. Здесь начинается об Абасии [Абиссинии], что в Средней Индии	205
Глава CXCVII. Здесь начинается об области Аден	207
Глава CXCVIII. Здесь описывается город Дуфар [Зафар]	209
Глава CXCVI. Здесь описывается город Калату [Кальхат]	210
Глава CXCVII. Здесь описывается город Курмоз [Ормуз]	211
Глава CXCVIII. Здесь описывается Великая Турция [Туркестан]	211
Глава CXCVIX. Что сказал великий хан о вреде, сделанном царем Кайду [Хайду]	214
Глава CC. Здесь описывается сильная и храбрая дочь царя Кайду [Хайду]	214
Глава CCI. Как Абага послал на войну Аргона [Аргуна] своего сына	215
Глава CCII. Как Аргон [Аргун] пошел за царством	216
Глава CCIII. Как Акомат [Ахмед] со своим войском идет побеждать Аргона [Аргуна]	217

Глава ССIV. Как Аргон [Аргун] совещается с своими князьями о битве с Акоматом [Ахмедом]	218
Глава ССV. Как князья отвечали Аргону [Аргуну]	218
Глава ССVI. Как Аргон [Аргун] посылал своих гонцов к Акомату [Ахмеду]	219
Глава ССVII. Как Акомат [Ахмед] отвечает гонцам Аргона [Аргуна]	219
Глава ССVIII. Здесь описывается битва между Аргоном и Акоматом [Аргуном и Ахмедом]	220
Глава ССIX. Как Аргон [Аргун] был полонен, а потом освобожден	221
Глава ССX. Как Аргон [Аргун] получил царство	221
Глава ССXI. Как Аргон [Аргун] приказал убить дядю Акомата [Ахмеда]	222
Глава ССXII. Как князья кланяются Аргону [Аргуну]	223
Глава ССXIII. Как Кату [Гайхату] взял царство по смерти Аргона [Аргуна]	223
Глава ССXIV. Как Киакату [Гайхату] взял царство по смерти Аргона [Аргуна]	223
Глава ССXV. Как Байду овладел царством по смерти Киакату [Гайхату]	224
Глава ССXVI. Здесь описывается северный царь Канчи [Кончи]	225
Глава ССXVII. Здесь описывается темная страна [страна Тьмы]	226
Глава ССXVIII. Здесь описывается Россия [Русь] и ее жители	226
Глава ССXIX. Здесь описывается начало великого моря	227
Глава ССXX. Здесь описываются цари западных татар	227
Глава ССXXI. Здесь описывается война между Алаем и Беркою [Хулагу и Берке] и битвы, что были между ними	228
Глава ССXXII. Как Барка [Берке] с войском шел навстречу Алау [Хулагу]	228
Глава ССXXIII. Как Алау [Хулагу] говорит своему войску	229
Глава ССXXIV. О великой битве между Алау и Баркою [Хулагу и Берке]	230
Глава ССXXV. Еще о битве между Алау и Баркою [Хулагу и Берке]	230
Глава ССXXVI. Как Барка [Берке] действует храбро	232
Глава ССXXVII. Как Тотамугу [Туда-Менгу] сделался царем западных татар	232
Глава ССXXVIII. Как Тотай [Тохта] требует у Ногая отчета в смерти Тотамугу [Туда-Менгу]	233
Глава ССXXIX. Как Тотай [Тохта] посылает гонцов к Ногаю	233
Глава ССXXX. Как Тотай [Тохта] пошел на Ногаю	234
Глава ССXXXI. Что Тотай [Тохта] говорит войску	235
Глава ССXXXII. Как царь Ногай отличался	236
Заключение	237
Разночтения и примечания	239
Литература	344
Указатель имен	347
Указатель географических названий	354

1871

1872

1873

1874

1875

1876

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Книгу следует вернуть _____

9/12/415

28/12/368

6

